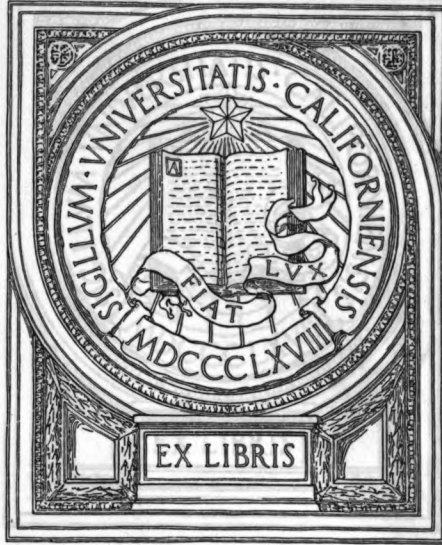

UC-NRLF

⌘B 552 857

· FROM · THE · LIBRARY · OF ·
· PAUL N · MILIUKOV ·

EX LIBRIS

1919594

Foreword

Karl Ritter

Europa
E B P O П A

K. Ritter

Univ. of
California

Европа
ЕВРОПА

КАРЛА РИТТЕРА

ЛЕКЦІИ

ЧТАННЫЯ ВЪ БЕРЛИНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ

■

ИЗДАНЫЯ

Г. А. ДАНИЛИНЪ

ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО

ЯКОВА ВЕЙНБЕРГА

МОСКВА

Издание книгопродавца А. И Глазунова

1864

ТО УМѢ
ДОВОДИЛОСЬ

Доволено ценсурой. Москва. Августа 24 дня, 1864 года.

МИЦУКОВ ПИШЕ

Въ типографіи Грачева и комп.

G. B. 171
R. 525

ПРЕДИСЛОВІЕ ПЕРЕВОДЧИКА.

Предлагаемыя нынѣ лекціи Карла Риттера, къ Европѣ относящіяся, въ переводѣ на русскій языкъ, вмѣстѣ съ двумя другими посмертными сочиненіями знаменитаго географа: «Общее Землевѣдѣніе» и «Исторія Землевѣдѣнія» должны пополнить собою значительный пробѣлъ въ нашей отечественной литературѣ по части сочиненій географическихъ, особенно же физико-географическихъ.

Изученіе Европы, какъ видно изъ оставшихся рукописей Риттера, занимало великаго географа въ продолженіи всей его жизни и не мало способствовало къ прославленію его имени. Сочиненіемъ, относящимся къ Европѣ, началъ онъ свое ученое поприще и трудъ свой продолжалъ неусыпно, совершенствуя его послѣдовательными изысканіями. Основная мысль, высказанная въ Общемъ Землевѣдѣніи относительно всѣхъ вообще частей свѣта, въ предлагаемомъ сочиненіи развивается весьма подробно, имѣя въ виду одну лишь наименьшую часть свѣта — Европу. Основную эту идею, составляющую сущность всѣхъ трудовъ Риттера и высказанную имъ во всѣхъ многочисленныхъ его сочиненіяхъ, можно формулировать слѣдующими двумя положеніями: 1) Земной шаръ не есть безжизненная масса, а организмъ, члены котораго — части свѣта — находятся другъ отъ друга въ строгой зависимости; взаимная связь между частями необходимо обуславливаетъ существованіе цѣлаго организма. Показать органическую жизнь нашей планеты, указать на роль, которую въ этомъ отношеніи играетъ каждый изъ ея членовъ, — вотъ задача, которую предложилъ себѣ Риттеръ. 2) Каждый народъ могъ сдѣлаться и дѣйствительно сдѣлался только тѣмъ, чѣмъ могъ онъ быть подъ вліяніемъ внѣшней обстановки, т. е. подъ вліяніемъ той страны и той ча-

1302721

сти свѣта, которая Провидѣніемъ назначена была для земнаго его пребыванія. Отъ болѣе или менѣе благопріятныхъ физическихъ условій мѣстности и отъ положенія ея относительно океана и другихъ странъ зависѣло болѣе или меньшее умственное и нравственное развитіе народа, обитающаго въ этой странѣ, зависѣло матеріальное благосостояніе и историческая его судьба.

Вотъ два положенія, истину которыхъ надлежало доказать относительно Европы. Задача эта, по истинѣ великая и многотрудная, рѣшается блистательно; на каждомъ шагу является громадная ученость и удивительное остроуміе, которыми всегда отличался величайшій географъ всѣхъ временъ и народовъ. Первая часть сочиненія доказываетъ преимущество Европы предъ другими частями свѣта; авторъ указываетъ на каждое изъ этихъ преимуществъ и ничтожное, повидимому, обстоятельство вдругъ получаетъ огромную важность. Съ изумленіемъ замѣчаетъ читатель, что факты, которые каждый изъ насъ зналъ давнымъ давно или полагалъ что знаетъ, подъ перомъ знаменитаго ученаго получаютъ совсѣмъ другое, міровое значеніе и осмыслиются, потому что въ нихъ проявляется органическая жизнь планеты. Затѣмъ авторъ обращается къ спеціальному описанію Европы. Статьи о Кавказѣ и Уралѣ изложены тщательно и съ любовью, что конечно особенно дорого для насъ, русскихъ. Послѣ описанія Карпатскаго хребта, авторъ разсматриваетъ весьма подробно рѣчные бассейны Европы и затѣмъ переходитъ къ описанію Альпійскаго хребта. Тутъ не знаешь чему болѣе удивляться, — изобилію ли фактовъ или необыкновенному искусству вмѣстить огромный матеріаль въ столь тѣсныя рамы, притомъ не теряясь въ частностяхъ и оставаясь всегда вѣрнымъ основной мысли — показать вліяніе Альпійскаго хребта на среднюю Европу. Эта часть сочиненія не только можетъ служить отличнымъ руководствомъ къ географіи, но и *vademecum* для путешественнаго по Германіи и Швейцаріи. Далѣе разсматриваются три южные полуострова: Греція, Италія и Испанія и между ними проводится превосходная параллель; читатель въ физическомъ очертаніи этихъ странъ видитъ какъ въ зеркалѣ отраженіе ихъ историческихъ судебъ. Особенно подробно описана Испанія, бывшая до сихъ поръ для географовъ *terra incognita*; смѣло можно сказать, что относительно этой страны предлагаемое сочиненіе играетъ ту же роль, какъ знаменитая «*Erdkunde*» относительно Азіи, хотя конечно въ болѣе сжатомъ видѣ. Сочиненіе оканчивается описаніемъ сѣверо-западныхъ

оконечностей Европы. Глава эта есть какъ бы результатъ предъидущихъ изслѣдованій: немного уже словъ нужно было Риттеру, чтобы уяснить читателю, почему, напримѣръ, Англія стала тѣмъ политическимъ колоссомъ, которому справедливо удивляется современный міръ.

При переводѣ главной нашей заботой было по возможности вѣрно и точно передавать смыслъ подлинника. Подъ перомъ писателей каковы Гумбольдтъ и Риттеръ, каждое слово получаетъ особенную силу и значеніе, не говоря уже о терминахъ, вновь введенныхъ ими въ науку, а это всегда долженъ имѣть въ виду переводчикъ. Въ какой мѣрѣ это достигнуто — судить не намъ.

Москва.

20 августа 1864.

Европа есть самая меньшая изъ трехъ частей свѣта составляющихъ древній міръ. Предметомъ настоящаго нашего разсужденія будетъ спеціальное изслѣдованіе этой малой части свѣта. Мы должны опредѣлить отношенія ея къ цѣлому организму, ибо Европа составляетъ часть бѣльшей единицы, принадлежащей органическому міру. Мы рассмотримъ сначала общія физическія свойства древняго міра и видоизмѣненія ихъ въ каждомъ материкѣ, а потомъ подробнѣе разберемъ физическія свойства Европы, отдѣльно взятой. Изъ подобнаго разбора высказывается характеристика этой части свѣта, обнаруживаются своеобразныя качества и индивидуальность ея, слѣдовательно и индивидуальное ея вліяніе на ходъ исторіи рода человѣческаго, равно и на исторію каждаго отдѣльнаго народа и такимъ образомъ географическое изученіе Европы становится существенною частію распознаванія нашей планеты вообще. Тутъ должны мы рассмотретьъ законы построенія языковъ и ихъ взаимныхъ отношеній, въ той мѣрѣ, какъ они принадлежатъ Европѣ, какъ материку самостоятельному или земному индивидууму, отъ другихъ независящему. Уже *Страбонъ* (II, 127) говоритъ, что Европа совершенно удовлетворяетъ самой себѣ (πρὸς ἑρῆνην καὶ πρὸς πόντον ἀνταρκεστάτη ἐστίν).

Отъ этой *общей* части совершенно отличается *спеціальная* часть, имѣющая предметомъ своимъ разсматриваніе частей европейскаго материка или европейскіхъ странъ. Страны эти, въ свою очередь, не должны быть разсматриваемы какъ одно только скопленіе лежащихъ другъ возлѣ друга земель. Поэтому мы не называемъ ихъ частями мертвой массы, въ механическомъ смыслѣ этого слова, а *членами* связанныхъ между собою, нераздѣльныхъ частей организма, существенную принадлежность котораго онѣ составляютъ. Онѣ принадлежатъ организму по необходимости, а не случайно, ибо всякій организмъ образуетъ систему, существованіе котораго подлежитъ извѣстнымъ, необходимымъ условіямъ. Всякому организму присуща особенная,

внутри его находящаяся сила (вообще называемая жизнью), обуславливающая взаимную связь, взаимодействие всѣхъ частей, и жизненное напряженіе, а вслѣдствіе этого и развитіе этихъ частей, ихъ преуспѣяніе и единство. Въ растеніяхъ и животныхъ даже необразованный человѣкъ легко можетъ замѣтить эту внутреннюю связь. Безъ корня дереву существовать невозможно. Въ болѣе простыхъ организмахъ связь эта становится уже менѣ замѣтною. Впрочемъ новѣйшей наукѣ и въ малѣйшихъ организмахъ, въ совершенно даже безжизненныхъ, по видимому, предметахъ, напримѣръ—въ кристаллизаціи, удалось доказать нѣчто подобное вышеупомянутой цѣльной организаціи: въ полярной дѣятельности магнита и турмалина; въ свѣтовыхъ дѣйствіяхъ двуоснаго полевого шпата,—стало быть даже и въ такъ называемыхъ неорганическихъ тѣлахъ. Никто, конечно, не станетъ сомнѣваться, что хоботь или рога принадлежать животному, подобно какъ вѣтви и цвѣтокъ составляютъ принадлежности дерева, на которомъ они находятся, составляютъ члены одного организма. Что же касается до расчлененій частей свѣта, то они долгое время разсматриваемы были не какъ болѣе или менѣ существенныя и необходимыя принадлежности этихъ материковъ. Здѣсь многое до сихъ поръ еще принимается за нѣчто совершенно случайное, а между тѣмъ оно столь же органически связано съ цѣлымъ, какъ вѣтвь связана со стволомъ, корнемъ, вѣнчикомъ, цвѣткомъ и плодомъ. Такая связь находится, напримѣръ, между системой Альпійскихъ горъ и существованіемъ средней Европы, между Средиземнымъ моремъ и культурнымъ развитіемъ трехъ южныхъ европейскихъ полуострововъ. Еслибы можно было отторгнуть Италію отъ южной Европы, то вслѣдствіе этого совершенно измѣнилась бы вся Европа.

Кромѣ явленій растительнаго и животнаго міра существуетъ еще другой великій міръ явленій, который, въ отличіе отъ прежняго, обыкновенно называютъ міромъ неодушевленнымъ. Даже на языкѣ научномъ его называютъ неорганическимъ міромъ, а предметы, входящіе въ составъ его — неодушевленной, мертвой природой. Мы не можемъ согласиться съ воззрѣніями, послужившими основаніемъ для подобнаго обозначенія. На землѣ существуетъ планетная жизнь, нѣтъ кончины, нѣтъ смерти. Мы должны разумѣть подъ этимъ только относительныя, а не абсолютныя противоположности; рѣзкаго контраста между дѣйствующимъ и недѣйствующимъ въ природѣ не существуетъ. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что существуетъ міровая жизнь въ

обширномъ значеніи слова, обнимающая всю тагъ называемую неорганическую природу и возвышающая ее на степень великой системы міра. Даже въ химіи нельзя было обойтись безъ выраженія избирательнаго сродства, равно какъ и въ физикѣ безъ названія полярныхъ и магнитныхъ силъ. Мы въ другомъ мѣстѣ (*) уже доказали, что при образованіи земли замѣтна планетная органическая связь, замѣтна космическая индивидуальность, космическая жизнь, т. е. внутреннее, высшее условіе, необходимое для поддержанія взаимной связи и прогрессивнаго развитія земнаго шара, и потому мы въ правѣ предполагать, что все это извѣстно уже нашимъ читателямъ.

По этому разсужденію наше будетъ содержать въ себѣ: ученіе о *цѣломъ* и *частяхъ* этого цѣлаго или изслѣдованіе Европы, одной изъ пяти частей свѣта, находящихся на поверхности нашей планеты, и составныхъ частей ея большаго и меньшаго размѣра. Отсюда происходитъ *общая* и *спеціальная* часть нашей науки. Обѣ эти части существенно отличаются отъ дѣленія, обыкновенно употребляемаго въ учебникахъ географіи, на которые мы по этой причинѣ и не можемъ ссылаться, хотя и убѣдительно рекомендуемъ ихъ какъ первоначальныя руководства. Предлагаемое сочиненіе должно служить лишь ключемъ къ уразумѣнію матеріала, но само не должно повторять этотъ матеріалъ, который легко найти въ географическихъ учебникахъ. Главный предметъ послѣднихъ — описательная географія; изложенія же географическихъ отношеній и законовъ явленій мы вовсе въ нихъ не встрѣчаемъ, частію потому, что эти законы и отношенія еще не изслѣдованы, частію же и потому, что нѣкоторыя изъ нихъ, недавно открытыя, содержатся въ учебникахъ *физики и естественной исторіи* или въ сочиненіяхъ физико-телеологическихъ.

Естественная исторія имѣетъ дѣло съ индивидуальностями растеній, животныхъ и минераловъ. Физика изслѣдываетъ естественныя законы явленій, а не мѣстную связь ихъ и проявленіе ихъ во времени и пространствѣ. Доказать теллурическую связь этихъ планетныхъ явленій, изслѣдовать законы ихъ, — вотъ задача географической науки, которая именно чрезъ это изъ простаго описанія становится ученіемъ о соотношеніяхъ. Лишь изъ наблюденій причинной связи явленій проистекаютъ правила и законы, которымъ подчиняются эти явленія, и только тогда составляется ученіе о пространственныхъ

(*) См. Общее Землеуѣдѣніе Карла Риттера, переводъ Ян. Вейсберга. Изданіе А. И. Глазунова. Москва 1864.

отношеніяхъ. Если же географія будетъ останавливаться лишь на матеріалѣ, то обратится въ механическое описаніе, въ сухой перечень и не будетъ академическою наукою, — наукою, ведущею къ философскимъ разсужденіямъ.

Мы попытаемся представить здѣсь вещество и форму во внутренней, причинной ихъ связи, равно и въ мѣстныхъ ихъ проявленіяхъ.

Хотя Европа и самая меньшая изъ частей свѣта, составляющихъ древній міръ, но она служитъ доказательствомъ тому, что даже и въ тагъ называемыхъ неорганическихъ тѣлахъ не одно только количество, не одна масса обуславливаетъ собою относительно — бѣльшую или меньшую развитость планетнаго міра. Будучи разсматриваема даже съ одной лишь механической точки зрѣнія, Европа равноправна съ бѣльшими, сосѣдными ей частями свѣта. При нынѣшнемъ состояніи исторіи рода человѣческаго, Европа составляетъ безспорно преобладающую часть на земномъ шарѣ. Она не была во всѣ времена важнѣйшею частію свѣта, но сдѣлалась ею съ теченіемъ времени. Останется ли она таковою и на будущее время — это другой вопросъ, на который можно будетъ отвѣтить только въ послѣдствіи. Европа сдѣлалась главнымъ пунктомъ, гдѣ древній міръ встрѣтился съ новымъ. Малѣйшая часть свѣта стала самою могущественною; своими многочисленными народными племенами она опередила другія, какъ въ матеріальномъ, такъ и въ духовномъ отношеніи; она господствуетъ надъ ними, кладетъ на нихъ европейскій отпечатокъ, подобно тому, какъ нѣкогда сама, хотя лишь отчасти, подчинилась было владычеству востока. Европа есть центръ просвѣщеннаго и образованнаго міра. Отъ ней исходятъ благодѣтельные лучи во всѣ концы земнаго шара.

Если Индусъ разсматриваетъ землю какъ цвѣтокъ лотоса, поднявшійся изъ океана, то житель запада въ правѣ сравнивать весь древній міръ съ плодовымъ деревомъ, или другимъ могущественнымъ растеніемъ, представляющимъ три столістныхъ, дивныхъ цвѣтка въ различные періоды своего развитія. Азія — величайшій, красивѣйшій, богаче всѣхъ одаренный цвѣтокъ отцвѣлъ и отчасти уже потерялъ свои листья; Европа, въ теченіи вѣковъ великолѣпно развившаяся, мѣстами производитъ уже сѣмена и разбрасываетъ ихъ по другимъ странамъ, для временъ грядущихъ; наконецъ Африка еще не распустившійся лотосъ, только что начинающій развиваться съ краевъ. Исто-

рический элементъ есть богатѣйшій даръ, доставшійся Европѣ въ удѣлъ. Этому элементу здѣсь суждено было развиваться гораздо лучше и благотворнѣе, чѣмъ въ Азіи и Африкѣ, богаче надѣленныхъ природою. Въ Европѣ природа не является въ такомъ великолѣпнн и не представляетъ столь разнообразныхъ явленій. Почва Европы, по протяженію своему, гораздо меньше, формы горизонтальнаго ея протяженія гораздо болѣе ограничены, край ея болѣе сближаются между собою и контрасты менѣе замѣтны. Что касается до климатическихъ контрастовъ, то не можетъ быть никакого сравненія съ Азіей и Африкой, равно и касательно совершеннаго безплодія и отличнаго плодородія почвы; поэтому въ Европѣ не встрѣчаемъ мы той роскошной растительности, того изобилія животныхъ, которое въ другихъ частяхъ свѣта оспариваетъ у человѣка владычество надъ почвой. Здѣсь мы не встрѣчаемъ пустынь подобно Сахарскимъ, не видимъ Бухарскихъ степей и непроницаемыхъ тропическихъ лѣсовъ, какъ на берегахъ Амазонки; нѣтъ прыностей, нѣтъ пальмъ, нѣтъ стадъ антилопъ и газелей, нѣтъ стай красивыхъ попугаевъ и колибри или стадъ обезьянъ, нѣтъ также и странъ изобилующихъ алмазами и золотомъ. Вообще нѣтъ рая, но за то нѣтъ и совершенныхъ пустынь.

Ограниченное пространство, занимаемое Европою, благодаря незначительной разнородности частей ея и менѣе значительнымъ природнымъ контрастамъ, способствовало бѣльшему единству отношеній цѣлага. Европа не есть страна великихъ чудесъ. Другія части свѣта постоянно заставляютъ насъ удивляться чрезвычайнымъ естественнымъ явленіямъ, ими представляемымъ. Это уже замѣчено было древними: Геродотъ (III, 106), рассказывая о драгоцѣнныхъ произведеніяхъ Аравіи и Индіи, говоритъ: «αἱ δ' ἔσχαται ἡὼς τῆς οἰκουμένης τὰ κάλλιστα ἔλαχον» — оконечностямъ земли выпали на долю красивѣйшія формы». Плиніево изрѣченіе, (по Аристотелю Hist. Anim. VIII, 28): «semper novi aliquid Africam afferre» — осталось поговоркой и понынѣ, равно какъ и изрѣченіе его (VII, 2): Praecipue India Aethiopiaque tractus miraculis scatent, и теперь столь же вѣрно, какъ и въ его время. Всѣ историки временъ Александра Великаго много повѣствуютъ о чудесахъ индійскаго міра. Чтò сказалъ бы Плиній о полярныхъ земляхъ, чтò объ Америкѣ, еслибы страны эти были извѣстны въ то время! Мы съ молодю привыкли къ чудесамъ дальнихъ странъ, — Mirabilia mundi, какъ называли ихъ въ средніе вѣка, слышали о громадной цѣпи Гималаи, о которой въ началѣ ны-

нѣшняго столѣтія еще ничего не знали; мы знакомы съ неизвѣстными еще плоскогоріями Азіи, ея многочисленными народными племенами, нарѣчіями и громадными рѣчными системами, съ индійскою природою, роскошными южными странами Азіи, производящими пряности, равно какъ съ сибирскимъ, полярнымъ міромъ. *Африка* отличается своей недоступностію, своими песчаными степями, своими невыносимо-жаркими днями, за которыми слѣдуютъ столь холодныя ночи, что цѣлыя бригады иногда замерзали (какъ это случилось въ Алжиріи), своими безчисленными эіопійскими племенами, пальмовыми рощами, изобилующими финиками, очаровательными мѣстами посреди пустынь. — *Америка* представляетъ намъ Кордильеры, вѣчно дѣйствующіе вулканы, обширныя равнины (prairies) и саванны, страны, знаменитыя по своимъ землетрясеніямъ, первобытные лѣса, временныя прѣсноводныя моря, роскошную растительность, плодородную почву, судоходство, соединеніе рѣкъ самыхъ отдаленныхъ между собою странъ и колоссальныхъ рѣчныхъ системъ, стаи прелестныхъ колибри и изобиліе рудоносныхъ горныхъ породъ. *Австралія* отличается ненормальными формами своего растительнаго міра, породами животныхъ, даже человѣческими племенами, находящимися на самой низкой степени развитія и изобиліемъ золота. *Полярный міръ* показываетъ намъ чудеса своихъ ледяныхъ горъ, вѣчное замерзаніе земли до значительной глубины, изъ которой однакоже бьютъ кипящіе ключи и водометы, какъ напр. на островѣ Исландіи; вблизи южнаго полюса мы встрѣчаемъ двѣ огнедышашія горы Эребусъ и Терроръ. Въ Европѣ мы не видимъ ни одного изъ этихъ и многихъ другихъ удивительныхъ явленій природы внѣ европейскаго міра; едва существуютъ здѣсь слабыя аналогіи этому, и вмѣсто контрастовъ видимъ мы гармонію формъ и явленій. Европа находится внѣ полярнаго и внѣ тропическаго міра. Полюсы и тропическія страны въ такой степени различны между собою, что могли бы принадлежать двумъ совершенно различнымъ планетамъ. Еслибы житель Гренландіи изъ полярнаго американскаго сѣвера перенесенъ былъ въ тропическое Перу или въ роскошную Бразилію, то могъ бы подумать, что онъ попалъ совѣтъ въ другой міръ или на луну, но никакъ не на землю и не въ собственную свою часть свѣта — Америку, гдѣ онъ родился и воспитывался. До такой степени полярный міръ Америки отличенъ отъ тропическаго, хотя оба они находятся въ одной и той же громадной части свѣта. То же самое было бы и съ азіатскимъ

Тунгусомъ или Якутомъ въ Малаккѣ или на островѣ Цейлонѣ, еслибы онъ изъ мшистыхъ пустынь своихъ, отъ тундръ, отъ необозримыхъ снѣжныхъ равнинъ и отъ оленьихъ стадъ своихъ, внезапно перенесенъ былъ въ пахучіе лѣса, гдѣ растеть корица или въ кокосовыя рощи, наполненныя стаями попугаевъ и обезьянами.

Совсѣмъ другое видимъ мы въ Европѣ. *Сѣверныя и южныя оконечности* ея хотя и различны между собою, но не образуютъ совершенныхъ контрастовъ. Человѣкъ можетъ привыкать къ тому и другому. Явленія, представляемые обѣими этими странами все таки между собою сходны, какъ относительно климата, такъ и въ другихъ отношеніяхъ. Нѣмцы, обитающіе средину Европы, могутъ наслаждаться сѣв. природою Норвегіи, равно и природою южной Италиі. Теплый потокъ Гольфстрима, выходящій изъ тропическаго мексиканскаго моря, возвышаетъ температуру европейскихъ западныхъ прибрежій и температуру воздуха, вплоть до самого полярнаго пояса. Прибрежье Лингена (къ востоку отъ Тромсое, у Лингенфіорда, почти подъ 70° сѣв. шир.) считается еще хлѣбородною полосою. То же самое земледѣліе встрѣчаемъ мы начиная съ южной оконечности Европы до крайняго сѣвернаго предѣла этой части свѣта, до Колы подъ 68° сѣв. шир. и Архангельска на Бѣломъ морѣ (64° с. ш.). Близъ Альтена и Альтенгаарда (70° с. ш.) встрѣчаются богатые сосновые лѣса и березовыя рощи, между тѣмъ какъ подъ одинаковыми географическими широтами, далѣе къ востоку, у южной оконечности Новой Зѣмли, у устья Енисея и Колимы, давно уже не встрѣчается ни одно дерево, а одинъ только скудный, малорослый кустарникъ. Въ Альтенгаардѣ на островѣ Тромсое цвѣтеть вишня, а въ защищенныхъ долинахъ поспѣваетъ земляника. При устьѣ Сѣверной Двины, близъ Архангельска (65° с. ш.), находится Розовый островъ, знаменитый изобиліемъ растущихъ на немъ дикихъ розъ.

Напротивъ, у южной оконечности Европы, наиболѣе близкой къ жаркому поясу, въ Испаніи (37° с. ш.), въ Сициліи (38°), въ Кандіи (35°), жаръ уменьшается вслѣдствіе умѣренной температуры воды и морскихъ вѣтровъ, также и вслѣдствіе поднятія береговъ въ болѣе холодные слои воздуха, сравнительно съ противолежащей плоской, низменной дельтой Нила и Алжиріей. На Сіерра-Невадѣ въ Гранадѣ, на вершинѣ Этны въ Сициліи, вѣчный снѣгъ начинается на высотѣ 10,000—11,000 футовъ, равно какъ и на вершинѣ Иды на островѣ Кандіи. На южной отлогости Парнасса въ южной Греціи, осенью 1837

года 4 октября, я самъ былъ свидѣтелемъ первой мятели случившейся въ этомъ году. На высотахъ южныхъ Пиринеевъ, въ Каталоніи, я въ 1845 г. уже въ августѣ встрѣтилъ осенній цвѣтокъ, растущій въ сѣверной Германіи на лугахъ, именно луговой шафранъ (*Colchicum autumnale*). Но никогда мускатный орѣхъ и коричневое дерево южной Азіи не встрѣчаются въ Сибири; тамъ слонъ никогда не попадаетъ вмѣстѣ съ стадами оленей. Сѣверная и южная оконечности Азіи безконечно отдалены другъ отъ друга.

Еще болѣе сходства имѣютъ между собою въ климатическомъ отношеніи *восточныя* и *западныя* оконечности европейскаго материка. Европейскія столицы, лежащія на западѣ и на востокѣ, могутъ быть центрами одинаковой цивилизаціи. Парижъ и Москва, Лиссабонъ и Астрахань, Мадритъ и Константинополь весьма сходны между собою и различія между ними незначительны. Возможно-ли подобное сходство между Калькутой, Иркутскомъ или Тобольскомъ, между Вавилономъ и Пекиномъ? Подобно климату, и всѣ прочія явленія органическаго міра, ими обусловливаемыя, мало различны между собою. Вотъ почему одно и то же человѣческое племя могло населять всю Европу; мало того: одно и то же германское племя, особенно же вѣтвь его — норманское, вышедшее изъ кавказскихъ вершинъ Азіи, могло усвоить себѣ европейскую цивилизацію въ Андалузій, Каталоніи, Калабріи и Сициліи, равно и въ Нормандіи, въ сѣверной Норвегіи, въ Рюриковомъ царствѣ, и даже на островѣ Исландіи и достигнуть высшей степени духовнаго развитія.

Подобное не могло бы случиться съ сибирякомъ въ Индіи или съ Индѣйцемъ въ Сибири. Монгольское племя при наслѣдникахъ Чингисхана повсюду уничтожилось въ южной Азіи. Монголы въ знойномъ Индостанѣ перестали быть Монголами, а сдѣлались изнѣженными Индусами. Манджуры подвигаясь изъ дальняго сѣвера въ южный Китай, потеряли сѣверный свой жесткій характеръ и обратились въ изнѣженныхъ Китайцевъ. Одни лишь средне-азіатскія племена, какъ на-примѣръ, древніе бѣлокурые, голубоокіе народы, единоплеменники Персовъ, Аріискія племена, говорящія на индогерманскихъ языкахъ, изъ однородныхъ и совершенно подобныхъ климатовъ могли переселяться на европейскую почву и тамъ, если не преуспѣвать, то, по крайней мѣрѣ, прозябать.

Что касается американскаго Новаго Свѣта, то еще менѣе можно себѣ представить, чтобы коренные жители: Перуанцы, Мексиканцы,

могли жить въ Гренландіи и въ южномъ Чили, подобно Европейцу, распростанившему свои колоніи, начиная съ Гренландіи (70°), по всей средней Америкѣ до южной оконечности Чили и Патагоніи.

Стало бытъ, Европа счастливымъ своимъ климатомъ и умѣренностью своихъ временъ года обязана ограниченности занимаемаго ею пространства и, вслѣдствіе этого, положенію своему подъ средними широтами. Уже Гиппократъ называетъ Европу самымъ удобнымъ жилищемъ для рода человѣческаго—*χρῆσις τῶν ὠρέων*. Вотъ даръ природы, которому Европа обязана и великимъ своимъ историческимъ единствомъ и гармоніею, которые мы вовсе не встрѣчаемъ въ другихъ частяхъ свѣта, или же которые свойственны нѣкоторымъ отдѣльнымъ ихъ странамъ.

Большей гармоніи физическихъ отношеній соотвѣтствуетъ и большая воспримчивость и способность къ развитію материковъ нашей планеты. Это преимущество составляетъ характеристическое свойство Европы. Ограниченность контрастовъ въ климатическомъ отношеніи, отличающая Европу отъ другихъ частей свѣта, обусловливаетъ и скорѣйшій обзоръ прочихъ физическихъ отношеній, большее единство всѣхъ органическихъ произведеній, всѣхъ явленій растительнаго и животнаго царства, также и этнографическихъ отношеній. По этой причинѣ ни фауна, ни флора, при всемъ ихъ разнообразіи, не представляютъ столь рѣзкихъ противоположностей, какія встрѣчаемъ мы въ другихъ частяхъ свѣта. Въ Азіи видимъ мы рѣзкій контрастъ между сибирскими равнинами, покрытыми оленьимъ мхомъ, занимающими многія сотни миль, и индійскими банановыми рощами и лѣсами кокосовыхъ пальмъ; въ Америкѣ — между тѣнистыми, непроницаемыми первобытными лѣсами и сочными растеніями и травами въ человѣческой ростъ саванъ и прерій на югѣ и на сѣверѣ. Дѣйствительно, не по причинѣ близости и не по привычкѣ только наши европейскія растенія и животныя кажутся намъ самыми обыкновенными: доказано путемъ научнымъ, что животныя эти образуютъ среднюю группу организмовъ, въ другихъ же частяхъ свѣта эти формы расходятся по весьма различнымъ направленіямъ. Стоитъ припомнить только европейскіе древесные плоды и хлѣбныя растенія. Эта особенность Европы проявляется и въ родѣ человѣческомъ. Извѣстно, что форма черепа кавказскаго племени, равно и бѣлизна кожи могутъ измѣняться многообразно и переходить во всѣ другіе цвѣта и формы, но не обратно; гармонія всѣхъ частей тѣла выражена въ характерѣ грече-

скаго идеала. И потому именно эта форма составляет дѣйствительный образецъ, мѣрило для всѣхъ прочихъ переходовъ и уклоненій, встрѣчающихся въ другихъ народныхъ племенахъ. По причинѣ умеренности климата мы напрасно станемъ искать роскошной флоры или фауны на европейскомъ материкѣ. Европа не отличается величиною или малостію своихъ растительныхъ и животныхъ формъ (отъ колибри до слона), ни обиліемъ пранныхъ растений, напр. корицы и гвоздики или растеніями, содержащими въ себѣ ядовитый сокъ; тутъ мы не видимъ особенной силы животныхъ породъ, ни пышныхъ мѣховъ, ни перьевъ, ни шелковыхъ тканей, не встрѣчаемъ также того множества породъ и того безконечнаго разнообразія видовъ, какое представляютъ намъ другія части свѣта. Подобную роскошь видимъ мы развѣ лишь на крайнихъ оконечностяхъ Европы, близкихъ къ другимъ частямъ свѣта. Поэтому сюда иногда могли быть перенесены нѣсколько чужихъ формъ, но на европейской почвѣ онѣ вѣчно остаются чуждыми. Такимъ образомъ бѣлый медвѣдь и моржъ уносятся льдинами въ Исландію и къ Нордкапу, равно какъ и китъ лишь спорадически попадаетъ на сѣверо-западномъ побережьи. Кактусъ изъ Либіи перенесенъ былъ въ Сицилію и Морею, гдѣ онъ, вмѣстѣ съ колючими видами американскаго алоэ, образуетъ естественныя палисады при крѣпостныхъ укрѣпленіяхъ. Подобнымъ образомъ и африканская обезьяна поселилась на нагихъ скалахъ Гибралтара. Бактрійскій верблюдъ уже не виденъ въ Пизѣ. Изъ дорогихъ пушистыхъ животныхъ сѣверо-восточной Азіи соболь, хотя за нѣсколько вѣковъ и переходилъ черезъ Уралъ, но давно уже отгѣсненъ отъ европейскаго материка.

Мы не можемъ доказать историческимъ путемъ, что, соотвѣтственно единству растительнаго и животнаго міровъ, по той же системѣ развились и распространились въ Европѣ и человѣческія племена. Наши познанія о Европѣ не обнимаютъ собою прошлыя тысячелѣтія и потому вопросъ этотъ остается нерѣшеннымъ. Достоверно однакоже, что родъ человѣческій, въ этнографическихъ своихъ проявленіяхъ, не могъ быть исключеніемъ изъ общаго хода міровыхъ законовъ. При самомъ началѣ, въ первобытныя времена, родъ человѣческій, сообразно волѣ Творца, которому подчинена вся природа, распространился по земному шару, соотвѣтственно общей гармоніи всей системы природы. Конечно, ходъ развитія его духовной природы подчинялся совершенно другимъ законамъ, нежели тѣмъ, какіе мы видимъ на земномъ шарѣ. Достигнуть царства небеснаго, стать хотя на одну высшую степень разумныхъ

существовъ, была совершенно другая задача, чѣмъ та, чтобы сдѣлаться просто жителемъ земли, что составляетъ назначеніе каждаго человѣческаго индивидуума. Но для того, чтобы сдѣлаться участникомъ царства небеснаго, родъ человѣческій, сообразно призванію своему на землѣ, по генеалогическимъ преданіямъ, исходя какъ бы въ видѣ лучей изъ общихъ родоначальниковъ, долженъ былъ сперва распространяться и укрѣпляться на различныхъ мѣстахъ нашей планеты. Поэтому народы, которыхъ мы не станемъ принимать, по примѣру древнихъ, какъ уже искони вездѣ существующими, должны были въ каждой части свѣта поселиться и укрѣпиться точно такъ, какъ каждый отдѣльный человѣкъ поселяется въ своемъ отечествѣ, для того, чтобы не погибнуть тамъ, а напротивъ, чтобы возвышаться надъ мѣстомъ своего жительства. Не такимъ ли образомъ каждая душа должна подчинить себѣ тѣло, свою земную оболочку?

Подобное поселеніе народовъ представляетъ намъ первобытная исторія частей свѣта и отдѣльныхъ странъ, поселеніе уже искони существовавшее или же имѣвшее мѣсто впоследствии. Населеніе это предшествовало исторіи, какъ въ древнѣйшей, такъ и въ новѣйшей части свѣта—въ Азій и Австраліи. Относительно Азій, начиная съ многихъ тысячелѣтій, мы не находимъ ни малѣйшихъ слѣдовъ переселеній народовъ, (равнѣ только отдѣльныхъ колонистовъ), за исключеніемъ лишь сѣверной Сибири; въ Австраліи, до открытія ея и въ весьма недавней ея исторіи находимъ мы одни лишь туземныя племена, но нѣтъ слѣдовъ раннѣйшихъ переселеній. Напротивъ въ Европѣ мы видимъ переселенія народовъ, совершающіяся на глазахъ исторіи: переселенія азіятскихъ племенъ, Остроготововъ, Аваровъ, Булгаровъ, Мадьяровъ, Оттомановъ и турецкихъ племенъ; переселеніе въ Африкѣ Картагенянъ, Грековъ, Римлянъ, Вандаловъ, Аравитянъ, и Французовъ въ Алжирію; въ Америкѣ: Европейцевъ и племенъ Негровъ, Испанцевъ, Португальцевъ, Англичанъ, Французовъ и Нѣмцевъ.

Въ обоихъ случаяхъ преуспѣяніе переселившихся племенъ доставляетъ намъ масштабъ, по которому можно судить, въ какой мѣрѣ новая родина способствовала развитію новыхъ жителей. Совпаденіе физическаго и историческаго элементовъ очевидно во многихъ разнообразныхъ явленіяхъ. Не всѣ народы, съ самаго начала распространенія своего, могли ужиться во всѣхъ странахъ свѣта, во всѣхъ земляхъ и подъ всякимъ климатомъ, хотя въ послѣдующіе вѣка это стало болѣе возможнымъ, благодаря новооткрытымъ способамъ культуры.

Тагъ Чудь, Финны, монгольскія племена на сѣверѣ, жители Бетики, Васконы, Иры, Кельты и Гелоты на югѣ, вмѣстѣ со многими другими племенами, не смотря на числительность свою, погибли на европейской почвѣ. Подобно какъ новорожденный младенецъ мало можетъ сопротивляться жизненнымъ перемѣнамъ, какъ мало нѣжный ребенокъ можетъ быть сравниваемъ съ взрослымъ человѣкомъ, столь же мало возможно преуспѣяніе каждаго племени во всякой странѣ. Лишь въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ нѣкоторыя этнографическія формы могли прочно укрѣпиться. Тагъ Индусъ можетъ только жить въ Индіи, Ирокезецъ только въ передней Азіи, Китаецъ на востокѣ этой части свѣта; Ливіецъ и Эоіопъ могутъ жить лишь на африканской почвѣ, племя Негровъ только въ тропическомъ мірѣ, для котораго онъ и организованъ физически.

Первоначальное происхожденіе и распространеніе народовъ по земному шару составляетъ одну изъ тѣхъ тайнъ, которыя для насъ и по сіе время остаются нераскрытыми. Мы можемъ разсматривать лишь нѣкоторыя отношенія и явленія, сюда относящіяся.

Многіе народы на новой своей родинѣ съ состоянія дѣтства достигли цвѣтущей юности, даже зрѣлаго возраста и, проживъ нѣсколько вѣковъ, опять исчезли. Примѣры этому представляютъ намъ Финикіяне въ передней Азіи и сѣверной Африкѣ, жители Иберіи въ Испаніи, Чудь въ сѣверной Азіи, поколѣнія теруанскихъ Инковъ, и поколѣнія мексиганскихъ Кациговъ или Ацтеки. Другіе же народы никогда не достигли такой зрѣлости. Они или безслѣдно сошли со сцены исторіи человѣчества или же до сихъ поръ прозябаютъ по одному имени только, безъ значенія для своего рода, какъ на примѣръ: Вандалы въ Америкѣ подъ именемъ Шеллуховъ или Кабиловъ, Монголы на берегахъ Инда и Волги, азіатскіе Гунны, пришедшіе нѣкогда подъ предводительствомъ Аттилы въ среднюю долину Дуная или въ долины Кавказа, и Кельты въ восточной системѣ Альповъ. Сюда же принадлежатъ и всѣ туземныя южноамериканскія племена, также и большая часть Индійцевъ въ сѣверной Америкѣ и даже древнѣйшіе остатки народовъ, обитающихъ высокія долины Кавказа. Бываютъ и другіе народы, которые процвѣтаютъ въ продолженіи цѣлыхъ тысячелѣтій и приносятъ обильные плоды, хотя и въ различной степени. Народы эти отчасти еще находятся въ состояніи постепеннаго развитія и во всякомъ случаѣ приобрѣли великое значеніе для всемірной исторіи, какъ на примѣръ, Китайцы, Тибетяне, индійскіе, аравійскіе и армянскіе на-

роды, Эллины, Римляне и германскія племена. Еще другіе народы въ послѣднія десятилѣтія или столѣтія только что пробудились отъ дремоты своего дѣтства и съ неокрѣпшими еще силами возвышаются надъ состояніемъ прозябанія, дабы въ послѣдствіи достигнуть высшихъ жизненныхъ цѣлей. Сюда относятся: многіе славянскіе народы, племена Негровъ, Готтентоты, Кафры, также и жители острововъ Великаго океана, жители Сандвичевыхъ острововъ, Ново-Зеландцы и т. д., также народы сибирскіе, напр. Якуты, Буряты и друг.

Первые народы мы назовемъ *исчезнувшими* и *исчезающими*, вторые — *прозябающими*, третіе — *процвѣтающими*, четвертые — *пробуждающимися*. Между тѣмъ какъ множество азіатскихъ, африканскихъ и др. племенъ относятся къ первымъ двумъ классамъ, мы, къ удивленію нашему, находимъ, что бѣльшая часть жителей Европы принадлежать къ отдѣлу народовъ процвѣтающихъ, которые въ продолженіи болѣе двухъ съ половиною или двухъ тысячелѣтій, или же по крайней мѣрѣ одного тысячелѣтія, непрерывно играли немаловажную роль въ исторіи вышшаго развитія рода человѣческаго. Жители Греціи, Апеннинскаго и Пиренейскаго полуострововъ принадлежать къ древнѣйшимъ народамъ, процвѣтающимъ на европейскомъ материкѣ и хотя по временамъ впадаютъ въ состояніе усыпленія, но снова пробуждаются и являются намъ вѣчно юными. Подобное продолжительное произрастаніе представляютъ намъ и жители сѣверныхъ Альповъ, германо-готескіе и скандинавскіе, норманскіе жители сѣвера, вплоть до Исландіи. Однѣ лишь отдѣльныя вѣтви крайняго востока Европы начали процвѣтатъ назадъ тому немного вѣковъ, или же, по причинѣ малыхъ и подчиненныхъ группъ своихъ, относятся къ народамъ безыменнымъ въ исторіи, къ народамъ прозябающимъ, подобно многимъ сѣверо-азіатскимъ своимъ сосѣдямъ. Примѣръ этому представляютъ намъ нѣкоторыя сарматскія или славянскія племена, также и финскія, какъ напримѣръ Самоѣды, или же народы отгѣсненныя: иллирійскіе, альбанскіе и лигурскіе.

Причинъ этого весьма страннаго явленія можетъ быть нѣсколько, внутренняго или внѣшняго свойства, и весьма трудно угадать ихъ всѣ. Подобными причинами могутъ быть: первоначальныя наклонности, мѣстопробываніе, климатъ, религіозныя и политическія отношенія, воинственный характеръ сосѣднихъ народовъ, особенныя препятствія или условія благоприятныя, наконецъ особенныя народныя судьбины. Само явленіе слишкомъ сложно, чтобы можно было главнымъ образомъ

объяснять его вліяніемъ климата, какъ это дѣлали прежде, или же объяснять различными способностями народовъ (которые *Карусъ* раздѣляетъ на народы дня и ночи—*Tag- und Nachtvölker*). Во всякомъ случаѣ, для воспроизведенія этого явленія, составляющаго одно изъ важнѣйшихъ для рода человѣческаго, театръ, на которомъ развивается исторія, не могъ оставаться безъ мѣстнаго вліянія, благопріятствовавшаго въ болѣе или меньшей степени. Болѣею частію не обращали вниманія на то, что именно европейскій материкъ есть самое удобное мѣсто на нашей планетѣ для выполненія этихъ условій. На его почвѣ встрѣчались наименьшія препятствія и наибольшее число благопріятныхъ условій для постепеннаго развитія народовъ и поэтому здѣсь цивилизація ранѣе всего могла освободиться отъ оковъ налагаемыхъ силами природы, которымъ подчиняются прочіе материки гораздо болѣе, чѣмъ Европа. Взглядъ Геерена, лежащій въ основу всѣхъ его сочиненій, именно: что человѣкъ можетъ сдѣлаться *только тѣмъ*, чѣмъ дѣлаютъ его обстоятельства и свойства страны, имъ обитаемой, — взглядъ этотъ кажется намъ слишкомъ матеріальнымъ, слишкомъ земнымъ, именно потому, что предоставляетъ мало свободы для творческой силы духовнаго міра; ученіе же о совершенной независимости философскаго мыслителя отъ природы, ученіе, развитое *Платономъ* въ его театетѣ, ведетъ къ другой крайности. Въ такую крайность дѣйствительно впалъ нигилизмъ буддизма, поставившій высшей цѣлью для себя—отреченіе отъ всего видимаго міра. Поэтому намъ кажется, что истина находится въ срединѣ. И въ этнографіи должна быть рѣчь о двухъ факторахъ: о веществѣ и духѣ, равно какъ въ психологіи говорится о тѣлѣ и душѣ. Ибо всѣмъ народамъ достались на долю не одни тѣлесные дары, но и духовныя блага, неотъемлемо и постоянно присущія здоровому человѣку. Глубина рѣчи, религіозныя вѣрованія, разумъ — суть блага, общія всѣмъ народамъ, которыя мы находимъ въ болѣе развитыхъ личностяхъ, даже между народами, остановившимися на низшей степени человѣческаго развитія. Даже самыя варварскіе языки всё-таки имѣютъ свою грамматику, т. е. свою разумную основу, свою духовную собственность. На этихъ общихъ духовныхъ свойствахъ основана одинаковая способность; неравныхъ первоначальныхъ способностей мы не видимъ, а встрѣчаемъ лишь неодинаковое развитіе. Последнее подлежитъ второстепеннымъ условіямъ, которымъ не всѣ человѣческія племена подчинены въ равной степени. Точнѣйшія изслѣдованія, предпринятая въ Австраліи

нашими друзьями, подтверждаютъ то, что, благодаря Вильберфорсу и Грегуару, уже давно извѣстно было мужественнымъ поборникамъ эманципации негровъ, что и между самыми грубыми Австралийцами, живущими внутри материка, равно какъ и между Неграми, отдѣльныя личности могутъ достигнуть гуманнаго образованія; стало быть и у нихъ видимъ мы одинаковыя способности, слѣдовательно и одинаковую равноправность.

Театръ, на которомъ приходится дѣйствовать народамъ, ихъ родина, удобное или неудобное мѣстоположеніе ея, составляетъ весьма важный элементъ, обуславливающей народное развитіе. Если Азія приспособлена была къ тому, чтобы быть колыбелью и первоначальной родиной человѣческаго рода, быть свидѣтельницей зачатковъ его культуры, то, съ другой стороны, Европа, при самомъ твореніи нашей планеты, приспособлена была къ тому, чтобы быть великимъ театромъ, на которомъ достигается вторая ступень народнаго развитія и чтобы воспринять въ себя народы, подвигающіеся на западъ, способные къ раннему развитію и къ продолжительному существованію. Европа стала новымъ жилищемъ для народовъ, и хотя она не похожа на старое, но тѣмъ не менѣе представляетъ всѣ средства къ дальнѣйшему прорыву. Безъ заранѣе приготовленной почвы, посѣянные сѣмена не взойдутъ и не принесутъ обильной жатвы. Материкъ, подобно нивѣ, долженъ быть приспособленъ къ тому, чтобы не только приютить въ различныхъ мѣстахъ различные народы, но дабы и всѣ принесенные ими зародыши присвоить себѣ для пользы самихъ же переселенцевъ и развить въ нѣдрахъ своихъ эти зародыши вмѣстѣ съ своими собственными, европейскими. Европа уподобляется искусно-разведенному саду, способному воспринять въ себя и приютить растенія различныхъ странъ и видовъ и заставить эти растенія приносить ранніе плоды, увеличить ростъ ихъ, украсить ихъ и облагороживать. Играть двойственную роль приюта и развитія, какъ чужеземныхъ, такъ и собственныхъ зародышей высшей народной культурной жизни — таково съ самаго начала было назначеніе Европы. Ни одна часть свѣта не приготовлена и не приспособлена къ подобной двойственной роли въ той мѣрѣ какъ Европа. Ибо почва не повсюду во всѣхъ частяхъ своихъ одинакова, равно какъ и животный и растительный организмы не во всѣхъ европейскихъ странахъ показываютъ одинаковыя формы или одинаковыя отправления.

Азія выслала свои народы и до извѣстной степени развила собственные свои культурные зародыши. Но ничего чужаго не восприняла она и не присвоила себѣ; ко всему чужеземному она не показала воспримчивости. Она остановилась на собственныхъ своихъ восточныхъ, неподвижныхъ формахъ. По этой же причинѣ она остается неподвижною въ продолженіи многихъ вѣковъ и отталкивающая сила этого материка долго еще будетъ сопротивляться въ Китаѣ и Индіи всѣмъ усиліямъ Европейцевъ внести туда культуру. Азіятцы самые недоступные народы на всемъ земномъ шарѣ. Поэтому Азія, въ странахъ возвысившихся надъ прочими, въ Китаѣ, Индіи, Аравіи и Персіи, представляетъ характеръ неограниченнаго самовластія и деспотизма. Вслѣдствіе этого она въ исторіи человѣчества играетъ хотя и грандіозную, но вмѣстѣ съ тѣмъ и разрушительную роль. Турокъ подчинилъ себѣ даже и Европейца. Китайцы равно какъ и Аравитяне остановились навсегда на разѣ достигнутой ими, впрочемъ, довольно значительной степени цивилизаціи. Даже Англичанинъ въ Индіи подвергается опасности сдѣлаться Индусомъ и утратить современемъ свой воспримчивый и производительный европейскій характеръ. Слабое и изнуренное состояніе Турокъ и всего Магометанства въ частяхъ Азіи, соприкасающихся Европѣ, относится къ замѣчательнѣйшимъ явленіямъ настоящаго времени.

Африка по настоящее время отчасти и мѣстами только представляетъ самобытное развитіе, какъ напр. въ Египтѣ; но весьма мало передала другимъ странамъ и столь же мало восприняла въ себя чужеземныхъ элементовъ.

Америка, какъ часть свѣта, освободилась отъ всего роднаго, туземнаго, даже отъ народныхъ племенъ своихъ, отъ туземныхъ языковъ и искусствъ; индійскія племена, населившія ея, почти всѣ вымерли; Кацики и Инки въ Мексикѣ и Перу погибли вмѣстѣ съ культурой этихъ странъ. Америка совершенно страдательно подчинилась европейскому пришлецу. Все то, что до настоящаго времени происходило тамъ, есть слѣдствіе европейскаго вліянія и Америка стала какъ бы юной Европой. Но будетъ ли она плодотворна въ духовномъ отношеніи, будетъ ли она изобрѣтательна и дѣятельна въ такой же степени, какъ она колоссальна,—это другой вопросъ.

Австралія до сихъ поръ не представляла ничего такого, что способно было къ дальнѣйшему развитію. Отчасти только она присвоила себѣ кое-что чужеземнаго, но въ теченіи короткаго перехода времени

она оказалась во всѣхъ отношеніяхъ весьма воспримчивой. Но все это только внесено было въ эту часть свѣта, но не вкоренилось въ ней.

Назначеніе *Европы*, — отдавать столько же, сколько воспринимать, развивать въ себѣ собственное и чужое добро—помогло этой малѣйшей части свѣта достигнуть историческаго своего величія. Греція и Римъ восприняли все то, что могли доставлять имъ Востокъ и Египетъ относительно мѣологии, религіи, наукъ; искусствъ и культуры, и передали все это намъ. Подобно какъ Греція и Италія, благодаря своимъ произведеніямъ, сдѣлалась классическою почвою для древней исторіи, такъ и Европа стала классическою страной для остальныхъ частей свѣта, сдѣлалась духовной метрополіей, средоточіемъ планеты, фокусомъ, поглощающимъ въ себѣ всѣ лучи свѣта и снова отражающимъ ихъ. Европа есть педагогическая часть свѣта для рода человѣческаго, всемірный рынокъ, на которомъ каждый товаръ оцѣнивается по достоинству; европейскія идеи и событія распространяются по всему свѣту. Вліяніе это Европа удержитъ за собою и въ томъ случаѣ, если когда либо измѣнится политическое вліяніе отдѣльныхъ частей ея. Всемірное господство европейскаго материка можетъ теперь быть перенесено въ другія части свѣта, но господство это не могло подобнымъ образомъ начинаться съ другихъ частей свѣта.

Это вліяніе не можетъ быть приписываемо исключительно Христіанству, а только отчасти потому, что христіанскія учрежденія развились въ западной Азіи раньше, чѣмъ въ Европѣ. Преобладающее положеніе Европы мы видимъ уже во времена Грековъ и Римлянъ до начала Христіанства. Оно не есть дѣло случайности, но и не дѣло исключительно человѣческаго разума или же особеннаго отличія и превосходства Европейца надъ остальными жителями нашей планеты. Оно не есть лишь слѣдствіе его, личныхъ заслугъ. Этимъ нерѣдко любить хвалиться надменный Европеецъ, и подобно Французу, который въ самохвальствѣ и въ увѣренности великаго превосходства своей націи надъ прочими народами, съ свойственнымъ ему тщеславіемъ восклицаетъ (подобно знаменитому французскому географу): *Telle est la puissance de l'esprit humain! Telle est l'influence de la grande nation sur la civilisation de l'homme!* — Ни чуть не бывало! Упомянутыя явленія суть слѣдствія великаго, божественнаго міроваго порядка, и обусловливаются мѣстомъ, занимаемымъ Европой на поверхности нашей планеты и ея народонаселеніемъ: только эта мѣстность, а не другая могла сдѣлаться великой мастерской, гдѣ вы-

рабатываются всё дары земные и всё народныя способности для высшихъ духовныхъ потребностей рода человѣческаго, въ извѣстный періодъ времени. Будущее можетъ принести намъ подобнаго рода явленія, которыхъ однакоже мы въ настоящее время понимать не можемъ. Но ни одно мѣсто на землѣ, подобно Европѣ, съ самаго начала, не было приготовлено къ тому, чтобы сдѣлаться лабораторіей для рода человѣческаго въ періодѣ его развивающихся юношескихъ силъ. Не могла ею сдѣлаться *Азія*, потому что сама колыбель; но также и по причинѣ слишкомъ многочисленныхъ и дикихъ народныхъ массъ, постоянно переходящихъ съ мѣста на мѣсто кочующихъ народовъ, также по причинѣ образовавшихся во времена самоуправства колоссальныхъ монархій, среди столь же колоссальныхъ, могущественныхъ почвенныхъ отношеній этого материка. *Азія* тоже не пригодна была для этой роли по причинѣ рѣзкихъ контрастовъ, представляемыхъ естественными ея типами и народами. Ибо съ одной стороны, большая часть *Азіи*, по причинѣ степей своихъ, годна только для кочующихъ племенъ; съ другой же стороны, народы и государства, на роскошной почвѣ произрастали и развивались быстро подобно тропическимъ растеніямъ. Но подобно какъ между послѣдняго рода растеніями мало есть многолѣтнихъ, такъ и народы эти, государства и культура ихъ опять разрушались и разлагались, какъ мы и теперь это видимъ у магометанскихъ народовъ. Новые народы и новыя государства постоянно выдвигались изъ средины плодородной *Азіи*, но скоро поступали въ разрядъ покоренныхъ, угнетенныхъ или вытѣсненныхъ народовъ. Какое множество видимъ мы тамъ возникшихъ и опять павшихъ государствъ и всемірныхъ имперій: монгольскіе калифаты, Тимириды, Турки, Ахемениды, Абукиды, и еще въ наше время династіи Афгановъ, Монголовъ, и Манджуровъ!

Еще менѣе могла служить подобнымъ театромъ *Африка*, раздѣленная на двѣ равныя половины тропическимъ поясомъ Сахары; до сихъ поръ всякое континентальное сообщеніе между сѣверными и южными частями этой части свѣта невозможно и поэтому она не можетъ достигнуть единства.

Но и *Америка* не могла быть лабораторіей, вырабатывающею культурные элементы, потому что слишкомъ отдаленна отъ Стараго Свѣта и нѣтъ между ними континентальнаго моста. Морское сообщеніе для взаимнаго обмѣна вещественныхъ и духовныхъ нуждъ и даровъ могло быть только слѣдствіемъ преуспѣвающей цивилизаціи

рода человѣческаго, могло слѣдовать только за изобрѣтеніемъ и усовершенствованіемъ всемірнаго мореплаванія. Не должно также забывать, что Америка, только благодаря европейской культурѣ, стала обитаемою для Европейцевъ. Прежде же тамъ не встрѣчались ни хлѣбныя растенія, ни домашнія животныя Стараго Свѣта.

И *Австралія* была совершенно негодна для этой роли, по причинѣ великой раздѣльности ея составныхъ частей, связывающимъ звѣномъ которыхъ служить одинъ только Океанъ; также по причинѣ отдаленности этой части свѣта, собственной ея бѣдности въ континентальномъ отношеніи и однообразія всѣхъ естественныхъ произведеній.

Остается такимъ образомъ одна только Европа, на долю которой выпало высшее назначеніе, при сотвореніи нашей планеты—назначеніе служить театромъ развитія для рода человѣческаго. Вотъ что составляетъ преимущество Европейца, наследственное благородство, которымъ обязанъ онъ своей родинѣ и которое заставитъ его вѣчно любить свое отечество. Одна лишь Европа, вслѣдствіе континентальнаго своего соединенія съ Азією, могла сдѣлаться пріютомъ для первобытныхъ народовъ и для растительнаго и животнаго царства Стараго Свѣта; могла сдѣлаться, такъ сказать, складочнымъ мѣстомъ, откуда произведенія разсылаются въ Америку и Австралію. Даже морскія теченія, затрудняющія сообщенія между Америкою и Азією, въ Атлантическомъ океанѣ имѣютъ направленіе, сближающее Европу съ Америкою.

Къ вышеизложеннымъ причинамъ, обусловливающимъ преобладаніе Европы, присоединяется рядъ историческихъ причинъ. Причины эти развиты были историками съ большею или меньшею ясностію; о нѣкоторыхъ же изъ нихъ едва было упомянуто. Причины эти заключаются въ двоякомъ способѣ, коимъ страны, государства и народы достигали цивилизаціи и культуры: или вслѣдствіе врожденныхъ способностей высшихъ духовныхъ даровъ и безостановочнаго развитія этихъ даровъ, или же чрезъ оплодотвореніе извнѣ, выработываніе всего того, что заимствовано отъ другихъ странъ, короче сказать—самостоятельностью внутри и заимствованіемъ извнѣ. Вслѣдствіе этого двойнаго дѣйствія и воздѣйствія распространяются и развиваются народныя переселенія и колоніи, развиваются дружественныя или враждебныя сношенія посредствомъ торговли, войны, политики, наукъ, искусствъ и религіи. Въ Европѣ это происходило совѣмъ особеннымъ образомъ.

Мы предполагаемъ, что нашимъ читателямъ извѣстенъ длинный рядъ историческихъ фактовъ и изслѣдованій, сюда относящихся, въ той мѣрѣ, какъ факты эти относятся къ исторіи. Въ этой всемирной драмѣ самыя разнообразныя, удивительныя обстоятельства и всякаго рода происшествія споспѣшествуютъ одно другому. Не говоря уже о всѣхъ индивидуальныхъ усиліяхъ Европейцевъ, многое другое способствовало имъ къ тому, чтобы еще за нѣсколько тысячъ лѣтъ возвыситься на высокую степень человѣческаго развитія и гумано-общественной культуры относительно колоній, земледѣлія, промышленности, торговли, наукъ, искусствъ и религіознаго образованія. Такъ напримѣръ, нельзя довольно оцѣнить всѣхъ благія послѣдствія, происходящія отъ омыванія южныхъ оконечностей Европы Средиземнымъ моремъ, этимъ замѣчательнымъ *культурнымъ моремъ* нашей планеты. Но не менѣе благоприятствовало Нѣмецкое море и море Балтійское, единственное средиземное море на умѣренномъ сѣверѣ нашей планеты, дѣйствовавшее столь же благотѣльно на сѣверныхъ жителей Европы, какъ Средиземное море на жителей юга. Чтобы оцѣнить вполне все преимущество Европы относительно омывающихъ ее морей, вспомнимъ, что западнымъ берегамъ ея особенно благоприятствовало открытіе Америки, между тѣмъ какъ для Азіи открытіе это было совершенно бесполезно, а для Африки даже вредно.

Всѣ эти преимущества Европы, въ совокупности взятая, сдѣлали возможнымъ образованіе политической системы государствъ, обнимающихъ всю эту часть свѣта и посредствомъ колоній и другія части свѣта и моря. Европа представляетъ намъ такое соединеніе народовъ, какое никогда не представляла ни Африка, ни Азія, и которое можетъ существовать развѣ только въ Америкѣ, въ этой второй культурной части свѣта нашей планеты. Поэтому ясно, что Европу дѣйствительно должно считать вмѣстилищемъ всѣхъ главныхъ отношеній нашей планеты, историческимъ ея средоточіемъ и центромъ тяжести.

Подобно какъ въ физической географіи вся планета распадается на двѣ главныя формы—твердую и жидкую, такъ и историко-политическая географія въ настоящее время распадается на два главные отдѣла: на міръ европейскій и неевропейскій; эти два отдѣла заключаютъ въ себѣ пять частей свѣта съ ихъ островами и морями. Европейскій міръ самымъ энергическимъ и рѣшительнымъ образомъ вліяетъ на состояніе и на ходъ дѣлъ прочихъ четырехъ частей свѣта, все равно

станемъ ли мы обращать вниманіе на дѣйствительныя политическія владѣнія, или же только на владѣнія колониальныя, на торговыя сношенія или же наконецъ на нравственно религіозное, культурное вліяніе обоихъ міровъ. Географическая наука не можетъ удовлетворяться одними лишь механическими границами Европы, чѣмъ обыкновенно и довольствуются наши географическіе учебники. Наука должна представлять не одно только безжизненное, неодушевленное, но и оживленное.

Мы выше вкратцѣ упомянули о цѣломъ рядѣ историческихъ причинъ, сдѣлавшихъ Европу пристанищемъ и театромъ дѣйствій для всѣхъ цивилизованныхъ народовъ. Причины эти разсмотрѣны будутъ подробнѣе въ другомъ мѣстѣ. Но тѣмъ не менѣе подробный разборъ ихъ не приведетъ насъ къ узнанію глубокой связи существующей между ними, если мы не возвратимся къ первоначальному мѣсту, которое приняло эти условія къ пространству, къ времени и народамъ и расположило ихъ такъ, а не иначе. Мы должны разсматривать теллурическую основу. Весь этотъ рядъ событій немислимъ безъ удобнаго театра дѣйствія, равно какъ родъ человѣческой немислимъ безъ земнаго шара. Но театръ дѣйствій обнаруживаетъ вліяніе свое на все то, что происходитъ на немъ, сознательно или бессознательно.

Прежде чѣмъ пойдемъ дальше, укажемъ здѣсь вкратцѣ на добытые нами результаты, которые и впредь нужно постоянно имѣть въ виду. Главнѣйшіе изъ этихъ результатовъ слѣдующіе:

1. Мы доказали, что Европа дана въ удѣлъ извѣстнаго рода гармонія пластическихъ формъ, въ отличіе отъ рѣзкихъ контрастовъ, вслѣдствіе которыхъ другія части свѣта сами собою становятся противоположными другъ другу.

2. Что гармонія эта и концентрированіе легко обозримаго пространства, занимаемаго Европой, въ противоположность колоссальной величины другихъ частей свѣта, увеличивается еще вслѣдствіе климата.

3. Что эта климатика на противоположныхъ концахъ Европы представляетъ менѣе рѣзкія противоположности, чѣмъ мы видимъ это въ какой либо другой части свѣта.

4. Мы нашли, что этому Европа обязана бѣльшимъ единствомъ всѣхъ своихъ пространственныхъ явленій и отношеній; благодаря этому возможно и бѣльшее единство ея организаціи и первоначально—обитающихъ ея народовъ.

5. Съ исторической точки зрѣнія оказывается тотъ замѣчательный фактъ, что изъ четырехъ способовъ развитія народовъ, встрѣчаемыхъ нами на земномъ шарѣ,—изъ народовъ исчезающихъ, прозябающихъ, процвѣтающихъ и только что пробуждающихся.—Европѣ и колоніямъ ея, относительно говоря, принадлежитъ наибольшее число процвѣтающихъ народовъ.

6. Мы упомянули уже, что Европа, самая меньшая часть свѣта, во вторую эпоху историческихъ временъ, сдѣлалась повелительницею надъ другими материками, и что поэтому она

7. Справедливо можетъ служить исходнымъ пунктомъ для двухъ главныхъ видовъ историко-политическаго состоянія земли:

а. Мира европейскаго, къ которому также относится міръ, сдѣлавшійся какъ бы европейскимъ (europeïisirt),

в. Мира неевропейскаго, не достигшаго еще европейской цивилизаціи и гуманной ея культуры.

8. Оказывается, что безъ приличнаго и достойнаго театра дѣйствія немислимо развитіе тѣхъ особенныхъ историческихъ проявленій, какія мы теперь видимъ въ Европѣ; также, что мѣсто это оказываетъ преобразующее вліяніе на всю планету, и потому оно должно быть изслѣдуемо относительно географическаго своего положенія и пластики.

Міровое положеніе и форма Европы.

Подъ міровымъ положеніемъ разумѣемъ мы отношеніе пространства, занимаемаго какимъ-нибудь материкомъ ко всей поверхности земнаго шара, слѣдовательно мѣстное положеніе, собственно—теллурическое, относительно всей планеты вообще и относительно всего, непосредственно его окружающаго.

Европа находится въ *центрѣ континентальнаго полушарія*, подобно какъ австралійскій южный материкъ находится въ центрѣ южнаго воднаго полушарія. Поэтому Европа представляетъ прямую противоположность съ Австраліею, подобно какъ сѣверъ противоположенъ югу; она окружена со всѣхъ сторонъ огромными материками, въ противоположность водному полушарію, состоящему изъ обширнаго океана, на которомъ возвышаются острова.

Европа есть *наиболѣе континентальная часть свѣта*, материкъ *κατ' ἐξοχήν*, ибо меньшая часть суши на нашей планетѣ находится

(если не исключительно) на сѣверовосточномъ земномъ полушаріи. Европа находится въ центрѣ этой сосредоточенной, континентальной массы. Она представляетъ намъ окруженную часть свѣта, другія же суть окружающія части. Отъ Азіи, Африки и сѣверной Америки Европа отдѣлена наименьшими морями.

Будучи окаймленной замѣчательнымъ кольцомъ материковъ, Европа одинаково отдѣлена отъ всѣхъ частей свѣта, сродна всѣмъ имъ въ одинаковой степени и находится со всѣми во взаимодѣйствіи, въ постоянныхъ сношеніяхъ и производитъ дѣятельный обмѣнъ естественныхъ произведеній. По этому самому Европа наименѣе находится въ сообщеніи съ отдаленнѣйшими мѣстами австралійскаго океана. Берега Европы нигдѣ не омываются этимъ океаномъ, но находятся съ нимъ въ посредственномъ лишь соприкосновеніи. Напротивъ, Австралія омывается этимъ океаномъ со всѣхъ сторонъ, Азія на двухъ третяхъ своей береговой линіи, Африка на трехъ четвертяхъ, Америка омывается имъ одинаково съ востока, и съ запада. Европа омывается лишь сѣвернымъ Атлантическимъ океаномъ, но эта часть уже менѣе относится къ открытой, необозримой водной массѣ океана — ибо его скоро можно переплыть посредствомъ пароходовъ — а скорѣе къ морямъ, заключеннымъ внутри большихъ материковъ Стараго и Новаго Свѣта. По этой причинѣ, Европа окружена лишь внутренними, но не внѣшними морями. Къ этому присоединяется еще особенное положеніе ея относительно сѣвернаго полюса земли, къ которому она, хотя и находится довольно близко, но не подвержена суровому его вліянію, подобно сосѣднимъ частямъ свѣта на западъ и на востокъ. Африка далеко отстоитъ отъ обоихъ полюсовъ и вся почти принадлежитъ тропикамъ и близкотропическимъ странамъ. Америка и Азія, вслѣдствіе широкихъ и далеко выдающихся канадскихъ и сибирскихъ странъ, простирается на сѣверъ до 80° сѣверной широты. Ни одинъ изъ тамошнихъ сѣверныхъ народовъ не можетъ въ такой степени переносить полярную природу и вредное ея вліяніе, какъ Европеецъ, который на маломъ лишь пространствѣ подверженъ вліянію полярнаго міра. Сѣверъ Европы не облегаетъ вѣчныя ледяныя горы и ледяныя поля.

Континентальное кольцо, окружающее Европу, не есть математическая и не физическая окружность. Африка не соединена съ Бразиліей, равно и Камчатка не соединяется съ сѣверо-западною Америкою. Кольцо это прерывается. Небольшія или же полузакрытыя моря, въ

противоположность свободнымъ морскимъ путямъ австралійскаго океана, какъ напр. Нѣмецкое и Балтійское моря, Бельты, Зунды, Каттегатъ, Вайгачскій, Куковъ, Гибралтарскій проливы и болѣе широкій Бразильскій морской рукавъ между Августинскимъ мысомъ и Сар Palmas изъ этихъ средиземныхъ морей ведутъ въ Эѳіопскій Океанъ, равно какъ узкій Куковъ и Беринговъ проливы между Камчаткой и Уналашкой въ Восточный Океанъ. Напротивъ, европейское Средиземное море, какъ показываетъ уже самое его названіе, ведетъ только къ близкимъ бережьямъ западной Азіи и сѣверной Африки. Эти проливы уже тщательно отыскивали Кароагеняне, Норманны, Христофоръ Колумбъ, Васко-де-Гамма и новѣйшіе путешественники по полярнымъ странамъ. Могутъ быть открываемы или же искусственно устраиваемы и другія пути сообщенія, каково напр. прорытіе Суэскаго и Панамскаго перешейковъ. Какое удивительное историческое вліяніе оказываютъ всѣ эти обстоятельства на развитіе Европы! Ни одна часть свѣта не имѣетъ подобнаго географическаго положенія, исключая развѣ сѣверо-восточную Америку вмѣстѣ съ Соединенными Штатами, которые вообще имѣютъ наибольшее сходство съ Европой. Европейецъ не можетъ проходить мимо сосѣднихъ съ нимъ странъ, не сообщаясь съ ними. Жители другихъ частей свѣта, до знакомства своего съ Европейцами, вовсе не заботились о сосѣднихъ странахъ. Однѣ лишь части этихъ материковъ имѣли между собою сношенія, напримѣръ: сѣверовосточная Азія съ сѣвѣрною Америкою, сѣверная Африка съ южною Европою (отъ Нила до Атласа). Поэтому однѣ только страны близкія къ Европѣ имѣютъ постоянныя съ нею сношенія, а не другія.

Сосредоточеніе всѣхъ материковъ вокругъ Европы, съ самаго начала историческихъ временъ, обуславливало возможно большее сближеніе съ другими народами, живущими на материкѣ и слѣдовательно возможно большія съ ними сообщенія и торговыя сношенія. Такимъ образомъ Европа, по положенію своему, относительно другихъ материковъ уподобляется плоднику въ срединѣ цвѣтка, къ которому ведутъ всѣ соконосныя сосуды и которому принадлежатъ всѣ лиственныя украшенія. Одинъ только ячичникъ можетъ заставить созрѣвать всѣ сѣмена растенія. Морскія теченія, направленныя къ Европѣ соотвѣтствуютъ сосудамъ, по которымъ разносятся питательныя и жизненныя соки. Но вслѣдствіе этого же сосредоточенія материковъ вокругъ Европы, она должна была участвовать въ судьбѣ

сосѣднихъ съ нею частей свѣта болѣе, чѣмъ участвуетъ какой либо другой материкъ въ судьбахъ сосѣднаго съ нимъ материка. Даже съ сѣверо-восточною Америкою, съ Гренландією и Исландією, Скандинавія, какъ извѣстно, имѣла не мало сношеній, подобно какъ юго-восточная малайская Азія уже весьма рано имѣла сношенія съ сосѣдней съ нею Новою Голландією и Австралією, но сношенія эти были лишь одностороннія.

Отдаленность Европы отъ открытаго океана и отъ окружающаго ее континентальнаго кольца въ прежніе вѣка конечно препятствовала раннему разсѣянію ея народонаселенія по разрозненнымъ, отдѣльнымъ членамъ этого материка. Въ послѣдствіи же, благодаря усовершенствованію судоходства и другимъ обстоятельствамъ, благопріятствовавшимъ культурѣ, это распространеніе народонаселенія могло имѣть мѣсто безъ ощутительнаго вреда для Европы. Изъ окраинъ континентальнаго кольца, окружающаго Европу, народы нерѣдко разсѣивались по далекимъ побережьямъ и островамъ, но преждевременно отпавши отъ лона матери въ видѣ грубой, неразвитой массы, народы эти обѣднѣли и утратили свою энергію. Такимъ образомъ вѣроятно и Малайцы переселились въ Новую Голландію и Австралію, оставаясь безплодными и бесполезными для родины своей; такъ и арабо-семитическія племена удалились къ восточному побережью Африки, гдѣ они сдѣлались Кабрами и населили Мадагаскаръ. То же самое было и съ Караибамъ, которые изъ сѣверной Америки переселились въ южную. Подобнымъ же образомъ жители сѣверной Азіи безспорно уже весьма рано перешли на западъ въ Европу, равно и на востокъ въ противоположащую сѣверо-западную Америку, откуда эти племена, сродныя Монголамъ, подъ названіемъ Ацтековъ, подвигались по матеріку на югъ. Вслѣдствіе подобныхъ переселеній народовъ изъ одного пункта, по лучеобразному направленію, населены были сосѣднія страны. Передвиженія эти, для такого колоссальнаго материка, какъ Азія, перешолннаго народными племенами, съ самаго начала оказались благотворными. Небольшая же часть свѣта, какова Европа, долженствовала получить свое народонаселеніе изъ народной колыбели—Азіи, вслѣдствіе подобныхъ раннихъ переселеній народовъ въ чужія страны, оскудѣла и осталась бы безлюдною. Тамъ, при этихъ условіяхъ, переселенцы не могли бы такъ рано укрѣпиться и развиться и Европа не сдѣлалась бы средоточіемъ культуры. Самая физическая ограниченность Европы обуславливала подобное сосредоточеніе силъ. Намъ извѣст-

ны только отдѣльные моменты ранняго переселенія народовъ, угрожавшаго и Европѣ. Но подобные случаи представляютъ собою исключенія и суть слѣдствія особеннаго мѣстоположенія, а не слѣдствія мѣстоположенія всей части свѣта.

Европейскіе Вандалы въ первые вѣка переселенія народовъ, въ первоначально грубомъ состояніи, могли перейти въ Африку, послѣ достиженія ими самой южной оконечности испанскаго полуострова. Они должны были для этой переправы захватить чужіе корабли и вслѣдствіе этого переселенія Андалузія потеряла все свое народонаселеніе. Это единственный примѣръ въ Европѣ: ибо переходъ Норманновъ изъ Скандинавіи и Исландіи въ Гренландію и Винландію представляетъ собою открытіе, колонизацію, но не переселеніе народовъ. Подобнымъ же образомъ поселенія Барковъ и Грековъ въ Киренаикѣ, Римлянъ въ новомъ Картагенѣ были не переселеніями народовъ, а однѣ лишь колонизаціи, вслѣдствіе которыхъ метрополія не стала бѣднѣе, но которыя напротивъ, оказали на нее благотѣльное вліяніе, подобно греческимъ поселеніямъ въ нижней Италіи. Лишь въ позднѣйшіе вѣка, послѣ того, какъ проплыть былъ Атлантическій Океанъ и открыта Америка, изъ Испанскаго полуострова излились огромныя народныя массы въ Америку и вслѣдствіе этого полуостровъ сталъ бѣднѣе народонаселеніемъ, что продолжается и до настоящаго времени. Мы остановимся на сосѣднихъ прибрежныхъ странахъ, которыя, до распространенія мореплаванія, могли оказать вліяніе на самый ранній ходъ событій въ Европѣ. Благопріятное историческое воздѣйствіе древнихъ колоній на Европу обусловливалось тѣмъ, что прибрежье Киренаики, Картагенскія владѣнія и всѣ владѣнія Варварійскія вовсе не представляютъ той неподвижной индивидуальности, какъ остальная Африка. Вся эта африканская прибрежная полоса составляетъ одно только сѣверное преддверіе Африки, берегъ, прямо противоположащій Европѣ, и представляетъ какъ бы островъ, потому что къ югу она отдѣлена отъ средней Африки и отъ Негриціи не водою, а обширною песчаною пустынею Сахары. Европа обязана Сахарѣ тѣмъ, что въ прежнія времена она не лишилась своего народонаселенія. Если бы по другой сторонѣ прибрежныхъ Атласскихъ горъ, позади Финикійскаго Картагена и Вандальскаго Царства, Africa christiana пятаго и шестаго вѣковъ, въ позднѣйшія времена развилась плодоносная страна, обильно орошаемая водою, подобно какъ въ Новомъ Свѣтѣ на Огид, на Миссисипи и Лаплатѣ, то въ знаменательную эпоху переселенія наро-

довъ и въ средніе вѣка южно-европейскій міръ переселился бы туда, какъ это дѣйствительно началось было во времена Византіи. Новѣйшая алжирская колонизація не была опасна для Европы, и даже не для Франціи. По этой причинѣ отношеніе географическаго положенія какой-нибудь части свѣта и ея жителей должно быть разсматриваемо всякій разъ, когда дѣло идетъ объ изслѣдованіи какой-нибудь мѣстности въ настоящія и прошедшія времена. Изъ разсматриванія планетныхъ отношеній во всей ихъ общности и взаимной связи высказывается индивидуальное отношеніе каждой отдѣльной части свѣта.

Продивы, до извѣстной степени прорѣзывающіе материки, уменьшаютъ отдѣльность этихъ материковъ отъ открытыхъ морей. Отдѣльность эта не есть абсолютная, ибо если бы дѣйствительно случилось послѣднее, то Европа сдѣлалась бы изолированной частію свѣта, что имѣло бы вредное вліяніе на цѣлое. Посредственное сношеніе съ открытымъ океаномъ придало географическому положенію Европы много преимуществъ надъ побережьями, непосредственно омываемыми водами открытыхъ океановъ. Это потому, что болѣе или менѣе узкіе морскіе проливы похожи на извилистые каналы, суть какъ бы предначертанные пути, по которымъ молодые, неокрѣпшіе еще народы должны были перебираться съ одного берега на другой, съ мыса на мысъ, съ одного острова на другой, отъ одного побережья къ другому. Стоитъ только припомнить начало мореходства Финиціанъ или всякаго другаго прибрежнаго плаванія. Открытые океаны представляютъ неизмѣримую пустыню, устрашающую неопытные народы, находящіеся еще въ младенческомъ состояніи. Одни лишь великія событія могутъ заставить неразвитые еще народы довѣряться океану и одна лишь культура можетъ подчинять себѣ воды его. Напротивъ, узкіе проливы незамѣтно привлекаютъ воображеніе мало-развитыхъ народовъ къ видимымъ или къ едва замѣтнымъ предметамъ сосѣднихъ странъ. Такимъ образомъ Финиціане перешли въ Кипръ, на Архипелагъ, въ Сицилію и Карфагенъ до Гадеса, а жители Малой Азіи во Фракію и въ побережья Понта, Греки въ Трою, Пелопоннесъ, нижнюю Италію, Барку и Киренаику. Смѣлые переходы расширяютъ предѣлы страны—предѣлы всего материка, вслѣдствіе этого отодвигаются вдвое далѣе и болѣе. Важную роль въ этомъ отношеніи весьма рано начали играть побережья Средиземнаго, Чернаго, Нѣмецкаго, и Балтійскаго морей, также проливъ, отдѣляющій Англію отъ Франціи. Даже сѣверо-западные расчлененія Европы въ видѣ полуострововъ и острововъ, въ сѣверныхъ

частяхъ прилегающихъ къ Атлантическому океану, начиная съ Шотландіи до Феррерскихъ острововъ, до Исландіи и Гренландіи, превратили обширный этотъ океанъ какъ бы въ узкій проливъ съ легкодоступными съ обѣихъ сторонъ берегами. Въ этомъ особенномъ распределеніи водъ и суши, смотря по разстоянію, формѣ и протяженію (которое однакоже учебники географіи обыкновенно вовсе проходятъ молчаніемъ) заключается безчисленное множество благопріятныхъ, возбуждающихъ силъ природы. Безъ этихъ преимуществъ южныя и западныя оконечности Европы развились бы совершенно другимъ образомъ. Какъ обѣднѣла бы Греція въ древнія времена безъ противолежащихъ береговъ Египта, Финикіи и Малой Азіи, безъ Эгейскаго и Ионическаго Архипелаговъ! Какъ могла бы возвеличиться Италія безъ противолежащихъ ей береговъ южной Греціи, Сициліи, Карфагена; какъ возвеличились бы Англія и Скандинавія безъ окружающихъ ихъ со всѣхъ сторонъ прибрежій? Но это суть явленія, повторяющія лишь въ маломъ видѣ то, что представляетъ весь Европейскій материкъ относительно всѣхъ материковъ на земной поверхности. Стоитъ только указать на противолежащіе ей берега восточной Америки и на огромное вліяніе, въ послѣднія столѣтія оказываемое этими берегами на всю Европу. Какъ уединенно, напротивъ, выдаются южныя оконечности Америки и Африки въ пустыню океана, въ бѣдное островами и прибрежьями антарктическое полушаріе! Какая бѣдность сравнительно съ богатствомъ Европы!

Чѣмъ болѣе познакоимся съ этимъ распределеніемъ, чѣмъ проще кажутся намъ эти отношенія и чѣмъ менѣе разсматривали ихъ прежде, считая это вещь самую обыкновенную, тѣмъ важнѣе и обильнѣе послѣдствіями являются намъ эти отношенія при ближайшемъ ихъ разсматриваніи, въ особенности же тѣмъ, что они однообразно и равномерно дѣйствовали въ продолженіи многихъ тысячелѣтій. Исторія мореплаванія до сихъ поръ была обрабатываема слишкомъ односторонно и при этомъ обращали вниманіе только на самыя очевидныя и замѣчательныя событія, каковы на примѣръ новѣйшія открытія. Но по большей части вліянія и послѣдствія этихъ открытій излагаемы были только общими мѣстами; до сихъ поръ мы не имѣемъ серьезно-научнаго изслѣдованія, которое бы познакомило насъ съ вліяніемъ этихъ открытій. Оно могло бы разъяснить намъ многіе вопросы, относящіеся къ исторіи рода человѣческаго, особенно же къ исторіи Европы, — вопросы, которые до сихъ поръ не были затронуты историками.

Міровое положеніе Европы имѣеть не только историческое значеніе, но оказало и важное вліяніе на физическій характеръ этой части свѣта. Изъ рассмотрѣннаго нами троякаго положенія Европы относительно другихъ частей свѣта, относительно океановъ, материковъ и средиземныхъ морей съ ихъ побережьями, естественно вытекаетъ и особенное положеніе ея относительно атмосферы, повсемѣстно окружающей шаръ земной, потому что состояніе атмосферы обуславливается тѣми частями земной поверхности, которыя она окружаетъ. Надъ океанами носится атмосфера, насыщенная испареніями соленой морской воды. Этотъ сырой, морской воздухъ, низко носящійся облачный покровъ, называется моряками всячимъ моремъ. Воздухъ этотъ осаждаетъ избытокъ влажности своей на материкахъ, и носясь надъ послѣдними, становится сухимъ. Подобный сухой воздухъ можетъ существовать на морѣ лишь короткое время.

Поэтому землю постоянно окружаютъ два огромныя воздушныя полушарія: одно изъ нихъ образуетъ океаническій, сырой климатъ, другое же, потерявшее избытокъ своей влажности, обуславливаетъ континентальный климатъ. Океаническій климатъ встрѣчается болѣе на юго-западномъ водномъ полушаріи, климатъ же континентальный на сѣверо-восточномъ, континентальномъ полушаріи. Безъ посредства вѣтровъ контрасты эти были бы гораздо рѣзче; благодаря же вѣтрамъ они многократно перемѣшиваются и переходятъ одинъ въ другой, мѣняясь чаще морскаго Протея. Но тѣмъ не менѣе оба воздушныя полушарія всегда будутъ различны между собою, потому что обуславливаются неравномѣрнымъ распределеніемъ влажности въ воздухѣ и на землѣ. Максимумъ морскаго климата всегда будетъ встрѣчаться посреди громадной массы воды, равно какъ максимумъ континентальнаго климата всегда посреди материковъ. Тутъ встрѣчаются и всегда будутъ встрѣчаться характеристическія явленія этихъ климатическихъ контрастовъ: бездождіе и засуха въ Африканской Сахарѣ и степяхъ средней Азіи, на тибето-монгольской плоской возвышенности и въ степи Гоби; напротивъ — ливни и туманы имѣютъ мѣсто на океанахъ. На предѣлѣ между жидкой и твердой формами видимъ мы минимумъ, видимъ уравненіе этихъ двоякихъ отношеній, частыя перемѣны и постоянную борьбу между сухимъ и влажнымъ воздухомъ. Берега материковъ, особенно великія побережья (въ Европѣ: берега Норвегіи, Шотландіи, Ирландіи, западной Франціи и Португаліи) имѣютъ и всегда будутъ имѣть самый пе-

ремѣчивый климатъ; подобное же измѣненіе и смѣшеніе обоихъ слоевъ воздуха производятъ и горныя вершины. Тутъ имѣютъ мѣсто самыя разнообразныя атмосферныя явленія: туманъ, облака, ливни, грѣзы, водяныя осадки, вѣтры, бури, ураганы и всякаго рода метеорологическихя явленія.

Такъ какъ Европа находится посреди континентальнаго полушарія, то особенно болѣе широкой, восточной ея половинѣ выпалъ на долю континентальный климатъ, со всѣми его преимуществами, однакоже безъ вредныхъ крайностей. Европа находится на западной границѣ континентальнаго климата, и вслѣдствіе этого пользуется благодѣтельнымъ дѣйствіемъ окружающаго ее морскаго воздуха. Наибольшая сухость встрѣчается въ центральной Африкѣ и въ столь же безводномъ, высокомъ Тибетѣ; наибольшая же влажность въ группѣ Зондскихъ острововъ и задней Индіи, также и въ тропической области Амазонской рѣки. Между этими двумя крайностями существуютъ переходы. Материковое кольцо окружающее Европу могло бы увеличить сухость преобладающаго въ ней континентальнаго климата, также и сосѣднихъ странъ и сдѣлать засуху весьма вредною, еслибы широкіе материки эти были совершенно непрерывные. Но этого не бываетъ, благодаря наполненію низменности, существующей между Европою и Африкою водами Средиземнаго моря, изобилующаго заливами.

Контрастъ между морскимъ и континентальнымъ климатами не зависитъ непосредственно отъ астрономическаго климата, а только видоизмѣняется имъ; послѣдній же, въ свою очередь, обусловливается косвеннымъ или перпендикулярнымъ положеніемъ солнца относительно горизонта, подъ разными географическими широтами. Эти двѣ причины климата обусловливаютъ великое разнообразіе на земной поверхности. Поэтому астрономическій климатъ, односторонно разсматриваемый, сдѣлался причиною ложнаго раздѣленія климатовъ. Вреднаго вліянія сухости расширенныхъ частей Азіи и Африки мы въ Европѣ не видимъ; мы видимъ тутъ разнообразную перемѣну атмосферическихъ явленій, а не однообразіе, не вѣчную, правильную смѣну временъ года, подобно тропическому и полярному поясамъ. Вреднаго вліянія этого мы не видимъ потому, что масса европейскаго материка меньше, слѣдовательно онъ не можетъ причинять великой засухи, а вторгающіеся морскіе проливы вводятъ повсюду внутри материковаго кольца

малыя массы морскаго воздуха, особенно же въ европейскій материкъ, повсемѣстно пересѣченный заливами. Поэтому берега Европы, особенно на западѣ, сѣверо-западѣ и юго-западѣ, болѣе или менѣе пользуются океаническимъ климатомъ и даже внутреннія части Европы отчасти подвержены вліянію влажныхъ морскихъ вѣтровъ; большая, восточная половина этой части свѣта принадлежитъ болѣе сухому, континентальному климату сосѣдней съ нею Азіи и Африки, нежели западной части того же материка. Лишь изъ совокупности отношеній міроваго положенія Европы вообще выказывается двойственный ея климатъ, совершенно независимый отъ астрономическаго ея положенія и отъ разстоянія ея параллельныхъ круговъ отъ экватора. При всемъ томъ однакоже мы должны обращать вниманіе на астрономическое положеніе Европы, на положеніе ея въ умѣренномъ поясѣ, между тропическимъ и полярнымъ міромъ, между 35° и 70° сѣв. широты. И это астрономическое положеніе, относится, собственно говоря, къ положенію міровому, потому что обозначаетъ собою космическое положеніе этой части свѣта относительно солнца.

Климатическія преимущества, вытекающія изъ міроваго положенія Европы, велики и весьма важны. Скандинавскій, т. е. полярный сѣверъ Европы менѣе суровъ, чѣмъ другія части свѣта, лежація подъ одними и тѣми же географическими широтами; югъ Европы, три культурные полуострова, хотя обращенные къ тропической Африкѣ, все-таки не знойны, благодаря близости Средиземнаго моря: стало быть, сѣверныя и южныя оконечности Европы пользуются болѣе умѣреннымъ климатомъ, чѣмъ надлежало бы ожидать, слѣдуя астрономическому положенію или теоріи. Восточная и Западная оконечности Средней Европы, хотя находятся подъ одинаковыми географическими широтами, но тѣмъ не менѣе не похожи другъ на друга, да и вообще говоря—однообразіе несвойственно Европѣ. Восточная Европа еще участвуетъ въ сухомъ континентальномъ климатѣ степныхъ азіатскихъ странъ и отсюда происходитъ сильный жаръ лѣтомъ и суровый холодъ зимою. Батавскій, Британскій и Гальскій западъ имѣетъ влажный морской климатъ. Умѣренная зима позволяетъ лавру вездѣ зеленѣть и размножаться на югѣ и юго-западѣ Англии. Германская середина Европы и въ климатическомъ отношеніи составляетъ посредствующую страну, полосу уравнивающую сѣверъ и югъ, востокъ и западъ Европы.

Этимъ мы достаточно указали на важнѣйшія отношенія Европы ко всей земной поверхности. Дальнѣйшія разсужденія и практи-

ческія ихъ приложенія сами собою вытекутъ изъ подробнаго разбора особенныхъ отношеній. Мы при каждой странѣ отдѣльно укажемъ на эти общія правила; при описаніи же каждой полосы намъ нѣтъ надобности снова возвращаться къ общимъ климатологическимъ разсужденіямъ, а нужно только указать на особенности, на индивидуальность этой мѣстности, на уклоненіе этой особенности отъ общихъ законовъ, на специальную ея характеристику.

Названіе «Европа».

Независимо отъ понятія, которое въ настоящее время соединяется съ названіемъ Европы, надлежитъ отвѣчать на два вопроса, въ продолженіи болѣе двухъ тысячелѣтій оказывающіе величайшее вліяніе на опредѣленіе европейской географіи: какимъ образомъ и когда вошло въ употребленіе наименованіе этой части свѣта? Когда въ первый разъ явилось это названіе и гдѣ должно искать точныхъ, настоящихъ границъ этого материка?

Рѣшить эти два вопроса нелегко и отвѣты, которые приходится обыкновенно слышать, наводятъ на многія сомнѣнія. Во всякомъ случаѣ для насъ важно знать въ какое время обитаемая нами часть свѣта получила свое названіе, также важно знать и опредѣленные границы ея, тѣмъ болѣе, что съ рѣшеніемъ этихъ вопросовъ тѣсно связаны многіе другіе.

Въ древнѣйшія времена взоры народовъ едва простирались далѣе предѣловъ собственной ихъ родины. Географія Стараго Свѣта не могла тотчасъ дать абсолютно-точного опредѣленія контрастовъ, существующихъ между границами различныхъ странъ; лишь въ послѣдствіи понятіе о частяхъ свѣта усовершенствовалось мало по малу и наконецъ могло быть точно обозначено. Такъ было со всѣми географическими названіями, такъ было съ Америкой три вѣка назадъ тому. Древнимъ азіатскимъ культурнымъ народамъ, даже нынѣшнимъ Аравитянамъ, Персамъ, Индійцамъ и Китайцамъ совершенно чуждо понятіе о различныхъ странахъ свѣта. Имъ, собственно говоря, недостаетъ сознанія своего географическаго міроваго положенія. Они знаютъ лишь страны восхода и захода солнца, страну утреннюю и вечернюю. Къ восходу солнца обращаетъ взоры свои Азіятецъ при молитвахъ, въ особенности же каждый Магометанинъ; кромѣ того ему извѣстны еще двѣ другія страны свѣта: сторона находящаяся влѣво — сѣверъ и правая сторо-

на — югъ. Такъ всегда бывало въ Азіи въ самой глубокой древности, такъ бываетъ и теперь, и только благодаря Европейцамъ у жителей западной Азіи мѣстами проявились новыя понятія. Извѣстно, что у древнѣйшаго культурнаго народа Европы, у Грековъ, съ самаго начала встрѣчается то же самое раздѣленіе странъ свѣта. Страна солнечнаго восхода у нихъ именуется Передней Азіей, *ἀνατολή*. Этимъ именемъ Геродотъ обозначаетъ нынѣшнюю Малую Азію. Во времена Византии, вслѣдствіе этого, страна эта подраздѣлялась на темата или провинціи все-таки подъ названіемъ τὸ *Ἀνατολικόν*, а отсюда произошло названіе *Анадолу*. Западъ назывался у Грековъ *Γεσπερίей*. Всѣ юго-западные оконечности Европы, не исключая Испаніи и острововъ, обозначались общимъ именемъ — Италія. Земля Эллиновъ находилась въ срединѣ земной поверхности между востокомъ и западомъ. Гомеръ не знаетъ еще никакихъ странъ свѣта; онъ не обозначаетъ ни Азію, ни Европу; у него встрѣчаются лишь названія: дневной и ночной стороны земли, раздѣляющей моря и отдѣльныя названія земель и народовъ. Названія «Азія» и «Европа» вѣроятно вошли въ употребленіе у Грековъ въ промежутокъ времени между Гомеромъ и Геродотомъ, потому что названія эти встрѣчаются уже у послѣдняго. Впрочемъ и самъ отецъ исторіи не знаетъ, когда и кѣмъ впервые введены были эти названія. Вотъ собственныя его слова (IV. 45): «Касательно Европы никому неизвѣстно, окружена ли она моремъ, и откуда взялось названіе это; неизвѣстно также, кто въ первый разъ далъ его.» Вслѣдъ затѣмъ Геродотъ, повидимому, склоненъ принимать слово это, какъ заимствованное изъ языка Финикійянъ — отъ Европы, дочери Тирскаго короля. Впрочемъ онъ самъ скоро опровергаетъ это мнѣніе и оставляетъ вопросъ нерѣшеннымъ. Быть можетъ, говоритъ онъ, страна эта получила названіе свое отъ Тирской Европы. Прежде же она вовсе не имѣла имени, подобно другимъ частямъ свѣта. Но извѣстно также, что Европа вышла изъ Азіи, и вовсе не достигла земли Эллиновъ, а переселилась изъ Финикіи на островъ Критъ, а оттуда въ Ликію, въ Малой Азіи.» Если вѣрить преданію, то Европа, сестра Кадма, похищена была Критянами и увезена изъ своей родины. На островѣ Критѣ остались слѣды поклоненія Европѣ, какъ богинѣ. Въ Беотійскихъ Фивахъ, основанныхъ Кадмомъ, богиня Деметеръ, плодородная земля, древнее божество, называлась также Деметеръ — Европой или Европикой.

Вотъ какъ далеко простирается преданіе о названіи Европы, от-

носящееся все къ лицамъ. Но сколько неосновательно названіе *Азія*, происшедшее будто бы отъ троянскаго мужскаго имени Азіоса, часто упоминаемаго Гомеромъ, столько же неосновательно было бы производить это названіе отъ имени финикійской царевны. Совсѣмъ другое видимъ мы въ древнѣйшихъ наименованіяхъ, употребляемыхъ греческими поэтами, гдѣ Европа обозначаетъ пространство. Пѣвецъ гимна Аполлону Пнѣйскому (V, 73. III, 250, 290. и 291) употребляетъ слово Европа какъ специальное обозначеніе земли Эллиновъ, въ противоположность Пелопоннесу и островамъ, слѣдовательно для обозначенія средней Греціи, Беотіи, Фессалии, Македоніи и Фракіи. Какъ далеко распространяется это наименованіе—точно не упоминается. Въ Македоніи дѣйствительно встрѣчается городъ Европа. Названіе это вѣроятно получило начало свое въ самой Беотіи или же еще далѣе, и изъ Фракійскаго сѣвера перешло въ Грецію.

До сихъ поръ не рѣшено еще, должно ли названіе *Европы* производить изъ Греческаго или же Финикійскаго языка. Точная этимологія окончательно могла бы рѣшить этотъ вопросъ.

Ориенталисты производятъ это имя отъ еврейскаго. Финикіяне этимъ именемъ, означающимъ «вечеръ», называли страну, лежащую къ западу отъ нихъ. Изъ слова *Егеб* могло легко быть произведено слово Европа. И нынѣ еще Аравитяне употребляютъ слово *El Magreb*, происходящее изъ того же корня, для обозначенія странъ запада; въ Португаліи *Al garb* имѣетъ то же самое значеніе. То же имя оправдывается и объясненіемъ этого слова, даннымъ Гезихіусомъ въ его словарь: «страна запада, темная страна». Относительно этого словопроизведенія согласны между собою Бохартъ, Т. Гиде, Гаттереръ, Фоссъ въ «*Alte Weltkunde*, р. XIV, Ukert и нѣкоторые другіе, вообще большая часть авторовъ, приписывающихъ древнѣйшее названіе этой части свѣта Финикіянамъ. Собственный материкъ обозначался у нихъ, какъ говорятъ, именемъ: *El Asi*—средина.

Мы же происхожденіе названій Азіи и Европы будемъ искать совсѣмъ въ другомъ мѣстѣ, именно на Кавказѣ. Оба эти имена произошли на одной и той же мѣстности, какъ природные контрасты и отъ дѣйствительнаго пограничнаго столба, и понынѣ отдѣляющаго другъ отъ друга обѣ части свѣта, они распространились по нимъ географически и мифологически.

Изъ изслѣдованій относительно Азіи явствуетъ, что и на восточной сторонѣ Чернаго моря, у самой сѣверной отлогости Кавказскихъ

горь, находится мѣстность, въ которой, съ самыхъ древнѣйшихъ временъ, встрѣчаемъ мы много слѣдовъ, напоминающихъ собою имя Азіи. До сихъ поръ на эту мѣстность не обращали должнаго вниманія. Она находится на восточномъ берегу Palus Maeotis, между Колхидой и землею Скивовъ, тамъ, гдѣ берегъ назывался Индикъ и гдѣ находилась древне-азійская культурная и торговая колонія Индіевъ, Индиковъ, то есть—Индусовъ. Жителей, поселившихся тамъ, Страбонъ именуетъ Азійскими городскими жителями, а въ древнія времена назывались они Асбургіанами. Птоломей называетъ ихъ Asaei, Азіатами. Заливъ, отдѣляющій эту страну отъ западной Европы, и понынѣ называется Азовскимъ моремъ, а нѣкогда назывался Море Аза. Готскіе и скандинавскіе народы, въ сѣверныхъ своихъ мифахъ, называютъ эту дошву Кавказскихъ горъ землею Аза, Азагаймуръ. Тутъ было первобытное мѣстопребываніе Азовъ, ихъ боговъ и поколѣній героевъ, и какъ явствуетъ изъ всѣхъ преданій, одинъ оттуда перешелъ въ сѣверную Европу. Отъ этого поколѣнія Азовъ, многократно упоминаемаго во всей древней исторіи народовъ возвышенной средней Азіи и древней Европы, у всѣхъ западныхъ народовъ, покинувшихъ древнее свое отечество, послѣднее получило наименованіе «земля Азовъ, Asia terra 'Ασία γῆ» священная земля. И законы Моисеевы, обозначая это мѣсто, какъ жилище потомковъ Іафетовыхъ, упоминаютъ о названіяхъ «Аскенасъ» и «Гомеръ». Названія эти встрѣчаются и у Киммерійскихъ народовъ и у Азаценовъ, названныхъ такъ Римлянами, живущими у береговъ Понта. Древнѣйшее греческое преданіе съ этимъ же мѣстомъ соединяетъ и переселенія въ сѣверную Грецію. Девкаліонъ, современникъ всемірнаго потопа, сынъ кавказскаго Прометея и внукъ Іафета. Азія мать или жена Прометеева. Даже самъ величественный Кавказъ, какъ первоначальное мѣстопребываніе поколѣній Азовъ, удержавъ въ послѣднемъ слогѣ корень Ази и у всѣхъ народовъ считается высокой, могущественной горной страной, рано освященной пребываніемъ поколѣній божескихъ. As, Asa, Asep у всѣхъ народовъ обозначаютъ священныя имена, такъ напримѣръ: Aesar у Этрусковъ, Asia у древнихъ скандинавскихъ писателей весьма часто называется solum divinum, sacra terra, Asia pars mundi divina, Patria deorum. Въ смыслѣ священнаго, вѣчно высокаго и величественнаго первобытнаго жилища многочисленныхъ господствующихъ племенъ, имя Азіи постоянно встрѣчается въ преданіяхъ и исторіи, даже далеко на западѣ до самыхъ среднихъ вѣговъ, до Austrasia франкскихъ на-

родовъ. Ионійцы, особенно же Милезійцы, знаменитый торговый народъ Малой Азіи, имѣвшій на Черномъ морѣ многочисленный свой флотъ, безспорно первые распространили между Греками имя Азіійской земли, Ἀσία γῆ, для обозначенія странъ, лежащихъ на востокѣ. На это несомнѣнно указываютъ многія мѣста въ сочиненіяхъ Геродота.

Если развитая нами здѣсь гипотеза касательно происхожденія названія Азіи вѣрна, то мы также въ правѣ ожидать, что, въ противоположность первобытному жилищу народовъ на востокѣ и страны, на западѣ находящіяся, обозначались особенными именами, и конечно названія эти впервые появились у народовъ, говорящихъ греческимъ языкомъ. Подъ именемъ Азіи разумѣется страна, откуда пришли народы; напротивъ, Европою обозначается страна, куда они переселились, послѣ того, какъ оставили или принуждены были оставить свою Азію, свой высокой Каукъ — Азось. Сначала выселившіеся народы эти перешли въ обширную, плоскую равнину, находящуюся на сѣверѣ и западѣ Кавказа; это та самая страна, которая, по словамъ Геродота, служила мѣстопребываніемъ Киммерійскимъ народамъ у сѣверныхъ береговъ Понта, а послѣ оттѣсненія этихъ народовъ Скиѳами, страна эта вообще служила театромъ великихъ переселеній народовъ. Здѣсь происходило естественное раздѣленіе народныхъ судьбъ въ обѣихъ частяхъ свѣта, въ странѣ свѣтлаго солнечнаго восхода—Азіи или въ широкой, плоской странѣ солнечнаго захода. Это, стало быть, Гомерово πρὸς Ἑβρον и πρὸς ἡῶ τ' ἡέλιον τε. Обширныя плоскія страны эти, по словамъ Геродота IV, 59, у скиѳскихъ народовъ назывались Ἀπία; это конечно весьма древнее, туземное названіе, которое должно причислить къ остаткамъ киммерійскихъ, древне-иракійскихъ или сѣверо-вессалійскихъ нарицательныхъ именъ. И Аркадія, Арголида и другія сѣверныя страны также обозначались этимъ древнѣйшимъ наименованіемъ. По словамъ Варрона (IV, 10) и Макробія (I, 10), Аріа, Оріа и Орс была богинею земли. Судя по этому, именемъ Еуѳорія, Еуѳуриа, далеко распространенной Аріа, а впослѣдствіи Εὐρωπῆ, Еуѳора обозначалась обширная плоская страна, въ противоположность высокой Азіи. Древнее названіе Εὐρωπία встрѣчается у Софокла и Еврипида; у другихъ писателей встрѣчается также названіе Еуѳорета. Такимъ же образомъ обширная, безграничная земля у Гомера называется ἀπειρων, ἀπειρεσθη, а отсюда впослѣдствіи произошло названіе провинціи «Нтеірос».

И такъ названіе Европы начинается въ томъ мѣстѣ, гдѣ дѣйстви-

тельно должно отыскивать историческое начало Европы и европейских народовъ, послѣ отдѣленія ихъ отъ народовъ азіятскихъ, т. е. у Гипаниса (Кубани) и Танаиса (Дона). Послѣдняя рѣка во всѣ времена считалась пограничною рѣкою Европы.

Сильное подтвержденіе нашей гипотезы находимъ мы въ имени Деметеръ, особенно чтимой въ Беотійскихъ Фивахъ. Древніе мифы суть безспорно и важнѣйшіе древніе источники исторіи рода человѣческаго. Эта Деметеръ, *Dea Mater*, великая мать древнихъ боговъ, поклоненіе которой распространено было по всей западной, центральной Азіи, въ Фивахъ называлась *Demeter Europe*. Культъ этотъ, въ болѣе тѣсномъ смыслѣ, дѣйствительно перешелъ туда изъ понтійской и кавказской Европы, изъ сѣверныхъ береговъ Понта, обильныхъ пшеницею, отъ народовъ Гиперборейскихъ къ Фракійскимъ и Фессалійскимъ народамъ и къ Эллинамъ, тѣмъ же самымъ путемъ, по которому поколѣніе Девкалионово перешло въ Фессалію. Ошибочно было бы думать, что въ глубокой древности все находилось тамъ въ варварскомъ состояніи, что не было и слѣдовъ культуры, и что послѣднюю должно искать въ одной только Греціи. У береговъ Понта встрѣчались древнія населенія мирныхъ народовъ. По крайней мѣрѣ Климмерійцы одновременно съ Греками, а можетъ быть и ранѣе ихъ, занимались земледѣліемъ и торговлей, строили города и занимались мореплаваніемъ. Тогда лишь, когда переселились туда Скиѣны и оттѣснили эти народы, страна пришла въ упадокъ. Еще Геродотъ упоминаетъ о замѣчательныхъ жертвоприношеніяхъ, которыя съ давнихъ временъ гиперборейскія дѣвы приносили Артемидѣ въ Адриѣ, Додонѣ и Делосѣ. Онѣ приносили въ жертву пучки пшеничныхъ колосьевъ, какъ первые плоды своихъ полей. Земледѣльческіе народы еще во времена Геродота проживали среди господствующихъ тамъ скиѣскихъ племенъ. Поклоненіе Деметрѣ, именуемой Европой, конечно, могло подавать поводъ тѣмъ же именемъ обозначать и всю хлѣбородную страну, гдѣ наиболѣе распространено было поклоненіе этой богинѣ, другими словами имя ея на общеупотребительномъ языкѣ могло быть соединяемо съ страной, ея покровительствуемою. Равно какъ Азія въ тѣсномъ смыслѣ или Кавказъ могли получить имя свое отъ мѣстопребыванія боговъ и поколѣнія героевъ, такъ и обширная равнина, простирающаяся далеко въ сторону солнечнаго заката, могла получить имя Европы — *Eugoria*, нарицательное имя, освященное именемъ богини природы, покровительствующей всей этой странѣ. И въ самомъ дѣлѣ замѣчательно, что и самое

свойство почвы на вышеозначенныхъ предѣлахъ между Азіей и Африкой представляетъ весьма характеристическое различіе. На западѣ, у Танаиса, лежитъ слой черной, плодородной земли на ровной поверхности и оттуда простирается далѣе, образуя европейскую почву—древнюю житницу. Напротивъ, на востокѣ почва пустынная, безъ черноземнаго слоя — слѣдовательно и безъ растительнаго покрова. Обѣ части свѣта, на одномъ и томъ же мѣстѣ, во многомъ отличны другъ отъ друга, какъ въ историческомъ, такъ и въ физическомъ отношеніи. Слѣдовательно, названіе Европы весьма древнее и имѣетъ физическое, историческое, этнографическое и миеологическое основаніе.

Употребленіе слова «Европа» у различныхъ писателей легче доказать, чѣмъ *происхожденіе* этого слова. Первоначальное употребленіе его представляетъ нѣкоторыя особенности и вообще поучительно для географическихъ наименованій.

Уже Геродотъ употребляетъ это имя для обозначенія всѣхъ странъ, противолежащихъ Азіи, на западной сторонѣ Архипелага и Понта. Говоря о войскахъ Ксеркса (VII, 185), онъ описываетъ сперва жителей Азіи, а потомъ европейцевъ, присоединившихся къ персидскому войску. Но его Европа простирается гораздо далѣе на востокъ, чѣмъ Европа нынѣшняя. Точныхъ границъ на востокѣ онъ не обозначаетъ, потому что самъ не знаетъ ихъ. Но онъ опредѣленно говоритъ (IV, 42), что Европа длиною (т. е. съ запада на востокъ) во многомъ превосходитъ Азію; относительно же ширины (т. е. съ юга на сѣверъ) она никоимъ образомъ не можетъ быть сравниваема съ послѣднею частію свѣта. Стало быть, Геродотъ къ Европѣ причисляетъ и среднюю плоскую Азію, простирающуюся на сѣверѣ Кавказа, а оттуда далѣе на востокъ вокругъ Каспійскаго моря и Волги. А почему? Во первыхъ, потому, что по природѣ своей, большая часть восточной Европы, весь волжскій бассейнъ, понижается къ Каспійскому морю, слѣдовательно и къ срединѣ центральной Азіи; во вторыхъ потому, что въ то время европейскіе народы, жившіе на берегахъ Понта, во Фракіи и въ сѣверной Греціи, вмѣстѣ съ жителями низменной средней Азіи, принадлежали къ одному племени и говорили на сродныхъ между собою языкахъ. Въ то время еще раскрыты были великія народныя врата между Кавказомъ и Ураломъ и народы все еще черезъ нихъ переходили въ Европу. Географическое названіе имѣло естественную связь и этнографическое происхожденіе и по этой причинѣ Европа Геродотова должна была быть отчасти причисляема къ плоской, центральной

Азіи. Лишь съ тѣхъ поръ, какъ послѣ многихъ вѣковъ переселеніямъ прегражденъ былъ путь въ Европу, благодаря разившейся тамъ культурѣ и цивилизаціи, Геродотова Европа большею частью ограничена была западнымъ берегомъ Танаиса. Средняя Азія, гдѣ еще во времена Римлянъ и Византійцевъ жили народы, говорившіе на индо-германскихъ языкахъ, наводнена была народами, говорившими монголо-татарскими нарѣчіями. Поэтому Геродотъ и теперь еще причислилъ бы среднюю Азію, сдѣлавшуюся татарскою, не къ Европѣ, но къ Азіи. Во все время среднихъ вѣковъ, предѣлы Европы по направленію къ плоской, сѣверной центральной Азіи остаются столь же неопредѣленными, какъ и во времена Геродота, съ тою только разницею, что вслѣдствіе завоеваній Монголовъ, Европа въ продолженіи нѣсколькихъ вѣковъ подвергалась опасности сдѣлаться частію Азіи. Лишь вслѣдствіе законодательства русскихъ царей, покорившихъ подъ власть свою царства Казанское и Астраханское, опредѣлены были границы тамошнихъ народовъ и государствъ, равно какъ и обѣихъ частей свѣта.

По направленію къ западу, уже Геродотъ обозначаетъ весь материкъ со всѣхъ сторонъ орошаемый моремъ, вплоть до Геркулесовыхъ столбовъ, именемъ Европы. Названіе Европы у Геродота и позднѣйшихъ писателей распространено до тѣхъ мѣстъ, куда простирались свѣдѣнія о мѣстопребываніи кельтійскихъ народовъ на западѣ, — до Галловъ и Келтиберовъ. Геродоту неизвѣстно было, какъ далеко Европа простирается на *сѣверъ*; онъ говоритъ (IV, 45): «относительно Европы никому, ни жителямъ востока, ни жителямъ запада, въ точности неизвѣстно, окружена ли она океаномъ». *Полибій* столь же мало какъ и Геродотъ не рѣшался обозначать сѣверныя границы Европы, хотя жилъ 300 лѣтъ послѣ Геродота. По Полибію Европа простирается отъ Танаиса до рѣки Нарбо, у сѣверо-восточной отлогости Пиренеевъ. По словамъ его, начиная съ Пиренеевъ до Геркулесовыхъ столбовъ, Средиземнаго моря простирается Иберія. Берегъ же, далѣе на сѣверѣ прилегающій къ открытому морю, не обозначаетъ еще общаго имени, потому что открытъ только недавно (Писеасомъ изъ Массиліи). Это безыменное прибрежье, извѣстное сначала съ морской стороны, въ то время, стало быть, не обозначалось еще совокупнымъ именемъ Европы. Въ настоящее время полоса эта составляетъ сѣверо-альпійское прибрежье до Нѣмецкаго и Балтійскаго морей. Это прибрежье у позднѣйшихъ только географовъ (Страбона

и Птоломея) начало обозначаться именемъ Европы. Такъ какъ три южныя европейскіе полуострова у древнихъ всегда упоминаются отдѣльно, и не подходятъ подь общее названіе Европы, то подь «Европою» древнихъ, въ обширномъ смыслѣ, должно разумѣть лишь среднюю эту часть свѣта, великій треугольникъ, обитаемый Кельтійскими, Германскими, Фракійскими и многоразличными Скиѣскими племенами. Лишь со временъ Августа и войнъ, веденныхъ Римлянами на материкъ, названіе Европы начинаетъ распространяться до береговъ Балтійскаго моря, а съ открытіемъ Британіи имя это переносится и на сѣверныя страны, и такимъ образомъ сѣверъ Европы, по *этнографическимъ* причинамъ, получаетъ свое названіе. Мы нарочно долго остановились на этомъ предметѣ, потому что онъ весьма важенъ для исторіи.

Границы Европы.

Вопросъ о границахъ Европы долженъ быть разсматриваемъ подробно, съ современной точки зрѣнія.

Относительно *морскихъ предѣловъ* Европы вообще мы не встрѣчаемъ противорѣчій. Естественныя ея предѣлы составляютъ Средиземное море и Атлантическій Океанъ съ Сѣвернымъ моремъ, а всѣ острова естественно принадлежатъ къ сосѣднимъ материкамъ. Группа Канарскихъ острововъ, отъ Мадеры и Портосанто, равно какъ и острова Азорскіе, по причинѣ значительнаго своего удаленія, не причисляются къ Европѣ. Исландія открыта была Европейцами въ то время, когда неизвѣстенъ былъ Новый Свѣтъ и съ тѣхъ поръ постоянно причисляется къ Европѣ. Въ физическомъ отношеніи Исландія есть островъ, столько же принадлежащій Америкѣ, какъ и Гренландія. Острова Ферѣрскіе находятся на границѣ европейскихъ водъ, однако же причисляются къ Европѣ потому, что принадлежатъ Датчанамъ. Греческіе, Италіянскіе и Испанскіе острова конечно суть естественныя члены Европы. Мальта, крайній утесъ на югѣ Европы, недалеко отъ Африки, и по настоящее время представляетъ весьма замѣчательныя финикійскіе памятники, свидѣтельствующіе о томъ, что нѣкогда острова эти принадлежали Азіи. Они составляли передній постъ для Финикіянь, Аравитянъ и Сарациновъ. Мальтійскіе острова впервые причислены были къ Европѣ тогда, когда Императоръ Карлъ V въ 1530 году уступилъ ихъ рыцарямъ Св. Іоанна Іерусалимскаго для защиты Европы отъ невѣрныхъ. Сицилію, по крайней мѣрѣ отчасти

принадлежащую въ прежнія времена Финикіянамъ и Карфагенянамъ, уже Страбонъ весьма основательно разсматривалъ, какъ естественную часть Италіи и какъ продолженіе европейскаго материка. И островъ Кандія отторженъ былъ отъ временнаго владычества вице-короля египетскаго, Магомета-Али и присоединенъ къ Европейской Турціи. Впрочемъ островъ этотъ, по физическимъ своимъ свойствамъ, скорѣе принадлежитъ Пелопоннесу, слѣдовательно Греческому королевству, чѣмъ Турецкой имперіи.

Должна ли группа Шницбергенскихъ острововъ быть причисляема къ Европѣ, — это вопросъ, который до сихъ поръ не былъ подвергнутъ географо-политическимъ изслѣдованіямъ. Группа эта по настоящее время составляетъ общее достояніе всѣхъ Европейцевъ, живущихъ на сѣверѣ; ловля тюленей производится тамъ Голландцами, Шведами и Русскими. Настанетъ время, и серьезно возникнетъ вопросъ: какой странѣ, какому народу и какой части свѣта принадлежитъ подобнаго рода группа большихъ острововъ, — должна ли она принадлежать открывателямъ, изслѣдователямъ или же той націи, которая приняла ее въ свое владѣніе. Историческое начало различнымъ образомъ входитъ въ географическій элементъ. При дальнѣйшихъ нашихъ разсужденіяхъ мы не будемъ разсматривать островную группу Шницбергена, какъ принадлежащую къ Европѣ, по той причинѣ, что эта самая сѣверная группа, принадлежащая арктическому морскому поясу и подобно послѣднему, составляетъ одно цѣлое, слѣдовательно не принадлежитъ ни одной изъ трехъ частей свѣта: Европѣ, Азіи и Америкѣ. Новая Земля причисляется Русскими къ Европѣ.

Со времени появленія знаменитаго сочиненія Гуго Гроція: *Magis Iure*, границы морскихъ владѣній, право судоходства, рыболовства, колонизаціи и т. п., въ тѣхъ случаяхъ, когда первое открытіе съ точностію неизвѣстно, или же естественныхъ границъ нѣтъ вовсе, всегда опредѣляются политическими трактатами. Однакоже подобныя политическіе договоры иногда не могутъ рѣшать вопросовъ, относящихся къ дѣйствіямъ природы. Небольшой островъ Нео-Камени, поднятый въ 1705 году въ Санторинскомъ заливѣ дѣйствіемъ вулканической силы, естественно принадлежитъ тому мѣсту, гдѣ былъ поднятъ. Такимъ же образомъ островки, поднявшіеся въ 1688, 1720 и 1811—1812 годахъ близъ С. Мигуэля, разсматриваемы были, какъ принадлежность Азорскихъ острововъ. Но вновь появившійся въ Маѣ и Іюлѣ 1831 года, въ нейтральныхъ водахъ Средиземнаго моря

вулканическій островъ Нерита или Фердинандеа, между Сициліей, Мальтой, Пантелларіей и Каррагенскимъ мысомъ, еще весьма недавно показалъ, что не всѣ вопросы рѣшены относительно Средиземнаго моря. Если бы этотъ островъ, одновременно открытый Англичанами и Французами, опять не исчезъ, то возникъ бы вопросъ: принадлежит ли право владѣнія открытелю, или же владѣльцу сицилійскаго моря, по имени котораго островъ Фердинандеа получилъ свое названіе, или же ученому изслѣдователю острова, Фридриху Гофманну. Между политиками началась уже война на бумагѣ, какъ вдругъ самый предметъ спора, *Causa lites*, снова погрузился въ море (*).

Вопросъ относительно сухопутной границы Европы на востокѣ весьма сложный.

Восточныя границы Европы суть только относительныя, но не абсолютныя, смотря потому, примемъ ли мы въ уваженіе народныя, государственныя или же природныя предѣлы. Хотя и большая часть греческихъ и римскихъ писателей согласны между собою въ томъ, что Танаисъ и Босфоръ Киммерійскій составляютъ границу между Европой и Азіей, но уже Геродотъ (IV, 45) приводитъ мнѣніе другихъ писателей, по которому Колхидская рѣка, Фазисъ, принимается какъ раздѣльная черта между Азіей и Европой и, стало быть, сѣверная сторона Кавказа причисляется къ европейскому матеріку. Но нигдѣ мы не видимъ, чтобы древніе писатели назначали предѣлы Европы далѣе внутрь материка. Весьма ясно, что эта часть свѣта у нихъ не только начинается у крайнихъ восточныхъ береговъ, но и не переходитъ этихъ береговъ. Ибо самъ Геродотъ продолжаетъ свою Европу къ востоку, по направленію къ плоской Азіи и всѣ писатели, говорящіе о Скиахъ, какъ о жителяхъ европейскихъ степей, принимаютъ, что народъ этотъ распространился далеко на востокѣ.

Въ средніе вѣка, начиная съ великаго переселенія народовъ и даже въ новѣйшее время до XVIII вѣка, нѣтъ рѣчи о точномъ обозначеніи границъ Европы, ни въ смыслѣ историко-этнографическомъ, ни въ смыслѣ географо-политическомъ. Византійская Имперія, простиравшаяся вокругъ Чернаго моря до Евфрата и Тигра, не знала никакихъ границъ между Европой и Азіей. Древнее Готское царство Германриха, до раздѣленія на Остъ- и Вестготовъ, находилось между

(*) Въ 1864 году, на этомъ же мѣстѣ замѣтно поднятіе морскаго дна; стало быть, вулканическая сила снова начинаетъ дѣйствовать. *Нерес.*

Волгой и Вислой, между Каспійскимъ моремъ и Ураломъ, слѣдовательно въ Азіи и Европѣ. Затѣмъ слѣдуютъ владѣнія Гунновъ между Алтаемъ и Рейномъ, потомъ славянскіе народы, Булгары и Авары, Хозары, начиная съ Аральскаго озера до границъ имперіи Карла Великаго, на Дунаѣ у Австрійской монархіи; потомъ Венгры, Печенѣги, Уцы, покрывшіе стадами своими обширныя степныя равнины, начиная съ Аральскаго озера до Дуная. Было бы пустою мечтой назначать для того времени историческую границу между народами и государствами Азіи и Европы

Русскія Великія Княжества, съ IX вѣка образовавшіяся на Европейскомъ востокѣ, вовсе не простирались до Камы или до средней Волги, даже не достигали средняго теченія Дона. Воронежъ у верхняго Дона, Рязань на Окѣ и Нижній-Новгородъ на Окѣ и Средней Волгѣ — эти четыре города обозначаютъ собою линію, идущую съ юго-запада къ сѣверо-востоку, за которой въ 1300 и 1400 годахъ не простиралось еще на востокѣ владычество русскихъ князей. Стало быть, владѣнія Европейцевъ въ то время не достигали даже восточной границы нынѣшней Европы. Такъ точно и на югѣ они никогда не простирались до нижняго теченія Днѣпра и Дона, до Крыма или до Азовскаго моря, которое древніе считали границею Европы. Въ тринадцатомъ и пятнадцатомъ вѣкахъ восточная граница Европы отгѣснена была на западъ и Азія въ то время особенно далеко проникала въ Европу вмѣстѣ съ своими народами, владѣніями и царствами и лишь въ концѣ XVIII вѣка восточная Европа совсѣмъ освободилась отъ азійскаго владычества. Монгольскія и турецко-татарскія орды, подъ предводительствомъ Батыя, чрезъ южную и среднюю Россію и польскія равнины побѣдоносно проникли до сѣверной подошвы Карпатскихъ горъ и теченія Вислы, даже до Одера и Кацбаха близъ Лигница, но остались долгое время только въ Россіи. Могущественные и слабые князья восточной Европы покорялись имъ, и начиная съ Кіева на Днѣпрѣ, Казани и Астрахани на Волгѣ до Самарканда и Каракурма на монгольскомъ плоскогоріѣ, повсюду господствовали Татары и это продолжалось три или четыре вѣка сряду. Языки Азіи, обычаи, деспотизмъ, вѣра и кочующій образъ жизни во второй разъ вторгаются въ Европу и въ продолженіи трехъ сотъ лѣтъ мы не видимъ даже слѣда границы между Европой и Азіей. Наконецъ тяжкое иго и отчаяніе придаетъ русскому народу единодушіе и самостоятельность. Лишь съ этого времени восточная граница Европы образуется вновь и стано-

вится историческою, опредѣленною линіею. Иванъ Васильевичъ III въ 1461 году восходитъ на престолъ Московскій, дѣлается основателемъ новой восточно-европейской монархіи, — Царства Россійскаго, отвергаетъ владычество Татаръ и перестаетъ платить дань. Внукъ его, Иванъ IV Грозный, оканчиваетъ непрерывную, болѣе двухъ вѣковъ продолжающуюся борьбу съ монгольскими и татарскими князьями, покореніемъ Казани (1552). Такимъ образомъ европейское владычество распространяется до западной отлогости Уральскаго хребта и три года послѣ покоренія Казани воздвигается тамъ первая греко-россійская церковь, навсегда связавшая эту дикую страну съ Европой! Съ тѣхъ поръ Уралъ въ первый разъ становится истинною границею европейскаго владычества и европейскаго законодательства. До того времени хребетъ этотъ находился какъ бы въ сѣверномъ мракѣ, и тогда лишь въ первый разъ онъ появляется въ географіи и въ исторіи. Съ тѣхъ поръ только поселяются тамъ европейскіе колонисты, рудокопы, основатели городовъ, чиновники отдѣльныхъ управленій. Уралъ, въ особенности средній, становится европейскою горною цѣпью и бывший прежде лишь историческимъ предѣломъ становится дѣйствительною, политически-признанною границею этой части свѣта для вѣковъ грядущихъ.

Равнымъ образомъ европейская исторія и политика и на юго-востоку переходить въ Азію и распространяетъ предѣлы Европы до устьевъ Волги и Каспійскаго моря. Нѣсколько лѣтъ спустя послѣ покоренія Казани, Великій князь Іоаннъ Васильевичъ IV дѣлается обладателемъ турецко-татарскаго Астраханскаго царства. Такимъ образомъ все Приволжье до впаденія Волги въ Каспійское море становится европейскою страной. На западномъ берегу этой рѣки до верхняго Дона съ того времени начинаются, хотя и весьма медленно, постоянныя поселенія Европейцевъ, народовъ земледѣльческихъ. Впрочемъ, до похода Петра Великаго въ Дербентъ, никто не помышлялъ о томъ, чтобы присоединить эту страну къ Европѣ. Казань и Астрахань считались азіятскими державами, находившимися подъ владычествомъ Россіи. Только со временъ Петра I Волга до самыхъ устьевъ своихъ стала европейскою рѣкою. Онъ впервые отправилъ флотилію, состоящую изъ болѣе чѣмъ 200 военныхъ ладій, изъ Москвы и Казани по Волгѣ до Астрахани, а оттуда по Каспійскому морю до персидской границы, къ Дербенту и Гилянѣ, съ цѣлью обезпечить тамъ границу своихъ владѣній отъ Персовъ, Бухаровъ и Татаръ. Съ тѣхъ поръ, вмѣстѣ съ

европейскимъ владычествомъ, при низменностяхъ Волги водворяется европейское народонаселеніе и культура, и страна эта становится принадлежностію европейской Россіи.

Гораздо позже въ концѣ XVIII вѣка, Европа опять получаетъ естественныя свои границы и на югѣ. Весь сѣверный берегъ Чернаго моря съ прилежащими къ нему обширными равнинами еще въ началѣ прошлаго столѣтія находился въ такомъ же состояніи, какъ и во времена Геродотовы. Скиѣскіе номады повиновались турецко-татарскимъ ханамъ и султанамъ, которые недавно только пережили цвѣтущее время своихъ завоеваній. Ногайскія, таврскія, туркменскія, татарскія и монгольскія орды кочевали по пажитямъ древней Европы. Отдѣльныя укрѣпленія на Азовскомъ и Черномъ моряхъ, напримѣръ: Азовъ, Таганрогъ, Черкасскъ, Керчь, Кафа, Перекопъ, Очаковъ и Одесса представляютъ развалины древне-греческой цивилизаціи, но въ то время служили основными пунктами для азіятскихъ завоевателей и защитою корсарскихъ ихъ флотилій. Въ то время всю южную Россію причисляли къ турецкимъ владѣніямъ въ Азіи. Петръ I не могъ снова присоединить южную полосу къ европейскимъ своимъ владѣніямъ. Только послѣ многихъ кровопролитныхъ войнъ, неоднократно повторявшихся, это удалось Екатеринѣ II, послѣ трехъ, такъ называемыхъ турецкихъ войнъ (1768—1774, 1783 и 1787—1791). По первому миру Россія приобрѣла городъ Азовъ съ окрестностями и нѣкоторыя крымскія пристани: Керчь, Ениколь, Кинбурнъ и такимъ образомъ древній Танаисъ опять присоединенъ былъ къ Европѣ. По второму миру приобрѣтенъ былъ весь таврической полуостровъ или Крымъ, а по третьему — западный берегъ Чернаго моря, отъ Днѣпра до Буга и Днѣстра. За этимъ слѣдовали дальнѣйшія завоеванія до Прута и Дуная. Съ тѣхъ поръ юго-восточная оконечность Европы, понтійское побережье, присоединено было къ европейскимъ владѣніямъ, вслѣдствіе чего эта часть свѣта получила естественныя свои политическія и историческія границы.

Оставалось сдѣлать послѣдній шагъ къ окончательному обозначенію европейскихъ предѣловъ: оставалось обезпечить Европу на сѣверной отлогости Кавказа, этой древней пограничной черты между Азіей и Европой. И этотъ шагъ сдѣланъ въ началѣ восемнадцатаго вѣка и въ настоящее время Европа совершенно обезпечена на счетъ границъ своихъ и своего народонаселенія. Безъ владычества надъ сѣвернымъ Кавказомъ для азіятскихъ кочующихъ народовъ оставалось бы столько же дорогъ,

сколько долинъ и ущелій изъ возвышенной Азіи ведутъ въ восточную Европу чрезъ кавказскія горы. Если бы Европейцы не владѣли переходомъ, ведущимъ изъ Азіи въ Европу, послѣдняя опять могла бы подпасть подъ владычество средней Азіи. Объ этомъ свидѣтельствуеть намъ колоссальное преобладаніе Азіи и ходъ исторіи въ продолженіи тысячелѣтій. По этой причинѣ, вмѣстѣ съ политическимъ и болѣе гуманнымъ развитіемъ европейскихъ государствъ и народовъ, въ новѣйшее время должны были распространяться и предѣлы Европы и эта часть свѣта для полного своего спокойствія и для поддержанія своей самостоятельности должна была приобрѣсть прежніе свои предѣлы. Уже съ 1555 года, со времени покоренія Астраханскаго царства, начались то враждебныя, то мирныя сношенія Россіи съ жителями Кавказа. Сношенія эти сдѣлались особенно важными со времени похода Петра Великаго въ Персію, когда проложена была дорога отъ Астрахани чрезъ восточную цѣпь Кавказа и завоеваны Дербентъ и желѣзныя врата. Въ 1760 г. у сѣверной подошвы Кавказа русскими воздвигнута была на Терекѣ крѣпость Моздокъ, сдѣлавшаяся средоточіемъ тамошней операціонной военной линіи и ключемъ главнаго Владикавказскаго ущелія. Это главное ущелье, единственное постоянное сообщеніе по срединѣ горной цѣпи проложило Россіи путь къ овладѣнію Георгіей при южной отлогости Кавказа. Въ 1783 г., князь Грузинскій, Ираклій, отдался подъ покровительство Россіи и по завѣщанію его прекрасная эта страна послѣ смерти его присоединена была къ російской имперіи. Съ 1800 г. Грузія присоединена была къ русскимъ владѣніямъ и на южной отлогости Кавказа образовалась такимъ образомъ отдѣльная губернія, а это, въ свою очередь, много способствовало къ обезпеченію русскихъ владѣній на сѣверной отлогости. Завоеваніемъ же Анапы въ 1807, на западномъ Кавказѣ, у южнаго берега Чернаго моря, закончена была русско-кавказская граница Европы.

Такимъ образомъ историческія и политическія границы Европы къ югу и востоку можно считать совершенно законченными, ибо народъ по ту сторону Урала и политическое ихъ безсиліе никогда не угрожало Европѣ опасностію. Всѣмъ извѣстно, что въ продолженіи нѣсколькихъ уже вѣковъ Россія владѣетъ сѣвальною Азіею или Сибирью въ обширномъ смыслѣ этого слова. Въ 1578 г. казацкій атаманъ Ермакъ Тимофѣевичъ съ шайкою удалцевъ изъ Дона убѣжалъ на Уралъ и послѣ завоеванія имъ обширныхъ земель западной Сибири прощенъ былъ Иваномъ Васильевичемъ Грознымъ. Въ царствованіе Петра Великаго

въ 1696 г. завоеваніе сѣверной Азіи закончено было присоединеніемъ полуострова Камчатки.

По этой причинѣ въ настоящее время можно называть историко-политическія границы Европы преобладающими. Таковы нѣкогда были границы Азіи относительно Европы и остаются таковыми же и въ настоящее время относительно Африки, вслѣдствіе владычества Аравитянъ и Турокъ въ Египтѣ и во всѣхъ варварійскихъ земляхъ.

Такъ порѣшило историческое развитіе касательно восточной границы Европы. Но какъ рѣшаетъ этотъ вопросъ русское правительство, а главное — какъ рѣшаетъ его природа?

Относительно политическихъ границъ Европы на востокѣ между географами и статистиками, равно какъ и между картографами господствуетъ великій произволъ: на каждой почти картѣ границы эти отмѣчены различнымъ образомъ. Причина этого отчасти заключается въ неоднократно перемѣнявшемся раздѣленіи російскихъ губерній. Въ правительственномъ отношеніи въ Россіи мало обращается вниманія на границу между обѣими частями свѣта (*). Границы губерній проведены сообразно потребностямъ мѣстнаго управленія. Но во всякомъ случаѣ значило бы грѣшить противъ исторіи, статистики и естественныхъ условій, если бы часть, лежащую на западѣ Урала, причисляли къ Азіи и отдѣляли отъ Европы. Принятую въ настоящее время русскимъ правительствомъ раздѣльную линію между Азіей и Европой легко удержать въ памяти. Линія эта простирается отъ Карскаго залива, на востокѣ отъ Вайгачскаго пролива, близъ рѣки Кары на югу къ рѣкѣ Уралу и Орской крѣпости (отъ 19° до 51° сѣв. шир.). Отсюда вдоль праваго берега рѣки Урала простирается она далѣе до впаденія этой рѣки въ Каспійское море близъ Гурьева городка (отъ 51° до 46° с. ш.). Стало быть, раздѣльная линія эта простирается почти прямо, начиная съ сѣвернаго Океана до сѣвернаго берега Каспійскаго моря, на протяженіи 23 градусовъ широты или 345 миль. Но на немногихъ лишь мѣстахъ положеніе ея опредѣлено

(*) Въ русскихъ оофициальныхъ бумагахъ никогда ничего не говорится объ европейскихъ и азіатскихъ губерніяхъ. Но на уральскомъ хребтѣ, въ нижне-тагильскомъ уѣздѣ, у водораздѣльной линіи рѣчной области Чусовой, на старомъ сосновомъ стволѣ (*Pinus sylvestris*) большими буквами на западной сторонѣ написано «Европа», а на восточной сторонѣ — «Азія» — А. v. Humboldt, Central-Asien, Muhlmann 1844, I Th. S. 241. Note.

точно топографически. Въ сѣверной своей трети она отдѣляетъ собою азіятскую Тобольскую губернію отъ европейскихъ губерній: Архангельской къ сѣверу и Вологодской къ югу. Здѣсь проходитъ она по наибольшей высотѣ мимо мало извѣстнаго Уральскаго хребта. Въ южной трети этой линіи границу образуетъ рѣка Уралъ (названная въ прежнія времена Яикомъ и получившая нынѣшнее свое имя по указу Екатерины II). Въ двухъ этихъ мѣстахъ раздѣльная линія обозначена самой природой. Средняя треть, вмѣстѣ съ распространеніемъ европейской цивилизаціи, подвергалась наибольшимъ перемѣнамъ. Равно какъ рѣчной предѣлъ отъ низовьевъ Волги опять передвинуть былъ къ нижнему теченію рѣки Урала, такъ точно и горный предѣлъ отъ западной отлогости уральскаго хребта перемѣщенъ былъ на восточный. Это расширеніе Европы обусловливалось ходомъ исторіи. Сѣверо-западная часть Урала въ прежнее время обитаема была отдѣльными русскими переселенцами, еще до покоренія Сибири. Подобно переселеніямъ въ сѣверо-американскія пустыни,—и эти одновременныя переселенія въ пустыни сѣверной Европы должны быть названы незначительными. И безъ официальнаго обозначенія границъ, предѣлъ русскаго владычества на Уралѣ обозначался самъ собою въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ переходъ чрезъ лѣсистый гребень уральскихъ горъ становится особенно затруднительнымъ. Съ началомъ горнаго промысла на Уралѣ, изобилующемъ металлами, народонаселеніе увеличилось, частныя имущества и развившаяся промышленность требовали точнѣйшаго обозначенія границъ и обезпеченія противъ нападѣній восточныхъ горныхъ народовъ. Такъ называемая водораздѣльная линія, которую на картахъ привыкли разсматривать какъ естественную границу, на самомъ дѣлѣ оказывается весьма трудно-находимой, искусственной и неопредѣленной линіей. Тамъ же она совершенно не годится для обозначенія границъ и потому сначала предпочли назначить политическую границу Сибири, слѣдовательно и Европы, у западной отлогости лѣсистаго Урала. Такъ бывало до покоренія Башкировъ, съ начала историческихъ временъ оказывающихся древнѣйшими обитателями южнаго Урала. Замѣчательный воинственный народъ финнскаго происхожденія, населяющій восточный предѣлъ Европы, уже въ половину тринадцатаго вѣка жилъ на южномъ Уралѣ, въ то время, когда Мадыяры, быть можетъ единственныя его соплеменники, давно уже перешли цѣпь Карпатовъ. Когда Миноритъ Рюйсбрэгъ (Ruysbroek) въ 1253 году, во время посольства своего къ монгольскому императору,

проходилъ чрезъ эту страну близъ Яика, они называли ее Югріей, Унгріей, а самихъ себя Унграми (Рюйсбрэкъ называетъ ихъ Унгерами); другіе же именуютъ ихъ Паскатирами (Башкирами—собиратели меда). Когда же Уралъ покоренъ былъ русскими и въ XVIII вѣкѣ началось раздѣленіе на губерніи, народъ этотъ, подобно многимъ другимъ, долженъ былъ уступить цивилизованной Европѣ. Башкиры, народъ кочующій и занимающійся звѣроловствомъ, находящійся на средней степени между народами кочующими и осѣдлыми, лѣтомъ кочуютъ по горамъ, по лѣсамъ и у береговъ, пасутъ тамъ стада свои и живутъ въ войлочныхъ шатрахъ. Зимой же живутъ они въ балаганахъ и деревняхъ (аулахъ). Эти аулы перенесены были на восточную сторону Урала, по ту сторону цѣпи и позади всѣхъ хлѣбородныхъ равнинъ и долинъ, необходимыхъ для существованія образованныхъ горныхъ жителей. На металлоносномъ Уралѣ повсюду возникли рудники, плавильные заводы и всякаго рода строенія, и такимъ образомъ европейское управленіе на Уральскомъ хребтѣ стало необходимостію. Возникли губерніи Пермская и Оренбургская, отъ западной стороны Урала распространившіяся и по восточной. Вслѣдствіе этого граница между Европой и Азіей перешла за Уралъ и точнѣе обозначилась границами русскихъ губерній.

Въ семидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія великій изслѣдователь европейскихъ и сибирскихъ сѣверныхъ странъ, *Палласъ*, первый обратилъ вниманіе на *естественную границу* между Европой и Азіей. Его геологическія и физическія изслѣдованія относительно этого предмета подтверждены были всѣми позднѣйшими наблюдателями и почти вездѣ были приняты. Граница эта частію совпадаетъ съ границей политической, частію жѣ отлична отъ послѣдней. Сѣверная часть этого естественнаго предѣла, конечно, простирается по высокому Уральскому гребню, начиная съ сѣвернаго побережья Ледовитаго моря, къ югу до истока рѣки Урала къ востоку и Бѣлой на западѣ. Линія эта почти подъ 77° восточной долготы отъ меридіана Ферро, съ малыми уклоненіями на западъ, простирается по направленію отъ сѣвера къ югу (69° до 55° сѣв. шир.), вдоль высокихъ возвышенностей южнаго Урала, обильнаго источниками и, слѣдовательно, проходитъ къ западу отъ губернской границы. Оттуда, по водораздѣльной линіи между рѣкой Ураломъ на юго-востоцѣ и Волгой на западѣ, линія продолжается на европейской сторонѣ до самой Волги. Начиная съ истоковъ рѣкъ Урала и Бѣлой къ юго-западу до истоковъ Самары,

съ высокихъ лѣсистыхъ возвышенностей Урала линия спускается къ лѣистой его юго-западной подошвѣ. Начиная съ источника Самары, къ сѣверо-западу отъ Оренбурга, прекращается вся высокая горная природа. Отсюда, говоритъ Палласъ, тянется плоскій, безлѣсный гребень Общаго Сырта (общей горной цѣпи) къ юго-западу до Волги и между Саратовымъ и Камышинымъ пересѣкается этой рѣкой, сѣвернѣе 50° сѣв. широты. Общій Сыртъ образуетъ естественную границу между Европой и Азіей, ибо на югѣ и юго-востокѣ онъ круто спускается къ низменнымъ азіатскимъ степямъ. На сѣверѣ же и сѣверо-западѣ эта цѣпь повсюду возвышается на 500 -- 600 футовъ надъ низменными степями, служившими въ прежнее время дномъ моря и имѣющими совершенно другую геологію, флору и совершенно другое народонаселеніе. По правому берегу Волги, близъ самой рѣки, простирается Общій Сыртъ къ югу, до начала рѣки Сарпы, подъ 48° сѣв. шир. Та же цѣпь, представляя повсюду высокую горную равнину, отъ начала Сарпы внезапно поворачиваетъ подъ прямымъ угломъ къ западу въ видѣ высокаго уступа до нижняго Дона и Азовскаго моря. Такимъ образомъ Общій Сыртъ отчасти образуетъ собою и южную европейскую границу; у подошвы его простирается низменная, песчаная долина Маныча, остатокъ давняго, высохшаго пролива между Каспійскимъ и Чернымъ морями.

Общій Сыртъ нельзя назвать поднятою горною цѣпью, ни по высотѣ его (нигдѣ не превышающей 600 футовъ), ни по составнымъ его частямъ. Онъ весь составленъ изъ новѣйшихъ наносовъ и состоитъ изъ третичныхъ пластовъ песчаника, мергеля и мѣла. Но тѣмъ не менѣе онъ образуетъ истинную границу между Азіей и Европой. Въ прежнее время онъ составлялъ край Средиземнаго моря, покрывшаго собою сосѣднія азіатскія низменности и въ настоящее время онъ также оказываетъ свое вліяніе. Когда же отступило это Средиземное море, на западѣ осталось Черное, а на востокѣ Каспійское и Аральское моря, какъ послѣдніе слѣды огромнаго нѣкогда морскаго бассейна. Высохшее дно морское, въ видѣ азіатскихъ низменныхъ степей, простирается на югѣ и востокѣ отъ Общаго Сырта, между Ураломъ и Кавказомъ, покрыто морскимъ пескомъ и валунами, и содержитъ множество соляныхъ озеръ; тутъ нѣтъ источниковъ, нѣтъ чернозема и за исключеніемъ травы нѣтъ никакой растительности. Повсюду отлогости вершинъ, обращенныхъ къ древнему морскому бассейну, покрыты слоями раковинъ и морскими произведеніями новѣйшаго времени; подошва

же этихъ высотъ обнажена, какъ бы размита морскими волнами. Высохшее морское дно образуетъ великую Арало-Каспійскую низменность, лежащую глубоко подъ уровнемъ моря (*). Низменное положеніе обуславливаетъ собою другой климатъ. По этой причинѣ мы встрѣчаемъ здѣсь и другую растительность, другую фауну, различный образъ жизни каждаго человѣка въ частности и цѣлыхъ народовъ въ совокупности. На сторонѣ Азіи степная почва обуславливала пастушескую и кочевую жизнь; на европейской же сторонѣ, на отлогости Общаго Сырта на западѣ и на сѣверѣ, также на всемъ прежнемъ теченіи Волги, на всей западной отлогости Урала простирается обширная холмистая страна, покрытая плодоноснымъ слоемъ земли, изобилующимъ ключами. Эта лѣсистая почва, возвышающаяся на 500—600 ф. или же по меньшей мѣрѣ на 400 ф., обильная хлѣбомъ, побуждала народы къ переселенію, къ земледѣлію, къ постоянному жительству, къ строенію городовъ и создала постоянныя границы для народовъ и государствъ. Степная страна до Общаго Сырта и средней Волги сдѣлалась театромъ переселеній народовъ и борьбы ихъ между собою. Европейская почва вездѣ принуждала переселившіеся туда народы, которые прежде вели кочевую жизнь, къ участію въ успѣхахъ цивилизаціи. Такимъ образомъ естественная граница Европы совпадаетъ съ народною границею, съ различнымъ образомъ жизни и цивилизаціей.

Горизонтальное протяженіе и расчлененіе Европы.

Преобладаніе материка въ Африкѣ и Азіи позволило плутоническимъ поднимающимъ силамъ вспучивать и вздуть большія пространства земной коры въ видѣ широкихъ плоскогорій. Сила же, раздѣляющая земныя пространства и индивидуализирующая ихъ, не могла дѣйствовать на эту огромную массу, не могла ее пересоздать. Даже болѣе широкая восточная Европа составляетъ одну нераздѣльную массу съ сѣверо-западнымъ азіатскимъ материкомъ. Америка же, на всемъ громадномъ своемъ протяженіи, начиная съ южной до сѣверной оконечности, дѣйствительно пересѣчена большою вулканической цѣпью. Черезъ это американскій материкъ превращенъ въ огром-

(*) Смъ Общее Землеуѣдѣніе Карла Риттера. Переводъ съ нѣмецкаго Я. Вейнберга. Москва. 1864. Стр. 110—120.

ную Кордильеру съ противоположными отлогостями на востокъ и на западъ, но тѣмъ не менѣ весь заключается внутри громадной земной трещины, простирающейся съ юга на сѣверъ. Въ австралийской островной группѣ тѣ же самыя поднимающія силы дѣйствовали изъ морской глубины на тысячи мѣстахъ, но безсвязно, не на одной продольной трещинѣ. Вслѣдствіе этого, на неокрѣпшей еще тогда почвѣ воднаго полушарія, образовался мѣръ безчисленнаго множества острововъ.

Въ Европѣ плутоническія силы проявили напряженіе свое уже въ меньшей степени, по различнымъ направленіямъ земныхъ трещинъ, сосредоточиваясь на извѣстныхъ мѣстностяхъ. Такимъ образомъ подняли онѣ по меридіанальной трещинѣ, длиною 300 миль, Уральскій хребетъ, отдѣляющій собою Европу отъ Азии и сторону, принадлежащую Европѣ, покрыли развалинами. Плутоническія силы повторяли дѣйствіе свое, въ различные періоды времени, по весьма различнымъ направленіямъ, на многихъ земныхъ трещинахъ, на малыхъ пространствахъ, иногда даже на отдѣльныхъ пунктахъ въ западной, сѣверной и южной Европѣ. Преобладаніе массы, встрѣчаемое нами въ другихъ частяхъ свѣта, въ Европѣ вознаграждено было формою. Образующая сила здѣсь проникла всю массу, болѣе чѣмъ въ другихъ частяхъ свѣта и потому Европа получила со всѣхъ сторонъ болѣе пластическое образованіе, и поэтому здѣсь не встрѣчаемъ мы неразрывной, сплотившейся массы. Средняя Европа уже давно успокоилась (какъ доказываетъ это горизонтальное наслоеніе горныхъ породъ), когда на востокъ поднять былъ Уральскій хребетъ. Слѣды постоянно дѣйствующей плутонической дѣятельности остались только на краяхъ Европы, а не внутри этого материка. Проявленіе вулканической силы обнаруживается только на естественныхъ границахъ ея, на значительномъ разстояніи отъ середины. Такъ бываетъ это въ греческомъ архипелагѣ, на восточной сторонѣ Крыма — на полуостровѣ Тамани, на Этнѣ въ Сициліи, на Везувіи, и на южной оконечности Испаніи и еще далѣе, на западъ и на сѣверъ, на Канарскихъ, Азовскихъ, Ферэрскихъ островахъ, на островѣ Исландіи и Янгъ-Мейенъ, между Исландіей, Нордкапомъ и Шпицбергеномъ.

Совокупность материка, занимаемаго Европой или же существенная часть ея, которую можно назвать стволomъ, образуетъ большой, прямоугольный, неравносторонній *треугольникъ* (*). Прямой уголъ

(*) Конечно будучи разсматриваема въ смыслѣ древнихъ писателей, напр. Птоломія, Эратосвена, Страбона и Плинія. Вообще математическія выраженія въ уразумѣнію

этого треугольника находится противъ сѣвернаго берега Каспійскаго моря; оба острые углы его обращены къ сѣверу и западу, оба же катеты, обращенные къ востоку и югу, образуются: одинъ—линіею, проходящею по сушѣ между Астраханью или Гурьевымъ городкомъ къ Красному заливу, а другой—линіею, идущею отъ Астрахани до Байонны. Гипотенуза же, обращенная къ сѣверо-западу, сторона пролегающая къ океану, между Каспійскимъ заливомъ или Вайгачскимъ проливомъ до Байонны прерывается глубоко-вдающимся океаномъ.

Этотъ треугольникъ заключаетъ въ себѣ бѣльшую часть главнаго ствола Европы; поверхность его—95,000 до 100,000 □ миль. Въ него находятся полуострова Испаніи, Италиі, Греціи, Скандинавіи, площадь коихъ превосходитъ 50,000 □ миль. Если всю поверхность Европы примемъ круглымъ числомъ равною 150,000, то континентальный стволъ ея занимаетъ $\frac{2}{3}$ этого пространства. Наибѣльшее протяженіе ствола, начиная съ вершины (мысль Св. Викентій) до глубокаго корня, находящагося въ Азіи (источники Урала) имѣетъ 750 миль; это наибѣльшая длина Европы по направленію съ запада на востокъ.

Ширина Европы съ сѣвера на югъ весьма различна, по мѣрѣ удаленія ея отъ Азіи. Въ 4—5 мѣстахъ Европа суживается все болѣе и болѣе съ востока на западъ и соотвѣтственно этому постепенно уменьшается ширина ея:

физическихъ явленій должно употреблять съ большою осмотрительностію. Птоломей (II. 14) сравнивалъ Италію съ треугольникомъ, коего вершина обращена къ югу; Эратосеенъ, гораздо правльнѣе сравнивалъ Индію съ ромбомъ; Плиніи (IV. 5) придаетъ Пелопоннесу (въ прѣжнее время именуемому Апіей) форму платановаго листа съ пятью глубокими лопастями; въ послѣдствіи страна эта сравниваема была съ листомъ шелковицы и поэтому названа Мореей. Страбонъ сравниваетъ пространство, занимаемое всею извѣстною тогда земной поверхностію, съ царскою мантиею, хламидой; Понть Эвксинъ сравниваетъ онъ съ скленимъ лукомъ: пространство, начиная съ Босфора черезъ Фракію и Крымъ до Фазиса образуетъ лукъ, южный берегъ Азіи — тетиву; землю Нила съ дельтою; Сицилію (Таринакрію) съ треугольникомъ; Либію, по причинѣ оазисовъ ея, съ тигровой кожей. Страбону (V. 210) не безизвѣстно, было что всѣ эти выраженія, только близкія къ истинѣ, далеки отъ истинно геометрическаго опредѣленія, и говоря о трехъ сторонахъ острова Сициліи, онъ замѣчаетъ, что всѣ онѣ представляютъ кривыя линіи. Въ томъ же смыслѣ должно разумѣть и наше сравненіе Европы съ треугольникомъ, Африки съ оваломъ, Азіи съ четырёхугольникомъ и Америки съ двойнымъ треугольникомъ.

Отъ 360 до 300	240	150	150	100 м. шир.
Отъ Вайгача до Баспійскаго моря	Отъ Архангелска до устья Днѣпра	Отъ Рима до Константинополя	Отъ устья Одера до Триеста	Отъ Астури до Гибралгара или Ов. Викентіи.
1	2	3	4	5

При этихъ четырехъ или пяти уступахъ начинается расчлененіе главнаго ствола Европы по направленію съ востока на западъ. Наибольшая ширина *непрерывнаго* материка имѣеть мѣсто на востокѣ, потому въ средней Европѣ, около параллели 50° широты; эта параллель, начиная съ Бретани простирается чрезъ Парижъ, среднюю Германію, чрезъ Галицію и Россію до пересѣченія горной цѣпи Волгою близъ Камышина. Если же возьмемъ въ расчетъ ширину расчлененій европейскаго материка отъ Нордкапа до мыса Матапана, то наибольшая ширина Европы съ сѣвера на югъ будетъ 510 миль. Однакоже наибольшая эта ширина не проходитъ по неразрывному матеріку, но представляетъ линію, пересѣченную Средиземнымъ моремъ и совпадающую съ варшавскимъ меридіаномъ подъ 40° вост. шир., считая отъ остр. Ферро.

Линіи наибольшей длины и ширины Европы пересѣкаются въ видѣ параллели (50° с. ш.) и меридіана (40° в. д.) въ точкѣ, лежащей между тремя городами: Краковымъ, Варшавой и Львовымъ. Стало быть, вокругъ трехъ этихъ городовъ наиболѣе равномерно сосредоточивается наибольшая масса континентальной почвы Европы. Города эти находятся въ континентальномъ центрѣ Европы, въ томъ мѣстѣ, гдѣ она по всѣмъ направленіямъ представляетъ наибольшую ширину, но отнюдь не въ физическомъ центрѣ и еще менѣе въ той

точкѣ, которую мы, въ смыслѣ этнографическомъ, должны называть центромъ культуры. Если оба протяженія европейскаго материка примемъ въ круглыхъ числахъ 500 и 600 миль, то для площади Европы получимъ $500 \times 600 = 300,000$ □ миль. Эта площадь однакоже не вся состоитъ изъ суши, потому что повсюду встрѣчаются глубокіе морскіе заливы. Вслѣдствіе этого поверхность суши занимаетъ почти половину, даже треть прежней величины, такъ что на главный стволъ европейскаго материка приходится лишь 100,000 □ миль. Вслѣдствіе послѣдовательнаго суживанія своего къ западу въ четырехъ или пяти мѣстахъ, Европа съ востока на западъ представляетъ пять различныхъ естественныхъ видовъ физическихъ отношеній. Политическія же разграниченія Европы въ различной степени пользуются каждымъ изъ этихъ отношеній. При подробномъ описаніи государствъ должно постоянно имѣть въ виду эти естественныя физическіе основы, потому что ими обуславливаются общіе законы всѣхъ явленій и во всѣхъ ихъ отражается прогрессивное увеличеніе физическихъ основъ и отношеній, при постоянно увеличивающемся разстояніи отъ востока т. е. отъ широкаго соприкосновенія Европы съ Азіей. Эти отношенія до самаго атлантическаго, тропическаго океана могутъ быть весьма близко выражены числами 150, 300, 450, 525, 700; эти числа выражаютъ собою наибольшее различіе между Испаніей и Португаліей и Ураломъ на востокѣ, относительно климатика, естественныхъ произведеній и этнографическихъ явленій.

Наибольшимъ географическимъ *ширинамъ* можно противопоставить наибольшія географическія *длины*; въ свою очередь также оказывающія большое вліяніе. На это указываетъ уже Геродотъ, говоря о Малой Азіи, Asia minor, въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ обращаетъ вниманіе на узкій перешеекъ, связывающій полуостровъ съ материкомъ или когда упоминаетъ о расчлененіяхъ, которымъ онъ всякій разъ придаетъ другое значеніе. Шесть или семь такихъ главныхъ суживаній Европейскаго материка имѣютъ нижеслѣдующіе размѣры, и каждому изъ нихъ соотвѣтствуетъ особенное развитіе:

- 1) Пиренейскій перешеекъ между Испаніей и Франціей. . . . . = 50 миль,
- 2) Между Генуей и Антверпеномъ . . . . . = 110 «
- 3) между Венеціей и Гамбургомъ или Любекомъ } = 130—150 «
- 4) между Триестомъ и Штетинномъ . . . . . }

- 5) между Одессой и Кенигсбергом . . . . . = 150 миль
 6) между Азовомъ и С. Петербургомъ . . . . . = 210 «
 7) между Таганрогомъ и Архангельскомъ. . . . . = 250 «

Постоянное сближеніе между собою широкихъ береговъ, по направленію съ востока на западъ повторяющееся на всемъ европейскомъ материкѣ, есть единственное въ своемъ родѣ. Этимъ обуславливаются многія особенности, встрѣчающіяся въ этой части свѣта и повторяющіяся подобнымъ же образомъ и въ Америкѣ, но по противоположному направленію съ сѣвера къ югу. Особенно ясно и очевидно обнаруживается это явленіе при соединеніи расчлененій съ главнымъ стволомъ этого материка.

Европа отличается своими *расчлененіями*. Берега ея, благодаря вдающимся морямъ, заливамъ и всякаго рода проливамъ, распадаются на множество большихъ и малыхъ отдѣльныхъ частей. Эта часть свѣта расчленяется все болѣе и болѣе, по мѣрѣ того, какъ она удаляется отъ широкаго своего срастанія съ Азіей, подобно лопастямъ листа, начиная съ основанія до вершины его. Расчлененіе это имѣетъ мѣсто на сѣверѣ, на западѣ и на югѣ. Къ сѣверу европейскія расчлененія заключаютъ внутри себя два своеобразныхъ средиземныхъ моря: Нѣмецкое и Балтійское. На югѣ же они дѣлятъ все Средиземное море на 4—5 главныхъ частей: на Сардо-балеарское море, море Сицилійское, Адриатическое, Архипелагъ, Черное Море съ Азовскимъ. Девять полуострововъ, имѣющихъ большее или меньшее значеніе, образуютъ главныя европейскія расчлененія.

1. Полуостровъ *Кола* на сѣверѣ Бѣлаго моря, именуемый также Лапландскимъ полуостровомъ, находится подъ полярнымъ кругомъ и обращенъ къ востоку; поверхность его = 1700 до 2000 □ миль.

2. Большой *Скандинавскій* полуостровъ, образуетъ большую дугу вокругъ Балтійскаго моря, шириною 60—70 миль; занимаетъ почти $\frac{1}{10}$ долю всей поверхности Европы: 14000—16000 □ миль.

3. *Датскій* полуостровъ, между Нѣмецкимъ и Балтійскимъ морями, обращенъ къ сѣверу и представляетъ плоскость, имѣющую въ длину лишь 55 миль, и 15—20 въ ширину; составляетъ $\frac{1}{400}$ долю Европы; 625 □ миль.

4. Полуостровъ *Сверной Голландіи*, самый малый, обращенный къ Нѣмецкому морю, представляетъ плоскую, низменную страну, повсюду отрѣзанную отъ материка глубокими бухтами и рукавами Рейна, имѣетъ форму дельты; 425 □ м.

5. *Нормандія и Бретань* между Руэномъ и Нантомъ, обращенныя на западъ къ Океану, представляютъ страну, наполненную гранитными скалами и имѣють превосходныя гавани. 775 □ м.

6. *Пиренейскій* полуостровъ, высокая страна, поднимающаяся террасами, составляетъ $\frac{1}{16}$ часть Европы, имѣють въ длину и ширину отъ 100 до 120 миль и занимаетъ пространство въ 10,000 □ миль.

7. *Апеннинскій* полуостровъ, $\frac{1}{35}$ часть Европы, простирается къ югу отъ линіи, проведенной между Венеціей и Генуей, отъ сѣверо-запада къ юго-востоку; имѣють въ длину 135 миль и среднюю ширину 25 миль; 2,600 □ м.

8. *Балканскій* полуостровъ, начиная отъ устьевъ Дуная до Истрии, длиною 150 миль; простирается отъ дунайскихъ горъ до южнаго мыса Мореи; 9000—10,000 □ миль.

9. *Таврическій* полуостровъ обращенъ къ Черному морю; единственный полуостровъ на востокѣ. 450 □ миль.

Всѣ эти полуострова, вмѣстѣ взятыя, занимають пространство 42,000 □ миль. Принимая площадь Европы круглымъ числомъ равной 150,000 □ м., мы для ствола этого материка нашли выше $\frac{2}{3}$, то есть 10,000 □ м. Поверхность всѣхъ расчлененій = 42000 □ м. площади всѣхъ отдѣльныхъ частей, т. е. отдѣльныхъ отъ Европы, но тѣмъ не менѣе принадлежащихъ этому материка острововъ = 8000 □ м; слѣдовательно объ площади = 50,000 □ миль. Поэтому отношеніе развѣтвленій или членовъ и острововъ Европы къ стволу какъ $\frac{1}{3} : \frac{2}{3}$ или 1:2. Въ Азіи отношеніе это едва 1:4; въ Америкѣ менѣе чѣмъ 1:10, въ Африкѣ и Австраліи менѣе чѣмъ 1:100, потому что тамъ никакого отношенія вывести нельзя. Слѣдовательно Европа совершенно отлична отъ всѣхъ частей свѣта, ибо острова ея составляютъ $\frac{1}{20}$ долю всей ея поверхности.

Необходимымъ слѣдствіемъ такого расчлененія Европы было то, что протяженіе береговъ ея, такъ называемая *береговая линія*, получила огромную длину 5400 миль, длину, которая относительно обитаемаго ею пространства (150,000 □ миль) есть самая большая, какую только встрѣчаемъ мы гдѣ либо. *Развитіе береговъ* Европы, длина ея береговой линіи наибольшая на всемъ земномъ шарѣ, потому что нигдѣ не видимъ мы, чтобы одинаковое число частей материка орошаемо было столькими морями. Вслѣдствіе этого во всѣхъ естественныхъ произведеніяхъ оказывается вліяніе взаимнаго соприсношенія, прониканія и взаимнодѣйствія суши и воды. Поверхность

Европы имѣла бы наименьшую береговую линію, еслибы она представляла сплошную массу, еслибы имѣла видъ круга или квадрата. Периметръ круга, имѣющаго ту же самую площадь, имѣлъ бы въ длину лишь 1373 миль, а периметръ четырехугольника — около 1450 миль. Обратнo, наибольшую береговую линію Европа имѣла бы тогда, если при одной и той же поверхности, она состояла бы вся изъ отдѣльныхъ острововъ. Если вообразимъ себѣ всю поверхность Европы распределенной на 15 округленныхъ острововъ (величиною почти съ Испанію, т. е. 10,000 $\square$ миль), то береговая линія каждаго изъ такихъ острововъ имѣла бы въ длину 354 $\frac{1}{2}$ миль, а всѣ 15 острововъ 15 $\times$ 355 или 5000 до 6000 миль, и даже болѣе. Первый примѣръ представляетъ намъ Африка, гдѣ береговая линія сокращена до невозможности; примѣръ втораго рода видимъ мы въ западномъ австралійскомъ островномъ мѣрѣ, повсюду расчлененномъ и поэтому оставшимся безъ всякаго внутренняго соприкосновенія. Средину между обѣими этими крайностями представляютъ намъ континентальныя формы Азіи, Америки и Европы, особенно послѣдняя, отличающаяся развитіемъ своей береговой линіи. Граница Европы съ Азіей, находящаяся внутри материка, составляетъ лишь одиннадцатую долю всей береговой линіи—около 400 миль противъ 4525.

Морскія границы Европы распадаются: на *сѣверный* берегъ, прилегающій къ Сѣверному океану, начиная отъ Урала съ востока Вайгачскаго пролива до Нордкапа въ Норвегіи и имѣющій въ длину 570 миль. Прибрежье это обитаемо Самоѣдами, Русскими, Лапландцами, Финнами, покрыто болотами, малорослымъ лѣсомъ, нагими утесами и наименѣе доступно. *Западный берегъ*, омываемый Атлантическимъ океаномъ, простирается отъ Нордкапа близъ Гаммерфеста до Кадикса или Гибралтарскаго пролива; длина его 2385 миль. Этотъ берегъ населенъ Скандинавами, Британцами, Французами, сѣверными Германцами, Испанцами, Португальцами, занимающимся мореплаваніемъ и представляетъ видъ самый разнообразный: *Западный берегъ Норвегіи* и Швеціи, считая отъ Нордкапа до Линдеснэса (Lindesnäs), при Каттегатѣ у Балтійскаго моря до Эрезунда близъ Гельсингборга и Гельсингера изобилуетъ шхерами и береговыми утесами и имѣетъ въ длину 615 миль. *Берега Балтійскаго моря* со всѣхъ сторонъ представляютъ холмистую плодоносную почву, длиною 1100 миль. *Берега нѣмецкаго моря*, отъ сѣверной Ютландіи до Калѣ и Ламанша, а оттуда до Бреста, длиною болѣе 300 миль,

представляютъ видъ весьма разнообразный и изобилуетъ пристанями. *Атлантическій западный берегъ* Европы, прилегающій къ открытому океану, отъ Бреста до Кадикса и Гибралтара, длиною 405 миль. Это побережье, длиною болѣе 2400 миль, наиболѣе богато пристанями, заливами, рѣками; тутъ же имѣютъ мѣсто приливы и отливы. Этотъ берегъ самый удобный для сообщенія съ міромъ, находящимся по ту сторону атлантическаго океана.

Совсѣмъ другой характеръ представляетъ *южный берегъ* Европы, который, съ самаго начала культурнаго развитія этой части свѣта, не манилъ челоуѣка въ дальнія страны, но побуждалъ жителей южной Европы къ точнѣйшему распознаванію и изслѣдованію сосѣднихъ мѣстъ. Южный берегъ весь обращенъ къ *Средиземному морю*, этому единственному въ своемъ родѣ центральному морю древняго міра, находящемуся въ прикосновеніи съ Европой, равно и съ Америкой и Азіей. Это—континентальное, культурное море нашей планеты. Распредѣленіе береговъ его не оставалось безъ вліянія на организацію планеты, ибо ничто не остается безъ послѣдствій. Это можно доказать числами и видомъ самаго побережья. Испанія, Италия, Греція,—важнѣйшимъ культурнымъ странамъ древняго міра выпало въ удѣлъ наибольшее развитіе береговъ. Начиная отъ Геркулесовыхъ столбовъ до подошвы Кавказа, отъ Гибралтарскаго пролива до устьевъ Танаиса, Кубани и Фазиса простирается береговая линія, длиною почти 1600 (1570) миль. Все сѣверное побережье этого моря полно заливами и косами, бухтами и полуостровами; тутъ видимъ мы наибольшее развитіе береговъ на незначительномъ пространствѣ. Весь противоположный берегъ Африки и Азіи развитъ гораздо менѣе и занимаетъ гораздо меньшую длину—крайне 1400 миль. Азіятскій берегъ, болѣе расчлененный, чѣмъ африканскій, есть самый кратчайшій: отъ Кавказа до Геллеспонта 310 миль, оттуда до Пелузіи 450, а вмѣстѣ 760 миль. Берегъ Африканскій и Либійскій, хотя имѣетъ то же самое почти разстояніе что и европейскій, но имѣетъ въ длину лишь 645 миль. Стало быть распредѣленіе береговъ линіи Средиземнаго моря и по длинѣ и по формѣ особенно выгодно на европейской сторонѣ. Это обстоятельство есть важное преимущество этой части свѣта, превосходящее всѣ кажущіяся гораздо важнѣйшія преимущества остальныхъ материковъ. Недостатокъ приливовъ и отливовъ и великихъ морскихъ теченій, уносящихъ кругосвѣтныхъ путешественниковъ и составляющихъ отличительный характеръ Атлантическаго океана, на югѣ Европы съ изоби-

ліємъ вознаграждается болѣе умѣренной природою Средиземнаго моря и большими, легко достигаемыми противоположными прибрежьями Африки и западной Азіи. Если бы сѣверная Африка находилась въ такомъ же разстояніи, какъ Америка, то Средиземное море въ древности не споспѣшествовало бы судоходству и плаванію по окрестнымъ морямъ, какъ мы это видимъ у Финикіянь, Эллиновъ и Карфагенянь. Напротивъ, близость сѣверо-африканскаго прибрежья, благодаря умѣренному, легко покоряемому культурному морю, *Mare mediterraneum*, дѣйствовала благотворно на ходъ южно-европейской цивилизаціи. Менѣе развитая и менѣе богатая природа противоположнаго африканскаго прибрежья обезпечила самообразование южныхъ оконечностей Европы. Еслибы, подобно Нилу въ Египтѣ, еще двое такихъ рѣкъ, протекши по плодоноснымъ уступамъ изъ внутреннихъ странъ Ливіи, Нумидіи или Атласа изливались бы на сѣверѣ въ Средиземное море, въ бухты Сирта или Киренаики или же насупротивъ Иберіи, то черное племя негровъ не подпало бы подъ власть бѣлаго европейца. Тогда, быть можетъ, сильное племя черныхъ варварійскихъ племенъ разлилось бы по южной Европѣ и господствовало бы тамъ, подобно какъ господствуютъ арабское и турецкое племена въ Ливіи, въ сѣверной Африкѣ. Судьба Европы, ходъ ея культуры, развитіе рода челевѣческаго, ходъ всемірной исторіи тогда были бы совершенно другими. Но не такъ благоугодно было Творцу, создавшему міръ, планету, части свѣта. Ибо Господь, (Пс. 104) полагаетъ границы горамъ и морямъ. Европа находилась въ опасности въ то время, когда Карфагенъ угрожалъ Риму. Нѣкоторое время она страдала отъ владычества Аравитянь, покорившихъ Пиренейскій полуостровъ. И въ настоящее время, хотя отчасти только, она терпитъ отъ мрачнаго деспотизма магометанства. Къ счастью, въ то время когда Европѣ угрожала опасность, цивилизація ея уже достаточно окрѣпла и пустила глубокіе корни. Гуманному развитію Европы суждено было возникнуть въ собственныхъ ея нѣдрахъ, отъ поколѣній Эллиновъ, Кельтовъ, Германцевъ, а не отъ Ливійцевъ, Семитовъ и Нумидійцевъ; развитіе это хотя началось въ Азіи, но не было цѣликомъ перенесено въ Европу; равнымъ образомъ культурѣ Карфагена не суждено было быть переносимой въ Италію.

Сѣверныя средиземныя моря *Балтійское* и *Нѣмецкое* находятся внутри расчлененій Европы и въ равной степени способствовали ея развитію. Берегъ Европы прилежащій къ *Ледовитому морю* составляетъ самую меньшую часть береговой линіи, только седьмую долю

своей длины, равной 5400 м.; на этомъ океанѣ видимъ мы единственный значительный городъ Архангельскъ. *Южный же берегъ*, прилегающій къ центральному культурному морю, составляетъ болѣе трети всей длины береговой линіи и этимъ объясняется важность его для древней исторіи и для среднихъ вѣковъ. *Западный берегъ*, Атлантическій (длиною около 2400 миль) составляетъ почти $\frac{2}{3}$ всей длины европейской береговой линіи и назначенъ соединять Европу съ материкомъ, по ту сторону Атлантическаго океана находящимся. Важное значеніе этого берега особенно обнаружилось въ исторіи трехъ послѣднихъ вѣковъ.

Не одни только расчлененія принадлежать европейскому матеріку, но и сосѣдніе къ нему острова. Острова эти не только увеличиваютъ пространство Европы 8000 милями, но и удлинняютъ береговую линію почти на 1500 миль, такъ что вся береговая линія имѣетъ въ длину почти 6000 миль и превосходитъ длину береговой линіи Африки почти вдвое. Европа отличается обиліемъ острововъ, окружающихъ ее съ наиболѣе выгодныхъ сторонъ. Африка и южная Америка вовсе не имѣютъ подобныхъ острововъ, увеличивающихъ занимаемое ими пространство; напротивъ, юго-восточная Азія имѣетъ ихъ въ изобиліи. Берега принадлежащихъ къ Европѣ острововъ почти одинаковой длины, какъ и побережье южной Европы, именно потому, что сосѣдніе эти острова сравнительно съ европейскимъ материкомъ весьма велики. Одна только Англія и Шотландія (3342 □ м.) вмѣстѣ съ Ирландіей (1514 □ м.) съ своей береговой линіей, длиною 830 миль, составляютъ половину этой длины (Англія и Шотландія 590, Ирландія 240 миль); длина береговой линіи острова Исландіи (1405 □ м.) и феррерскихъ острововъ (25 □ м.) равна 270 миль; острова Зееландія и Фіонія и т. д. (212 □ м.) почти 100 миль. Береговая линія Сициліи (588 □ м.), Сардиніи (430 □ м.), Корсики (178 □ м.) имѣетъ въ длину 215 миль, острова Кандіи (200 □ м.) = 75 миль. Береговая линія большихъ острововъ, въ совокупности взятыхъ, составляетъ 1490 миль. Сюда же слѣдуетъ причислить и малые острова, периметръ которыхъ опредѣлить трудно. Вообще длину береговой линіи всѣхъ вмѣстѣ острововъ можно принимать равной 1500 миль. Европейскіе берега богато надѣлены самыми доступными пристанями для якорной стоянки. Но и послѣднія распределены весьма различнымъ образомъ. Норвегія и Швеція имѣютъ превосходныя пристани, входъ въ которыя однакоже весьма затрудняется преграждающими ихъ шхерами.

Прибрежье Англіи представляет самую многочисленную, самую глубокія и обширныя гавани и чрезъ это самое призвано къ владычеству надъ морями, особенно же благодаря береговой линіи, имѣющей въ длину 100 миль. Напротивъ, берегъ Франціи, противолежащій Ламаншскому каналу, вовсе не имѣетъ природныхъ гаваней. Франція, равно какъ Испанія и Португалія, имѣетъ многочисленныя пристани лишь на западномъ берегу. По всему средиземному прибрежью пристани эти разсѣяны повсюду спорадически, особенно же во всѣхъ внутреннихъ заливахъ.

Береговая линія Европы или развитіе ея береговой линіи вмѣстѣ съ островами 6000 миль, по длинѣ равна большой окружности земнаго шара, даже превосходить ее нѣсколькими сотнями миль. Но относительно заключающейся внутри ея площади должно замѣтить, что послѣдняя занимаетъ едва $\frac{1}{60}$ часть всей поверхности нашей планеты, стало быть сосредоточена на наименьшемъ пространствѣ, но при всемъ томъ не распадается вся на острова. Отсюда слѣдуетъ, что каждая часть Европы, взвѣшиваемая на вѣсахъ міровой политики, должна оказываться тяжелѣе, чѣмъ такая же часть другой какой либо части свѣта: въ физическомъ отношеніи — по сказаннымъ выше причинамъ, а въ историческомъ отношеніи потому, что Европа сдѣлалась центромъ цивилизаціи для всего земнаго шара. При первобытномъ устройствѣ земной поверхности, т. е. при сотвореніи міра, одно явленіе обуславливало собою другія.

Европейскія моря.

Хотя Европа большею частію окружена и ограничена морями, но въ свою очередь она заключаетъ между расчлененіями своими и сосѣдними частями свѣта нѣкоторыя части Океана — вполнѣ, или вполовину, или же отчасти только. Эти-то части океана, въ тѣсномъ смыслѣ, должны быть причисляемы къ европейскимъ морямъ. Это моря индивидуальныя, предѣлы которыхъ хорошо изучены мореплавателями, въ отличіе отъ открытаго Океана.

Совершенно замкнуты суть: *Средиземное море* съ тремя или четырьмя проливами, обоими Босфорами у Еникале и Константинополя, съ Геллеспонтомъ, двумя проливами: Мессинскимъ и Мальтійскимъ и слабыми береговыми теченіями по направленію съ запада къ востоку и съ востока на западъ; *Балтійское море* съ тремя его проливами:

обоими Бельтами и Зундомъ; *Нѣмецкое море* съ тремя различными проливами и входами: чрезъ Шэтландское море съ сѣвера, Ламаншскій каналъ между Франціей и Англійей съ запада и Каттегатъ съ востока.

Въ *отчасти только замкнутымъ морямъ* относятся: *Бѣлое море*, съ широкимъ входомъ съ сѣвера и сѣверо-востока, по причинѣ страшныхъ сѣверо-восточныхъ бурь и льдинъ трудно доступное въ теченіе цѣлаго полугодія, окружено низменными торфяниками или плоскими скалами; *Норвежское море*, самое свободное изъ всѣхъ отчасти замкнутыхъ морей, между Шотландіей, Исландіей, Феррарскими островами, Дронтгеймомъ и Норвегіей; окружено повсюду валомъ береговыхъ шхеръ, по измѣреніямъ Мулгрева имѣетъ глубину отъ 400—500 футовъ, а между Исландією и Гренландією, по измѣреніямъ Росса—600 до 700 футовъ. *Ирландское море* между Британіей и восточной Ирландіей, представляетъ проливъ съ двумя входами: сѣвернымъ каналомъ и каналомъ Св. Георгія на югѣ, гдѣ имѣютъ мѣсто весьма неправильныя и опасныя теченія. *Каналъ Ламаншъ*, между Дувромъ и Калэ, Фолкстономъ и Булонь, въ самомъ узкомъ мѣстѣ имѣетъ въ ширину лишь нѣсколько миль и весьма не глубока; на нѣкоторыхъ же мѣстахъ во время отлива имѣетъ глубину лишь отъ 14 до 20 футовъ. Широка и болѣе глубока западный входъ подверженъ большимъ приливамъ и теченіямъ Атлантическаго Океана. Волны поднимаются здѣсь до 40 футовъ и тогда при благопріятныхъ вѣтрахъ, съ ужасною быстротою уносятъ собою корабли; при неблагопріятныхъ же и противныхъ вѣтрахъ, при борющихся другъ съ другомъ приливныхъ высокихъ волнахъ и теченіяхъ, здѣсь, у самаго входа въ Европу, происходятъ самыя частыя кораблекрушенія. Каналъ этотъ представляетъ подводную долину, понижающуюся съ востока къ западу; глубина его отъ 100 футовъ доходитъ до средней величины 150, 174, 200, а на западѣ крайне до 300 футовъ, но вдругъ глубина достигаетъ огромной величины — нѣсколько тысячъ футовъ т. е. равна почти глубинѣ Океана. До самаго конца канала, мореплаватели называютъ море европейскимъ. Еслибы уровень воды уменьшился на 150 футовъ, то перешеекъ между Англійей и Франціей высохъ бы и Англія превратилась бы въ полуостровъ. *Акви-танскій заливъ* между Франціей и Испаніей, съ внутреннимъ заливомъ или моремъ Бискайскимъ. Воронкообразныя берега этого залива постоянно отбрасываютъ назадъ къ востоку волны Гольфштрима,

ударяющіяся о берегъ съ западной стороны, вслѣдствіе чего воды этого залива находятся въ постоянномъ движеніи, отбрасываютъ полярныя ледяныя глыбы, приносимыя съ сѣвера, далеко назадъ въ Океанъ, къ Азорскимъ островамъ и такимъ образомъ предохраняютъ Европу отъ накопленія ледяныхъ массъ. Какъ береговое море заливъ этотъ имѣетъ самыя высокія волны.

Пространство занимаемое морями опредѣлить трудно. Впрочемъ тутъ число квадратныхъ миль менѣе важно, чѣмъ когда дѣло идетъ о материкѣ. Гораздо важнѣе точное знаніе длины береговой линіи, свойства пристаней, движенія воды, времени наступленія приливовъ и отливовъ, морскихъ теченій, глубины и господствующихъ вѣтровъ. Особеннаго вниманія заслуживаютъ три внутреннія моря:

Средиземное море содержитъ круглымъ числомъ 40000 □ миль; Адриатическое море занимаетъ $\frac{1}{8}$ долю этого пространства или 5000 □ м.; Черное море $\frac{1}{5}$ часть или 8000 □ м. Глубина Средиземнаго моря близъ Генуи 886 футовъ, близъ Ниццы 1800, у горы Кармель 450 футовъ; средняя же глубина его неизвѣстна.

Нѣмецкое море содержитъ 15000 □ миль. Изъ этого числа 2800—3000 □ м., слѣдовательно болѣе пятой доли, обложены мелями, не препятствующими однакоже судоходству, но вызывающими къ большей осторожности. Отмели эти образовались отъ размыванія сосѣднихъ прибрежій Англіи, Норвегіи, Нидерландовъ. Оторванныя части береговъ накопились здѣсь въ продолженіи тысячелѣтія, благодаря теченіямъ направляющимся съ сѣверо-запада. По этимъ отмелямъ носятя туманы, потому что возвышенія ихъ теплѣе, чѣмъ морское дно на большой глубинѣ; по этой же причинѣ, мѣста эти служатъ сборнымъ пунктомъ молодой рыбы и здѣсь производится обширная рыбная ловля. Плоское дно Нѣмецкаго моря склоняется съ юга къ сѣверу на 100 футовъ между Голландіей и Англіей, между Текселемъ и устьемъ Темзы на 160, до параллели остроконечности Ютландіи на 240 ф. глубины, у Шотландскихъ береговъ на 720 ф., и между сѣвременною оконечностію Шотландіи и Бергеномъ на 1000 футовъ.

Балтійское море, занимающее пространство 7000 □ миль, имѣетъ среднюю глубину 300 футовъ, наибольшая же глубина его близъ Борнгольма = 480 футовъ. Это море принимаетъ въ себя наибольшее число притоковъ прѣсной воды и представляетъ какъ бы прѣсноводное озеро съ рѣкоподобными теченіями по срединѣ къ югу и потомъ къ западу, особенно къ обоимъ Бельтамъ; особенно сильны бываютъ

эти теченія во время таяннїя снѣговъ и движущихся льдинъ, которыя въ доисторическія времена на широкомъ хребтѣ своемъ вѣроятно уносили валуны изъ далекаго скандинавскаго сѣвера и отлагали ихъ посреди Мархій. И теперь даже льдины эти часто загораживаютъ собою западные выходы. Въ другую половину года, Балтійское море получаетъ приливныя и отливныя волны черезъ оба Бельта и Зундъ смотря по господствующимъ вѣтрамъ. Финскій заливъ болѣе похожъ на широкую, спокойную рѣку, составляетъ какъ бы продолженіе Невы къ западу и въ продолженіи шести мѣсяцевъ покрытъ льдомъ.

Эти три средиземныя моря содержатъ около 75,600 □ миль, слѣдовательно занимаютъ почти половину того пространства, которое занимала бы Европа, если бы вся она была материкомъ. Стало бытъ, пространство занимаемое европейскими внутренними морями относится къ площади европейскаго материка какъ 1 : 2.

Числовыя отношенія этой части свѣта относительно ствола ея, расчлененій острововъ, длины береговой линіи, прибрежій, внутреннихъ морей и противоположныхъ береговъ доставляютъ вѣрную основу для физической и политической сравнительной географіи европейскихъ государствъ. Эти физическія отношенія въ высшей степени, прямо или косвенно, обуславливали собою исторію внѣшнихъ сношеній Европы, исторію мореплаванія, міровыя открытія и основательное изученіе мореплаванія жителями континентальной Европы. Всѣ пониженія внутреннихъ странъ Европы и направленія ея уступовъ и рѣчныхъ системъ находятся съ этимъ въ тѣсной связи. Въ географическихъ учебникахъ на отношенія эти или вовсе не обращали вниманія или же говорили о нихъ весьма поверхностно. Будучи разсматриваемы подробнѣе, они становятся необходимыми для географіи Европы. Къ сожалѣнію мы не имѣемъ еще предварительныхъ работъ, чтобы вывести изъ нихъ опредѣленный результатъ: одного только табличнаго исчисленія величинъ недостаточно, если величины эти не основаны на точныхъ измѣреніяхъ и какъ бы оторваны отъ общей натуральной связи. Простое ариметическое перечисленіе величинъ, простая цифирная статистика и въ географіи не безъ вреда опередила ученье объ отношеніяхъ и сравнительное землевѣдѣніе.

Отъ внѣшнихъ очертаній перейдемъ теперь къ внутреннему виду Европы.

Пластическая форма или вертикальное расчленение.

Мы познако́мимся съ особенностями горизонтальнаго протяженія, коими Европа отличается отъ двухъ остальныхъ материковъ стараго свѣта. Отъ нихъ же зависитъ и пластическая форма Европы относительно высоты и глубины, потому что, вслѣдствіе бѣльшаго расчлененія европейскаго материка, существованіе большихъ сомкнутыхъ поднятыхъ массъ въ этой части свѣта невозможно. Европа не имѣетъ плоскогорій перваго разряда ни относительно высоты, ни относительно объема. Эта изолирующая форма почвы, представляющая столько преградъ сообщенію народовъ и ихъ торговымъ сношеніямъ, въ Европѣ проявляется лишь въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ и на весьма малыхъ пространствахъ. Вотъ главное превосходство вертикальнаго расчлененія Европы надъ расчлененіемъ Африки и Азіи. Это различіе обуславливаетъ собою всю пластику этой части свѣта и для исторіи ея развитія имѣла гораздо бѣльшее значеніе и бѣльшую важность, чѣмъ самое климатическое различіе Европы, ибо послѣднее для образованныхъ народовъ теперь уже не представляетъ непреодолимаго препятствія. Что же касается до колоссальныхъ плоскихъ возвышенностей, то онѣ представляютъ сильныя преграды, равно какъ и громадныя цѣпи горъ.

Вмѣсто большихъ раздѣляющихъ массъ и естественныхъ преградъ, встрѣчающихся въ прочихъ частяхъ стараго свѣта, Европа отличается замѣчательнымъ разнообразіемъ и многоразличнымъ распредѣленіемъ поверхности. Вслѣдствіе этого на европейскомъ материкѣ мы менѣе встрѣчаемъ рѣзкихъ контрастовъ другихъ частей свѣта: при наибольшемъ разнообразіи естественныхъ формъ, обнаруживается наибѣлье выгодное уравненіе этихъ контрастовъ. Мы уже выше видѣли пропорціональное распредѣленіе ствола и расчлененій, моря и суши; но и въ вертикальныхъ протяженіяхъ видимъ мы въ Европѣ хотя и раздробленіе, но за то и сочетаніе всѣхъ возможныхъ вертикальныхъ формъ и происходящія отсюда естественныя явленія.

Поверхность Европы не представляетъ сплошной массы или же нѣсколько главныхъ массъ, которыя образовали бы собою преграждающую стѣну для всѣхъ ея земель, народовъ и государствъ и отъ которыхъ по всѣмъ направленіямъ простирались бы уступы, равномерно понижающіеся, какъ въ Азіи, а напротивъ самое разнообразное группированіе соединенныхъ между собою или отдѣльно—стоящихъ массъ,

многokrato развѣтвляющихся. Эти группировки всѣ сосредоточены на малыхъ пространствахъ и, вслѣдствіе этого, могли образовать совершенно различныя и самостоятельныя системы. Поэтому возвышенности эти не только въ долинахъ своихъ, равнинахъ и рѣчныхъ областяхъ, но и по всѣмъ возможнымъ направленіямъ доступны вѣтрамъ, водамъ, растеніямъ, животнымъ и человѣку. Европа не столь бѣдна плоскими возвышенностями какъ Австралія. Но за то посреди низменныхъ странъ мы не встрѣчаемъ здѣсь большихъ и сомннутыхъ преградъ, въ видѣ широкихъ плоскогорій, какъ это мы видимъ въ Африкѣ и Азіи; мы не видимъ здѣсь также абсолютно-отдѣленныхъ другъ отъ друга низменностей, подобно шести преобладающимъ низменностямъ Азіи. По Европѣ простирается стольже огромная и непрерывная горная цѣпь по длинѣ всего материка, какъ въ Америкѣ, по направленію съ сѣвера къ югу, или же съ запада на востокъ. Слѣдствіемъ такой дѣйствительно — странной и удивительной формы горной цѣпи было бы раздѣленіе всего материка на двѣ половины, подобно какъ восточная и западная стороны Америки отдѣлены другъ отъ друга кордильерами. Народные и государственные интересы обѣихъ этихъ половинъ столь же различны между собою, какъ теченіе рѣкъ и климатъ, какъ произведенія растительнаго и животнаго царствъ, какъ промышленность и международныя сношенія. Все здѣсь распадается на лежащее по сю и ту сторону, обѣ половины мало между собою общаются или же вовсе отдѣлены одна отъ другой, и только благодаря успѣхамъ культуры, между ними существуетъ нѣкоторое сближеніе. И Европа, вслѣдствіе подобнаго распредѣленія горной цѣпи, рѣзко раздѣлилась бы на сѣверную и южную.

Правда, что фантазія прежнихъ составителей картъ надѣляла подобными контрастами и Европу и старалась затвердить подобныя понятія въ головахъ учащихся. Такимъ образомъ на картахъ, составленныхъ еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія, по всей Европѣ простирались подобныя горныя цѣпи, начиная съ западной оконечности, по Пиренеямъ, Альпамъ, Карпатамъ и даже до самаго Урала. Эти цѣпи однакоже вовсе не существуютъ въ природѣ въ видѣ сплошной преграды, какъ начертано тамъ. Если центральная Азія, вслѣдствіе максимума контрастовъ, представляетъ характеристическія особенности на протяженіи круга умѣреннаго діаметра, то это сближеніе контрастовъ въ Европѣ имѣетъ мѣсто во всей средней части ея, которая во многихъ мѣстахъ по направленію наибольшей ея продольной оси, съ

запада на востокъ, представляетъ столь же много возвышенностей, сколько и перерывовъ.

Средняя и западная Европа отличается преобладающею формою своихъ горныхъ ландшафтовъ съ заключающимися внутри малыми и большими долинами; напротивъ, болѣе широкая восточная Европа отличается обширными, обильно-орошенными равнинами и холмистою почвою, но не имѣетъ горныхъ цѣпей въ срединѣ. Этотъ величайшій контрастъ физическихъ очертаній, представляющій однако же много переходовъ, выравнивается по направленію огромной горной діагонали, простирающейся по всей Европѣ по направленію съ юго-востока къ сѣверо западу. Западная и средняя Европа на протяженіи незначительномъ въ сравненіи съ другими частями свѣта (60,000—70,000 □ м.) представляетъ множество группъ двоякаго вида: плоскія возвышенности третьей степени, горныя страны и горныя цѣпи перваго и втораго рода. Не достигая тѣхъ колоссальныхъ величинъ, какія встрѣчаемъ мы въ другихъ частяхъ свѣта, вершины эти, не смотря на средніе и малые свои размѣры, сопоставлены гораздо разнообразнѣе и представляютъ собою все величіе альпійскаго ландшафта, ибо величественное не зависитъ единственно только отъ абсолютныхъ, но и отъ относительныхъ высотъ. Европа не характеризуется одною колоссальною горною цѣпью, но каждая отдѣльная горная цѣпь особеннымъ образомъ характеризуетъ принадлежашій къ ней ландшафтъ. Уралъ, имѣющій въ длину 300 миль, равно какъ и обширное теченіе Волги относятся оба къ азіятской, восточной, европейской границѣ. Слѣдствіемъ этихъ многочисленныхъ группировокъ было весьма разнообразное размываніе долинъ протекающими по нимъ рѣками. Поэтому чаще встрѣчаются менѣе-колоссальные уступы, наклоненные къ берегу моря; склоны ихъ къ странамъ свѣта болѣе чередуются между собою, рѣчные бассейны лежатъ ближе другъ къ другу и развѣтвленія ихъ соприкасаются между собою болѣе. Европа, сравнительно съ незначительнымъ занимаемымъ ею пространствомъ, имѣетъ болѣе рѣчныхъ системъ, чѣмъ Африка и Азія. Площади этихъ системъ имѣютъ меньшую величину, но за то онѣ болѣе доступны человѣку, легче обозрѣваются, болѣе способны къ культурѣ. Рѣчныя области даже противоположныхъ, сильно расходящихся главныхъ европейскихъ рѣкъ, лежатъ гораздо ближе другъ къ другу, и вслѣдствіе этого и совершенно противоположныя устья этихъ рѣкъ могли легко сообщаться между собою. Средина Европы, подобно побережьямъ, представляетъ страну, на-

полненную богато населенными, переходящими одна въ другую, обильно орошенными долинами, какія не встрѣчаемъ мы внутри Африки и Азіи. Раздѣляющихъ и преграждающихъ пустынь, занимающихъ въ сосѣднихъ частяхъ свѣта большія пространства, мы въ Европѣ вовсе не встрѣчаемъ и въ этомъ отношеніи она единственная часть свѣта. Непроницаемые дѣвственные лѣса, стольже вредящіе международнымъ сообщеніямъ въ Америкѣ, какъ вышеупомянутыя пустыни въ Африкѣ и степи Азіи, и занимавшіе въ умѣренномъ поясѣ Европы, во время древнихъ Германцевъ, гораздо большее пространство чѣмъ теперь, могли быть совершенно уничтожены, или по крайней мѣрѣ вездѣ сдѣлаться доступными чрезъ проведеніе просѣкъ, что въ тропическихъ первобытныхъ лѣсахъ сдѣлать совершенно невозможно. Тамъ же, гдѣ въ Европѣ появляются такія или же подобныя формы, хотя и въ меньшемъ размѣрѣ, онѣ оказываютъ вредное свое вліяніе, хотя и на меньшемъ протяженіи, какъ напримѣръ: нѣкоторыя песчанья равнины въ Маркіяхъ, пространство Lüneburger Heide, пространство занимаемое дюнами, въ Landes de Bordeaux, лежація между Гаронной и Адуромъ вплоть до берега моря. То же самое видимъ мы въ болотистыхъ и лѣсистыхъ пустошахъ Литвы, гдѣ зубръ и лось — единственные представители видовъ, жившихъ въ минувшія тысячелѣтія, находятъ до сихъ поръ для себя убѣжище. Подобное же представляютъ намъ утесы и болоты Финляндіи, нагія скалы Балкана и далматское и эпиротское побережья. Но какъ незначительны всѣ эти безлюдныя пространства сравнительно съ громадными сибирскими или сѣверо-американскими тундрами полярнаго міра, сравнительно съ утомительными киргизскими и бухарскими степями средней Азіи, съ пустынею южной Африки, съ совершенно-обнаженными каменистыми пустынями Патагоніи, на южной оконечности Америки, съ болѣе еще угрюмыми, безлюдными, каменистыми пространствами Австраліи. Вспомнимъ раскаленные пески Сахары; подобныя имъ, хотя менѣе непрерывны, песчанья пространства Аравіи, Сиріи, Персіи, даже Индіи у береговъ Инда. Не менѣе обширны и вслѣдствіе этого препятствующія международнымъ сообщеніямъ совершенно непроницаемыя болота южной Америки при рѣкахъ Амазонки и Ориноко, гдѣ цѣлыя племена, во время наводненія, живутъ на деревьяхъ, подобно стадамъ обезьянъ или стаямъ птицъ.

Однимъ словомъ: въ Европѣ на гораздо меньшемъ пространствѣ сосредоточено наибольшее напряженіе всѣхъ гармонически-дѣйствующъ-

щихъ силъ; здѣсь встрѣчаемъ мы всестороннее развитіе всѣхъ индивидуальностей различныхъ мѣстъ земли; здѣсь планета представляетъ на поверхности своей гораздо большія различія, чѣмъ мы это видимъ въ прочихъ колоссальныхъ частяхъ свѣта. Въ этомъ микрокосмѣ заключается совершенно особенный характеръ. Европа, въ замѣтъ меньшаго своего протяженія, вознаграждена Провидѣніемъ большимъ разнообразіемъ формъ и болѣе гармоническимъ сочетаніемъ этихъ формъ. Ни одна часть земной поверхности не лежитъ, такъ сказать, столь открыта, столь расчленена, легче обозрѣвается, болѣе облегчаетъ ученые изслѣдованія и болѣе удовлетворяетъ всѣмъ потребностямъ человѣка, чѣмъ Европа. Ни одна страна на землѣ относительно геогностическихъ отношеній и многообразныхъ ихъ сочетаній, не богаче средней части Европы. Поэтому только въ этой части свѣта, у болѣе образованныхъ народовъ, могли развиваться элементы естествознанія. Минералогія и Географія равно какъ и горное искусство и ученіе о построеніи земной коры — въ средней Европѣ возникли именно благодаря изслѣдованію естественныхъ отношеній нашей планеты, а оттуда перенесены были въ другія части свѣта. Въ Европѣ встрѣчаемъ мы представителей всякаго рода металловъ: здѣсь всѣ формации первозданныя и переходныя, равно какъ и осадки аллювіальные и дилувиальные расположены и напластованы другъ на друга болѣе очевиднымъ образомъ, чѣмъ на какомъ другомъ материкѣ. Альпійскія горы Европы съ ихъ окрестностями останутся навсегда классической почвой для изученія строенія земной коры, потому что никакая другая страна не представляетъ столь разнообразнаго вида, столь расчленена и столь доступна изслѣдованію. Для подобнаго изученія Кордильеры съ самаго начала оказались слишкомъ высокими, средняя Азія слишкомъ длинна и широка, и высоты ея слишкомъ недоступны. Одиѣ лишь Альпійскія горы, благодаря легкой обозрѣваемости своихъ массъ и формъ, позволяли уму человеческому изучать законы ихъ построенія, и создать такимъ образомъ науку, которая должна была сдѣлаться общимъ достояніемъ всѣхъ народовъ. Европа подала ключъ къ научному уразумѣнію прочихъ частей свѣта. Какъ было съ земной корой, такъ было и съ растительнымъ покровомъ, именно потому, что европеецъ находился какъ бы въ лонѣ растительнаго царства и могъ его изслѣдовать, между тѣмъ какъ человѣкъ въ тропическомъ мірѣ былъ какъ бы подавленъ растительностію, а въ нагомъ полярномъ мірѣ былъ вовсе лишенъ ея. Такъ было и со всѣмъ остальнымъ.

На подобной почвѣ мѣстная природа страны вездѣ способствуетъ мѣстному и индивидуальному развитію народонаселенія. Поэтому никакая другая часть свѣта не представляетъ намъ столь разнообразныхъ явленій въ исторіи развитія народовъ и государствъ, какъ Европа. Благодаря своей постоянно-возрастающей цивилизаціи, климатическому единству, своимъ преуспѣвающимъ, процвѣтающимъ народнымъ племенамъ, неутомимой дѣятельности и энергіи своихъ жителей, Европа въ состояніи была воспринять въ себѣ драгоцѣнное наслѣдіе древней исторіи, усвоить себѣ современныя произведенія всѣхъ другихъ странъ и сдѣлать ихъ какъ бы своими собственными. Въ другихъ частяхъ свѣта мы видимъ другія, столь же замѣчательныя антропологическія явленія, но тамъ народы болѣе и болѣе покорялись естественному вліянію мѣста своего жительства. Такъ было во всѣхъ странахъ весьма богатаго востока. Тутъ народы болѣе являются значительными массами, чѣмъ малыми группами, какъ мы это видимъ въ Европѣ, гдѣ группы эти легче могутъ быть обозрѣваемы и легче сосчитаемы. Накопленіе народовъ большими массами обуславливаетъ болѣе однообразную культуру и одинаковый характеръ многихъ милліоновъ людей. Примѣры этому представляютъ намъ Китайцы, Татары, Индусы, Персы, Аравитяне и племена Негровъ. Духовная природа народныхъ племенъ Европы была менѣе порабощена, менѣе подчинена внѣшнему вліянію; поэтому народы могли развиться здѣсь болѣе независимо, болѣе свободно отъ мѣста своего жительства и въ то же время индивидуальнѣе, разнообразнѣе, гуманнѣе. Поэтому на гораздо меньшихъ пространствахъ въ Европѣ мы встрѣчаемъ гораздо разнообразнѣйшіе народы и государства, какъ самостоятельныя, историческія личности; народы эти въ великой драмѣ всемірной исторіи появляются съ гораздо болѣе развитой культурой и съ болѣе самостоятельнымъ характеромъ, чѣмъ въ другихъ частяхъ свѣта. Каждый изъ этихъ народовъ представляетъ собою своеобразное культурное развитіе, особенную литературу и цивилизацію. И такъ, на гораздо меньшемъ географическомъ протяженіи, мы встрѣчаемъ въ Европѣ величайшее разнообразіе въ этнографическомъ отношеніи. И здѣсь рѣшаетъ не абсолютная масса, не абсолютныя величины и числа, а относительныя. Вездѣ, во всѣ времена, и у всѣхъ народовъ отдѣльныя, избранныя личности возвышались на великую степень культуры, въ Европѣ же на эту степень возвышалось наибольшее число народовъ и индивидуумовъ. Восточные народы достигли извѣстной степени

культуры съ общей лишь точки зрѣнія; въ Европѣ же, на весьма разнообразной почвѣ, вездѣ одинъ народъ слѣдуетъ за другимъ, и спеціальная исторія ихъ слѣдуетъ одна за другой. Въ Европѣ на протяженіи многихъ сотенъ миль мы не встрѣчаемъ того однообразія, какое видимъ въ Азіи и Африкѣ. Турко-татаро-монгольское однообразіе, встрѣчаемое нами, начиная съ нижняго теченія Волги до китайской границы, то единообразіе, какое представляетъ народонаселеніе Китая въ 300 милліоновъ душъ, также и однообразіе аравійской природы, начиная съ Атласа до Инда и т. д. чуждо европейскому гению. Въ Азіи живутъ 24 большихъ народныхъ группъ съ различными коренными языками, составляющія лишь дюжину государствъ, изъ коихъ только половину можно назвать производительною. Африка содержитъ только 4 или 5 различныхъ народныхъ группъ и языковъ и незначительное число государствъ. Европа же представляетъ болѣе 50 различныхъ другъ отъ друга, болѣе или менѣе независимыхъ самостоятельныхъ государствъ, государственныхъ индивидуумовъ большей и меньшей величины, имѣющихъ каждый собственный свой, хотя весьма различный политическій вѣсъ. Государства эти распределены между 12 многочисленными народными группами, говорящими на совершенно разныхъ коренныхъ языкахъ, которые въ свою очередь распадаются на многія нарѣчія и каждое изъ нихъ сдѣлалось исторически производительнымъ. На востокѣ народы встрѣчаются большими массами и поэтому самому между ними находимъ мы наибольшіе контрасты. Болѣе чувственно-утонченная, но неподвижная цивилизація Китайцевъ, проявляющаяся въ видѣ промышленности, величайшій эгоизмъ и величайшее самоотреченіе встрѣчается вмѣстѣ съ фантастически-религіознымъ образованіемъ индѣйцевъ, съ ихъ необузданными метафизическими умствованіями и самовосхваленіемъ тысячей божествъ. Въ Азіи видимъ мы отшельническаго, монашески-затвореннаго жителя Тибета, преданнаго мистикѣ своего Буддизма рядомъ съ неутомимо кочующими многочисленными ордами монгольскихъ и татарскихъ племенъ, занимающимися скотоводствомъ. Охотническій образъ жизни и хищничество столь многихъ азіатскихъ племенъ, живущихъ въ степяхъ и пустыняхъ, встрѣчается около главныхъ средоточій культуры и вокругъ обильно-населенныхъ городовъ, какъ напримѣръ: Бедуины, Вехабиты и другія Аравійскія племена вокругъ Мекки, Медины и Багдада, еще болѣе грубые Узбеки близъ Бохары и Самарканда и Курды вокругъ развалинъ Вавилона и Ниневіи

въ передней Азіи. Вездѣ встрѣчаемъ мы одинаковое развитіе многихъ сотней тысячъ и милліоновъ людей; но не видимъ индивидуальнаго развитія героев: исходъ исторіи народовъ и государствъ Азіи зависитъ отъ образа жизни цѣлыхъ массъ. Какъ измѣнилась однакоже эта жизнь, въ то время, когда въ Азію вторгнулся европейскій элементъ въ лицѣ Александра Великаго!

Исторія азіатскихъ народовъ вполне обусловливается географическими свойствами ихъ отечества, но не въ такой же степени это имѣетъ мѣсто въ Европѣ. Въ европейскихъ народахъ, благодаря свободнымъ физическимъ основамъ ихъ отечества, могло родиться и болѣе свободное начало историко-характеристическихъ индивидуальностей, не впадая однакоже въ однообразіе, въ неопредѣленную общность или въ космополитизмъ. Здѣсь могли появляться выдающіяся личности, какъ отдѣльные герои своего времени или же въ корпораціяхъ; національность народовъ могла высказываться свободнѣе и рѣзче. Поэтому Азія, колыбель рода человѣческаго, назначена была для первоначальнаго, общаго развитія его, также и для всѣхъ послѣдующихъ степеней этого развитія. Напротивъ, Европа получила всѣ качества, способствующія удовлетвореніе личному и индивидуальному развитію многочисленныхъ своихъ народовъ и окончательному образованію этихъ индивидуальностей. То вліяніе, которое въ прежнія времена Египтяне, Финикіяне, Аравитяне, Греки и Римляне оказали на всеобщее развитіе народовъ, въ наше время оказали народонаселенія Европы на прочія части свѣта въ физическомъ и духовномъ отношеніи, благодаря болѣе индивидуальному, болѣе возвышенному, болѣе гуманному, разнообразному характеру, смотря по каждому народу и развитію силъ внутри и внѣ, посредствомъ системы своей колонизаціи. Изъ этой части свѣта должна была изливаться духовная жизнь по всѣмъ другимъ частямъ земной поверхности, сообразно обстоятельствамъ и времени.

Западная и восточная Европа.

Разсмотримъ теперь свойство почвъ и пластическія формы ея.

Если изъ всего пространства занимаемаго Европою 155,000 до 160,000 □ миль вычтемъ болѣе однообразную, плоскую восточную Европу 73000 □ миль, также и сѣверныя расчлененія: Скандинавію и Англію, 1600 □ миль, всего же 90000 □ миль, то для простран-

ства континентальной западной Европы останется еще 60 до 70000 миль, пространство равное почти величинѣ полуострову Индіи между Гангомъ и Индомъ. На этомъ самомъ по себѣ маломъ пространствѣ сосредоточивается наибольшее разнообразіе поверхности Европы. Эту часть материка мы можемъ называть гористою западною Европою, въ противоположность плоской восточной Европѣ; это великій сѣверо-западный полуостровъ, который мы преимущественно можемъ назвать древнимъ культурнымъ міромъ Европы. Западъ есть мѣстопробываніе древнеевропейскихъ народовъ и культуры, относительно языка, нравовъ и античной цивилизаціи. Противоположность этому представляетъ плоская восточная Европа до Урала и каспійскихъ степей, обитаемая народами, говорящими славянскимъ языкомъ, — это древняя Сарматія или Скиѳія. Эта Сарматія есть континентальная посредница между востокомъ и западомъ, не только относительно занимаемаго ею пространства, но и въ отношеніи физическомъ и климатическомъ, относительно органическихъ ея произведеній, ея исторіи и народонаселенія. По этой причинѣ здѣсь искони видимъ мы преобладаніе славянскихъ племенъ, а нынѣ надъ всѣмъ этимъ господствуетъ могущественное русское царство. При переходѣ отъ плоскаго востока къ гористой западной Европѣ утвердилась русская и австрійская монархія съ разноплеменными своими народами. Географическое положеніе обоихъ этихъ государствъ призывало ихъ къ посредничеству между востокомъ и западомъ, равно и между сѣверомъ и югомъ средней Европы, и именно это положеніе обуславливало развитіе собственной ихъ политической жизни. Наиболѣе далеко отодвинутая къ западу средней Европы страна, обитаемая славянами, есть земля Чеховъ, окруженная со всѣхъ сторонъ горами, на подобіе вала. Страна эта перешла за естественные предѣлы Сарматіи древнихъ и поѣтому самому получила особенное историческое значеніе для средней Европы. Плоская восточная Европа граничитъ къ востоку съ великимъ азіатскимъ театромъ переселенія народовъ. Здѣсь, между Каспійскимъ моремъ, сѣверной подошвой Кавказа, южной подошвой Урала и нижнемъ теченіемъ Волги находились тѣсныя врата, чрезъ которыя совершались переходы народовъ изъ средней Азіи въ Европу. Въ древнѣйшія времена Средиземное море служило посредникомъ идей и международныхъ сношеній Финикянъ, Критянъ, Іонянъ и др.; въ средніе вѣка чрезъ эти тѣсныя кавказскія врата происходилъ напоръ народныхъ волнъ: напротивъ въ настоящее время имѣетъ мѣсто обратное воздѣйствіе за-

пада на востокъ. Повсюду и вездѣ пластика почвы оказываетъ свое вліяніе и на жизнь народовъ.

Горная діагональ.

Плоская восточная Европа, начиная отъ Каспійскаго моря и сѣверной отлогости Кавказа простирается до низменныхъ береговъ Балтійскаго и Нѣмецкаго морей. Южныя границы ея обозначаются сѣвернымъ побережьемъ Чернаго моря, а тамъ, гдѣ нѣтъ его — цѣпью горъ, простирающеюся отъ юго-востока на сѣверо-западъ.

Мы называемъ эту линію *великою горною діагональю средней Европы* (Gebirgsdiagonale). Діагональ эта не представляетъ, подобно Кордильерамъ, непреодолимаго препятствія для международныхъ сношеній; напротивъ, непрерывность этой діагонали съ перваго раза даже незамѣтна. Впрочемъ не эта непрерывность характеризуетъ эту діагональ, а скорѣе многократно прерываемый, а между тѣмъ все-таки повторяющийся переходъ къ одному главному направленію. Діагональ представляетъ много переходовъ, прерывается многими ущеліями и пониженіями, служащими путями сообщенія. Но второстепенныя параллельныя ея расчлененія опять скоро собираются воедино: они не образуютъ сплошной горной цѣпи, а линію поднятія, удерживающую общее нормальное направленіе.

Эта горная діагональ пересѣкаетъ всю среднюю Европу, параллельныя круги и меридіанъ по направленію съ юго-востока къ сѣверо-западу на протяженіи 450 миль. Треть этой длины прилегаетъ къ Азій: Кавказъ на кавказскомъ перешейкѣ, отъ Баку до Тамани, съ востока на западъ, длиною около 150 миль; двѣ трети находятся въ Европѣ, начиная съ Крымскаго мыса близъ Керчи около Керчь-Еникальскаго пролива до крайнихъ западныхъ нижегерманскихъ предгорій въ Вестфалии, отъ Оснабрюка на Газе и Иббенбюрена на Эмсѣ до Линтена къ сѣверу отъ Мюнстера, на протяженіи 300 миль. Высокая вершина Татры на длинномъ Карпатскомъ хребтѣ образуетъ средину этой линіи, такъ что западную часть этой діагонали можно назвать Германскою, восточную же — сарматскою или славянскою. Эта горная діагональ весьма точно отдѣляетъ обѣ главныя формы Европы другъ отъ друга. На сѣверо-востокѣ отъ нея повсюду простирается плоская низменность, къ юго-западу же горныя европейскія страны. Крайняя западная оконечность этой цѣпи не граничитъ непосредственно съ моремъ, но незначительными холмами, около Оснабрюка, Лингена, Мюн-

стера на Эмсѣ, въ Везелѣ и Липпе, переходитъ въ плоскія торфяки Нидерландовъ, съ едва замѣтнымъ уступомъ по направленію къ Гельдерну, Оберисселю, Брабанту, на западномъ берегу Эмса, до самой Голландіи у Зюндерзее. На юго-западной оконечности діагонали простирается треугольный заливъ, нынѣ высохшій: равнина между Падерборномъ и Липпштадомъ до Мюнстера, съ Зеннерской пустошью (Senner Heide). Это горизонтальное, высохшее дно, нѣкогда обширный торфякъ, простирается до самой дельты, образуемой устьями Рейна. Отсюда простирается другая, обширнѣйшая низменность: это наибольшая низменность западной Европы, но по пространству своему она гораздо меньше, чѣмъ великая низменность сѣверо-восточной Европы. Она имѣетъ совершенно особенное положеніе, и особенное свойство. Нидерландская низменность, къ которой принадлежитъ также малая часть сѣверной Франціи—Пикардія, происхожденіемъ своимъ обязана Рейну и волнамъ Нѣмецкаго моря. На востокъ горная діагональ также не непосредственно примыкаетъ къ морю, равно какъ и въ западной Европѣ. И здѣсь встрѣчаемъ мы равнину въ видѣ высохшаго морскаго дна, до нѣкоторой степени пропикающаго во внутренность горной страны, но посредствомъ крымско-татарскихъ степей соединяющагося съ южно-россійскою низменностію. Здѣсь Днѣстръ, получающій начало свое въ Карпатахъ, течетъ съ сѣверо-запада на юго-востокъ. При послѣднихъ горныхъ возвышенностяхъ онъ пересѣкаетъ гранатные утесы, начиная отъ Рашкова до Ново-Дубоссары и образуетъ стремнины. Тутъ послѣдніе члены горной діагонали, находившіеся прежде на западномъ берегу Днѣстра, переходятъ на лѣвой его берегъ, но теряютъ свое значеніе. Таврическая прибрежная степь образуетъ великій перерывъ горной діагонали. Горная цѣпь на южномъ берегу Крыма есть лишь представительница прежняго продолженія діагонали до вторженія Чернаго моря, и представляетъ только крутой береговой спускъ. Кавказская діагональ простирается на высотѣ водораздѣльной линіи отъ Чернаго до Каспійскаго моря. Совсѣмъ другое видимъ мы въ европейской горной діагонали. Послѣдняя не есть абсолютная, но прерываемая водораздѣльная линія западно-европейскихъ рѣчныхъ системъ. Три рѣки пересѣкаютъ эту діагональ: Днѣстръ съ востока къ югу, Эльба и Везеръ по срединѣ, къ сѣверу. Двѣ величайшія рѣчные системы западной Европы: Дунай и Рейнъ, омываютъ восточныя и западныя оконечности діагонали, но не касаются ея и не пересѣкаютъ ее.

Восточная низменность.

Великая восточная низменность простирается между тремя обширными горными цѣпями, образующими границы ея: между *Кавказомъ*, *Ураломъ* и *Карпатами*.

Кавказъ.

Эту цѣпь столь же справедливо причисляли къ Азіи, какъ и къ Европѣ и дѣйствительно она находится на предѣлѣ обѣихъ частей свѣта, на порогѣ между Азіей и Европой. Альпійская страна Кавказскихъ горъ есть колыбель европейскихъ народовъ; у подошвы ихъ находятся станціи, нѣкогда служившія переходными пунктами этихъ народовъ въ Европу. И въ настоящее время Кавказъ до высочайшихъ вершинъ своихъ и въ самыхъ непроходимыхъ ущельяхъ населенъ народами европейскаго или кавказскаго племени. У сѣверной подошвы его Готео-германскіе народы увлекаютъ за собою всѣ позже переселившіеся народы въ Европу. И нынѣ на Кавказѣ живутъ потомки Готеевъ и многихъ народовъ, переселившихся въ Европу, народы, говорящіе на Германскихъ и Славянскихъ языкахъ, двухъ главныхъ языкахъ Европы. Съ самой глубокой древности племя Гомеръ (Киммерійцы) въ народной таблицѣ Моисеевой, Іафетъ и потомки Іафетовы у Евреевъ, потомки Іацета Гезіода, мифъ о Прометее и преданіе о переселеніи Девкаліона съ Кавказа въ Фессалію связываютъ Кавказъ съ исторіею Европы. И горная природа Кавказа характеристически проявляется на западномъ концѣ высокой Азіи. Эта первая гористая страна, которая отличается европейскимъ своимъ построеніемъ, въ истинномъ смыслѣ слова свойственнымъ одной лишь Европѣ: это широкая и длинная страна, съ цѣлою системою альпійскихъ высотъ и горныхъ цѣпей, достигающихъ предѣла вѣчныхъ снѣговъ, но которыя однако же не представляютъ собою крайней цѣпи и не имѣютъ плоскогорій на хребтѣ своемъ.

Между Каспійскимъ моремъ на востокѣ и Чернымъ и Азовскимъ морями на западѣ простирается Кавказскій перешеекъ, къ югу ограниченный сѣверной границей Ирана и Арменіи, а съ востока и запада примыкающими къ нему средиземными морями. На сѣверѣ граница этого перешейка обозначается нижнимъ теченіемъ рѣкъ: Дона на сѣверо-западѣ, Волги на юго-востокѣ, отъ 40° до 47° сѣв. шир. и отъ

55—67 вост. долг., если за естественную границу примем крайній мысъ на Апшеронскомъ полуостровѣ близъ Баку на востокъ и западный полуостровъ Тамани при соединеніи Азовскаго моря съ Чернымъ. Южная половина великаго этого перешейка, образующаго соединеніе между сѣверо-западною Азіею и юго-восточною Европою, представляетъ собою альпійскій ландшафтъ. Сѣверная же половина низменна и представляетъ кавказскія степи безъ всякихъ возвышенностей. Великій контрастъ между естественными формами, между низменнымъ и высокимъ проявляется здѣсь на предѣлѣ обѣихъ частей свѣта. Рѣзкую границу обѣихъ этихъ формъ также обозначаетъ собою теченіе двухъ рѣкъ: Терека къ юго-востоку и Кубани къ сѣверо-западу. Обѣ эти рѣки текутъ по тому же нормальному направленію, но по противоположнымъ уступамъ: Терекъ въ Каспійское, а Кубань въ Черное море. Вдоль длиннѣйшей діагонали Кавказскаго перешейка простирается и высочайшая горная цѣпь, собственно высокій Кавказскій хребетъ отъ юго-востока къ сѣверо-западу (*). Хребетъ этотъ достигаетъ предѣла вѣчныхъ снѣговъ, хотя находится подъ одинаковой широтой съ Пиренеями, бѣдными снѣжными вершинами. Мы будемъ говорить здѣсь о высокомъ Кавказскомъ хребтѣ въ тѣсномъ смыслѣ, потому что южнѣе лежащая система Кавказскихъ горъ и плоскихъ возвышенностей относится уже къ Географіи Азіи.

Самый сѣверный хребетъ, на которомъ возвышаются колоссальныя вершины, господствуетъ надъ Европою отъ одного моря къ другому, на западѣ и на востокѣ, на сѣверѣ и на югѣ. Будучи ограниченъ продольными долинами, образуемыми четырьмя горными потоками: Риономъ (Phasis), Курой (Koros), Тереконъ (Digi), и Кубанью (Kuban), хребетъ этотъ является намъ въ видѣ огромной горной цѣпи. По прямому направленію съ востока на западъ ширину Кавказскаго перешейка по сѣвернымъ степямъ обыкновенно проѣзжаютъ въ 19 до 20 дней, дѣлая въ день 5 миль. Діагональ же имѣетъ въ длину 150 миль. Нормальное направленіе горнаго хребта съ меридіаномъ составляетъ уголъ въ 45 градусовъ. Къ востоку, между Шемахой на югѣ и Тарху на сѣверѣ, вдоль западнаго берега Каспійскаго моря, горная цѣпь имѣетъ въ ширину 50 миль. На западѣ же, по направленію къ Чер-

(*) Весь этотъ горный хребетъ у Персовъ прежде назывался Тавританомъ, отъ Тавра (высокая гора); нынѣшніе жители Кавказа называютъ его Тавлистаномъ, восточную же половину Дагестаномъ (отъ монгольскаго Тау, Турецкаго Дахъ—Горная цѣпь) или Шать-Дагомъ—царская гора.

ному морю, между Искуріе и Георгіевскомъ, она весьма суживается, и въ этомъ отношеніи представляетъ замѣчательную аналогію съ европейскими альпійскими горами, ширина которыхъ также значительно увеличивается съ запада къ востоку. Вся кавказская горная страна занимаетъ пространство почти 4000 □ миль, а высокая кавказская цѣпь около 2300 миль. Посрединѣ, тамъ гдѣ поднимаются высокія вершины Эльбруса и Казбека, цѣпь, повидимому, имѣетъ наименьшую ширину только 13 до 16 миль, отъ сѣверной до южной своей отлогости. Это общій законъ построения всѣхъ высокихъ горныхъ цѣпей: тамъ гдѣ онѣ всего болѣе возвышаются, онѣ въ то же время всего болѣе суживаются; тамъ же, гдѣ онѣ представляютъ наибольшую ширину, высота ихъ уменьшается. На западѣ Кавказъ образуетъ прибрежную цѣпь Чернаго моря съ крутыми, скалистыми отлогостями, дикими и неприступными. Измѣреніе высочайшихъ вершинъ даетъ: для вершины Казбека, на востокѣ 14400 футовъ, а для Эльбруса 16854 ф., считая съ уровня моря.

Уже на весьма далекомъ разстояніи, съ Александровска на средней Кубани, подъ 57° 30' восточн. долг., высокая цѣпь Кавказа является намъ на подобіе Тирольской цѣпи Альповъ, на югѣ отъ Аугсбурга или съ горизонтальныхъ долинъ Мюнхена. Уже съ Чернаска на Дону, главнаго мѣстопребыванія Донскихъ Казаковъ, Палласъ увидѣлъ снѣжную вершину Эльбруса, отдаленную на 50 миль; говорятъ, что она видима бываетъ и съ Сарепты. При южной подошвѣ Кавказа находится Мингрелія и Имеретія, древняя Колхида. На снѣжныхъ вершинахъ Эльбруса получаетъ начало свое Кавказскій Рейнь: Ріонъ или Фазисъ (Phasis). Близъ крутой западной подошвы, возлѣ дикихъ, недоступныхъ утесистыхъ стѣнъ, находится единственно-хорошая пристань Искуріе, древній Диоскуріасъ, гдѣ происходило поклоненіе Кастору и Поллуксу (Dii Curii) и гдѣ во времена Грековъ и Римлянъ имѣлъ мѣсто величайшій рынокъ для кавказскихъ племенъ. Съ сѣверной отлогости вытекаетъ Кубань, коего холодныя и быстрыя воды стремятся къ Тамани, къ Азовскому морю. На сѣверныхъ предгоріяхъ живетъ замѣчательное племя Осетинское.

Казбекъ, при южной отлогости котораго находится Грузія, древняя Иберія, не возвышается на водораздѣльной линіи, но немного сѣвернѣе. При южной подошвѣ его истекаетъ Терекъ, направляющійся къ сѣверу, по дикой, глубокой альпійской долинѣ, наполненной каменными обломками. Глинистые сланцы и порфиновые утесы Казбека

образуютъ иногда пещеры, и отлогости ихъ покрыты снѣжными полями и ледниками; послѣдніе обрушаются иногда на сѣверѣ въ видѣ страшныхъ лавинъ, разрушающихъ цѣлыя деревни и укрѣпленія и запруживающихъ долину Терека каменными обломками.

Обѣ колоссальныя вершины, Эльбрусъ и Казбекъ, на разстояніи 25 миль другъ отъ друга, занимаютъ среднюю четверть высокаго Кавказа. Мы называемъ ихъ средними Кавказскими возвышенностями. Аналогію этому представляютъ Альпы между Монбланомъ и Глокнеромъ. Максимумъ вершинъ на этой срединѣ совпадаетъ съ минимумомъ всего возвышенія. Здѣсь именно цѣпь имѣетъ наименьшую ширину и наиболѣе разорвана и расчленена глубокими долинами и поэтому удобопроходима. По этой причинѣ цѣпь въ этомъ мѣстѣ наиболѣе доступна и представляетъ лучшую и даже единственную дорогу поперегъ горной цѣпи съ сѣвера на югъ, вдоль восточной отлогости Казбека. На этой средней четверти высокаго Кавказа берутъ начала свои всѣ главныя рѣки. Къ сѣверу три большіе степные потоки представляютъ удивительную правильность: Терекъ и Кубань текутъ къ востоку и западу; между обоими течетъ Кума, вдоль сѣверной отлогости средняго Кавказа и беретъ начало свое на группѣ Бешъ-Тау. Всѣ три рѣки на сѣверѣ образуютъ быстрые водопады, но потомъ едва достигнувъ плоской степной почвы, у сѣверныхъ предгорій вдругъ поворачиваютъ подъ прямымъ угломъ къ востоку и западу, и потомъ съ едва-замѣтнымъ паденіемъ текутъ къ противоположнымъ морямъ. Между Кубанью и Кумою простирается водораздѣльная линія, между Каспійскимъ и Чернымъ морями, и при Абасинскѣ она лежитъ на 1525 футовъ надъ уровнемъ Чернаго моря. Западная отлогость степной равнины, у сѣверной подошвы горной цѣпи менѣе замѣтна и длиннѣе; у поворота близъ Кавказской уровень Кубани находится на высотѣ 1053 футовъ надъ уровнемъ Чернаго моря. Восточная отлогость при Терекѣ нѣсколько короче, но сначала болѣе крута, ибо русское укрѣпленіе Моздокъ (61° 40' вост. долг.) находится лишь на 21 футъ надъ уровнемъ Чернаго моря. По направленію къ Каспійскому морю степь вовсе не представляетъ пониженія; всѣ эти степныя пространства называются Кавказскими степями. Отдѣльныя долины носятъ различныя названія: у Кумы-Кумынская; долина къ сѣверо-востоку, по направленію къ Волгѣ—Астраханская; на сѣверо-западѣ къ Черному и Азовскому морямъ и Кубани-степь Кубанская. Съ средняго высокаго Кавказа къ Каспійскому морю тянется

широкая, восточная, побочная цѣпь, а къ Понту узкая цѣпь западная. Римскіе и греческіе моряки темную, крутую стѣну съ западной стороны называли Керанскимъ мысомъ; нынѣ европейскіе моряки ее мало посѣщаютъ. Западная побочная цѣпь, большею частію населенная Абадзехами, находилась долгое время подъ владычествомъ турокъ и для Христіанъ совершенно была недоступна. И восточная цѣпь, по причинѣ живущихъ тамъ дикихъ, горныхъ племенъ, долгое время почти недоступна была путешественникамъ. Наши познанія о Кавказѣ начались съ сѣверной его стороны. Бешъ-тау (тамарское слово, означающее пятигоріе) образуетъ группу горъ, простирающуюся на 15 миль по прямой линіи на сѣверъ къ высокому Эльбрусу; группа эта имѣетъ среднюю высоту 4000 ф. и образуетъ какъ бы передовыя Альпы. Она отличается обиліемъ ключей, ручьевъ и рѣкъ и превосходными пастбищами, подобными тѣмъ, какія встрѣчаемъ мы на швейцарскихъ переднихъ Альпахъ. Эти преимущества свойственны высокому Кавказу на гораздо меньшемъ протяженіи нежели Альпамъ: группа Бештау, по видимому, содержитъ единственныя альпы сѣверной стороны, богатыя пастбищами. Къ востоку и западу у сѣверной подошвы Кавказа, у самыхъ степныхъ равнинъ, находятся болѣе крутые уступы и болотистыя, лѣсныя пространства.

Бештау былъ знаменитъ уже у древнихъ. Птоломей называетъ эту страну τὰ Ἰππικά, Агатемеръ *Hippici montes* — предгоріе, изобилующее лошадьми. И нынѣ на этихъ горахъ Абадзехами и Черкессами разводятся лучшія лошади. Въ средніе вѣка на этихъ предгоріяхъ находимъ мы временныя стоянки и главные лагери переселяющихся народовъ. Отсюда многочисленной ихъ конницѣ представлялось обширное поле для добычи и для завоеваній. Прежде на Бештау находился главный лагерь скинскихъ и сарматскихъ ордъ, а впослѣдствіи лагерь Готеовъ, Гунновъ, Алановъ, Мадьяръ, Татаръ, турецкихъ и монгольскихъ племенъ. И теперь еще встрѣчаются развалины столицъ древнихъ предводителей кочующихъ народовъ, именно: на сѣверо-восточной сторонѣ Бештау и на болотистыхъ низменностяхъ Кумы. Ближе къ сѣверной отлогости Бештау, на Кумѣ, находится Георгіевскъ, построенный Русскими въ 1771 году и назначенный быть мѣстопробываніемъ Кавказскаго и Астраханскаго военнаго генераль-губернатора. На самомъ Бештау, нѣсколько къ югу, находится главная крѣпость Константиногорскъ. Это центръ русскихъ поселеній и главное русское укрѣпленіе на Кавказѣ.

Ближайшія окрестности Бештау отличаются отъѣннымъ своимъ плодородіемъ, своими минеральными ключами и цѣлительными водами. Въ настоящее время мѣстность эта приобрѣла еще болѣе важное значеніе тѣмъ, что господствуетъ надъ сѣвернымъ концомъ главной дороги чрезъ Кавказъ.

Группа Бештау не составлена, подобно высокому Кавказу, изъ первозданныхъ породъ, а изъ трахитовыхъ массъ вулканическаго и базальтоваго свойства, изъ тѣхъ же массъ, изъ которыхъ составлены Зибенгебирге на Рейнѣ. По этой же причинѣ вершины этого пятигорія имѣютъ форму конуса, купола или видъ отдѣльныхъ, крутыхъ, поднятыхъ массъ, подобно прирейнскому Зибенгебирге, или же имѣютъ видъ усѣченного конуса и отдѣльно стоящихъ куполовъ, подобно куполамъ богемскаго Миттельгебирге на Эльбѣ, около Теплица и Ловозица. Къ югу отъ Бештау, предъ главными вершинами Эльбруса и Казбека, поднимаются длинные хребты высокихъ известковыхъ горъ, подобно тому, какъ на сѣверной сторонѣ Швейцарскихъ и Тирольскихъ первозданныхъ Альповъ возвышаются широкія, известковыя альпы. Эти известковыя, переднія горныя цѣпи болѣе обнажены и болѣе угрюмы, чѣмъ главная горная цѣпь. Пространство, заключенное между южными берегами рѣкъ и высокой цѣпью Кавказа, въ продолженіи многихъ вѣковъ называется большою и малою Кабардой. Большая Кабарда простирается къ западу отъ истоковъ Терека до верхней Кубани; малая же Кабарда къ востоку отъ Терека на югъ къ Моздоку. По обѣимъ Кабардамъ простираются сѣверная отлогость Кавказа, продолговатыя долины, утесы и горные потоки; страны эти трудно доступны, и обитаемы смѣсью разноплеменныхъ народовъ, извѣстныхъ подъ общимъ именемъ Черкесовъ.

Сѣверо-западная отлогость Кавказа отличается изобиліемъ своихъ водъ, благодаря обширнымъ и высокимъ снѣжнымъ полямъ Эльбруса; всеразрушающіе горные потоки по безчисленнымъ скалистымъ ущеліямъ съ высоты низвергаются въ степныя долины. Эти многочисленныя воды поддерживаютъ густые лѣса у сѣверной отлогости Кавказа, обращенной къ Европѣ: ольха, вязъ, ясень, дубъ и буковыя рощи дѣлаютъ страну совершенно непроходимой. Здѣсь, на порогѣ Европы, начинается характеристичная форма высокоствольныхъ деревьевъ, составляющая отличительный характеръ средней Европы. Дубъ и букъ суть главные представители средневропейскихъ лѣсовъ. Нѣмецкій дубъ (*Quercus robur*), нѣмецкій букъ (*Fagus silvatica*) осѣняютъ

жилище индо-германскихъ племенъ на сѣверномъ Кавказѣ. Дубъ у Абазеховъ и Осетинцевъ считается столь же священнымъ, какъ и у древнихъ германцевъ. Предъ каждымъ походомъ полчища собираются подъ тѣнью мѣстнаго священнаго дуба. Мечъ, вонзаемый въ дубъ, освящаетъ войну и служитъ сигналомъ къ походу. Далѣе, къ востоку отъ Кавказа, на восточномъ берегу Волги и у береговъ Каспійскаго моря, буквое дерево столь же мало встрѣчается, какъ и дубъ. Цѣпь Уральскихъ горъ составляетъ границу этихъ деревьевъ. Сѣверо-западная отлогость Кавказа, по направленію къ Каспійскому морю, обращенная болѣе къ средней Азіи, не отличается изобиліемъ своихъ лѣсовъ. Южная же отлогость, обращенная къ Грузіи, менѣе крута, спускается террасами, внезапно понижается и поэтому самому менѣе дика и гораздо шире сѣверной отлогости. Начиная съ подошвы средняго, высокаго снѣжнаго гребня, сѣверная отлогость имѣетъ около 30 верстъ въ ширину, южная же около 60 верстъ. Вслѣдствіе этого, послѣдняя отлогость гораздо умѣреннѣе, богаче растительностію, болѣе способна къ воздѣлыванію и болѣе обитаема. Хотя густые высокоствольные лѣса здѣсь, подобно какъ и въ южной Греціи, Италиі и Испаніи не встрѣчаются, но за то здѣсь произрастаютъ каштановое дерево, сибирскій кедръ, грецкій орѣхъ, каменный дубъ, пробковое дерево и т. д. Только два главныхъ прохода пересѣкаютъ весь кавказскій хребетъ, цѣпь котораго можно разсматривать какъ непрерывную горную стѣну: *проходъ Дербентскій* или Альбанскія врата древнихъ, на восточной оконечности Кавказа вдоль Каспійскаго моря, — дорога въ Персію и *проходъ Влади-Кавказскій* или Кавказскія врата, по срединѣ горной цѣпи, — это дорога въ Грузію, дорога въ Тифлисъ. Проходъ этотъ не имѣетъ древняго названія, ибо мѣстность эта неизвѣстна была древнимъ. Ни одинъ историческій извѣстный народъ не перешелъ чрезъ средину Кавказа, до самаго 13 вѣка, когда по ней проходили Монголы.

Дербентскій проходъ, длиною 70 миль, получилъ названіе свое отъ города Дербента, находящагося посрединѣ его. Это, собственно говоря, не горный проходъ, а прибрежное ущеліе на сѣверной персидской границѣ. Этотъ прибрежный путь (подобно дорогѣ, ведущей изъ Ниццы въ Марсель, вдоль нижней отлогости приморскихъ Альповъ) простирается отъ сѣвера къ югу, у восточной отлогости Кавказа, вдоль Каспійскаго моря и представляетъ единственное сообщеніе между нижней долиной Куры и сѣверной степной долиной Терека, между дельтами, образуемыми Курой и Терекомъ (между 39° и 44, сѣв. шир.).

На концахъ его находятся низменные болотистыя мѣста. Сотни самыхъ быстрыхъ горныхъ потоковъ, стремящихся на востокъ, осенью и весною, во время таянія снѣговъ и въ дождливое время, дѣлають проходъ этотъ совершенно непроходимымъ. Наименьшая ширина его лежитъ подъ $41^{\circ} 52'$ сѣв. шир., у прибрежнаго города Дербента, этого древняго сѣвернаго персидскаго укрѣпленія. Въ этомъ мѣстѣ древніе персидскіе цари воздвигли огромную пограничную стѣну, простирающуюся съ вершины скалистыхъ отлогостей до самаго моря. Эта знаменитая кавказская стѣна ограничивала Персію къ сѣверу и преграждала собою дорогу вдоль морскаго берега. Стѣна эта окончена была въ царствованіе Сассанидовъ, въ третьемъ и четвертомъ вѣкѣ. Она напоминаетъ собою китайскую стѣну и играетъ на востокъ ту же самую роль, какъ высокая цѣпь Кавказа на западѣ. Этимъ думали защитить Персію отъ нападенія сѣверныхъ народовъ и это дѣйстви-тельно удавалось до 7-го или 8-го вѣка. Стѣна оставалась непреступной во время переселенія народовъ и поэтому огромныя народныя волны разлились по Европѣ. Походъ Петра Великаго въ Дербентъ и сѣверную Персію (1721—1723) вновь открылъ эти врата европейцамъ, и съ того времени Дербентъ находится подъ владычествомъ Россіи и есть губернской городъ Дагестана. И теперь еще виднѣются остатки двойной кавказской стѣны, спускающейся съ горы, подобно двумъ рукавамъ, между которыми и построень Дербентъ. Обѣ стѣны примыкали къ берегу и въ видѣ гаваней продолжались на нѣкоторое пространство въ самое море; между ними построена гавань для кораблей. Отъ желѣзныхъ воротъ, запиравшихъ древнія стѣны, городъ получилъ названіе Дуръ или Деръ, по турецки — ворота, желѣзныя врата; у Аравитянъ, во времена Калифовъ, назывались они Бабъ-аль-Абави — врата вратъ, porta portarum. Городъ этотъ въ то время составлялъ границу владѣній Аравитянъ на сѣверѣ, имѣлъ религіозное значеніе, какъ граница между вѣрующими и невѣрными, и поэтому назывался Магометъ-Дербентъ — великія врата вѣрующихъ. Со стороны этихъ вратъ, какъ гласитъ восточное преданіе, придетъ гибель для азіятскихъ магометанъ.

У сѣверной границы этого прибрежнаго прохода находится русская крѣпость Тарки. Южный входъ близъ Шемахи завоеванъ русскими у Персовъ, но вся страна опустѣла: города превратились въ развалины и жители оттуда выселились. Здѣшняя граница между русскими и персидскими владѣніями, какъ и вездѣ между владѣніями пер-

сидскими и турецкими, на пространствѣ нѣсколькихъ дней ѣзды, превратились въ пустыни. Владѣніе дербентскимъ проходомъ Россія обезпечила себя лишь послѣ занятія Дагестана и послѣ проложенія втораго, средняго прохода.

Кавказскія врата — Владикавказъ, служащія дорогою въ Тифлисъ, получили названіе свое отъ горнаго укрѣпленія у сѣвернаго входа въ ущелье, построеннаго въ 1785 году. Этотъ горный проходъ, удобный для ѣзды въ экипажахъ, проложенъ былъ въ пять лѣтъ, въ царствованіе Александра I, и напоминаетъ собою дорогу, ведущую чрезъ Симплонъ. Многіе утесы должно было взрывать порохомъ, множество скалъ и холмовъ были выравнены и много построено было мостовъ. Теперь тамъ воздвигнуты укрѣпленія, села и посты, составляющіе непрерывную укрѣпленную линію, ведущую чрезъ Кавказъ, подъ защитою которой каждую недѣлю проходитъ караванъ, сопровождаемый военнымъ конвоемъ. Отъ Моздока до Тифлиса путь этотъ совершаютъ въ девять или десять дней, форсированнымъ маршемъ, да кромѣ того потребно еще нѣсколько дней на отдыхъ и на выдержаніе карантина. Надобно полагать, что въ настоящее время Кавказъ можно переходить въ три недѣли. Изъ Моздока караваны, послѣ 36 часовъ пути по предгоріямъ, на третій день достигаютъ первыхъ дикихъ горныхъ ущелій Владикавказа. Горныя вершины покрыты сообщающимися между собою укрѣпленіями, а внутри глубокаго ущелія заложень городъ, въ которомъ находится гарнизонъ. Это мѣсто, у сѣверной подошвы высокой горной цѣпи, составляетъ ключъ ко всему проходу. Послѣ четырехъ дней пути, 5 или 6 миль далѣе, чрезъ дикое ущелье, повсюду занятое укрѣпленіями и шанцами для удержанія нападеній горцевъ, чрезъ галерею, вворванную внутри утеса, достигаютъ крѣпости Даріала. Крѣпость эта находится на крутой вершинѣ; узкое ущелье здѣсь не имѣетъ даже ста футовъ въ ширину; квадратная башня огромнаго размѣра относящаяся, повидимому, ко временамъ римскаго владычества, вѣроятно къ царствованію Льва I или Юстиніана, служила защитою древнимъ иберійскимъ вратамъ и представляетъ единственный слѣдъ горнаго укрѣпленія средняго высокаго гребня этой горной цѣпи. Крѣпость Даріаль (Даг — ворота) въ прежнее время служила самымъ сѣвернымъ пограничнымъ укрѣпленіемъ Грузіи и имѣло тогда большее значеніе, чѣмъ теперь, что доказываютъ намъ нѣсколько развалинъ, водопроводовъ и т. п. Горный проходъ, чрезъ глубокую долину Терека, вдоль дикихъ скалистыхъ стѣнъ, ве-

доть все выше и выше въ гору, къ подошвѣ Казбека, до Зминды. Эта кавказская горная деревня лежитъ на 4955 ф. надъ уровнемъ моря. Здѣсь сѣются еще рожь и ячмень, а жатва бываетъ въ началѣ сентября. На этой высотѣ повсюду проявляется самая дикая альпійская природа. Терекъ окаймленъ скалами съ отвѣсными порфиловыми стѣнами; рѣчная долина наполнена обрушившимися каменными глыбами и мусоромъ. Горные потоки ниспадаютъ въ долину каскадами. Лѣса, встречающіеся въ болѣе низменныхъ частяхъ Кавказа, на горныхъ вершинахъ попадаютъ рѣже. Городовъ и деревень вовсе болѣе не встречаемъ, а повсюду лишь крѣпости, хижины и каменные зданія. На эти горныя вершины мало по малу оттѣснены были кавказскія племена, вслѣдствіе болѣе и болѣе увеличивающагося народонаселенія у подошвы горъ. На трудно-доступныхъ вершинахъ высокихъ альпійскихъ горъ и на высокихъ ихъ долинахъ большею частію еще царствуетъ миръ и тишина; здѣсь же мы видимъ охоту, войну, междоусобія и хищничество, печальныя послѣдствія войны. Жилище каждаго отдѣльнаго семейства, каждаго князька, представляетъ отдѣльное горное укрѣпленіе; каждое изъ нихъ имѣетъ свою сторожевую башню, свои подземные ходы. Сакли построены изъ каменныхъ плитъ и окружены просторными террасами и всякаго рода околицами. Всѣ эти жилища построены на трудно-доступныхъ мѣстахъ, подобно германскимъ рыцарскимъ замкамъ; каждое изъ нихъ назначено для многочисленной семьи. Жилища эти встрѣчаются вообще у всѣхъ, даже у самыхъ разноплеменныхъ народовъ Кавказа; архитектура ихъ обусловливалась одинаковыми почти потребностями. Они поднимаются все выше и выше, разбѣяны по дикимъ утесистымъ вершинамъ и достигаютъ предѣла вѣчнаго снѣга. Такъ замѣчательное Осетинское племя живетъ на снѣжныхъ вершинахъ Казбека на высотѣ 9886 футовъ. Осетинцы, отличающіеся красивыми чертами лица и говорящіе языкомъ индо-германскаго корня, называютъ самихъ себя Иранцами, а страну свою Иранистаномъ; древнѣйшее имя, встречающееся на персидской плоской возвышенности, есть Иранъ. Эти народы суть ничто иное, какъ Язы, Азы, Азаны, упоминаемые въ древне-славянскихъ лѣтописяхъ (отсюда нынѣшнее названіе), Аланы среднихъ вѣковъ.

Говоря о замѣчательныхъ горныхъ племенахъ не слѣдуетъ забывать растительнаго покрова, встречаемаго въ ущельяхъ и горныхъ проходахъ. Растительность, начиная съ нагихъ вершинъ, примыкаю-

мѣхъ къ линіи вѣчныхъ снѣговъ, до глубокихъ долинъ Казбека увеличивается постепенно и представляетъ пять различныхъ градаций или растительныхъ поясовъ. Верхняя полоса до 9886 футовъ покрыта вѣчнымъ снѣгомъ. Вторая полоса простирается 900—1000 футами ниже. Непосредственно подъ линією вѣчныхъ снѣговъ растутъ одни лишай и мхи, потомъ главное мѣсто занимаютъ травы, образующія прекраснѣйшій коверъ, а мѣстами начинается прелестная альпійская флора. На высотѣ 2100 ф. подъ снѣжной линіей, въ третьей полосѣ, начинаются первыя древесныя растенія, въ видѣ малорослаго кустарника, какъ на примѣръ верески, *Pinus Mughus*, рододендронъ, брусника, породы рубусъ (ежевика), но высокоствольныхъ деревьевъ еще нѣтъ. Промежъ ними красуется роскошнѣйшій луговой коверъ съ ароматическими травами. Въ четвертомъ поясѣ, на 4620 ф. подъ линіей вѣчнаго снѣга встрѣчаются первыя, маленькія березовыя рощи, кустарникъ и низменные лѣса съ альпійскими пастбищами. На пятой полосѣ, 7200 ниже снѣжной линіи, начинаются высокіе кавказскіе, высокоствольные лѣса. Высокій Казбекъ съ снѣжными своими полями, ледниками и неприступными осетинскими скалами остается къ западу отъ проложенной горной дороги. Последняя простирается далѣе, прямо на югъ и близъ прохода къ Каменному Кресту переходитъ черезъ Кавказскую водораздѣльную линію (Кайшауръ, отсюда Кайшарскія врата). Здѣсь высшая точка горнаго прохода; кругомъ виднѣются разорванныя и нагія скалистыя вершины. Отсюда дорога спускается въ долину Арагвы (Агахес) и мимо Анамура идетъ до Тиблиса и рѣки Куры. До самаго Анамура ведетъ опасный и крутой путь по скаламъ, длиною 6 миль. Близъ Анамура попадаютъ первыя кусты, первый лѣсъ, гдѣ растутъ каштанъ, кленъ, платаны и растенія, свойственныя южнымъ странамъ. Еще глубже начинаются фруктовыя деревья: яблоня, груша, вишня. Возлѣ укрѣпленія Рагаспиры являются первыя виноградники, которыхъ мы у сѣверной подошвы горъ не встрѣчаемъ; отсюда начинается чисто азійская, обработанная почва Грузіи — Албаніи и Иберіи древнихъ, открытая для римскаго міра Помпеемъ, послѣ окончанія имъ войны съ Митридатомъ.

Всѣ другія горныя дороги, ведущія черезъ вершины Кавказа, почти что недоступны и извѣстны однимъ хищническимъ горнымъ племенамъ.

Мы рассмотрѣли однѣ лишь главныя черты Кавказскихъ горъ. Присовокупимъ еще нѣсколько замѣчаній касательно жителей, населяющихъ европейскую сторону этихъ горъ.

Относительно исторіи человѣчества, особенно же для европейскихъ народовъ и для исторіи языковъ, кавказскіе народы представляютъ обширный и неисчерпаемый предметъ для наблюденій и изслѣдованій. Остатки древнихъ народовъ земнаго шара спаслись на вершины высокихъ горъ, какъ бы на обломки и развалины древней земной коры. Если хотять изслѣдовать первобытныя породы, то должно искать слѣдовъ ихъ на высокихъ горахъ. Въ особенности оказывается это справедливымъ на Кавказѣ, лежащемъ между двумя морями, находящемся посреди низменности и плоскогорія, на порогѣ двухъ частей свѣта, и принадлежащимъ двумъ народамъ. Оказывается, что именно Кавказъ долженъ былъ сдѣлаться спасительнымъ островомъ для столь многихъ кочующихъ народовъ, унесенныхъ общимъ народнымъ потокомъ, нахлынувшимъ съ Азіи въ Европу, претерпѣвшихъ здѣсь кораблекрушеніе и за немногими остатками погибшихъ исторически. Но кромѣ этихъ остатковъ древнихъ народовъ, Кавказъ долженъ же былъ имѣть и первобытныхъ, туземныхъ своихъ жителей, вышедшихъ изъ высокой Азіи, этой колыбели рода человѣческаго. Народы эти должны были поселиться тамъ весьма рано, прежде чѣмъ населена была Европа, какъ несомнѣнно свидѣтельствуетъ объ этомъ и древнее преданіе. Но вслѣдъ за этими первобытными переселенцами, непрерывно подвигались двоякимъ путемъ новыя народныя массы съ южнаго и сѣвернаго береговъ Каспійскаго моря. Народы эти, испытавъ различныя судьбины, должны были постоянно встрѣчаться на Кавказѣ. Двѣ великія народныя тропы: дорога малоазіятская, съ юга Кавказскихъ горъ, ведущая въ Фракію и Грецію и дорога Сарматская, между Ураломъ и Кавказомъ, чрезъ Волгу и Донъ—обѣ вели къ подошвѣ всемірной горной цѣпи. Такимъ образомъ между туземными жителями Кавказа вмѣстилось безконечное множество послѣдующихъ племенъ, путемъ мирнымъ или враждебнымъ, цѣлыми массами, поколѣніями, отраслями и колоніями. Вотъ почему на столь незначительномъ пространствѣ встрѣчаемъ мы столько разнородныхъ племенъ, между тѣмъ какъ въ другихъ частяхъ земной поверхности мы этого не видимъ. Къ этимъ этнографическимъ особенностямъ Кавказа присоединяется еще и то обстоятельство, что онъ, находясь между великими всемірными монархіями: между Персіей, Парсіей, Римомъ, Византіей, Аравіей, Монголіей, Турціей и Россіей, никогда вполнѣ покоренъ не былъ и поэтому туземцы никогда не подвергались преобразующему вліянію культуры въ продолженіе тысячелѣтій въ той же мѣрѣ, какъ

это вездѣ бываетъ. Поэтому Кавказъ представляетъ разнообразіе и такія особенности относительно этнографическихъ явленій, какія не представляетъ намъ ни одна высокая горная цѣпь на земномъ шарѣ. Уже отъ древнихъ не укрылась эта особенность Кавказа: стодитъ, напримеръ, прочесть Страбоново описаніе тамошнихъ горныхъ племенъ. Царь Понтійскій, Митридатъ, говорилъ на двадцати языкахъ кавказскихъ горныхъ племенъ, которыя онъ желалъ привлечь на свою сторону. Римляне, для торговыхъ своихъ сношеній съ Діоскуриасомъ, нуждались въ 70 переводчикахъ, а по Плинію (VI. 5) даже въ 130; нѣкоторые писатели принимаютъ круглымъ числомъ 300 кавказскихъ племенъ. Арабскій географъ X вѣка, Эбнъ-Гаукаль, утверждаетъ, что на одномъ лишь горномъ хребтѣ близъ Дербента, описываемаго имъ подъ названіемъ Адейба, говорятъ на 70 различныхъ языкахъ. Какъ ни неопредѣленны, преувеличены и неправдоподобны такого рода показанія, но всё-таки фактъ остается вѣрнымъ: и въ настоящее время между горными племенами Кавказа можно указать на семь совершенно различныхъ коренныхъ языковъ, раздѣляющихся на 80 различныхъ отраслей и нарѣчій. Народы же, подобно населеннымъ ими долинамъ, распадаются на безчисленные племена и маленькіе народы, имѣющіе каждый свои особенные нравы, свои гражданскія и военныя учрежденія. Всѣ они имѣютъ весьма различныя черты лица, тѣлесное развитіе и различныя религіи, имѣютъ свою собственную, мало еще изслѣдованную исторію. Въ физическомъ отношеніи они представляютъ большое различіе, начиная отъ весьма красивой идеальной формы Черкеса и Грузина до грубыхъ, монгольскихъ типовъ. Между ними встрѣчаются язычники, огнепоклонники, евреи, христіане и магометане. Изученіе кавказскихъ племенъ и ихъ языковъ представляло всегда важный предметъ для изслѣдованія и многіе путешественники, ученые общества и разныя академіи занимались этимъ предметомъ. Тѣмъ не менѣе остается желать дальнѣйшихъ наблюденій и болѣе основательныхъ изслѣдованій.

Ураль.

Кавказъ представляетъ собою еще совершенно азіатскую горную цѣпь и находится на предѣлѣ между азіатской и европейской цивилизаціей. Находясь на перешейкѣ между двумя частями свѣта и между двумя морями, онъ составляетъ какъ бы отдѣльный горный міръ.

Уралъ находится также на границѣ двухъ частей свѣта, на востокѣ, подобно какъ Кавказъ на югѣ. Но онъ уже ближе къ европейской цивилизаціи и нѣкоторымъ образомъ превратился уже въ *европейскую* гористую страну. Нѣкогда Уралъ составлялъ раздѣльную стѣну между Европой и Азіей и столько же препятствовалъ сношенію между обѣими частями свѣта, какъ Атлантическій океанъ между Европой и Америкой. Непрístupныя Рипейскія горы, *Montes Rhipaei* (τὸ Ῥῆπειον ὄρος), по Аристотелю, обитаемы были медвѣдями, по Гиппократу—скивами, а по словамъ Александрійцевъ — гиперборейцами. Но никому неизвѣстны были эти горы; для всей древности онѣ оставались покрытыми облаками и баснословнымъ мракомъ. Долгое время служили онѣ мирнымъ мѣстопребываніемъ первобытныхъ жителей своихъ: финскихъ и сарматскихъ народовъ, Біарміевъ и Югрей на сѣверѣ; Вогуловъ, Вотяковъ и Чувашей посрединѣ и Башкировъ на югѣ. На южной и восточной частяхъ своихъ горы эти повсюду покрыты Чудскими памятниками, слѣдами народа опытнаго въ горномъ дѣлѣ, который исчезъ безслѣдно и о которомъ древняя исторія намъ ничего сказать не можетъ. Во время завоеванія Сибири Ермакомъ Тимофѣевичемъ, Европейцы въ 1580 году впервые перешли чрезъ Уралъ и цѣль эта придвинута была ближе къ европейскому горизонту.

Уралъ простирается съ юга на сѣверъ на 300 миль; продолженіемъ его служатъ утесы Вайгачскаго пролива и двойнаго острова Новой Земли. Уралъ есть наибольшая меридіональная горная цѣпь Европы, потому что, вмѣстѣ съ продолженіями своими на Ледовитомъ морѣ, длина его равняется всей ширинѣ Европы, начиная съ Пелопоннеса до Нордкапа.

Ал. ф. Гумбольдтъ упоминаетъ о четырехъ большихъ, принадлежащихъ одна къ другой меридіональныхъ горныхъ цѣпяхъ, простирающихся одинаково правильно: о Гатесѣ, Солиманѣ, Болорѣ и Уралѣ. Оси этихъ цѣпей параллельны между собою; но онѣ не прикасаются одна къ другой, слѣдовательно и не служатъ другъ другу продолженіемъ. Но, по мѣрѣ приближенія къ сѣверу, каждая изъ этихъ параллельныхъ горныхъ цѣпей отодвигается болѣе къ западу. Промежутки между ними неодинаковы, но всѣ онѣ тѣмъ не менѣе образуютъ большую систему меридіональныхъ хребтовъ, простирающихся по всему Старому Свѣту, начиная съ южной оконечности Цейлона до Новой Земли, по такому же направленію и на такомъ же протяженіи, какъ Кордильеры въ южной и сѣверной Америкѣ. Но меридіональная

цѣль Старога Свѣта прерывается огромными равнинами: Синдской и Бухарской, Каспійской и Вайгачской. Уралъ есть самая сѣверная часть этой системы и поднятіемъ своимъ обязанъ неоднократно повторявшемуся растрескиванію земной коры по одному и тому же направленію.

На югѣ Уралъ, какъ обыкновенно полагають (и по мнѣнію самихъ туземцевъ), оканчивается предгоріемъ башкирскаго Урала, въ степяхъ нижняго теченія Волги, средняго теченія Урала и болѣе восточной рѣки Эмбы. Болѣе точныя изслѣдованія показали, что Уралъ простирается до самыхъ почти сѣверныхъ береговъ Аральскаго моря. До этого мѣста онъ постоянно удерживаетъ горный свой характеръ и геологическое свое строеніе, но высота его становится незначительною. Должно ли причислять къ нему плоскую возвышенность Трухменскаго перешейка между Каспійскимъ и Аральскимъ морями, — остается еще сомнительнымъ. Ал. Гумбольдтъ склоненъ причислить эту поднятую массу, принимаемую обыкновенно за совершенно отдѣльную, къ системѣ Урала. Къ этому его побуждаютъ геогностическія и гипсометрическія изслѣдованія: у южной отлогости трухменскаго перешейка, по направленію къ Хивинской степи, при устьяхъ Окса мы находимъ небольшую горную систему, какъ бы островъ, въ геогностическомъ отношеніи совершенно сходную съ уральскими горными породами, а это заставляетъ насъ предполагать одинаковое образованіе и всего трухменскаго перешейка. Во время русской экспедиціи 1826 года Дюгамель и Анжу измѣрили плоскую возвышенность, названную ими Усть-Уртомъ (между $41\frac{1}{2}^{\circ}$ и $48\frac{1}{2}^{\circ}$ сѣв. шир.) и нашли наименьшую высоту оной 310, наибольшую 672, а среднюю высоту 588 футовъ надъ уровнемъ моря. Средняя эта возвышенность лежитъ подъ $54\frac{1}{2}^{\circ}$ вост. долг. отъ парижскаго меридіана совпадаетъ и почти съ большою, центральною осью всего Уральскаго хребта: что вторично даетъ поводъ Гумбольдту предполагать, что меридіональное возвышеніе Урала начинается уже на Усть-Уртѣ. Впрочемъ послѣдній, вмѣстѣ съ Ураломъ, принадлежитъ къ позднѣйшимъ поднятіямъ земной коры. Прежде поднятія Усть-Урта и Уральскаго хребта, Аральское и Каспійское моря, равно воды Сибири и восточной Европы, образовали вѣроятно одну морскую поверхность, и лишь послѣ этого поднятія Сибирь отдѣлилась отъ восточной Европы. Въ то же время вѣроятно Каспійское и Аральское моря вступили въ нынѣшніе свои предѣлы; восточная Европа и западная Сибирь освободились отъ стоячихъ водъ, оставившихъ на за-

надной отлогости Урала болѣе обильные осадки, чѣмъ на восточной его сторонѣ. Оказывается даже вѣроятнымъ, что поднятіе Усть-Урта и Уральской цѣпи, стало быть и всей близлежащей почвы, обусловливало собою образованіе аральской и каспійской низменности. Явленіе это не имѣло мѣста въ историческія времена: оно относится ко временамъ доисторическимъ, и сюда же относятся и безчисленные остовы погибшей фауны, погребенной во всѣхъ ущельяхъ уральскаго хребта, также и сублимація золота, осадившагося въ видѣ крупинокъ. Китайскія лѣтописи 2000—2500 годовъ упоминаютъ еще о горькомъ морѣ, существовавшемъ въ западной Сибири.

Въ географическомъ отношеніи мы принимаемъ поднятіе уральскаго хребта съ 50° сѣв. шир. (или же $50\frac{1}{2}^{\circ}$), т. е. начиная съ Губерлинскаго Урала при Орскѣ и Оренбургѣ, у источниковъ Илека и Тоболя.

Ураль является намъ въ видѣ совершенно отдѣльной сѣверной горной цѣпи, самостоятельной, безъ всякаго сообщенія съ другою цѣпью, вдали отъ центральныхъ массъ высокой Азіи, на разстояніи 40 миль отъ сѣверной оконечности Каспійскаго моря, на 170 миль къ сѣверо-востоку отъ кавказскаго хребта, на 200 миль западнѣе Алтая и на такомъ же разстояніи отъ восточной оконечности Карпатскихъ горъ. До сихъ поръ подробно рассмотрѣны были тѣ только мѣста, которыя находятся на одномъ или на двухъ главныхъ путяхъ сообщенія, гдѣ производится горный промыслъ и которыя въ собственномъ смыслѣ называются рудоноснымъ Ураломъ. Гораздо большая часть оставалась *Terra incognita*. На первой русской картѣ, изданной въ 1546 году, на которой обозначенъ уральской хребетъ, находятся слова: *Montes dicti Cingulus terrae* — Великій Каменный поясъ, какъ обыкновенно азіатскіе народы обозначаютъ большія горныя цѣпи. Отъ этого быть можетъ и Уральъ получилъ свое названіе. Уръ по киргизски значитъ поясъ; Уральъ по татарски значитъ горная цѣпь и этимъ именемъ обозначается у всѣхъ татарскихъ народовъ, съ того времени, какъ Чингисханъ и Тимуръ расположили орды свои на южной отлогости этого хребта. Греческое названіе *Ῥιταλον* ὄρος думаютъ находить въ языкѣ Остяковъ: у нихъ слово *рытл* означаетъ горный хребетъ; Башкиры называютъ его Сыртомъ. Впрочемъ названіе «Ураль» употребляется жителями только для обозначенія отдѣльныхъ цѣпей и лишь Европейцы начали обозначать имъ всю цѣпь.

О *длине* уральскаго хребта уже было сказано. *Ширина* его весьма различна и значительна лишь въ южной трети, простираясь со включеніемъ всѣхъ предгорій на востокъ и на западъ на 25 миль (подъ 54° сѣв. шир.), но по серединѣ, при истокахъ Уфы и Чусовой, только на 7 миль. Къ сѣверу же ширина эта снова возрастаетъ до 15 миль. *Высота* Урала остается среднею. Гребень этого хребта среднимъ числомъ имѣетъ въ вышину 1200—1500 футовъ, значительныя вершины 3600 ф., высочайшая вершина его высотой менѣе, чѣмъ 6000 ф., между тѣмъ какъ въ прежнее время ее считали 8000 ф. Весьма замѣчательно то обстоятельство, что всѣ эти вершины, находящіяся подъ значительными сѣверными широтами, тѣмъ не менѣе не покрыты вѣчнымъ снѣгомъ, но лишь на тѣнистой сторонѣ лѣтомъ показываютъ нѣсколько снѣжныхъ пятенъ. Снѣжная линія не понижается далѣе 4000 ф. Причина отсутствія снѣга на столь высокихъ вершинахъ заключается во вліяніи сухаго климата, въ весьма сильныхъ буряхъ и ураганахъ, коимъ подвержены бываютъ эти вершины.

Весьма замѣчательенъ контрастъ, представляемый двумя отлогостями длиннаго уральскаго хребта. Восточная отлогость, безъ всякихъ почти предгорій, непосредственно спускается къ сибирскимъ степямъ и тамошнимъ низменнымъ равнинамъ. Тобольскъ лежитъ на высотѣ лишь 110 ф. надъ уровнемъ моря. Напротивъ, западная отлогость представляетъ широкую, обширную холмистую почву, волнистую, плодородную, покрытую пашнями и лѣсами. Восточная отлогость представляетъ степную равнину съ тысячами соленыхъ озеръ, которыхъ на западной отлогости мы вовсе не встрѣчаемъ.

Между двумя большими долинами поднимается Уральскій хребетъ; Тоболь съ Обью течетъ на сѣверъ, Кама съ Волгой на югъ. Въ эти рѣки впадаютъ почти всѣ другіе побочные притоки, берущіе начало свое на отлогостяхъ Урала; всѣ эти воды текутъ или въ Ледовитый Океанъ или въ Каспійское море. Обь на востокъ наиболѣе удаляется отъ Урала и течетъ по Тобольской долинѣ; во всемъ прочемъ эта рѣка сходна съ Волгою, текущею на западной сторонѣ. Относительно Волги, до Казани текущей прямо съ запада на востокъ, по направленію къ Уралу, какъ будто бы хотеть пересѣкать Уралъ и перейти въ Азію, поднятый уральскій хребетъ сдѣлался преградой.

Уралъ распадается на три естественные отдѣла: на нижнюю, среднюю и сѣверную части; эти подраздѣленія не означаютъ впрочемъ, чтобы горная цѣпь дѣйствительно прерывалась. *Южный* Уралъ про-

стирается между 50 и 55° сѣв. шир.; *средній* между 55° и 61° , а *сѣверный* между 61° и 69° или 70° , вплоть до Ледовитаго Океана. Въ тѣсномъ смыслѣ Уралъ занимаетъ пространство 7000 до 8000 □ миль, вмѣстѣ же съ лѣсистыми своими предгоріями 20000 □ миль. Вся система состоитъ изъ многихъ, другъ возлѣ друга простирающихся горныхъ цѣпей, параллельныхъ между собою или мало расходящихся; ихъ гребни и вершины имѣютъ неодинаковую высоту. На крайнемъ сѣверѣ, выше полярнаго круга, Уралъ, въ видѣ разорванныхъ известковыхъ утесовъ, спускается къ низменностямъ, примыкающимъ къ Вайгачскому проливу и Ледовитому океану; утесы эти безлѣсны, не покрыты даже землею, а только лишаями и мхомъ. Берегъ моря представляетъ однѣ развалины и отдѣльныя скалы, подобно двойному острову Новой Земли, находящемуся далѣе на сѣверѣ и который уже Палласъ разсматривалъ какъ морское продолженіе Уральскаго хребта.

Дабы при спеціальному изслѣдованіи получить наглядное понятіе о характеристическихъ формахъ горнаго хребта, должно разсматривать различные элементы, которымъ этотъ хребетъ обязанъ пластическимъ своимъ видомъ. При каждой горной цѣпи должно отличать пять главныхъ направленій, часто смѣшиваемыхъ другъ съ другомъ при обыкновенныхъ географическихъ описаніяхъ:

1. *Продольная ось* всей цѣпи, преобладающая линия поднятія всей системы, по среднему ея повышенію. На Уральскомъ хребтѣ линия эта находится подъ $54\frac{1}{2}^\circ$ вост. долг. отъ Парижскаго меридіана; эту линію Ал. Гумбольдтъ называетъ центральной осью всей системы.

2. *Гребень* (ligne de faite), проведенный чрезъ наибольшія поднятія, также и вершинная линія, проводимая чрезъ всѣ высочайшія вершины. На Уралѣ послѣдняя линія совпадаетъ съ продольною осью всей системы.

3. *Линія напластованія* (Streichungslinie) горныхъ породъ, изъ которыхъ составлена система, наклоненіе пластовъ, геогностическое напластованіе. Бываютъ впрочемъ и ненапластованныя, массивныя горныя цѣпи. Направленіе напластованія различныхъ горныхъ породъ противоположно наклоненію пластовъ къ горизонту подъ различными углами. Горизонтальные наносные пласты не имѣютъ ни линіи напластованія, ни наклоненія къ горизонту.

4. *Водораздѣльная линія* (divortia aquarum) часто совершенно произвольно пересѣкаетъ всѣ вышесказанныя линіи, большею частію по направленію діагональному, и вовсе отъ нихъ не зависитъ.

5. *Предѣльная линія горныхъ породъ.* Если горная цѣпь состоитъ изъ одной только массы, то этой линіи вовсе не бываетъ. Впрочемъ всѣ почти горныя системы составлены изъ различныхъ горныхъ породъ, а Уральскій хребетъ составленъ изъ весьма многихъ. Линія эта проявляется въ томъ мѣстѣ, гдѣ двѣ горныя породы между собою встрѣчаются. Предѣльная линія можетъ или совпадать съ прежними линіями, или уклоняться отъ нихъ, или же простираться по прямо противоположному направленію.

Всѣ эти элементы могутъ или совпадать, или же имѣть между собою нѣкоторыя отношенія; они также могутъ быть весьма различны, или же переходить одинъ въ другой. Система Урала представляетъ ту особенность, что четыре изъ этихъ элементовъ сливаются почти въ одну линію или же параллельны между собою. Одна лишь водораздѣльная линія не совпадаетъ ни съ центральной осью, ни съ гребнемъ; она отчасти только совпадаетъ съ линіею напластованія и съ предѣльною линіею горныхъ породъ. Въ другихъ же мѣстахъ она болѣе или менѣе отъ нихъ уклоняется или же пересѣкаетъ ихъ. Уралъ принадлежитъ къ одной изъ самыхъ однообразныхъ горныхъ цѣпей земнаго шара.

Южный Уралъ, отъ 50° до $55\frac{1}{2}^{\circ}$ сѣв. шир., отъ Илека на югѣ простирается до истока Уфы; вокругъ него текутъ: Илекъ и Уралъ на югѣ, Тоболь и Уй на востокѣ, Бѣлая и Уфа на западѣ. Всѣ высоты за этими рѣками незначительны. На югѣ отъ Илека и на юго-востокѣ отъ Орска горная цѣпь оканчивается ровною и пагою степью; также на западѣ отъ Оренбурга и отъ западнаго берега рѣки Урала до средняго теченія Волги. Здѣсь встрѣчаемъ мы Общій Сыртъ и поднимаются только однѣ плоскія возвышенности, изъ которыхъ вытекаетъ Самара, на сѣверо-западѣ впадающая въ Волгу; здѣсь видимъ мы наносные пласты новѣйшаго происхожденія и горизонтальные мергельные и мѣловые пласты. На одной лишь этой юго-западной сторонѣ Урала—европейской,—мы встрѣчаемъ города; а то большею частію однѣ горы, покрытыя лѣсомъ. Азіятская сторона южнаго Урала не имѣетъ городовъ; эта степная почва, по которой бродятъ кочевые народы. Киргизы Большой и Малой Орды кочуютъ по степямъ, прилежащимъ къ подошвѣ Уральскаго хребта. Башкиры, благодаря преуспѣвающей цивилизаціи, по большей части отодвинуты на восточную сторону Урала; здѣсь живутъ они на лѣсистыхъ крайнихъ горахъ, какъ народъ нагущескій; занимаются звѣриною ловлею и находятся на полупути

къ осѣдлости. Это нынѣшній башкирскій Уралъ; южная же и западная сторона называются Губерлинскимъ и Оренбургскимъ Ураломъ.

Средній Уралъ простирается отъ $55\frac{1}{2}$, 61° сѣв. широты, отъ истоковъ Бѣлой, Айя и Уфы (трехъ рѣкъ на западѣ впадающихъ въ Каму), къ сѣверу до истока Сосвы на сѣверо-востокѣ и Печоры на сѣверо-западѣ. При переходѣ отъ южнаго къ среднему Уралу находится группа пяти или болѣе горъ равно высокихъ, подъ именемъ *Уралъ-Тау*, подъ 55° и $55\frac{1}{2}^{\circ}$ сѣв. шир. образующихъ значительный горный узелъ, со многими возвышеніями, долинами и ущельями. Въ этихъ долинахъ на юго-восточномъ склонѣ лежитъ Міаскъ, знаменитый по своимъ горнымъ промысламъ, и Златоустъ на томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка Ай пересѣкаетъ горную цѣпь, по сѣверо-западному направленію.

Начиная отъ этого горнаго узла, къ югу начинается развѣтвленіе горнаго хребта на двѣ или три мало расходящіяся между собою цѣпи, которыя при истокѣ Илека опять сходятся. Цѣпи эти простираются параллельно съ долинами Тоболя, Урала, Сакмары и верхняго теченія Бѣлой. Онѣ носятъ особенныя названія, мало для насъ интересныя, но замѣчательны по параллельному направленію продольныхъ своихъ долинъ съ сѣвера на югъ. Эти параллельныя цѣпи далеко отодвинуты одна отъ другой и отсюда происходитъ значительная ширина южнаго Урала. На сѣверѣ отъ Уралъ-Тау, параллельныя цѣпи опять сходятся и образуютъ одинъ сплошной хребетъ. Правда, что развѣтвленіе на параллельныя цѣпи остается все-таки преобладающимъ, но широкія продольныя долины суживаются въ узкія, продольныя трещины и ложбины. Всѣ продольныя долины и ложбины простираются на предѣлѣ тѣхъ различныхъ горныхъ породъ, изъ которыхъ составлена горная цѣпь. По трещинамъ, по направленію меридіана съ юга на сѣверъ, текутъ длиннѣйшіе горные потоки или же эти потоки пересѣкаютъ цѣпь, образуя небольшія поперечныя долины и направляются къ Тоболю на востокѣ, или же къ Камѣ на западѣ. Уралъ, направляющійся къ югу, течетъ по наибольшей продольной долинѣ и только близъ Орска и Губерлинска многими, многократно прерывающимися поперечными долинами, пересѣкаетъ всѣ продольныя горныя цѣпи, которыя, по мѣрѣ приближенія къ югу, весьма уменьшаются, до самаго Оренбурга; то же самое дѣлаетъ и Сакмара на правой и Илекъ на лѣвой сторонѣ.

Составъ горныхъ породъ вполне соответствуетъ параллелизму простирающихся другъ возлѣ друга меридіональныхъ цѣпей, образу-

ющихъ богатое расчлененіе всего горнаго хребта; горныя породы многократно смѣняются одна другой, по направленію съ запада на востокъ, но онѣ остаются совершенно одинаковыми и простираются однообразно съ юга на сѣверъ по направленію самыхъ трещинъ. Главную горную породу центральной оси, по направленію съ юга на сѣверъ, составляютъ гранитъ и гнейсъ; къ среднимъ цѣпямъ примыкають съ обѣихъ сторонъ сланцевые хребты различныхъ родовъ, но только узкими рядами, и представляютъ крутизну съ восточной стороны, съ западной же они бываютъ шире и имѣють менѣе крутыя отлогости. Известковые и песчаные слои въ видѣ обширныхъ лѣсистыхъ предгорій и переднихъ холмовъ покрываютъ западную европейскую сторону, образуя все ниже и ниже спускающіяся отлогости и доходя до слоевъ, совершенно горизонтально лежащихъ. Всѣ эти горныя породы пересѣкаются многими плутоническими массами: діоритами (грюнштейномъ), порфирами, трахитами, рудными жилами, въ особенности же массами, содержащими мѣдь и магнитный желѣзнякъ. Во время поднятія своего въ жидкомъ состояніи, породы эти измѣнились весьма многообразно и силою паровъ выбрасываемы были и раздроблены. Онѣ-то и образуютъ метаморфическія породы и рудоносныя жилы, составляющія главное отличіе Уральскаго хребта отъ другихъ горныхъ цѣпей земнаго шара.

Два контраста въ составѣ горныхъ породъ составляютъ геогностическій характеръ Уральскаго хребта: великое однообразіе ностроенія цѣлаго, начиная съ юга на сѣверъ, отъ Орска до Богословска и великое разнообразіе второстепенныхъ залежей или же разнообразіе минеральныхъ видовъ. Ни одинъ почти горный хребетъ не представляетъ такого изобилія минераловъ въ кристаллическомъ и сплошномъ видѣ, какъ Уралъ. Эти рудныя залежи, названныя Ал. Ф. Гумбольдтомъ металлическими изверженіями, обусловливаютъ названіе рудоноснаго, данное Уральскому хребту.

Высота гребня Уральской цѣпи до того незначительна и въ столь малой степени препятствуетъ внутреннему сообщенію, что путешественникъ и не примѣчаетъ этой высоты. На почтовой дорогѣ, ведущей въ Екатеринбургъ можно вовсе усомниться въ существованіи горной цѣпи, потому что дорога эта простирается по наибольшему пониженію хребта. То же самое бываетъ на дорогахъ, ведущихъ въ Благодать и Серебрянскъ, также и къ Касканарскому проходу, находящемуся подъ географ. широтою Верхотурья. Лишь на водораздѣльной линіи мѣстами

видѣтъ зубчатый гребень. На корѣ огромной ели, съ одной стороны вырѣзано *Европа*, а съ другой — *Азія*; а на утесѣ, на который взомель Императоръ Александръ I, на двухъ противоположныхъ каменныхъ пластахъ вырѣзаны имена обѣихъ частей свѣта.

Такимъ образомъ, благодаря своей пластинѣ, Уральскій хребетъ предназначенъ былъ соединять двѣ части свѣта и быть посредникомъ интересовъ народовъ, отдѣленныхъ другъ отъ друга въ продолженіи тысячелѣтій. Роль эта обуславливается была умѣренной формой горныхъ вершинъ, близкимъ развитіемъ и переходомъ одна въ другую рѣчныхъ системъ по обѣимъ сторонамъ, наконецъ и богатствомъ рудоносныхъ жилъ. Промышленности же преуспевающей цивилизации предназначено было открывать и разрабатывать эти природныя богатства.

Сѣверный Уралъ между 60° и 61° сѣв. шир. простирается къ сѣверу отъ истоковъ Камы и Печоры. Если уже средній Уралъ имѣетъ гребень негостепріимный, то сѣверный Уралъ вовсе недоступенъ и посѣщаемъ бываетъ лишь на отлогостяхъ своихъ; это длинный, скалистый хребетъ, называемый Пустыннымъ Ураломъ, въ отличіе отъ лѣсистаго и рудоноснаго Урала. Начиная съ 63° сѣв. шир. цѣпь эта раздѣляется на нѣсколько вѣтвей, имѣющихъ однѣ нагія вершины. Эта цѣпь всегда покрыта облаками, приносимыми влажными западными и холодными сѣверными вѣтрами и по этой причинѣ изобилуетъ водою. Подошва цѣпи, покрытая большею частію болотами и топями, доступна бываетъ лишь зимою. Близъ Обдорска встрѣчаются вершины высотой 4000 футовъ; всѣ остальные же гораздо ниже. На высотахъ растетъ малорослый лѣсъ, кустарникъ и попадаются торфяники среди огромныхъ валуновъ и обрушившихся скалистыхъ глыбъ. Восточная и западная отлогость покрыта густымъ лѣсомъ, состоящимъ изъ малорослой ели, сосны, сибирскаго кедра и лиственницы; изъ кустарныхъ же растений до этихъ сѣверныхъ широтъ достигаютъ лишь береза и черемуха (*Prunus Padus*). Паденіе боковыхъ притоковъ слишкомъ незначительно, чтобы освободить эти лѣсныя болота отъ излишней воды. Судходство по рѣкамъ, по причинѣ множества утесовъ встрѣчающихся внутри русла, довольно опасно. Ни одинъ европеецъ не могъ проникнуть сѣвернѣе рѣки Сосвы. Пути прокладываются съ большимъ трудомъ посредствомъ паромовъ, мостовъ и длинныхъ бревенъ. Деревья падаютъ и сгниваютъ, а лѣтомъ лѣсныя пожары еще увеличиваютъ хаосъ этихъ первобыт-

ныхъ лѣсовъ, въ которыхъ находятъ себѣ убѣжище медвѣди, волки и лоси. Главный пушной товаръ доставляетъ огромное множество бѣлокъ. Олени бродятъ по обширнымъ равнинамъ, покрытымъ мхомъ и по торфянкамъ. Русскіе Лапландцы кочуютъ съ своими оленями на западной сторонѣ, Самоѣды же на восточной. Только лѣтомъ партіи русскіихъ охотниковъ бродятъ по этимъ пустынямъ, на сѣверѣ отъ источниковъ Печоры до Оби и Вайгачскихъ острововъ и занимаются охотою, ловлею тюленей и рыбъ. Постоянныхъ жилищъ мы не встрѣчаемъ. Въ послѣднія десятилѣтія на восточной сторонѣ и далеко на сѣверѣ Урала найдены были золотыя прииски и этимъ положено начало добыванія золота посредствомъ промывки и управленія сѣвернаго Урала. Теперь разрабатывается полоса начиная съ Петропавловска до 61° сѣв. шир.

Колонизація Средняго Урала съ конца прошлаго столѣтія оттѣснила первобытныхъ жителей. На Сѣверный Уралъ отодвинуты были малочисленные остатки Финскихъ племенъ, въ продолженіи трехъ послѣднихъ вѣковъ населявшихъ весь Уралъ: Черемисы и Вотяки на западной, европейской сторонѣ, оба вдоль по Камѣ до Сѣвернаго Урала; Зыряне между Камой и правымъ ея притокомъ, Вяткой; Вогулы на восточной сторонѣ удержались въ лѣсахъ лишь на сѣверной границѣ средняго и сѣвернаго Урала, къ сѣверу отъ Верхотурья. Черемисы и Вотяки смѣшались съ финскими племенами и съ Русскими, большею частію обратились въ православіе и занимаются земледѣліемъ, скотоводствомъ и охотою за пушнымъ звѣремъ. Зыряне находятся въ переходномъ состояніи отъ охотничей жизни къ земледѣлію. Занятія охотою зимою соединяютъ они съ земледѣліемъ лѣтомъ. Между ними всё еще встрѣчаются остатки языческихъ семействъ. Вогулы углубились все болѣе и болѣе на сѣверъ, въ пустынные лѣса свои, живутъ отдѣльными семьями, также и въ деревняхъ; занимаются охотою и плотничьей работою.

Средній Уралъ на границѣ Сѣвернаго Урала съ западной стороны понижается около источниковъ Камы и Печоры въ видѣ холмовъ, простирающихся по плоскимъ возвышенностямъ, служащимъ въ то же время и водораздѣльными линіями, далеко на сѣверъ и особенно на западъ. Подобно какъ Южный Уралъ выпускаетъ къ юго-западу хребетъ Общаго Сырта по направленію къ Волгѣ, такъ отъ Средняго Урала исходятъ двѣ сѣверныя и западныя возвышенности, называемыя *увалами*. 1) *Сѣверныя увалы*, къ сѣверо-сѣверо-западу, между Пе-

чорой и восточнымъ рукавомъ сѣверной Двины отдѣляютъ обѣ эти сѣверныя рѣки и рѣчные бассейны ихъ не столько высотой своей, сколько лѣсистыми хребтами. Но эти увалы не такъ скоро исчезаютъ въ сѣверо-западныхъ низменностяхъ, какъ думали прежде. Лишь въ 1843 г. графъ Кейзерлингъ и капитанъ Крузенштернъ въ первый разъплыли по Печорѣ и сдѣлали топографическую съемку этихъ мѣстъ. Оказалось, что Уралъ подъ 63° сѣв. шир. выпускаетъ еще невысокую побочную цѣпь къ лѣвому берегу Печоры, прежде вовсе неизвѣстную; это *Тиманская* цѣпь на западномъ берегу Печоры; вправѣ отъ нея къ сѣверо-востоку простирается Уральскій хребетъ.

2) *Западные увалы* отдѣляютъ сѣверную Двину отъ системы Камы и Волги, простираются на нѣсколько сотъ миль къ западу и юго-западу и вмѣстѣ съ тѣмъ отдѣляютъ сѣверную Россію отъ Средней. Естественная граница эта весьма замѣчательна: это не горный хребетъ, а однѣ только весьма разнообразныя возвышенія и пониженія, которыя можно прослѣдить вплоть до Бѣлаго озера, подъ параллелью 60° сѣв. шир., на югъ отъ рѣки Онеги и къ сѣверо-востоку отъ Новгорода. Далѣе лишь на юго-западѣ, южнѣ Ильменскаго озера и при истокахъ Волги подымается Валдайская плоская возвышенность, которая съ предыдущею возвышенностію соединяется посредствомъ водораздѣльнаго хребта, образуя сплошныя возвышенія въ видѣ огромной дуги, а не горный хребетъ. Сѣверныя и южныя пониженія среднерусскихъ плоскихъ возвышенностей, обусловливающіяся этими явленіями, опредѣляютъ собою большую часть рѣчныхъ системъ восточной Европы.

Наибольшимъ значеніемъ своимъ для Европы Уралъ обязанъ рѣками своими, принадлежащими къ самымъ коллоссальнымъ рѣчнымъ системамъ восточной Европы, обиліемъ металловъ и богатствомъ лѣсовъ своихъ. Безъ этихъ свойствъ Уральскаго хребта восточно-европейская цивилизація не могла бы сдѣлать столь великихъ успѣховъ, какіе она дѣйствительно сдѣлала въ послѣдніе полтора вѣка. Цивилизація гораздо труднѣе проникла бы чрезъ Уралъ въ сѣверную Азію и укрѣпилась бы тамъ съ трудомъ, какъ это мы видимъ на Алтаѣ. Уралъ игралъ весьма замѣчательную роль посредника между двумя частями свѣта, контрастъ которыхъ вполнѣ проявляется на Кавказѣ; послѣдній, самостоятельностью своихъ племенъ, бѣдностію своей благородными металлами, равно и рѣзкостію своихъ очертаній до сихъ поръ образуетъ преграду между обѣими частями свѣта. Перво-

бытныя жители Урала совсѣмъ исчезли, позднѣйшіе же жители были стѣсняемы или же совсѣмъ оттѣснены. Нынѣшніе обитатели Урала— Русскіе и Нѣмцы, нѣмецкіе рудокопы, впрочемъ совсѣмъ обрусѣвшіе, говорящіе по русски и часто совсѣмъ позабывшіе нѣмецкій языкъ. Однѣ женщины удержали въ семьяхъ природный свой языкъ. Нѣмцы въ послѣднія столѣтія оживили горный промыслъ на Уралѣ, но не они впервые ввели его тамъ. Начало горнаго промысла на Уралѣ принадлежитъ первобытному народу, занимавшемуся этимъ ремесломъ преимущественно на азіятской сторонѣ хребта. Это доказываетъ намъ множество пещеръ, въ которыхъ нерѣдко находятъ человѣческія кости и остовы животныхъ, кожанную одежду, деревянную посуду, молотки и другія орудія. Эти орудія совершенно заржавѣвшія и покрывшіяся каменной корой доказываютъ глубокую древность. Русскіе обозначаютъ этотъ исчезнувшій, неизвѣстный народъ именованъ Чуди. Во всей сѣверной полосѣ (начиная съ Верхотурья), гдѣ въ настоящее время производится важный горный промыслъ, мы не находимъ болѣе слѣдовъ древнихъ Чудскихъ памятниковъ; но они попадаются южнѣе. Здѣсь вездѣ встрѣчаются древнія пещеры и шахты, которыя могутъ указать рудокопамъ на существующія залежи. Большая часть изъ нихъ наполнены водой; вѣроятно онѣ разрушены уже многія сотни лѣтъ тому назадъ. Объ исчезнувшемъ Чудскомъ племени исторія ничего не знаетъ. Чудскіе памятники и однѣ и тѣ же гробницы встрѣчаются начиная съ Урала по всей южно-сибирской границѣ и даже доходятъ до Алтайскихъ плоскогорій. Это племя знало много искусствъ, обрабатывало металлы, имѣло замѣчательные похоронные обряды; гробницы покрыты были прекрасными яшмовыми глыбами. Усопшихъ украшали оружіемъ, домашнею утварью, золотыми бляхами и цѣпочками. Они хоронили всадника вмѣстѣ съ лошадыю.

Первые слѣды возобновленія горнаго дѣла на Уралѣ послѣ Чудскаго племени находимъ мы въ половинѣ семнадцатаго вѣка, особенно же около 1700 года. Обыкновенно чужеземцы повсюду указываютъ туземцамъ на богатства родной ихъ страны. Такъ было и на Уралѣ: два нѣмца Фричъ и Герольдъ, путешествовавшіе по Уралу, указали царю Алексѣю Михайловичу на изобиліе желѣза и мѣди, заключающихся внутри этого хребта. Собственная разработка металловъ началась лишь со временъ Петра I, вызвавшаго рудоконовъ изъ Германіи. Съ 18 столѣтія началась новая жизнь на Уралѣ. Открытіе залежей началось съ легкой руки прежнихъ жителей Богеміи и городовъ Гослара

и Фрейберга. Первая пушка для сибирской пограничной линіи отлита была на Уралѣ нѣмецкими мастерами.

Изобиліе лѣса и воды много облегчало учрежденіе заводовъ, а минеральное богатство скоро привлекло многихъ на Уралѣ. Родоначальникъ одной изъ богатѣйшихъ русскихъ семей, Демидовыхъ, Никита Демидовъ, простой тульскій кузнецъ, переселился на Уралѣ, основалъ тамъ въ 1699 г. Невьянскій заводъ и получилъ отъ Петра Великаго въ даръ весь этотъ заводъ, съ землею и лѣсомъ. Скоро онъ на собственный счетъ основалъ десять другихъ желѣзныхъ заводовъ и для работъ употреблялъ много раскольниковъ, которые, будучи преслѣдуемы правительствомъ, переселялись тогда въ Сибирь. Дѣти его и внуки основали много другихъ заводовъ и призвали на службу множество нѣмцевъ, гораздо основательнѣе знавшихъ горное дѣло. Они основали на Уралѣ заводы для добыванія серебра и золота, также и на Алтаѣ до самаго Нерчинска. Многіе другіе послѣдовали за ними. Первоначально уральскіе рудники находились подъ управленіемъ тобольскаго начальства; вскорѣ однакоже горные промыслы распространились повсюду и народонаселеніе Урала чрезвычайно увеличилось. Въ началѣ XVIII вѣка основанъ былъ Екатѣринбургъ посрединѣ Урала и скоро сдѣлался центромъ русско-сибирскаго Главнаго Горнаго Правленія. Уже въ 1723 году предстояла потребность учредить отдѣльныя горныя правленія, подвѣдомственныя главному, и съ тѣхъ поръ весь Средній Уралъ покрылся сѣтью большихъ и малыхъ городовъ, мѣстечекъ и плавильныхъ заводовъ. Весь доходъ съ Уральскихъ рудниковъ въ 1766 г. простирался до шести и въ 1782 г. до семи милліоновъ рублей. И въ то время Уралъ уже былъ богатѣйшею горною цѣпью во всей Европѣ. Съ тѣхъ поръ, благодаря усовершенствованію горнаго дѣла, рациональному хозяйству и открытіямъ новыхъ рудоносныхъ жилъ, доходъ съ Урала во многомъ увеличился. Въ 1820 г. кромѣ большихъ и множества малыхъ казенныхъ заводовъ, доставляющихъ почти всѣ металлы потребныя для арміи и флота, 99 большихъ чугуноплавильныхъ и 35 большихъ мѣдныхъ заводовъ принадлежали частнымъ лицамъ, и доходъ съ казенныхъ и частныхъ заводовъ оцененъ былъ въ 45 милл. рублей. Число работниковъ и рудокоповъ на частныхъ заводахъ простиралось до 120,000, а на казенныхъ до 33,000 человекъ. Промыслы и доходы были бы гораздо больше, еслибы огромныя разстоянія не затрудняли перевозку и сбытъ произведеній.

Только въ послѣднія десятилѣтія и восточный Уралъ сдѣлался для европейцевъ новымъ Эльдorado. Прежде золото добывалось промывкою лишь на нѣсколькихъ ручейкахъ къ сѣверу отъ Екатеринбурга: на Пышмѣ, притокѣ Исsetя, близъ Березовска, съ 1754 года. Въ той же мѣстности, возлѣ Березовска, притока Исsetя, въ 1814 г. открыли уральское Перу: залежи золота подъ самый дернъ съ значительными самородками, внутри песчаныхъ слоевъ, въ размытыхъ глинистыхъ и сланцевыхъ горахъ или въ гранитномъ пескѣ, или же подъ слоемъ красной глины 12—15 ф. толщины. Эти залежи въ то время считали сначала за осадки наводненія, направленнаго изъ востока. Впослѣдствіи же залежи эти оказались слѣдствіемъ вулканической и плутонической дѣятельности. Легкое добываніе золота посредствомъ промывки, сравнительно съ трудностями выкапыванія его изъ рудниковъ, въ 1815 и 1816 годахъ привлекло много тысячъ рабочихъ. Въ первый же годъ добыто было 200 фунтовъ золотыхъ зеренъ. Все находимое тамъ золото самородное. 1500 пудовъ песку даютъ 1 лотъ золота. Первоначально золото заключено въ сѣрномъ колчеданѣ, содержащемся внутри кварцевыхъ жилъ; послѣ вывѣтриванія колчедана въ видѣ желѣзной охры заключающіяся въ немъ маленькія золотыя зернышки дѣлаются свободными. Зерна величиною въ булавочную головку уже не попадаютъ часто; куски же вѣсомъ въ одинъ или нѣсколько фунтовъ составляютъ величайшую рѣдкость. Скоро оказалось, что вся почти восточная часть Урала, на протяженіи 150 верстъ, начиная съ верховьевъ рѣки Туры, къ югу отъ послѣдней рѣки до верхняго теченія рѣки Урала, отъ Богословскаго до Полковскаго рудника на рѣкѣ Уѣ, покрыта слоемъ золотоноснаго песка. На всемъ этомъ пространствѣ въ 1824 году добыто 18000—20000 работниками золото, цѣною въ одинъ миллионъ червонцевъ и найдены были самыя большіе самородки золота, все на одной кучѣ въ Златоустовскомъ рудникѣ, именно 49 золотыхъ глыбъ, изъ коихъ самая тяжелая имѣла 8 ф. вѣсу. Съ 1827 до 1840 года цѣнность золота, получаемаго на Уралѣ промывкою, простиралась до 80 миллионовъ рублей. Къ сожалѣнію, это оказалось весьма вреднымъ для прочихъ заводовъ, ибо легкій способъ добываемаго золота заставилъ многихъ частныхъ промышленниковъ или пренебрегать своими желѣзными и мѣдными рудниками и плавильными заводами и обратиться къ гораздо болѣе удобному и болѣе прибыльному способу промыванія золотого песка. Количество добытаго золота въ слѣдующее за тѣмъ

десятилѣтіе превозило все количество, добываемаго въ Бразиліи. Вмѣстѣ съ золотомъ встрѣчается въ большомъ количествѣ и магнитный желѣзнякъ. Кромѣ цѣлыхъ магнитныхъ горъ магнитно-желѣзистый песокъ попадаетъ въ многочисленныхъ вывѣтрившихся діоритахъ (грюнштейнъ) восточнаго хребта. Стало быть, золотой песокъ происхожденіемъ своимъ, раздробленіемъ и распространеніемъ обязанъ вулканическимъ явленіямъ двоякаго рода.

Золотыя промывки на Уралѣ, равно и въ Перу, дали поводъ къ открытію платины. Съ 1822 года найденъ былъ на Уралѣ этотъ металлъ, который прежде встрѣчался лишь на извѣстныхъ высотахъ Кордильеровъ Квито и Перу. Первый платиновый рудникъ началъ разрабатываться въ золотоносномъ округѣ Пермской губерніи. Изъ 100 пудовъ песку изыскали $3\frac{1}{2}$ лота платины. Впрочемъ она встрѣчалась и въ болшемъ количествѣ, иногда въ очень большихъ кускахъ, величиною къ человѣческую руку. Затѣмъ найдены были алмазы, также и палладій, осмій, иридій. Прежде платина была самымъ дорогимъ металломъ, но, благодаря добыванію ея на Уралѣ въ значительномъ количествѣ, она потеряла треть цѣны своей. Такъ какъ она большею частію добывается на казенныхъ заводахъ, то ее обращали въ монету, для поддержанія ея цѣны. Но всеобщее употребленіе платины для техники, физики и механики заставило изъять платиновую монету изъ обращенія.

Въ сравненіи съ самородными благородными металлами, добываніе драгоценныхъ самоцвѣтныхъ камней конечно менѣе значительно. Но и количество послѣднихъ изумительно. Сѣверъ повидимому скрылъ всю прелесть свою въ пѣдрахъ своихъ, между тѣмъ какъ въ тропическихъ странахъ красотою отличаются растительный и животный міръ. Уральскіе гранильные заводы обрабатываютъ для дворцовъ и музеевъ въ огромномъ размѣрѣ мраморъ, малахитъ, авантуринъ, порфиръ, яшму и т. д. Уралъ доставляетъ красивѣйшіе бѣлые топазы, желтые, голубые и селадоновые бериллы, также и величайшіе и красивѣйшіе аметисты.

Къ минеральному богатству присоединяется еще и богатство лѣсовъ на Уралѣ, безъ которыхъ немислима работа на чугуно-плавильныхъ заводахъ. Большая часть рудниковъ и плавильныхъ заводовъ находятся посреди труднодоступныхъ лѣсныхъ округовъ. Хотя уже много лѣса срублено и все пространство вокругъ заводовъ очищено, но все еще около девяти-десятихъ долей Урала покрыты огромнымъ лѣсомъ.

Между тѣмъ какъ въ остальной Европѣ, за исключеніемъ немногихъ странъ, нуждаются въ лѣсѣ и даже въ среднихъ полосахъ Россіи вырублено его весьма много, на Уралѣ лѣса еще въ изобилии, хотя о правильной рубкѣ никто почти не заботится. Плавильные заводы, кромѣ обширныхъ лѣсовъ, находящихся въ окрестностяхъ, ежегодно употребляютъ около 20 милліоновъ пудовъ древеснаго угля, привозимаго изъ дальнихъ разстояній и для добыванія котораго потребны огромные лѣса. Къ сожалѣнію ежегодно много лѣса пропадаетъ вслѣдствіе бурь, лѣсныхъ пожаровъ, а еще болѣе чрезъ гніеніе на корнѣ, и только влажный и болѣе холодный сѣверный климатъ можетъ пополнить эту ежегодную убыль лѣса. Залежи каменнаго угля на южномъ Уралѣ и въ южной Россіи слишкомъ удалены и еще весьма незначительны. Въ недавнее время начали употреблять торфяники, находящіеся на Уралѣ и по сторонамъ его.

На сѣверномъ и среднемъ Уралѣ преимущественно растутъ хвойные лѣса: ель, сосна, лиственница и такъ называемый сибирскій кедръ (*Pinus Sembra*). Вблизи моря и судоходныхъ рѣкъ лиственница доставляетъ лучшія мачты; она, подобно ели и соснѣ, распространена по всей сѣверной Россіи. Между чернымъ лѣсомъ одна только береза (*Betula pubescens*) доходитъ до полярнаго круга и Вайгачскаго залива, какъ отдѣльное дерево, и попадаетъ между хвойнымъ лѣсомъ, вмѣстѣ съ черемухой (*Rubus radus*), единственнымъ сѣвернымъ фруктовымъ деревомъ, доставляющимъ черную вишню, величиною съ горошину, на которую, по причинѣ безвкусія, не обращаютъ вниманія. Столь же далеко на сѣверъ простирается и рябина (*Sorbus aucuparia*), съ своими красивыми плодами краснаго цвѣта. Нѣмецкая бѣлая береза (*Betula alba*) замѣняетъ сѣверную березу, начиная лишь съ средняго Урала и простирается до Кавказа, на западъ, по всей Европѣ и Скандинавіи до Нордкапа. Это красивѣйшее дерево средней Россіи образуетъ прекрасные лиственные лѣса. Малорослыя березовыя рощи попадаютъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже среди безлѣсныхъ Оренбургскихъ степей. Черемуха и рябина не переходятъ за восточную сторону Урала. Германскій дубъ, краса средней Европы, попадаетъ уже довольно рѣдко у подошвы Урала, близъ Казани на Волгѣ; онъ не подымается на высоту Урала, не встрѣчается и во всей Азіи, по появляется на границахъ Китая и на высокихъ Гималайскихъ горахъ. На болѣе теплыхъ предгоріяхъ южнаго и средняго Урала, кромѣ хвойныхъ деревьевъ, дубъ, вязъ, липа и кленъ составляютъ главные лѣса,

большую часть перемежаются хвойными деревьями или же образуют особенные леса. Кленъ (*Acer pseudoplatanus*) доходитъ даже въ сѣверъ. Липа, которая въ западной Европѣ встрѣчается лишь отдѣльно или же спорадическими группами между другими деревьями, въ средней и восточной Россіи образуетъ цѣлые леса до западныхъ предгорій Урала. Но леса эти начинаются лишь на востокъ отъ Москвы, при Волгѣ. У береговъ рѣки Урала, также на берегахъ озеръ и болотъ, преобладаютъ: ива, тополь, камышь, и осока. Плодовыхъ деревьевъ нѣтъ на всемъ Уралѣ; даже у подошвы южнаго Урала всѣ попытки разводить ихъ оказались тщетными. Холодная зима и сухое лѣто не позволяютъ расти яблонямъ, грушамъ и сливамъ. Виноградъ вблизи Урала нигдѣ не растетъ; сѣверный предѣлъ его распространенія остается далеко назади, и мимо Астрахани, Саратова и Воронежа удаляется на западъ. Напротивъ, на горячей степной почвѣ южной подошвы Урала, удается разведеніе вьющихся лѣтнихъ растений, какъ напр. огурцовъ, дынь, арбузовъ — растений, нуждающихся въ жаркихъ лучахъ солнца лѣтомъ и не подверженныхъ суровости зимы. Овощей мало; пшеница, рожь, ячмень, овесъ, просо и гречиха привозятся съ ближайшихъ равнинъ европейской стороны и за все это Уралъ долженъ платить своими металлами.

Благодаря изобилію воды на Уралѣ, посредствомъ постройки плотинъ и запруживанія горныхъ потоковъ устраиваются значительные водные бассейны. Безъ этихъ плотинъ плавильныя и горнозаводскія работы не могли бы быть производимы. Многія сотни искусственныхъ прудовъ требуются для однихъ вашгердовъ, для промыванія золотосодержащихъ песковъ и для удаленія огромнаго количества песку. Изобиліе водъ еще особенно важно тѣмъ, что рѣки эти судоходны съ самого верхняго своего теченія, а нѣкоторыя съ самого стока. Колоссальныя рѣчныя системы восточной Европы, благодаря своему судоходству и системамъ каналовъ, связываютъ Уралъ со всѣми европейскими прибрежьями. Посредствомъ ихъ получаютъ въ огромномъ количествѣ — лѣсъ, желѣзо и мѣдь и все нужное, — Архангельскія верфи на Бѣломъ морѣ; южный флотъ на Черномъ морѣ, Финскій заливъ и С.-Петербургскій портъ, Кронштатъ, Рига и всѣ торговые мѣста Балтійскаго моря. Россія, безъ Урала, не могла бы развивать колоссальное свое могущество; безъ него она не могла бы поддерживать нынѣшнее свое положеніе въ Азіи и въ Европѣ, на востокъ и на западъ, на югъ въ Арменіи и на Кавказѣ, равно на сѣверъ противъ Скандинавіи.

Таково географическое значеніе Урала и характеристическія отношенія его къ Старому Свѣту.

Карпаты.

Карпатскія горы образуютъ третій пограничный камень европейской низменности. Впрочемъ высокія Карпатскія горы, въ тѣсномъ смыслѣ, занимаютъ лишь незначительную часть того огромнаго изогнутаго кряжа, который въ обширномъ значеніи называется Карпатами и который составляетъ часть европейской горной діагонали. *Высокія Карпаты* находятся посреди этой діагонали, и раздѣляютъ ее на восточное и западное крыло, подъ $37^{\circ} 10'$ и 49° вост. долг.; сами же онѣ простираются по нормальному направленію длинаго хребта. Направленіе это совпадаетъ съ большою водораздѣльною линіею, между Дунаемъ къ югу и притоками Балтійскаго моря къ сѣверу. Однако же Карпаты пересѣкаютъ эту водораздѣльную линію и измѣняютъ эти отношенія замѣчательнымъ образомъ. Прослѣдимъ точнѣе *протяженіе* горной діагонали. На границѣ Молдавіи и Галиціи поднимаются первыя предгорія изъ переднихъ уступовъ средняго Днѣстра, изъ волнистой и плоской равнины Молдавіи и Украины. Восточныя эти предгорія называемъ мы *низкой гористой страной Буковины*. Города, ближайшіе къ этимъ предгоріямъ, суть Хотинъ на Днѣстрѣ, Черновець на Прутѣ и Сереть на Серетѣ. *Семиградскія* (Зибенбургскія) горы образуютъ особенную отрасль Карпатовъ. Западная цѣпь Карпатовъ простирается по Германіи, образуя водораздѣльную линію и вмѣстѣ съ тѣмъ и границу народовъ и языковъ. У *Судетовъ* проявляются другія горныя системы. Все протяженіе ≈ 100 милямъ; вся же лѣсистая и гористая страна Карпатовъ занимаетъ пространство 800—1000 □ миль.

Центральныя Карпаты у туземцевъ называются: *Татра, Карпо, Крапатъ*. *Татра* или *Татри* — обыкновенное названіе, встречающееся еще въ X вѣкѣ, во времена Оттона Великаго, въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ: montes tatri. И у Геродота одинъ сѣверный притокъ Дуная обозначается именемъ *Карписъ*. *Карпатъ* есть древнее названіе народовъ, употребляемое и для обозначенія горъ. Вмѣстѣ съ переселеніемъ Славянъ съ сѣвернаго на южный берегъ Дуная перенесено было и самое названіе и вслѣдствіе этого произошли названія: *Кроатъ, Кроатія, Карантанія, Каринтія (Kärnten)*

и такимъ образомъ названіе это служитъ для обозначенія народовъ, странъ и горъ.

Татра, изолированная горная система, находится глубже внутри европейскаго материка, чѣмъ какая либо другая горная цѣпь. Съ восточной стороны до самаго таврическаго побережья Чернаго моря и далѣе къ востоку до высокихъ кавказскихъ горъ, Татра со всѣхъ сторонъ окружена невысокими горными цѣпями и, благодаря положенію своему среди обширной равнины и своему изолированному положенію, сдѣлалась центромъ притяженія для атмосферныхъ осадковъ. Съ восточной стороны объ эту гору ударяются слои облаковъ и вѣтры, такъ что вся дѣятельность верхнихъ слоевъ атмосферы, послѣ Урала и Кавказа, опредѣляется именно этой горой. Туземцы считаютъ Татру такимъ же предвѣстникомъ погоды, какъ житель восточной Азіи — Кавказъ. Поэтому для Европы весьма важно вліяніе этихъ горныхъ цѣпей на распределеніе вѣтровъ, дождей и грозъ.

Татра состоитъ изъ одного хребта, длиною 6 — 7 и шириною 3 мили; она представляетъ собою цѣльную, сплошную массу, безъ видимаго расчлененія и безъ глубокихъ пониженій. Абсолютная высота ея гребня — 6500 ф. надъ уровнемъ моря. Надъ этимъ гребнемъ подымаются еще большія отдѣльныя вершины. Незначительное пониженіе горныхъ проходовъ или же, что все равно, значительное повышеніе всего хребта придаетъ Татрѣ характеръ высокой горной цѣпи, а не отдѣльныя вершины, также и не занимаемое ею пространство, не превосходящее 20 миль.

Татра, сравнительно съ Ураломъ, въ минералогическомъ отношеніи весьма бѣдна. Главная масса состоитъ изъ свѣтлаго гранита, одноцвѣтнаго, свѣтло-сѣраго полеваго шпата, съ сѣверо-восточной стороны покрытаго гнейсомъ. Подобныя однородныя горныя массы противостоятъ разрушенію гораздо болѣе, чѣмъ породы составныя, легко разрушаемыя вслѣдствіе дождей и другихъ причинъ. Этимъ же обуславливается видъ поверхности горной цѣпи. Известковыя породы представляютъ видъ стѣны, гранитъ же — видъ конуса. Тамъ, гдѣ объ эти породы встрѣчаютъ другъ друга, вывѣтриваніе совершается быстро и вслѣдствіе этого происходятъ долины, ущелья и т. п. Разнообразіе внутренняго состава обуславливаетъ собою развитіе и разнообразіе поверхности. Однородность горной массы обуславливаетъ и однородность внѣшнихъ формъ. Татра есть самый однообразный хребетъ въ Европѣ и возвышается надъ самой однообразной равниной. Здѣсь гра-

нитныя массы не раздѣлены по обыкновенію на пласты; наслоенія мы здѣсь вовсе не видимъ. Вслѣдствіе этого вершины Карпатовъ представляютъ сомкнутыя формы колоннъ, башенъ, крутыхъ, неращепленныхъ утесовъ. Отсюда же и странное названіе этихъ вершинъ: *башня, носъ, остроконечіе*. Боковыя поверхности по большей части представляютъ крутыя гранитныя стѣны. Такъ какъ Татра вывѣтрилась менѣе, чѣмъ другія горныя цѣпи, то у подошвы ея мы не встрѣчаемъ тѣхъ обломковъ, какіе видимъ мы у подошвы Альпійскихъ горъ.

Обширная равнина, надъ которой круто возвышается Татра, вѣроятно нѣкогда бывшая дномъ моря и находящаяся 1800—2000 ф. надъ уровнемъ Океана, раздѣляется центральными Карпатами на сѣверную и южную половину. Каждая изъ этихъ половинъ посылаетъ свои воды къ противоположнымъ морямъ. Арвская и Неймарктская равнины лежатъ обѣ на сѣверной сторонѣ, первая на 1538 ф., а вторая на 1753 ф. надъ уровнемъ моря. Къ западу отъ обѣихъ находится Барійское болото на 1959 ф. надъ уровнемъ моря. Здѣсь проходитъ водораздѣльная линія между Вислой и Дунаемъ, а не на высокихъ горахъ. Неймарктская равнина есть единственная изъ четырехъ главныхъ равнинъ, лежащая не въ Венгріи, а въ Галиціи. Сѣверная ея сторона граничитъ съ лѣсистымъ хребтомъ *Маурой*, простирающимся до самаго Кракова. На томъ мѣстѣ, гдѣ рѣки, близъ городовъ Лехница и Лубла, пересѣкаютъ горную цѣпь, хребетъ называется Бокагурой. У сѣверной стороны этого перерыва Донаецъ близъ Зандека вступаетъ въ обширную польскую равнину. Эти сѣверныя переднія Карпаты здѣсь не образуютъ политической границы, подобно отраслямъ своимъ на западѣ и востокѣ, также не образуютъ естественной водораздѣльной линіи, а скорѣе климатически—растительную границу: на сѣверной сторонѣ начинается флора верхней равнины Вислы, столь же мало встрѣчающаяся въ Венгріи, какъ и на Татрѣ. Водораздѣльная линія отсюда чрезъ переднюю равнину весьма страннымъ образомъ вдругъ перескакиваетъ на высокую Татру, оттуда переходитъ въ южную Карпатскую равнину, а отъ послѣдней опять на южныя переднія Карпаты, образуя странныя зигзаги. Теорія, по которой водораздѣльная линія всегда сливается съ горнымъ хребтомъ, здѣсь явно оказывается несостоятельной.

Двѣ южныя равнины при Татрѣ суть: *Липтауская* и *Кесмаркская*. Городъ Кесмаркъ хотя и лежитъ совершенно въ долинѣ, но все-таки находится на высотѣ 1850 ф. надъ уровнемъ моря. На водораздѣльной

линіи получаютъ начало Бодрога и Ваага. Бодрогъ течетъ на востокъ чрезъ Ципскій Комитатъ и въ видѣ огромной дуги омываетъ высочайшія вершины Татры. На юго-западѣ Ваагъ пересѣкаетъ горную цѣпь *Фатры*, высочайшая вершина которой находится у Туроча (Thugocz) — 5200 ф. Эта часть называется *Большою Фатрою*. На южной сторонѣ Ваага простирается высокій хребетъ Гранова, вышиною 5000 ф.

Замѣчательнъ перерывъ Карпатскаго хребта между 38°—39° вост. долг., начиная съ источника Бодрога на юго-востокъ къ истоку Гернада. Последній течетъ въ Тиссу, къ которой склоняется долина Бодрога. Истокъ Гернада находится на высотѣ 1860 ф. Значительное пониженіе, на подобіе глубокаго канала, простирается равноѣрно по всей венгерской равнинѣ, въ которой находятся города Лейтшау, Кашау и Токай, — Кашау на высотѣ лишь 530, а Токай на 214 футовъ. Къ югу отъ Токай, по направленію къ Тиссѣ и Дунаю, простирается обширная равнина нижней Венгрии. Пронзрастаніе сарачинскаго пшена, рису, хлопчатника и сахарнаго тростника доказываетъ жаркій климатъ этой низменности. Здѣсь поднимаются теплые вѣтры, которые, распространяясь на сѣверъ, проникаютъ въ долину Гернада. Этими южными вѣтрами обуславливаются знаменитыя токайскія вина и богатая растительность юго-восточныхъ Карпатовъ. Венгерскіе патриоты давно уже дѣлали предложеніе соединить посредствомъ канала Дунай и Вислу.

Центральныя Карпаты состоятъ изъ двухъ главныхъ массъ, изъ западной — *Липтаускаго* хребта и восточной круглой — *Татры*, въ собственномъ значеніи слова, высокаго хребта, поднимающагося изъ четырехъ глубоко-връзывающихся долинъ какъ бы отдѣльнымъ островомъ. Здѣсь не встрѣчаемъ мы ни одной поперечной долины, а одни только ущелья и трещины. Въ ущельяхъ находятся воронкообразныя впадины, соответствующія высокимъ горнымъ вершинамъ. Число этихъ воронокъ увеличивается къ западу, по мѣрѣ того какъ гора становится все выше и круче. Онѣ болѣею частію наполнены альпійскими озерами, составляющими особенность Карпатовъ. Аналогію этому представляютъ Исполинскія горы. Народъ называетъ озера морскими глазами, полагая, что они имѣютъ сообщеніе съ моремъ. Холодныя воды этихъ озеръ принимаютъ въ себя воды, происходящія отъ таенія снѣговъ на горныхъ вершинахъ, а истоки озеръ и образуютъ разрушительные горные потоки Карпатовъ. Самое глубокое пониженіе долины Бодрога доходитъ до 4000 ф., — до границъ словыхъ

лѣсовъ. Всѣ другія карпатскія ущелья поднимаются надъ лѣсною полосою. Въ воронкообразномъ углубленіи находится Бодрогское озеро, изобилующее рыбою, на высотѣ 4510 ф.; здѣсь водятся превосходныя форели, какихъ не встрѣчаемъ мы въ другихъ карпатскихъ озерахъ, выше лежащихъ. Альпійское озеро на Расковѣ находится на высотѣ 5132 футовъ, вершина же Расковы подымается 1500 ф. выше. На такой же вышинѣ находятся и другія Карпатскія озера, на предѣлѣ лѣсной полосы или выше ея. Вершины по большей части расщеплены въ видѣ многочисленныхъ колоннъ. Ко внутренней же странѣ эти вершинныя колонны спускаются въ видѣ многочисленныхъ группъ воронкообразныхъ озеръ, съ вертикальными почти стѣнами. Всѣхъ далѣе къ юго-западу выступаетъ отдѣльный *Криванъ*, вышиною 7538 футовъ. Одинъ лишь узкій скалистый гребень соединяетъ его съ главной массой Карпатовъ, два уже воронкообразныя озера по обѣимъ сторонамъ гребня отдѣляютъ его отъ Карпатовъ. Сѣверная сторона его представляетъ неприступную гранитную стѣну, южная же сторона ниспадаетъ менѣе круто къ равнинѣ. Криванъ имѣетъ болѣе умѣренный климатъ вслѣдствіе болѣе умѣренныхъ вѣтровъ и поѣтому онъ болѣе всѣхъ покрытъ растеніями, представляетъ самую доступную вершину на всемъ карпатскомъ хребтѣ и описанъ подробнѣе всѣхъ.

Главная группа простирается далѣе на востокъ; она холоднѣе, суровѣе, имѣетъ менѣе отдѣльныхъ вершинъ, часто даже безыменныхъ и отдѣляющихся другъ отъ друга высокими и дикими ущельями. Обыкновеннаго распредѣленія вершинъ, хребтовъ и т. п. мы здѣсь не встрѣчаемъ. Впрочемъ и здѣсь отличаемъ мы пять главныхъ группъ: самая суровая и высочайшая называется *Ломницкая группа*, восточная же именуется *Кесмаркскими Карпатами*. Ломницкая группа содержитъ высочайшія озера, такъ называемыя *пять озеръ* (6121 ф.), находящихся подъ Эйстальской вершиной въ холоднѣйшей полосѣ карпатскихъ горъ. Изъ послѣднихъ вершинъ къ озерамъ спускаются настоящіе глечеры и образуютъ ледяныя долины. Высочайшія вершины суть: *Ледовитая вершина* (Eisthurm, 8000 ф.); *зеленая озерная* (Grüne Seespitze 7700 ф.), и *Ломницкая вершина* (Lomnitzer Spitze 7942 ф.). Внутри глубокаго ущелья между этими вершинами, на 800 ф. глубже *пяти озеръ*, находится страшное *Воронковое озеро* (Trichtersee, 5269 ф.).

Сѣверо-восточная группа Кесмаркскихъ Карпатовъ заключаетъ въ срединѣ своей *зеленое озеро* (4695 ф.), надъ которымъ возвышается

Кесмаркская вершина (Käsmarker Spitze, 7300 ф.); вблизи на одной и той же высоте находятся еще нѣсколько озеръ. Прочія вершины суть: *Karfunkelthurm* (7200 ф.) и *Weisse Seespitze* (6700 ф.).

Крайнюю восточную оконечность этой группы образуютъ *Цинскія переднія Альпы*, (Zipser Voralpe), однѣ только возвышающіяся впереди Татры и составляющія переходъ къ сосѣдней Магурѣ. При точкѣ соединенія переднихъ Альповъ съ Татрой находится впадина, чрезъ которую вода, происшедшая отъ таянія снѣговъ, стекаетъ къ Бодрогу; эта единственная поперечная долина во всей цѣпи, служащая путемъ сообщенія. Сѣверная отлогость называется *Явориновой долиной*. Высота этого горнаго прохода образуетъ выпуклый хребетъ, покрытый альпійскою флорою (5379 ф.). Здѣсь исчезаетъ характеръ Татры и начинаются высокія, лѣсистыя горныя долины, называемыя тамъ *полянками*.

Замѣчательны климатическія и растительныя отношенія Татры къ Европѣ. Карпаты, относительно группировки своей, показываютъ большой контрастъ: острия гранитныя вершины совершенно наги, Цинскія же переднія Альпы покрыты богатымъ мшистымъ ковромъ. На восточной сторонѣ Карпатовъ отлогости представляютъ богатую флору, отличающуюся особенною роскошью. Подошвы высокыхъ горъ обильно орошены и поэтому покрыты прекраснымъ, высокоствольнымъ лѣсомъ. Буковыя деревья суть главнѣйшіе представители чернаго лѣса. Суровыя высокія вершины представляютъ смѣсь Швейцарской и Лапландской флоры. Впрочемъ восточно-карпатская флора богаче сѣверо-швейцарской и близко подходитъ къ флорѣ южной отлогости Альповъ — Савойи и Пиемонта, даже имѣетъ сродство съ флорой Пиренейской. Поэтому можно сказать, что здѣсь растительный міръ южной Европы углубляется въ сѣверную Европу далѣе, чѣмъ гдѣ либо. Причина этого, какъ мы видѣли выше, заключается въ образованіи почвы, въ глубокомъ пониженіи Гернадской долины. Сѣверныя вѣтры обусловливаютъ бѣдную флору, встрѣчаемую на всей сѣверной сторонѣ Карпатскихъ горъ.

Татра, относительно растительности, распадается на шесть поясовъ. *Первая* полоса, жаркая низменная, до 1000 ф. вышины, простирается по всей плоской южной Венгріи; растительная граница этой полосы обозначается разведеніемъ виноградной лозы, предѣлъ которой не доходитъ до подошвы Татры, а лишь до высоты 902 футовъ. Начиная отъ города Кашау къ югу до Тоая, растетъ токаяскій ви-

поградникъ на благопріятной вулканической почвѣ. *Вторую* полосу образуетъ нижній лѣсной округъ, поясъ чернаго лѣса, полоса эта доходитъ до 3100 ф., вышины до предѣла бука. Но здѣсь мы не находимъ каштановыхъ лѣсовъ, какъ на Кавказѣ. *Третью* полосу составляютъ верхній лѣсной поясъ елей, Pinus Abies, до высоты 4600 ф., но уже на высотѣ 4200 ф. исчезаетъ высокая сосна, и начиная отсюда, она встрѣчается лишь въ незначительномъ числѣ. *Четвертую* полосу составляетъ малорослый лѣсъ, между 4600 и 5600 ф. Малорослая сосна, Pinus montana, Pinus Mughus, Pinus Pumilio смолиста, упруга и противостоитъ всѣмъ бурямъ и грозамъ; весьма живуча. Отечество ея — сухой, континентальный климатъ; сырости она не терпитъ, и въ западной Европѣ, въ которой преобладаетъ морской климатъ, она не встрѣчается. Поэтому мы должны считать малорослую сосну предѣломъ континентальной восточной Европы. На Исполинскихъ горахъ она растетъ ниже, чѣмъ на Татрѣ — до высоты 3890 футовъ. На востокѣ, именно на Кавказѣ, растительная сила простирается гораздо выше до 7500 фут. поэтому предѣлъ сосны понижается по направленію съ востока на западъ, начиная отъ 7000 до 3800 футовъ. *Пятая* Карпатская полоса, между 5600 и 6500 ф. составляетъ поясъ альпійскій. Эта полоса находится то внутри, то внѣ границы малорослой сосны и похожа на альпійскій поясъ Швейцаріи. Впрочемъ здѣсь мы напрасно будемъ искать швейцарскихъ альпійскихъ луговъ и поэтому тутъ нѣтъ ни альпійскихъ стадъ, ни альпійскаго хозяйства.

Шестую полосу образуютъ обнаженныя вершины. Выше 6500 ф. онѣ едва покрыты растеніями и представляютъ почти нагую гранитную поверхность, покрытую одними каменными лишаями. Вершины Карпатовъ гораздо бѣднѣе швейцарскихъ Альповъ, на которыхъ встрѣчается втрое или вчетверо болѣе растительныхъ видовъ, чѣмъ на Карпатскихъ горахъ. Изъ нихъ Ломницкая вершина имѣетъ наибольшее число видовъ. Бурныя движенія атмосферы постоянно срываютъ съ Татры тонкій ея растительный покровъ.

Низкая цѣпь Карпатовъ. Длинный хребетъ Низкихъ Карпатовъ, невысокая горная цѣпь, показываетъ намъ совершенно другія явленія, имѣетъ иное протяженіе, но ничѣмъ особеннымъ не отличается.

Начиная съ сѣвера на югъ, ширина цѣпи весьма различна. Она понижается большими холмами и представляетъ невысокій горный хребетъ, а множество перерывовъ и много проходовъ, ведущихъ изъ Вен-

гріи въ Галицію. Вершины большею частію подымаются до 3000 ф. Наивысшій горный хребетъ называется Бешидомъ (3594 ф.) и находится надъ 41° вост. долг., между истоками Стри и сѣвернаго истока Тиссы. Отсюда къ сѣверо-западу стекаетъ рѣка *Сана*. По этой возвышенности пролегають дорога, ведущая изъ венгерской крѣпости Мункача (1392 ф.) въ Стри (1740 ф.). Высота горнаго прохода = 2052 ф. Далѣе на востокъ находится горная возвышенность — Царская гора, а на ней истоки рѣки Тиссы подъ 42° вост. долг., на высотѣ 2298 ф. надъ уровнемъ моря, близъ деревни Керёсъ-Мецё. Бѣлая Тисса, самый восточный ключъ на пограничномъ горномъ хребтѣ между Венгріей и Зибенбиргеномъ, находится на высотѣ 2088 ф.

На горной отрасли, простирающейся отъ Татры къ западу, холмы понижаются еще ниже. По направленію къ Германіи, пониженія эти называются *Mährische Gesenke* и нигдѣ не возвышаются надъ лѣсной границей. Всѣ вершины покрыты лѣсомъ. Горныя породы внутри показываютъ геогностическую связь и поэтому можно причислить этотъ Карпатскій хребетъ къ одной системѣ.

На протяженіи десяти миль въ ширину простираются новѣйшіе горные пласты, покрывающіе другъ друга на подобіе листовъ; пласты эти суть: песчаникъ, глинистый сланецъ, известъ и мергель. Эти мягкія и легко-разрушаемыя массы прорѣзываются горными вершинами и разбрасываются по равнинѣ въ видѣ развалинъ. Линія напластованія всѣхъ этихъ каменныхъ и землистыхъ породъ простирается съ сѣверо-запада на юго-востокъ; всѣ онѣ между собою параллельны, и незначительными отлогостямъ спускаются къ Галиціи, къ Венгріи же довольно круто.

Вообще говоря, Карпаты довольно бѣдны металлами; однѣ только желѣзныя руды Галиціи кажутся неисчерпаемыми. Подъ глинистымъ сланцемъ, непосредственно у сѣверной подошвы Карпатовъ, находятся великіе соляные магазины Европы. Это — массы каменной соли, покрытыя толстымъ наноснымъ пластомъ и образующія узкую, но длинную полосу, доходящую до южной подошвы Карпатовъ и распространяющуюся на юго-восточной границѣ венгерской равнины. Особенно знамениты ломки каменной соли Велички (765 ф.) и Бохніи. Наибольшая ихъ глубина = 936 ф., слѣдовательно на 170 футовъ ниже уровня Балтійскаго моря. Впрочемъ копи эти составляютъ лишь самую богатую часть солянаго пласта, простирающагося къ верхнему Днѣстру, Пруту и Серету, болѣе чѣмъ на семьдесятъ миль. На всемъ

этомъ протяженіи масса каменной соли находится подъ поверхностію почвы на глубинѣ 700 до 800 футовъ. Этому соляному пласту соотвѣтствуетъ другой, южный; оба же они суть произведенія одного морскаго осадка. При осажденіи этой соляной массы въ нее попали многіе остатки животныхъ, кости, цѣлыя остова, листья, вѣтви, плоды и древесные стволы. На всемъ соляномъ пластѣ находится также безчисленное множество соляныхъ ключей; въ одной Буковинѣ насчитываютъ ихъ до 49.

Карпатскія горы трудно доступны. Сѣверная ихъ подошва во времена переселенія народовъ играла такую же роль относительно Европы, какъ восточная подошва Кавказа относительно Азіи. Когда народныя массы передвигались по дунайской равнинѣ, она наполнялась различными племенами, изъ коихъ многія исчезли среди другихъ народовъ и приняли языкъ и нравы своихъ побѣдителей. На равнинахъ встрѣчаются слѣды Гунновъ, Оствъ — и Вестъ готевъ, Алановъ, Языговъ и Печенѣговъ. Повидимому римскія колоніи въ Траянской Дакіи не доходили до самыхъ Карпатовъ; но потомки ихъ, Валахи, поселились на этихъ горахъ.

Въ царствованіе Карла Великаго многіе Германцы переселились на сѣверныя карпатскія горы, вѣроятно уже встрѣтивъ тамъ готескихъ своихъ земляковъ. Въ IX вѣкѣ Мадьяры вторглись въ Панонію; они подвигались вверхъ по Днѣстру, перешли черезъ вершины Бешиды и первоначальный свой лагерь назвали Мункачемъ. Они поселились только въ теплыхъ равнинахъ, а не на лѣсистыхъ горахъ и не на Татрѣ; и дѣйствительно, до сихъ поръ венгерскій языкъ не преобладаетъ на этихъ лѣсистыхъ горахъ.

Въ 12 вѣкѣ нѣмецкіе колонисты призваны были въ Венгрію и получили особыя права. Король Гейза II съ 1143 года поселилъ Саксовъ въ Семиградіи, рядомъ съ Шеклерами. Германцы сохранили свои государственныя учрежденія, свои преимущества и свои нравы. Окрестности Татры, въ то время какъ венгерскіе короли взяли ее подъ свое покровительство, населены были Нѣмцами. Они рано получили привилегіи; во времена Стефана Святаго, около 1078 года, они упоминаются въ лѣтописяхъ подъ именемъ *Саксовъ*. Въ концѣ 12 вѣка весь Карпатскій горный хребетъ, начиная отъ Пресбурга до Семиграда, населенъ былъ Нѣмцами, самыми дѣятельными подданными венгерскихъ королей, основавшими города и горные заводы. Вокругъ Татры въ 13 вѣкѣ, кромѣ горныхъ заводовъ, находились

еще 24 германскихъ королевскихъ, вольныхъ городовъ. Впослѣдствіи Нѣмцы были притѣсняемы, жители же изъ Славянъ покровительствуемы. Горная промышленность пришла въ упадокъ. Реформація причиняла Нѣмцамъ новыя и великія бѣдствія, и поэтому они все болѣе и болѣе уступали Славянамъ, легко примѣняющимся ко всякимъ обстоятельствамъ.

Многія страны, находившіяся въ концѣ XVI вѣка во владѣніи Нѣмцевъ, нынѣ принадлежатъ славянамъ и славянскій языкъ получилъ перевѣсъ. Лишь на Татрѣ удержалось нѣмецкое народонаселеніе, числомъ 30000 человекъ. Лейтшау, Кесмаркъ суть ихъ главные города. Всего осталось 16 нѣмецкихъ городовъ, всего болѣе въ Зибенбиргенѣ, потому что тамъ обстоятельства имъ болѣе благопріятствовали.

Низменность Европы и водныя ея системы.

Между тремя прежде разсматриваемыми нами пограничными горными хребтами простирается величайшая восточная низменность. На огромномъ протяженіи, болѣе 100000 □ миль, видимъ мы одну равнину, волнистую почву, а мѣстами встрѣчаемъ и холмы. Единственная возвышенность значительнаго объема, но незначительной высоты есть Волжская плоская возвышенность, лежащая почти на 1000 ф. надъ уровнемъ моря, безъ всякаго признака горнаго образованія. Это единственное разнообразіе относительно вертикальнаго протяженія въ русской восточной Европѣ, которая, благодаря этому центральному плоскогорью, получаетъ четыре весьма незначительныя отлогости: къ сѣверу, по направленію къ Ледовитому и Бѣлому морямъ; къ югу — къ Азовскому и къ Черному; на востокъ — къ Каспійскому морю, по направленію къ Азіи, а на западъ — къ Финскому заливу и Балтійскому морю. За четырьмя этими отлогостями слѣдуютъ террасы, по которымъ текутъ весьма многія и отчасти весьма большія рѣки восточной Европы со всѣми развѣтвленіями своими. По этой восточно-европейской почвѣ новѣйшаго образованія возможно теченіе рѣкъ по всѣмъ направленіямъ, потому что онѣ не встрѣчаютъ нигдѣ преграды отъ горныхъ цѣпей. Рѣки эти нѣкоторымъ образомъ уменьшаютъ великое однообразіе этой равнины.

Европейская низменность, хотя и тѣсно прилегаетъ къ азійской, но тѣмъ не менѣе совершенно отлична отъ послѣдней. Азіятская сторона не представляетъ холмистой почвы, но совершенно плоскую одно-

образную поверхность, покрытую лишь пескомъ, валунами и новѣйшими, третичными наносными массаи. Здѣсь простираются обширныя соляныя степи, совершенно лишеныя чернозема и покрытыя степными травами, тощимъ ситникомъ и высохшими тернистыми кустарниками, годныя лишь для верблюжьихъ, овечьихъ и козыхъ пастбищъ, безъ ключей, безъ зеленого ковра, безъ луговъ, встрѣчаемыхъ столь часто въ Европѣ. Во многихъ мѣстахъ азятская низменность представляетъ просто пустыню, годную только для временнаго пребыванія кочевыхъ народовъ. На немногихъ, спорадическихъ мѣстахъ жители занимаются земледѣлемъ, напр. близъ Астрахани, на узкихъ полосахъ, покрытыхъ наноснымъ рѣчнымъ иломъ, гдѣ мѣстами выдѣлились глинистые осадки, или же тамъ, гдѣ вслѣдствіе искусственнаго орошенія, степная почва потеряла избытокъ своей соли. На подобнаго рода почвѣ между кочующими народами мѣстами могутъ возникнуть колоніи съ постоянною осѣдлостію, но съ малымъ количествомъ воздѣлываемой земли.

Совершенную противоположность представляетъ европейская часть низменности. Волнистая почва нѣкогда сарматской, нынѣ руссо-польской восточной Европы вездѣ находится на болѣе высокой степени развитія. На западной сторонѣ Волги и Общаго Сырга до Царицына повсюду начинается богатая, европейская, плодородная почва. Настоящая степь встрѣчается мѣстами лишь вблизи сѣвернаго побережья Азовскаго и Чернаго морей и на таврическихъ равнинахъ. Степь эта не простирается по другую сторону горной діагонали, которая приняла здѣсь линейное направленіе, имѣетъ представительницей своей весьма низкую гранитную гряду по направленію днѣстровскихъ пороговъ и была разсматриваема Палласомъ, какъ опустившаяся скалистая гряда между Днѣстромъ и Крымомъ. *Европейская плодородная почва* толщиной отъ 400 до 800 футовъ; здѣсь видимъ мы великое разнообразіе въ чередованіи новѣйшаго происхожденія, третичныхъ съ наносными: слой глинъ, песка, мергеля, извести и гипса; флечовую или наносную почву, легко вывѣтривающуюся и распадающуюся на куски и особенно годную для земледѣлія. Подобною плодородною почвою покрыта большая часть волнистой восточной Европы; тамъ, гдѣ еще не имѣетъ мѣста обработка полей, земля покрыта богатымъ растительнымъ покровомъ и можетъ быть воздѣлываема. Эта мягкая почва не встрѣчается лишь въ крайней сѣверной Европѣ, въ арктическомъ поясѣ. Вся остальная Россія, Польша и Галиція знамениты

по плодovitости своей почвы. Даже выше лежащія равнины, каковы: Украина, Подолия, Галиція и Лодомирія служат житницами Европѣ.

Второе условіе великаго плодородія этой почвы заключается въ *орошеніи*. Восточная Европа подъ волнистой поверхностію своей скрываетъ обильныя воды. Богатство источниковъ обуславливается переменною слоевъ и характеромъ ихъ наслоенія. Въ прилежащей же сибирской Азіи и въ сухой сѣверной Африкѣ мы подобной богато-орошенной, холмистой почвы не видимъ. Хотя мы на югѣ Австраліи и у африканскихъ прибрежій и встрѣчаемъ подобнаго же рода холмистую почву, но между тропиками нѣтъ оплодотворяющаго изобилія водъ. Лишь на югѣ и на востокѣ Азіи, въ Индіи и Китаѣ, близъ цѣпи Тіаншанскихъ горъ, доставляющихъ воду, особенно же въ обильно-орошаемыхъ низменностяхъ сѣверной и южной Америки, видимъ мы такую же плодородную почву. Даже въ мѣстахъ, гдѣ почва эта еще необработана, въ преріяхъ и саваннахъ, и тамъ многіе милліоны людей найдутъ самыя благоприятныя условія для поселенія. Но подъ океаническимъ климатомъ Америки, южныя, тропическія саванны переполнены водою и вслѣдствіе огромныхъ ежегодныхъ наводненій покрыты стоящими болотами, которыя, хотя и образуютъ тучную, болотистую почву, но до сихъ поръ еще не осушены. То, что въ этомъ отношеніи недостаетъ азіатскимъ степямъ, въ изобиліи дано въ удѣлѣ американскимъ саваннамъ. Южная Азія принадлежитъ тропическимъ странамъ и имѣетъ совершенно отличную растительность. Напротивъ, въ умѣренной восточной Европѣ видимъ мы самое счастливое уравненіе и наиболѣе гармоническое развитіе природныхъ даровъ, способствующихъ народной культурѣ. Тутъ находимъ мы счастливое соединеніе умѣренныхъ возвышенностей и волнистой поверхности съ умѣренными же низменностями, что очевидно произошло вслѣдствіе постепеннаго поднятія водъ и продолжительныхъ періодовъ древнихъ морскихъ илистыхъ осадковъ, обуславливаемыхъ различною глубиною водъ, которыя въ различныя времена нѣкогда покрывали низменные страны. Наносные слои и химически-различныя между собою пласты земли мало по малу осаждались одинъ надъ другимъ и послѣ стока водъ появились въ формѣ материка. Вслѣдствіе этого народы восточной Европы не остались народами кочующими, подобно азіатскимъ своимъ сосѣдямъ, и равнымъ образомъ не остались на низкой степени рыболововъ и пастушескихъ народовъ, подобно индійскимъ племенамъ Америки, живущимъ въ саваннахъ и болотистыхъ, дѣвствен-

ныхъ лѣсахъ. Рано возвысились они на степень земледѣльческихъ народовъ (Εχθραὶ ἀροτῆρες)—еще въ древнюю эпоху Скивовъ, въ то время, когда Геродотъ путешествовалъ по западному берегу Волги и описалъ видѣнныя имъ страны. Немногія лишь мѣста заслуживаютъ названія болотистыхъ, первобытныхъ лѣсовъ и могутъ быть уподобляемы американскимъ саваннамъ, въ умѣренномъ поясѣ находящимся, таковы: Литовскія болота близъ Минска и Пинска, близъ истоковъ Березины, Припечи, Буга, Мемеля и Западной Двины. За то болоты эти сберегаютъ намъ на многіе вѣка лѣсъ, который исчезъ бы вслѣдствіе все болѣе и болѣе развивающагося земледѣлія.

Особеннымъ *климатическимъ свойствомъ* своимъ Европа обязана обилію источниковъ, существующихъ въ наносныхъ пластахъ восточной ея части. Образование источниковъ большею частію зависитъ отъ количества атмосферной воды. Конечно, источники могутъ образоваться и химическимъ путемъ, вслѣдствіе химическаго сродства горныхъ породъ и газовъ, отчего, независимо отъ атмосферныхъ осадковъ, образуется также вода; но, сравнительно съ орошеніемъ земной поверхности, количество воды, образующейся этимъ путемъ, весьма незначительно. Происхожденіе подобнаго рода источниковъ еще весьма загадочно и мало изслѣдовано и всё-таки, быть можетъ, находится въ зависимости отъ внѣшнихъ атмосферныхъ условій.

Восточная Европа находится на границѣ между континентальнымъ сухимъ климатомъ стараго свѣта и влажнымъ, атлантическимъ климатомъ западнаго полушарія. Вся средняя и сѣверо-западная Азія имѣетъ сухой, континентальный климатъ,—суровый холодъ зимою (встрѣчающійся и у насъ, благодаря вліянію восточныхъ вѣтровъ), и сильный жаръ лѣтомъ; холодъ же и жаръ большею частію имѣютъ мѣсто при совершенно-ясномъ небѣ, ибо надъ величайшимъ изъ материковъ и надъ громадными его степными равнинами и плоскогоріями атмосфера должна быть сухою. Эта же атмосфера простирается и надъ бездожднымъ поясомъ, находящимся между умѣреннымъ поясомъ перемѣнныхъ атмосферныхъ осадковъ и поясомъ тропическихъ дождей. Вся Персія, Тибетъ, Бухарія, Месопотамія, Сирія, сѣверный Египетъ и Каспійскія степи вовсе не имѣютъ дождливаго времени года. То же самое было бы и въ Россіи, находящейся также внутри континентальнаго, сухаго климата, еслибы она не составляла перехода къ атлантическому, морскому климату, отличающему обиліемъ дождей и еслибы она не была обращена къ сѣверному океану.

Съверо-западная Европа нѣкоторымъ образомъ участвуетъ еще въ обилии дождей Атлантическаго бассейна. Этому способствуютъ преобладающіе тамъ западные вѣтры, смѣшивающіе температуры различныхъ странъ. Эти западные вѣтры, говоритъ *Ал. Гумбольдтъ*, суть обратныя теченія (противоположныя преобладающимъ юго-восточнымъ пассатамъ), умѣряющія подъ всеми средними широтами зимнюю температуру западныхъ береговъ, слѣдовательно и приносящія собою влажность вмѣстѣ съ теплотою. Феррарскіе острова, находящіеся на пути этого обратнаго теченія, никогда не имѣютъ сильныхъ морозовъ, хотя Торсгавнъ лежитъ 30 миль сѣвернѣе С. Петербурга, гдѣ Нева ежегодно до половины Апрѣля покрыта льдомъ. Эти западные вѣтры гонятъ тяжелыя, низко висящія тучи, подобно всасывающимъ губкамъ, наполненнымъ водяными парами, надъ морскою поверхностію вдоль плоскихъ прибрежій Нѣмецкаго и Балтійскаго морей до далекихъ равнинъ Средней Россіи, потому что на всемъ протяженіи нѣтъ горнаго хребта, который могъ бы останавливать эти тучи. На пути своемъ онѣ разряжаются мало по малу вслѣдствіе собственной своей тяжести и электрическаго своего напряженія. Такимъ образомъ оплодотворяющая влажность распространяется все далѣе и далѣе, уменьшаясь прогрессивно, начиная съ прибрежныхъ странъ материковъ до внутренности ихъ. Поэтому Ирландія, находящаяся на западной сторонѣ морской Европы, имѣетъ и самый влажный климатъ и постоянно покрыта туманами и дождевыми облаками. Островъ этотъ, окруженный со всѣхъ сторонъ водами океана, можно уподобить губкѣ, опущенной въ воду и въ продолженіи года онъ имѣетъ 200 дождливыхъ дней. Западные берега Англіи имѣютъ болѣе дождей, чѣмъ восточные именно потому, что у горныхъ цѣпей западнаго побережья тучи останавливаются далѣе, чѣмъ на плоскихъ восточныхъ берегахъ. Изъ многолѣтнихъ измѣреній оказывается, что въ Англіи ежегодно выпадаетъ 35 до 36 дюймовъ дождя; западный берегъ имѣетъ 170—175, восточный же 150 дождливыхъ дней. Данія имѣетъ менѣе дождей и еще менѣе восточная Европа, въ нисходящей прогрессіи, по направленію къ юго-востоку, до Украины, Подолія и Крыма, имѣющаго уже недостатокъ въ дождѣ. Здѣсь иногда въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ дождей не бываетъ. Далѣе къ сѣверу въ Литовскихъ лѣсахъ бываютъ обильные дожди, потому что листва оказываетъ значительное вліяніе на водяные осадки. Къ востоку отъ Балтійскаго моря дождевыя облака облегаютъ нагорный

берегъ Волги и отдають этой плоской возвышенности часть своихъ водъ. Еще далѣе на востокѣ, Уралѣ образуетъ настоящую стѣну, оставляющую облака и на широкой его западной отлогости атмосфера осаждаеть всю свою влажность. Тяжелыя облака не могутъ перейти Урала, и такимъ образомъ восточная сторона Урала и Волги отнимають всю влажность у степной атмосферы. Въ оренбургскихъ киркизскихъ степяхъ цѣлые годы проходятъ безъ дождей; рѣки лѣтомъ пересыхаютъ и превращаются въ стоячія болота. Высохшая почва лопастей образуетъ особагд рода трещины, овраги или балки, пересѣкающія почву по всѣмъ направлениямъ. Поэтому средняя Россія или же средина восточной Европы дѣйствительно находится въ переходѣ двухъ великихъ атмосферныхъ поясовъ, названныхъ нами въ климатическомъ отношеніи континентальнымъ и морскимъ климатами сѣвернаго полушарія.

Весь климатъ восточной Европы тѣсно связанъ съ тремя явленіями, характеризующими плоскую восточно-европейскую низменность: съ различнымъ наслоеніемъ вездѣ ровной почвы, удобной для земледѣлія; съ обильнымъ орошеніемъ почвы посредствомъ безчисленнаго множества ключей и рѣкъ, также и атмосферныхъ осадковъ; наконецъ съ положеніемъ восточной Европы на предѣлѣ между континентальнымъ климатомъ Азіи и береговымъ и островнымъ климатомъ западной Европы. Во всѣ времена извѣстно было по опыту, что суровость зимы въ Европѣ увеличивается по мѣрѣ приближенія къ востоку, а не только къ сѣверу. Уже Геродотъ (IV. 28) упоминаеть, что таврической Босфоръ при устьяхъ Меотиса покрывается льдомъ; что у Скивовъ восемь мѣсяцевъ сряду господствуетъ нестерпимый холодъ; что даже море замерзаетъ и весь Таврскій Босфоръ замерзаетъ до того, что Скивы на повозкахъ переѣзжаютъ по льду къ прибрежнымъ жителямъ Синдика (на Фазисѣ). Но Таврскій Босфоръ находится подъ 45° сѣв. широты, слѣдовательно подъ одною параллелью съ Венеціанскимъ заливомъ, съ Ломбардіей, Миланомъ и Туриномъ, также съ Бордосскими виноградниками, гдѣ воды никогда не покрываются льдомъ и температура едва достигаетъ нуля. Касательно Петербурга (60° сѣв. шир.) намъ извѣстно, что Нева тамъ ежегодно освобождается отъ льда въ то время, когда въ Берлинѣ (52°) давно уже всходятъ посѣвы, а лиственный лѣсъ и плодовые деревья покрыты листьями; въ Бергенѣ (въ Норвегіи), находящемся подъ одною параллелью съ Петербургомъ, пристань никог-

да не замерзаетъ. Москва лежитъ по срединѣ между Таврическимъ Босфоромъ и Петербургомъ (находящимся на $4\frac{1}{2}$, сѣвернѣе ея) и ежегодно замерзающимъ Кронштадтскимъ портомъ. Москва хотя имѣетъ болѣе теплое лѣто ($1^{\circ},7$ теплѣ) но за то и болѣе холодную зиму ($2,1^{\circ}$), нежели Петербургъ. Еще большую разность въ обонхъ отношеніяхъ представляетъ Астрахань при устьяхъ Волги, подъ одною и тою же широтою съ Таврическимъ Босфоромъ. Въ Астраханѣ лѣтомъ бываетъ несравненно жарче, чѣмъ въ Петербургѣ или Москвѣ и даже въ Провансѣ; но за то зимою до того холодно, что виноградныя лозы ежегодно замерзали бы, еслибы при приближеніи зимы ихъ не закапывали весьма глубоко въ землю. Холодъ достигаетъ тамъ—25 и—30 какъ и въ Москвѣ. Напротивъ, виноградныя лозы около Бордо, подъ одинаковой широтой съ Астраханью, зимою никогда не нуждаются въ защитѣ. Что касается до оливковаго дерева, то объ этомъ можетъ быть стольже мало рѣчи какъ и о разведеніи виноградниковъ въ большихъ размѣрахъ въ Астрахани на приволжскихъ низменностяхъ, также у Азовскаго моря и въ южной Россіи. Могущественное вліяніе континентальнаго климата на азіатской сторонѣ уральской, каспійской и понтской южной Европы равно отражается и на всѣхъ произведеніяхъ растительнаго и животнаго царства. Здѣсь изъ Азіи дуютъ сухіе восточные и сѣверо-восточные вѣтры, не удерживаемые горными цѣпями и вмѣстѣ съ континентальными, восточными вѣтрами распространяють зимній холодъ по среднимъ европейскимъ равнинамъ до самаго Берлина. Эти же континентальныя, восточныя вѣтры, вмѣстѣ съ низкой температурой причиняють ясное небо, сухость и болѣе сильное дѣйствіе солнечныхъ лучей, благопріятно дѣйствующее на организмъ и дѣлающее цвѣта болѣе яркими.

Напротивъ, западныя вѣтры оказываютъ на климатъ Европы совершенно противоположное вліяніе. Вслѣдствіе континентальныхъ вѣтровъ полярный холодъ уносится далеко на югъ, до самаго каспійскаго и понтскаго побережья. Не только деревья сѣверныхъ лѣсовъ, но и другія сѣверныя растенія встрѣчаются тамъ гораздо южнѣ, чѣмъ гдѣ либо. Даже и полярныя животныя слѣдуютъ этому правилу и потому олени иногда попадаютъ въ Оренбургскихъ степяхъ, т. е. подъ широтою съ Берлиномъ. На западной сторонѣ Урала, въ болѣе прибрежной уже части сѣверной Россіи, олени никогда не встрѣчаются южнѣ 60° , т. е. южнѣ источниковъ Печоры. У Бѣлаго моря олени не

переходятъ сѣверной стороны Онежскаго и Ладожскаго озеръ (65°). Благодаря морскимъ вѣтрамъ, дующимъ здѣсь съ запада, теплота юга и климатъ умѣренного пояса на всей западной сторонѣ (расчлененной сторонѣ сѣверной Европы) встрѣчается гораздо сѣвернѣе, чѣмъ можно было предполагать, судя по географической широтѣ. И нынѣ, какъ и во времена Геродотовы, Азовское море ежегодно покрывается льдомъ; побережье же Балтійскаго моря близъ Кенигсберга и Данцига, лишь весьма рѣдко и то въ самыя суровыя зимы, хотя оба города находятся десять градусовъ сѣвернѣе; каналъ же между Франціей и Англіей никогда не замерзаетъ. На западномъ берегу Норвегіи близъ Бергена и даже близъ Дронтгейма море остается свободнымъ подъ гораздо большею широтою. Входъ въ Бергенскую пристань (61° ш. почти какъ Петербургъ) никогда не замерзаетъ, даже самъ Гардангерфюрдъ, находящійся между высочайшими глетчерами. Это замѣчательное явленіе имѣетъ мѣсто еще гораздо далѣе—до Финмаргена. Къ этому отрицательному вліянію влажныхъ западныхъ вѣтровъ, умѣряющему полярную стужу, равно какъ и яркихъ солнечныхъ лучей, (посредствомъ облаковъ и тумановъ) присоединяется еще и другой, положительный дѣятель, дѣйствующій съ запада и характеризующій собою Европу. Это—теплое морское, возвратное теченіе съ запада американскаго Гольфштрёма, съ Азорскихъ острововъ доходящее до западныхъ береговъ Ирландіи и Шотландіи и причиняющее высшую температуру Ферарскихъ и Оркнейскихъ острововъ и всего западнаго Норвежскаго побережья до Нордкапа, даже до Шпицбергена. Вотъ замѣчательное, діагональное раздѣленіе климата восточной Европы подъ высшими широтами, нарушеніе астрономическаго климата, обусловливаемаго математическими законами распространенія теплоты, вслѣдствіе различной высоты солнца подъ горизонтомъ.

Ферарскіе острова, подъ 61—62½° сѣв. шир., слѣдовательно лежащіе сѣвернѣе, чѣмъ прибрежный Петербургъ, имѣютъ совершенно островной климатъ; средняя зимняя температура тамъ выше точки замерзанія (= +0, 9), между тѣмъ какъ лѣтняя теплота едва превосходитъ 12 или 13 градусовъ. Зимой же даже малыя озера, пруды и лужи на этихъ островахъ не замерзаютъ. По этой причинѣ овечьи стада, отъ которыхъ острова получили свое названіе, находятъ себѣ пищу зимою и проводятъ это время года на открытыхъ мѣстахъ низменныхъ Ферарскихъ острововъ, климатъ которыхъ составляетъ самый рѣзкій контрастъ съ континентальнымъ климатомъ сѣверной Россіи, у

истоковъ Печоры, гдѣ одни только олени стада и пушстые звѣри могутъ переносить суровость зимы.

Тѣже самые результаты получены были и на *Оркнейскихъ* и *Шотландскихъ* островахъ (58° — 59° с. ш.) изъ двухлѣтнихъ наблюдений. Лѣтняя теплота никогда не превышаетъ нашу весеннюю температуру, т. е. 12 градусовъ; но за то зимою термометръ почти никогда не понижается до точки замерзанія: средняя зимняя температура = $+4^{\circ}$.

Столь же умѣренную зиму имѣютъ *Сѣверная Шотландія* и *юго-западная Норвегія*, — прибрежья, близкія къ названнымъ прежде островнымъ группамъ. Отсюда происходитъ умѣренный климатъ Эдинбурга и зеленѣющихъ его окрестностей, также и Бергена въ Норвегіи и близкіихъ къ нему Фіордовъ, въ незамерзающихъ водахъ которыхъ тюлени находятъ убѣжище во время зимы; отсюда же и прекрасные лиственные лѣса у береговъ Бергена, встрѣчающіеся внутри континентальной Россіи лишь подъ гораздо южнѣйшими параллельными кругами.

Въ *Ирландіи* (между 52° и 58 сѣв. шир.), подъ параллелями Берлина и Кенигсберга, зима бываетъ до того умѣренная, что плоская, болотистая почва этой страны весьма рѣдко замерзаетъ. Я удивлялся прекраснымъ аллеямъ и растительности Лондондери, самой сѣверной ирландской гавани. У береговъ Гленарма, подъ 55° сѣв. шир., подъ открытымъ небомъ, миртъ достигаетъ столь же значительной вышины, какъ и на югѣ средней Италіи и Португаліи. Въ Дублинѣ въ январѣ средняя температура = $+4^{\circ}$ и никогда не доходитъ до нуля; лѣтняя теплота рѣдко доходитъ до $+16^{\circ}$. Средняя зимняя температура въ Ирландіи не ниже температуры Ломбардіи.

Во всей *Анліи* и Шотландіи растутъ южныя лиственные деревья. Тисовое дерево, хвойный лѣсъ, свойственный болѣе южнымъ широтамъ, достигаетъ тамъ прекраснаго роста на всѣхъ кладбищахъ. Сочная свѣжая зелень англійскихъ луговъ достаточно извѣстна. На южныхъ и западныхъ берегахъ, подъ широтою Берлина, въ высшей степени выказывается умѣряющее вліяніе морскаго климата. Корнваллисъ и Девонширъ славятся роскошью вѣчнозеленыхъ своихъ растений. Въ обширныхъ аллеяхъ поспѣваютъ не только всѣ лучшіе плоды, свойственные средней Европѣ (здѣсь готовится пресловутый цидръ), но всѣ берега украшены лавровыми и миртовыми кустарниками, растущими подъ открытымъ небомъ. Лимонные кусты, хотя и не приносящіе плодовъ, встрѣчаются повсемѣстно. Красивая *Fuchsia coccinea* (родина ея — Чили), даже олеандръ (отечество его Сирія

и Греція) здѣсь совершенно акклиматизировались и растутъ подѣ открытымъ небомъ. Даже агавы и японскія камеліи видали здѣсь въ цвѣту подѣ открытымъ небомъ. Поэтому прибрежныя страны, вслѣдствіе умѣренной своей зимы, служатъ мѣстопробываніемъ для страждущихъ грудными болѣзнями, которые не могутъ переселиться на островъ Мадеру или въ Мальту. Салкомбъ близъ Плимута слыветъ сѣвернымъ Монпелье. Пензансъ, Маразіонъ далѣе къ западу называются англійской Ниццою, и равно Плимуть, Госпортъ и др.

Бретань и Нормандія также участвуютъ въ этомъ умѣренномъ климатѣ, особенно Шербуръ, между тѣмъ какъ Парижъ, находящійся далѣе внутри материка, пользуется уже менѣе морскимъ климатомъ.

Теплота сѣверо-западной Европы, благодаря теплomu морскому теченію съ юго-запада, обнаруживаетъ вліяніе свое даже далѣе полярнаго круга, до самаго Шпицбергена. Этимъ обусловливается великая бухта Ледовитаго океана, свободная отъ льдинъ, окружающая Нордкапъ, хотя берега Гренландіи и Исландіи, лежащія подѣ одинаковыми широтами, ежегодно окружены бываютъ льдинами, именно потому, что теплыя воды Гольфштрома, текущія съ юго-запада, тамъ вліянія болѣе не имѣютъ. Вслѣдствіе этого, къ востоку отъ Нордкапа, берегъ Колы, Архангельская бухта на Бѣломъ морѣ, хотя гораздо южнѣе находящіяся и Вайгачскій проливъ ежегодно покрыты льдомъ, потому что мѣста эти подвержены непосредственному вліянію полярнаго теченія, уносящаго льдины къ югу къ берегамъ Америки и Азіи, между тѣмъ какъ теплое, атлантическое теченіе ежегодно снова разрушаетъ ледяную преграду, образующуюся вокругъ Шпицбергена и такимъ образомъ предохраняетъ европейскій Нордкапъ отъ накопленія льдинъ.

Намъ остается еще разсмотрѣть *прогрессію*, которой слѣдуетъ *континентальный климатъ* или же показать уменьшеніе годичной температуры, начиная съ запада къ востоку, въ главнѣйшихъ проявленіяхъ его относительно восточной Европы.

Ужъ у восточныхъ береговъ Англии, у Нѣмецкаго моря, у береговъ Голландіи, Фрисландіи, Шлезвига и Ютландіи благодѣтельное вліяніе прежде разсмотрѣнныхъ нами условій уменьшается. Устья Эльбы и Везера въ холодную зиму замерзаютъ и останавливаютъ судоходство именно потому, что туда воды теплаго возвратнаго теченія болѣе не достигаютъ. Балтійское море, Ботническій и Финскій заливы совершенно почти подвержены вліянію полярнаго климата и то же самое явленіе повторяется и далѣе, внутри материка. Начиная съ Франціи

и сѣверо-западной Германіи, средняя годичная температура внутреннихъ странъ уменьшается по мѣрѣ того, какъ ширина материка увеличивается. Годичная температура Берлина (8° , 6) уже на одинъ градусъ ниже температуры Амстердама (9° , 8), находящагося подъ одною и тою же широтою. Равнымъ образомъ годичная температура Казани (2° , 2) вчетверо ниже температуры Копенгагена (8° , 2) подъ одною параллелью. Еще яснѣе доказываетъ намъ это предѣлъ винограда, зависящій отъ распредѣленія теплоты. Линія эта, начиная съ рейнской долины близъ Бонна и Кёльна, простирается на юго-востокъ чрезъ среднюю Европу, мимо Франкфурта, Вюрцбурга, Наумбурга, къ югу Мархій чрезъ Дрезденъ и Мёлникъ и чрезъ Богемію въ Венгрію, на юго-восточной сторонѣ Карпатвъ и достигаетъ береговъ Чернаго моря, у днѣстровскихъ пороговъ и южнаго берега Крыма. Стало быть, вся восточная Европа лежитъ внѣ пояса винограда, за исключеніемъ нѣкоторыхъ отдѣльных мѣстностей, годныхъ для его разведенія.

Графическое изображеніе увеличенія или уменьшенія температуры на земной поверхности доставляетъ извѣстныя кривыя линіи, основанныя на многихъ тысячахъ наблюденій. Ал. Гумбольдта, первый доказавшій правильное соотношеніе этихъ линій, назвалъ ихъ *изотермами*, потому что онѣ проходятъ чрезъ мѣста, имѣющія одинаковую температуру. Онѣ обозначаютъ собою физическій климатъ страны и показываютъ уклоненія его отъ климата астрономическаго. Линіи эти непараллельны между собою, но образуютъ множество извилинъ. Максима и минима ихъ образуютъ вогнутые и выпуклые изгибы. На кривизну этихъ изотермическихъ линій вліяютъ не только системы вѣтровъ, морской и континентальный климатъ, но и форма и очертаніе странъ, ихъ географическое положеніе, горныя цѣпи, плоскогорія, различныя высоты надъ уровнемъ моря и т. д. Найдены были второстепенныя причины уклоненія отъ нормальнаго климата и къ изотермамъ прибавлено еще *изотеры* — линіи одинаковой лѣтней теплоты и *изохимены* — линіи одинаковой зимняго холода. Мы имѣли въ виду указать только на главную характеристику нормальнаго климата восточной Европы; аномаліи же получаются изъ каждой отдѣльной мѣстности. Сильнѣйшее уклоненіе оказывается въ восточной Европѣ, вслѣдствіе близости полярнаго круга и Ледовитаго моря, омывающаго сѣверо-восточные берега ея. Море это въ продолженіи большей части года покрыто ледяной корой; льдины даже и лѣтомъ не оставляютъ сѣверо-восточной стороны Шпицбергена и Новой

Земли. Болотистыя, плоскія торфяныя и мшистыя равнины, прилегающія къ Бѣлому морю при рѣкахъ Мезени и Печоры и на сѣверо-уральской низменности даже подъ мшистымъ покровомъ все лѣто сряду представляютъ подземные ледяные пласты. Сѣверные, холодные вѣтры и вьюги простираются далеко въ материкъ и вслѣдствіе этого холодъ, начиная отъ полярнаго круга, распространяется далеко на югъ и оттѣсняетъ изотермическія линіи на сѣверо-востокъ во внутреннюю Азію. Такимъ образомъ здѣсь, на средне-уральской полосѣ встрѣчаются вмѣстѣ полярный климатъ съ континентальнымъ, вмѣстѣ усиливающіе зимній холодъ и сухость воздуха и вслѣдствіе этого суровый климатъ Сибири еще болѣе увеличивается. Екатеринбургъ, Тобольскъ, Верхотурье и Архангельскъ, находящіеся подъ 57, 58, 59 и 65 градусами сѣверной широты, можно разсматривать какъ южный предѣлъ полярнаго климата. Далѣе на сѣверѣ простирается линія вѣчнаго замерзанія.

Перейдемъ теперь къ великимъ рѣчнымъ системамъ низменныхъ странъ.

Четыре главные пониженія материка обусловливаютъ теченіе рѣкъ и второстепенныхъ притоковъ. На *сѣверѣ* текутъ Сѣверная Двина и Печора; на *востокѣ* направлена колоссальная система Волги; къ *югу* текутъ Донъ, Днѣпръ, Бугъ и Днѣстръ, на *западѣ*—Нева, Западная Двина, Нѣманъ и Висла. Эти рѣчныя системы многоводны, судоходны отъ истоковъ своихъ до устья и тѣмъ отличаются отъ рѣчныхъ системъ западной Европы. Послѣднія не вытекаютъ изъ холмистыхъ странъ, какъ въ восточной Европѣ, а изъ высокихъ горъ, 5000 и 10000 ф. надъ уровнемъ моря, слѣдовательно *низвергаются*, между тѣмъ какъ рѣки восточной Европы текутъ *плавно*. Поэтому рѣки перваго рода никогда не бываютъ судоходны съ самыхъ источниковъ своихъ, а только начиная съ средняго своего теченія. Вотъ почему восточная Европа, вслѣдствіе умѣренныхъ долинъ своихъ, самую природою назначена быть страной искусственныхъ водныхъ сообщеній и, благодаря искусству своихъ обитателей, представляетъ теперь искуснѣйшіе каналы на всемъ земномъ шарѣ.

Центральное, умѣренное плоскогоріе Волги служитъ началомъ всѣхъ рѣкъ восточной Европы. Естественное подраздѣленіе другихъ террасъ земнаго шара на верхнее, среднее и нижнее теченіе здѣсь не представляетъ столь рѣзкихъ контрастовъ, какъ мы это видимъ на Дунаѣ, Рейнѣ и другихъ рѣкахъ, но эти части теченія рѣки переходятъ тихо и часто даже почти незамѣтно одна въ другую. Водопадовъ и

пороговъ верхняго теченія здѣсь нѣтъ вовсе; пороги же являются лишь на нижнемъ теченіи рѣкъ, недалеко отъ устьевъ, какъ напр. на Днѣпрѣ, Днѣстрѣ и т. д. Напротивъ, въ западной Европѣ быстрины не встрѣчаются близъ устьевъ рѣкъ, а только на верхнемъ и среднемъ ихъ теченіи.

Бассейнъ Волги связываетъ Европу съ Азіей. Рѣка эта протекаетъ пространство 437 миль, слѣдовательно занимаетъ третье мѣсто послѣ колоссальныхъ рѣкъ Америки и Азіи. Дунай пробѣгаетъ пространство лишь 381, а Рейнъ 175 миль. Площадь волжскаго бассейна занимаетъ пространство 30154 □ миль, площадь же бассейна Нила—32600 □ м. Площади бассейновъ американскихъ и азіатскихъ рѣкъ несравненно больше. Бассейнъ Дуная занимаетъ 14422, а Рейна 3898 □ миль. Слѣдовательно площадь бассейна рѣкъ Америки и Азіи вдвое болѣе бассейна Дуная и въ восемь разъ болѣе рейнскаго бассейна. Волга — наибольшій рѣчной бассейнъ Европы. Истокъ ея въ Тверской губерніи, на Валдайскихъ возвышенностяхъ, подъ 57° 4' сѣв. шир. Она беретъ начало свое изъ трехъ озеръ, изъ которыхъ одно называется Волжскимъ озеромъ, близъ деревни Волгино-Верховья. Маленькая рѣка скоро принимаетъ въ себя притокъ изъ Селигерова озера, течетъ далѣе между высокими берегами; до Осташкова имѣетъ паденіе 370 ф.—самое сильное на столь маломъ пространствѣ. У Ржева-Владимірова начинается среднее теченіе Волги и вмѣстѣ съ тѣмъ и судоходство по ней. Среднее теченіе простирается до Саратова и Камышина, лежащаго на 112 ф. ниже Балтійскаго моря. На всемъ этомъ пространствѣ Волга имѣетъ лишь 914 ф. паденія, принимаетъ двѣнадцать многоводныхъ притоковъ, которыхъ мы въ нижнемъ теченіи вовсе не видимъ, и имѣетъ два главныя направленія. Въ *первой* половинѣ своего теченія рѣка направляется съ запада на востокъ до впаденія въ нее *Камы*, которую по значительной ея величинѣ можно называть *малой Волгой*. Во *второй* половинѣ Кама отклоняетъ Волгу на югъ и направленіе теченія происходитъ по діагонали параллелограмма, выражающаго направленіе теченія обѣихъ рѣкъ. Ниже Казани, при впаденіи въ нее Камы, Волга имѣетъ ширину 2400 ф. и величественно течетъ къ югу. Нижнее теченіе ея начинается ниже Самары, притекающей съ Урала. Ниже Саратова Волга оставляетъ послѣдніе холмы и лишь на правой сторонѣ окаймлена крутымъ берегомъ, но скоро оставляетъ и его и близъ Царицына поворачиваетъ къ Каспійскому морю. У Астрахани она изливается

восьмью рукавами, имѣющими въ совокупности 65 устьевъ и образующими 70 острововъ, поросшихъ камышомъ. Замѣчательная прибыль воды Волги обуславливается различіемъ климатовъ мѣстъ, по которымъ происходитъ ея теченіе. Близъ Царицына вода подымается на 20 ф. выше лѣтняго своего стоянія. Волга знаменита производящейся на ней обильною рыбною ловлею.

Судоходство по Волгѣ пріобрѣло значеніе только съ тѣхъ поръ, какъ нижнее теченіе ея перешло во владѣніе Россіи, именно съ 1554 года. Прежде этими мѣстами владѣли Монголы и Татары и до сихъ поръ видны многія развалины ихъ столицъ, напр. развалины Болгара, древней столицы Болгарскаго царства, южнѣе Казани. Въ царствованіе Петра Великаго, страны, лежація по среднему и нижнему теченію Волги, сдѣлались странами вполнѣ европейскими, особенно со времени его похода въ Персію. Въ то время по Волгѣ перевозились войска и въ первый разъ по ней плылъ европейскій флотъ, составленный изъ 270 судовъ. Уралъ доставлялъ лѣсъ, потребный для кораблей, строившихся въ Казани, а войско сѣло на лодки въ Москвѣ. Теперь Волга составляетъ одинъ изъ главныхъ источниковъ богатства Россіи.

Верхнее теченіе Волги и притоки ея вдоль водораздѣльной линіи приводятъ насъ къ водамъ Сѣвернаго океана. Съ царствованіемъ Петра Великаго начинается развитіе обширной системы каналовъ восточной Европы, величайшей на всемъ земномъ шарѣ. Преемники Петра преслѣдуютъ ту же цѣль и по настоящее время. Ни одна часть свѣта не представляетъ намъ чего-либо подобнаго. Волга, благодаря географическому своему положенію и искусству, получила два рукава, направленные къ Сѣверному океану, три къ Балтійскому морю, а два къ югу и юго-западу, — къ Черному морю. На востокъ не встрѣчаемъ мы искусственныхъ путей сообщенія, но за то естественный водный путь ведетъ къ самой срединѣ Персіи, и еслибы древнее устье Окса не обмелѣло, то судоходство могло бы простираться до самой Индіи.

Разсмотримъ подробнѣе эти важные водные пути сообщенія. Первый восточный каналъ, *Екатерининскій*, начатый въ 1807 и оконченный въ 1816 году, въ три мили длиною, соединяетъ Каму съ Вытегдой, восточнымъ притокомъ Сѣверной Двины. Каналъ этотъ начинается близъ Чердыни и простирается по болотамъ плоской возвышенности; по немъ можно плыть отъ Казани до Архангельска. Второй каналъ — *Кубинскій*. Лѣвый притокъ Волги Шексна, вытекающій изъ Бѣлаго озера, сообщается съ каналомъ, пересекающимъ поперегъ

увалы на сѣверѣ и ведущимъ въ Кубинское озеро. Изъ послѣдняго озера вытекаетъ Сухона близъ Вологды и впадаетъ въ Сѣверную Двину.

Юго-восточное водное сообщеніе чрезъ Упу мимо города Тулы простирается по плоской возвышенности, которая въ видѣ водораздѣльной линіи отдѣляетъ донской бассейнъ отъ волжскаго и ведетъ чрезъ Ивановское озеро, откуда беретъ начало свое Донъ.

Второй, южный путь изъ лѣваго притока *Оки*, *Чистки*, ведетъ къ лѣвому притоку Днѣпра — *Деснь*.

Еще большую важность представляютъ три западныхъ водныхъ сообщенія, ведущія въ Балтійское море, и по которымъ многія тысячи барокъ развозятъ лѣсъ, хлѣбъ, металлы и т. п. Этимъ облегчаются торговыя сношенія внутренней Россіи и торговля между Азіей и Европой. Три эти каналы суть слѣдующіе:

Маріинскій каналъ изъ Волги чрезъ Шексну ведетъ въ Бѣлоозеро; изъ послѣдняго, по водораздѣльной линіи, въ рѣку Вытегру, впадающую въ Онежское озеро, а изъ послѣдняго чрезъ Ладожское озеро въ С. Петербургъ.

Средній путь чрезъ *Тихвинскій* каналъ ведетъ въ Ладожское озеро. Этотъ путь короче и направленъ изъ Волги въ Мологу. Отсюда каналъ пересѣкаетъ по сѣверо-западному направленію плоскую возвышенность, ведетъ въ Тихвингу и у города Тихвина въ Ладожское озеро.

Древнѣйшій и извѣстнѣйшій каналъ — *Вышневолоцкій*. Каналъ этотъ существуетъ уже болѣе ста лѣтъ, со временъ Петра Великаго, былъ усовершенствованъ все болѣе и болѣе и оконченъ въ 1802 году. Онъ представляетъ весьма сложную систему, средину котораго занимаетъ Ильменское озеро. Сообщеніе производится изъ Волги посредствомъ рѣки *Тверцы*. Изъ послѣдней двойной каналъ ведетъ на западъ и на сѣверъ: на западъ въ рѣку *Цну*, на сѣверо-востокъ же въ рѣку *Мсту*. Послѣдній каналъ особенно важенъ. Городъ Вышній-Волочокъ находится на мѣстѣ соединенія обоихъ каналовъ; близъ этого города построены замѣчательные шлюзы, соединяющіе всю эту систему и служащіе къ тому чтобы поднять уровень многочисленныхъ озеръ, находящихся на водораздѣльной линіи и сдѣлать ихъ судоходными. Изъ Мсты путь ведетъ въ Ильменское озеро, истокъ котораго, *Волховъ*, ведетъ въ Ладожское озеро, а чрезъ *Неву* въ С. Петербургъ. Вблизи находятся нѣсколько побочныхъ каналовъ, изъ которыхъ особенно замѣчательнъ Новгородскій,

оггибающій опасное Ильменское озеро и дѣлающій его такимъ образомъ не нужнымъ.

Второе главное пониженіе восточной низменности направлено къ Черному морю, притоки котораго орошаютъ внутреннюю Россію, Венгрію и Германію. Между Кубанью и Дунаемъ шесть большихъ рѣкъ впадаютъ въ это море между 47° и 55° вост. долготы: Кубань, Донъ, Днѣпръ, Бугъ, Днѣстръ и Дунай. Нигдѣ въ Европѣ не видимъ мы подобнаго явленія на столь маломъ пространствѣ, явленія, на которое обращалъ вниманіе уже Геродотъ. Эти рѣки весною вдругъ возвышаютъ морской уровень въ сѣверной его части, между тѣмъ какъ южныя побережья имѣютъ незначительные притоки; вслѣдствіе этого происходитъ большое измѣненіе уровня, опасное для судоходства.

Донъ самый восточный европейскій притокъ Чернаго моря. До новѣйшаго времени онъ составляетъ границу между европейскимъ и азіатскимъ народнымъ бытомъ. Въ древности назывался онъ *Тамисомъ*. Онъ имѣетъ въ длину 143 мили; бассейнъ его нѣсколько менѣе днѣпровскаго. Верхнее теченіе Дона начинается съ Ивановскаго озера, подъ 54° сѣв. шир. Озеро это получаетъ воды свои изъ обширныхъ болотъ и находится внутри низкой торфяной почвы; наибольшая глубина его 20 ф. Значительное паденіе Дона простирается до Воронежа. Отъ Тулы до Воронежа, по обѣимъ сторонамъ его, невысокіе холмы содержатъ обильные залежи желѣза, вслѣдствіе чего въ этой полосѣ находятся важнѣйшіе желѣзные и стальные заводы имперіи. Близъ Воронежа Донъ становится судоходнымъ для большихъ барокъ; отсюда начинается среднее его теченіе и вмѣстѣ съ тѣмъ и южная Россія. По правую сторону мѣловыя и известковыя горы отгѣсняютъ Донъ къ юго-востоку, и въ этомъ мѣстѣ теченіе его направлено какъ-бы къ Каспійскому морю; но вдругъ, приблизившись къ Волгѣ, онъ направляется на югъ къ Азовскому морю. Южно-русскія рѣки имѣютъ весьма замѣчательное направленіе къ юго-востоку, но подъ тѣми же параллелями онѣ вдругъ поворачиваютъ: и это есть слѣдствіе особеннаго свойства почвы.

Нижнее теченіе Дона имѣетъ въ длину 30 милъ. Съ того мѣста, гдѣ впадаетъ въ него Донецъ, Донъ течетъ по низменности, представляющей весьма малое паденіе. Выше Старо-черкаска онъ принимаетъ въ себя *Манычъ*, остатокъ прежняго соединенія Чернаго моря съ Каспійскимъ. Въ 8 и 9 вѣкахъ этотъ каналъ, соединявшій два моря, былъ еще судоходенъ. Начиная съ Черкаска, Донъ имѣетъ

паденіе лишь 8 футовъ на каждыя 20 миль. Здѣсь онъ разливается подобно Нилу по образуемой имъ дельтѣ и воды его достигаютъ вышины 12—15 футовъ.

Главный притокъ Дона есть *Донецъ*, текущій по параллельному съ нимъ направленію и вытекающій на юго-востокъ изъ мѣловыхъ горъ. Донецъ впадаетъ въ Донъ выше Новочеркаска. Все пространство между Донцемъ, Дономъ и Волгой представляетъ степь — родину донскихъ казаковъ; обширныя высокія равнины, съ глубоко врѣзывающимися рѣчными руслами, безлѣсны и покрыты травой; всѣ мѣстечки находятся вблизи рѣкъ или ручьевъ, такъ что все пастбище имѣетъ видъ обширной степи. Расширенное устье Дона представляетъ обширную, отрицательную дельту, — лиманъ. Имѣетъ-ли это слово сродство съ *λίμνη* и повторяется ли оно въ названіи Леманскаго озера? — Всѣ рѣки Россіи, впадающія въ Черное море, представляютъ подобные же лиманы. Донской лиманъ называется Азовскимъ моремъ: онъ весьма не глубокъ и носитъ корабли, сидящіе въ водѣ лишь на двѣнадцать футовъ.

Днѣпръ (*Boğuzhenes*), послѣ Дуная, есть величайшій притокъ Чернаго моря, а по величинѣ — третья рѣка въ Европѣ. Величина его бассейна подходитъ къ величинѣ Двинскаго и Волжскаго бассейновъ и занимаетъ пространство около 10000 □ миль; длина же его 230 миль. Прямое разстояніе источника Днѣпра отъ устья — 134 миль; извилины увеличиваютъ эту длину почти на 100 миль. Днѣпръ большею частію похожъ на сосѣднія съ нимъ рѣки; паденіе его столь же незначительно, какъ и паденіе Волги и Дона. Но тѣмъ не менѣе онъ представляетъ нѣкоторыя особенности. Верхнее его теченіе до Смоленска хотя коротко, но полноводно. До Дорогобужа Днѣпръ течетъ къ югу, но потомъ вдругъ поворачиваетъ къ юго-западу на Оршу. Русло его параллельно возвышенности почвы. При Оршѣ онъ снова вдругъ поворачиваетъ на югъ и отсюда-то начинается богатая среднероссійская житница. Вмѣстѣ съ поворотомъ Днѣпра на югъ, онъ становится судоходнымъ. Среднее теченіе его занимаетъ три четверти всей его длины и отъ Смоленска продолжается до пороговъ, начинающихся ниже впаденія Самары и доходящихъ до Александровска. Направленіе русла двойное: сначала къ югу до Кіева, а оттуда на юго-востокъ вдоль Украйны. Вмѣстѣ съ поворотомъ на юго-востокъ, гдѣ впадаетъ въ него Росъ, начинаются замѣчательные гранитные берега. Самое русло скоро суживается и пересѣкаетъ низменную гранитную

гряды, простирающуюся по южной Россіи съ запада къ востоку, отъ карпатскихъ горъ до Азовскаго моря и имѣющую въ ширину 12—16 миль, не по прямой линіи, а зигзагами и это пересѣченіе отличаетъ Днѣпръ отъ Волги. Въмѣстѣ съ вступленіемъ въ скалистое русло, судоходство по рѣкѣ становится опаснымъ; гранитныя мели извѣстны были еще во времена Геродота. Внутри этой каменной гряды Днѣпръ не принимаетъ ни единого притока, а только повыше ея.

Сѣверные притоки Днѣпра съ лѣвой стороны суть: *Сожа*, текущая параллельно Днѣпру и *Десна*, близъ устья которой основана была древнѣйшая русская столица—Кіевъ. Правые же притоки, впадающіе въ Днѣпръ, начиная отъ Смоленска до Кіева, берутъ начало свое въ огромныхъ болотахъ и трясинахъ Литвы и нижней Польши. Малое паденіе этихъ притоковъ дѣлаетъ возможнымъ устройство каналовъ; связывающихъ западную Двину, Мемель и Вислу. Самый сѣверный притокъ—знаменитая *Березина*, вытекающая выше Борисова. Съ 1801 года Березина посредствомъ канала соединена съ Двиною и благодаря ему, судоходство происходитъ безпрепятственно изъ Днѣпра до Рижской пристани. Второй главный притокъ — *Припеть*, самый многоводный съ западной стороны; онъ отдѣляетъ Литву отъ Волыни и съ того мѣста, гдѣ онъ впадаетъ въ Днѣпръ, начинается Украина. Онъ принимаетъ болѣе 20 многоводныхъ притоковъ, изъ коихъ большая часть судоходна съ самага источника; всѣ эти притоки берутъ начало свое на ниже—литовскихъ низменностяхъ, посреди которой лежитъ Пинскъ. Болотистое это пространство покрыто непроходимыми литовскими лѣсами, мѣстопребываніемъ лосей а за сто лѣтъ тому назадъ и зубра. Въ этихъ лѣсахъ, къ сѣверу отъ Припети, живутъ остатки древнихъ Литовцевъ, прусская отрасль которыхъ къ сѣверу отъ Мемеля уже вся вымерла. Два лѣвые притока Припети сообщаются съ Мемелемъ и Вислой и чрезъ это происходятъ два водные пути сообщенія между Чернымъ и Балтійскимъ морями. Сѣверный каналъ, *Огинскій*, изъ Припети чрезъ Ясолду ведетъ въ Шару, притокъ Мемеля. Южный же каналъ, *Королевскій* (въ память послѣдняго польскаго короля), служитъ для осушенія литовскихъ болотъ. Лишь въслѣдствіи онъ сдѣланъ былъ судоходнымъ и близъ Добрина соединенъ съ притокомъ Буга.

На южно-русской гранитной грядѣ Днѣпръ образуетъ 13 пороговъ, описанныхъ еще въ X вѣкѣ Императоромъ Константиномъ Багрянороднымъ. Изъ описанія этого явствуется, что названія пороговъ не

славянскія, но какъ доказано въ новѣйшее время, германскаго происхожденія — что весьма замѣчательно. Общее паденіе этихъ пороговъ 113 футовъ, что вполне достаточно, чтобы произвестъ множество водоворотовъ. Въ 1780 году сдѣланъ былъ опытъ взорвать эти утесы. Днѣпръ имѣетъ историческое значеніе: рѣка эта издавна служила путемъ сообщенія между южной и сѣверной Европой; въ 9-мъ и 10-мъ вѣкѣ онъ сдѣлался торговымъ путемъ Норманновъ, а потомъ путемъ Ганзы въ Левантъ. Во время вторженія Монголовъ въ Россію здѣсь происходили рѣшительныя битвы, потому что въ этомъ мѣстѣ пересѣкаются множество главныхъ путей; нижній порогъ получилъ наименованіе татарскаго переѣзда. У береговъ Днѣпра образовался особенный воинственный народъ, жившій около пороговъ и называвшій самого себя Запорожцами, а другими народами названъ Казаками — вооруженными удалцами. Сначала казаки не имѣли верховнаго правителя, но вскорѣ образовалась республика, въ главѣ которой находился атаманъ. Въ 1576 г. они перешли на сторону Польши; въ 1666 г. передались Россіи и начали нападать на Турокъ и Татаръ. Съ тѣхъ поръ они образуютъ какъ бы оплотъ, охраняющій Россію отъ непріязненныхъ, южныхъ народовъ. Въ 16 вѣкѣ они перешли Уралъ и покорили Сибирь. Въ концѣ прошлаго столѣтія, въ 1775 году, уничтожена была Сѣчь и большая часть казаковъ поселилась на Волгѣ и на Дону. Въ 1792 году они оказали значительныя услуги Россіи въ турецкой войнѣ; остатки Запорожцевъ подъ именемъ Черноморскихъ Казаковъ поселились у береговъ Чернаго моря, получили во владѣніе пространство 1700 □ миль и составляютъ пограничную стражу русскаго Кавказа.

Нижнее теченіе Днѣпра начинается у пороговъ и продолжается до Чернаго моря, на протяженіи 40 миль; онъ изливается широкимъ устьемъ, глубиною лишь 6—7 футовъ. Поэтому Днѣпръ, не смотря на изобиліе водъ своихъ, по причинѣ пороговъ и неглубокаго устья, не способенъ къ значительному судоходству. Наибольшую пользу онъ приноситъ тѣмъ, что по немъ особенно изъ Литвы, идутъ большіе плоты, на которыхъ нагружается лѣсъ, назначенный для черноморскихъ кораблей.

Въ днѣпровскій лиманъ впадаетъ *Бузъ*, тораздо менѣе значительный, чѣмъ Днѣпръ и важный только по устью своему. Онъ образуетъ весьма широкій лиманъ, который имѣетъ большую глубину, чѣмъ днѣпровскій и поэтому въ Николаевѣ находится адмиралтейство.

Выгодное положеніе Николаева уже извѣстно было древнимъ: въ вѣйшее время вблизи открыты развалины Олбіи, греческаго Олбіополиса.

Днѣстръ послѣ Дуная есть самый западный притокъ Чернаго моря; прямое его теченіе имѣетъ въ длину 81 милю, извилины же увеличиваютъ эту длину лишь на шестую долю. По этому днѣстровскій бассейнъ весьма незначителенъ и представляетъ узкую полосу, величиною въ 1500 □ миль. Днѣстръ нигдѣ не принимаетъ значительныхъ притоковъ; направленіе его постоянно юго-восточное, и поэтому онъ оказываетъ малое вліяніе на прибрежныя страны. Стри находится близъ южнаго его берега, на высотѣ 1740 футовъ, Львовъ же на сѣверной сторонѣ, на высотѣ 960 ф. надъ уровнемъ моря. Весьма плодородная полоса покрыта толстымъ слоемъ глины. Далѣе Днѣстръ изъ этой плодородной равнины вступаетъ въ гранитную полосу и внезапно поворачиваетъ къ юго-востоку. Близъ Ямполья онъ пересѣкаетъ скалы, образуя водоворотъ, а близъ Дубоссаръ течетъ надъ двумя гранитными уступами—последними своими преградами. Ниже этого мѣста вступаетъ онъ въ плоскую, степную бессарабскую равнину, течетъ мимо Бендеръ и Аккермана и оканчивается лиманомъ, который во время полноводія доступенъ для малой флотиліи. На среднемъ теченіи онъ имѣетъ малую глубину; но весною и въ дождливое время года становится судоходнымъ почти съ самаго истока.

Особенно важень Днѣстръ тѣмъ, что недалеко отъ устья его находится *Одесса*, центръ черноморской торговли, развившаяся необыкновенно быстро. Назадъ тому лѣтъ семьдесятъ на этомъ мѣстѣ находились нѣсколько рыбацкихъ хижинъ. Небольшая турецкая крѣпость Хаджибей, завоеванная русскими въ 1795 году, послужила основаніемъ Одессы, построеніе которой началось съ 1796 года. Въ скоромъ времени поселились здѣсь русскіе, поляки, греки, армяне, нѣмцы, французы и англичане. Въ 1817 году Одесса объявлена порто-франко, а уже въ 1818 году на одесскомъ рейдѣ находились 80 богато-нагруженныхъ судовъ. Въ нынѣшнее время этотъ городъ производитъ важную торговлю, въ особенности хлѣбомъ, рыбою и солью. Вокругъ Одессы находятся много загородныхъ домовъ съ прекрасными садами.

Обширная *сѣверная отлогость* восточной низменности имѣетъ меньшее значеніе для цѣлаго, чѣмъ южная. Она бѣдна естественными произведеніями и въ продолженіи цѣлаго полугодія господствуетъ тамъ сѣверная зима. Начиная съ 60° сѣв. шир. все тамъ покрыто снѣгомъ и

льдомъ и всякое сообщеніе съ культурными странами прекращается. На сколько положеніе южной Россіи было благопріятно для этихъ странъ, столько же невыгодно положеніе сѣверной ея оконечности у Ледовитаго моря. Единственная важная рѣка тамъ — *сѣверная Двина*; большая часть ея бассейна дика и не населена. Архангельскъ имѣетъ большее значеніе, какъ складочное мѣсто сѣверной рыбной ловли. Вторая рѣка, *Печора*, не столь важна какъ Сѣверная Двина.

Гораздо важнѣе рѣки и *прибрежья Балтійскаго моря*. Бассейны этихъ рѣкъ занимаютъ меньшее пространство, чѣмъ бассейны остальныхъ русскихъ рѣкъ, но представляютъ большую важность для государства и служатъ средствомъ сообщенія его съ остальной Европой.

Три рѣчныя системы вливаютъ воды свои въ Балтійское море: система *Западной Двины*; система озерной группы, изливающейся *Невою* въ финскій заливъ и система *Мемеля* или *Нѣмана*. Система Вислы представляетъ переходъ къ западной Европѣ.

Источникъ *Западной Двины* находится подъ 57° сѣв. шир., подобно источникамъ Волги. Длина ея = 150 миль; главное ея направленіе съ юго-востока на сѣверо-западъ. Она не принимаетъ большихъ, а множество малыхъ, многоводныхъ притоковъ; сама Двина также многоводна и съ самаго почти начала судоходна. Большія барки доходятъ до Сараза. Впрочемъ у Дриссы находится множество утесовъ и гранитныхъ валуновъ. Далѣе Динабурга этихъ преградъ болѣе не существуетъ, но за то начинается обмелѣніе нижняго теченія вслѣдствіе наносимыхъ песковъ.

Рижскій заливъ образуется берегами Курляндіи, Эстляндіи и Лифляндіи; предъ нимъ лежитъ островъ Эзель. Двина протекаетъ чрезъ Ригу и при Динаминдѣ впадаетъ въ заливъ. Большія суда доходятъ до самой середины Риги и потому этотъ первостепенный нѣкогда торговый городъ былъ главнымъ членомъ ганзейскаго союза. Со времени же основанія С.-Петербурга Рига стала вторымъ торговымъ городомъ русскихъ остзейскихъ провинцій.

Финскій заливъ врѣзывается между Финляндіей и Эстляндіей; Ингерманландія лежитъ отъ него на востокѣ. Длина его, съ востока къ западу = 40—50 миль, ширина 5—10 миль. Глубина не одинакова: у южнаго берега 12 — 30 футовъ, у финскаго берега болѣе 300 футовъ. Восточная бухта называется кронштатскимъ или петербургскимъ заливомъ. Финскій заливъ имѣетъ много пристаней: Нарва,

Ревель и Балтійскій портъ лежатъ на южномъ берегу; на сѣверномъ берегу—Выборгъ и Свеаборгъ; между шхерами и у самаго края—Або. На западномъ концѣ залива находятся тысячи Аландскихъ острововъ; на юго-востокѣ же въ видѣ полукруга расположены Чудское, Ильменьское, Ладожское и Онежское озера. Между этими озерами находятся множество малыхъ озерныхъ группъ, принадлежащихъ къ верхнему бассейну Двины, Днѣпра, Волги и Наровы. Съ южной и восточной стороны эти озерныя группы примыкаютъ къ возвышенностямъ, откуда вытекаетъ Волга.

Къ сѣверу отъ этого залива, въ самой Финляндіи, находится большая озерная группа, составленная изъ сѣти многихъ тысячъ соединенныхъ между собою озеръ. Всѣ они находятся на утесистой гранитной почвѣ. Эта форма извилистыхъ бассейновъ повторяется на всемъ полярномъ сѣверѣ до самой Америки. Можно принять, что третья часть Финляндіи состоитъ изъ болотъ и озеръ, а двѣ третьихъ изъ гранитныхъ утесовъ, вышиною отъ ста до тысячи футовъ. Главные отводные каналы обращены на югъ; къ юго-востоку же — Вуокса, образующая водопадъ Иматру и Кименъи вливающаяся въ финскій заливъ недалеко отъ Свеаборга.

Нарова, судоходный истокъ Чудскаго озера, впадаетъ въ финскій заливъ близъ Нарвы. *Нева* образуетъ истокъ большой озерной группы. Это не вполне развившаяся водная система напоминаетъ собою рѣку св. Лаврентія. Все теченіе Невы изъ Ладожскаго озера до финскаго залива, по гранитному руслу, имѣетъ въ длину лишь $8\frac{1}{2}$ миль, но устье ея весьма широко, такъ что весь финскій заливъ можно представить себѣ, какъ расширеніе невскаго бассейна. Два главныя озера, питающія Неву, суть: *Онежское* озеро въ Олонецкой губерніи и *Ладожское* озеро, занимающія поверхность 300 □ миль и принимающія въ себѣ 70 притоковъ. Оба озера судоходны для большихъ кораблей, но весьма опасны: оба они бурныя, наполнены утесистыми островами и предгоріями. Вдоль южнаго берега Ладожскаго озера, во избѣжаніе опасности плаванія по немъ, проведенъ каналъ, оконченный въ 1732 году и при Шлиссельбургѣ примыкающій къ Невѣ; каналъ этотъ служитъ посредникомъ между средней Россіей и Балтійскимъ моремъ относительно судоходства и торговыхъ сношеній. Особенно важное значеніе приобрѣла Нева основаніемъ С.-Петербурга. Прежде балтійское побережье принадлежало Шведамъ; въ 1703 году Петръ Великій завоевалъ крѣпость Нѣншанць у устьевъ Невы, вмѣстѣ съ

островкомъ Ретусари. На мѣстѣ Ніеншанца основанъ *С.-Петербургъ*, на островѣ же Ретусари — *Кронштадтъ*.

Нѣманъ или *Мемель*, параллельный западной Двинѣ, при верхнемъ своемъ теченіи принадлежитъ Россіи, при нижнемъ же — Пруссіи. Верхнее теченіе Нѣмана, подобно западной Двинѣ, судоходно начиная съ самого истока и находится въ сообщеніи съ Днѣпромъ и Чернымъ моремъ. Главный транспортъ по Нѣману составляетъ лѣсъ, сплаваемый изъ литовскихъ лѣсовъ. Среднему теченію Нѣмана природа мало благопріятствовала. Отъ Гродно до 55° сѣв. шир., до Ковно, онъ течетъ на сѣверъ. Выше Ковно онъ представляетъ много пороговъ и всѣ усилія побѣдить ихъ до сихъ поръ оставались напрасными. До этихъ пороговъ по Нѣману ходятъ большіе корабли; но начиная отсюда онъ судоходенъ лишь для большихъ плотовъ. Поэтому связь между верхнимъ и нижнимъ теченіемъ прервана. Ниже впаденія въ него Виляи, Нѣманъ входитъ въ прусскія владѣнія и течетъ по плодородному Тилзитскому округу, протекаетъ мимо Тилзита и далѣе этого города раздѣляется на рукава, изъ которыхъ сѣверный называется *Руссе*, южный — *Гильгой*. Между обоими этими рукавами заключается дельта Мемеля, занимающая пространство пятидесяти квадратныхъ миль. Гильга при городѣ Гильге впадаетъ въ Куришгафъ. Отъ устья ея проведенъ судоходный каналъ вдоль берега на югъ посредствомъ рѣки Нѣмонины; каналъ этотъ ведетъ въ маленькую рѣку Дейну близъ города Тапіау; отсюда подобное же соединеніе чрезъ рѣку Прегель мимо Кенигсберга ведетъ въ Фришгафъ. Рѣка Руссе течетъ мимо города того же имени и сюда пристають всѣ плоты. Нѣманъ впадаетъ въ Лиманъ или Гафъ. Эти гафы суть расширенія рѣкъ, отрицательныя дельты (гафъ означаетъ заливъ, бухту) и имѣютъ особенную форму. Предъ ними лежатъ ряды дюновъ, называемыхъ *Nehrungen*. Одинаковымъ образованіемъ своимъ обязаны они горизонтальному морскому дну и удару волнъ, слѣдующему извѣстному закону.

Куриш-Гафъ имѣетъ 15 миль въ длину и посредствомъ дюнъ (*Nehrung*) отдѣленъ отъ балтійскаго моря. На сѣверной оконечности этихъ дюнъ, гафъ сообщается съ моремъ и въ этомъ мѣстѣ глубина его простирается до 18 футовъ. Этотъ промежутокъ и образуетъ большой Мемельскій бассейнъ, вмѣщающій внутри себя нѣсколько сотъ кораблей. Впрочемъ корабли, сидящіе въ водѣ глубже 18 футовъ, должны останавливаться на балтійскомъ рейдѣ.

Бассейнъ *Вислы* представляетъ естественный переходъ изъ плоской, восточной Европы къ болѣе суживающейся полосѣ этой части свѣта. Западная половина Европы начинается бассейномъ Одера. Висла находится на предѣлѣ между восточной и западной Европой и съ давнихъ поръ отдѣляла Славянъ, живущихъ на востокъ, отъ западныхъ Германцевъ.

Прямое разстояніе истоковъ Вислы отъ устья ея 72 мили; развитіе же теченія — 125 — 130 миль. Поэтому извилины имѣютъ 50 миль въ длину, что составляетъ болѣе двухъ третей прямого теченія и этимъ обуславливается многоводіе ея бассейна, который, занимая поверхность 3578 □ миль, принадлежитъ къ плодороднѣйшимъ и самымъ хлѣбороднымъ равнинамъ Европы, не будучи прерываемъ степными пространствами.

Висла не вытекаетъ изъ горной вершины, а изъ пониженія, находящагося между Карпатскими горами и Судетами, изъ невысокой лѣсистой возвышенности, принадлежащей къ великой горной діагонали. Сама рѣка образуется изъ трехъ притоковъ и течетъ на протяженіи около пяти миль къ сѣверу, потомъ поворачиваетъ подъ прямымъ угломъ на востокъ и вступаетъ въ высокую равнину Силезіи и южной Польши. Долина ея расширяется болѣе и болѣе и становится подъ конецъ настоящею рѣчною равниною (Thalboden). Вмѣстѣ съ тѣмъ и быстрое ея теченіе прекращается и становится медленнымъ и лѣнивымъ. Между верхнимъ и среднимъ теченіемъ Вислы и Одера простирается какъ бы островъ, поднятый надъ равниною: это—широкая, известковая плоская возвышенность, съ юга окамляющая сѣверную низменность. Отсюда на сѣверъ текутъ Просна и Варта, на востокъ Пилица, выше Варшавы впадающая въ Вислу. На этой возвышенности лежитъ много городовъ и деревень: Тарновицъ находится на 956 футовъ надъ уровнемъ моря; далѣе къ югу лежитъ Бейтень. Большая дорога имѣетъ наибольшее свое возвышеніе у деревни Боброникъ (1047 ф. надъ уровнемъ моря).

По восточной и западной сторонѣ этой плоской возвышенности простираются обширныя глинистыя равнины Польши, содержація множество наносовъ, кругляковъ, гранитныхъ валуновъ, осѣвшихъ вмѣстѣ съ глиною и отечество которыхъ должно искать на далекомъ сѣверѣ. На томъ мѣстѣ гдѣ начинается эта глинистая почва, Висла становится судоходною. *Среднее* теченіе ея простирается отъ Кракова до развѣтвленія ея ниже Мариенбурга въ западной Пруссіи, слѣдовательно составляетъ три четверти всего теченія.

При первой трети средняго теченія Вислы, въ нее впадаютъ южныя притоки, берущіе начало свое на Карпатахъ и чрезъ это увеличиваетъ обиліе ея водъ. Главнѣйшій притокъ — Санъ, широкій, глубокій и судоходный, поворачивающій теченіе Вислы на сѣверо-западъ.

Во второй трети главный притокъ слѣва — Пилица, маловодная и несудоходная; съ правой же стороны впадаетъ Бугъ. Источникъ послѣдняго находится близъ Львова и долгое время онъ течетъ параллельно Сану и средней Вислѣ, но вдругъ поворачиваетъ на западъ, и подобно какъ Припеть вливаетъ воды свои въ Днѣпръ, такъ и Бугъ представляетъ истокъ Литовскихъ болотъ въ Вислу. Равнины сѣверной Польши осушеніемъ своимъ обязаны пересѣченію ихъ Вислою, въ послѣдней трети средняго ея теченія.

Бугъ, впадающій въ Вислу близъ Модлина, поворачиваетъ воды ея на сѣверо-западъ. Южное побережье Балтійскаго моря окоймляется плоскою возвышенностью, составляющею западное продолженіе Валдая и образующею границу между Пруссіей и Польшей. Эта возвышенность, нѣсколько миль шириною, имѣетъ незначительную абсолютную высоту 400—500 футовъ надъ балтійскимъ моремъ, большею частію лишь 300 ф. На хребтѣ ея находится множество большихъ и малыхъ озеръ, изъ которыхъ нѣкоторыя изливаются двояко: къ сѣверу и къ югу; большею частію они простираются по направленію съ сѣвера къ югу. Наибольшія изъ этихъ озеръ: Лѣвентинское, Шпирдинговое и Юганисбургское. Всѣ рѣки текутъ на югъ въ Вислу, на сѣверъ же — въ Балтійское море. Можно замѣтить два главные направленія этой плоской возвышенности: одна съ запада на востокъ отъ Торна и Кульма къ востоку, до восточно-прусской и литовской границы, — до Олецковскаго уѣзда; второе простирается на сѣверъ и оканчивается у нижняго Нѣмана въ видѣ нижнихъ предгорій между Тильзитомъ и Инстербургомъ.

Висла, въ прежнее время посредствомъ Неце и Варты впадавшая, быть можетъ, въ Одеръ, нынѣ пересѣкаетъ эту возвышенность ниже Торна и вмѣстѣ съ тѣмъ начинается нижнее ея теченіе; потомъ она дугообразно поворачиваетъ на сѣверъ между Шулицомъ и Фордономъ. Представляя собою широкую рѣку, полную островами и образующую многія извилины, Висла орошаетъ эту равнину и протекаетъ мимо Кульма, Грауденца и другихъ городовъ. При входѣ ея въ Данцигскій округъ она подраздѣляется на западный и восточный рукавъ; восточный *Ногатъ*, короче и уже, но тѣмъ не менѣе многоводенъ и судоходенъ и имѣетъ зна-

чительное паденіе. Между обоими рукавами простирается дельта, продолжающаяся большимъ рядомъ дюнь (*Nehung*), на протяженіи 12 до 13 миль въ длину. Этотъ сожнутый морской бассейнъ называется Пауцкій Вигъ (*Putziger Wik*). Западный берегъ представляетъ незначительныя возвышенія: на самой сѣверной возвышенности построенъ маякъ. Всѣ эти холмы весьма незначительны. Все пространство бассейна Вислы во многихъ мѣстахъ носить слѣды древняго моря. Самые холмы состоятъ изъ наносной почвы и образовались вслѣдствіе сильнаго прилива воды.

Плодородіе низменностей Вислы началось вмѣстѣ съ обработываніемъ этой мѣстности въ 13 вѣкѣ, когда ею овладѣлъ Тевтонскій орденъ и столица гротмейстера изъ Венеціи перенесена была въ Мариенбургъ. Въ прежнее же время страна эта покрыта была лѣсами. Многія низменности въ то время служили морскимъ дномъ и по многоводнымъ рѣкамъ корабли доходили до самаго Кульма. По мѣстному преданію судоходство простиралось еще дальше въ Польшу, чрезъ озеро Гопло близъ города Крушевица до самой рѣки Варты. Осушеніе низменностей бассейна Вислы произведено было искусственнымъ путемъ. Висла стала военной операціонной линіей Тевтонскаго ордена—и только съ тѣхъ поръ получаетъ историческій интересъ. Возникли замки и города: Кульмъ, Торнъ, Эльбингъ, Данцигъ. Устье Вислы приобрѣло особенную важность, благодаря великому отпуску товаровъ, чрезъ Новгородъ въ Азію. Уже въ 1288 году на Вислѣ построены были плотины, занимающія внизъ по рѣкѣ пространство 20 миль въ длину, чтѣ для тогдашняго времени составляло исполнскую постройку.

Западная половина Европы.

Западная половина начинается у источниковъ Вислы и Одера, подъ 35—36° восточной долготы, или въ томъ мѣстѣ, гдѣ происходитъ сѣуживаніе европейскаго материка посредствомъ внутренняго угла Балтійскаго и Адриатическаго морей. Западная горная страна, въ отличіе отъ восточной половины, занимаетъ треть европейскаго материка — 50,000 □ миль; эта часть представляетъ величайшее разнообразіе; благодаря ея расчлененію и расщепленію. Горы не находятся здѣсь на границѣ, но занимаютъ средину; большая же система Альповъ образуетъ ядро цѣлой горной системы. На востокѣ и западѣ находятся Карпаты и Пиренеи, на сѣверѣ же и югѣ—фран-

цузскія, итальянскія и иллирійскія горы. Всѣ онѣ находятся въ систематической связи съ ядромъ, хотя часто связь эта прерывается. И въ этой части Европы находимъ мы равнины и низменности; но онѣ занимаютъ лишь второстепенное мѣсто и находятся не на срединѣ, а по краямъ. Наибольшее пространство занимаетъ западное продолженіе восточно-европейской низменности вдоль береговъ Нѣмецкаго и Балтійскаго морей. Остальныя же низменности относятся къ горнымъ странамъ, какъ 1 : 10.

При дальнѣйшихъ нашихъ разсужденіяхъ мы опять послѣдуемъ за тремя главными формами почвы — горными странами, террасами и низменностями, но только въ обратномъ порядкѣ, не съ наружной стороны къ срединѣ, а изъ средины къ наружной сторонѣ.

Три главнѣйшія горныя цѣпи простираются съ востока на западъ и отдѣляютъ южную Европу отъ сѣверной: Альпы, Пиренеи и Гемусъ (Балканы). Впрочемъ, точнѣе говоря, эти горныя хребты не простираются по срединѣ материка: Альпійская цѣпь уклоняется на сѣверъ, Пиренеи и Балканъ находятся почти подъ одной и той же географической широтою. Последнія двѣ цѣпи имѣютъ направленіе съ юго-востока къ сѣверо-западу, Альпы же съ юго-запада на сѣверо-востокъ.

Эти три хребта не представляютъ собою горныхъ цѣпей, простирающихся по матеріку въ видѣ плотинъ, но образуютъ три горныя системы. Они занимаютъ обширное пространство, имѣютъ значительную ширину и состоятъ изъ многихъ побочныхъ отраслей. Всякая изъ этихъ системъ имѣетъ особенный видъ; естественный предѣлъ ихъ обозначается особенностями построенія и геологическимъ составомъ. Побочныя вѣтви образуютъ множество второстепенныхъ хребтовъ; вокругъ нихъ располагаются множество малыхъ горныхъ ландшафтовъ, многообразно сгруппированныхъ и очерченныхъ. Всѣ онѣ однакожь подчинены главнымъ горнымъ цѣпямъ и отличаются отъ послѣднихъ. Между этими главными горными массами лежатъ плоскія возвышенности, частію на сѣверной, частію же на южной сторонѣ трехъ главныхъ горныхъ системъ.

Альпы.

Средняя горная система, *Альпійская*, хотя и занимаетъ лишь третью долю материка, но громадность ея—длина ширина и высота таковы, что придаютъ главный характеръ всему матеріку. Видъ этой горной цѣпи обуславливаетъ видъ поверхности всей средней Европы.

По этому отъ нея исходитъ наклонъ всѣхъ рѣчныхъ долинъ, а всѣ менѣ высокія горы, подобно спутникамъ, расположены вокругъ главной Альпійской цѣпи на извѣстныхъ разстояніяхъ. Последняя всегда оказывала значительное вліяніе на народы и государства цѣлой Европы, равно какъ и на исторію культуры этой части свѣта.

Альпійскій хребетъ дѣлитъ Европу на большія, естественныя области. Онъ раздѣляетъ ея климатъ на сѣверный, южный, западный и восточный: Германію, Италію, Францію и Венгрію. Онъ дѣлитъ и ея рѣчные бассейны и террасы на бассейны: Роны, Рейна, По и Дуная. Подобнымъ образомъ отдѣляетъ онъ другъ отъ друга и народныя племена, языки и государства, поставляетъ естественный предѣлъ и европейской фаунѣ и флорѣ. Впрочемъ отдѣленіе это не есть абсолютное изолированіе, ни съ юга на сѣверъ, ни съ запада на востокъ, ибо повсюду, по сторонамъ или же посрединѣ, встрѣчаются рѣчныя долины, ущелья, проходы, и самые разнообразныя, естественныя или искусственныя пути сообщенія. Альпійская горная цѣпь представляетъ намъ наибольшія возвышенія и наибольшее число горныхъ проходовъ. При всемъ томъ она не сдѣлалась для своей части свѣта раздѣльною стѣною; она не представляетъ дикой, пустынной, суровой и холодной полярной страны посреди умѣренной полосы, подобно степи Куби на монгольской плоской возвышенности, — нѣтъ, Альпы представляютъ относительно своего материка довольно широкій поясъ, полный великихъ красотъ природы, надъ которымъ возвышаются отдѣльныя горныя вершины, прерываемыя сообщающимися между собою плодородными и богато-орошенными рѣчными долинами. Этотъ горный поясъ относительно прелестей, изобилія и разнообразія даровъ природы, особенно относительно доступности своей человѣку и культурѣ не находитъ себѣ равнаго на всемъ земномъ шарѣ. Альпійская страна заключаетъ въ себѣ нѣсколько милліоновъ людей, сдѣлавшихся народами самостоятельными и образовавшихъ отдѣльныя государства. Поэтому внутреннія страны Альповъ, относительно исторіи рода человѣческаго, принадлежатъ собственно къ классической почвѣ европейской исторіи. Онѣ богато одарены всѣми дарами природы, необходимыми для высшаго народнаго развитія.

Хотя Альпы относительно величины, объема и богатства естественныхъ отношеній не могутъ сравниться съ колоссальными индійскими Альпами, но въ замѣнъ онѣ гораздо доступнѣе для народовъ и для культурныхъ странъ: горная цѣпь Азіи къ югу примыкаемъ къ обшир-

ной плоской возвышенности, которую она носитъ на хребтѣ своемъ подобно каріатидѣ. Поэтому индійскій горный поясъ доступенъ, обитаемъ и посѣщаемъ лишь съ южной стороны; съ сѣверной же стороны онъ недоступенъ, представляетъ полярную пустыню и не окруженъ живописными мѣстностями. Напротивъ, европейскія Альпы имѣютъ двѣ отлогости, двѣ культурныя стороны: италянскую на югѣ и германскую на сѣверѣ. Вслѣдствіе этого онѣ представляютъ двойное богатство естественныхъ произведеній, какое не встрѣчаемъ мы на индійскихъ Альпахъ. Въ этомъ отношеніи двусторонній Кавказъ на порогѣ Азіи и Европы уже ближе подходитъ къ Альпійскимъ горамъ, но во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, естественныхъ и культурныхъ, стоитъ ниже послѣднихъ.

Поясъ европейскихъ Альповъ расположенъ посрединѣ между экваторомъ и сѣвернымъ полюсомъ, именно подъ 44° до 48° сѣв. шир. (это особенно счастливое положеніе въ теплѣйшей половинѣ умереннаго пояса) и между 23° и 35° вост. долг. отъ Ферро. Слѣдовательно цѣль эта занимаетъ протяженіе въ ширину 30 до 60, а въ длину 150—180 миль и площадь 6000 $\square$ миль. Несравненно большими представляются намъ Альпы относительно горизонта, надъ которымъ онѣ господствуютъ. Альпійскій хребетъ виденъ издалика. Приближаясь изъ Германіи съ сѣверной стороны, онъ впервые усматривается на сѣверныхъ берегахъ Дуная въ Виртембергѣ на высотахъ Энгена, къ сѣверу отъ Гогентвиля, обозрѣвается пространство отъ Монблана до высотъ С. Галлена. Съ высочайшихъ вершинъ Дигихъ-Альповъ (Raue—Alp) также видѣется высокій Альпійскій хребетъ. Во Франціи усматриваютъ Монбланъ около источника Соны на плоской возвышенности Лангра, между Шомономъ и Дижономъ. Далѣе къ востоку, съ высокихъ равнинъ Баваріи и окрестностей Мюнхена западной оконечности Альповъ не видно, но за то видна вся цѣль, начиная съ Боденскаго озера до австрійскихъ равнинъ. На южной сторонѣ Альпы лучше всего видѣются съ высокихъ башенъ Милана и Венеціи. Съ Миланскаго собора разомъ обозрѣваютъ пространство отъ Монте Визо до Бернины, а изъ башни св. Марка въ Венеціи можно обозрѣвать всю цѣль тирольскихъ Альповъ, начиная отъ Ортлеса до Юлійско-далматскихъ известковыхъ Альповъ.

На *западъ* глубоко лежащая долина Роны (близъ Ліона 443 ф.) своими невысокими краями совершенно отдѣляетъ южную Францію отъ Альпійскихъ горъ. Последнія оканчиваются Mont Ventoux подъ

44° 10' 27" сѣв. шир. и 22° 56' 34" вост. долг. Эта гора находится на сѣверо-востокѣ отъ Авиньона и Карпентраса между Узезой на сѣверѣ и Неске (Nesque) на югѣ, слѣдовательно между Изерой къ сѣверу, Дюрансой къ югу и Роной къ западу. Вершина горы достигаетъ значительной высоты 6227 ф., и оттуда виднѣется Марсельскій заливъ и Mont Canigou, одна изъ высочайшихъ вершинъ Пиренеевъ. Между Альпами и Пиренеями простирается обширная низменность; слѣдовательно соединенія обѣихъ горныхъ цѣпей въ собственномъ смыслѣ не существуетъ. Лежащая между ними Лангедокская долина простиралась бы еще далѣе на сѣверѣ, еслибы на сѣверо-западномъ берегу Роны не возвышались отдѣльныя Оверньскія и Савеннскія горы, простирающіяся далѣе къ сѣверу между средней Роной и верхней Лоарой.

Къ востоку, по направленію къ Венгріи, ширина Альпійскаго хребта понижается, а въ южной и западной дунайской равнинѣ переходитъ въ плоскую, волнистую почву, между Вѣной, Пресбургомъ и Нейзидлерскимъ озеромъ. Уже на горѣ и проходѣ Земмеринга, на границѣ Штиріи и Австріи (3122 ф.), горная цѣпь утрачиваетъ альпійскій свой характеръ. У Нейзидлерскаго озера, между Лейтой (Leutha) на сѣверѣ и Раабомъ на югѣ, начинается равнина Еденбургская. Въ этомъ мѣстѣ Дунай образуетъ весьма примѣчательную терассу. Вѣна лежитъ на высотѣ лишь 410 ф. надъ уровнемъ моря, слѣдовательно ниже Ліона. Пресбургъ находится уже на 100 футовъ ниже, и на той же высотѣ лежитъ и Еденбургская равнина — между 34° и 35° вост. долготы. Здѣсь начинается верхняя венгерская равнина, ограничиваемая съ южной стороны Баконійскимъ лѣсомъ, который простирается съ юго-запада къ сѣверо-востоку, до угла образуемаго Дунаемъ выше Офена и Песта; лѣсъ можно разсматривать какъ крайнюю отрасль Альпійскаго хребта. У южной подошвы лѣса, по направленію съ юго-запада къ сѣверо-востоку, простирается Платтенское или Балатонское озеро. Не подлежитъ сомнѣнію, что благодаря только Баконійскому лѣсу, теченіе Дуная отъ Пресбурга уклоняется далеко на востокъ до Офена; ибо начиная съ Офена, Дунай внезапно поворачиваетъ на югъ и течетъ по нижней венгерской равнинѣ, обширнѣйшей низменности средней Европы. Офенъ и Пестъ лежатъ на высотѣ лишь 215 ф. надъ уровнемъ моря. Равнина простирается далѣе къ югу до самаго Дуная въ видѣ обширной плоскости, доходящей до Сербіи, Славоніи и Кроаціи. Между Муромъ и Дра-

вой, хотя и возвышаются малые кряжи въ видѣ крайнихъ отраслей Штирійскихъ Альповъ, но всё эти кряжи понижаются къ равнинѣ по направленію къ Платтенскому озеру; они нигдѣ не образуютъ высокихъ или же соединенныхъ между собою цѣпей, а однѣ только конусообразныя, отдѣльно-подымающіяся невысокія вершины, занимающія пространство 4—8 верстъ въ окружности, вѣроятно вулканическаго происхожденія. Еще далѣе къ юго-востоку хотя и встрѣчается южная отрасль восточныхъ Альповъ, но главная масса ея имѣетъ другую линію напластованія. Въ Крайнѣ, на сѣверѣ отъ Истрийскаго полуострова, между заливами Триестскимъ, Фіумскимъ (или С. Витта) и рѣкой Савой, цѣпь Юлійскихъ Альповъ соединяется съ иллирійскими горными кряжами посредствомъ весьма узкаго, продолговатаго хребта между Ценгомъ и Карлштадтомъ. Эта иллирійская береговая цѣпь носитъ названіе Динарскихъ известковыхъ Альповъ или же Далматской береговой цѣпи и, подобно Аппенинамъ, представляющимъ также параллельное ей направленіе къ юго-востоку, должна быть разсматриваема какъ цѣпь совершенно отдѣльная отъ Альпійскаго хребта. Обѣ же цѣпи, Далматская и Аппенинская, представляютъ одну и ту же связь съ системою Альповъ, ибо обѣ съ южной отлогостію Альпійскаго хребта образуютъ острый уголъ, раскрытый къ юго-западу. Западный уголъ посылаетъ воды долины къ Адриатическому морю, изъ восточнаго же угла текутъ Драва и Сава къ нижнему Дунаю.

У весьма крутаго склона Альповъ на югъ по направленію къ Средиземному морю, Ломбардской равнинѣ и Адриатическому морю простираются весьма плодородныя равнины. Здѣсь можно провести весьма рѣзкую границу между Альпійскою страной и низменностію. Граница эта простирается съ запада на востокъ мимо южной оконечности ряда озеръ, которыя на югѣ лежатъ абсолютно гораздо глубже, нежели рядъ озеръ у сѣверной отлогости Альповъ. Это потому, что *сѣверная* отлогость Альповъ менѣе крута, чѣмъ южная и спускается въ меньшую низменность, именно потому, что у сѣверной подошвы Альповъ простирается довольно высокая плоская возвышенность. Впрочемъ и подошва сѣвернаго Альпійскаго хребта также обозначена рядомъ сѣверныхъ альпійскихъ озеръ. Южный и восточный углы Женевского озера, восточная половина Цюрихскаго, восточная оконечность Констанскаго озера у Брегенца, южная оконечность Хіемскаго озера въ Баваріи, также и Королевское, Аттерское и Траунское озера въ эрцгерцогствѣ Австріи находятся еще на возвышенныхъ, переднихъ Альпахъ; но

сѣверные концы этихъ озеръ находятся вездѣ въ открытой, низменной долинѣ или же на прилежащей плоской возвышенности.

Весь Альпійскій горный хребетъ имѣетъ направленіе съ запада на востокъ; главная же цѣпь, точнѣе говоря, простирается съ запада-юго-запада на востокъ-сѣверо-востокъ. По этому же направленію простираются и длиннѣйшія долины Альпійскаго хребта, начиная съ Изеры, долины Шамони и Ронской долины, чрезъ верхнюю рейнскую долину въ Граубюнденѣ, чрезъ Иннскую и Зальцахскую долину въ Граубюнденѣ, чрезъ Тироль и Зальцбургъ и оттуда далѣе на востокъ до долинъ Эмса, Мура и верхней Дравы въ Штиріи и Каринтіи. Даже средняя Дравская и Савская долины все еще удерживаютъ направленіе на востокъ, впрочемъ нѣсколько склоняясь къ юго-востоку. Продольныя эти долины, простирающіяся параллельно направленію Альповъ, отдѣляются часто другъ отъ друга параллельными цѣпями, удерживающими тоже направленіе, и опять связываются другъ съ другомъ многочисленными, хотя гораздо кратчайшими поперечными долинами. Поперечныя эти долины въ видѣ весьма тѣсныхъ горныхъ ущелій пересѣкаютъ параллельные кряжи, но образуютъ пониженія, довольно высоко лежащія, и представляющія видъ сѣдлообразныхъ долинъ, горныхъ проходовъ или трещинъ, которые дѣлаютъ возможнымъ путешествіе по этой Альпійской странѣ по всѣмъ направленіямъ. Долины эти обусловливаютъ самое разнообразное сообщеніе между сѣверомъ и югомъ, подобно какъ продольныя долины между востокомъ и западомъ. Горные проходы все пересѣкаютъ водораздѣльныя долины различныхъ рѣчныхъ бассейновъ, слѣдовательно и главную водораздѣльную линію, высылающую воды свои къ югу въ Средиземное море, а на сѣверъ въ Океанъ. Линія эта тысячекратными изгибами проходитъ по всей Альпійской системѣ, не обозначая собою впрочемъ собственной центральной цѣпи, внезапно перескакиваетъ чрезъ второстепенные побочные хребты, часто по діагональному направленію, къ другой главной цѣпи, иногда даже вовсе оставляетъ центральный гребень Альповъ и простирается по побочнымъ вершинамъ, имѣющимъ гораздо меньшую высоту. Многія горныя вершины находятся посреди главной водораздѣльной линіи, напр. Бернскія Верхнія Альпы, Шрегорнъ, Финстергорнъ, Сентъ-Готтардъ; напротивъ многія другія высокія вершины, даже высочайшія, какъ Монбланъ, Монъ-Роза, Ортлесъ, Гросглокнеръ и др. находятся совершенно внѣ водораздѣльной линіи, то на сѣверной сторонѣ ея, то на южной.

Линія эта у восточнаго края Женевскаго озера совсѣмъ даже выступаетъ изъ главной массы Альпійскихъ горъ, оставляетъ колоссальную высоту группы Монблана и простирается вблизи ея по меньшимъ возвышенностямъ до Юрскаго хребта и оттуда продолжается на сѣверъ до Франціи. Подобнымъ образомъ къ востоку отъ Граубюндена, между истоками Рейна и Инна, она оставляетъ высокій Альпійскій хребетъ и простирается къ сѣверу чрезъ Тироль и Баварію до восточнаго края Констанскаго озера, а чрезъ южную Швабію до истоковъ Дуная. Напротивъ, второстепенная водораздѣльная линія, рѣзко отдѣляющая собою притоки Средиземнаго моря, образуетъ границу между рѣками По, Роною и венеціанскими рѣками и между притоками Дуная, оставаясь болѣе посреди главнаго горнаго кряжа.

Правильное строеніе Альпійскаго хребта не находится въ тѣсной связи съ неправильными, повидимому, извилинами водораздѣльной линіи, уклоняющейся то къ сѣверу, то къ югу. Нынѣшнее направленіе водораздѣльной линіи, кажется, вовсе независитъ отъ общаго закона построенія горныхъ цѣпей, а отъ однихъ только мѣстныхъ причинъ, дѣйствовавшихъ, вѣроятно, въ новѣйшее время. Къ такому заключенію въ особенности приводятъ насъ расположеніе долинъ на сѣверной сторонѣ Альповъ, также и рѣчные бассейны Роны, Рейна и Дуная. Главное направленіе этихъ великихъ и глубокихъ рѣкъ не слѣдуетъ главному направленію Альпійскихъ горъ (одни только притоки ихъ направляются постоянно вдоль альпійскихъ отраслей); предѣлы ихъ бассейновъ мѣстами можно назвать весьма незначительными, иногда даже почти ничтожными. Напротивъ, въ строеніи Альпійскаго хребта нельзя не признать нѣкоторой правильности внѣшнихъ отношеній и замѣчательнаго параллелизма отдѣльныхъ возвышенностей хребта, имѣющихъ одинаковое напластованіе, конечно, говоря въ общихъ чертахъ, потому что въ природѣ мы не встрѣчаемъ математическихъ линій и часто при встрѣчающихся намъ исключеніяхъ мы должны руководствоваться общимъ правиломъ.

Среднюю часть Альпійскаго хребта обыкновенно называли *первобытною цѣпью Альповъ* (Utalpen), то есть массамаи, которая на самыхъ большихъ даже глубинахъ и высотахъ состоитъ изъ первозданныхъ породъ, никогда не встрѣчающихся наслоенными на другихъ породахъ. Массы эти образуютъ продольную ось всей Альпійской цѣпи, такъ что представительницей средней полосы будетъ воображаемая линія, проведенная отъ вершины Гросъ-Глокнера. Къ обѣимъ сторонамъ этой полосы, имѣющей различную ширину, или

же къ обѣимъ сторонамъ первозданныхъ Альповъ прилегаютъ двѣ другія горныя цѣпи, известковыя и наносныя массы, породы вторичныя. Массы эти достигаютъ почти такой же высоты, какъ и первозданныя Альпы. Обѣ цѣпи назовемъ мы сѣверными и южными известковыми Альпами. Онѣ сопровождаютъ первозданныя Альпы въ наибольшемъ протяженіи ихъ отъ крайняго запада къ крайнему востоку и простираются еще дальше.

Эти обѣ цѣпи отличаются вопервыхъ тѣмъ, что сѣверныя известковыя Альпы начинаются уже съ западной стороны, въ долинахъ Роны и Изеры и оканчиваются въ Еденбургскихъ равнинахъ у Дуная; южныя же, известковыя Альпы начинаются гораздо далѣе на востокѣ, именно подъ 26° вост. долг., на восточномъ берегу Ортскаго озера, на сѣверѣ отъ Верчелли и на юговосточной сторонѣ Симплона. Отсюда онѣ простираются вдоль южныхъ оконечностей Маджіурскаго, Луганскаго и Комскаго озеръ, становятся все шире и шире, продолжаютъ южнѣ Дунайской долины между Дравой, Савой и Кульпой, образуютъ цѣпь между Юлійскими, Крайнскими и Далматскими Альпами и доходятъ такимъ образомъ до Балкановъ, известковыя вершины которыхъ простираются до Чернаго моря. Поэтому южныя известковыя Альпы образуютъ неравносторонній треугольникъ, основаніе котораго находится между Адриатическимъ и Чернымъ морями.

Относительно вышины Альпы раздѣляются на переднія, среднія и высокія Альпы. *Переднія* Альпы достигаютъ абсолютной высоты 2000—5000 футовъ и высотой своею превосходятъ всѣ сѣверогерманскія вершины. Онѣ начинаются на линіи, на которой вообще начинаютъ показываться альпійскія растенія и оканчиваются тамъ, гдѣ прекращается лѣсъ. Все занимаемое ими пространство отличается богатствомъ лѣсовъ и луговъ..

Среднія Альпы достигаютъ вышины отъ 5000 до 8000 ф. начиная отъ предѣла высокоствольныхъ деревьевъ до линіи вѣчныхъ снѣговъ; это—полоса сочныхъ Альпійскихъ луговъ и пастбищъ. Здѣсь имѣетъ мѣсто такъ называемое альпійское хозяйство, здѣсь встрѣчается великолѣпная альпійская флора и самыя роскошныя цвѣтныя ковры, на которыхъ растенія полярной полосы при чистѣйшей атмосферѣ и яркихъ солнечныхъ лучахъ блестятъ самыми яркими цвѣтами.

Надъ этой полосой возвышаются *высокія Альпы* до абсолютной высоты 8000—14000 футовъ, покрытыя большею частію снѣгомъ и ледниками или же состоящія изъ нагихъ, утесистыхъ стѣнъ, которыя слишкомъ круты для того, чтобы на нихъ могъ постоянно держаться снѣгъ или земля и растенія. Мѣстами только, гдѣ онѣ нѣсколько ограждены отъ разрушающихъ бурь, онѣ покрыты альпійскими растеніями, особенно же лишаями, доходящими впрочемъ едва до высоты 10000 ф. Надъ снѣжными и ледяными массами возвышаются отдѣльныя скалистыя вершины въ видѣ нагихъ полярныхъ острововъ, весьма рѣдко образующія связанныя между собою скалистыя группы, но большею частію разорванныя и выдолбленныя. Отсюда и названія: роговъ, зубовъ, иглъ, пикъ или же вершинъ, башенъ. Онѣ представляютъ весьма крутыя, иногда совершенно перпендикулярныя отлогости, вышиною въ нѣсколько тысячъ футовъ; южная же сторона Монблана, самая отвѣсная изъ нихъ, представляетъ крутизну въ 9000 ф. вышины. Монъ-Роза, послѣ Монблана величайшая масса Альпійскихъ горъ, составлена изъ цѣлаго ряда скалистыхъ вершинъ, расположенныхъ кругообразно, — отсюда какъ полагаютъ и самое названіе этой горы. Хребтъ Монблана представляетъ тупую скалистую пирамиду, какую мы весьма рѣдко встрѣчаемъ на прочихъ альпійскихъ вершинахъ; обѣ стороны тупаго угла пересѣкаются почти подъ угломъ 130° , между тѣмъ какъ всѣ прочія вершины образуются пересѣченіемъ плоскостей подъ острыми углами. Колоссальное поднятіе Альповъ не ограничивается отдѣльною цѣпью, опредѣленною линією или опредѣленнымъ направленіемъ: то появляются онѣ по срединѣ, то въ видѣ сѣверныхъ или южныхъ известковыхъ Альповъ. Но вообще оказывается, что вершины первозданныхъ Альповъ болѣе характеристичны и являются тысячекратно расчлененными и разорванными, между тѣмъ какъ известковыя Альпы представляются намъ въ видѣ известковыхъ стѣнъ, известковыхъ пластовъ, длинныхъ хребтовъ; отдѣльные же рога и иглы встрѣчаются рѣже.

Болѣе общій обзоръ совокупнаго поднятія Альповъ получаемъ мы изъ разсматриванія снѣжныхъ и ледяныхъ массъ, расположенныхъ на высокомъ хребтѣ ихъ. На европейскихъ Альпахъ снѣжная линія находится на высотѣ 7800—8100 ф.; но это бываетъ лишь въ сплошныхъ массахъ, потому что на отдѣльныхъ вершинахъ она находится гораздо выше и начинается на 8400—8700 ф. Все то,

что подымается еще выше, представляет однообразную, снѣжную поверхность. Горный хребетъ покрытъ снѣжными полями, но ледяныя поля или глетчеры наполняютъ глубокія ущелья и высокія долины, спускающіяся между снѣжными полями къ средне-альпійскимъ долинамъ. Подобными ледниками наполнена большая часть углубленій Альповъ, начиная отъ Дофине до Штириі; немногіе изъ нихъ имѣютъ въ окружности четыре версты, многія же 24—32 версты, 2 и 4 версты въ ширину, а толщиною въ 100—600 ф., даже болѣе. Отрасли глетчеровъ спускаются въ долины до 3000 ф. абсолютной вышины. Поэтому они обозначаютъ собою наибольшее поднятіе альпійской цѣпи и вмѣстѣ съ тѣмъ наибольшія ея пониженія, потому что образуютъ переходъ между обоими. Такъ, на примѣръ, изъ Монблана, на протяженіи 50 верстъ, 23 подобныхъ глетчеровъ спускаются въ долину Шамони, это — Allée blanche на сѣверѣ и на югѣ. На верхнемъ краю этой массы ледъ постоянно имѣетъ глубину 100 футовъ, но къ низу глубина значительно увеличивается, потому что низвергающіяся лавины и ежегодное таяніе снѣжныхъ полей на верху постоянно все болѣе и болѣе увеличиваютъ эти огромныя ледяныя массы. Съ Бернскихъ Верхнихъ Альповъ въ долину спускаются 17 глетчеровъ, принадлежащихъ къ однимъ изъ величайшихъ. На картахъ вѣчные снѣга и ледяныя массы нерѣдко обозначаются голубою краскою, но это лишь съ 1800 года: прежде же взаимная связь льдинъ средней Европы была столь же мало извѣстна, какъ и снѣжныя поля Новой Земли. Первое точное обозначеніе находимъ мы на картѣ Швейцаріи, составленной Вейссомъ. Тамъ видимъ мы, что вся альпійская цѣпь содержитъ 500—600 такихъ ледниковъ, составляющихъ въ совокупности ледяное поле въ 100 квадратныхъ миль. Они для чело-вѣка, животныхъ и растеній бесполезны, но необходимы для экономіи природы, потому что въ этихъ снѣгахъ и льдинахъ на небольшихъ пространствахъ припасены величайшія водныя сокровища для средней Европы: здѣсь находятся неизсякаемые источники, питающіе величайшія и многоводнѣйшія рѣки и притоки ихъ: Рейнъ, По, Рону и Дунай. То, что на сѣверѣ Европы причиняетъ туманная атмосфера, а подъ тропиками высокіе горные хребты, на которыхъ скопляются тучи, дѣлающія ихъ резервуарами воды въ продолженіи всего дождливаго времени года, — то природа даруетъ Европѣ посредствомъ ледниковъ и высокихъ снѣжныхъ полей на Альпійскихъ горахъ. Кромѣ обилія воды, снѣжныя поля ихъ доставляютъ и другую выгоду: благо-

даря имъ, высокія горныя вершины становятся болѣе доступными; глубокія ихъ ущелья были бы непроходимы, еслибы снѣга не образовали собою мостовъ.

Пиреней не имѣютъ ледниковъ; снѣжныя поля тамъ менѣе распространены и отъ этого происходитъ меньшее обиліе водъ и меньшее плодородіе, разносимое на значительныхъ разстояніяхъ испанскими рѣками. На Карпатахъ мы вовсе глетчеровъ не встрѣчаемъ, такъ точно и на Фіелльскихъ горахъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ мѣстъ, находящихся на сѣверо-западѣ, гдѣ глетчеры наполняютъ собою нѣсколько глубокихъ ущелій.

Главные Альпійскія долины.

Поднятію горныхъ цѣпей соотвѣтствуютъ пониженія, и потому для полнаго обзора Альпійской горной страны нужно обращать вниманіе и на главныя соотношенія, существующія между долинами. На Альпахъ, какъ уже замѣчено было выше, мы встрѣчаемъ весьма важное явленіе, состоящее въ томъ, что главнѣйшія продольныя долины лежатъ вдоль главной линіи напластованія (*Streichungslinie*) Альпійскаго хребта. Долины эти раздѣляются на два класса: на долины, лежащія внѣ и внутри Альпійской цѣпи; первыя ограничиваютъ собою горную цѣпь, вторыя же пересѣкаютъ ее.

Четыре главныя рѣчныя долины внѣ Альповъ.

Внѣ Альпійскаго хребта находятся большія долины рѣкъ: По, Роны, Рейна и Дуная, принимающихъ въ себя бѣольшую часть притоковъ изъ внутреннихъ долинъ. Ихъ нельзя причислять къ долинамъ Альпійской цѣпи, потому что обширные ихъ края окаймляютъ собою всю бѣольшую Альпійскую цѣпь и внѣшнія ея предгорія. Однѣ лишь части ихъ находятся внутри дѣйствительныхъ альпійскихъ долинъ, какъ напр. верхнее теченіе По, Роны и Рейна или же притоки ихъ, какъ напр. всѣ южныя притоки Дуная (съ правой стороны), начиная отъ впаденія Иллера близъ Ульма до впаденія Савы при Белградѣ. Нѣкоторыя только нѣсколькими точками касаются Альпійской полосы, напр. Дунай, который выше Вѣны касается Альпійскихъ горъ.

По течетъ вдоль южной отлогости Альповъ по всей своей длинѣ по направленію съ запада на востокъ, отъ источника до впаденія въ Адриатическое море. Разстояніе между этими двумя точками по прямой линіи около 60 миль: между всѣми главными рѣками Аль-

повъ, По имѣеть кратчайшее теченіе. Длина же рѣки, со всѣми ея извилинами, около 75 миль. Теченіе это краткое, потому что рѣкѣ не приходится пересѣкать горныя цѣпи, не приходится побѣждать препятствіе. Истокъ ея (44° — 45° сѣв. шир.) находится на восточной отлогости приморскихъ Альповъ, у отлогости Монте-Визо. Верхнее теченіе имѣеть мѣсто по продольной долинѣ, простирающейся съ юго-запада къ сѣверо-востоку, но еще выше Турина По вступаетъ въ Ломбардскую долину и начиная отсюда течетъ по обширнѣйшей, горизонтальной долинѣ Европы. Лишь на незначительномъ протяженіи По принадлежитъ Альпамъ.

Дунай сопровождаетъ сѣверную отлогость продольной оси Альповъ на выпуклой ея сторонѣ, между тѣмъ какъ По течетъ вдоль гораздо кратчайшей, вогнутой дуги, образуемой горной цѣпью. Дунай не есть альпійская рѣка и не изливается въ океанъ, имѣющій приливъ и отливъ, но образуетъ одинъ изъ величайшихъ европейскихъ рѣчныхъ бассейновъ. Прямое разстояніе устья Дуная отъ истока— 220 мил., а вмѣстѣ съ извилинами 305—350 миль; воды его орошаютъ пространство 14423 □ миль. Рейнъ лишь прикасается германскимъ землямъ, Дунай же протекаетъ по странамъ, населеннымъ различными племенами и, слѣдовательно, ему не достаетъ этнографическаго единства. Источники Дуная въ древности извѣстны были только по преданіямъ; Тиверій открылъ ихъ во время войны съ Винделикіями. По словамъ Страбона Дунай беретъ начало свое на плоскогоріи, а не на горѣ; этими словами онъ вѣрно опредѣляетъ эту рѣку (VII. 2).

Источники Дуная находятся на восточной отлогости Шварцвальда, лишь на 60 верстѣхъ отъ Констанскаго озера; онъ образуется двумя ручьями, изъ коихъ сѣверный называется Бригахомъ, а южный Брегахомъ (оба на языкѣ Кельтовъ означаютъ ручей, образуемый источникомъ). Бригахъ течетъ къ Донау-эшингену; оба же равно быстрые ручьи соединяются и принимаютъ въ себя множество побочныхъ притоковъ, изъ коихъ ручей, вытекающій въ Донау-эшингенѣ, предъ замкомъ есть самый главный. Здѣсь рѣка получаетъ названіе Дуная; источникъ Дуная находится на высотѣ болѣе 2000 ф. надъ уровнемъ моря, городъ Виллингенъ на 2145, а Донау-эшингенъ на 2047 футовъ. Около восьми верстѣхъ ниже послѣдняго города Дунай окружаетъ низкую, базальтовую гору — Вартенбергъ. Близъ Гейзингена онъ перемѣняетъ свое направленіе и пересѣкаетъ известковыя пласты Дикихъ-Альповъ до Зигмарингена, въ долинѣ, окруженной уте-

сами. Весьма замѣчательна группа базальтовых конусовъ Гегау (Hegaу), числомъ отъ 8—10, между Констанскимъ озеромъ и Дунаемъ.

Начиная съ вышепоименованной точки поворота, Дунай течетъ параллельно швабскимъ Альпамъ и направляется къ Регенсбургу. Отсюда течетъ онъ вдоль Богемскаго лѣса, къ юго-востоку, по однообразной долины. Наклоненіе горной долины весьма незначительно и безъ помощи южныхъ альпійскихъ притоковъ воды Дуная остановились бы неподвижными и онъ сдѣлался бы озеромъ, какимъ и былъ нѣкогда.

Дунай, какъ спутнику Дикихъ Альповъ (Rauche Alp) на югѣ, замѣчательнымъ образомъ соотвѣтствуетъ Неккарь, какъ сѣверный спутникъ. Теченіе Неккара, начиная съ Горба чрезъ Тюбингенъ до Плохингена выше Штутгарта, соотвѣтствуетъ теченію Дуная отъ Сигмарингена до Ульма. Оба русла остаются другъ другу параллельными, но долина Неккара лежитъ 600—700 ф. ниже уровня дунайской долины. Сигмарингенъ находится на 1798 ф. Ульмъ на 1432; напротивъ, Горбъ на 1200 ф., а Плохингенъ на высотѣ лишь 750 футовъ, и по этой причинѣ болѣе глубокая долина Неккара теплѣе. Между Сигмарингеномъ и Ульмомъ паденіе Дуная равно 366 ф., паденіе же Неккара отъ Горба до Плохингена—450 ф.

Близъ Регенсбурга Дунай представляетъ самую сѣверную точку перегиба подъ $49^{\circ} 1' 30''$ сѣв. шир.; съ поворотомъ его на юго-востокъ начинается и быстрѣйшее теченіе. Сначала онъ весьма медленно слѣдуетъ направленію Богемскаго лѣса и течетъ довольно лѣнливо чрезъ всю Баварію, но теченіе становится весьма быстрымъ при приближеніи къ тому мѣсту, гдѣ онъ вступаетъ въ эрцгерцогство Австрію. Здѣсь начинается разведеніе винограда; желто-бѣлая юрская известь исчезаетъ и поднимаются темныя, порфировыя горы. Сначала Дунай обходитъ эти горы, но выше Пассау онъ впервые пересѣкаетъ гранитныя скалы Богемскаго лѣса между Плейнтингомъ и Вильсгофеномъ и въ этомъ мѣстѣ судоходство становится затруднительнымъ. Пассау находится при впаденіи Инна въ Дунай; здѣсь ландшафтъ перемѣняется. Иннъ имѣетъ въ ширину 800, а Дунай 744 фута. Воды Инна свѣтлы и чисты, воды же Дуная мутны и тяжелы. Остается сомнительнымъ—не есть-ли Дунай продолженіе самаго Инна, который, потерявъ названіе свое, впадаетъ въ Дунай. Тоже самое бываетъ и съ другими, южными притоками, вѣробразно къ нему направленными: разъ на сѣверѣ, въ Швабін и Баваріи, къ сгибу, образуемому Дунаемъ близъ Регенсбурга, а второй разъ къ востоку въ Австріи и

Венгрии къ точкѣ перегиба, образуемой правымъ берегомъ Дуная и простирающейся отъ рѣчки Вѣны на юго-востокъ до рѣки Савы.

Рона течетъ вдоль сѣверо-западной и западной Альпійской цѣпи, подобно какъ Дунай—вдоль сѣверо-восточнаго и восточнаго края. Но долина Рона понижается къ юго-западу, между тѣмъ какъ долина Дуная — къ юго-востоку. Вообще говоря, теченіе обѣихъ рѣкъ имѣетъ много сходнаго между собою, и сходство было бы еще очевиднѣе, еслибы при наименованіи Роны и Соны было поступлено точно также, какъ при названіи Дуная и Инна, т. е. еслибы въ первомъ случаѣ главный притокъ удержалъ бы за собою названіе Соны. Рона имѣетъ такое же отношеніе къ Сонѣ, главному своему притоку, какъ и Иннъ къ Дунаю. Дѣйствительно, Сона вытекаетъ на сѣверо-восточной сторонѣ Лангрскаго плоскогорья, на высотѣ почти 1300 футовъ, у подошвы Вогезскихъ горъ, недалеко отъ источника Мааса и Мозеля, подобно какъ Дунай беретъ начало свое у подошвы Шварцвальда, недалеко отъ источника Неккера. Поэтому Сона беретъ начало свое на малой высотѣ, на сѣверо-западной отлогости Юрскаго хребта, подобно Дунаю, вытекающему на сѣверо-западѣ отъ Донау эшингена, на высотѣ около 2500 ф. надъ уровнемъ моря; слѣдовательно обѣ рѣки берутъ начало свое въ Альпійской цѣпи. Сона, а не Рона, протекаетъ по нормальному направленію главной Ронской долины, ибо если слѣдовать вверхъ по теченію Роны, то придемъ къ южной-подошвѣ Вогезовъ, а не Альповъ. Рона близъ Ліона поворачиваетъ внезапно и слѣдуетъ главному направленію Соны, подобно какъ Иннъ слѣдуетъ Дунаю. Рона есть такая же альпійская рѣка высокаго Валиса, какъ Иннъ—высокаго Энгадина и Тироля. Верхнее теченіе обѣихъ рѣкъ имѣетъ мѣсто внутри величайшихъ продольныхъ долинъ Альпійскаго хребта, удерживая одинаковое направленіе съ юго-запада на сѣверо-востокъ; обѣ онѣ пересѣкаютъ предлежащія параллельныя известковыя горныя цѣпи на сѣверѣ Альпійскаго хребта. Далѣе, отъ мѣста пересѣченія горнаго хребта, Иннъ изъ Тироля вступаетъ въ Баварію, подобно какъ и Рона изъ Швейцаріи вступаетъ во Францію. Начиная съ Fort l'Écluse до Белгарда, Рона исчезаетъ внутри горной трещины и течетъ подъ землею на протяженіи 300—400 футовъ, а далѣе, при Пертюи, съ нею происходитъ почти то же самое. Но Иннъ при точкѣ пересѣченія горнаго хребта близъ Куфштейна образовалъ себѣ болѣе широкую долину и потому безъ дальнѣйшихъ препятствій вступаетъ въ равнину Баваріи.

Верхнее теченіе Роны представляетъ величайшее сходство относительно извилинъ своихъ и направленія съ своими южными параллельными притоками, съ Изерой и Дурансой, которыя вмѣстѣ съ Роною принадлежать къ *одной* системѣ Альпійскихъ рѣкъ, подобно какъ Иннъ имѣетъ много сходнаго съ восточными и западными своими притоками. Напротивъ, нижнее теченіе Роны находится совершенно внѣ системы Альповъ, равно какъ и нижнее теченіе Дуная; впрочемъ Рона близъ Авиньона и Карпентраса омываетъ еще крайнія юго-западные альпійскія предгорія, именно—западную подошву Монъ-Венту и Люзскихъ горъ (Montagnes de Luz), а потомъ уже безпрепятственно течетъ къ Средиземному морю.

Рейнъ представляетъ совершенно другое и весьма замѣчательное отношеніе къ Альпійскому хребту. Онъ, хотя и не течетъ параллельно ему, но тѣмъ не менѣе представляетъ альпійскую рѣку и даже рѣку, получающую обильныя свои воды изъ нѣдръ альпійскихъ горъ, внутри главной массы среднихъ Альповъ, между бассейномъ Роны на западѣ и бассейномъ Дуная на сѣверо-востокѣ. Ааръ, Рейсъ, Лимать и три рукава Рейна суть настоящіе быстрые потоки, низвергающіеся съ альпійскихъ высотъ и текущіе между Нефшательскимъ и Женевскимъ озерами къ западу и Констанскимъ озеромъ и источникомъ Инна къ востоку. Быстрое паденіе альпійскихъ рѣкъ направлено къ общей низменности — къ сѣверо-западу, къ плоско-холмистой Швейцаріи и Верхней Швабіи. Глубокая эта низменность образуетъ собою большой, общій бассейнъ, ограниченный съ юго-востока высокими горами; къ западу и сѣверу онъ совершенно замыкается Юрой, Шварцвальдомъ и Швабскими Альпами (Rauh Alp). На юго-востокѣ онъ не отдѣляется горною цѣпью отъ бассейна Роны и отъ Женевского озера, также и къ сѣверо-востоку отъ бассейна Дуная и южныхъ ея притоковъ. Три рѣчныхъ бассейна отдѣлены другъ отъ друга весьма незначительными возвышеніями, незаслуживающими названія горъ или холмовъ и мало поднятыми плоскогоріями. Такимъ образомъ воды Рейна, не будь разницы въ нѣсколькихъ стахъ футовъ, могли бы принадлежать и къ Дунайскому бассейну и стекать къ сѣверо-востоку. Констанское озеро находится внутри глубокой низменности; противоположныя цѣпи горъ не соединены горнымъ хребтомъ, а въ нѣкоторыхъ лишь мѣстахъ встрѣчаются отдѣльныя возвышенности. Рѣчка Вутахъ, хотя и впадаетъ въ Рейнъ близъ самаго Шварцвальда, выше Вальдсгута, къ западу отъ Констанскаго озера, но тѣмъ не менѣе мог-

ла бы весьма легко быть соединена посредством канала съ Дунаемъ. Въ сѣверо-востоку отъ Констанскаго озера водораздѣльная линія простирается по плоскимъ горнымъ равнинамъ, по которымъ текутъ воды Иллера и Дуная. Весь большой треугольникъ представляетъ собою плоско-ходмистую страну, составленную изъ однихъ наносовъ, съ Боденскаго озера простирающихся чрезъ восточную Швабію и Баварію. Уровень Боденскаго озера близъ Роршаха находится на высотѣ почти 1200 ф., Зигмарингенъ на 1692 ф., Ульмъ, при впаденіи Иллера въ Дунай, на 1526 ф., а Меммингенъ, на возвышеніи при среднемъ теченіи Иллера, на высотѣ 1884 футовъ. Последняя абсолютная высота надъ уровнемъ моря, значительнѣйшая во всемъ треугольникѣ, все-таки находится лишь на 600—700 футовъ надъ уровнемъ озера. Эту величину можно разсматривать, какъ среднюю высоту водораздѣльной линіи, отдѣляющей въ этомъ мѣстѣ бассейны Рейна и Дуная.

Относительная высота водораздѣльной линіи была слишкомъ мала для высокоаго стоянія водъ въ прежнія времена, чтобы препятствовать водамъ, выше находящимся, стекать къ сѣверо-востоку въ Дунай. Самое глубокое сообщеніе между двумя противоположными рѣчными бассейнами, по видимому, представляла собою долина Шуссена, вытекающая изъ Федерскаго озера. Подобный стокъ воды Рейна на сѣверо-востогъ долженъ былъ имѣть мѣсто тѣмъ болѣе, что пересѣченіе Юрскаго хребта Ровою относится къ недавнему времени. Нѣкогда воды Роны изъ Женевскаго озера вмѣстѣ съ водами Рейнскаго бассейна стекали въ долину Дуная. Въ это время горные потоки верхняго теченія Рейна образовали высоко-лежащія озера, остатки которыхъ въ настоящее время представляютъ намъ альпійскія озера, находящіяся у отлогости Альпійскаго хребта, начиная отъ Нешательскаго до Констанскаго озера. По направленію южной оконечности Нешательскаго озера, чрезъ долину Орбы, Нозона и Веножа, по направленію къ Моржу (Morges), почва постепенно понижается къ Женевскому озеру и среди низменности лежитъ Ла-Сарразъ. Уже въ половину VI-го вѣка пониженіе это служило каналомъ между Нешательскимъ и Женевскимъ озерами; даже Римляне пользовались этимъ удобнымъ сообщеніемъ между двумя противоположными бассейнами для проложенія военной дороги отъ Роны чрезъ Швейцарію къ Рейну, какъ это доказываютъ намъ Castra, дорожные столбы и мостовыя, построенныя Римлянами. На востокъ отъ этого мѣста находится еще горная цѣпь, служащая вмѣстѣ и водораздѣльной линіей и составленная изъ песчаника, съ

округленными горными вершинами, называемыми Юртенюмъ или Юратюмъ. Цѣпь эта на дорогѣ, ведущей изъ Лозанны къ Фрейбургу, близъ Губерта все еще находится на высотѣ 1668 ф. надъ Женевскимъ озеромъ. На крайнихъ сѣверо-западныхъ предгоріяхъ этой цѣпи построена Лозанна. Цѣпь примыкаетъ къ западному концу сѣверныхъ известковыхъ Альповъ и поэтому ее часто называютъ продолженіемъ Альпійскаго хребта, чего однакоже на дѣлѣ не оказывается. Далѣе простирается Юрскій хребетъ между Мудюномъ на сѣверѣ, Вевѣ и Лозанной на югѣ, понижается постоянно по направленію къ сѣверо-западу до Ла-Сарраза и спускается тамъ въ обширную равнину. Поэтому на сѣверо-западѣ ни одна горная цѣпь не сообщается съ Юрой. Изъ восточной отлогости этого послѣдняго хребта нѣсколько притоковъ направляются къ Ла-Сарразу: къ сѣверо-востоку Орба мимо Ивердюна течетъ въ Нешательское озеро, а къ юго-востоку рѣка Веножъ между Моржемъ и Лозанной течетъ къ Женевскому озеру; между обѣими же рѣками, въ равномъ разстояніи отъ источниковъ ихъ, вытекаетъ третья рѣка, Позокъ, раздѣляющаяся выше Ла-Сарраза на два рукава и посылающая одну часть своихъ водъ въ Рейнъ, а другую въ Рону. Относительная высота этой водораздѣльной линіи весьма незначительна. Уровень Женевскаго озера находится на 1718, а уровень Нешательскаго озера на 1312 ф. надъ уровнемъ моря.

Отсюда слѣдуетъ, что благодаря формѣ почвы бассейновъ сѣверной плоско-холмистой Швейцаріи и части Верхней Швабіи, всѣ альпійскія рѣки, вытекающія изъ главнаго хребта Среднихъ Альповъ, собираются воедино, начиная съ Нешательскаго до Констанскаго озера, отъ Роны до Инна. Рѣки эти находятъ для себя самый глубокой истокъ въ рейнскомъ руслѣ, отъ Констанскаго озера до Базеля. Здѣсь Рейнъ дѣйствительно пересѣкаетъ Юрскій хребетъ. Далѣе течетъ онъ по равномѣрной долинѣ чрезъ Базельскую равнину, верхній и нижній Эльзасъ, между высокими источниками Соны на западѣ и Дуная на востокѣ. Источники обѣихъ этихъ рѣчныхъ системъ въ Вогезскихъ горахъ и на Шварцвальдѣ находятся весьма близко одинъ возлѣ другаго, на плоскогоріяхъ Лангра и Верхней Швабіи, на разстояніи отъ запада къ востоку едва 20 миль, почти подъ 48° сѣв. широты. Оба бассейна отдѣляются другъ отъ друга Рейнской долиной верхняго Эльзаса, простирающейся между ними въ видѣ горизонтальнаго озернаго дна, шириною отъ семи до осьми геогр. миль. Дунайская долина близъ Ульма все еще лежитъ на высотѣ 1526 ф. надъ уровнемъ моря;

Рейнская же долина близъ Базеля находится на высотѣ вдвое меньшей, т. е. на 835 ф. Такой глубины долина Дуная достигаетъ лишь на двойномъ разстояніи отъ источника своего, выше впаденія Инна близъ Пассау, гдѣ уровеньъ воды находится на высотѣ лишь 789 футовъ. Поэтому долины Рейна и Дуная, относительно абсолютной высоты своей надъ уровнемъ моря, должны быть разсматриваемы, какъ совершенно различныя другъ отъ друга. Рейнъ течетъ по низменной долинѣ, Дунай же по долинѣ, находящейся на плоской возвышенности.

Но и относительно горныхъ системъ и горныхъ породъ, ихъ отдѣляющихъ, обѣ долины совершенно отличны другъ отъ друга. Дунай отдѣляетъ Шварцвальдъ и известковыя горы Дикихъ альповъ (Raue Alp), подымающіяся на лѣвому берегу его отъ простирающейся далѣ къ югу обширной высокой равнины Верхней Швабіи и Баваріи; слѣдовательно отдѣляетъ характеристическія горныя цѣпи отъ столь же характеристическихъ высокихъ долинъ. Столь же различны между собою и горныя породы, изъ которыхъ составленъ сѣверный и южный берегъ Дунайскаго русла: послѣ первозданныхъ породъ Шварцвальда, на восточной отлогости коего вытекаетъ Дунай, на востокъ простирается цѣпь Дикихъ Альповъ, состоящая вся изъ юрскаго известняка. Эта однообразная *горная порода* составляетъ продолженіе Юрскаго хребта и тянется вдоль сѣвернаго берега Дуная вплоть до самаго Регенсбурга. У южнаго берега простираются обширныя высокія долины, составленныя изъ древнихъ наносовъ кремнеземистыхъ породъ, а далѣе, на довольно значительномъ разстояніи, долины эти ограничиваются сѣверными известковыми Альпами.

Совершенно другое явленіе представляетъ намъ низменное русло Рейна въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ пересѣкаетъ германскія горы. Русло это не представляетъ углубленія между двумя различными горными породами, находящимися по сю и ту сторону. Почва лѣваго берега всадѣ есть одно лишь продолженіе почвы праваго; оба берега совершенно соотвѣтствуютъ другъ другу, какъ въ отношеніи составныхъ своихъ частей, такъ и относительно ландшафтнаго своего характера. Стало быть, русло Дуная обуславливалось первоначальнымъ положеніемъ горныхъ цѣпей, между тѣмъ какъ русло Рейна образовалось вслѣдствіе вторичнаго образованія этихъ краевъ. Вѣроятно при первоначальномъ поднятіи горныхъ цѣпей существовала уже обширная продольная долина съ запада къ востоку, отъ Вѣны до Осена; но

долина эта покрыта была глубокимъ воднымъ бассейномъ и мало по малу наполнилась наносами, до тѣхъ поръ, пока Дунай не прорвалъ ее и такимъ образомъ южныя равнины Германіи ниже Пассау и Линца освободились отъ воды. Русло Дуная осталось узкимъ каналомъ — остатокъ прежнихъ водъ. Напротивъ, русло Рейна не образовалось горными краями, а рѣчное русло само обуславливало эти края. Рѣка эта, вслѣдствіе неизвѣстныхъ намъ причинъ, быть можетъ чрезъ провалы или прорывы, сильно дѣйствовала на горныя породы, по обѣимъ берегамъ находящіяся, прорвала ихъ и оставила по обѣимъ сторонамъ одинаковыя развалины.

Явленіе это доказывается геологіей ландшафта и тождественъ горныхъ цѣпей по обѣимъ сторонамъ Рейна, по всему Эльзасу до Средняго Рейна и Нидерландовъ, то есть, до сѣверо-западной Германіи. Къ западу, отъ выхода Рейна изъ Констанскаго озера, Юрскій хребетъ простирается по направленію съ западо-юго-запада къ востоко-сѣверо-востоку до Швабіи, и подобно какъ Рона изъ Швейцарскаго бассейна прорвалась къ юго-западу, такъ и Рейнъ прорвался къ сѣверо-западу. Обѣ рѣки многочисленными зигзагами текутъ поперегъ всей ширины Юрскаго хребта, такъ что Юрская цѣпь между Роною и Рейномъ представляетъ какъ бы горный островъ, съ сѣверной и южной стороны оторванный отъ продолженія своего къ сѣверу и югу. Близъ истока Рейна изъ Констанскаго озера, у берега Рейна лежитъ Штейнъ, на высотѣ 1140 ф., далѣе слѣдуетъ Диссенгофенъ выше Шафгаузена 1120, Шафгаузенъ выше водопада (1073 ф.); уровень Рейна близъ Лауфена ниже водопада на 1015 ф., такъ что огромный водопадъ имѣетъ вышину 58 ф., а при половодіи можетъ достигнуть высоты даже 75 ф. Рейнъ, на разстояніи четырехъ верстъ выше водопада, имѣетъ паденіе $4\frac{1}{4}$ ф. Въ этомъ мѣстѣ известковые утесы пересѣкаютъ русло поперегъ и существовавшее нѣкогда сообщеніе между обѣими сторонами рѣки, хотя нынѣ и разрушено, но распознается легко. На разстояніи одной мили ниже водопада Рейнъ дѣлаетъ странныя изгибы, образуя два большихъ полуострова; на нижнемъ полуостровѣ построенъ монастырь Рейнау. Далѣе Рейнъ течетъ чрезъ горное ущелье при Эглисау, у такъ называемаго Кейзерштула и мимо Цурцахъ далѣе, къ среднему водопаду, находящемуся при впаденіи Вутаха. Утесистая гряда, простирающаяся поперегъ рѣки и имѣющая отверстіе, позволяетъ рѣкѣ, при низкомъ стояніи воды, пройти чрезъ отверстіе; во время же половодія водопадъ стремится поверхъ преграды и тогда судоходство

становится невозможнымъ. Близъ городка Кобленца Рейнь принимаетъ въ себя съ южной стороны главный швейцарскій притокъ Ааръ. Далѣ Рейнь течетъ мимо Валдсгута, потомъ мимо Лауфенбурга, гдѣ построенъ мостъ; 330 шаговъ выше этого моста Рейнь образуетъ водопадъ, именуемый Малый Лауфенъ. Здѣсь—третье сжатіе рейнскаго русла. Наконецъ ниже Зекингена, близъ Рейнфельдена, Рейнь образуетъ четвертый водопадъ или собственно говоря, водоворотъ, по причинѣ опаснаго судоходства называемый Gewild или Hölleha-ken. И по немъ ведетъ мостъ, переброшенный чрезъ утесы. До этого мѣста русло Рейна заключается между утесами; но тутъ воды, усилившись впаденіемъ Аара, увлекаютъ собою юрскія массы и на правомъ берегу обнажаютъ подошву Шварцвальдскихъ первозданныхъ горъ. Лишь у Рейнфельдена по обѣимъ сторонамъ русла начинается образованіе береговъ и Рейнь входитъ въ Базельскій кантонъ.

Послѣ поворота близъ Базеля Рейнь течетъ между Шварцвальдомъ на востокъ и Вогезами на западъ; обѣ эти горныя системы равно высоки, равно дикі, имѣютъ одинаковое строеніе, составлены изъ одинаковыхъ горныхъ породъ и представляютъ одинаковый характеръ. Потомъ слѣдуетъ далѣ справа горы Неккара и Оденвальдъ, слѣва Гардтъ и Доннерсбергъ, обѣ покрытыя одинаковыми массами — толстыми пластами краснаго песчаника. Отъ Базеля до Майнца русло Рейна простирается не по долинѣ, а по глубокой земной трещинѣ, наполненной до значительной глубины наносами и обломками. По этимъ наноснымъ массамъ текутъ воды Рейна, образуя множество извилинъ. Начиная отъ Констанскаго озера до Базеля, паденіе Рейна = 30 футовъ на каждую милю (933 ф.); до впаденія въ него Мурга паденіе = 375 ф., а оттуда до Майнца лишь 80 футовъ. Этой разницѣ паденія соотвѣтствуетъ и весь внѣшній характеръ рейнскаго русла. До впаденія Мурга, на рѣкѣ встрѣчаются многіе острова, исчезающіе однако вмѣстѣ съ малымъ паденіемъ; до точки, находящейся ниже впаденія Мурга на Рейнѣ насчитываютъ 210 большихъ острововъ, а оттуда до Майнца лишь 38. Измѣненіе величины паденія рѣки начинается въ томъ мѣстѣ, гдѣ прекращаются первозданныя породы. Ниже же Майнца и впаденія въ Рейнь рѣки Майнцъ встрѣчаемъ мы другія явленія. Здѣсь Рейнь внезапно поворачиваетъ на западъ и при Бингенѣ вступаетъ въ самую узкую трещину, образуемую предстоящими обширными, рейнскими сланцевыми горами. По обѣимъ сто-

ронамъ находятся большія предгорія и подводные камни пересѣкаютъ рѣку. Въ прошлыя тысячелѣтїя Рейнъ въ этомъ мѣстѣ безспорно образовалъ великій водопадъ, который не существовалъ уже во времена Римлянъ. Рейнъ сталъ судоходнымъ вслѣдствіе взрыва скалъ, начатаго еще Римлянами при Бингерлохъ. Карлъ Великій, а въ средніе вѣка Фальцграфы, продолжали эти работы. Всѣ же опѣ окончены были лишь въ повѣйшее время.

Какимъ образомъ русло Рейна образовалось первоначально, — это другой вопросъ. До сихъ поръ существуютъ лишь гипотезы относительно того: образовалось ли оно вслѣдствіе сотрясеній или же искони существовало въ томъ же видѣ. То же самое явленіе представляютъ Мозель и Маасъ близъ Рейна. Весьма характеристическое явленіе представляетъ великое сжатіе рейнскаго русла; по обѣимъ сторонамъ почва не простирается горизонтально, а берегъ круто опускается на 600—1000 футовъ. Лѣвый берегъ соотвѣтствуетъ правому. При низкомъ стояніи воды можно прослѣдить рионы, внутри русла находящіяся. По обѣимъ сторонамъ простираются одинаковыя горныя массы. Ниже Кобленца, въ томъ мѣстѣ, гдѣ Мозель впадаетъ въ Рейнъ, измѣняется и свойство береговъ. На сланцевыхъ горахъ, далѣе Андернаха, на лѣвомъ берегу, поднимаются базальтовые конусы; это — ряды угасшихъ вулкановъ, потухшія жерла которыхъ отчасти и теперь еще видны. Здѣсь находили куски настоящей лавы и многія глубокія бухты нѣкогда засыпаны были пемзою и пепломъ. Изъ этихъ лавовыхъ шлаковъ, изъ обломковъ лѣвыхъ прирейнскихъ горъ, выдѣлываются знаменитые жерновъ, а пепельные холмы доставляютъ трассъ, употребляемый при гидравлическихъ работахъ въ Нидерландахъ. Величайшая равнина, покрытая пемзою, находится насупротивъ Андернаха, при городѣ Нейвидѣ. То, что на лѣвомъ берегу Рейна конусы показываютъ намъ, мало по малу представляется намъ вдругъ на правомъ берегу въ Зибенгебирге: это суть горы, имѣющія видъ американскихъ трахитовыхъ конусовъ. Близъ Бонна все это прекращается и на западъ до Аахена и къ востоку до Дюссельдорфа предгорія образуютъ собою большое углубленіе, по которому Рейнъ направляется къ Нидерландамъ. Онъ пересѣкаетъ всѣ прирейнскія сланцевыя горы, образуя узкій прорѣзъ или настоящую трещину, бока которой представляютъ крутыя стѣны; у подошвы ихъ мы почти вовсе не видимъ горизонтальнаго основанія, и лишь близъ Кобленца рейнская долина расширяется и образуетъ довольно значительную котловину; но между Андернахомъ и Бонномъ

ущелье опять суживается. На восточномъ берегу подымается конусообразное Зибенгебирге, на западномъ же возвышается Эйфель, содержащій множество базальтовыхъ конусовъ и угасшихъ вулкановъ. При первоначальномъ прорѣзываніи рейнскаго русла мы должны принимать важное участіе плутоническихъ силъ.

Всѣ альпійскія вѣды стекаютъ четырьмя рассмотренными нами большими руслами, потому что всѣ онѣ составляютъ лишь притоки этихъ четырехъ главныхъ бассейновъ. Только двѣ мѣстности, далеко выдающіяся на югъ въ море, составляютъ исключеніе и поэтому образуютъ поясы прибрежныхъ рѣкъ.

Лигурскій поясъ Приморскихъ Альповъ простирается вдоль берега къ западу отъ Антиба и къ востоку отъ Ниццы до Савонской пристани на протяженіи около 20 миль. Всѣ прибрежныя рѣки представляютъ здѣсь шумящіе горные потоки, получающіе начало свое на альпійскихъ возвышенностяхъ, обращенныхъ къ югу, а не на среднихъ высокихъ вершинахъ; поэтому всѣ онѣ маловодны. Въ нихъ мы не видимъ той равномерной высоты уровня, какъ въ большихъ рѣкахъ: водопады, образуемые ими, вслѣдствіе снѣга и дождя, столь же быстро исчезаютъ, какъ и появляются. Значительнѣйшая рѣка между ними — *Варъ*, вытекающей изъ Приморскихъ Альповъ и отдѣляющей Францію отъ Италіи. Лигурскія прибрежныя рѣки, вслѣдствіе значительнаго своего паденія, размываютъ южныя, крутыя отлогости приморскихъ Альповъ и отлагаютъ наносныя массы вдоль морскаго берега, который вслѣдствіе этого постепенно увеличивается.

Адриатическій прибрежный поясъ простирается съ середины Адрижа вдоль Юлійскихъ и Карнійскихъ Альповъ до Изонцо и Триестскаго залива. Здѣсь, на протяженіи 27 миль въ длину, у береговъ, видимъ мы рядъ бушующихъ потоковъ, изъ коихъ каждый столь же разрушительно дѣйствуетъ, какъ и Варъ. Разрушенія и перемѣны, производимыя этими потоками, оказали большое вліяніе на перемѣну тамошняго прибрежья. Къ разрушительнымъ рѣкамъ принадлежатъ: *Адрижа, Бакильоне, Брента, Силе, Пиаве, Ливенца, Тальяменто и Изонцо.*

И всѣ эти прибрежныя рѣки, за исключеніемъ Адрижа, получаютъ начало свое на передней цѣпи южныхъ Альповъ. Теченіе ихъ быстро и разрушительно, поэтому и прилежащая къ нимъ долина большею частію состоитъ изъ наносной почвы. Нѣкоторыя изъ этихъ параллельныхъ между собою рѣкъ отведены искусственными каналами и

такимъ образомъ естественные ихъ берега обезпечены, но тѣмъ не менѣе съ каждымъ годомъ происходятъ здѣсь новыя перемѣны. Болотистыя мѣста, отдѣленные подлежащими песчаными грядами и плотинами отъ Адриатическаго моря, называются лагунами, самыя же дюны Лидось. На подобныхъ отдѣльныхъ плотинахъ, построена Венеція.

Источники *Адижа* не находятся на южномъ известковомъ горномъ хребтѣ, подобно побочнымъ восточнымъ рѣкамъ, а по ту сторону, въ срединѣ первозданныхъ Тирольскихъ горъ, въ самой центральной цѣпи. Возвышенности, на которыхъ появляются эти источники, находятся на западной границѣ Тироля; къ сѣверу онѣ ограничиваются высокими Эцталскими горами, а къ югу обширными ледниками Ортгеса. Глурнсъ въ верхней долинѣ Адижа лежитъ на высотѣ 2586 ф. надъ уровнемъ моря. Близъ этого города соединяются различныя притоки образующіе Адижъ, изъ коихъ тотъ, который вытекаетъ къ сѣверу отъ Решенской горы, считается настоящимъ источникомъ Адижа. Притокъ этотъ проходитъ чрезъ три альпійскія озера, но онъ не столь многоводенъ, какъ западный притокъ, называемый *Taufereg Bach*, который получаетъ начало свое еще въ Граубюнденскомъ кантонѣ, въ Мюнстерской долинѣ, близъ Тауферса на Тирольской границѣ направляется на востокъ и чрезъ долину Тауфера къ Глурнсу. Начиная отъ этого города до Адриатическаго моря Адижъ протекаетъ пространство около 43 миль и при Порто-ди-Брондело, южнѣе Кюджи, впадаетъ въ море. Поэтому длина рѣки весьма незначительна въ сравненіи съ длиною Рейна, втрое большею ея. Длина Адижа составляетъ двѣ третьихъ длины теченія По, но превосходитъ сосѣднія съ ней восточныя рѣки.

Относительно величины Адижъ нельзя сравнивать съ Ровою или Рейномъ, но лишь относительно свойствъ его русла, потому что въ главныхъ своихъ чертаніяхъ онъ похожъ на русло двухъ этихъ альпійскихъ рѣкъ и, подобно имъ, характеристически отличается отъ Соны и Дуная. Адижъ принадлежитъ къ разряду прорывающихся рѣкъ и, вслѣдствіе глубоко-врѣзавшагося русла, придаетъ особенный видъ южной части Тироля. Въ историческомъ отношеніи образованіе этого русла имѣетъ чрезвычайно великое значеніе. *Верхняя* долина Адижа продольная, направленная съ запада на востокъ, подобно верхнимъ долинамъ Роны, Рейна и Инна. Близъ сѣверной оконечности этой долины простирается центральный горный хребетъ по всему Тиролю.

Адижъ, при верхнемъ своемъ теченіи, принимаетъ съ востока другой значительный притокъ *Эйзака*, источникъ котораго находится на Бреннерѣ. Оттуда Эйзакъ течетъ прямо на югъ до Бриксена, гдѣ принимаетъ *Ріенца*, текущій чрезъ Пустерскую долину и Бруненъ къ западу. Пустерская долина представляетъ продольную долину, соответствующую Боценской и Винчгауэрской долинамъ; всѣ три, собственно говоря, составляютъ одну, большую продольную долину, простирающуюся у подошвы Тирольскаго центрального хребта. Между Мераномъ на западѣ и Бриксеномъ на востокѣ, линия, представляющая собою направленіе этой продольной долины, вслѣдствіе выдающагося на югъ предгорія, у южной отлогости котораго построенъ Боценъ, нѣсколько изгибается къ югу, но впрочемъ скоро снова принимаетъ прежнее свое направленіе. Удерживая это направленіе, долина пересѣкаетъ всю горную страну Тироля, начиная съ крайней западной, до крайней восточной оконечности и вмѣстѣ съ долинами: Валлискою, верхнею Рейнскою и Иннскою составляетъ четыре альпійскія продольныя долины. Продолженіемъ ея къ востоку служить длинная долина верхней Дравы, простирающаяся по Каринтіи и Штиріи; верхнее теченіе Савы по тому же направленію простирается по герцогству Крайнскому.

Начиная отъ водораздѣльной линіи Бреннера, до выхода своего изъ горъ, долины Эйзаха и Адижа съ сѣвера на югъ простираются на 228 верстъ, но не понижается равномерно, а тремя уступами. Предъ тремя этими болѣе крутыми уступами простираются къ югу равнины, по которымъ рѣка течетъ медленно, съ незамѣтнымъ паденіемъ. Это суть три горизонтальныя долины Штерцинга, Бриксена и Боцена. Изъ этихъ трехъ расширеній быстрая рѣка три раза прорывается къ югу и снова теряется въ страшныхъ скалистыхъ ущельяхъ. Трикратно пересѣкаетъ она огромныя горныя цѣпи, встрѣчаемыя съ южной стороны, возвышающіяся до предѣла вѣчныхъ снѣговъ и какъ бы огромнымъ природнымъ бастиономъ отдѣляющія Германію отъ Ломбардіи. Эти три прорѣза составляютъ гранитный прорѣзъ Миттенвальде, порфировый прорѣзъ Коллмана и известковый прорѣзъ Дейтшъ-Михельна и Салурна.

Первое крутое паденіе съ Бреннера (4353'), вмѣстѣ съ равниною Штерцингъ, имѣетъ въ длину 7 миль. Штерцингъ лежитъ на крутой дорогѣ у самаго центрального хребта Альповъ, на 2960 ф. абсолютной высоты. Равнина имѣетъ полъ-мили въ ширину, одну м. въ

длину и явно представляет собою прежнее дно озера; она со всѣхъ сторонъ окружена высокими горными вершинами, поднимающимися выше вершинъ Бреннера. Все паденіе перваго уступа простирается на 1293 фута. Второе крутое паденіе отъ Штерцинга чрезъ гранитную тѣснину Миттенвальде до долины Бриксена простирается на 42 версты; Бриксенъ находится на 1833 ф. надъ уровнемъ моря; слѣдовательно рѣка понижается на 1127 футовъ и на 100 ф. на каждыя четыре версты. Тѣсное гранитное ущелье, чрезъ которое прорывается Адигъ, расширяется лишь недалеко отъ Бриксена. Этотъ городъ построенъ на незамѣтно понижающейся долини, представляющей южный характеръ Савойи. Дико растущій орѣшникъ покрываетъ долину, а виноградъ растетъ на всѣхъ возвышенностяхъ. Третье крутое паденіе, отъ порфировыхъ стѣнъ Колльмана до Боценской долины, простирается на 50 верстъ. Боценъ находится на 1060 ф. надъ уровнемъ моря, слѣдовательно высота паденія = 773 ф. Ниже Бриксена, близъ Зебена и Клаузена, долина въ первый разъ суживается, но близъ Колльмана, 25 версты далѣе, встрѣчается первый огромный порфировый хребетъ, шириною 4 мили; эта горная порода встрѣчается здѣсь въ первый разъ. Красные порфировые утесы расщеплены перпендикулярно въ видѣ огромныхъ колоннъ, на 1000—2000 ф., до самой середины и совершенно недоступны. Во времена первой французской имперіи здѣсь была граница между Баваріей и Италіей. Только четыре версты далѣе Боцена утесы раздвигаются и открывается прелестная долина, простирающаяся вдоль линіи напластованія Альпійскаго горнаго хребта. Въ этой теплой долини встрѣчается уже южная растительность. Кругомъ растетъ виноградъ до самыхъ лѣсистыхъ вершинъ, а на защищенныхъ мѣстахъ, на известковыхъ горахъ, подъ открытымъ небомъ, растутъ лимоны, апельсины, маслина, гранаты и смоква. Долина, съ двухъ сторонъ окаймленная одинаковыми порфировыми стѣнами и вновь замыкающаяся ниже Боцена, продолжается до Неймарка и Салурна. Здѣсь характеръ ландшафта внезапно перемѣняется и начинается цѣпь южныхъ известковыхъ Альпозъ, опирающаяся на южную окраину порфировыхъ утесовъ. Можно вообразить себя вдругъ перенесеннымъ на известковыя горы сѣверной Швейцаріи или около Женевского озера: вездѣ возвышаются крутыя, бѣло-сѣроватыя и желтыя известковыя стѣны, покрытыя тощею растительностію. Начиная съ этого мѣста Адигъ въ третій разъ пролагаетъ себѣ дорогу въ Италію. Лишь далѣе

Deutsch-Micheln, при соединеніи Val di Noss съ долиною Адиджа, русло послѣдняго расширяется. Здѣсь въ первый разъ, по обѣимъ берегамъ, встрѣчаются горизонтальные слои новѣйшаго происхожденія; только здѣсь Адиджъ, расширившись, начинаетъ течь медленно; тутъ же по обѣимъ сторонамъ берега его становятся болотистыми. Изъ Салурна судно по Адиджу въ три часа достигаетъ Триента. Этотъ городъ находится на разстояніи 160 верстъ отъ Бреннера, среди совершенно италіанскаго ландшафта, гдѣ въ употребленіи италіанскій языкъ.

Отъ Ровередо до Вероны насчитываютъ 60 верстъ; на этомъ протяженіи Адиджъ течетъ среди тѣсныхъ, крутыхъ и нагихъ известковыхъ горъ. Нѣсколько разъ долина суживается, особенно у Бреоніо, Пери и такъ называемой пустыни близъ Риволи. Утесъ, простирающійся съ лѣваго берега поперекъ русла и который въ прежнее время вѣроятно преграждалъ собою теченіе, нужно было взорвать, подобно какъ это происходило и при пересѣченіи Роны. Это ущелье простирается почти на версту вдоль отвѣсно-спускающихся, разорванныхъ известковыхъ стѣнъ. Адиджъ, вслѣдствіе узкаго русла, имѣетъ большую глубину, но течетъ спокойно чрезъ послѣднюю альпійскую тѣснину и пройдя ее, непосредственно вступаетъ въ долину Ломбардіи. Тутъ не попадается ни одинъ холмъ, за исключеніемъ Евганейскихъ горъ, образующихъ отдѣльно стоящія, высокія базальтовыя пирамиды, вышиною 600—800 футовъ, между Вероной, Эсте и Виченцою, не сообщающіяся съ известковыми Альпами. При вступленіи въ Ломбардскую долину лежитъ Волканьо, и вмѣстѣ съ тѣмъ начинаются богатѣйшія, плодоносныя поля. Горизонтальная равнина покрыта плодороднымъ пластомъ бурога цвѣта. Начиная отъ Вероны, Адиджъ не имѣетъ никакого соотношенія съ Альпійскимъ хребтомъ и большія его извилины слѣдуютъ общему пониженію Ломбардіи къ востоку. Если бассейнъ Адиджа станемъ опредѣлять водораздѣльною линіею, то окажется, что онъ, подобно рейнскому бассейну, простирается по срединѣ бассейновъ Дуная и Роны, но только къ юго-востоку, между тѣмъ какъ рейнскій бассейнъ простирается къ сѣверо-западу. Впрочемъ бассейнъ Адиджа нигдѣ не касается рейнскаго, хотя оба они довольно близки другъ къ другу. Иннъ и Адда отдѣляются другъ отъ друга лишь замѣчательнымъ Бернинскимъ проходомъ между Энгадиномъ на сѣверѣ и Велтлиномъ на югѣ.

Рядъ рѣчныхъ долинъ, *внутри системы Альповъ* находящихся и образующихъ притоки прежнихъ рѣкъ, можно раздѣлить на противо-

лежащія и рядомъ лежащія. Смотря по направленію своему всё онѣ раздѣляются на сходящіяся, расходящіяся и параллельныя, а относительно горнаго хребта — на поперечныя и продольныя долины.

Внутреннія долины, примыкающія къ главной долинѣ Соны.

Къ Сонской долинѣ примыкають четыре восточныя или лѣвыя побочныя долины: долина Ду (Doubs) изъ Юрской цѣпи, Роны, *Изеры*, *Дюрансы*; эти параллельныя долины понижаются и раскрываются къ западной сторонѣ.

Рѣка Ду (Doubs), начиная съ истока своего выше Понтарліе, образуетъ продольную долину, простирающуюся по сѣверо-восточному направленію, до поворота ея при С. Урзанна, къ югу отъ Порентрюи, близъ Монъ-Террибля. Отсюда рѣка течетъ поперегъ Юры къ западу до Монбеліара, а начиная съ этого мѣста, въ третьей части своего течения, рѣка мимо Безансона слѣдуетъ направленію юрской цѣпи, но по обратному склону, а именно къ юго-западу до Соны.

Течение Роны распадается на пять главныхъ частей. Рѣка эта вытекаетъ изъ ледника Фурки, протекаетъ весь Валлискій кантонъ, по одной изъ пространѣйшихъ альпійскихъ долинь до Мартины. Отсюда до впаденія ея въ Женевское озеро простирается короткая, глубокая, крутая, поперечная долина, пересѣкающая высочайшую часть альпійскаго хребта по направленію съ юга на сѣверъ. Женевское озеро и Рона до Perte du Rhone при Фортъ-Экюзъ образуютъ большую, весьма плодородную, продольную долину, параллельную альпійской цѣпи. Пространство между Perte du Rhone и Сень-Жени, на западѣ отъ Шамбери, представляетъ собою рядъ многократно извивающихся, короткихъ поперечныхъ долинь, пересѣкающихъ Юру. Отъ Сень-Жени до Ліона простирается болѣе широкая, продольная долина, до соединенія Роны съ Соной. Каждое изъ пяти отдѣленій имѣетъ отличный свой характеръ. Начиная съ того мѣста, гдѣ Сона оставляетъ Альпы, характеръ продольныхъ и поперечныхъ долинь исчезаетъ и начинается болѣе широкій рѣчной ландшафтъ, покрытый наносами. Довольно значительную побочную долину съ лѣвой стороны Роны представляетъ *Арва*, на сѣверо-восточной отлогости Монблана, гдѣ находится Шамони; это короткая, но весьма высокая продольная долина. Ниже Салланша (Sallanches) она обращается въ поперечную долину, простирающуюся до Женевы и сообщающуюся съ долиною

Роны. Эта долина Шамони, собственно говоря, есть только продолженіе большой Валлисской продольной долины, но отдѣляется отъ послѣдней сѣдлообразною возвышенностію. Обѣ эти продольныя долины находятся внутри одного пояса и принадлежатъ къ *одному* классу.

Изера течетъ по Савойи. Источникъ ея находится у Монъ-Изерана, на западной отлогости западныхъ Альповъ, называемыхъ Грайскими или Сѣрыми (Grajische, Graue Alpen). Изера, четырекратно извиваясь, течетъ зигзагами къ сѣверу и къ западу до Гренобля въ Дофине, по тремъ продольнымъ и двумъ короткимъ, поперечнымъ долинамъ. По угламъ этихъ изгибовъ лежатъ С. Морисъ, Мутиѣ, Конфланъ и Гренобль. Близъ Конфлана къ Изерѣ примыкаетъ мало орошенная, но глубокая, побочная долина, — настоящее продолженіе долины Шамони. Начиная отъ Гренобля нижняя Изера течетъ совершенно параллельно нижней долинѣ Роны, къ которой близъ Валанса примыкаетъ Изерская долина.

Долина *Дюрансы* представляетъ намъ тотъ же самый видъ. Рѣка эта съ западной отлогости западныхъ Альповъ, съ Монъ-Женевра, выше Бриансона, течетъ на юго-западъ до Систерона, а съ этого мѣста поворачиваетъ на юго-западъ и течетъ къ Ронѣ.

Внутреннія долины, принадлежащія къ главной долинѣ рѣки По.

Здѣсь встрѣчаемъ мы восемь большихъ побочныхъ долинь. Отъ западныхъ Альповъ къ востоку, по направленію къ Италиі, простираются четыре параллельныхъ между собою долины: долина рѣки Танаро, долина По, Доры Риперы (Doige) и Доры Балтеи. Изъ среднихъ же Альповъ, къ югу, направляясь къ Италиі, текутъ также четыре параллельныя рѣки: Сезія, Тичино, Адда и Адижъ, воды коихъ однакоже не вливаются въ По.

Танаро есть единственный значительный правый или южный притокъ рѣки По; южныя Приморскія Альпы и Аппенины бѣдны рѣками. Двѣ рѣки: Стура и Танаро вмѣстѣ берутъ начало свое на Приморскихъ Альпахъ и текутъ по плоской Ломбардіи; обѣ эти рѣки соединяются у Кераско и ниже Алессандріи впадаютъ въ По. Между Стурой и Танаро къ югу, проходъ чрезъ Коль-ди-Тенда ведетъ къ берегу моря.

Русло *верхняго По*, начиная съ истока его у Монте-Визо до появленія его въ туринской долинѣ, представляетъ весьма короткую, поперечную долину, одного дня пути.

Долина *Доры Риверы* есть также короткая, поперечная долина, но значительно́е прежней, потому что воды этой рѣки текутъ съ Монъ-Сениса чрезъ Сузу до туринской равнины. Она представляетъ самый удобопрѣзжаемый путь между Дофинё и Пиемонтомъ, но она дика и однообразна.

Дора Балтеа вытекаетъ изъ внутренняго угла главнаго поворота большой альпійской цѣпи, у подошвы Монблана и его возвышенностей; эта рѣка образуется сліяніемъ двухъ рѣкъ. Западная называется *Allée blanche*, восточная же *Val d'Entèves*. Последняя рѣка беретъ начало свое на Коль-де-Ферретъ, близъ Большаго св. Бернарда; воды же *Allée blanche* текутъ изъ ущелья Бонома (Волношше) и изъ Коль-де-ла-Сень (*Seigne*). Ниже деревни Антрева обѣ рѣки сливаются вмѣстѣ, и начиная отсюда, рѣка прорѣзываетъ короткую, поперечную долину и течетъ къ югу. Изъ этой долины ведетъ проходъ чрезъ Малый св. Бернардъ, мимо горнаго потока Ла-Тюиль, вверхъ къ Изерской долинѣ. Ниже Курмаейра Дора Балтеа поворачиваетъ на востокъ и образуетъ вторую продольную долину, внутри которой лежитъ Аоста (*Augusta Colonia*), бывшая нѣкогда главной квартирой на римской дорогѣ чрезъ большой Бернардъ. Проходъ чрезъ поперечную долину ведетъ въ Валлисъ, со стороны Альповъ, обращенной къ Германіи. Изъ долины Аосты Дора Балтеа поворачиваетъ на югъ, близъ Ивреи вступаетъ въ ломбардскую равнину, а возлѣ Кресцентино впадаетъ въ По.

Сезія беретъ начало свое у южной отлогости Монъ-Розы и течетъ на юго-востокъ по столь же простой поперечной долинѣ, какъ и выше-описанная, пока, выше Верчелли, вступаетъ въ долину Ломбардіи.

Тичино шумящими водопадами низвергается съ Сень-Готарда. Только при южной подошвѣ этой горы воды Тичино орошаютъ нѣсколько обширнѣйшую продольную долину, Валъ Левантинъ, гдѣ принимаетъ въ себя ручьи, происходящіе отъ таянія западнѣе лежащаго Гризскаго глетчера. Близъ Дацио рѣка Тичино прорѣзываетъ дикія, первозданныя скалы и великолѣпными водопадами низвергается въ среднюю Ливинскую долину. Ниже Дацио, тамъ гдѣ горная цѣпь носитъ названіе Платифера, начинается дикая поперечная долина Тичино. Долина эта съ различными уклоненіями на значительномъ разстояніи простирается вдоль италіянскихъ Альповъ до прекраснаго Лаго-Маджіоре, на которомъ находятся Изола Белла и Изола Мадре съ лимонными и апельсинными рощами. Къ востоку отъ Беллинцоны къ Тичино присоединяется

долина Мизоксерская, Валь Мезонцина, простирающаяся отъ самаго Бернардинскаго прохода. Поэтому Беллинцона есть ключъ къ двумъ главнымъ альпійскимъ проходамъ: чрезъ Сень-Готардъ и чрезъ Сень-Бернардъ въ Ури и Граубюнденъ. Но и другая побочная долина также весьма замѣчательна, а именно: долина рѣки Тосы текущей по западной сторонѣ Лаго-Маджіоре, съ южной отлогости Альповъ чрезъ Домо д'Оссоло. Тоса вытекаетъ изъ Гризскаго ледника и образуетъ высочайшій швейцарскій водопадъ въ долинѣ Формациѣ, выше Поммата; рѣка низвергается съ высоты 460 футовъ. Нижнее теченіе Тосы весьма уско-ряется при Домо д'Оссоло вслѣдствіе впаденія въ нее Ведро или Веріюлы, долина которой образуетъ италіанскую оконечность Симплонскаго прохода. Поэтому Домо д'Оссоло составляетъ ключъ къ проходу изъ Италіи въ Валлисъ, а Лаго Маджіоре образуетъ входъ въ три главныя прохода съ юга на сѣверъ. Нижній Тичино у Сесто оставляетъ Лаго-Маджіоре и по ломбардской долинѣ ниже Павіи вступаетъ въ долину По.

Теченіе *Адды* имѣетъ много сходнаго съ теченіемъ *Тичино*. На западѣ она составляется изъ двухъ рукавовъ: *Меры* или *Мейры*, а на востокѣ находится одинъ рукавъ — *Адда*; всѣ три рукава соединяются не доходя длиннаго и узкаго Комскаго озера въ малый бассейнъ, называемый Клявенскимъ или Кіавенскимъ озеромъ. Главное русло Адды составляетъ большую продольную долину, источникъ ея находится у тирольскихъ пограничныхъ горъ, у Ортлеса, насупротивъ Мюнстерской долины, ведущей къ Глурнсу на Адигѣ. Настоящую боковую долину образуетъ Val Poschiavo (Пушлаверская долина) съ озеромъ того же имени, важная по Бернинскому проходу, ведущему изъ верхней долины Инна чрезъ весьма узкое, скалистое ущелье и Пушлаверскую долину въ Италію. При Тирано проходъ примыкаетъ къ Аддѣ, а оттуда нижнее теченіе этой рѣки проходитъ чрезъ Val Tellin (Veltlin). Такимъ образомъ Адда есть ключъ къ двойному проходу въ Граубюнденъ и къ верхнему Адигу, на сѣверъ и сѣверо-востокъ.

Русло Майры, составляющей западный рукавъ, не менѣе замѣчательно положеніемъ своимъ, потому что сообщается съ двумя большими рѣчными бассейнами. Верхняя Майраская или Браульская долина на сѣверо-востокъ ведетъ къ Граубюндену, по Малоюскому проходу, мимо высокаго Септимера, къ верхнему теченію Инна; здѣсь находится водораздѣльная линія, между бассейнами Инна и Адды. Къ востоку и западу отъ этого прохода находятся бассейны Адига и

Рейна. Малояскій проходъ находится на 5810 ф. надъ уровнемъ моря, соединяеть посредствомъ удобопрѣзжаемой дороги бассейнъ рѣки По съ Дунайскимъ бассейномъ и простирается по глубокому пониженію Альпійскаго хребта. На западѣ и востокѣ поднимаются огромныя горы. Напротивъ, Оберэнгадинъ и верхняя Майраская долина представляютъ одно ущелье. Ниже *Kiavenny* къ Майрѣ примыкаетъ долина Якова (Val di St. Giacomo), простирающаяся съ сѣверо-востока и пересѣкаемая быстротекущей рѣкой Лиромъ. Последняя рѣка ведетъ къ Сплюгену, наиболѣе посѣщаемой дорогѣ, идущей изъ Граубюндена въ Ломбардію. Сѣверная отлогость Сплюгена ведетъ въ Рейнскую долину. Такимъ образомъ Майра есть ключъ къ двойному проходу въ верхнія долины Рейна и Инна и въ Граубюнденъ.

Адда вытекаетъ изъ южной оконечности Комскаго озера при Лекко и мимо Лоди направляется къ По, впадаетъ въ него близъ Кремоны, а Тичино близъ Павіи.

Внутреннія долины, принадлежащія къ главной Рейнской долинѣ.

Къ Рейнской долинѣ спускаются четыре главныя побочныя долины между Юрой и Альпами: долины Аара, Рейса, Лиммата и верхняго Рейна. Эти рѣки второстепенныя, отчасти явно между собою параллельныя и берущія начало свое на одной и той же горной системѣ. Бассейны ихъ представляютъ то характеристическое отличие, что всѣ они пересѣчены озерными долинами. Этимъ Рейнскій бассейнъ отличается отъ всѣхъ бассейновъ прочихъ частей свѣта.

Аара большею частію получаетъ воды свои отъ ледниковъ; долина его раздѣляется на четыре главныя части. Начиная отъ источника своего у Финстерааргоръ и Гримзеля, эти глетчерныя воды на сѣверо-западной сторонѣ протекаютъ по верхней, узкой, дикой поперечной Гаслской долинѣ, и проходя тѣснины близъ Имгрунда (Im Grund) вступаютъ въ обширную и предестную Мейрингенскую долину. Вторая часть начинается у Гаслской тропинки близъ Мейрингена, гдѣ Ааръ поворачиваетъ на западъ и течетъ по верхней своей продольной долинѣ до Тунскаго озера. Продольная эта долина заключаетъ въ себѣ: горизонтальныя нивы, Бріенцское озеро, потомъ опять ровныя луга, гдѣ находятся Унтерзеенъ и Интерлакенъ, а далѣе Тунское озеро. Обѣ низменности, по причинѣ совершеннаго своего горизонтальнаго положенія, имѣютъ видъ несовершенно высохшаго еще озернаго дна.

Отъ Тунскаго озера начинается третье пересѣченіе къ сѣверо-западу средней Аарской поперечной долины сѣверною известковою цѣпью. Весьма близко къ Біельскому озеру и подошвѣ Юрской цѣпи, Ааръ въ четвертый разъ подъ прямымъ угломъ поворачиваетъ на сѣверо-востокъ и по обширной долинѣ течетъ вдоль Юрскаго хребта, мимо Солотурна, Аарбурга, Аарау и Бругга. Ниже Цурцахскаго водопада, Ааръ подъ острымъ угломъ впадаетъ въ Рейнъ. Низменная продольная долина, начиная съ Тунскаго озера до Цурцаха, собственно говоря, гораздо болѣе расширена къ юго-западу и начинается у Орбской долины, выше Ивердюна. Внутри этой продольной долины Нейенбургское и Біельское озера находятся почти на одномъ уровнѣ, отдѣлены другъ отъ друга только равниною, длиною 8 верстъ и соединяются другъ съ другомъ посредствомъ рѣки Тіеле. Долина эта представляетъ паденіе лишь на два фута. Нижняя рѣка Тіеле составляетъ истокъ Біельскаго озера при Нидау и направляется на сѣверо-востокъ къ Аару.

Рейсса, быстрѣйшій альпійскій потокъ, беретъ начало свое изъ множества маленькихъ озеръ на С. Готардѣ вмѣстѣ съ Тичино. Верхняя, поперечная его долина служить вмѣстѣ съ тѣмъ и проходомъ, ведущимъ къ Урзеренской долинѣ. Близъ Госпентала, Рейссъ вступаетъ въ большую, продольную долину, простирающуюся съ юго-запада на сѣверо-востоку, у сѣверной отлогости С. Готарда и принимающую въ себя еще два другихъ притока Рейсса: западный изъ Фуркскаго глетчера по Реальпъ и восточный изъ Верхняго альпійскаго озера, у Граубюнденской границы. Вдоль перваго притока проходъ ведетъ въ верхній Валлисъ и къ Ронѣ; проходъ же чрезъ верхнюю альпійскую долину ведетъ къ переднему Рейну—къ Дизентису въ Граубюнденѣ. Соединеніе трехъ рукавовъ Рейсса имѣетъ мѣсто ниже Андерматта. Тутъ Рейссъ прорѣзываетъ предлежащую цѣпь первозданныхъ Альповъ, образуя столь тѣсное ущелье между отвѣсными, скалистыми стѣнами, что взорванный утесъ Урнерлохъ составляетъ единственный исходъ изъ Урзеренской долины на сѣверъ. Въ прежнее время у отлогости горы существовалъ желѣзный мостъ, впрочемъ для однихъ пѣшеходовъ. Когда именно прорѣзано это отверстіе, — въ точности неизвѣстно, хотя изслѣдованія объ этомъ предметѣ начались еще въ 14 вѣкѣ. Вмѣстѣ съ Урнерлохъ начинается новый поворотъ Рейсса до Альтдорфа и Флюэльна къ Фирвальдштедтскому озеру. Эта самая длинная, крутая и поразительно-великолѣпная поперечная долина во всей альпійской цѣпи; внутри ея, собственно говоря, находится южная часть

Фирвальдштетскаго озера. Долина эта имѣетъ великую важность для исторіи страны, образуя кратчайшее сообщеніе съ Италіей и поэтому посѣщаема бываетъ чаще другихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ С. Готардская долина представляетъ собою самый открытый и обширный разрѣзъ для изслѣдованія горнаго ландшафта, ибо порядокъ напластованія особенно виденъ бываетъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ растенія не плотно покрываютъ собою утесъ, въ той степени, какъ это имѣетъ мѣсто на болѣе плодородныхъ, скалистыхъ стѣнахъ. Вмѣстѣ съ западнымъ поворотомъ Фирвальдштетскаго озера начинается нижняя продольная долина Рейсса, вмѣщающая впрочемъ въ себя почти цѣлое озеро. Ниже Люцерна нижняя поперечная долина Рейсса пересѣкаетъ низменный, высокохолмистый швейцарскій ландшафтъ, до тѣхъ поръ, пока рѣка близъ Бругга не впадаетъ въ Ааръ.

Бассейнъ *Лиммата* находится между бассейнами Рейсса и Передняго Рейна. Лимматъ получаетъ названіе свое лишь при истокѣ своемъ изъ Цюрихскаго озера; выше же этого озера горный потокъ носить названіе *Линта*. Послѣдній вытекаетъ изъ высокихъ ледниковъ на сѣверной границѣ Граубюндена, въ кантонѣ Гларусъ, повыше Линтской долины, образуетъ великолѣпные водопады и возлѣ Везена впадаетъ въ западный конецъ Валенштетскаго озера. Далѣе къ востоку, въ Сарганской области истекаетъ другой ручей — *Зеенз*, также впадающій въ Валенштетское озеро. Между этимъ озеромъ и Цюрихскимъ простирается горизонтальная равнина, длиною отъ 21 до 25 верстъ, на которой истокъ одного озера въ другое имѣетъ незначительное паденіе. Гастерскій округъ отъ Везена до Уцнаха, впродолженіи многихъ столѣтій, представлялъ болотистую страну, до тѣхъ поръ, пока въ 1805 г. знаменитый Линтскій каналъ не превратилъ нѣсколько квадратныхъ миль болотистой почвы въ плодородную равнину. У западной оконечности Цюрихскаго озера начинается низменная Швейцарія. *Лимматъ* на протяженіи 25 верстъ, протекаетъ по низкой холмистой почвѣ, оставаясь параллельнымъ Рейссу и Аару. Возлѣ Бадена Лимматъ поперекъ пересѣкаетъ Лэгернбергъ, который нѣкогда замыкалъ эту котловину, подобно какъ Юрскій хребетъ близъ Шафгаузена ограничиваетъ собою котловину Рейна.

Рейнъ беретъ начало свое въ трехъ долинахъ. *Передняя* представляетъ большую продольную долину, простирающуюся съ юго-запада къ сѣверо-востоку, длиною около 75 верстъ, съ С. Готгарда до города Бура, и составляющую продолженіе продольныхъ долинъ Роны и

Урзерена. Параллельно съ нею простирается долина Инна. *Передній Рейнъ* беретъ начало свое въ Тавачской долинь, простирающейся на 20 верстъ по направленію съ юго-запада къ сѣверо-востоку и оканчивающейся при Дизентисѣ. Всѣ притоки представляютъ собою горные ручьи, истекающіе съ Кришпалта, Вейсгорна и съ Бадучкихъ ледниковъ. У Диссентиса Рейнъ принимаетъ въ себя десять весьма многоводныхъ ручьевъ.

Средній или Медельзскій Рейнъ вытекаетъ изъ южной побочной Медельзской долины и у Диссентиса впадаетъ въ Передній Рейнъ. Онъ вытекаетъ изъ озера, покрытаго льдомъ и рѣдко оттаивающаго. Оттуда къ югу Лукманирскій проходъ черезъ ледяныя горы ведетъ въ Италию. Средній Рейнъ течетъ по короткой поперечной долинь, длиною около 25 верстъ и судя по величинѣ его, многіе другіе притоки могли бы также считаться источниками Рейна. Обширная Переднерейнская долина въ Граубюнденѣ называется Сурсельвой (надѣсная страна, *das Land ob dem Walde*). Близъ Рейхенау примыкаетъ сюда вторая южная, поперечная долина Нижняго Рейна.

Источники *Задняго Рейна* находятся на высочайшихъ горахъ, къ юго-востоку отъ С. Готтарда и Лукманира, на границѣ между Тессиномъ и Граубюнденомъ. Горный хребетъ называется Авикулой (птичьей горой); начало хребта — Piz Valgein (вершина, находящаяся при входѣ въ рейнскую долину); высота наибольшей вершины — черныи Муселгорнъ (Mösa, Moschel), гораздо болѣе 10000 футовъ. Все это мѣсто представляетъ видъ самой дикой альпійской страны. Огромные ледники покрываютъ горы, и изъ великолѣпныхъ ледяныхъ сводовъ громаднаго Рейнвальдскаго глетчера вытекаетъ Рейнъ. Но съ утесистыхъ гребней Муселгорна, длиною 8 верстъ, низвергаются еще 13 горныхъ потоковъ въ видѣ каскадъ и въ совокупности образуютъ настоящіе источники Задняго Рейна. До Сплюгена, главнаго мѣста Рейнвальдской долины, встрѣчаются еще и другіе горные потоки. Изъ долины Нижняго Рейна ведутъ на югъ два прохода въ Италию: Сплюгенъ въ Кіавенну и Бернардино на западъ въ Мизокскую долину къ Белленцу.

Задняя долина Рейна простирается далѣ Сплюгена, на протяженіи 10 верстъ, до дикой утесистой трещины Роффельна, которую можно сравнивать съ трещиною, образуемой Рейссомъ подъ Чертовымъ мостомъ. На протяженіи 10 верстъ Рейнъ извивается по скалистымъ Роффельнскимъ тѣснинамъ и образуетъ здѣсь нѣсколько водопадовъ,

изъ коихъ впрочемъ только одинъ видимъ съ такъ называемой *Vägenburg*; далѣе вступаетъ онъ въ маленькую Шамзерскую долину, представляющую собою овальный бассейнъ, заключенный между высокими утесистыми стѣнами, изъ котораго Рейнъ, близъ мѣстечка Циллиса, вторично поперегъ пересѣкаетъ горный хребетъ. Эта тѣснина и составляетъ настоящую *Via Mala* или страшную долину (*Schreckenthal*), простирающуюся на 8 верстъ — отъ Циллиса до Тузиса. На большой глубинѣ, иногда совершенно невидимый, Нижній Рейнъ быстро прорывается сквозь дикую утесистую трещину; три моста, нѣсколько сотъ футовъ надъ рѣкою, соединяють противоположные берега этой долины. Близъ самаго Тузиса тѣснина *Via Mala* расширяется и вскорѣ съ восточной стороны къ рейнской долинѣ примыкаетъ правая побочная долина, по которой протекаетъ Альбула. У Рейхенау Передній и Задній Рейнъ соединяются вмѣстѣ подъ прямымъ угломъ и отсюда начинается Нижній Граубюнденъ.

Рейнъ, составленный изъ соединившихся двухъ вѣтвей, отъ Кура до Боденскаго озера течетъ по направленію къ сѣверу и сѣверо-востоку. Не доходя Мейенфельда онъ съ сѣверо-восточной стороны принимаетъ въ себя Ланнвартъ, текущій съ Прѣттигау. Далѣе раскрываются двѣ, равно-глубокія долины: одна на сѣверо-западъ, къ Валленштетскому и Цюрихскому озерамъ, другая на сѣверъ къ Констанскому озеру. Въ плоской равнинѣ, находящейся между обѣими долинами, построены мѣстечки Рагацъ и Саргансъ. Это замѣчательно-глубокое суживаніе почти несомнѣнно вѣрно доказываетъ намъ, что въ прежнія времена воды Рейна протекали чрезъ Валленштетское и Цюрихское озера. И въ настоящее время, какъ показываетъ нивелировка, произведенная Эшеромъ, уровню Рейна достаточно только подняться на $19\frac{1}{2}$ футовъ, чтобы воды его переливались въ Валленштетское озеро. И дѣйствительно, во время полноводія, Рейнъ переливается въ Зеецкую долину, какъ это случилось, напр., въ 1818 году.

Глубокое, сѣдлообразное пониженіе Луціенштейгскаго прохода на правомъ берегу, отъ Граубюндена до Форарлберга, по всѣмъ вѣроятностямъ также представляетъ собою древнее, высохшее русло Рейна. Во время поднятія базальтовыхъ массъ, образовалась вѣроятно котловина Боденскаго озера, образовался также проходъ Луціенштейгъ и притокъ Валленштетскаго озера высохъ. На сѣверѣ отъ Луціенштейга, съ востока течетъ Иллъ, выходя изъ Арлберга, съ тирольской границы мимо Блуденца, и становится правымъ притокомъ Рейна; долина Илла на-

зывается Монтафунъ. Близъ Альтрейна, четыре версты выше Рейнека, Рейнъ впадаетъ въ Боденское озеро. Бренгенцская Ахе изъ Форарлберга, по направленію съ юго-востока на сѣверо-западъ, близъ Брегенца вливается въ Констанское озеро; источникъ этой рѣки находится вблизи источниковъ Иллера и Леха. При впаденіи Ахе верхняя дорога простирается по самому берегу Констанскаго озера, близъ крутой отлогости сѣверо-альпійской полосы и представляетъ собою важный проходъ изъ Швабіи въ Граубюнденъ, въ Ренскую долину. Бренгенцская Ахе образуетъ собою посредствующее звѣно между бассейнами Рейна и Дуная, на сѣверной оконечности альпійскаго ландшафта, и русло ея образуетъ настоящее восточное продолженіе Констанскаго озера.

Внутреннія долины, принадлежащія къ главной долинѣ Дуная.

По направленію съ юга на сѣверъ въ Дунай впадаетъ восемь большихъ, болѣе или менѣе параллельныхъ между собою притоковъ: Иллеръ, Лехъ, Изаръ, Иннъ, Зальцахъ, Энсъ, Лейта и Раабъ. Сюда же относятся еще четыре большихъ притока, направляющихся съ запада на востокъ: Муръ, Драва, Сава и Кульпа.

Начиная съ истока своего на известковыхъ Альпахъ Форарлберга, близъ источниковъ Леха и Брегенцы до Имменштадта, русло *Иллера* принадлежитъ Альпійской цѣпи. Близъ Оберсдорфа соединяются три ручья, берущіе начало свое въ ледникахъ. На всемъ протяженіи своемъ долина Иллера окаймлена известковыми горами. Близъ Имменштадта Иллеръ, послѣ нѣсколькихъ миль теченія, оставляетъ горы и непосредственно вступаетъ въ высокую, обширную долину, покрытую лишь невысокими наносами. Среднее теченіе Иллера продолжается равномѣрно отъ Имменштадта, мимо Кемпена, до Меммингена. Здѣсь начинается нижнее теченіе, продолжающееся вдоль наносныхъ, низменныхъ холмовъ. Съ обѣихъ сторонъ простираются обширныя равнины до Ульма, гдѣ Иллеръ съ южной стороны впадаетъ въ Дунай. Все теченіе направлено съ юга на сѣверъ, безъ всякихъ почти уклоненій. Вся долина похожа на трехкратно прерванное, плоское и высохшее дно древняго озера.

Продольная долина *Леха*, гораздо болѣе характеристическая, простирается отъ источниковъ его до пересѣченія горныхъ массъ близъ Фюссена, слѣдуя постоянно направленію сѣверныхъ известковыхъ Альповъ, съ юго-запада на сѣверо-востокъ. Источники Леха находятся

на Танненбергъ, къ сѣверу отъ Арлбергскаго прохода, на главномъ горномъ хребтѣ, отдѣляющемъ высокій Форарлбергъ отъ Тироля, на сѣверо-востокъ отъ Блуденца и вблизи источника Иллера. Начиная отсюда Лехъ течетъ по своей продольной долинѣ. Ниже Рейти онъ у скалистыхъ тѣснинъ извилистаго прохода, оставляетъ Тироль недалеко отъ Пинцванца. Здѣсь плотно соединяются высочайшія известковыя массы; Лехъ прорывается чрезъ нихъ, образуя крутыя ущелія и извилины. Шумящими водопадами, подобными Шафгаузенскому (но имѣющими меньшую высоту), проявляется Лехъ близъ Фюссена, при выходѣ своемъ изъ Альпійскихъ горъ. Здѣсь рѣка сама по себѣ еще незначительна, но самый проходъ важенъ. На этомъ мѣстѣ Карлъ Великій основалъ Фюссенское Аббатство. Среднее теченіе Леха начинается на плоской, холмистой почвѣ, между песчаными наносными холмами. Всѣ возвышенности, виднѣющіяся по обѣимъ сторонамъ, не суть твердыя горныя породы, а сплошныя каменистыя массы, составленныя изъ обломковъ Альпійскихъ горъ. Массы эти продолжаютъ до Ландсберга и въ нихъ Лехъ проложилъ себѣ русло, окаймленное крутыми берегами. Последнее неоднократно суживается и образуетъ затруднительные дефилеи близъ Фюссена, Лехбрука и близъ Шонгау. Въ этомъ мѣстѣ, прорѣзавъ послѣднюю тѣснину, Лехъ стремится по направленію къ Ландсбергу. Отсюда начинается нижнее его теченіе до Донауверта, такъ называемое Лехово поле (Lechfeld), по срединѣ котораго находится Аугсбургъ.

Долина *Изара* простирается почти параллельно долинѣ Леха и вездѣ почти однообразна, лишь съ лѣвой стороны впадаютъ въ Изарь двѣ побочныя рѣки: Лойзахъ и Аммеръ. Притоки эти между источниками Леха и Изара берутъ начало свое на самыхъ сѣверныхъ предгоріяхъ сѣверной Тирольской альпійской цѣпи и увеличиваютъ собою воды Изара. Источники послѣдняго находятся на высокихъ горахъ сѣверныхъ Тирольскихъ Альповъ, нѣсколько верстъ сѣвернѣе Инспрука. Мы упомянемъ только о высочайшей горной долинѣ, о Шарницталѣ, гдѣ Изарь мимо Барвенделштейна и Веттерштейна впервые прорѣзываетъ известковыя Альпы, по направленію къ Миттенвальду. Далѣе Изарь, направляясь къ сѣверо-востоку, во второй разъ пересѣкаетъ горную цѣпь, образуя нѣсколько быстринъ. Окрестность называется Амфалль (am Fall), а горная стѣна — Дикою горою (Rauhe Berg). Далѣе этого мѣста, на одной линіи между Кохельскимъ озеромъ къ западу и южнымъ берегамъ Тегернскаго озера, Изарь наконецъ оставляетъ извест-

ковую цѣпь Альповъ близъ мѣстечка Ленгриза и между нимъ и Тѣлцомъ вступаетъ въ известковую, наносную равнину, покрытую хрящевыми холмами верхней, баварской равнины. Здѣсь, у Бенедиктовой стѣны, на высотѣ 5500 ф. надъ уровнемъ моря, альпійская природа внезапно прекращается, но продолжается на западномъ берегу Изара, на западѣ отъ Ленгриза, по направленію къ Кохельскому озеру.

Отъ Тѣльца начинается обширная высокая равнина, на которой имѣетъ мѣсто *среднее* теченіе Изара, мимо Вольфратсгаузена и Мюнхена до Исманинга. Здѣсь рѣка пролагаетъ себѣ крутое русло внутри наносныхъ и глинистыхъ массъ; быстротекущія воды ея образуютъ нѣсколько опасныхъ ущелій, въ мѣстахъ, гдѣ суживаются берега, особенно же близъ Тельца и Шефтарна.

Далѣе слѣдуетъ *нижнее* теченіе Изара. Здѣсь начинается обширная, открытая долина. Отъ Исманинга до Фрейзинга русло Изара простирается по самому высшему мѣсту наносной долины, медленно понижающейся по обѣимъ сторонамъ, на востокъ и на западъ. Рѣка въ этомъ мѣстѣ течетъ поверхъ обширнаго наноснаго холма, первоначально образуемаго собственными же ея водами. Во время полноводія равнина наводнена бываетъ вслѣдствіе боковаго давленія, между тѣмъ какъ Изарь не выступаетъ изъ береговъ своихъ. Далѣе направляется онъ мимо Ландегута (ниже Штраубинга) къ Дунаю. Треугольная часть равнины, между Изаромъ на востокъ и Лехомъ на западъ, сѣверный базисъ которой образуетъ Дунай между Найбургомъ и Ингольштадтомъ, составляетъ Лехское поле, наполненное руслами прежнихъ рѣкъ, высохшихъ вслѣдствіе постепеннаго отодвиганія хрящевыхъ холмовъ.

Инна, отъ источника своего до устья, пробѣгаетъ пространство 57 миль, съ 27° 30' до 30° вост. долготы. На протяженіи почти 38 миль онъ безпрепятственно течетъ внутри Альпійскихъ горъ. У крѣпости Куфштейна онъ внезапно поворачиваетъ на сѣверъ и прорѣзываетъ встрѣчаемую имъ известковую цѣпь Альповъ, образуя короткую, поперечную долину отъ Фишбаха до Розенгейма, потомъ вступаетъ въ обширную дунайскую равнину. Но альпійская продольная долина Инна не простирается вездѣ по одной и той же линіи, хотя, вообще говоря, и удерживаетъ первоначальное свое направленіе. Двѣ короткія поперечныя долины два раза отодвигаютъ эту обширную продольную долину къ прежней линіи напластованія: одинъ разъ на нѣсколько верстъ далѣе къ сѣверу, другой разъ на нѣсколько верстъ болѣе къ

югу. Отсюда происходят три отдѣленія: первое отъ источника до окрестностей Финстермюнца; второе—отъ этого мѣста до Телеса и Цирла, выше Инспрука; третье—оттуда до окрестностей Кушштейна. Эти три отдѣленія представляютъ совершенно различныя явленія относительно горной природы. Разница обуславливается различіемъ горныхъ породъ, пересѣкаемыхъ рѣкою. Породы эти троякаго рода: гранитъ, глинистый сланецъ и известнякъ.

Верхняя треть этой продольной долины заключается внутри древнихъ, первобытныхъ гранитныхъ и гнейсовыхъ горныхъ породъ. Источникъ Инна находится на Септимерѣ и на восточной отлогости Малоаяскаго прохода и образуется малымъ озеромъ Лаго ди Лунжино. Уже въ гостинницѣ, находящейся въ этомъ горномъ проходѣ, воды Глетчера называются Aqua d'Orin. Возлѣ мѣстечка Силса находится Силсерское озеро, съ которымъ соединяются воды Инна. Въ этомъ мѣстѣ, въ общей котловинѣ верхняго Энгадина, соединяются вмѣстѣ нѣсколько ручьевъ. У самаго низшаго изъ четырехъ озеръ этой высокой долины, близъ с. Морица, гдѣ находятся кислыя воды, Иннъ оставляетъ горную долину, образуя водопадъ вышиною 15 футовъ и тотчасъ ниже Целерины, присоединяются къ нему съ правой стороны воды высокаго Бернинскаго прохода. Далѣе, съ лѣвой стороны, къ Инну примыкаетъ долина Альбульскаго прохода, и начиная съ этого мѣста Иннъ медленно течетъ до Чернеца. Нижній Энгадинъ начинается у Мартинскаго моста и оканчивается у Финстермюнцскаго прохода, на границѣ Граубюндена и Тироля. Весь Энгадинъ образуетъ продольную долину, длиною 72 версты и имѣющую 25 боковыхъ долинъ; это одна изъ богатѣйшихъ и прекраснѣйшихъ долинъ во всей Швейцаріи и вмѣстѣ съ тѣмъ самая возвышенная, обработанная часть Альпійской цѣпи, даже всей Европы. Урзеренская долина съ тремя мѣстечками своими находится на высотѣ 4500 ф. надъ уровнемъ моря; Энгадинъ вездѣ имѣетъ высоту 5000 ф., у с. Морица 5571 ф., а у Кресты, близъ большей своей половины, все еще имѣетъ высоту 5231 ф. Отсюда удобное шоссе ведетъ по всѣмъ высокимъ Альпамъ; по обѣимъ сторонамъ лежатъ альпійскія нивы, а выше ихъ—глетчеры; вездѣ встрѣчаются отличныя гостинницы, но нѣтъ деревьевъ; лиственница составляетъ верхній лѣсной предѣлъ, на высотѣ 6983 ф. надъ уровнемъ моря. Нѣкогда вся эта долина представляла одно высокое альпійское озеро, пока Иннъ не прорѣзалъ Альпы у Финстермюнца, образовавъ замѣчательное горное ущеліе.

Вторая треть средней Иннской долины доходить до Цирля, выше Инспрука. Начиная уже съ Мартинсбрука долина все болѣе и болѣе суживается до самаго Финстермюнца. Удобная дорога извивается по весьма глубокому горному ущелію, пересѣкающему всю массу высокихъ горъ. Высокія Граубюнденскія Альпы, простирающіяся по лѣвому берегу, переходятъ на правую сторону и продолжаются до высокихъ Эпталльскихъ Фернеровъ, которымъ Иннъ обязанъ наибольшимъ количествомъ водъ своихъ. Тотчасъ послѣ того, какъ Иннъ оставляетъ гранитныя горы, онъ внезапно поворачиваетъ на сѣверо-западъ, прорѣзываетъ встрѣчаемые имъ здѣсь мягкіе глинистые сланцы, но при Ландекѣ снова принимаетъ первоначальное свое направленіе къ сѣверо-востоку. Съ юго-запада къ нему примыкають двѣ долины, имѣющія одинаковое направленіе: Трофанская долина на югѣ и Росанская на сѣверѣ; послѣдняя, начиная съ Ландека, мимо Нусрейна, горы Св. Христофа и построеннаго на ней госписа, мимо источника Леха, по знаменитому Арибергскому проходу, ведетъ къ Иллу въ Клостерталь, къ Блуденцу въ Монтафунѣ и въ Рейнскую долину. Начиная съ Ландека Иннъ имѣетъ высокіе известковые берега. Уже при Имстѣ онъ становится судоходнымъ для большихъ плотовъ, а у Телоса и для небольшихъ судовъ. Близъ Цирля дорога изъ Шарница входитъ въ долину Инна, ведущую изъ южной Баваріи къ Инспруку.

Нижняя треть продольной долины Инна начинается отвѣсными скалами Мартыновой стѣны (Martinswand) и простирается до Куфштейна. Здѣсь рѣка выступаетъ изъ узкой долины известковыхъ Альповъ и течетъ мимо Инспрука, на границѣ известковыхъ, слюdistыхъ и глинисто-сланцевыхъ горныхъ породъ, съ сѣверной стороны примыкающихъ къ центральной, тирольской, гранитной горной цѣпи. По этой причинѣ, начиная отсюда, на предѣлѣ разныхъ горныхъ породъ, Иннская долина становится шире и разнообразнѣе. На среднемъ теченіи его, въ видѣ стѣнъ, спускаются нагіе, известковые утесы, по обѣимъ сторонамъ рѣки, совершенно лишенные растительности; начиная же съ Инспрука мы видимъ это лишь на сѣверномъ берегу, южный же берегъ представляетъ совершенно другой видъ. Здѣсь вездѣ горныя цѣпи раздроблены, болѣе округлены; поверхности ихъ плодороднѣе, разнообразнѣе, представляютъ богатую растительность и хорошо обработаны; лѣса доходятъ до центральной цѣпи. Долина Инна у Инспрука имѣетъ четыре версты въ ширину, весьма красива и плодородна. Дорога по Бреннеру ведетъ къ столицѣ Тироля, а от-

сюда насчитываютъ 32 версты до высоты, на которой построенъ Бреннерскій страннопримный домъ. Инспрукъ господствуетъ надъ четырьмя важными проходами чрезъ Альпійскую цѣпь. Къ востоку Иннь чрезъ Галль течетъ мимо соляныхъ горъ и богатыхъ Швацскихъ рудниковъ. Близъ Раттенберга и Куфштейна долина между известковыми Альпами снова суживается и окаймлена крутыми стѣнами. Уже у Раттенберга известковая цѣпь переходитъ на правый берегъ Инна и простирается чрезъ Зальцбургскій округъ — (Salzburger Land).

Иннь оставляетъ Тирольскія известковыя Альпы близъ Куфштейна, но течетъ еще по баварскимъ известковымъ Альпамъ до Фалькенберга и Розенгейма. Отсюда начинаются низменныя наносныя горы и возвышенности, сквозъ которыя воды прорѣзали русло, попережбно окаймленное крутыми берегами. Высокіе, совершенно неприступные берега продолжаютъ на всемъ протяженіи до Эттингена выше Браунау. Здѣсь къ Инну присоединяется Зальцахъ съ Зальцбургскаго округа. Начиная лишь съ окрестностей Браунау, до впаденія Инна при Пассау, встрѣчаемъ мы совершенно ровную мѣстность. *Зальцахъ*, подобно Инну, представляетъ собою высокій альпійскій потокъ; длина его теченія не составляетъ и половины теченія Инна, — почти 25 миль. Не смотря на то, русло Зальцахъ представляетъ дикую, горную долину, столь же глубоко врѣзанную, какъ и русло Инна; тутъ встрѣчаемъ мы еще болѣе дикую и болѣе живописную альпійскую природу. Начиная съ источника рѣки до St. Johann, къ югу отъ Верфена, русло это представляетъ собою продольную долину подобно долинѣ Инна; отъ Верфена до Зальцбурга оно образуетъ поперечную долину, поворачивающую подъ прямымъ угломъ на сѣверо-востокъ и прорѣзывающую Альпійскій хребетъ. Начиная отъ Зальцбурга, рѣка съ известковыхъ Альцовъ вступаетъ въ баварскую равнину. Обѣ рѣки: Иннь и Зальцахъ сохраняютъ между собою удивительный параллелизмъ и одинаково полноводны.

Источники *Зальцахъ* находятся на сѣверной отлогости великой, тирольской центральной горной цѣпи, простирающейся съ высокаго Ортлеса до Гросглокнера или же отъ границы Тироля и Граубюндена до границы между Тиролемъ, Зальцбургомъ и Каринтіи. Поэтому Гросглокнеръ (11982 ф.) называется Dreiherrnstein (гора трехъ владѣтелей). Зальцахъ беретъ начало свое подъ 29° 50' вост. долг. и 47° 17' сѣв. шир., между высокими альпійскими вершинами, на границѣ Тироля. Одинъ изъ главныхъ источниковъ его вытекаетъ

изъ малаго озера, образуемаго глетчерными водами Гейеркопфа близъ Ронаха. Отсюда низкій горный проходъ изъ высокой долины Зальцаха чрезъ Gerloswand ведетъ мимо Герлоса въ Целль, въ Тирольскую Циллерскую долину. Это богатое и живописное ущелье примыкаетъ къ Инну выше Раттенберга и составляетъ единственный удобный путь изъ Зальцбурга въ Тироль.

Начиная съ Миттерсилля Зальцахъ течетъ мимо Целлерскаго озера и образуетъ собою средній Пинцгау; на западѣ находится верхній, а на востокѣ нижній Пинцгау. Высокія горныя стѣны съ неприступными скалами, снѣжными полями и ледниками (называемыми здѣсь Käs), простирающіяся вдоль южнаго берега Зальцаха, называются здѣсь тѣнистыми горами, на сѣверной же сторонѣ — солнечными. Первые образуютъ высокую Тауэрнскую цѣпь, на границѣ между Зальцбургомъ и Тиролемъ и представляютъ страшныя крутизны и ледники. Съ сѣверной стороны протекаютъ десять большихъ, а съ южной 16 многоводныхъ притоковъ, всѣ получающіе воды свои изъ глетчеровъ и носящіе названіе *Ахенв*; сама рѣка также называется Зальцахъ. Вверхъ по Ахенамъ, по направленію къ югу, существуютъ только двѣ трудныя дороги для пѣшеходовъ, лѣтомъ ведущія въ Тироль: проходъ Krimler Tauern, — западный проходъ къ рѣкѣ Ріенцу въ Брунекъ въ Пустерской долинѣ и проходъ на западѣ отъ Гроссглокнера, на югѣ отъ Миттерсилля ведущій къ Виндишъ-Матрей въ Каринтіи и къ верхней долинѣ Дравы. Сѣверная сторона долины болѣе плодородна и способна къ воздѣлыванію. Впрочемъ Ахи занесли долину иломъ, и вслѣдствіе этого верхній Пинцгау сталъ болотистымъ и слабо населеннымъ. Нижній Пинцгау суше и лучше обработанъ, чѣмъ верхній и представляетъ цвѣтущую страну съ богатыми альпійскими деревнями и замками. Одна изъ главнѣйшихъ долинъ, ведущихъ изъ Тауэрнской цѣпи къ Зальцаху, есть Гастейнская долина съ Гастейнской Ахе, знаменитая по много-посѣщаемымъ, цѣлительнымъ водамъ своимъ, находящимся въ одной изъ красивѣйшихъ альпійскихъ мѣстностей. На западѣ отъ этой долины, чрезъ высокій Тауэрнскій хребетъ, по направленію къ югу, простирается единственный проходъ, довольно часто посѣщаемый и чрезъ Раурнскую долину мимо высокой Ратушной горы (Rathausberg), гдѣ находятся золотыя рудники, ведущій къ восточной подошвѣ Гроссглокнера, къ Гейлигенблуту въ долинѣ Дравы. На высотѣ 8058 ф. надъ уровнемъ моря находится домъ, назначенный для путешественниковъ.

Поперечная долина Зальцаха, отъ St. Johann до Зальцбурга, при верхнемъ концѣ своемъ называемая Понгау, образуетъ выходъ изъ дикихъ альпійскихъ горъ въ плоскую дунайскую равнину. Внутри чрезвычайно тѣснаго горнаго ущелья, прорѣзывающаго высокую цѣпь известковыхъ горъ, Зальцахъ быстро стремится въ болѣе открытую Голлингскую долину, подобно Шеленамъ при Урнерлохъ и Via Mala у нижняго Рейна. Вероенское ущелье простирается на 16 верстъ и едва имѣетъ версту въ ширину.

Высокія альпійскія вершины, поднимающіяся съ обѣихъ сторонъ, на восточной сторонѣ называются Тенненгебирге, а на западной сторонѣ — *вѣчными снѣгомъ и каменнымъ моремъ*. Самую дикую тѣснину представляетъ Луэгскій проходъ, образовавшійся посредствомъ взрывовъ скалъ и по которому проведены длинные каменные мосты, удобные для ѣзды. На юго-востокѣ отъ Вероена, правая боковая долина Фейцъ, посредствомъ сѣдлообразнаго пониженія, ведетъ изъ Зальцахскаго бассейна въ Раштадтъ, въ бассейнъ Эннса, изъ Понгау въ Лунгау. Ниже Луэга, близъ Голлинга и Галлейна, поперечная долина Зальцаха расширяется; на лѣвомъ берегу выдается гора, имѣющая едва половину высоты прежнихъ высокихъ горъ, но тѣмъ болѣе замѣчательная своимъ составомъ: это — великая соляная масса Галлейна. Соляныя копи разрабатываются уже въ продолженіи многихъ вѣковъ и отъ нихъ получили названіе свое страна, городъ и рѣка.

Нижняя долина Зальцаха вблизи Зальцбурга расширяется и примыкаетъ къ баварской холмистой равнинѣ. Долина эта возлѣ высокаго Унтерсберга, на юго-западной сторонѣ города, оставляетъ высокія предгорія известковыхъ Альповъ. Зальцбургская долина съ своимъ альпійскимъ амфитеатромъ и террасами, достигающими непосредственно четырехъ главныхъ поясовъ, отъ хлѣбородной почвы до лѣснаго пояса, до альпійскаго и до пояса снѣга и льда, — представляетъ изумительный переходъ къ альпійской горной странѣ. Близъ Зальцбурга взорамъ представляются разомъ всѣ четыре альпійскіе пояса до Вацмана съ самымъ сѣвернымъ своимъ альпійскимъ ледникомъ. Берега Зальцаха, начиная съ этого мѣста до впаденія его въ Иннъ выше Браунау, глубоко врѣзываются въ наносные холмы, образуя тѣсныя дефилеи.

Долина Эннса образуетъ послѣднюю большую альпійскую долину на сѣверной отлогости, и въ верхней оконечности своей представ-

ляетъ тоже самое строеніе какъ и верхнія долины Инна и Зальцаха. Долина эта простирается по одному почти направленію съ Пинцау и почти по одной и той же линіи. Впрочемъ поперечная долина, въ которой имѣетъ мѣсто соединеніе Эннса съ Дунаемъ, гораздо короче и менѣе значительна, чѣмъ всѣ остальные долины. Съ западной стороны непосредственно къ Дунаю примыкаетъ долина рѣки Трауна изъ Галлштадскаго и Траунскаго озеръ; рѣка эта столь же многоводна, но теченіе ея короче.

Продольная долина начинается у источника Эннса, находящагося къ югу отъ Расштадта, у сѣверной отлогости расштадскаго Тауэрна. Здѣсь низвергаются нѣсколько горныхъ потоковъ, изъ которыхъ Эннсъ самый западный, а такъ называемая Таурахская Ахе самая многоводная. Последняя, начиная съ Расштадта, ведетъ прямо на югъ чрезъ Таурахскую долину къ самому удобному проходу во всей этой альпійской цѣпи — къ Расштадскому Тауэрнскому проходу. Проходъ этотъ принадлежитъ къ важнѣйшимъ и наиболѣе посѣщаемымъ во всемъ альпійскомъ хребтѣ, потому что онъ по самымъ крутымъ горамъ удобно ведетъ въ Мурскую долину; по причинѣ большей ширины альпійскаго хребта и многочисленныхъ боковыхъ долинъ, онъ менѣе важенъ для альпійскихъ странъ. Шейдекъ, или же наибольшая высота прохода, лежитъ на 4960 ф. надъ уровнемъ моря. Равно какъ Расштадтъ, благодаря этому проходу, образуетъ на югѣ ключъ къ нижней Штиріи, такъ и на востокъ проходъ этотъ образуетъ входъ въ верхнюю или сѣверную Штирію. Туда ведетъ долина Эннса, по срединѣ Норійскихъ Альповъ. Хотя долина постоянно скалиста и тѣсна, но все-таки она удобнѣе и шире, чѣмъ Тауэрнскія долины Зальцбургскихъ окрестностей. Высокія, крутыя боковыя стѣны простираются до Ирдинга; оттуда, вдоль Адмонтской долины, слѣдуетъ обширное морское дно, въ которомъ древнее богатое Адмонтское Аббатство сдѣлалось центромъ ранней цивилизаціи. Нѣсколько верстъ къ востоку отъ Адмонта высокія Альпы опять тѣсно сближаются: на западѣ возвышается высокій Пукштейнъ, а на востокѣ Гамсальпе; последнюю возвышенность Эннсъ шумно пересѣкаетъ близъ скалистыхъ стѣнъ аббатства. Это дикое, прекрасное мѣсто пересѣченія Эннса называется *Gesäuse*. Самое стремительное пересѣченіе имѣетъ мѣсто у мѣстечка Альтенмаргтъ. Но прежде этого Эннсъ принимаетъ въ себя рѣку Зальцу, истекающую выше Маріенцелля, на сѣверо-западѣ Земмерингскаго про-

хода. Эннская долина открываетъ два прохода къ юго-востоку чрезъ штирійскія Альпы: проходъ чрезъ Ротгманскихъ Тауэрнъ и проходъ Желѣзной Руды. Оба они ведутъ въ Мурскую долину и въ Леобенъ. Первый проходитъ выше Адмонта, близъ деревни Гіефелау и ведетъ чрезъ штирійскія горы, изобилующія желѣзомъ.

Ниже перерыва, называемаго Gesäuse, Эннсъ чрезъ штирійскую границу направляется къ Австріи; самъ онъ образуетъ границу между областями, лежащими по сю и ту сторону Эннса, къ западу и востоку. Въ обширной Лиццкой долинѣ Эннсъ впадаетъ въ Дунай.

Лейта съ крайней, сѣверо-восточной предѣльной горы — Земмеринга, течетъ на сѣверо-востокъ. Русло между Вѣной и Нейзидлерскимъ озеромъ спускается въ Пресбургскую равнину и ниже Пресбурга впадаетъ въ Дунай.

Раабъ беретъ начало свое на сѣверо-востокѣ отъ Граца, въ окрестностяхъ Пассаля. Русло его простирается по низкимъ возвышенностямъ, находящимся на востокѣ отъ Мурской долины, и направлено къ плоскимъ, венгерскимъ равнинамъ. Къ югу отъ Нейзидлерскаго озера Раабъ у города того же имени впадаетъ въ Дунай. Впаденіе это находится на 256 ф. выше уровня моря, слѣдовательно уже на низменномъ мѣстѣ.

Остаются еще четыре боковыя долины, открытыя на востокѣ къ Дунаю: долины *Мура*, *Дравы*, *Савы* и *Бульпы*.

Источники *Мура* находятся на юго-востокѣ отъ высокой Тауэрнской цѣпи, на югѣ отъ Зальцаха, между Глокнеромъ и Расштадскимъ Тауэрнъ, на супротивъ источниковъ Эннса. Самый южный источникъ беретъ начало свое изъ двухъ озеръ: Чернаго и Бѣлаго Боденскаго, на высококомъ Шоберекѣ и Шабергорнѣ. Глубокая скалистая долина называется Мурвинкель и вся окрестность — Лунгау: это дикая и нагая горная долина, безъ чернаго лѣса, поросшая только хвойными деревьями; хлѣбъ разводится тамъ мало. Въ этой странѣ западная флора Гельвеціи встрѣчается съ восточной, австрійской. Лишь на самомъ восточномъ концѣ угла Мура, гдѣ построено мѣстечко Муръ, рѣка получаетъ свое имя. Ниже Мура находится мѣстечко С. Михайль, откуда простирается горный проходъ, Гохфельдъ, ведущій на югъ въ близлежащую Дравскую долину. Продольная долина Мура весьма однообразна; начиная отъ Шейолингена до Унцмаркта она немного суживается; близъ Юденбурга Муръ образуетъ нѣсколько дефилеесвъ, но долина его гораздо бѣднѣе и менѣе обработана, чѣмъ долина Эннса. До Книттелсальда

и Леобена долина расширяется въ прекрасную Эйхфельдскую долину; здѣсь нѣсколько высохшихъ озерныхъ руслъ слѣдуютъ одно за другимъ до Брука. Ниже этого мѣста къ Мурской долинѣ съ востока примыкаетъ Мюрцская долина.

Начиная отъ Брука Муръ по средней поперечной долинѣ своей чрезъ Граць течетъ до Эренгаузена, гдѣ начинается поворотъ рѣки къ Венгріи. Ниже Брука долина тотчасъ суживается и быстрая рѣка пересѣкаетъ альпійскую цѣпь, образующую здѣсь восточное крыло гнейсовой массы, простирающейся отсюда къ сѣверо-востоку до Винервальде. Такъ называются Фишбахскія Альпы на востокѣ и Толстскія и Брукскія Альпы на западѣ. Начиная отъ Фейстрица Муръ выступаетъ изъ ущелья, но немного дальше берега снова суживаются и образуетъ дефилею ниже Градвейна. Здѣсь рѣка пересѣкаетъ известковыя горы. Изъ вторичнаго этого суживанія Муръ внезапно вступаетъ въ обширную Грацскую равнину. Третье суживаніе образуетъ онъ при Вильдонѣ, послѣ чего вступаетъ въ Лейбницкую долину.

Въ нижнемъ теченіи Мура, съ лѣвой стороны, на сѣверо-востокѣ начинается уже обширная и плодородная венгерская равнина; правый же берегъ до самаго Мурика представляетъ непроходимыя крутизны. Далѣе слѣдуютъ возвышенности, образующія крайнія альпійскія предгорія, и оттѣсняющія русло Мура на юго-востокъ, до впаденія его въ Драву. Большое мѣсopotамское заключающееся между нижнимъ теченіемъ Мура и Дравой, называется Мураускимъ полуостровомъ или *Murwa Köz*. Длина теченія Мура начиная, отъ источниковъ до Штирійской границы съ Венгрією, равно 44 м.

Драва течетъ по венгерской равнинѣ по весьма длинной долинѣ, изъ средины высокихъ Альповъ, удерживая постоянное направленіе съ запада на востокъ. Источники Дравы находятся близъ мѣстечка Иннихена, у южной Карнійской цѣпи; источники же главнаго ея сѣвернаго притока — Изеля находятся у сѣверной Тауэрнской цѣпи. Обѣ онѣ составляютъ между собою большую виллообразную долину, на востокѣ близъ Менца примыкающую къ верхней долинѣ Дравы. Изельская долина называется Теферэкерской, южная же Дравская долина называется Пустерской. Обѣ онѣ отдѣляются отъ Эйзакской долины на западѣ не посредствомъ высокихъ горныхъ цѣпей, а низкими сѣдлообразными проходами, на которыхъ находятся луга и по которымъ пролегаетъ удобная дорога отъ Тироля къ Каринтіи. Удобная дорога для ѣзды ведетъ также изъ Бриксена чрезъ Брунеккена, мимо Тобла-

ха въ Иннихенъ къ источнику Дравы и оттуда въ Ліенць. По этой причинѣ все пониженіе отъ Брунекена до Ліенца называется Пустерской долиной, хотя водораздѣльная линія по срединѣ ея отдѣляетъ другъ отъ друга бассейны Адижа и Дуная. Эта, относительно говоря, незначительная водораздѣльная линія, на абсолютно-высокой долині находящаяся, не образуетъ государственной или народной границы, ибо Ліенць принадлежитъ еще къ Тиролю и лишь восточнѣе его начинается Каринтійская граница. Узкая эта долина отдѣляетъ Каринтію и Германію отъ Италіи. На ней встрѣчаются крайніе предѣлы различныхъ языковъ: ретійскій и романскій языки на западѣ, славянскій на востокѣ, италіянскій на югѣ и нѣмецкій на сѣверѣ. Изель, впадающая въ Драву близъ Ліенца, получаетъ воды свои отъ Зальцбургскихъ Тауэрновъ. Ниже Ліенца, у замка Оберъ-Драубурга, находится граница между Каринтіей и Тиролемъ. Здѣсь крутыя боковыя стѣны тѣсно сближаются между собою; ниже, у Саксенбурга, тамъ гдѣ Драва совершаетъ малый поворотъ на сѣверъ, въ нее впадаетъ Мэлль (Möll), а далѣе близъ Спаталя впадаетъ Лизеръ. Мэлльская долина образуетъ единственный путь къ восходу на высокій Глокнеръ.

До Спаталя долина Дравы холодна, нага, дика и сурова и образуетъ высокую долину, на которой обработка полей, подобно какъ бываетъ это на высоко-лежащей долині Энгадина, не имѣетъ мѣста. Но начиная отъ Спаталя до Виллаха, ландшафтъ принимаетъ швейцарскій характеръ, становится прекраснымъ и живописнымъ; называются богатыя Альпы, альпійскія озера и живописныя, скалистыя массы и полоса становится такъ называемой средне-австрійской Швейцаріей. По срединѣ находится Виллахъ, древняя римская колонія, Julium Carnicum. Непосредственно ниже этого города въ Драву впадаетъ рѣка Гайль, русло которой простирается параллельно Дравѣ, съ запада на востокъ. Русло это на западѣ отъ Виллаха посредствомъ узкой, но высокой горной цѣпи Добратша (6462') отдѣляется отъ дравской долины. Гайльская долина важна тѣмъ, что къ юго-западу отъ Виллаха къ ней съ-права примыкаетъ другая боковая долина, спускающаяся мимо Тарвиса съ южной Карнійской цѣпи Альновъ. Эта маленькая долина ведетъ отъ Виллаха къ юго-западу, на протяженіи нѣсколькихъ верстъ, незамѣтно чрезъ низкій сѣдлообразный Зайе-ницкій проходъ (2412 ф.). Отъ послѣдняго прохода долина, по которой протекаетъ рѣка Фелла, столь же медленно и незамѣтно спускаетъ

ся къ западу мимо Мальборгетто (2118 ф.), къ границѣ Каринтіи и къ Венеціанской Ломбардіи. На границѣ при рѣкѣ Фелль находится мѣстечко, которое получила названіе свое отъ рѣки. Она дѣлится мѣстечко на двѣ неровныя части: меньшая часть близъ моста называется Понта-Фелль, бѣльшая же часть, къ италіанской сторонѣ — Понтеба. Здѣсь вдругъ италіанскій языкъ смѣняется нѣмецкій языкъ и здѣсь же большая, пространная дорога ведетъ въ Венеціанскую область. Четыре мили далѣе встрѣчается венеціанская пустыня (Chiusa Veneta), лежащая на Феллѣ и въ свою очередь ведущая къ Тагліаменто. Эта замѣчательная Понтафельская дорога, проложенная по всей альпійской цѣпи, отъ Клагенфурта, мимо Биллаха и Тревизо, ведетъ въ Венецію. Здѣсь ненужно было искусственно выравнивать почву, потому что сама природа устроила это замѣчательное пониженіе чрезъ пограничный хребетъ между Германіей и Италіей такъ, что едва можно замѣтить возвышеніе, отдѣляющее обѣ страны другъ отъ друга, а между тѣмъ съ обѣихъ сторонъ поднимаются нагія, крутыя и недоступныя утесистыя стѣны. Этотъ проходъ изъ всѣхъ альпійскихъ проходо́въ самый низшій. Въ долину, имѣющей 36 верстъ въ длину, находятся бѣдныя нѣмецкія и славянскія деревушки.

Отъ Виллаха къ востоку до Марбургá простирается среднее теченіе Дравы. Направленіе долины не измѣняется, но спускается значительными равнинами, простирающимися до самаго Чернаго моря. Съ сѣвера къ среднему теченію присоединяются значительныя рѣки, текущія съ штирійской цѣпи: Гургъ, ниже Клагенфурта и Лаванта, который близъ Лавамюнде впадаетъ въ Драву. Напротивъ, вдоль всего южнаго берега Дравы простирается дикая, суровая и нагая утесистая стѣна Крайнскихъ Альповъ, которыя отъ Виллаха и высокаго Терглу тянутся къ юго-востоку и на южныхъ своихъ развѣтвленіяхъ до Фіумы называются Юлійскими Альпами. Поэтому сѣверный и южный берега Дравы имѣютъ совершенно противоположныя свойства. Сѣверный берегъ съ Клагенфуртской и Лавантской долинами образуетъ глубокую и жаркую низменность, которую можно даже сравнить съ венгерской равниной; Лавантская долина, самая плодородная и представляющая какъ бы обширный фруктовый садъ, слыветъ подъ именемъ Каринтійскаго рая. Напротивъ, южный берегъ представляетъ утесистую пустыню, поднимающуюся тремя террасами, образующую предѣльную стѣну между Каринтіей и Крайномъ и простирающуюся къ юго-востоку до Далмаціи. Южнѣе Клагенфурта узкія уще-

лія пересѣкають эту нагую, известковую цѣпь. Въ этихъ ущеліяхъ находится Лойблскій проходъ, ведущій изъ Дунайской долины на югъ черезъ Неймарктъ въ долину Савы. Наибольшая высота этого прохода = 4030 фут. Мутныя воды Дравы близъ Унтеръ-Драубурга переходятъ черезъ границу Каринтіи и нижней Штиріи; близъ Марбурга начинается низменное, холмистое пространство, а нижняя долина Дравы находится уже внѣ альпійской цѣпи.

Долина *Савы* образуетъ южную долину, параллельную долинь Дравы; она похожа на послѣднюю и простирается на 93 мили по направленію съ запада на востокъ, безъ замѣчательныхъ большихъ извилицъ. Верхнее теченіе Савы простирается до Лайбаха. Рѣка эта беретъ начало свое у двухъ источниковъ, находящихся при сѣверной и южной подошвѣ пирамидальной горы Терглу, на высотѣ 9000—10000 ф. Начиная съ этой горы Юлійскія Альпы простираются вдоль долины Савы на протяженіи 30 миль. Иногда цѣпь эта довольно узка, но повсюду дика и крута. Она составлена изъ юрской известки, наслоенной пластами, содержитъ много воронкообразныхъ озеръ и подземныхъ рѣкъ. Оба притока Савы соединяются вмѣстѣ близъ Ратмансдорфа и текутъ по направленію къ юго-востоку черезъ Крайнбургъ близъ Лайбаха; здѣсь только долина, расширяясь, образуетъ большую Краинскую равнину. Лайбахъ, главный городъ этой области, лежитъ на 1163 ф. надъ уровнемъ моря, при рѣкѣ того же имени, которая на юго-западѣ близъ верхняго Лайбаха впадаетъ въ Саву. Отсюда Сава становится судоходною для плоскихъ судовъ. Она не принимаетъ въ себя значительныхъ притоковъ, но къ ней примыкають боковыя долины безъ рѣкъ и вдоль этихъ долинъ ведутъ дороги въ Вѣну и Триестъ. Юрская формація замѣчательна тѣмъ, что часто долины не имѣють рѣкъ; послѣднія же текутъ подъ землею. Главная дорога изъ Вѣны черезъ Граць на Муръ близъ Марбурга ведетъ черезъ Драву, простирается далѣе черезъ Цилли и по весьма низкому Троганскому проходу при св. Освальдѣ ведетъ къ Савѣ и Лайбаху. Здѣсь соединяются двѣ дороги идущія съ сѣвера, изъ коихъ одна направляется черезъ Лойблъ. Главная дорога на югъ ведетъ въ Италію; она, начиная отъ Лайбаха, подымается весьма медленно вверхъ до водораздѣльной линіи между Дунаемъ и Адриатическимъ моремъ. На этой водораздѣльной линіи находится Адельсбергъ на высочайшей точкѣ хребта, 2951 ф. надъ уровнемъ моря. Отсюда дорога направляется на югъ и раздѣляется на двѣ вѣтви: одна вѣтвь простирается на юго-западъ черезъ Карстъ

до Триеста; другая на юго-востокъ по расщепленнымъ и низкимъ скалистымъ вершинамъ до Фиумы. На востокъ отъ Адельсберга, по срединѣ Юлійскихъ Альповъ, находится знаменитое Циркницкое озеро; къ востоку отъ него беретъ начало свое *Кульна*, текущая по столь же глубоко изрѣзаннымъ известковымъ горамъ, какъ и Сава и уже въ Венгрии соединяется съ послѣдней рѣкой. Циркницкое озеро не имѣетъ подземнаго отверстія, имѣетъ въ окружности 32, иногда только 20 верстъ, иногда же совсѣмъ высыхаетъ и тогда засѣвается зерновымъ хлѣбомъ. Подобно всей Краинской области, озеро это находится среди разрушенной горной цѣпи, которую справедливо считаютъ областію исчезающихъ рѣкъ; здѣсь мы не видимъ правильнаго паденія рѣкъ и долины прерываются часто. Шампань и плоскія возвышенности Кастиліи также представляютъ намъ подобныя области исчезающихъ рѣкъ. Рѣки эти вдругъ являются весьма полноводными, приводятъ въ движеніе мельницы и вмѣстѣ съ тѣмъ судоходны, но вдругъ исчезаютъ на нѣкоторое время или навсегда, или же образуютъ озера.

Альпійскіе проходы съ высокими своими озерами на альпійскихъ долинахъ и на высотахъ и *Альпійскія озера* при переходѣ изъ альпійскихъ долинъ къ низменностямъ, или же къ обширнымъ долинамъ, у подошвы Альпійской цѣпи находящимся, — принадлежатъ къ важнѣйшимъ, существеннымъ формамъ, на которыя должно обращать вниманіе при разсматриваніи альпійскихъ странъ.

Альпійскія озера.

Прекрасные и обширные водные бассейны составляютъ истинное украшеніе европейскихъ альпійскихъ странъ. Они очищаютъ воды горныхъ потоковъ и умѣряютъ быстрое ихъ паденіе. Надъ этими бассейнами находится альпійская полоса съ горными ручьями и водопадами, подъ ними же начинается умѣренная горная полоса, а еще дальше начинаются равнины. Изъ числа 60 альпійскихъ озеръ, многія находятся на высотѣ горныхъ проходовъ, слѣдовательно на абсолютной высотѣ 4000—6000 ф. надъ уровнемъ моря. Однако же всѣ они весьма малы, имѣютъ въ длину едва четыре версты, довольно узки, но за то весьма глубоки. Болѣе погода они покрыты льдомъ и потому называются также ледяными озерами. Подобныя озера въ особенности находятся на Монъ-Сенисѣ, на Монбланѣ и Монъ-Розѣ; но на югѣ Монблана, начиная отъ поворота горной цѣпи до побережья Ниццы, эти малыя озера совершенно прекращаются.

Озера особенно многочисленны на швейцарскихъ высокихъ вершинахъ и въ проходахъ, и число ихъ увеличивается на границѣ Граубюндена и Тироля. Они начинаются четырьмя озерами — истоками Инна въ верхнемъ Энгадинѣ и продолжаются на большей части восточнаго альпійскаго хребта. Отъ этихъ малыхъ озеръ средней полосы отличаются озерные бассейны, получающіе воды свои у краевъ высокихъ горъ, на известковыхъ Альпійскихъ горахъ. Они начинаются у краевъ сѣверныхъ известковыхъ Альповъ въ Рэнской долинѣ и въ видѣ огромной дуги облегаютъ сѣверный край Альповъ до самыхъ озеръ центральной Австріи. Значительнѣйшія озера сѣвернаго края известковыхъ Альповъ суть: озеро Бурже и Аннеси — оба въ Савойѣ; многочисленныя швейцарскія озера: Женевское, Тунское, Бриенцское, Вальшtedское, Ловерцское и Валленшtedское озера, самое крайнее на востокѣ Швейцаріи. Граубюнденъ подобныхъ озеръ вовсе не имѣетъ; за то они опять встрѣчаются на баварскихъ и австрійскихъ известковыхъ Альпахъ; таковы: Валхенское озеро, Тегернское, Аммерское, Галльшtedское и Траунское озеро. Большая часть поименованныхъ озеръ имѣютъ около 25 верстъ въ длину и всѣ находятся на высотѣ 1084—1780 ф. надъ уровнемъ моря. Одно только Буржское озеро находится ниже. Лѣтомъ уровеньъ воды озеръ подымается на 6—10 футовъ и наводняетъ и оплодотворяетъ окрестности; озера эти глубоки, окружены крутыми берегами, достигающими 1000 ф. высоты; вода ихъ свѣтла какъ кристаллъ и вообще глубже Балтійскаго и Нѣмецкаго морей (глубина коихъ лишь 400 и 300—1000 ф.); озера имѣютъ глубину отъ 300 до 100 футовъ; напр. Женевское озеро между Вевѣ и Шильонскимъ замкомъ на сѣверномъ берегу (984'), а на южномъ берегу, у Мэльерійскихъ скалъ 950 ф. Средняя глубина, быть можетъ, еще значительнѣе. Глубина Фирвальдшtedтскаго озера еще неизмѣрена. Незначительное въ сравненіи съ нимъ Галльшtedское озеро имѣетъ глубину 600 футовъ. Между поименованными озерами находятся еще 60—70 менѣе значительныхъ, но впрочемъ имѣющихъ тѣ же самыя свойства. Большая часть этихъ озеръ простирается къ сѣверу далѣе известковой цѣпи и захватываетъ часть песчаныхъ, разрушенныхъ горъ нижней Швейцаріи, Баваріи и Австріи. Таковъ напр. сѣверный конецъ Женевскаго озера, Валхенское, Кохельское и Шлерское озера въ Баваріи, и Аттерское озера въ Австріи. На сѣверѣ, внутри низкихъ песчаныхъ горъ низменной альпійской полосы, къ этимъ озерамъ примыкаетъ узкая, но весьма длинная полоса столь

же многочисленныхъ альпійскихъ озеръ, простирающихся съ юго-запада къ сѣверо-востоку. Бѣльшія озера между Женевскимъ и Констанскимъ суть: Нешательское, Біельское, Муртенское, Земпахское и другія озера до Цугскаго и Цюрихскаго. Констанское озеро, исключая сѣверной своей оконечности, находится среди разрушенныхъ горъ. Далѣе слѣдуютъ Швабскія озера: Федерское, Вальдское, Альпійское и Ротгенское, потомъ многочисленныя баварскія озера: Штафельское, Аммерское, Вюрмское, Хіемское и др.

Совсѣмъ другое показываетъ намъ образованіе озеръ на южной альпійской цѣпи: начиная отъ колоссальнаго Монъ-Розы до Адижа, всѣ альпійскія озера направлены съ сѣвера на югъ, занимая въ длину около 75 верстъ и входятъ въ ломбардскую низменность. На противоположной сторонѣ ломбардской равнины, на Аппенинахъ, вовсе нѣтъ подобныхъ озеръ. Насчитываютъ ихъ пять большихъ и 12 малыхъ альпійскихъ. Бѣльшія суть: озера Орта, Лаго-Маджіоре, Комское, Изео и Гардское. Озера эти изъ ломбардской равнины раскрываютъ предъ нами зрѣлище величественной альпійской природы. Отраженіе солнечныхъ лучей отъ поверхности ихъ и отъ крутыхъ известковыхъ стѣнъ обуславливаетъ высшую температуру. Они составляютъ очаровательный ландшафтъ—красу верхней Италіи. Всѣ они лежатъ ниже озеръ сѣвернаго края и лишь на 400—600 ф. надъ уровнемъ моря.

Третья, большая группа озеръ, находится на восточной окраинѣ Альпійскихъ горъ, но только внутри переднихъ Альповъ и въ долинахъ низменной полосы: такова австрійско-венгерская озерная группа. Сюда принадлежитъ Нейзидлерское и Платтенское озера, представляющія обширныя, низменные бассейны незначительной глубины.

Альпійскіе проходы.

Бѣльшія озерныя долины представляютъ собою очаровательные переходы отъ обработанныхъ равнинъ къ прелестнымъ горнымъ ландшафтамъ. Напротивъ, альпійскіе проходы всѣ находятся на границѣ обработанной почвы, на предѣлѣ всякой растительности, стажа бытъ и оживленной природы. Многіе, даже бѣльшее число изъ нихъ, бѣльшую часть года покрыты снѣгомъ и льдомъ и находятся посреди дикихъ, разрушенныхъ высокихъ горъ.

Альпійскіе горные проходы образуютъ собою соединяющія звѣнья между противоположными рѣчными долинами, и ведутъ чрезъ альпій-

скій хребетъ. Подобно какъ существуютъ главные и побочныя горныя цѣпи, такъ равно бываютъ и главные и побочныя горныя проходы. Они также во многомъ отличаются между собою, смотря потому, находятся ли они въ продольныхъ или поперечныхъ долинахъ. Въ первомъ случаѣ проходы весьма удобны и болѣе годны для ѣзды, но въ то же время болѣе растянуты и не представляютъ поразительныхъ контрастовъ, таковы, напримѣръ, дороги ведущія чрезъ Пустердоскую линю изъ Тироля въ Баринтію, дорога чрезъ Гердосъ изъ Тироля въ Зальцбургъ, дорога чрезъ Фурку въ Урзерскую долину и верхній альпійскій проходъ изъ послѣдней долины въ Граубюнденъ. Напротивъ, проходы чрезъ поперечныя долины представляютъ гораздо болѣе трудностей; они идутъ по хребту главныхъ горныхъ цѣпей и доступъ къ нимъ весьма крутъ; болѣею частію они весьма коротки, сравнительно съ продольными горными проходами и представляютъ наиболѣе рѣзкіе контрасты; таковы, напр: Монъ-Сенисъ, С. Бернардъ, Симплонъ, Готардъ, Сплюгенъ и др. Горныя проходы, простирающіеся вдоль продольныхъ долинъ, никогда не выводятъ насъ изъ системъ высокой альпійской цѣпи, но лишь изъ одного мѣста въ другое, иногда приводятъ даже къ совершенно незначительнымъ побочнымъ рѣкамъ. Напротивъ, горныя проходы, простирающіеся по поперечнымъ долинамъ и по высокой горной цѣпи, приводятъ насъ изъ одной горной системы къ совершенно другому рѣчному бассейну, къ другимъ народамъ и государствамъ. Еще важно то обстоятельство, по какимъ именно горнымъ породамъ пролегаютъ эти проходы: это обуславливаетъ большое разнообразіе соотношеній, изслѣдованіе которыхъ отвлекло бы насъ далеко.

Мы еще различаемъ *Альпійскіе проходы* (Alpenpassage) и *Альпійскія дороги* (Alpenpass). Послѣднія представляютъ собою высочайшія выемки высокихъ горъ, часто длиною нѣсколько верстъ, а шириною иногда одной версты. Онѣ болѣею частію простираются по дикимъ, необработаннымъ мѣстамъ, покрытымъ разрушенными скалами, льдомъ и снѣгомъ. Для путешественниковъ построены страннопріимные дома (монастыри, таверны). *Горными проходами* мы называемъ всѣ переходы чрезъ Альпы, ведущіе изъ одной равнины чрезъ горную цѣпь въ другую ближайшую равнину; таковы напр. проходы чрезъ Монъ-Сенисъ, чрезъ С. Готардъ и чрезъ Бреннеръ. Длина этихъ переходовъ болѣе значительна (25—40—80 верстъ). При восходѣ на нихъ и вторичномъ опусканіи съ нихъ они представляютъ

замѣчательное явленіе смѣняющихся террасныхъ климатовъ. На разстояніи 8 часовъ пути здѣсь можно испытывать всѣ климаты, начиная отъ 40°—80° сѣверной широты. Южная отлогость Альповъ имѣетъ болѣе высокую температуру, по причинѣ отраженія солнечныхъ лучей: Ницца имѣетъ тотъ же климатъ, какъ и нижняя Италія. Отъ итальянскаго пояса, гдѣ растеть апельсинъ, мы переходимъ въ поясъ фруктовыхъ деревьевъ, гдѣ каштановое дерево покрываетъ собою отлогости горъ; изъ послѣдняго переходимъ мы въ поясъ сѣверной Германіи, въ тѣнистые лиственные лѣса, оттуда въ умѣренный, гдѣ растутъ хвойныя деревья, и далѣе въ болѣе холодный поясъ альпійскихъ луговъ, гдѣ деревья не растутъ; растенія отличаются здѣсь ароматическимъ своимъ запахомъ, цвѣты—болѣе великолѣпными красками; по причинѣ болѣе яркихъ солнечныхъ лучей, при постоянно-чистой атмосферѣ. Далѣе слѣдуетъ Лапландскій климатъ.—Горныя проходы представляютъ собою въ то же время самыя раннія обработанныя полосы всего горнаго ландшафта; вмѣстѣ съ естественнымъ историческимъ интересомъ, они важны и въ историческомъ отношеніи и потому сдѣлались извѣстными уже въ самой глубокой древности. Со временъ Юлія Цесаря, Августа и Тиверія, Альпійская цѣпь отчасти подпала подъ власть Римлянъ и тогда же получила названія, встрѣчающіяся въ сочиненіяхъ Тацита, Плинія и Страбона, названія, удержавшіяся до настоящаго времени, ибо нынѣшнимъ альпійскимъ жителямъ неизвѣстны имена Пеннинскихъ, Грайскихъ, Лепонтійскихъ Альповъ. Древнія же туземныя названія, за исключеніемъ развѣ Таурновъ, до нашего времени не сохранились. Юлій Цесарь усмирилъ галльскихъ жителей Альповъ со стороны Галліи и отчасти со стороны Гельвеціи; Августъ покорилъ 46 альпійскихъ народовъ, начиная съ Галліи до Тироля. Въ память этого воздвигнуты триумфальныя ворота въ Ниццѣ, Сузѣ и Аостѣ, уцѣлѣвшія какъ памятники римскаго владычества. Тиверій окончательно покорилъ альпійскіе народы отъ Граубюндена до Венгріи. Съ этого времени Римляне, въ продолженіи нѣсколькихъ вѣковъ сряду, владѣли Альпійскою горною цѣпью, въ самомъ обширномъ смыслѣ этого слова. До 5 и 6 вѣка хребетъ этотъ служилъ естественной укрѣпленной границей обширной Римской имперіи. Въ продолженіи этого времени Римляне повсюду основали колоніи, рынки, строили бани, лагеря, мосты и искусственныя большія дороги (*viae militares*), начиная съ крайняго запада до крайняго востока. Благодаря Римлянамъ, Альпы стали удо-

бопроходимыми: они проложили многіе горныя проходы и при входѣ въ нихъ съ италянскон стороны мы и теперь встрѣчаемъ замѣчательныя римскіе памятники. Постройки эти продолжены были позднѣйшими народами.

Западные Альпы раздѣляются на три отдѣла: *Приморскими Альпами* (Alpe maritime) называется большая цѣпь, на югѣ сообщающаяся съ Апенниннами и образующая, собственно говоря, сѣверо-западное продолженіе послѣднихъ. Эти Альпы простираются вдоль берега Средиземнаго моря, начиная съ Тулона и Онельи къ сѣверу чрезъ Коль-ди-Тенда, до Монте Визо, называемаго у древнихъ Vesulus. *Коттійскія Альпы* (Alpes Cottiae) начиная отъ Монте-Визо на сѣверѣ, простираются чрезъ Монъ-Женевръ до Монъ-Сениса и получили названіе свое отъ князя Коттіа, жившаго во времена Августа; столицей его была Суза, древняя Segusio; князь этотъ исправилъ горный проходъ чрезъ Монъ-Женевръ и при входѣ построилъ огромную триумфальную арку; вслѣдствіе чего самъ проходъ названъ былъ Alpis Cottia. *Граискія Альпы* (Alpes Graiae) простираются къ сѣверу отъ Монъ-Сениса чрезъ Монъ-Изеранъ, чрезъ малый Бернардь, называемый прежде Alpis Graja, и оттуда до Коль-дю-Бомонъ, у южной подошвы Монблана.

Римлянамъ извѣстны были только три горныхъ прохода, ведущіе изъ Италіи чрезъ западныя Альпы: *прибрежная дорога*, вдоль берега моря, отъ Генуи чрезъ Ниццу до Тулона; дорога эта называлась Via Augusta и, собственно говоря, даже не можетъ быть называема Альпійскимъ проходомъ; дорога, ведущая изъ Турина (Taurinum) чрезъ Сузу и Монъ-Женевръ въ Галлію — Alpis Cottia и дорога, ведущая отъ Дора Балтеи чрезъ Аосту и оттуда чрезъ Малый Бернардь до Изеры.

Въ настоящее время открыты *четыре* альпійскихъ прохода, несчитая прибрежныхъ дорогъ.

Проходы чрезъ западныя Альпы.

Уголь, образуемый цѣпью Альповъ съ Апенниннами, имѣетъ видъ сухого залива, къ которому примыкаетъ множество долинъ. Одна изъ этихъ долинъ есть Верминьонская, ведущая къ Стурской долинь; она простирается между высокими горами, по направленію съ сѣвера къ югу отъ Кони до *Коль-ди-Тенда*; долина эта, самый южный

изъ всѣхъ альпійскихъ проходовъ, изъ юго-западнаго угла Ломбардской равнины ведетъ къ морскому берегу Лигуріи, прямо съ сѣвера на югъ. Начиная съ Кони (Супео) на рѣкѣ Стурѣ, дорога ведетъ въ Рогскую долину, въ мѣстечко Тенду, потомъ далѣе въ Соспелло, Эскарену, а оттуда въ Ниццу. Проходъ, проложенный въ 1788 году, взорванъ въ скалахъ, дабы возстановить сообщеніе между Пиемонтомъ и морскимъ берегомъ. Проходъ простирается по тремъ различнымъ долинамъ, діагонально пересѣкаетъ три ущелья боковыхъ цѣпей, для того, чтобы удержать направленіе свое къ югу, которое онъ на нѣкоторыхъ мѣстахъ принужденъ оставить. Это придаетъ ему нѣчто совершенно особенное. Самый сѣверный и высочайшій изъ этихъ проходовъ есть Col di Tenda, находящійся на водораздѣльной линіи, на высотѣ 5613 ф. Деревня Тенда лежитъ на 3252 ф. надъ уровнемъ моря. Съ деревни Лимоне, на сѣверной оконечности прохода, требуется 5 или 6 часовъ, чтобы взойти на вершину. На верху, въ продолженіи большей части года, господствуетъ зимній холодъ; здѣсь возвышаются нагіе утесы, подъ вершинами которыхъ растутъ лиственница и другія хвойныя деревья. Еще ниже, при Фонтаны, начинается разведеніе маслины. Далѣе проходятъ по двумъ боковымъ проходамъ: Col di Brois въ Соспеллу, и Col di Braus, ведущему въ Эскарену. Последнее мѣстечко находится на рѣкѣ Палліоне, впадающей въ море близъ Ниццы. Близъ Эскарены встрѣчаются первые оливковые и пробковые лѣса. Двадцать верстъ далѣе находится Ницца; здѣсь растутъ гранаты, смоквы, лимоны, мирты и здѣсь самое сѣверное мѣсто разведенія пальмъ въ Европѣ.

Къ сѣверу отъ Коль-ди-Тенды до Монблана находятся тринадцать параллельныхъ долинъ, соединяющихся на востокъ, внутри главныхъ долинъ По, Доры и Доры Балтеа. Долины эти съ значительной высоты быстро спускаются въ глубину и удобопроходимы лишь на сѣдлообразныхъ своихъ пониженіяхъ. Къ нимъ принадлежитъ *Монъ-Женевра*, великолѣпный образецъ новѣйшаго искусства проведенія дорогъ. Изъ долины По двѣ большія дороги ведутъ къ Монъ-Женевру: одна изъ Коль-ди-Тенды и верхняго По чрезъ Салуццо, Пиньероле, Фенестреллъ и оттуда, чрезъ боковую дорогу, Col de Sestrières, въ Сезаннъ. Вторая же большая дорога изъ нижней долины По изъ Турина ведетъ чрезъ Сузу и при Селаниѣ соединяется съ предъидущей. Сама Сезанна лежитъ у сѣверной подошвы Монъ-Женеврскаго прохода.

До этого мѣста проходы не представляютъ особенныхъ трудностей,

но долины, къ которымъ ведутъ они, слабо обработаны, бѣдны и не населены. Лишь съ Сезанны начинается крутое и весьма трудное восхождение по горному проходу, простирающемуся зигзагами вверхъ къ Дорѣ. Высшая точка прохода лежитъ на высотѣ 5811 ф. надъ уровнемъ моря. Надъ искусственно-проложенной дорогой, шириною 30 футовъ, поднимаются скалистыя вершины. Пониженіе Col при вершинѣ имѣетъ въ длину четыре версты, защищено отъ холодныхъ, сѣверныхъ вѣтровъ и бурь и поэтому покрыто лѣсомъ. Долина, находящаяся внутри этого пониженія вокругъ деревни Женевры, довольно хорошо обработана. Къ западу проходъ незамѣтно спускается въ Бриансонскую долину, къ рѣкѣ Дюрансѣ. Но въ этомъ мѣстѣ онъ сильно укрѣпленъ семью Бриансонскими фортами, отчасти построенными внутри скалъ и представляющими собою древнія римскія постройки. Отдѣльныя эти укрѣпленія связаны между собою искусственными мостами. Начиная съ Бриансона (у Римлянъ—Brigantia) дорога ведетъ на юго-западъ вдоль рѣки Дюрансы чрезъ Амбрюнъ и Систеронъ въ Авиньонъ къ Ронѣ. Эта главная дорога, ведущая изъ Лангедока и Испаніи, въ Италію.

Вторая большая дорога отдѣляется отъ Бриансона по направленію къ сѣверо-западу къ Изерѣ и Греноблю; это кратчайшее разстояніе между Туриномъ, Ліономъ и средней Франціей. Взрывъ скалъ произведенъ былъ еще съ большимъ искусствомъ, чѣмъ на Симплонской или Сениской дорогѣ. Дорога чрезъ Бриансонъ ведетъ вверхъ вдоль рѣки Гизане чрезъ Col de Lautaret, который еще выше, чѣмъ Монъ-Женевръ; отсюда идетъ она чрезъ самую дикую и самую плодородную западную альпійскую долину Ла-Романшъ, въ которую спускаются безчисленные ледники и которая лишена всякой растительности и полна развалинами, по скалистому проходу Mont du Lens (отчасти взорванному Римлянами). Только при Ouzans, дорога проложенная среди взорванныхъ скалъ изъ перпендикулярной трещины переходитъ въ прелестную альпійскую равнину и по совершенно горизонтальной долиинѣ вдоль рѣки Драка тянется до самого Гренобля. Слѣдовательно Монъ-Женевръ, какъ относительно входа такъ и относительно выхода, представляетъ двойной проходъ и по этой причинѣ Бриансонъ господствуетъ надъ двумя главными дорогами, ведущими въ южную и среднюю Францію.

Дорога чрезъ *Монъ-Сенисъ* изъ Турина ведетъ въ Дофинѣ, изъ По въ Гренобль. Названіе Сенисъ, — Mons Cenisius, относится еще къ

царствованію Карла Великаго. Мѣста, чрезъ которыя проходитъ эта дорога, начиная съ Турина вверхъ до Дорійской долины, суть: Риволи, Авильяно, Суза. Здѣсь дорога оставляетъ Сузскую долину, ведущую на юго-западъ къ Монъ-Женевру и отъ Сузы простирается вверхъ къ сѣверу до Монъ-Сениса. Близъ Новалезе начинается уже восходъ на самую высоту Сога, лежащаго на 6360 ф. надъ уровнемъ моря; съ другой стороны дорога идетъ въ горную страну, называемую Ла Моріеннѣ, именно къ мѣстечку Лансъ-Ле-бургъ, находящемуся при оконечности прохода чрезъ Монъ-Сенисъ, на рѣкѣ Аркѣ. Послѣдняя беретъ начало свое на южной отлогости Монъ-Изерана, надъ мѣстечкомъ С. Жанъ-де-Моріеннѣ и впадаетъ въ Изеру выше Монмельяна. Отъ впаденія Арка въ Изеру до Риволи, находящагося при входѣ въ горизонтальную долину По, горный проходъ имѣетъ въ длину около 115 верстѣ. Впрочемъ дорога чрезъ хребетъ Альпійской цѣпи, отъ Лансъ-Ле-Бурга до Новалезе имѣетъ въ длину лишь 33 версты. Это — собственный альпійскій проходъ, ибо оба мѣста находятся у сѣверной и южной отлогости высокаго горнаго хребта. До 1802 г. путь былъ опасенъ даже для муловъ. Съ тѣхъ поръ, въ продолженіи девяти лѣтъ, проложена дорога. Шоссе, длиною 37 верстѣ, имѣетъ въ ширину 18 футовъ; отъ Лансъ-Ле-Бурга дорога понижается шестью уступами и потому простирается вдоль безлѣсной, высокой горной равнины, надъ которой поднимаются горныя вершины. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ проходъ спускается въ Италію, дорога на протяженіи 600 футовъ простирается внутри взорванной скалы, на подобіе галлерей и то же самое встрѣчаемъ мы на нѣсколькихъ мѣстахъ. Во многихъ мѣстахъ дорога посредствомъ нарочно построенныхъ стѣнъ обезпечена отъ каменныхъ обваловъ и лавинъ. Сверхъ того находятся еще много подстѣнокъ, отводныхъ каналовъ, мостовъ и разведена листовница, съ цѣлію сдѣлать дорогу по возможности безопасною и удобною. Болѣе двадцати строеній вдоль дороги назначенныхъ для надсмотрщиковъ и работниковъ могутъ пріютить и путешественниковъ въ случаѣ нужды. Госписъ, гдѣ находятся почтамтъ, церковь, казармы для 1200 человѣкъ и 40 комнатъ для путешественниковъ, построены на высокой равнинѣ при Ледяномъ озерѣ. Высочайшія точки суть: Туринъ 738 ф., Суза 1332 ф., Новалезе 2400 ф., озеро Монъ-Сенисъ 5892 ф., горный проходъ 6360 ф., Ланъ-Ле-бургъ 4272 ф., С. Жанъ-де-Моріеннѣ 1788 ф. и Монмельянъ 834 ф. Поэтому проходъ чрезъ Монъ-Сенисъ опускается гораздо круче со стороны Италиі, и медленнѣе и незамѣтнѣе

со стороны продольныхъ французскихъ, Изерскихъ долинъ. Самое глубокое южное пониженіе высокаго плоскогорія Монъ-Сениса, на которомъ находится озеро, отдалено на 8 верстъ отъ Новалезе и переноситъ насъ изъ сѣвернаго климата въ самый умѣренный климатъ Ломбардіи. Прежде полагали, что эта та самая дорога, по которой проходилъ Ганнибалъ.

Горный проходъ чрезъ *Малый С. Бернарда* изъ Аостской долины, у южной отлогости Монблана, ведетъ въ Савойю, именно въ верхнюю Изерскую долину, въ Мутье и въ округъ Ла-Тарантезъ. Оттуда дорога вдоль средняго теченія Изеры ведетъ въ Монмелянъ и къ юго-западу въ Гренобль чрезъ Дофинъ, или же на сѣверо-западъ въ Шамбери и къ озеру Бурже. Западный выходъ двойной, потому что близъ укрѣпленія Монмеляна начинается раздвоеніе Изерской долины. Отъ Монмеляна, представляющаго ключъ къ проходѣмъ чрезъ Малый Сень-Бернардъ и Монъ-Сенисъ, дорога вдоль продолговатой Изерской долины ведетъ вверхъ чрезъ Конфланъ, Мутьё (Римская *Tarantasia*) и мѣстечко С. Морисъ. Монъ-дю-Ша чрезъ деревню Шевелю ведетъ въ С. Жени; это крайній западный проходъ, простирающійся чрезъ Малый С. Бернарда. Но еще не доходя С. Мориса, близъ мѣстечка Сезъ (*Sciez*), дорога оставляетъ Изерскую долину и направляется къ сѣверу-востоку у малаго горнаго протока Ла-Реклюзъ, по прямому направленію чрезъ Малый Бернарда или Грайскія Альпы. Горный проходъ этотъ представляетъ плоскость, длиною около пяти верстъ, защищенную отъ бурь и непогоды. Дора беретъ начало свое въ маломъ озерѣ покрытомъ льдомъ. Вблизи входа въ эту высокую равнину на Савойской сторонѣ построены госписъ, на высотѣ 6750 ф. надъ уровнемъ моря. Дороги для ѣзды въ экипажахъ тамъ нѣтъ и проходятъ лишь лѣтомъ торговцы съ нагруженными мулами; большая дорога прекращается на западной сторонѣ близъ С. Мориса, а на восточной сторонѣ возлѣ деревни Ла-Тюиль, на западѣ отъ С. Дидіе. На высотѣ встрѣчаются нѣсколько замѣчательныхъ древностей. Восточная сторона спускается круто къ Аостской долинѣ. Близъ С. Дидіе (2688 ф.) прекращается альпійскій проходъ и виноградъ разводится на всѣхъ скалистыхъ стѣнахъ; уборка хлѣба кончается уже въ іюлѣ, а близъ Вилланова смква растетъ на свободномъ воздухѣ. Отъ восточной оконечности прохода насчитываютъ 14 1/2 миль, а отъ С. Дидіе до Сеза (*Sciez*), у западной оконечности прохода, — около 50 верстъ. Отъ Сеза къ западу до Гренобля или

до Монъ-дю-Ша, слѣдовательно до обоихъ выходовъ изъ большой развѣтвленной долины, считаютъ 21 миль. Стало быть, существуютъ два западные длинные входа въ Малый Бернардскій проходъ. Вся же длина прохода, ведущаго чрезъ гору, 41 1/2 миль; изъ этого числа 6 миль приходится на самый альпійскій проходъ. Все это пространство образуетъ самую длинную, но за то и самую удобную дорогу чрезъ западныя и среднія Альпы: нужно пройти только одинъ высокій проходъ и то самый удобный изъ всѣхъ. Долины, ведущія къ проходу, принадлежатъ къ самымъ обработаннымъ и богато-населеннымъ и таковыми бывали онѣ съ самаго начала историческихъ временъ. Онѣ представляютъ наибольшее расширеніе и наименьшее число ущелій, хотя и проходятъ чрезъ самую центральную цѣпь Альповъ. Весьма вѣроятно Ганнибалъ проходилъ по этой дорогѣ.

Проходы, ведущіе чрезъ Среднія Альпы отъ Монблана до Высокаго Глокнера.

Среднія Альпы съ давнихъ поръ дѣлятся на *Пеннинскія*, *Лепонтинскія* и *Ретійскія*, а эти, въ свою очередь, подраздѣляются на нѣсколько сообщающихся между собою горныхъ цѣпей.

Пеннинскія Альпы представляютъ высочайшія горныя вершины, группирующіяся на двѣ главныя массы. Первая группа образуется вершиною Монблана; вторая — начинается Малымъ С. Бернардомъ и чрезъ Маттергорнъ тянется къ Монъ-Розѣ, образуящую границу между нижнимъ Валлисомъ и Италіей. Пеннинскія Альпы оканчиваются Симплонскимъ проходомъ.

Лепонтійскія или *Адулійскія Альпы* простираются на востокъ отъ высокаго Грискаго ледника чрезъ Фурку до горы С. Готарда, само собою образующей огромную горную вершину, — до Лукманирскаго горнаго прохода. Отсюда, на границѣ Граубюндена, на востокъ подымается вторая громадная альпійская возвышенность: Ла-Гренъ, Мушелгорнъ, высокая цѣпь, откуда вытекаетъ Рейнъ, Адула и Фогельсбергъ — до Бернардина и Сплюгенскаго прохода.

Ретійскими Альпами называется горная масса, простирающаяся чрезъ весь остальной Граубюнденъ и Тироль до сѣверо-восточной границы высокаго Глокнера и къ юго-востоку до высокаго Пеллегрина. При первомъ начинаются *Норійскія*, при послѣднемъ же *Карнійскія* Альпы. Цѣпь Ретійскихъ Альповъ простирается отъ Бернардинскаго до Сплюгенскаго прохода и Сплюгенской горной цѣпи, на южной

сторонѣ Граубюндена; далѣе примыкають онѣ къ Альпійской цѣпи у западнаго берега Инна, къ снѣжнымъ вершинамъ Септимера, Юліера и Альбулы. На восточномъ берегу Инна, съ Бернины, начинается третій большой альпійскій хребеть, простирающійся къ востоку до Вормской и Стильосской вершинъ и до высокаго Ортлеса. Эта третья группа спускается въ верхнюю долину Адижа и оканчивается при Reschen-Scheidek. На востокъ отъ источника Адижа подымается четвертый высокій альпійскій хребеть—Среднія Тирольскія Альпы. На западъ онѣ образуютъ Эцталскій Фернеръ, покрытый льдомъ и снѣгомъ; потомъ хребеть пересѣкается Бреннерскимъ проходомъ и оканчивается на востокѣ у границы Тироля, Зальцбурга и Каринтіи вершиною Трехъ Властителей (Dreihengenspitze), составляющею какъ бы пограничный камень, и проходомъ Криммлескаго Тауэрна. Крайній востокъ занимаетъ пятый хребеть, — послѣдняя Тауэрнская группа. Западная половина ихъ до Гроссъ-Глокнера причисляется еще къ Ретійскимъ Альпамъ; восточная же половина Тауэрновъ, къ востоку отъ Глокнера, принадлежитъ уже къ Норійскимъ Альпамъ.

На *Пеннинскихъ* Альпахъ находятся слѣдующіе горные проходы: Col du Bonhomme, узкій путь для пѣшеходовъ, весьма трудный и проходимый только лѣтомъ, находится у западной подошвы Монблана, на высотѣ 7530 ф. надъ уровнемъ моря; Col de la Seigne, дорога для однихъ только пѣшеходовъ, 7578 ф. надъ уровнемъ моря, у южной оконечности Монблана; Col de Balme, дорога для муловъ, у восточнаго выхода изъ долины Шамони, 7086 ф.; Col de Géant ведетъ черезъ ледники, доступенъ лишь для охотниковъ за дикими козами, на высотѣ 10578 ф.; проходъ этотъ простирается съ сѣверной стороны до южной, вдоль обширныхъ полей, покрытыхъ снѣгомъ. Долина Шамони открыта въ 1743 г. Англичанами; она образуетъ полярную страну по срединѣ Европы. На горномъ проходѣ Соссюръ оставался 14 дней сряду и производилъ тамъ свои наблюденія. Col de Ferret, также дорога для пѣшеходовъ, между цѣпью Монблана и большимъ С. Бернардомъ, 7146 ф. Всѣ эти проходы доступны только лѣтомъ и надъ ними подымаются горныя вершины, вышиною отъ 3000 до 5000 футовъ.

Проходъ чрезъ *Большой Сена Бернарда* извѣстенъ уже былъ Римлянамъ: Юлій Цезарь первый прошелъ по немъ, а Августъ проложилъ самую дорогу. По имени высокой вершины Римляне всю горную цѣпь назвали Пеннинскими Альпами (*pen* по кельтски значить вершина). Нынѣшнее свое названіе проходъ получилъ отъ госписа, осно-

ваннаго Аббатамъ Бернардомъ Аостскимъ въ 962 году съ помощію добровольныхъ приношеній; впрочемъ быть можетъ еще прежде, съ 832 года, существовало тамъ учрежденіе христіанскаго милосердія: всё относящіяся сюда документы сгорѣли. Со времени перехода французовъ въ 1800 г. (здѣсь проходили 30,000 человекъ предъ сраженіемъ при Маренго) проходъ обратилъ на себя общее вниманіе. Дорога съ Валлисской стороны удобна для ѣзды въ экипажахъ только до мѣстечка С. Пьеръ. Тридцать двѣ версты должно пройти вверхъ, чтобы достигнуть госписа, а около 24 — 28 верстъ для того, чтобы спуститься до Аосты; поэтому длина прохода оказывается отъ 56—60 верстъ. Входы въ него весьма коротки: съ сѣверной стороны, съ С. Мориса до Мартиньи, лишь 12 верстъ, а съ южной стороны, отъ Аосты до Иврей, 50 верстъ. Слѣдовательно, входы имѣютъ такую же длину, какъ и самъ горный проходъ, что составляетъ важное отличіе его отъ другихъ. По причинѣ короткихъ входовъ проходъ этотъ съ давнихъ поръ посѣщаемъ былъ многими, потому что онъ изъ западной Германіи, изъ Рейна и изъ Франціи чрезъ Женеву прямо ведетъ въ Италію. Дорога отъ Монтиньи вверхъ оставляетъ Ронскую долину и слѣдуетъ теченію Дюранса къ юго-востоку, чрезъ Антрмонтскую долину. Послѣ двадцати—верстнаго пути чрезъ С. Браншіе и Орсеиеръ и чрезъ прелестныя горныя долины достигаютъ мѣстечка С. Пьеръ, а оттуда дорога, длиною двѣнадцать верстъ, окаймленная нагими скалистыми стѣнами, ведетъ вверхъ къ Бернардскому монастырю. Надъ пониженіемъ Бернарда поднимаются многія высокія горныя вершины; высочайшая изъ нихъ на западѣ называется Pointe de Dronaz, 9500 ф. съ восточной же стороны подымается высокій Монъ-Веланъ, 10,327 ф. между ними находятся снѣжныя поля и ледники; монастырь, въ которомъ живутъ отъ двадцати до тридцати Августинскихъ монаховъ подъ начальствомъ настоятеля, построенъ весьма прочно, потому что нерѣдко выдерживаетъ напоръ обрушивающихся скалъ. Зима продолжается восемь или девять мѣсяцевъ и многіе дѣлаются жертвами нездороваго климата этихъ мѣстъ. Дорога, спускающаяся въ Италію, простирается чрезъ Val Репіна гораздо круче, на разстояніи 8 верстъ до высочайшей деревни С. Реми, а оттуда ведетъ въ Аостскую долину, къ рѣкѣ Дорѣ. Мартиньи лежитъ на высотѣ 1734 ф., С. Браншіе на 2268 ф. (предѣлъ винограда), а Сень-Пьеръ на высотѣ 5004 ф. Здѣсь предѣлъ деревьевъ и хлѣбныхъ растений. Монастырь лежитъ на высотѣ 7548 ф., Сень-Реми, высочайшая деревня на южной сторонѣ на 4938 ф., а далѣе опять начинаются лѣса.

Между С. Бернардомъ и С. Готардомъ двѣнадцать горныхъ проходовъ ведутъ черезъ Альпы, но всѣ они не удобны для ѣзды въ экипажахъ, за исключеніемъ Симплонскаго; ни одинъ не служитъ для ѣзды верхомъ. Большую частію пѣшеходы проходятъ здѣсь лѣтомъ. Таковъ проходъ Монъ-Сервень или Маттергорнскій на западной отлогости Монъ-Розы. Высота прохода достигаетъ 12,284 ф. На этой же высотѣ находится еще малый бастионъ, на границѣ между Пиемонтомъ и Валлисомъ. Другіе горные проходы хотя извѣстны окрестнымъ жителямъ, но они только по временамъ бывають удобопроходимы и никогда почти не бывають посѣщаемы путешественниками.

Проходъ черезъ *Симплонъ* (il Sempione), совершенно закрытый въ древнія времена, представляетъ теперь самую удобную и великолѣпную дорогу черезъ Германскія Альпы. Дорога эта проложена была въ 1801 — 1805 г. на счетъ французско-ломбардскаго правительства. Она имѣетъ въ ширину 25 футовъ и на каждую сажень возвышается лишь 2½ дюйма; по этой причинѣ самые тяжело—нагруженные возы могутъ проѣзжать по хребту Альповъ и не нуждаются даже въ тормозахъ. Дорога обошлась въ 12 милліоновъ франковъ; починка ежегодно обходится весьма дорого. Проходъ взорванъ порохомъ во многихъ мѣстахъ и искусственно выровненъ; частію проходитъ подъ утесомъ, частію же черезъ него. Насчитываютъ десять галлерей; самая большая изъ нихъ имѣетъ въ длину 400 ф., другія нѣсколько сотъ футовъ. По этой дорогѣ ведутъ 22 искусственно-переброшенныхъ моста черезъ утесы; здѣсь находятся 9 пристанищъ для путешественниковъ и работниковъ, безчисленное множество стѣнъ, водотводныхъ каналовъ и другихъ построекъ. Дорога изъ Франціи черезъ Женеву, называемая Миланскою дорогой (la route de Milan), идетъ вдоль южнаго берега Женевского озера, большею частію вдоль самаго берега, черезъ С. Морисъ, гдѣ черезъ узкія ворота вступаетъ въ Валлисъ. Отсюда она ведетъ безпрепятственно черезъ Нижній Валлисъ до Брига, при впаденіи Сальтины въ Рону. Бригъ есть главный городъ верхняго Валлиса. Недалеко отъ Брига дорога черезъ великолѣпный Салтинскій мостъ ведетъ къ первой галлерей, взорванной въ скалѣ, а оттуда простирается большими извилинами подъ четырьмя глетчерными потоками Гантерскаго моста, образующими здѣсь шумящіе водопады. Послѣ 25 верствъ достигаютъ наибольшей высоты горнаго прохода — 6174 ф. надъ уровнемъ моря. На этомъ проходѣ находится плоская возвышенность,

длиною почти 8 верстъ: это лугъ среди самыхъ высокихъ альпійскихъ горъ, вѣроятно дно озера, стекшаго вслѣдствіе обрушенія какой-нибудь стѣны его. На валлійской сторонѣ находится деревня Симплонъ. Подобно, какъ на большомъ С. Бернардѣ, альпійскій проходъ здѣсь почти совершенно совпадаетъ съ альпійскою дорогою. Отъ деревни внизъ къ Дому д'Оссола насчитываютъ около 25 верстъ; дорога эта простирается чрезъ узкое, горное ущелье, изъ котораго прежде естественнаго выхода не было. Одинъ лишь потокъ Ведро проложилъ себѣ путь, но переходить чрезъ крутые берега его было невозможно. Дорога чрезъ двѣ каменные галереи ведетъ къ гостинницѣ Гондо, построенной въ глубокомъ мѣстѣ среди утесовъ и имѣющей 7 или восемь этажей, дабы зимою не быть засыпанной снѣгомъ и быть безопасной отъ наводненій; восемь верстъ ниже начинается каменистая пустыня, такъ называемая *enge Gesellen*, а ниже при Айролѣ построенъ великолѣпный Веріолскій мостъ. Начиная съ Дому д'Оссола дорога становится совершенно ровною и начинается италіанская природа, на протяженіи 25 — 30 верстъ, до знаменитаго Лаго-Маджіоре. Высочайшія точки суть: Бригъ 2184 ф., горный проходъ 6174 ф., деревня Симплонъ 4548 ф., деревня Варцо 1782 ф., Дому д'Оссола 942 ф., уровень Лаго-Маджіоре 732 ф. Къ востоку отъ Симплона находится Грисскій проходъ, удобный для однихъ только пѣшеходовъ 7336 ф.

Проходъ чрезъ *Сена-Готардта*, неизвѣстный древнимъ Римлянамъ, изъ середины Германіи и сѣверной Швейцаріи ведетъ на югъ въ средину Ломбардіи, именно: отъ Луцернскаго озера, изъ середины трехъ древнѣйшихъ кантоновъ, въ кантонъ Тессинъ и оттуда къ Лаго-Маджіоре и въ Миланъ. Два большихъ бассейна образуютъ единственные два входа. На юго-восточной оконечности Фирвальдштедскаго озера проходъ этотъ начинается отъ пристани Флюелена и мѣстечка Альтдорфа, послѣ чего дорога поднимается вверхъ и по долинѣ Рейссы чрезъ Амштегъ ведетъ въ Вазенъ. Отъ послѣдняго мѣста (2050 ф.) начинаются мосты, ведущіе чрезъ крутыя ущелья Рейссы. Самый страшный изъ нихъ — Чортовъ мостъ пролегаетъ по двумъ отвѣснымъ гранитнымъ стѣнамъ. Отъ этого моста дорога идетъ вверхъ къ городку Госпиталь, которое лежитъ въ Урзернской долинѣ, имѣющей 12 верстъ въ длину. Въ послѣдней долинѣ находятся четыре замѣчательныхъ городка и вообще она довольно населена. Перевозка товаровъ и богатое скотоводство содѣйствуютъ благосостоянію

жителей этой долины; шесть боковых долинъ и прекрасныя альпійскія пастбища обуславливають отличное альпійское хозяйство. Въ долину спускаются 4 — 5 ледниковъ. Госпиталь есть главное мѣсто; отсюда 10 верстъ дальше, черезъ дикую, скалистую мѣстность восходятъ до водораздѣльной линіи, гдѣ находятся около десяти сообщающихся между собою малыхъ альпійскихъ озеръ. Госписъ на высотѣ прохода лежитъ 6390 ф. надъ уровнемъ моря; онъ не въ такой степени благотворителенъ, какъ госписъ С. Бернардскій. Онъ построенъ вновь семействомъ Борромеевъ и надѣленъ имъ богатыми доходами. Высочайшая скалистая долина имѣетъ едва 4 версты въ длину и со всѣхъ сторонъ окружена высокими скалистыми вершинами. Пикъ Фіедо на западной сторонѣ лежитъ 9730 ф. надъ уровнемъ моря. Дорога въ Айроло простирается вдоль Тичино, образующаго здѣсь много водопадовъ и на протяженіи 8 верстъ имѣющаго паденіе 2856 футовъ. Зимой въ Валь Тремоло снѣгъ достигаетъ толщины 50 футовъ надъ дорогою и даже лѣтомъ надъ Тичино пролегають снѣжные мосты. Весь проходъ отъ Альтдорфа до Беллицоны имѣетъ въ длину около 140, а отъ одного озера къ другому—150 верстъ. Впрочемъ собственное восхожденіе начинается лишь у Амштега, отстоящаго отъ Цюриха въ 80 верстахъ. Здѣсь только прекращается горизонтальная почва кантона Ури; начиная отсюда настоящій альпійскій проходъ имѣетъ длину около 35 верстъ, изъ которыхъ около четырехъ верстъ приходится на горизонтальной почвѣ Урзернской долины. Спускъ съ италіанской стороны до Айроло имѣетъ въ длину лишь 8 верстъ, проходъ—около 45 верстъ, слѣдовательно составляетъ треть всего альпійскаго прохода. Высочайшія точки суть: Андерматтъ 4356 ф., Госпиталь 4566 ф., горный проходъ 6390 ф., Айроло 3534 ф., Белленцъ 732 ф.

Боковой проходъ С. Готардской дороги представляетъ удобное сообщеніе между Рейсской долиной и Готардскимъ проходомъ съ Аарской долиной; это—большая дорога, ведущая отъ Вазена въ Мейрингенъ черезъ Сустенскій проходъ.

Къ востоку отъ С. Готарда до источника Адижа находятся слѣдующіе проходы: Лукманирскій, Бернардинскій, Сплюгенскій, Септимерскій, Молояскій, Бернинскій, Решень-Шейдекскій и Штильосеръ Юхъ.

Бернардино, посредствомъ Мисокоской долины, соединяетъ верхнюю Рейнскую долину съ Белленцомъ и находится на высотѣ 5740 футовъ.

Первые слѣды проходимости *Сплюгена* находятъ въ древней исто-

ри; въ 15 вѣкъ онъ былъ часто посѣщаемъ и въ настоящее время, по причинѣ скорого по немъ сообщенія, посѣщается болѣе другихъ проходовъ. Отъ Кура до Кіавенны простирается альпійская дорога, которая по большей части составляетъ и альпійскій проходъ. Деревня Сплюгенъ находится на высотѣ 3,000 ф. надъ уровнемъ моря и относится къ Сплюгенскому проходу точно также, какъ Госпиталь къ С. Готардскому проходу. Отсюда 12 верстъ вверхъ до горнаго прохода, находящагося на высотѣ 6170 ф., гдѣ находится гостиница. Южная отлогость простирается по Кардинелльской долинѣ, подобно Сремольской. До Кіавенны считаютъ 20 верстъ. Коммское и Констанское озера облегчаютъ перевозку товаровъ.

Решенъ Шейдекъ есть самый низкій изъ всѣхъ восточныхъ проходовъ и ведетъ отъ Финстермюнца на югъ до Глурнса. Наибольшая высота горнаго прохода = 4312 ф., впрочемъ онъ не простирается чрезъ всю ширину Альпійскаго хребта, а только по сѣверо-восточной отрасли, ведущей къ Эцталскому Фернеру.

Штильфскій проходъ (Stilfser Joch), вышиною 8400 ф., относительно удобства можетъ быть сравниваемъ съ дорогою чрезъ Симплонъ, но превосходить ее смѣлостію постройки и искусствомъ. Длина галлерей, взорванныхъ въ скалахъ, простирается до 2400 футовъ. Проходъ этотъ мимо высокаго Ортлеса ведетъ по высотамъ, которыя, по причинѣ огромныхъ ледниковъ, въ прежнія времена считались недоступными.

Бреннерскій проходъ, одинъ изъ самыхъ низкихъ и самыхъ удобныхъ ведетъ изъ Иннской долины вдоль Силлы вверхъ въ долины Эйсана и Адига, отъ Инспруа чрезъ Бриксенъ и Боценъ. Дорога вверхъ отъ Иннской долины простирается на 35 верстъ до водораздѣльной линіи, дорога же внизъ до Стерцингской равнины 17 верстъ. Иннаспрукъ находится на высотѣ 1774 ф., Шенбергъ 3197 ф., Матрей 3228 ф., Штейнахъ 3319 ф., Бреннеръ 4353 ф., Стерцингъ 2960 ф., Миттенвальдъ 2505 ф., Бриксенъ 1833 ф. и Боценъ на высотѣ 1071 ф.

Восточныя Альпы.

Раздѣленіе восточныхъ Альповъ на три части основано болѣе на обычаѣ, чѣмъ на необходимыхъ естественныхъ признакахъ. *Норійскія Альпы*, простирающіяся отъ Глознера къ востоку до венгерской равнины, идутъ чрезъ весь Зальцбургъ, верхнюю Штирію, сѣверную

Каринтію и вдоль южной границы эрцгерцогства Австріи доходятъ до Эденбургской равнины. *Каринтійскія* или *Карнійскія* Альпы простираются отъ Монте Пеллегрино по восточному берегу Адижа и южному берегу Дуная до Терглу при источникахъ Савы. *Краинскія* или *Юлійскія* Альпы начиная отъ Терглу простираются до Далматской береговой горной цѣпи. Взаимное сообщеніе главныхъ долинъ въ этихъ цѣпяхъ весьма разнообразно. Мы уже выше упомянули о главнѣйшихъ.

Жители Альпійскихъ горъ.

Число жителей всего Альпійскаго хребта можно принимать отъ шести до семи милліоновъ. Изъ этого числа 1,800,000 приходится на долю Швейцаріи, 700,000 на Тироль, 2,500,000 на Австрію, Баварію и т. д., такъ что около пяти милліоновъ приходится на среднія и восточныя, а два милліона на западныя Альпы. По происхожденію своему два милліона принадлежатъ древнимъ Галльскимъ, Кельтійскимъ народамъ, одинъ милліонъ Италіянцамъ, столько же Славянамъ, а три милліона Германскимъ народамъ. Сколько различно ихъ происхожденіе, столь же различенъ языкъ, нравы, обычая и образъ жизни: полтора милліона занимаются скотоводствомъ, а остальные различными ремеслами.

На западной отлогости западныхъ Альповъ преобладаетъ еще древній кельто-галльскій языкъ и только высшій классъ народонаселенія говоритъ по-французски. На восточной сторонѣ господствуетъ италіянскій языкъ, но не какъ языкъ книжный, а только какъ провинціальное нарѣчіе. Долина рѣки Вара отдѣляетъ различныя нарѣчія и эта линія раздѣла простирается до Монте-Визо. Начиная отсюда французскій языкъ господствуетъ до границы Ломбардіи, къ югу отъ Турина до Пиньероло, а на сѣверѣ до Ивреи. Отсюда италіянскій языкъ распространенъ къ сѣверу до самыхъ Альповъ. Слѣдовательно, здѣсь и въ настоящее время происходитъ то же самое, что бывало и во времена Римлянъ, когда Аллоброги владѣли этой страной. Аллоброги суть не что иное, какъ Савоярды. Они живутъ въ самыхъ неприступныхъ горахъ сѣверо-западной Италіи, говорятъ галло-кельтійскимъ языкомъ, господствующимъ во всемъ Валлисѣ до самаго Монъ-Розы.

Этотъ колоссъ образуетъ границу между различными языками, а не Монбланъ. Двѣ трети Валлискихъ жителей говорятъ по-французски, равно какъ и вся западная Швейцарія. Слѣдовательно,

границы между языками иныя, чѣмъ границы физическія и политическія. Французскій языкъ распространень до Мюнстерталя, гдѣ начинается уже господствовать языкъ нѣмецкій.

На югѣ Пеннинскихъ Альповъ, на юго-западѣ отъ Монъ-Розы, въ долину Аоста, начинается италіанскій языкъ. Предѣлъ образуетъ долина Сезія; языкъ этотъ господствуетъ у Лаго-Маджіоре, у Комскаго озера, до деревни Симплонъ, до Айроло и до Кардинелловъ у Сплюгенскаго прохода.

На сѣверѣ и сѣверо-западѣ Монъ-Розы начинается господствовать нѣмецкій языкъ. Слѣдовательно, эта гора образуетъ дѣйствительную границу между французскимъ, италіанскимъ и нѣмецкимъ языками.

На италіанской сторонѣ, на предѣлѣ Апенниновъ и Приморскихъ Альповъ, живутъ народы лигурскаго племени. Нарѣчія господствующія тамъ, а тѣмъ менѣе нарѣчіе лигурское, нельзя принять, какъ происшедшія изъ италіанскаго языка. Лигурское народное племя сильнѣе піемонтскаго, живѣе, изобрѣтательнѣе его и особенно способно къ мореплаванію. Промышленность Піемонтцевъ ограничивается ихъ отечествомъ. На сѣверо-востокѣ Монъ-Визо, между источниками По и Доры, въ трехъ альпійскихъ долинахъ, раздѣленныхъ на 13 волостей, живётъ одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ племенъ всей горной системы и даже цѣпей Европы — Вальденцы. Къ сѣверу простираются долины Ланцо, жители которыхъ испытали другую участь, чѣмъ Вальденцы и остались спокойными обладателями своихъ долинъ. Главный ихъ промыслъ состоитъ въ добываніи желѣзной руды. Они имѣютъ много особенностей, суть древнѣйшіе жители горъ и стали извѣстнѣе, благодаря частымъ переходамъ своимъ съ мѣста на мѣсто.

Къ нимъ, далѣе на сѣверъ, присоединяются жители Аостской долины у Доры Балтеи — древній народъ Салассовъ, главная промышленность котораго состоитъ въ добываніи золота и желѣза. Дикій народъ этотъ истребленъ былъ Римлянами въ царствованіе Августа и 30000 проданы были въ рабство. Внутри пустой долины расположенъ былъ римскій лагерь и такимъ образомъ произошла Augusta Praetoriana — Аоста, ключъ горной цѣпи. Сюда проникла римская культура, а позже здѣсь основаны были колоніи Готевъ, Бургундцевъ и др. По этой-то причинѣ Аостская долина близъ самыхъ Альповъ покрыта замѣчательными памятниками. Такъ какъ въ послѣдствіи здѣсь господствовали Бургундцы и Франки, то и кельтскій языкъ уцѣлѣлъ посреди италіанскаго.

Французская сторона Альповъ занимаетъ гораздо большее про-

странство. Часть Приморских Альповъ находится въ Провансѣ. Здѣсь главные жители составляютъ Провансалцы, языкъ которыхъ, удержавшійся между Варомъ, Ромой и Дюрансой, представляетъ странную смѣсь языковъ: греческаго, арабскаго, галльскаго, бургундскаго и нѣмецкаго. Въ городахъ говорятъ на языкѣ провансальскомъ. Къ замѣчательнѣйшимъ альпійскимъ народамъ принадлежатъ жители береговъ Дюрансы около Бриансона, обитатели высокой Дофинѣ. Они хорошо сложены, гостепрѣимны, благотворительны, дѣятельны и занимаются охотою на дикихъ козъ и хищныхъ птицъ. Жители преимущественно пастухи, проводящіе большую часть года на высокихъ пастбищахъ. Земледѣліе здѣсь невозможно, за исключеніемъ развѣ нѣкоторыхъ горныхъ отлогостей. Въ числѣ праздниковъ замѣчательно празднованіе солнца, напоминающее собою языческой обрядъ: бываетъ весной, при возвращеніи солнца. Каждый годъ цѣлыя толпы оставляютъ родину свою, чтобы испытать счастье на чужбинѣ и потомъ возвратиться домой.

Далѣе на сѣверѣ жители Шамони представляютъ другія особенности и отличаются отъ другихъ народовъ своимъ образомъ жизни и нравами. Они никогда почти не оставляютъ своей родины: да этого и ненужно потому, что многія тысячи путешественниковъ ежегодно пребываютъ здѣсь и туземцы, служа имъ проводниками, получаютъ достаточный доходъ. Жители Шамони очень ловки и знакомы съ малѣйшими подробностями мѣстности. Сочиненія Соссюра и Эбеля касательно этой страны достаточно извѣстны большей части туземцевъ. Страстные охотники до путешествій по Альпійскимъ горамъ и къ охотѣ, они отличаются чрезвычайнымъ хладнокровіемъ, смѣлостію и присутствіемъ духа.

Ближайшіе города: Женевы и Лозанна суть центральныя точки страны. Города эти довольно извѣстны своей образованностію, промышленностію, своими фабриками и торговлею. Женевы есть родина и мѣсто пребываніе знаменитыхъ ученыхъ и государственныхъ людей, дѣятельность которыхъ далеко распространена за предѣлы ихъ отечества.

Германская сторона Альповъ.

Намъ нѣтъ надобности описывать подробнѣе жителей Швейцаріи, которые гораздо болѣе извѣстны, чѣмъ всѣ до сихъ поръ описанныя нами племена. Существуютъ отъ 30 до 40 различныхъ нарѣчій, въ которыхъ можно распознавать многіе древне-германскіе корни. Каждый кан-

тонъ, каждая горная область, каждая долина имѣеть собственный свой языкъ, свои нравы, свои законы и правленіе, и свою собственную исторію. На юго-востокѣ Швейцаріи живетъ народъ, съ давнихъ поръ говорящій на особенномъ языкѣ. Это — жители высокой Ретикки, начиная съ источниковъ Рейна до Инна, съ средняго и нижняго Энгадина до Тироля, числомъ около 40000 — 50000 человекъ. Въ рейнской долиинѣ, ниже Кура, господствуетъ нѣмецкій языкъ, выше же этого города — ретійскій или романскій языкъ, особенно у Передняго Рейна въ Надлѣсін (Land ob dem Walde), а въ Энгадинѣ — Латинскій языкъ. Это суть два нарѣчія восточное и западное, оба обозначаемыя названіемъ курвельшскихъ (Churwälsch). Оба они не суть отрасли латинскаго языка, но скорѣе отрасли, происшедшія изъ древняго италіянскаго, первобытнаго языка, прежде чѣмъ языкъ Римлянъ сдѣлался классическимъ, научнымъ языкомъ. Сравнительно съ послѣднимъ, вышеупомянутыя отрасли сильно отстали: ни одинъ поэтъ или историкъ не употреблялъ ихъ въ повѣи и для ораторской рѣчи. На счетъ того, какимъ образомъ оба эти нарѣчія перенесены были по ту сторону Альповъ, существуютъ двѣ гипотезы: одни прибѣгаютъ къ языку погибшихъ Этрусковъ, которые вмѣстѣ съ остатками жителей Ретикки, прогнанныхъ Галлами, переселились далѣе на сѣверъ. Другая гипотеза принимаетъ, что жители Граубюндена суть римскіе колонисты, коихъ языкъ совершенно измѣнился. Всѣ до сихъ поръ высказанныя мнѣнія хотя достойны вниманія, но не рѣшаютъ окончательно вопроса. Въ этой странѣ проповѣди проносятся на двухъ языкахъ. Первый переводъ Библии на Латинскій языкъ сдѣланъ былъ въ 1679, а на Романскій въ 1718 году. Въ Велтлинѣ, какъ говорятъ, также существуютъ слѣды этого ретійскаго языка. Съ нимъ сопряжена особаго рода индивидуальность, противоположная италіянской. Городакъ Вилла находится на пограничной линіи этихъ языковъ, равно и на границѣ мѣстопробыванія другаго племени. Въ швабскомъ Тиролѣ и въ Баваріи всѣ говорятъ по-нѣмецки; въ южномъ же Тиролѣ, въ глубокихъ долинахъ и въ городахъ говорятъ по италіянски. Послѣдній языкъ удержался на южной сторонѣ Понтафелльскаго прохода.

Славянскіе народы Альпійскихъ странъ.

Въ Каринтіи начинаются поселенія Славянъ. На западѣ они встрѣчаются лишь мѣстами, на востокѣ же Славяне составляютъ единствен-

ныхъ обитателей Альповъ. Съ половины VI вѣка они тѣснились между Лонгобардами и Аварами, Гуннами и Боями, подвигались по Адригу до самаго Адриатическаго моря и оттѣснили оттуда Готеовъ, уничтожили зачатки христіанства и поселились въ долинахъ Дравы, Савы и Мура. Восточная оконечность Альповъ чрезъ нихъ потеряла названіе Noricum и стала называться Slavonium. Около 750 года тамъ образовалось могущественное славянское государство, распавшееся на Каринтію, Краину, Штирію и др. Въ этому времени относятся поселенія на крайнемъ западѣ: Виндишь-Матрей и Виндишь-Тауэрнъ, находящіяся у южной отлогости Глокнера. На юго-западѣ Славяне подвинулись лишь до вышины Понтафелльскаго прохода, а на крайній сѣверъ до долины Виндишь-Гарстена, къ югу отъ Лянца. Они не достигли Зальцахъ и Тауэрнская цѣпь осталась для нихъ самой сѣверной границей. Въмѣстѣ съ Славянами распространились и Германскія племена, занимавшіяся горнымъ ремесломъ; послѣднія поселились на восточныхъ Альпахъ и сдѣлались городскими жителями. Съ этими племенами не должно смѣшивать остатковъ народовъ, живущихъ на восточныхъ оконечностяхъ горной цѣпи и оставшихся тамъ со времени Готеовъ, таковы: Фурканы на сѣверѣ отъ Беллуна, у верховьевъ рѣки Пиаве; жители Val di Sal и Val di Nos у южной отлогости Ортелеза; Готшеры или Гетшевары, на югѣ отъ Лейбаха, на пути въ Триестъ. Особенно замѣчательны жители Sette Comuni къ сѣверо-востоку отъ Вероны, числомъ около 30,000. Тридцать мѣстечекъ, обитаемыхъ ими, дѣлятся на 7 приходовъ. Они совершенно окружены народомъ, говорящимъ италіянскимъ языкомъ. Нѣмецкое ихъ произношеніе напоминаетъ древне-аллеманскій языкъ. Они большею частію пастухи и только благодаря военной исторіи новѣйшихъ временъ страна стала болѣе извѣстною. Происхожденіе этихъ народовъ не вполнѣ извѣстно. Едва-ли это Кимбры, какъ обыкновенно полагаютъ.

Къ югу отъ Граца начинается господство однихъ только славянскихъ нарѣчій. Изъ числа 50 милліоновъ Славянъ восточной Европы, эти жители Альповъ составляютъ юго-западную отрасль южно-дунайскихъ Славянъ: Славяно-Сербы. Восточная главная отрасль заключаетъ въ себѣ нѣсколько народовъ: Богемцевъ, жителей Моравіи, Русскихъ и Поляковъ, живущихъ вмѣстѣ у береговъ Дуная.

Строеніе Германскихъ горъ на сѣверѣ Альпійскихъ горъ и средняя Европа.

Выпуклую дугу Альпійскихъ горъ на сѣверной сторонѣ окружаетъ широкое и длинное плоскогоріе, высотой гораздо болѣе 1000 футовъ. Плоскогоріе это распространяется отъ Женевского къ Констанскому озеру, отсюда чрезъ южную и восточную Швабію, южную и среднюю Баварію къ Дунаю, близъ Пассау, а оттуда, вмѣстѣ съ пониженіемъ и суживаніемъ дунайской долины, вступаетъ оно въ сѣверо-западный предѣлъ эрцгерцогства Австрійскаго. Область около Линца и при впадении Энса въ Дунай находится уже внѣ этого плоскогорія. Женева находится на высотѣ 1208 ф., Бернъ на 1708 ф., Цюрихъ 1284 ф., Констанць 1200 ф. Ульмъ 1526 ф., Аугсбургъ на той же высотѣ среди обширной равнины, Меммингенъ на 1884 ф., Регенсбургъ на 1106 ф., Мюнхенъ 1608 ф., Пассау 789 ф., а Линць на высотѣ 537 ф. надъ уровнемъ моря.

Это плоскогоріе ограничено съ сѣвера рядомъ горныхъ цѣпей, а съ юга Альпами. На сѣверо-западъ простираются Юра и Шварцвальдъ, цѣпь Дикихъ Альповъ (Rauhe Alp) съ продолженіями своими до Фихтелгебирге, а на сѣверо-востокъ простирается Богемскій лѣсъ (Böhmerwald). Сѣверный предѣлъ плоскогорія еще точнѣе обозначается лѣвой водораздѣльной линіей Дунайснаго бассейна, отъ дунайскихъ водоворотовъ ниже Лорха вверхъ до Вутаха и поперегъ чрезъ Рейнь по лѣвому берегу Аара до того мѣста, гдѣ прорывается Рона.

Нѣмецкая средняя горная цѣпь (Mittelgebirge).

Этимъ общимъ именемъ обозначаютъ всѣ горныя цѣпи и группы, окружающія южно-германское плоскогоріе на сѣверѣ. Нѣмецкая средняя горная цѣпь столь же разнообразна, сколько однообразно плоскогоріе, простирается по большей части средней Европы, а на западѣ и востокѣ переходитъ границу германскихъ владѣній. Эта горная цѣпь продолжается вдоль средней и восточной Франціи, по большей половинѣ южной и средней Германіи, по Богеміи, Моравіи и части Венгріи. Но вся она не достигаетъ высоты и не представляетъ характера Альповъ; наибольшая вышина ея около 5000 ф.

Область, по которой простирается средняя горная цѣпь (Mittelgebirge), обильно орошена рѣками, бассейнъ которыхъ находится не вы-

три большого плоскогорія, а внутри широкаго пояса горнаго ландшафта. Къ этимъ рѣкамъ принадлежатъ: Дубъ и Сома—притоки Роны; Иль, Мозель, Наге—лѣвые притоки Рейна; Кинцигъ и Мургъ, вытекающіе изъ Шварцвальда; Неккаръ съ Кохеромъ и Якстомъ, впадающіе въ Рейнъ; Редницъ и Тауберъ, вливающіеся въ Майнъ; Саале и Молдава, впадающія въ Эльбу. Слѣдовательно, ни одна изъ самостоятельныхъ, большихъ рѣкъ не беретъ здѣсь начала своего, но всѣ онѣ суть только притоки другихъ главныхъ рѣкъ. Рѣки этого разряда называемъ мы рѣками горнаго ландшафта, задними притоками.

Широкій поясъ, занимаемый средней горной цѣпью на сѣверной крайней своей оконечности, окаймленъ большимъ полукругомъ невысокихъ горъ, непосредственно спускающихся въ германскую низменность. Горы эти составляютъ часть большой горной діагонали, отдѣляющей собою восточную Европу отъ западной. Значительнѣйшія изъ нихъ суть: Горы Côte d'Or въ Бургундіи; Лангскія высоты между источниками Сены, Соны и Мааса; Вогезы съ сѣверными своими отраслями; рейнскія сланцевыя горы, извѣстныя подъ разными названіями: Гохвальда, Зоннвальда, Гундсрюка и Эйфеля. Далѣе горная цѣпь на Зибенгебирге переходитъ чрезъ средній Рейнъ и простирается по всей ширинѣ сѣверной Германіи до Средняго Везера, Саалы, Эльбы и Одера. На границахъ Силезіи, Моравіи и Галиціи она соединяется съ Карпатами. Эта дуга, обращенная выпуклостію своею на сѣверъ и въ тевтобургскомъ лѣсу выдающаяся немного на западъ, составляетъ естественную границу между средней Франціей, Германіей и Венгріей и между низменностію и внутренними горными странами.

Такимъ образомъ почва западной и средней Европы распадается на четыре главныя существенныя части: Альпійскій горный хребетъ, Средняя горная цѣпь, сѣверная его отрасль, обращенная къ долинѣ и расположенная въ видѣ большого амфитеатра предъ высокими Альпами, наконецъ великая низменность у крайней сѣверной оконечности, простирающаяся отъ Нѣмецкаго до Балтійскаго моря.

Обширная средняя Европа, представляющая съ перваго раза нѣсколько сбивчивый видъ благодаря протекающимъ по ней рѣкамъ, распадается на части, которыя обозрѣвать легко. Мы отличаемъ три главныя класса. *Переднія рѣки континентальныя*, берущія начало свое на сѣверной отлогости средней горной цѣпи (Mittelgebirge) и орошающія низменность по различнымъ направленіямъ: Лоара, Сена, Маасъ текутъ къ Атлантическому Океану, Эмсъ и Везеръ къ Нѣмецкому морю, Одеръ и

Висла съ развѣтвленіями своими къ Балтійскому морю. *Плоскогорныя рѣки* (Plateauströme) текутъ по великой плоской возвышенности, образуемой Средними Германскими горами. *Къ заднимъ континентальнымъ или пересткающимъ рѣкамъ* принадлежать только двѣ рѣки — Рейнь и Эльба. Первый вытекаетъ изъ главнаго Альпійскаго хребта, вторая же рѣка, хотя и беретъ начало свое на южной отлогости сѣвернаго пограничнаго хребта, но сперва обращается на югъ, къ срединѣ пояса средней горной цѣпи, а потомъ пересѣкаетъ сѣверный горный хребетъ. Рейнь и Эльба дѣлятъ среднюю Европу на три главныя части: на западную, среднюю и восточную. Поэтому можно обозначить три большихъ рѣчныхъ бассейна, сообразно съ текущими черезъ нихъ рѣками, также и три большихъ горныхъ округа, сообразно съ горными цѣпиями, по нимъ простирающимися. Западная и восточная области примыкаютъ къ среднему теченію Роны, равно и къ среднему теченію Дуная; но горныя цѣпи простираются не непрерывно, а образуютъ двѣ отдѣльно-стоящія горныя массы, какъ бы отдѣльные горные острова; это суть: горная цѣпь южной Франціи и Зибенбиргенская. Обѣ онѣ поднимаются въ видѣ предгорій, съ многократными развѣтвленіями, не имѣющими характера другихъ горныхъ массъ. Двѣ плоскогорныя рѣки, Соны и Дунай, обѣ спутники альпійскаго хребта, текутъ одна на западъ, другая къ востоку средней горной цѣпи. При устьяхъ этихъ рѣкъ, русла ихъ, повидимому, проложили себѣ путь въ вулканическихъ массахъ, образующихъ оконечности или предгорія средней горной цѣпи.

Западная область.

Западная область распадается на два отдѣленія: первое—на юго-западъ плоскогорной рѣки, начиная съ Средиземнаго моря вверхъ до источниковъ Соны и Мозеля; вторая же — съ этого мѣста до Нидерландовъ.

Отдѣльная французская горная полоса составляетъ главную часть первой области. Группы ея или развѣтвенія весьма многочисленны. Къ юго-западу простирается цѣпь Севенскихъ горъ, къ сѣверо-западу—Кантальская цѣпь, потомъ цѣпь Монъ-Д'Орь, Пию-де-Дома, Фореса и Лионскія горы, на западъ отъ Роны; цѣпь Шароле до Côte'd Or, бургундская горная цѣпь, съ богатыми виноградниками. Отсюда на

съверъ тянется Côte d'Or, соединительное звѣно, которое къ сѣверо-востоку примыкаетъ къ Вогезамъ.

На внутренней отлогости этой горной массы берутъ начало свое немногіе притоки Роны. Одинъ только Гѣро (Héroult) впадаетъ въ море къ западу отъ Монпелье; изъ внѣшней же отлогости вытекаютъ многоводныя рѣки: Тарнъ, къ сѣверу отъ Тулузы, Дордонъ близъ Бордо; обѣ онѣ впадаютъ въ Гаронну. По направленію къ сѣверо-западу восемь рѣкъ текутъ въ Лоару, четыре въ Сену (Марну), а Маасъ и Мозель въ Рейнъ (*).

Начиная съ источниковъ Соны до самыхъ Нидерландовъ, видимъ мы горную страну, простирающуюся къ западу вдоль по теченію Рейна: Вогезы или цѣпь Вазгау, составляющія западную границу Эльзаса; Гаартскія горы, оканчивающіяся Доннерсбергомъ и образующія западную окраину плодороднаго Поаальца; наконецъ части Рейнскихъ сланцевыхъ горъ, какъ напр.: Гундсрюкъ и Эйфель; Арденны и Веевскую плоскую возвышенность.

На внѣшней отлогости горной цѣпи берутъ начало свое притоки Мааса и Мозеля: Урта, Сааръ, Рѣръ (Roer); на внѣшней же отлогости—лѣвые притоки Рейна: Иллъ, Лаутеръ, Квейхъ, Шпейеръ, Ааръ и Эротъ.

Средняя область между Рейномъ и Эльбою.

Начиная съ Констанскаго озера и источниковъ Дуная и Вутаха внизъ до источниковъ Липпе и Эмса простирается горная страна параллельно восточному берегу *Рейна*. Шварцвальдъ, важнѣйшая изъ этихъ горныхъ цѣпей, подымается на востокъ отъ Рейнской долины и продол-

---

(*) На западъ и сѣверо-западъ къ этой горной группѣ примыкаетъ французская низменность. *Франція* принадлежитъ еще въ средней части ствола европейскаго материка. Альпы, Юрскій хребетъ и система Рейнскихъ горъ съ западной стороны проникаютъ далеко внутрь Франціи. Поэтому ее можно рассматривать, какъ продолженіе германскихъ странъ, но она имѣетъ на своей сторонѣ то преимущество, что на югъ ея вліяетъ болѣе умѣренный климатъ. Франція раздѣляется на три главные пояса: полярный, гдѣ растетъ ольховое дерево; полярный, гдѣ разводится виноградъ и занимающій большую часть южной, всю среднюю и даже часть сѣверной Франціи; наконецъ полярный, гдѣ растутъ хлѣбныя растенія и плоды. Преимущества Франціи, какъ морской державы, состоятъ въ томъ, что она съ трехъ сторонъ окружена моремъ, имѣетъ гораздо большее береговое развитіе, чѣмъ Германія, слѣдовательно пользуется выгодами морской и имѣетъ съ тѣмъ и континентальной страны. Франція уже представляетъ южную страну, не отдаленную отъ моря альпійскими горами.

жается на сѣверъ отъ Пфорцгейма до Гейделберга, а Оденвальдъ — съ того мѣста, гдѣ Неккаръ пересѣкаетъ горную цѣпь до самаго Дармштадта. Спессартъ, поперегъ пересѣкаемый Майномъ, близъ Ашафенбурга; цѣпь Таунуса, Вестервальдъ на сѣверъ Ланской долины; Зибенгебирге, своими высокими коническими вершинами при Кельнѣ образующее сѣверное предгоріе; на сѣверовостокѣ вестфальская прирейнская горная страна, простирающаяся до источниковъ Липпе и Падера, пересѣкаемая Руромъ и Вупперомъ и образующая южную окраину большой бухты, открывающейся по направленію къ Нидерландамъ,—всѣ эти горные хребты составляютъ восточное крыло цѣпи сланцевыхъ горъ, пересѣкаемой Рейномъ.

Изъ этой горной цѣпи берутъ начало свое значительныя правыя рейнскіе притоки, но не самостоятельныя рѣки: Вутахъ, замѣчательная рѣка, соединяющая Дунай съ Рейномъ; Визень, Эльцъ, Кипцигъ, Муртъ, Неккаръ, Майнъ — величайшая изъ этихъ рѣкъ, вытекающая изъ Фихтельгебирге, Ланъ, Зигъ, Руръ и Липпе, послѣдняя рѣка, вытекающая изъ этой горной цѣпи и при Везелѣ впадающая въ Рейнъ.

Ко внутренней сторонѣ горной страны рѣки текутъ къ Везеру.

Но и *Дунай* до источниковъ Тиссы сопровождается горною цѣпью. Можно отличать шесть горныхъ системъ: Шварцвальдъ, Динія Альпы (Raue Alp), простирающіяся къ сѣверо-востоку отъ источниковъ Дуная до окрестностей Аалена, Динкельсбюля и Донауверта; далѣе къ сѣверо-востоку: Фихтельгебирге,—пограничный хребетъ между Богеміею, Франконіею, Саксоніею и Баваріею; Богемскій лѣсъ къ юго-востоку, образующій пограничный хребетъ между Богеміею, Баваріею и Австріею и оканчивающійся на юго-востокѣ у Дунайскаго водворота между Лицомъ и Кремсомъ, и наконецъ далѣе къ востоку — Моравскія возвышенности. Онѣ примыкаютъ къ венгерскимъ руднымъ горамъ, ограничивающимъ высокій Карпатскій хребетъ съ южной, а венгерскую равнину съ сѣверной стороны.

Изъ лѣвой горной цѣпи, сопровождающей Дунай, вытекаютъ: самъ Дунай изъ некрутой отлогости Шварцвальда; эта единственная самостоятельная рѣка, получающая начало свое на этомъ длинномъ хребтѣ. Другія же рѣки суть только южныя притоки Дуная; таковы: Верницъ, Альтмюль, Наабъ, Регенъ и кромѣ того многіе короткіе притоки до Мархіи; потомъ въ Венгріи: Ваагъ, Гранъ и большая рѣка Тисса, воды которой изъ южныхъ Карпатскихъ горъ текутъ къ Дунаю.

И Эльба также сопровождается горною цѣпью, простирающеюся отъ самаго источника ея до истока Боды или Аллера. Здѣсь должно упомянуть о Фихтельгебирге, Богемскомъ лѣсѣ, Рудныхъ горахъ, Тюрингскомъ лѣсѣ и объ Гарцѣ, который составляетъ крайнее предгоріе хребта, сопровождающаго Эльбу.

Изъ этой горной цѣпи на восточной и западной сторонѣ берутъ начало свое слѣдующія рѣки, принадлежащія къ Эльбскому бассейну: Молдава и Эгеръ, текущія внутри горной страны, а внѣ ея: Мульда, Саала, Ильмъ, Гера и Унструтъ. Всѣ онѣ съ Гарца текутъ на югъ въ Эльбу, Бода же течетъ вдоль сѣверной отлогости Гарца.

Остается разсмотрѣть подраздѣленіе этой средней области,—малую центральную группу средняго горнаго ландшафта. Здѣсь беретъ начало свое *Везеръ*, образующій собою отдѣльную рѣчную систему. Группа горъ не простирается по опредѣленному направленію на сѣверъ, западъ или востокъ и не имѣетъ преобладающаго нормальнаго направленія. Это суть горныя массы, отдѣльно группирующіяся внутри Везерской котловины, различныя по образованію своему и многократно прерывающіяся; онѣ образуютъ горный хребетъ, не имѣющій общаго названія. Мы назовемъ его Везерскимъ горнымъ хребтомъ. Онъ неоднократно примыкаетъ къ хребтамъ, простирающимся вдоль Эльбы и Рейна: къ Гарцу на сѣверо-востокъ, къ Тюрингскому лѣсу на востокъ отъ Верры, къ Рѣнскимъ горамъ (Röhngelbirge) на югъ, къ Фогельсбергу, образуемому съ Рѣнскими возвышенностями два базальтовыхъ плоскогорія, наконецъ къ горамъ, находящимся у источника Эдера (Ederkopf). Далѣе на сѣверъ простираются возвышенности Вальдека, Эббе, Тевтобургскій лѣсъ на западѣ, наконецъ Везерскій горный хребетъ, въ собственномъ смыслѣ слова, пересѣкаемый при такъ называемой Porta Westphalica. Изъ крайней отлогости горнаго хребта вытекаютъ притоки Рейна, а внутренняя отлогость ограничиваетъ собою самую Везерскую котловину. Везеръ представляетъ собою аналогію прорывающейся рѣки, хотя и въ малыхъ размѣрахъ. Такимъ образомъ рѣка эта на сѣверной оконечности горной цѣпи составляетъ переходъ германскихъ рѣкъ изъ горныхъ странъ въ сѣверныя низменности, отъ горныхъ рѣкъ къ континентальнымъ. Уже Эмсъ носитъ на себѣ отпечатокъ однообразной континентальной рѣки именно потому, что не пересѣкаетъ горнаго хребта.

Восточная область.

Она находится къ востоку отъ Эльбы и примыкаетъ къ восточной Европѣ. И здѣсь должно отличать двѣ главныя горныя группы.

Восточную группу можно назвать венгерскою горною странюю. Зибенбюргенскія горы состоятъ изъ нѣсколькихъ частей: изъ Темесварскихъ горъ къ югу отъ Темеса при Дунаѣ; изъ Орсовскихъ горъ, пересѣкаемыхъ Дунаемъ у такъ-называемыхъ желѣзныхъ воротъ; изъ гранитныхъ горъ при Алутѣ съ проходомъ Красной Башни;— далѣе на востокъ слѣдуютъ Фагарасскія горы, вулканическая горная цѣпь у верхняго теченія Алуты до Бистрицы и источниковъ Серета; золотоносныя горы Фелзѣбанія (Felsöbánya), близъ источниковъ Шамоса, лѣваго притока Тиссы; на сѣверѣ, при верхнемъ теченіи Тиссы, возвышаются гранитныя и сѣро-вакковыя горы, непосредственно примыкающія къ Карпатской цѣпи.

Изъ внутренней отлогости этой горной цѣпи, обращенной къ Дунаю, вытекаютъ всѣ притоки Тисса: Шамось, Кёрёсь, Марошъ и Темесь. На югѣ же въ Дунай впадаютъ: Алута, Сереть и Прутъ. Нѣсколько малыхъ рѣкъ также непосредственно текутъ къ Дунаю: Ваагъ, Гранъ и Эйпель.

Изъ внѣшней же отлогости вытекаютъ большія, самостоятельныя рѣки: Днѣстръ, Висла и Одеръ.

Къ Карпатскимъ горамъ примыкаютъ восточныя Эльбскія возвышенности до источниковъ Нейссе, Шпрее и Эльстера. Правая цѣпь, сопровождающая Эльбу, состоитъ изъ трехъ главныхъ частей: изъ Судетовъ въ тѣсномъ смыслѣ слова, изъ Исполинскихъ горъ — самой главной цѣпи, изъ Лаузицкихъ горъ съ отдѣльными ихъ вершинами и западными отлогостями къ Эльбѣ. Всѣ притоки Одера берутъ начало свое на внѣшнемъ краю горной цѣпи: Оппа, Нейссе, Олау, Кацбахъ, Квейсъ, Боберъ и нижняя или Герлицкая Нейссе. Шпрее впадаетъ въ Гавель, а Эльстеръ течетъ къ Эльбѣ между Торгау и Виттенбергомъ.

РАСЧЛЕНЕНІЯ ЕВРОПЫ НА ЮГЪ И НА СЪВЕРЪ:

Отъ плоской восточной Европы и средней части гористой западной стороны ея перейдемъ къ европейскимъ полуостровамъ на югъ и на сѣверъ.

Южная Европа.

Южная Европа лежитъ между 35° и 45° сѣв. шир., начиная съ острова Кандіи до параллели долины По. Три полуострова составляютъ южную Европу, равно какъ три полуострова образуютъ собою южную Азію. Вотъ почему въ обѣихъ частяхъ свѣта встрѣчаемъ мы чрезвычайное богатство естественныхъ произведеній, какого мы не видимъ ни въ какой другой части свѣта; на обѣихъ материкахъ на этихъ именно южныхъ расчлененіяхъ сосредоточивается высшая степень цивилизаціи и культуры. Впрочемъ расчлененія Азіи находятся подъ тропиками, начиная отъ экватора на сѣверъ до 25° широты; напротивъ, европейскія находятся въ умѣренномъ поясѣ, выше сѣвернаго круга солнцестоянія. Европейскіе полуострова отодвинуты гораздо далѣе на сѣверъ и не только этимъ отличаются отъ азіатскихъ, но и различною величиною своею. Восточные полуострова имѣютъ громадное протяженіе, западные же имѣютъ умѣренную величину и легче могутъ быть обозрѣваемы. Обѣ группы полуострововъ еще болѣе отличаются между собою тѣмъ, что восточная омывается открытымъ океаномъ — Индійскимъ, и поэтому одинъ полуостровъ отдѣленъ отъ другаго, между тѣмъ какъ всѣ западные полуострова находятся внутри менѣе обширнаго Средиземнаго моря, — культурнаго бассейна трехъ частей свѣта древняго міра. Такимъ образомъ природа, даже въ кажущихся аналогіяхъ своихъ, всегда представляетъ намъ величайшее разнообразіе. Здѣсь, какъ и въ безконечномъ пространствѣ, проявляются неистощимыя блага, дарованныя землѣ Творцомъ, дабы она могла служить для высшаго развитія рода человѣческаго. Роль, выпавшая въ удѣлъ расчлененіямъ теллурическаго организма, уже въ продолженіи болѣе трехъ тысячъ лѣтъ раскрыта предъ взорами всемірной исторіи. Что принесетъ собою будущее — отъ насъ сокрыто.

Географическое положеніе трехъ европейскихъ полуострововъ представляетъ нѣкоторое сходство съ сосѣдними странами Азіи и Африки, имѣющими также форму полуострова, — Анатоліей (Анадоли) и Ат-

ласской плоскою возвышенностію, которыя мы въ правѣ называть Малой Азіей и Малой Африкой. Но европейскіе полуострова соединяются съ материкомъ болѣе выгоднымъ образомъ, чѣмъ Анатоли, которая примыкаетъ къ Азіи посредствомъ бесплодной цѣпи Тавра, и чѣмъ Атласское плоскогоріе, ограниченное съ юга раскаленной степью Сахары. Обѣ эти страны являются какъ бы совершенно отдѣленными отъ главной массы своихъ материковъ. Совершенно другое видимъ мы въ Европѣ: Испанія посредствомъ Арагонскихъ и Каталонскихъ долинъ находится въ непосредственномъ сообщеніи съ обширною, плодородною плоскою южною Франціею; Италія посредствомъ цвѣтущей Ломбардіи примыкаетъ къ благословеннымъ, средне-европейскимъ культурнымъ странамъ, а Греція, на сѣверѣ отъ Балканскаго хребта, примыкаетъ къ плодороднымъ долинамъ Венгрии, Молдавіи и Валахіи, вступающимъ въ новый періодъ цивилизаціи. Всѣ три полуострова соединяются съ соотвѣтствующими имъ материками посредствомъ самыхъ населенныхъ, промышленныхъ странъ, составляющихъ плодороднѣйшія житницы и поэтому они, при недостаткѣ собственныхъ значительныхъ равнинъ, на которыхъ могло бы процвѣтать земледѣіе, получаютъ все нужное отъ сосѣднихъ странъ. Три южно-европейскихъ полуострова, хотя и находятся въ одинаковыхъ отношеніяхъ съ соотвѣтствующими имъ материками, какъ и три южно-азіятскіе, но первые сосредоточены на меньшемъ пространствѣ, находятся ближе другъ къ другу и поэтому представляютъ гораздо болѣе удобствъ для между-народныхъ сношеній. И дѣйствительно, Аравія, Деканъ и дальная Индія, по причинѣ значительныхъ, отдѣляющихъ ихъ пространствъ, равно и обширнаго, раздѣляющаго ихъ бассейна Индійскаго океана, могутъ быть разсматриваемы, какъ три совершенно-отдѣльные міры, — міръ Аравитянъ, Индусовъ и Малайцевъ. Напротивъ, въ какомъ непрерывномъ сношеніи всегда находились между собою Греція, Италія и Иберія! Какъ облегчались международныя сношенія, благодаря узкимъ внутреннимъ морямъ: Эгейскому, Адриатическому и Тирренскому и какъ способствовали народнымъ сношеніямъ группы острововъ, прилежація этимъ странамъ! Нельзя довольно оцѣнить преимущества, происходящія отсюда для исторіи европейскихъ народовъ.

Подобно какъ Аравія можетъ быть названа посредствующимъ звѣномъ между Азіей и Африкой именно потому, что свойства почвы ея и народонаселеніе напоминаютъ собою обѣ эти части свѣта, такъ и

греческій полуостровъ съ самыхъ древнихъ временъ всегда игралъ роль посредствующаго звѣна между Малой Азіей и Европой. Трудно связать, какимъ именно Грекамъ классической древности, — европейскимъ ли Эллинамъ или Іонійцамъ Малой Азіи — обязаны мы древнѣйшею культурою, исторіей, повзвѣй и искусствами. На обоихъ полуостровахъ, въ продолженіи многихъ вѣковъ, могло удержаться владычество Грековъ, Римлянъ и Византійцевъ до тѣхъ поръ, пока въ послѣдніе вѣка оно уничтожено было Османскими ордами, опустошившими объ эти страны и обратившими жителей въ свою религію. Въ настоящее время впрочемъ, кажется, начинается новый періодъ международныхъ сношеній и Малая Азія, служившая нѣкогда мостомъ, ведшимъ изъ одной части свѣта въ другую, приняла опять прежнюю свою роль, хотя по обратному направленію, роль — распространять европейскую цивилизацію по Передней Азіи. Такимъ же образомъ Испанія на западѣ составляетъ переходъ изъ Африки въ Европу. Съ африканской стороны Испанія доступна, чѣмъ со стороны Пиренеевъ, и южные берега ея гораздо плодороднѣе и заманчивѣе для чужеземца, чѣмъ сухія и нагія высокія равнины, обращенныя на сѣверъ. Жители Бетики, Турдетаніи и Аргантоніи были образованными народами уже въ то время, когда поселились туда Финикійяне, Карфагеняне и Аравитяне изъ Мавританіи и Гетуліи. Изъ южной Испаніи, быть можетъ перенесено было виноградная лоза и оливковое дерево; пальма же, хлѣбныя растенія, сахарный тростникъ и рисъ вывезены оттуда несомнѣнно. Оттуда же вывезена мавританская лошадь и арабскій верблюдъ, равно и фруктовыя деревья, растущія въ Гранадѣ и Андалузій. Съ испанскихъ береговъ взору представляется одно море или же высокій берегъ Африки, но ни одно европейское побережье. Африка относительно древней Иберіи находилась ближе, чѣмъ къ Европѣ. По этой причинѣ сѣверные Вандалы, разъ укрѣпившись въ нынѣшней Андалузій, могли акклиматизироваться и на Атласѣ и распространять тамъ свое владычество. Испанское плоскогоріе съ терассовидными своими побережьями дѣйствительно гораздо болѣе сродно Атласскому плоскогорію, чѣмъ какому либо другому европейскому побережью.

Италія находится на срединѣ между двумя другими полуостровами, принадлежитъ Европѣ гораздо болѣе, чѣмъ какой либо другой части свѣта и составляетъ существенную часть ея. Уже Страбонъ (V,6) весьма справедливо замѣчаетъ, что Италія находится *en medio* — по

среди́нь Orbis Romani. Изъ италіянской культурной почвы, какъ изъ главнаго корня, выросло великое европейское плодовое дерево. Мало того: Италія разбросила сѣмена цивилизаціи и культуры по всему земному шару, во всемъ, что касается языка, законодательства и политическаго управленія, а въ средніе вѣка, помощію церкви, посѣяны были и сѣмена наукъ и искусствъ для послѣдующихъ столѣтій. Приращеніе туземныхъ народовъ и главное свое населеніе Италія получала всегда изъ сѣвера и изъ середины Европы, отъ Этрусковъ, Ретійцевъ, Кельтовъ, Лонгобардовъ, Готеовъ, Норманновъ и Германцевъ. Господству Африки не суждено было укрѣпиться на италіянскомъ полуостровѣ, какъ это къ несчастію случилось съ Пунійцами, Аравитянами и Маврами въ Испаніи съ Османами и Турками въ Греціи, въ продолженіи многихъ вѣковъ. Вторженіе Барбагенианъ подъ предводительствомъ Ганнибала, и Византійцевъ подъ предводительствомъ Велизарія, равно какъ и Аравитянъ въ Сицилію были явленія только мимолетныя. Италія отвергла отъ себя все чужеземное; Ливійскій элементъ всегда побѣждень былъ европейскимъ элементомъ и потому и не могъ укрѣпиться на европейской почвѣ. По этой причинѣ самостоятельность и саморазвитіе Европы постепенно возрастало, а не было подавлено.

Всѣ три полуострова имѣютъ совершенно различный пластическій видъ; но всѣ они представляютъ счастливое сочѣтаніе горныхъ ландшафтовъ и богато-орошаемыхъ долинъ, особенно же при выгодно-лежащихъ побережьяхъ и пристаняхъ. Здѣсь нѣтъ обширныхъ низменностей и большихъ долинъ, развѣ только на сѣверѣ — равнины Эбро, По и Дуная. Разобщеніе этихъ полуострововъ, какъ частей материка, совершенно исчезаетъ благодаря Средиземному морю, столь удобному для судоходства, вслѣдствіе прекрасныхъ заливовъ, бухтъ и острововъ, и этимъ обуславливаются весьма дѣятельныя морскія сношенія. Умѣренный характеръ Средиземнаго моря, относительно протяженія его и глубины, морскія теченія, повсюду весьма доступныя побережья и прекрасныя его островныя группы, составляютъ одну изъ главнѣйшихъ причинъ гуманнаго и весьма ранняго развитія живущихъ около него народовъ. Средиземное море есть первоклассное культурное море на поверхности нашей планеты. И температура его нѣсколькими градусами выше температуры Атлантическаго Океана, что обуславливается южными теченіями у береговъ Сиріи. Заливы Средиземнаго моря весьма далеко врѣзываются въ европейскій материкъ и этимъ способствуютъ образованію прекрасныхъ долинъ и при-

нимаютъвъ себя множество рѣкъ, берушихъ начало свое на горахъ. Это видимъ мы въ Понтѣ, въ Салоникскомъ заливѣ, въ зоническомъ морѣ въ Венеціанской и Триестской бухтахъ и въ Тирренскомъ морѣ въ Неаполитанскомъ, Спеційскомъ и Генуэзскомъ заливахъ, также и въ заливахъ близъ Марсея, Барселоны, Валенціи, Мурціи, Малаги и др.

Всѣ три полуострова находятся подъ самымъ благословеннымъ климатомъ и достаточно теплы для произрастенія и созрѣванія благородныхъ плодовъ, каковы: виноградъ, смоква, каштанъ, маслина, апельсинъ и лимонъ; здѣсь растутъ лавровое дерево, олеандръ и миртъ, рисъ, сахарный тростникъ и хлопокъ. Даже пальмовое дерево мѣстами встрѣчается у южныхъ побережій, но плодъ его, ливійскіе финики, созрѣвать не могутъ. Будучи нагрѣваемы близлежащей тропической, сѣверной Африкой, посылающей имъ теплые вѣтры Сирокко и Солано, побережья полуострововъ тѣмъ не менѣ освѣжаются и охлаждаются влажными, правильно смѣняющимися континентальными и морскими вѣтрами и даже въ самое жаркое лѣтнее время холодными вѣтрами, дующими съ сѣвера, съ горныхъ цѣпей и наконецъ постоянными сѣверо-западными вѣтрами (Etesiae). Вообще полуострова эти одарены всеми преимуществами теплаго и умѣреннаго поясовъ; тамъ нѣтъ суроваго холода, долговременнаго снѣжнаго и ледянаго покрова и опустошающихъ сѣверныхъ вѣтровъ. Одни лишь отдѣльныя мѣста на Этнѣ, Сьеррѣ Невадѣ, Гемусѣ и Олимпѣ суть слабыя представители сѣверной природы. Эти физическія свойства были богатѣйшимъ надрѣломъ, даннымъ тремъ полуостровамъ и ихъ народонаселенію и такимъ образомъ, находясь подъ прекраснымъ небомъ, страны эти могли сдѣлаться древнѣйшими и самыми ранними культурными мѣстами Европы.

Греческій полуостровъ.

Греческій полуостровъ представляетъ собою многочисленную, гористую страну, примыкающую съ южной стороны къ далматогреческимъ Альпійскимъ горамъ и къ системѣ Гемуса и находящуюся въ зависимости отъ южныхъ развѣтвленій этого хребта. Весь полуостровъ наполненъ горными цѣпями и высокими равнинами, распределенными на многія полуострова и расчлененія, съ безчисленнымъ множествомъ косъ и мысовъ; сотни большихъ и малыхъ заливовъ и бухтъ врѣзываются въ материкъ, окруженный рядомъ прелестныхъ, плодородныхъ и обитаемыхъ острововъ. Острова эти большею частію

ничто иное, какъ продолженія расчлененій или мысовъ близлежащаго материка, весьма близкія къ послѣдному или же на значительномъ отъ него разстояніи, имѣющія то довольно значительные размѣры, какъ напримѣръ: острова Эвбея, Кандія, Тазось, Цанте, Кефалонія и Корфу—по объѣмъ сторонамъ полуострова, то меньшіе размѣры, напр. острова Цикладскіе, Спорадскіе и Ионическіе съ Черигой, Итакой и друг., вслѣдствіе чего малая сама по себѣ поверхность греческаго полуострова получаетъ столь значительное приращеніе, какого мы нигдѣ въ Европѣ не встрѣчаемъ.

Если поверхность Испанскаго полуострова приметъ равную 9000 □ м., Италіи=5000—6000, а поверхность всего греческаго полуострова до долины Дуная равную почти 8000 □ м., то на долю расчлененной части собственнаго греческаго полуострова, изобилующаго островами, на югѣ отъ Македоніи, придется около 1600, а на долю нынѣшняго греческаго королевства менѣе 1000 квадратныхъ миль. Послѣднее отличается особенно богатымъ развитіемъ своей береговой линіи, длина которой=560 м., между тѣмъ какъ длина береговой линіи сосѣдней Италіи только 350 м., а береговая линія несравненно ббльшей Испаніи, по причинѣ отсутствія расчлененій, имѣетъ въ длину лишь около 420 миль. Поэтому Греція представляетъ собою самый расчлененный полуостровъ всей Европы, даже всего земнаго шара, и это доказываетъ намъ ходъ ея исторіи. Одна лишь береговая линія Великобританіи относительно длины подходитъ къ греческой; но первая представляетъ берегъ острова, совершенно оторваннаго отъ материка.

Только на сѣверѣ, въ древней странѣ Фракійцевъ, дикая цѣпь Гемуса на сѣверѣ Эллады перешла во владѣніе Турокъ и до сихъ поръ еще служить мѣстопробываніемъ дикихъ горныхъ племенъ. Объ этой цѣпи была рѣчь прежде. Въ настоящее время страна эта становится болѣе извѣстной благодаря новѣйшимъ изслѣдованіямъ. Совершенно другое явленіе представляетъ намъ южнѣ лежащій Эллинскій полуостровъ. Греція повсюду соединяетъ въ себѣ пластическую форму горной, альпійской природы Гельвеціи и многочисленныхъ, расчлененныхъ оюрдовъ Скандинавіи, находясь впрочемъ подъ пріятнымъ, яснымъ, восточнымъ небомъ. Греція состоитъ изъ множества частей, отдѣленныхъ другъ отъ друга моремъ и представляющихъ самостоятельныя страны, совершенно независимыя другъ отъ друга. Каждая изъ нихъ назначена уже самой природой быть отдѣльною областію, каждая имѣетъ свои особенности, свою замѣчательную форму и отличается богатствомъ и изобиліемъ естественныхъ произведеній.

Древняя Греція.

Греція между всѣми странами Европы ближе всѣхъ находится къ востоку и потому восточная природа отражается въ ней болѣе, нежели гдѣ либо. Малая Азія, какъ мы видѣли выше, образуетъ, собственно говоря переходъ отъ востока къ странѣ Эллиновъ. Въ Греціи же мы не встрѣчаемъ рѣзкаго отдѣленія Азіи отъ Европы, но напротивъ, сообщеніе между обѣими частями свѣта, благодаря обильнымъ водамъ Эгейскаго моря, съ безчисленными и прекрасными островными его группами. Мысль, что въ этихъ странахъ существуетъ рѣзкое отличіе между жителями Европы и Азіи, проявилась лишь въ новѣйшее время, ибо въ древнѣйшія времена Эллины, жившіе на обѣихъ островныхъ группахъ, какъ на восточной, такъ и на западной сторонѣ Архипелага, повсюду жили дружно между собою. Замѣчательное сочетаніе материка и моря — вотъ что способствовало единству древняго Эллинскаго міра. Географическое положеніе относительно востока и запада, близость суши и моря, очертаніе материка и замѣчательныя расчлененія частей его—вотъ четыре главные пункта, на которые мы должны обращать особенное вниманіе. Въ нихъ заключается характеристическая особенность этой страны и вліяніе ея на ходъ развитія жителей.

Великіе результаты историческихъ событій, равно какъ и безчисленныя подробности, сохранившіяся въ продолженіи многихъ вѣковъ, обогатили географію Эллады преимущественно предъ другими странами. Безъ исторіи намъ неизвѣстна была бы и десятая доля ея. Битвы Грековъ съ Персами и Целопонесская война наглядно раскрываютъ предъ нами карту Греческаго полуострова, и благодаря безчисленному множеству историческихъ событій, мы знакомимся съ его побережьями, островами, горами, долинами, рѣками и равнинами. Географическія свѣдѣнія во множествѣ встрѣчаются въ сочиненіяхъ древнихъ классиковъ и до сихъ поръ даже еще недостаточно разработаны; особенно важны въ этомъ отношеніи: Геродотъ, Фукидидъ, Ксенофонтъ, Полибій, Плутархъ, Сяллаксъ Каріандійскій, Дикеархъ Мессанскій, Скимъ Хіосскій, Страбонъ, Плиніи и Павзаній. Послѣдній въ особенности можетъ служить намъ настоящимъ путеводителемъ по древней Греціи. Впрочемъ сочиненія его относятся къ эпохѣ, когда исчезла уже греческая свобода, ибо многое, о которомъ онъ упоминаетъ, даже въ то время считалось уже памятникомъ прошедшаго.

За исключеніемъ Египта, почти ни одна страна на земномъ шарѣ не богата такъ памятниками какъ Греція, потому что каждая область имѣла свои божества и поѣтому свои памятники. Греція много пострадала отъ опустошеній во время войнъ и отъ многократно повторяющихся разграбленій. Вся Европа обогатилась ея художественными произведеніями и безчисленное множество греческихъ городовъ и древнихъ памятниковъ разрушены и разобраны были новѣйшими поколѣніями. Всѣ церкви византійской эпохи построены на развалинахъ языческихъ храмовъ. Константинополь, Антиохія, Венеція, Пиза, Генуа и многіе другіе города украсились орнаментами греческаго зодчества. Въ болѣе населенныхъ мѣстностяхъ развалины многихъ древнихъ городовъ употреблены были новѣйшими поколѣніями для построекъ. Подобно какъ развалины Вавилона служили для постройки Багдада, такъ и камни древней Спарты при Евротасѣ исчезли по мѣрѣ того, какъ вблизи ея строилась новая Мизитра. Вторженіе Турокъ закончило эти давно-начатыя разрушенія. При всемъ томъ однакоже безчисленные памятники искусства пережили поколѣнія разрушителей. Великолѣпныя произведенія зодчества уцѣлѣли отъ разрушающихъ морскихъ волнъ, напр. въ Аоннахъ; Парѣнонъ, храмъ Тезея не совсѣмъ еще разрушены землетрясеніями, равно какъ и храмъ Аполлона въ Фигаліи (въ Аркадіи) и храмъ Юпитера въ Панэлленіонѣ на островѣ Эгинѣ, и др.; нѣкоторые памятники уцѣлѣли отъ удара волнъ, какъ напр. великолѣпный храмъ, посвященный богинѣ Аѣинѣ въ Суниумѣ. Безчисленное множество памятниковъ, надписей и монетъ сохранили подъ прекраснымъ небомъ въ продолженіи тысячелѣтій нѣжныя свои очертанія и становятся такимъ образомъ какъ бы живыми повѣствователями для потомства. Лишь въ сѣверной Греціи, тамъ гдѣ влажная почва и обиліе дождей способствуетъ растительности, кустарники и лѣса разрушили прекрасные храмы и городскія стѣны и цѣлыя даже города превращены ими въ развалины. Для изученія географіи, для точнаго опредѣленія положенія странъ древней Греціи особенную важность представляютъ: городскія стѣны, крѣпостныя укрѣпленія, окопы пограничныхъ линій древнихъ владѣній и сосѣднихъ государствъ; акрополи, болѣею частію увѣнчавшія высочайшія террасы городовъ, откуда открывается обширный видъ на окрестности; мощенныя дороги, стѣны гаваней, дамбы. Величайшій интересъ представляетъ собою также различная архитектура зданій, начиная съ древнихъ, неправильныхъ построекъ, состоящихъ изъ однихъ лишь наваленныхъ

другъ на друга обломковъ скалъ, до колоссальныхъ и весьма крѣпкихъ построекъ изъ камней многогранной формы, (такъ называемая архитектура циклоповъ) и до строеній, которыя состоятъ изъ горизонтальныхъ плитъ, хотя и скрѣпленныхъ связями, но еще не прямоугольныхъ и наконецъ до болѣе совершенной архитектуры, употреблявшей плиты кубической формы. Первые два рода памятниковъ относятся ко временамъ до-гомеровскимъ, послѣдній-же ко времени Александра Македонскаго, какъ доказываютъ это возобновленныя Платейскія городскія стѣны, также и стѣны Мессены, Мегалополя, Мантинеи, Итомы и пр. На этихъ памятникахъ начертано и время ихъ построенія, равно какъ и на надписяхъ и монетахъ.

Такую же важность для опредѣленія эпохи древнихъ переселеній и колоній представляютъ и гробницы. Бугры, относящіяся къ древѣйшимъ временамъ Троянской войны и простирающіяся отъ Фракійскаго сѣвера до Кавказа, отъ поля сраженія при Мараонѣ и Платеѣ, похожи на гробницы Гунновъ. Гробницы, высѣченныя въ скалахъ на подобіе катакомбъ, встрѣчаются въ разныхъ мѣстахъ Греціи, болѣе вблизи береговъ Азіи и Киренаики, чѣмъ на западной сторонѣ полуострова. Гипогей или земляныя гробницы, болѣе похожія на гробницы западныхъ народовъ, указываютъ намъ на другія владѣнія и колоніи. Напротивъ, искусство, съ которымъ украшены мавзолеи и другія памятники, болѣею частію представляетъ важность не для географіи: памятники эти относятся къ цвѣтущимъ эпохамъ искусства.

Послѣ разсматриванія источниковъ, служащихъ для изученія географіи Греціи, обратимся къ обзору самой страны.

Греція раздѣляется на южную, среднюю и сѣверную. Иллирія и Македонія находятся уже по ту сторону естественныхъ предѣловъ полуострова. Страны эти обитаемы были варварами и тамъ основаны были греческія колоніи. Четвертую часть Греціи образуютъ группы острововъ на Іонійскомъ и Эгейскомъ моряхъ, распредѣленныя весьма замѣчательнымъ образомъ по обѣимъ сторонамъ полуострова. Три главныя части континентальной Греціи—выражаясь короче и нагляднѣе — образуютъ собою три площади ромбической формы, различныхъ высотъ и основаній, соединенныя другъ съ другомъ перешейками различной ширины. Наименьшее уклоненіе отъ правильной ромбической формы показываетъ сѣверная Греція, гдѣ

Эпиръ и Фессалія занимають пространства, относящіяся между собою, какъ 1 къ 2; наибольшее же уклоненіе показываетъ Пелопоннесъ съ многочисленными своими мысами и пятью большими, выдающимися полуостровами. Средній ромбъ имѣетъ основаніе (съ запада на востокъ) втрое большее, чѣмъ высоту. Изъ геометрическаго вида легко вывести главныя отношенія между величиною всего греческаго полуострова. Наибольшая длина его съ сѣвера къ югу, между Олимпомъ и мысомъ Маліей около 50 миль, длина же каждаго изъ ромбовъ отъ сѣвера къ югу=15 до 17 миль. Ширина на сѣверѣ=32 м.; по срединѣ, начиная отъ Аттическаго мыса Суніума до мыса Агарнанскаго=45 м.; средняя же ширина Пелопоннеса 14—15 миль. Поверхность немного болѣе 1600 квадр. миль, изъ этого числа около шестой доли приходится на острова, а пять шестыхъ на материкъ. Пространство Пелопоннеса равно лишь 381□м., Элады 321, Сѣверной Греціи 652, а вмѣстѣ 1354□м. Всѣ эти величины весьма умѣренные. Наибольшіе острова суть Критъ и Эвбея. Меньшая половина остальной массы острововъ распадается на безчисленное множество, отдѣльно на востокъ находящихся острововъ, въ Эгейскомъ морѣ; большая же половина находится на западѣ въ Ионическомъ морѣ, но сосредоточена на меньшемъ пространствѣ и состоитъ главнымъ образомъ изъ семи значительныхъ острововъ. Впрочемъ незначительная величина этихъ острововъ не повредила имъ относительно историческаго ихъ значенія для древняго міра. Не пространство, не число квадратныхъ миль и не величина разстояній, а относительное расположеніе другъ къ другу странъ взвѣшивается на вѣсахъ цивилизаціи. Въ этомъ отношеніи ни одна страна не поучительна такъ для насъ какъ Греція.

Изъ всей прибрежной полосы нынѣшней Турціи одна береговая линія древней Греціи составляетъ половину. Путешествуя вдоль береговъ древней Элады, нужно пройти 352 мили; длина эта равна длинѣ береговой линіи гораздо обширнѣйшей Англій, также равна длинѣ отъ Калё до мыса С. Винченца на юго-западной оконечности Европы. Изобиліе береговъ древней Греціи (не считая острововъ), относительно взятое, болѣе чѣмъ во всѣхъ другихъ странахъ Европы; это могло имѣть мѣсто только тамъ, гдѣ полуостровъ распадается на части, изъ коихъ каждая въ свою очередь, распадается на многочисленную систему полуострововъ. Это — замѣчательнѣйшая полуостровная система на всемъ земномъ шарѣ.

Большая часть греческаго материка состоитъ изъ полуострововъ, изъ коихъ Пелопонесъ наибольшій, хотя представляетъ характеръ острова. Перешеекъ, лишь въ двѣ мили длиною, соединяетъ его съ материкомъ; длина береговой линіи равна 142 м. Сѣверная Греція почти вовсе не раздѣляется на полуострова хотя и отдѣлена отъ Эллады глубоко врѣзающимся заливомъ (Sinus Maliacus, Ambracicus). Эллада же имѣетъ два полуострова, выдающіеся на западъ и на востокъ: Акарнанскій между Акціумомъ, Амбраціей, Патрасомъ и Коринескимъ заливомъ и полуостровъ Аттико-Беотійскій между Аеинной, Мегарой и Эгрипомъ. Пелопоннесъ состоитъ изъ центральной части и изъ пяти большихъ полуострововъ, составляющихъ четвертую долю всей его величины.

Поэтому весьма замѣчательно и особенно характеристично отношеніе неразрывныхъ или сомкнутыхъ пространствъ къ пространствамъ отдѣленнымъ, другими словами — отношеніе ствола къ членамъ его, которые въ видѣ острововъ и полуострововъ какъ бы совершенно отъ него оторваны. Вслѣдствіе этого жители Греціи должны были сдѣлаться морской націей, и потому моря, побережья, острова и берега, противолѣжашіе полуостровамъ, заслуживаютъ одинаковаго, если не большаго вниманія, чѣмъ сплошныя части материка. Въ новѣйшее время Греція обязана флоту освобожденіемъ своимъ отъ турецкаго владычества, подобно какъ во времена Фемистокла отъ владычества Персовъ.

Море въ Греціи раздѣляется на много частей и поэтому имѣетъ много названій. *Восточное* или *внутреннее* (ἡ ἕσω θάλαττα Полибія), собственное Эллинское море, есть Эгейское (τὸ Αἰγαῖον πέλαγος), названное уже Геродотомъ ἡ παρ' ἡμῖν θάλασσα — *нашимъ моремъ*, отдѣляетъ Азію отъ Европы или, лучше сказать, соединяетъ обѣ части свѣта въ одно цѣлое, которое можетъ быть названо театромъ Эллинскаго міра. По срединѣ море изобилуетъ островами. Наибольше близки между собою начиная съ Эвбѣи — Цикладскіе и Спорадскіе острова на югѣ, — до азіатскихъ прибрежныхъ острововъ. Къ сѣверу же и югу море большею частію открыто, не имѣетъ острововъ и носитъ особенныя названія: на сѣверѣ — Фракійское море, къ югу Искарійское — по направленію къ Малой Азіи и Миртойское море — на западѣ до острова Крита. Къ югу отъ послѣдняго острова, уже внѣ предѣловъ Эгейскаго моря, по направленію къ Египту и Ливіи и слѣдовательно вдали отъ Греціи, находится Ливійское и Египетское моря. Къ югу и юго-западу Пелопоннесъ выдвигаетъ крайнія свои предгорія, словно

шупальцы, къ Сицилійскимъ водамъ. Западный берегъ Греціи омывается *Ионическимъ* и *Адриатическимъ* морями, сохранившими названія свои и по настоящее время; оба эти моря отдѣлены другъ отъ друга узкимъ Гидрунтумскимъ (Отрантскимъ) проливомъ, шириною едва 10 миль. Береговая линія Греціи особенно много увеличивается девятью большими, глубоко-врѣзавшимися заливами, изъ коихъ четыре находятся на восточной, два на южной, а три на западной сторонѣ. Каждый изъ этихъ заливовъ представляетъ свои физическія особенности.

Термейскій заливъ (отъ Терма, позднѣе Θεσσαλονικια, нынѣ Салоники) изъ Фракійскаго моря глубоко врѣзывается во внутренній уголъ Македоніи и отдѣляетъ эту страну отъ Θεσσαліи. Къ сѣверовостоку заливъ этотъ ограничивается тоекратно-расчлененнымъ Халкидійскимъ полуостровомъ. Заливъ *Пеласійскій* находится между Θεσσαліей и Элладой и подраздѣляется на заливъ *Пагазейскій* (Волоскій) на сѣверѣ и *Сперхейскій* (Sinus Maliacus, Цейтунскій) къ западу. Между обоими этими заливами море суживается сѣвернымъ концемъ острова Эвбеи и мысомъ Артѣмизскимъ, въ видѣ узкаго пролива, *πορθμός* (пролива Триакрійскаго). Выходъ изъ этого страннаго суживанія образуетъ на юго-востокѣ около Кенейскаго мыса Эвбейскій проливъ и Еврипъ близъ Халқиса. *Саронійская* бухта, знаменитѣйшая на всемъ земномъ шарѣ, отдѣляетъ Элладу отъ Пелопоннеса и Аттику отъ Арголиды, заключаетъ внутри себя прекрасные острова Саламинъ и Эгину и замыкается къ западу Коринѣскимъ перешейкомъ. Заливъ *Арголійскій* менѣе знаменитъ; на крайнемъ внутреннемъ углѣ находятся Аргосъ и Микена.

Два южные залива: *Лаконійскій* (Колокитійскій) и *Мессенскій* (Коронскій) отдѣляются другъ отъ друга далеко выдающимися черными мраморными горами дикаго Тайгета. Крайняя ихъ оконечность — мысъ Тенарумъ (нынѣ Матапанъ), самый южный на всемъ полуостровѣ, лежитъ подъ $36^{\circ} 22'$ с. ш.

Три западные залива, считая съ юга на сѣверъ, суть Кипарисскій, Коринѣскій и Амбракійскій. *Амбракійскій*, получившій названіе свое отъ древней Коринѣской колоніи (теперь Артаскій заливъ), представляетъ красивый бассейнъ, глубоко врѣзывающійся въ материкъ между Эпиромъ и Акарнавіей, и къ западу почти совершенно замкнутый двумя полуостровами. Входъ въ этотъ заливъ приобрѣлъ знаменитость битвою при Акиумѣ (Воница), вслѣдствіе которой Октавіанъ

сдѣлался владыкою міра. Заливъ *Коринскій*, названный такъ отъ богатаго торговаго города, находящагося при концѣ его, врѣзывается глубже всѣхъ (на 24 мили). Входъ въ него имѣеть мѣсто между Ріумомъ и Антиріумомъ (Патрасъ на югѣ, а Лепанто на сѣверѣ); западный заливъ, предъ нимъ находящійся, есть Патрійскій. *Кипарискій* заливъ (нынѣ Аркадскій), на западномъ берегу Элиды, имѣеть видъ полулунія и болѣе похожъ на заливъ Неаполитанскій или Тарентскій, чѣмъ на греческіе заливы, глубоко врѣзывающіеся въ материкъ.

Вслѣдствіе этого максимума точекъ прикосновенія суши съ моремъ, Греція получила отъ рукъ Творца великое разнообразіе естественныхъ произведеній, безконечную прелесть и своеобразность, способствующія физическому и духовному развитію ея, народовъ и государствъ въ той степени, какой мы въ прочихъ странахъ не видимъ. Средина Греціи гориста, но со всѣхъ сторонъ спускается къ морю, многократно врѣзывающемуся въ материкъ, который поэтому весьма расчлененъ. Каждая бухта принимаетъ въ себя рѣки изъ внутренней страны. Поэтому греческій ландшафтъ представляетъ собою наибольшее разнообразіе на наименьшемъ пространствѣ; живописный видъ ея, увеличивается еще богатствомъ историческихъ памятниковъ. Почва Греціи представляетъ самый красивый и разнообразный рельефъ на всемъ земномъ шарѣ. Благодаря этому, развитіе пластической способности Грековъ могло имѣть мѣсто именно здѣсь и достигнуть величайшей степени. Ихъ архитектура, предшествовавшая ваянію, обуславливалась формою почвы, возвышающейся въ видѣ амфитеатра и долженствовавшей служить базисомъ для всѣхъ произведеній зодчества, для храмовъ, равно и для городовъ. Это самое большое вліяніе, которое пластика почвы, какъ родины народовъ, когда либо могла имѣть на человѣка. Вліяніе же этой почвы на историко-политическое развитіе исторіи греческихъ народовъ и государствъ было еще сильнѣе. Впрочемъ вліяніе, оказываемое театромъ дѣйствія на народы, мы замѣчаемъ и у жителей другихъ горныхъ странъ; развитіе же искусствъ свойственно одной греческой почвѣ и не повторилось въ той же степени ни у какого другаго народа, а въ Сициліи, въ Италіи и въ другихъ странахъ лишь въ отдѣльных мѣстностяхъ. Немногія лишь горныя страны представляютъ подобное развитіе береговъ. Скандинавія и Шотландія, хотя также имѣютъ значительное развитіе береговой линіи, но за то находятся подъ

суровымъ небомъ и при несравненно менѣе выгодныхъ мѣстныхъ и историческихъ условіяхъ. Изъ всѣхъ странъ Европы, одна лишь Греція соединяетъ эти контрасты подъ благословеннымъ небомъ, находясь въ культурномъ центрѣ земной поверхности и на переходѣ изъ востока на западу. Ни одна страна, одинаковой съ нею величины, не представляетъ столь великаго разнообразія почвы, климата и ландшафтовъ. Эти физическія свойства тѣмъ болѣе замѣчательны, что имъ въ равной степени соответствовало разнообразіе народнаго характера, государственной жизни и историческаго развитія. Вліяніе мѣстности достаточно отражается въ ходѣ исторіи Эллиновъ и уже отецъ исторіи, Фукидидъ, указываетъ на это въ первой книгѣ своего безсмертнаго сочиненія.

Почва древней Греціи раздѣляется на извѣстное число естественныхъ областей и провинцій, а тѣ, въ свою очередь, имѣютъ много подраздѣленій. Отдѣльность этихъ областей первоначально обуславливала собою отдѣльность политическихъ общинъ, а природныя границы легли въ основаніе границъ политическихъ. Поселенцы и государства сосредоточили могущество свое внутри и отдѣлились другъ отъ друга. Поэтому, не смотря на сильно-индивидуальный отпечатокъ греческой почвы, не смотря на національное единство, мы встрѣчаемъ многоразличное развитіе народовъ и государствъ и совершенную независимость каждаго отдѣльнаго государства. Народно-раздѣляющіе перешейки и народо-соединяющіе заливы играютъ при этомъ важную роль. Каждый изъ девяти главныхъ заливовъ образуетъ собою большую или меньшую котловину, на подобіе озера. Около береговъ его находятся прекрасныя мѣста и группируются народы; послѣдніе, благодаря узкому бассейну, могли находиться между собою въ постоянныхъ сношеніяхъ. Такимъ образомъ заливы эти съ ближайшими своими побережьями стали средоточіемъ морской торговли Эллиновъ. На берегахъ основались колоніи и города, а цивилизація и культура достигли здѣсь высшей степени своего развитія. Какъ велико число заливовъ, такъ велико и число морскихъ культурныхъ центровъ полуострова, своеобразно развившихся.

Два подобныхъ пониженія или двѣ образовавшихся котловины, подобныя или равныя заливамъ, остались сухими и образовали немногія равнины греческой почвы, таковы: глубокая *Тессалійская котловина* съ плодородною равниною Лариссы, по которой протекаетъ Пеней, и глубокая *беотійская* низменность съ плодородною

Фивскою равниной и Копайскимъ озеромъ. Преданіе гласить, что и эти обѣ низменности нѣкогда покрыты были моремъ и высохли лишь вслѣдствіе великихъ геологическихъ переворотовъ. Къ этимъ двумъ бассейнамъ прежнихъ морей должно причислить еще девять малыхъ низменностей, которыя, подобно главнымъ колоніямъ, сдѣлались центрами греческой культуры. Между этими равнинами повсюду поднимаются горные хребты, многообразно раздѣляющіе собою страну.

Горныя цѣпи приводятъ насъ къ группѣ острововъ, какъ къ естественнымъ ихъ продолженіямъ. На горныхъ хребтахъ развивается гидрографическая сѣть текучихъ водъ; между островами движутся морскія волны, гонимыя особеннымъ направленіемъ морскихъ теченій и вѣтрами. Отъ направленія горныхъ цѣпей зависитъ орошеніе, плодородность и обработываніе почвы; море же обуславливало переселенія, колонизаціи, судоходство, преобладаніе на моряхъ, торговлю и сношенія Грековъ между собою и съ чужеземцами.

Вотъ, что мы хотѣли сказать о горизонтальномъ протяженіи Греціи. Перейдемъ теперь къ вертикальному протяженію гористыхъ мѣстъ и террасъ.

Гораздо большая часть греческаго полуострова покрыта холмами и горами. Величайшая равнина, — Фессалійская у Пенея или Лариская равнина, занимаетъ пространство около 100 □ м. и составляетъ третью часть Фессалии. Эпиръ весь покрытъ горами; лишь Амбракійскій заливъ окруженъ ровною, пахатною землею, занимающею около 12 □ миль; все же остальное пространство, за исключеніемъ узкаго прибрежья, представляетъ гористую страну. Беотійская равнина Средней Греціи составляетъ едва третью часть Беотіи, — около 20 □ м.; равнины же Аттики едва четвертую долю всей этой страны. Аонійская равнина съ оливковыми ея рощами около 4—5 □ м., а Элевзинская около трехъ квадратныхъ миль. Мессенская равнина въ Пелопоннесѣ вѣроятно самая большая; Аркадская же есть только плоская возвышенность. Плодоносныя равнины Аргоса, Сивіона, Олимпіи, Элліса и т. д. занимаютъ малое пространство. Греческій материкъ преимущественно представляетъ собою горную страну и потому жители его раздѣляются на морскіе и горные народы. Равнины представляютъ лишь исключенія, горы же и холмы попадаются чаще всего.

Гористая страна сѣверной Греціи примыкаетъ къ большой альпійской цѣпи Гемуса. Цѣпь эта, сравнительно съ другими, еще мало

извѣстна, а у древнихъ вовсе считалась баснословной. Самому Полибию еще мерещились большія возвышенности, находящіяся будто бы на этомъ хребтѣ. Александръ Великій перешелъ чрезъ него и отъ историковъ этой эпохи получили мы первыя свѣдѣнія объ Гемусѣ и его жителяхъ; свѣдѣнія эти единственныя и самыя лучшія, какія только имѣли въ древности. Откуда взялось названіе Гемусъ (Αἴμος) неизвѣстно, и сомнительно, чтобы это названіе было тождественно съ восточнымъ названіемъ Имауса. Части Гемуса намъ столь же неизвѣстны, какъ и весь горный хребетъ. Все, что въ этомъ отношеніи читаемъ въ географическихъ учебникахъ—одни лишь пустыя слова, ни на чемъ не основанныя и слѣдовательно бесполезныя. Южнымъ продолженіемъ этого горнаго хребта служить Пиндъ и съ нимъ только начинается гористая страна сѣверной Греціи.

Пиндъ образуетъ древній пограничный камень между Македоніей, Иллиріей, Фессаліей и Эпиромъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ образуетъ естественную границу рѣкъ, народовъ и государствъ. Далмато-альбанская прибрежная цѣпь Акракераунская на западѣ и Фессалійскій Олимпъ на востокѣ, соединяясь посредствомъ многихъ второстепенныхъ горныхъ цѣпей, составляютъ главную массу Пинда. Онъ простирается съ сѣвера къ югу, чрезъ средину сѣверной Греціи, на разстояніи 10 до 20 миль отъ обоихъ морей, по направленію къ югу до Эллады (Дориды) Большой его горный узелъ, находящійся подъ $39^{\circ} 40'$ с. ш. называется Меццовскимъ хребтомъ, по имени близлежащаго города и горнаго прохода, ведущаго изъ Эпира въ Фессалію; онъ представляетъ цѣпь горъ, изобилующую лѣсомъ и пастбищами, безъ скалистыхъ вершинъ, безъ снѣжныхъ и ледяныхъ массъ и на которой пасутся стада; она дика и ненаселена, по причинѣ недостатка переселенцевъ, а не по физическимъ своимъ свойствамъ. Пиндъ многими посѣщаемъ былъ въ новѣйшее время и путешественники всходили на него; по немъ проходятъ торгемыя караваны, на дорогѣ отъ Янины въ Лариссу. На центральной массѣ его берутъ начало свое пять большихъ рѣкъ Греціи, текущихъ на всѣ четыре страны свѣта: Фессалійскій *Пенеосъ* (Пенео), съ южной отлогости Олимпа къ востоку; Этолійскій *Ахелосъ* (Аспро Потамо) — къ югу; Молосскій *Инахосъ* (рѣка Арта) къ юго-западу; Македонскій *Галиакмонъ* (Карасу) на сѣверной сторонѣ Олимпа, течетъ на сѣверъ и Эпиротскій *Аоосъ* (Ваюсса) къ сѣверо-западу.

Въ верхнихъ горныхъ долинахъ этихъ стремительныхъ горныхъ

потоковъ жили различныя племена; о названіи и жилищѣ каждого изъ нихъ мы считаемъ излишнимъ упоминать здѣсь. Равно какъ и нынѣ главное населеніе Пиндской цѣпи составляютъ не Греки и не Турки, а Валлахи, — такъ и между прежними, большею частію варварскими племенами, находилось весьма мало греческихъ переселенцевъ и этимъ объясняется недостатокъ тамъ памятниковъ классической древности.

Приближаясь къ Средней Греціи, почти подь 39° сѣв. шир., послѣ того, какъ около 16 миль южнѣ Метцово Пиндскій хребетъ образуетъ суровую страну, на которой поднимаются горы, вышиною отъ четырехъ до семи тысячъ футовъ, главная масса его раздѣляется на три горныя цѣпи: *Офрисъ*, *Эта* и *Парнассъ*. Вслѣдъ за этимъ развѣтвленіемъ горный хребетъ отъ сѣвера поворачиваетъ на востокъ и по этому направленію простирается онъ по средней Элладѣ. Поворотъ начинается близъ источниковъ трехъ главныхъ рѣкъ, отдѣляющихъ три вышеупомянутыя горныя вѣтви посредствомъ глубокихъ долинъ: *Сперхеосъ* (Геллада), Тессалійская рѣка, течетъ на востокъ къ *Maliacus Sinus*; *Эвевъ*, рѣка Этолійская на юго-западъ къ Патрасскому заливу и *Кефиссосъ*, Беотійская рѣка, течетъ на юго-востокъ въ Копайское озеро. На сѣверѣ Сперхеоса тянется Офрійская цѣпь до Юлкоской пристани; параллельный горный хребетъ на югъ получилъ названіе *Эты* до Кнемиской цѣпи, насупротивъ Эвбен, а къ югу отъ Кефиссоса простирается огромный Парнассъ, образуя на юго-востокъ отдѣльную массу. Онъ отдѣляетъ Локриду и Беотию отъ Фокиды; на западѣ отъ него находится Этолія. Такимъ же образомъ Эта образуетъ собою знаменитую границу между народами Тессалии и средней Элады. Разсмотримъ подробнѣе три горныя хребта.

Тессалійскій *Офрисъ* находится между Тессалійской равниной, къ сѣверу отъ него лежащей, гдѣ жили самыя древніе предки сыновей Девкаліона и богатой Фіотійской равниной къ югу, орошаемой Сперхеомъ; равнина эта была наследственнымъ имѣніемъ Ахиллеса. Офрисъ представляетъ дикую горную страну, съ вершинами, высоту 6000—7000 ф.; здѣсь обитали поколѣнія Мирмидоновъ; страна эта была много воспѣта и богата воспоминаніями о прежнемъ самомъ раннемъ періодѣ героическихъ временъ.

Совершенно отличенъ отъ послѣдней горной цѣпи—хребетъ *Эты*, находящійся внѣ Тессалии, и образовавшій границу между многими народами и государствами. Эта самая обширная горная цѣпь на всемъ

полуостровѣ, хотя она не столь высока, какъ южнѣ лежащій Парнассъ и ниже, чѣмъ высокій Пиндъ, но гораздо выше Офриса. Крутая сѣверная отлогость этого горнаго хребта съ западной стороны ограничена стѣнами Трахинскихъ скалъ, знаменитыхъ важными своими узкими ущеліями при Азопѣ близъ Трахиніи, а на востокѣ находятся Термопилы, единственный проходъ въ Дориду, ведущій также въ Титронію и Платею въ Беотіи. Оба эти горные проходы неоднократно описаны были историками, по случаю персидскихъ войнъ, нападенія Галловъ и римско-македонскихъ войнъ. Между обоими проходами подымается высочайшая вершина Эты, — *Каллидромосъ*. Всѣ окрестности прославлены мифологіей, трагедіями и геройскими подвигами. Еще и теперь, какъ во времена Ливіа, народное преданіе указываетъ на Пиру, гдѣ пылалъ Иракловъ костеръ и куда огнегасящій потокъ Дирасъ послѣшилъ на помощь изъ горной трещины. Повсюду разсѣяны памятники древнихъ святынь; всѣ входы въ ущелья имѣютъ особенныя дорожки и укрѣпленія. Повсюду развалины окружены городскими стѣнами, а надъ послѣдними возвышаются остатки Акрополей. Мнѣ о Ираклѣ—Этѣ указываетъ на вулканическую почву, изобилующую теплыми ключами и наполненную шлаками; на материкѣ находится кратеръ, а въ заливахъ встрѣчаются острова, поднятые вулканической силой. Около Трахиніи, вокругъ Эты, Кнемиса, близъ устьевъ Сперхея, Лихадскихъ острововъ, около мыса Магнесіи и Артемизіума, какъ замѣтилъ уже Страбонъ, находится самая возвышенная область Греціи, подверженная землетрясеніямъ и здѣсь-то, съ начала историческихъ временъ, вслѣдствіе землетрясеній, происходили наибольшія преобразованія почвы и измѣненія горъ, рѣкъ и прибрежій. Теплые ключи дали названіе Термопиламъ; теплыя воды дымятся и понынѣ и вездѣ указываютъ на прибрежное ущелье.

Парнассъ, въ обширномъ значеніи, есть третья, юго-восточная вѣтвь, какъ говоритъ Страбонъ; въ болѣе же *тѣсномъ смыслѣ* (по Павзанію X. Phocis) Парнассъ представляетъ отдѣльную горную группу незначительнаго объема, находящуюся внутри Фокиды и всѣ высоты которой посвящены были богамъ. Къ западу Парнассъ Амфискимъ ущельемъ (Салони) отдѣлялся отъ большихъ, западныхъ горныхъ цѣпей. Черезъ ущелье скалистый путь уступами ведетъ изъ сѣверныхъ гористыхъ мѣстъ Дориды къ Криссейскому заливу и къ древней Амфиссѣ. Отсюда къ востоку возвышается трехгранная масса высокаго Парнасса, увѣнчанная многими вершинами, далеко выдающимися надъ

всѣми сосѣдними вершинами. Пиндъ распространяется въ видѣ плоского-
ря и въ продолженіи ббльшей части года покрытъ снѣгомъ. Онъ груто
спускается къ сѣверу, востоку и югу, къ средней долини Кефисса, къ
Фокеѣ и Доридѣ, къ Беотійскимъ равнинамъ и къ Коринескому зали-
ву. Кефиссъ обтекаетъ его съ сѣверной и восточной стороны, а у
подшвы его находятся развалины Лилей, Дримей, Титореи, Далиды,
Дельфовъ и Амисы съ ихъ Акрополями и многочисленными памят-
никами. Вездѣ представляется намъ величественная горная природа,
дикая страна, изобилующая источниками. Дороги проложенныя чрезъ
взорванныя скалы (*ὄδος σχηστή*), гробницы, развалины древнихъ
храмовъ, главные дороги, пещеры и надписи доставляютъ достаточно
средствъ для узнаванія мѣстности. Павзаніевы Phocica служатъ здѣсь
отличными путеводителями по Парнаскимъ окрестностямъ и объ-
ясняютъ намъ многія мѣста изъ сочиненій древнихъ авторовъ. Не-
многія изъ странъ Греціи были столь часто посѣщаемы новѣйшими
путешественниками, какъ Парнассъ, но тѣмъ не менѣе эта горная
система доставляетъ еще много матеріала для будущихъ открытій,
относящихся къ греческимъ древностямъ.

Продолженіе трехъ выше упомянутыхъ горныхъ цѣпей по направ-
ленію къ юго-востоку по массѣ и по высотѣ становится незначитель-
нымъ. Лишь на Пелопоннескомъ полуостровѣ горная масса опять
увеличивается и становится значительною. Беотійскія и Аттичскія
горы придаютъ окрестностямъ характеръ горной страны и живопис-
ный видъ, но какъ горныя цѣпи, онѣ далеко ниже предъидущихъ. Это
суть разнovidныя группы, которыя между собою мало сообща-
ются, иногда даже совершенно стоятъ отдѣльно другъ отъ друга, об-
разуя какъ бы горныя острова значительной высоты, развѣтвляясь
на многіе ряды холмовъ и отличаются живописными очертаніями
и какъ бы островнымъ своимъ положеніемъ относительно суши и мо-
ря. Геликонъ, Китеронъ, Парнассъ, Пентеликонъ и Гиметь суть зна-
чительныя возвышенности и продолжаютъ на юго-востокъ по Эвбеѣ,
Хіосу, Андросу, Теносу, Деносу и другимъ цикладскимъ островамъ.
Еслибы уровень моря нѣсколькими сотнями футовъ былъ выше, то
юго-восточная Эллада опять обратилась бы въ группу цикладскихъ
острововъ, которые въ формѣ полукруга окружили бы три полуост-
рова Офриса, Эты и Парнасса. Одни лишь эти полуострова оставались
бы тогда въ континентальномъ сообщеніи, а не упомянутыя пять гор-
ныхъ группъ, потому что они отдѣлены другъ отъ друга многими рав-

нинами, долинами и горными ущельями. Аттика, Беотія и Мегарида находятся на переходѣ между обоими этими противоположными видами страны, не будучи совершенно отрѣзанными непрерывною горною цѣпью, подобно сѣверо-западной сторонѣ Эллады, оставшейся въ болѣе варварскомъ состояніи, но также не будучи раздѣлены на островныя группы и цѣпи, подобно архипелагскому продолженію Эллады. Этому вмѣстѣ содѣйствовали географическія и физическія условія: не случайно происходили на этой почвѣ всѣ значительнѣйшія историческія событія въ жизни греческихъ народовъ и государствъ. И здѣсь какъ и вездѣ, судьба народовъ находилась въ удивительной и таинственной зависимости отъ природы и отъ воздѣйствія ея. Почва, служащая театромъ историческихъ происшествій, оказываетъ меньшее вліяніе какъ и силы, дѣйствующія на поверхности этой почвы. Природа не есть одна только мертвая машина, но въ самомъ даже неодушевленномъ, повидимому, предметѣ таится духовная, божественная жизнь.

Геликонъ (Палео Буна или Загура), вышиною 5320 ф. не удержалъ подобно Парнассу, древняго своего, мифологическаго названія. Онъ вмѣстѣ съ Китерономъ образуетъ главныя возвышенности Беотіи, но оба находятся уже внѣ середины этой страны. Западная ихъ подошва омывается водами Коринескаго залива. Геликонъ находится между Копайскимъ озеромъ и между внутренними заливами Антикиросскимъ и Михосскимъ къ юго-западу. Развалины Трахиса, Короней и Аскры расположены на сѣверныхъ его предгоріяхъ. Слова Павзанія, что эта гора Музъ представляетъ самую плодоносную почву во всей Греціи, подтверждаются и нынѣ на лѣсистыхъ его отлогостяхъ и вершинахъ. Лѣса эти, произрастающіе на известковой горѣ, обуславливаютъ собою обиліе источниковъ; но и по нынѣ неизвѣстно еще, гдѣ текутъ Гипокрене, Аганиппе и др. У сѣверо-восточной отлогости Геликона, изъ знаменитой Левктры, древняя дорога мимо Либадіи вела къ Триодосу, священной дельфійской дорогѣ, по которой проходили торжественныя процессіи. Окрестности наполнены многими развалинами городовъ.

Китеронъ (Элатеосъ), вышиною 4340 ф., находится на такомъ же разстояніи къ юго-востоку отъ Геликона, какъ послѣдній отъ Парнасса, — на границѣ Беотіи, Мегариды и Аттики и на сѣверѣ отъ Коринескаго перешейка. Здѣсь охотились древніе боги, и страна эта полна воспоминаніями прошлаго; здѣсь воздвигнуты были жертвен-

ники Зевесу, здѣсь была роца Діаны и Актеона, оракулы нимфъ; сюда былъ сосланъ Эдипъ. Въ настоящее же время это лѣсистая горная цѣпь не имѣетъ памятниковъ. Близъ сѣверныхъ ея предгорій происходила битва при Платеѣ, и на восточной оконечности при Элевтерѣ находится Китеронскій проходъ, служившій кратчайшимъ путемъ изъ Платей въ Элевзинскую равнину и въ Аѣны. Развалины Энѣ (Οειῶ) находятся внутри горнаго ущелія, близъ Элевтеры.

Парнасса, вышиною 4350 ф. есть самый сѣверный пограничный хребетъ между Аттикою и Беотіей, представляетъ высочайшую цѣпь во всей Аттикѣ и простирается съ запада на востокъ. Хребетъ этотъ тянется отъ Китерона до мыса Киносура, на сѣверѣ отъ Мараэона; южная его отлогость спускается въ Триасо — Элевзинскую равнину, къ Аттійской равнинѣ Кефиса и къ Мараэонской равнинѣ; эти равнины, въ свою очередь, отдѣлены другъ отъ друга простирающимися къ югу горными цѣпями. При южной подошвѣ Парнасса находимъ мы памятники, свидѣтельствующіе о древнихъ жителяхъ и ихъ культурѣ; самъ же хребетъ, поросшій лѣсомъ, служилъ для охоты. У двухъ знаменитыхъ проходоу, простирающихся одинъ отъ Филе къ Фивамъ на западѣ и отъ Декелеи къ Оропу на востокъ и представляющихъ важнѣйшіе выходы изъ Аттики на сѣверъ, находятся остатки древнихъ укрѣпленій и Акрополей. На этомъ горномъ хребтѣ воздвигнута была колоссальная металлическая статуя Юпитера Порнеейскаго, а на высочайшихъ вершинахъ находились два жертвенника: Зевса дождедателя и молніеноснаго (Zeus Ombrios или Arēnios, Jupiter Pluvius s. Innoxius и Zeus Semaleios). Ниспадающія здѣсь молніи наблюдаемы были въ Аѣнахъ жрецами Юпитера Астрапеоскаго и къ этимъ знаменіямъ въ извѣстныхъ эпохи относились предсказанія Пиеій и учреждаемы были торжественныя шествія въ Дельфы.

Пентеликонъ и *Гиметтосъ* суть послѣднія горныя ступени средней горной Эладской цѣпи, примыкающей на югъ къ Парнассу. Пентеликонъ, вышиною 3420 ф., на Кефисской равнинѣ отдѣляетъ Аттику съ западной, а Мараэонскую прибрежную равнину съ восточной стороны. На западной его отлогости беретъ начало свое Кефиссосъ, текущій на югъ въ Аѣнскій заливъ; сѣверный же источникъ его вытекаетъ близъ Декелеи на Парнассѣ. Оба притока соединяются недалеко отъ Ахарней. Между ними большая дорога ведетъ черезъ поперечную долину съ запада на востокъ по сѣдлообразному проходу въ Мараэонъ, гдѣ происходила знаменитая битва. Высоту Парнасса пола-

гаютъ 4000 ф., Пентеликона 3500, а Гиметта 2500 ф. Такимъ образомъ Аттическая горная цѣпь понижается весьма живописно уступами съ сѣвера къ югу, до невысокаго мыса Суніума — къ самому морю. Красота горныхъ вершинъ не мало способствуетъ прелести ландшафта. Высочайшею вершиною на Пентеликонѣ служить конусъ, высоко поднимающійся надъ сосѣдними горами. Отлогости его покрыты лѣсомъ; лѣса, въ свою очередь, окаймлены деревьями, церквами, монастырями и развалинами древнихъ городовъ, между которыми можно распознавать нѣсколько аттическихъ демосовъ. Равнины покрыты оливковыми деревьями и орошаемы обильными источниками, вытекающими изъ дремучихъ лѣсовъ. На западной отлогости, двѣнадцать верстъ на сѣверо-востокъ отъ Аѳинъ, надъ монастыремъ Пентеле (древній Демось) и недалеко отъ Мараонской дороги, находятся знаменитыя мраморныя ломки; статуи, изваянныя изъ этого мрамора и находящіяся на Аѳинскомъ Акрополисѣ и въ окрестностяхъ, служатъ и понынѣ недосыгаемыми образцами.

Гиметтосъ находится на югъ отъ Пентеликона и отдѣленъ отъ него поперечною равниною; онъ лежитъ на востокъ отъ Аѳинъ и изъ этого города потребно $3\frac{1}{2}$ часовъ пути, чтобы достигнуть вершины горы. Панорама, открывающаяся съ вершины ея, принадлежитъ къ великолѣпнѣйшимъ въ своемъ родѣ и весьма поучительна для распознаванія Аттики и ея окрестностей. Видъ отсюда простирается до Парнаскаго хребта къ сѣверу, а къ югу до островныхъ группъ Архипелага и до Целопонесса. Хребетъ Гиметтоса покрытъ ароматическими травами и малорослымъ кустарникомъ. На уступахъ его, внутри прекрасныхъ горныхъ ущелій, на всѣхъ выдающихся оконечностяхъ и вокругъ всей подошвы горы, находятся развалины древнихъ городовъ, храмовъ и зданій, покрытыя различными надписями, изваяніями и украшеніями. На самыхъ замѣчательныхъ мѣстахъ въ первые вѣка христіанства построены четыре или пять монастырей, на развалинахъ храмовъ языческихъ, а принадлежащія къ нимъ усадьбы на развалинахъ аттическихъ демосовъ.

Великое разнообразіе очертаній греческихъ горныхъ цѣпей весьма тѣсно связано съ многоразличными степенями развитія рода человеческого. Нигдѣ не встрѣчаемъ мы однообразія, нигдѣ не видимъ повторенія однихъ и тѣхъ же формъ или явленій, а напротивъ повсюду индивидуальное развитіе во всѣхъ его видахъ и воздѣйствіе его на жизнь народовъ, на ихъ образъ мыслей и духъ.

Въ наиболѣе расчлененной части, въ *Пелопоннесъ*, преобладаетъ одна только форма. Это — форма плоскогорія, простирающагося по всей внутренней части ромба и по Аркадіи. Высоко-лежащія пастбища Аркадіи со всѣхъ сторонъ окружены горами, спускающимися къ морю въ видѣ террасъ. Горы эти простираются по направленію странъ свѣта, то въ видѣ отдѣльныхъ массъ, то въ видѣ второстепенныхъ цѣпей и образуютъ собою пять большихъ и безчисленное множество малыхъ полуострововъ какъ то: Аргосъ съ Эпидавромъ и Скилеемъ къ востоку; Лаконскій полуостровъ съ Малеей къ юго-востоку, Тайгетскій съ Тенаріономъ къ югу, Мессенскій съ Акритосомъ къ юго-западу и къ сѣверо-западу Ахейскій полуостровъ, оканчивающійся высокимъ мысомъ Папа, господствующимъ надъ Патрасомъ.

Греческому полуострову недоставало общихъ народныхъ и государственныхъ интересовъ и потому, въ политическомъ отношеніи, онъ оставался раздѣленнымъ. Отдѣльные интересы не были слиты во едино ни одной центральной равниной, ни одной большой рѣкой. По этой причинѣ каждый городъ желалъ первенствовать надъ другимъ и приобрести гегемонію, то посредствомъ господства на морѣ, то посредствомъ междоусобныхъ войнъ или союза, до тѣхъ поръ, пока всѣ они подпали подъ власть Римлянъ. Три отдѣльныя, чисто континентальныя страны, окруженныя морскими областями, были слишкомъ слабы, чтобы противостоять Риму; взаимные интересы ихъ были слишкомъ отдѣлены другъ отъ друга троекратнымъ расчлененіемъ материка, чтобы онѣ могли образовать собою одно политическое цѣлое. Аркадія, высокая страна Пелопоннеса, слишкомъ зависимая отъ окружающихъ ея странъ, оставалась на первоначальной степени своего культурнаго развитія. Оба континентальныя пониженія оказали столь же незначительное вліяніе на цѣлое. Беотія, страна земледѣльческая, съ Фивами по срединѣ, приобрѣла лишь временное могущество, которое она, однакожъ, по причинѣ отдаленія ея отъ морскихъ державъ, долго удержать не могла и поэтому осталась чистой Беотіей. Что же касается Фессалии, прекраснѣйшей и обширнѣйшей континентальной низменности всего полуострова, притомъ самой плодородной и населенной, которая могла прямо сообщаться съ моремъ посредствомъ лишь Пенейскаго ущелья Темпе, то эта область уже слишкомъ далеко отодвинута была на сѣверъ, чтобы могла имѣть значительное вліяніе на цѣлую страну.

Мировое положеніе южныхъ оконечностей Европы, три переходныхъ моста, вѣдущихъ на югъ и прогрессивность ихъ.

Прежде чѣмъ отъ пластическаго вида внутренняго греческаго полуострова перейдемъ къ внутреннему виду полуострова Апеннинскаго, мы предварительно должны рассмотретьъ различныя отношенія, существующія между географическимъ положеніемъ южныхъ оконечностей Европы и противоположными имъ побережьями, потому что послѣднія должны были оказывать столь же великое вліяніе на развитіе южныхъ оконечностей материка, какъ и самыя свойства почвы. Если не станемъ обращать вниманія на эти отношенія, тогда всякое географическое разсужденіе, основанное лишь на части материка, заключающейся между берегами, будетъ односторонно и безжизненно, потому что именно взаимнодѣйствіе жидкихъ и твердыхъ частей земной поверхности обуславливаетъ международныя сношенія и прогрессъ. Отношенія, которыми въ столь различной степени надѣлены три полуострова, облегчающіе сообщенія Европы съ востокомъ и югомъ, мы называемъ *природными переходными мостами* (Naturbrücken, Brückenübergänge).

Три переходныхъ моста, посредствомъ Средиземнаго моря и противулежащихъ береговъ, должны были оказывать сильное, хотя весьма различное вліяніе на южныя оконечности Европы, ибо этимъ побережьямъ, прилежащимъ Средиземному морю, не суждено было существовать совершенно отдѣльно другъ отъ друга, быть раздѣленнымъ обширнымъ Океаномъ и вовсе не участвовать въ международныхъ сношеніяхъ. Богатѣйшій даръ, способствовавшій раннему ихъ развитію, состоялъ въ этнографическомъ *мировомъ сообщеніи*, въ противоположность абсолютному *мировому уединенію*, какое въ продолженіи тысячелѣтій представляютъ намъ южныя оконечности другихъ материковъ, напр.: Мысъ Горнъ, Мысъ Доброй Надежды и Тасманскій мысъ, до тѣхъ поръ, пока успѣхи цивилизаціи со временемъ не увлекутъ и эти страны въ кругъ всесторонней жизни планеты.

Три средиземныхъ переходныхъ моста: Пелопоннесъ съ островами Критомъ и Архипелагомъ, Сицилія съ сосѣднимъ островомъ Мальтой и др. и выступъ Атласскихъ горъ въ видѣ Геркулесовыхъ столбовъ, въ продолженіи тысячелѣтій, въ весьма различной степени должны были содѣйствовать сближенію и соединенію народовъ. Географиче-

ское ихъ положеніе уже указываетъ на то, что здѣсь должна существовать нѣкоторая прогрессія, по направленію съ востока на западъ.

Пелопоннесъ (Морея) посредствомъ Коринѣскаго перешейка еще связанъ съ Элладой и принадлежитъ своему матеріку. Но пятиконечная эта страна, *πελοπόννησος*, по всѣмъ направленіямъ оканчивается косами; къ югу, по направленію къ Ливіи, простираются Спартанская и Мессенская косы; къ западу по направленію къ Италиі — Ахейская съ Элинсомъ (Куленна) и Патрасомъ, а на востокѣ, къ Малой Азій, Арголидская коса, насупротивъ Аттической косы. Впрочемъ эти косы лежатъ еще весьма далеко отъ Ливіи, равно какъ и отъ Малой Азій, такъ что, по словамъ Гомера, птицы не могутъ въ одинъ разъ совершать полетъ туда и обратно. Въ замѣнъ того, на всѣмъ этомъ пространствѣ разсѣяно много острововъ и островныхъ группъ, большіе — какъ Критъ, Самось, Родосъ и множество малыхъ. Острова эти должны были заступитъ мѣсто мостовъ, по которымъ совершались переходы народовъ и ихъ цивилизациі изъ одной части свѣта въ другую. Такое назначеніе выпало на долю острововъ: Кеоса, Андроса, Делоса, Наксоса, Пароса, Феры; Лемноса, Самоэракіи, Тенедоса, Лесбоса, Хиоса, Самоса, Коса, Крита, Родоса и др. Такимъ образомъ въ этомъ мѣстѣ расчлененія матеріка подаютъ другъ другу руку для взаимнаго обмѣна своихъ произведеній. Пелопоннесъ остался принадлежностію Европы и никогда не могъ составлять одного политическаго цѣлаго съ Азіей или Ливіей, какъ это пытались было сдѣлать съ Кандіей, присоединивъ этотъ островъ къ египетскимъ владѣніямъ Мегемета-Али. Прекрасный, обширный и многоостровный Архипелагъ сдѣлался театромъ постоянныхъ сообщеній народовъ трехъ частей свѣта, мѣстомъ ихъ встрѣчи, торговли, обмѣна всякаго рода произведеній и идей, во время войны или мира. Вслѣдствіе этого, въ Элладѣ могли рано начаться средиземный, морской бытъ народовъ и то гуманное развитіе культуры, которое встрѣчаемъ мы въ пѣсняхъ Гомера.

Сицилія, у южной оконечности Италиі, была бы италіянскимъ полуостровомъ, еслибъ Посейдонъ не одержалъ побѣду надъ Гелиосомъ. Но богамъ, гласитъ мифъ, угодно было иначе. Землетрясатель Посейдонъ, желая удержать свой участокъ во владѣніяхъ Фэба, раздѣлилъ почву посредствомъ Мессинскаго пролива. Сицилія сдѣлалась островомъ, но, по поучительному замѣчанію Страбона, не пеласгическимъ островомъ, поднятымъ изъ глубины моря (*ἐκ βύθου*) посреди открытаго океана, а островомъ сосѣднимъ съ матери-

рикомъ, принадлежащимъ къ *Terra firma*—*προσδύχῃ* къ Италіи. Этотъ родъ острововъ Страбонъ превосходно отличаетъ отъ острововъ перваго рода названіемъ *ἀποσπασματα τῆς ἡπείρου*—осколки или члены материка. И въ самомъ дѣлѣ, Сицилія представляетъ совершенно тѣ же физическія свойства, какъ и противолежащая ей оконечность южной Италіи; но, какъ островъ, она имѣетъ болѣе свободныя отношенія къ материку, чѣмъ Пелопоннесъ къ Греціи. Будучи сродной южной оконечности Калабріи, но съ менѣе высокими горными цѣпями, Сицилія не достигаетъ высоты болѣе суроваго пелопоннескаго плоскогорія, а представляетъ по большей части низменную, волнистую обработанную почву съ богатѣйшими пшеничными полями и потому сдѣлалась житницей Италіи. Плутоническія силы лишь на одной точкѣ острова могли поднять колоссальную Этну, которая, по причинѣ своего кратера и непрерывныхъ огненныхъ изверженій, можетъ быть разсматриваема какъ предохранительный клапанъ среди умѣренно-поднятаго острова. Сицилія лежитъ по срединѣ Средиземнаго моря, которое вслѣдствіе этого распадается на западный и восточный бассейны и въ то же время обуславливаетъ наибольшее сближеніе Италіи съ Нумидіей и сѣверной Африкой. Правда, что съ береговъ Сициліи нельзя видѣть африканскаго прибрежья, но Мелитская островная группа (Мальта съ Гаулусомъ или Гоццо) находится на полпути и составляетъ часть великаго островнаго моста, простирающагося отъ одного материка къ другому. Благодаря Сициліи, Италіи указано было на Каррагенъ и она могла обогащаться всѣми произведеніями каррагенской Ливіи; однакоже Италія никогда не была прикована къ послѣдней странѣ, хотя подобная опасность предстояла во времена Ганнибаловы, и осталась совершенно европейской страной. Еслибы въ Италіи каррагенскій элементъ одержалъ перевѣсъ надъ европейскимъ, послѣдствія были бы печальныя. Что же касается Греціи и передней страны ея—Пелопоннеса, то, относительно сосѣдней къ ней Малой Азіи, условія въ древности были гораздо благопріятнѣе, потому что сосѣдами были гораздо болѣе образованныя племена карійскія и лидійскія или же соплеменные іонійскіе, дорійскіе и эольскіе Греки. Нападенія же Персовъ, подобно какъ и Каррагенянь, были отражены. Но вслѣдствіи то же самое географическое положеніе, которое въ прежнія времена такъ благопріятствовало Греціи, сдѣлалось причиною ея гибели. То, что Каррагеняне тщетно помышляли дѣлать съ Италіей, три вѣка тому назадъ дѣйствительно удалось Туркамъ и Османамъ на

греческомъ полуостровѣ, положеніе котораго сдѣлалось все хуже и хуже, потому что онъ постоянно находился въ зависимости отъ противолежащихъ прибрежій,—и едва ли Эллада съумѣетъ и на будущее время продолжительно окрѣпнуть, если противолежащіе ей берега не пробудятся къ новой жизни. Напротивъ, могущество Сициліи, изобиліе хлѣба и богатое народонаселеніе ея во время Пунической войны предохранили Лаціумъ отъ гибели и спасли его самостоятельность, потому что изъ Сициліи Римляне получили своихъ ратниковъ, корабли и провіантъ. Обиліе сицилійскихъ и ниже-италіянскихъ пристаней, ровно какъ и морская жизнь обитателей этихъ странъ, должны были вознаграждать недостатокъ пристаней средней Италіи и малое развитіе тамъ мореплаванія. Италійскій полуостровъ, благодаря и другимъ благопріятнымъ условіямъ, на сѣверной его сторонѣ существующимъ, оставался тѣснѣе соединеннымъ съ центромъ Европы, чѣмъ сосѣдніе съ нимъ полуострова на востогѣ и на западѣ и вслѣдствіе этого онъ, въ продолженіи всѣхъ вѣковъ, могъ оказывать весьма сильное вліяніе на ходъ развитія Европы.

Испанія, отдѣленная отъ Европы цѣпью Пиренеевъ, имѣетъ предъ глазами весьма близкую къ ней Мавританію и усматриваетъ мыслъ другой части свѣта. Прибрежныя морскія теченія, морскіе и сухопутные вѣтры во всякое время дня и года дозволяютъ совершать путешествіе туда и обратно въ нѣсколько часовъ. Здѣсь дѣйствительно абсолютное раздѣленіе никогда не имѣло мѣсто и оба противоположныя прибрежья съ древнѣйшихъ временъ для своихъ обитателей слились въ одно цѣлое. Съ трудомъ мы можемъ отдѣлять другъ отъ друга ихъ преданія, исторію и переселенія. Съ самаго начала судоходства каждая лодка представляла собою мостъ, съ береговъ древней Бетики и Турдитаніи ведущій къ прибрежью, находящемуся у подошвы Атласскихъ горъ. Перешли ли въ Испанію Мавры и въ древнія времена и поселились ли они на южномъ берегу Иберіи — объ этомъ преданіе умалчиваетъ. Но изъ исторіи ихъ извѣстны переходы Картагенянъ, Вандаловъ, Аравитянъ, Мавровъ и послѣдовавшихъ за ними Испанцевъ. Этотъ третій мостъ оказывается менѣе свободнымъ чѣмъ другіе и кромѣ того одареннымъ особеннымъ соединяющимъ свойствомъ относительно цѣлаго. Здѣсь обѣ части свѣта не только находятся всего ближе другъ къ другу, но и физическія свойства ихъ наиболѣе оказываются между собою сходными. Испанецъ, живущій на южномъ концѣ своего полуострова—въ Малагѣ, Севиллѣ и Кадиксѣ, чувствуетъ себя какъ

дома на сѣверномъ прибрежьи Африки, въ Оранѣ, Сейтѣ или Тангерѣ. Даже и судьбы обоихъ противолежащихъ этихъ береговъ какъ бы связаны между собою. Развѣ Кароагениане и Аравитяне не владѣли Испаніей въ продолженіи половины или цѣлаго столѣтія, до и послѣ Рождества Христова? Развѣ столицы, каковы Севилла, Кордова, Гранада, Малага, Мурція, Валенсія, развѣ названіе горныхъ цѣпей (Sierra Morena) и рѣкъ, напр. Гвадалквивира (Vadi al Kibir), наконецъ самый языкъ и обычаи не остались живыми памятниками владычества Аравитянъ? Причина, что въ продолженіи трехъ послѣднихъ вѣковъ этотъ древній мостъ утратилъ свое назначеніе — быть посредникомъ европейскаго вліянія на сѣверномъ африканскомъ прибрежьи, также что Испанія не могла, какъ во времена Римлянъ, опять овладѣть Ливіей, гдѣ она прежде въ нѣсколькихъ мѣстахъ укрѣпилась довольно сильно, — причина эта, какъ извѣстно, заключается въ одновременныхъ открытіяхъ двухъ міровъ на востокъ и на западъ. Не будь этого — Мавританія давно бы сдѣлалась Испанскою провинціей и примкнула бы къ Европѣ, прежде еще чѣмъ Алжиръ сдѣлался французскою областію. Но время еще не пришло и цивилизація на Ливійской почвѣ еще не началась. Дремлющей Африкѣ съ языческимъ ея міромъ суждено было дожидаться позднѣйшей жатвы, а пробужденіе Судана должно было начинаться съ другой стороны.

Апеннинскій полуостровъ.

Италія, относительно другихъ полуострововъ, хотя и узкій, но весьма продолговатый и повсюду почти одинаково широкій полуостровъ, занимаетъ довольно значительное пространство (по крайней мѣрѣ относительно материка) 5700 □ миль. Примыкая съ сѣверной стороны къ южной отлогости громаднаго Альпійскаго хребта, Италія простирается къ юго-востоку и на южной своей сторонѣ представляетъ весьма замѣчательные, совершенно открытые или же очертанные въ видѣ сегмента морскіе заливы, отличается также и большимъ треугольнымъ островомъ Сициліей. Апеннинскій хребетъ, по имени коего гораздо справедливѣе можно назвать весь полуостровъ, чѣмъ Грецію по имени Балканскихъ горъ или Испанію по имени Пиренеевъ, простирается по всему полуострову, отъ начала его до конца. Направленію главной оси этого хребта съ сѣверо-запада на юго-востокъ полуостровъ обязанъ главными основаніями пластической своей формы. Начиная съ южной оконечности приморскихъ Альповъ въ Лигуріи, на границѣ между Пиемонтою и

Провансомъ, цѣпь Апенниновъ отдѣляется отъ Альповъ, простирающихся къ сѣверо-востоку, между тѣмъ какъ нормальное направленіе Апеннинскаго хребта остается постоянно юго-восточнымъ, до высокой Тосканы и близъ Анконскаго мыса у Адриатическаго моря. До этого мѣста продолжается наибольшая ширина сѣверной Италіи. Между обѣими горными цѣпями, въ открытой такимъ образомъ къ востоку долині, простирается обширная равнина Ломбардіи, по которой, съ запада на востокъ до Адриатическаго моря, протекаетъ По съ правыми и лѣвыми, альпійскими и апеннинскими его притоками. Ломбардская равнина, благодаря изобилію водъ, сдѣлалась житницей и фруктовымъ садомъ сѣверной Италіи.

До тѣхъ поръ пока Апеннинскій хребетъ ограничиваетъ долину По и Ломбардскую равнину, направленіе его почти востоко-юго восточное; онъ мало расчлененъ и имѣетъ среднюю высоту отъ 3000—4000 ф.; высота лишь одной горной вершины доходить до 6000 ф. Но какъ скоро, продолжаясь далѣе на востокъ и приблизившись къ Анконскому выступу, горный хребетъ достигаетъ гористой Тосканы и источниковъ Арно, нормальное направленіе его дѣлается все болѣе и болѣе юго-юго-восточнымъ и онъ становится центральной, италіанской горною цѣпью. Съ перемѣною направленія увеличивается и число параллельныхъ другъ другу горныхъ вѣтвей, наполняющихъ собою всю средину удлиненаго италіанскаго полуострова, и чѣмъ далѣе къ югу, тѣмъ болѣе вѣтви эти принимаютъ характеръ дикій и суровый. Въ точкѣ перегиба, въ Тосканѣ, высота Апеннинскаго хребта ниже 5000 ф.; далѣе же на югъ въ Нижней Италіи средняя высота его достигаетъ 5000—6000 ф. Отдѣльныя вершины поднимаются до 8000—9000 ф., напр.: Гранъ-Зассо, Монте-Корно и Майелла въ Аbruццахъ. Съ перемѣною нормальнаго направленія измѣняется и характеръ составныхъ частей горнаго хребта. До этого мѣста Апеннинскій хребетъ составленъ изъ многообразныхъ горныхъ породъ, подобно западной отрасли Альповъ, отъ которой онъ не совершенно отдѣленъ, а соединенъ посредствомъ различныхъ вѣтвей. Съ перемѣною же направленія хребта къ югу, при источникѣ Арно, большая часть южной цѣпи состоитъ изъ болѣе однородной, плотной и твердой известковой массы, подобной формаци Юрскаго хребта. Однородность этой массы, принадлежащей къ метаморфическимъ породамъ, обуславливаетъ и однородность внутреннихъ Апеннинскихъ цѣпей и ландшафтныхъ ихъ характера и можетъ быть прослѣжена по всей срединѣ италіан-

скаго полуострова до самой южной его оконечности, на различныхъ уступѣхъ горной цѣли, въ живописныхъ расчлененіяхъ и расщепленіяхъ ея, по всему обширному и широкому хребту. Впрочемъ этотъ Апеннинскій известнякъ, характеризующій побережья Средиземнаго моря также и Испанію, Грецію, Сирію и другія страны, прерывается неоднократно. Рѣже всего онъ пересѣкается первозданными породами, напр. гранитомъ, какъ это имѣетъ мѣсто на южной оконечности Калабріи; чаще же всего метаморфическими породами, которыя, какъ напр. Каррарскій мраморъ и др., улучшеніемъ своихъ свойствъ и преобразованиемъ своимъ на самомъ мѣстѣ ихъ залежанія, обязаны дѣйствію огня. Чаще всего известнякъ смѣняется плутоническими горными породами, поднятыми менѣе напряженнымъ дѣйствіемъ вулканическихъ силъ. Породы эти причиняютъ раздробленіе и опрокидываніе известковыхъ массъ и наполняютъ ихъ растопленными металлами, клинообразно вдающимися въ основную массу, также лавами и базальтами. На эти плутоническія силы явно указываютъ намъ теплые ключи, моетты, сольфатары и сѣрные залежи въ Тосканѣ, Волтеррѣ, на Альбанскихъ горахъ близъ Рима, близъ Неаполя, на рѣкѣ Волтурно, въ Калабріи, Сициліи и въ другихъ мѣстахъ, а на Везувіи и Этнѣ и въ настоящее время остались раскрытыми огромныя, огнедышащія жерла. Контрастъ между этими поднятыми горными породами, и другими, на всѣхъ мѣстахъ гдѣ происходило поднятіе, обуславливаетъ прекраснѣйшій, но часто и весьма страшный видъ. Граница этихъ противоположныхъ породъ древняго и новѣйшаго происхожденія въ Италіи образуетъ поясъ Альпійскихъ землетрясеній, повторяющихся нерѣдко по опредѣленнымъ направленіямъ. При соприкосновеніи вулканическихъ породъ съ известковыми, послѣднія, вслѣдствіе плавленія, превратились въ превосходнѣйшій мраморъ.

Высокій, центральный Апеннинскій хребетъ на предгоріяхъ своихъ, на такъ называемыхъ Субапенниннахъ, по направленію къ обоимъ морямъ, образуетъ болѣе или менѣе широкую холмистую страну; холмъ составленъ изъ мягкихъ, разнородныхъ горныхъ пластовъ, которые въ видѣ сѣрой вакки (Mascigno), глинистыхъ и мергельныхъ пластовъ и песчаниковъ встрѣчаются вдоль всей длины Апеннинскаго хребта. Высокія Апеннины, начиная съ Анконскаго выступа, приближаются болѣе къ восточной сторонѣ, между тѣмъ какъ на западной сторонѣ Субапеннины имѣютъ большую ширину. Поэтому восточная отлогость круче, суровѣе, имѣетъ менѣе холмовъ и

Огаймлена весьма узкой, прибрежной полосой, отдѣляющею ее отъ моря. Напротивъ, западная сторона представляетъ лучшій видъ: здѣсь находятся богатые долинами прибрежные ландшафты Лигуріи, Генуи, Тосканы, Лаціума, Кампаньи и Луканіи. Лишь на этой сторонѣ, по направленію къ Тирренскому морю, могли развиваться обширныя рѣчныя системы, какъ напр. Арно въ Тосканѣ, Тибръ въ Церковной Области и Гарильяно въ (бывшемъ) Неаполитанскомъ королевствѣ. Напротивъ, у Адриатическаго побережья мы встрѣчаемъ лишь маленькіе ручьи, круто ниспадающіе съ высоты. Апеннинскій хребетъ, простирающійся вдоль всей длины италіянскаго полуострова на подобіе плотины, образуетъ естественное дѣленіе этого полуострова на восточную и западную половину и вмѣстѣ съ тѣмъ обуславливаетъ различіе физическихъ свойствъ, народныхъ племенъ, политики и государственныхъ интересовъ; западной же сторонѣ суждено было всегда преобладать и одерживать верхъ надъ восточной. Дѣйствительно, на западной сторонѣ возникли всѣ значительнѣйшіе города и средоточія италіянскаго могущества, и ни одинъ городъ на восточной сторонѣ.

Высокій, центральный Апеннинскій хребетъ только на нѣкоторыхъ отдѣльныхъ вершинахъ подымается до линіи вѣчнаго снѣга, впрочемъ не достигая ея. Лишь значительнѣйшія вершины его на нѣсколько недѣль покрываются снѣгомъ, который никогда не остается на нихъ все лѣто; большая же часть вовсе не покрывается снѣгомъ и остается нагою. По этой причинѣ Италія не изобилуетъ водою и не имѣетъ большихъ и многочисленныхъ континентальныхъ рѣкъ. Въ средней и нижней Италіи лишь по нѣкоторымъ рѣкамъ, при нижнемъ ихъ теченіи, могутъ плавать барки и всѣ онѣ представляютъ характеръ короткихъ, прибрежныхъ рѣкъ. Одна только сѣверная Италія представляетъ намъ обширную Ломбардскую равнину и единственную, судоходную рѣку — По. Среднія горныя цѣпи высокаго, пересѣченнаго большею частію многими ущеліями, Апеннинскаго хребта, соединяясь вмѣстѣ, образуютъ иногда высокія, сплошныя, и труднодоступныя плоскія возвышенности; большею же частію онѣ тянутся въ видѣ отдѣльныхъ вѣтвей. Много встрѣчается продольныхъ долинъ, параллельныхъ продольной оси всего горнаго хребта и на значительномъ протяженіи отдѣляющихъ параллельныя цѣпи одну отъ другой. Изъ этихъ продольныхъ долинъ рѣки получаютъ побочные свои притоки или же тамъ имѣетъ мѣсто среднее теченіе этихъ рѣкъ. Такъ Арно изъ Валломбросскихъ долинъ течетъ до

Флоренціи, Тибръ, подъ названіемъ Тевероне изъ Ареццо, подъ именемъ рѣки Валь-Кіана до Орвіето, Велина близъ Терни, Аніено при Тиволи и до Тибра близъ Рима. Точно также течетъ верхній Гарильоне (Лирисъ), Вольтурно выше Капуи и др. Всѣ эти продольныя долины находятся на западной, т. е. на обработанной сторонѣ Апеннинскаго хребта, и вовсе почти не встрѣчаются на восточной. Поперечныхъ долинъ, которыя пересѣкали бы продольную ось Апенниновъ, почти вовсе нѣтъ. Лишь на нѣсколькихъ мѣстахъ существуютъ поперечные проходы, искусственно-продолженные. Вся Апеннинская горная цѣпь представляетъ многократно-раздѣленную систему, мало доступную извнѣ, а внутри ея проложено мало дорогъ. Вотъ почему страна въ продолженіи многихъ вѣковъ могла служить жилищемъ для столь многихъ, отдѣльныхъ воинственныхъ народовъ и отдѣльныхъ владѣній, пока римскому оружію, послѣ многихъ битвъ съ сосѣдними народами, не удалось покорить ихъ мало по малу. Даже и во времена Имперіи непрерывное распаденіе на отдѣльныя части не могло быть устранено вполне, а въ наше время еще никогда не удалось совершенно искоренить разбойниковъ въ Церковной Области.

Исторія народовъ Италіи и государственные интересы съ самыхъ древнѣйшихъ и до нашихъ временъ были совершенно чужды другъ другу. Микали въ исторіи своей: *Italia antica avanti il Dominio dei Romani*, Firenze 1810 и въ своихъ *Monumenti* весьма ясно представилъ намъ это внутреннее разъединеніе Италіи и народовъ ея. Италіи, раздѣленной отъ природы на восточную и западную половину, недостаетъ естественнаго центра, необходимаго для сосредоточиванія умственнаго развитія всего полуострова. Со времени уничтоженія все-сосредоточивающаго въ себѣ римскаго владычества полуостровъ опять распался на отдѣльныя государства и это продолжалось по сіе время. Обѣ стороны Италіи обращены къ различнымъ морямъ. Противоположные берега ея не соединены другъ съ другомъ ни большою рѣкою, ни далеко-простирающеюся долиною, ни значительною центральною равниною. Дабы удержать господство надъ всѣмъ полуостровомъ, столь бѣднымъ путями сообщенія, Римляне принуждены были проложить военныя дороги. Одни лишь плоскія побережья образуютъ естественные пути сообщенія, но и тѣ часто прерываются рѣчными руслами, мареммами и болотами. Жители италіянскаго полуострова не созданы были быть моряками, чѣмъ могли бы вознаградить недостатокъ дорогъ, какъ это было у Грековъ, гдѣ подобныя же препятствія

затрудняли внутреннія сообщенія. Римляне никогда не были искусными мореплавателями, въ этомъ отношеніи они никогда не играли значительной роли, подобно Афинянамъ и потому принуждены были нанимать въ матросы Сицилійцевъ, Этрусковъ и Сардовъ. Народамъ и государствамъ Италіи недостаетъ общаго интереса; вездѣ встрѣчаемъ мы разъединеніе, а отдѣльность столькихъ частныхъ политическихъ интересовъ малыхъ и большихъ государствъ сильно препятствуетъ великому, національному единству. То, въ чемъ отказала природа, не можетъ быть долгое время вознаграждаемо никакими искусственными мѣрами (*).

Италіянскіе берега придаютъ побережьямъ совершенно отличный отъ Греціи характеръ. Италія вовсе не имѣетъ замкнутыхъ заливовъ, подобно Греціи, а едва полукруглые или же имѣющіе форму сегмента, и вовсе почти не имѣетъ островныхъ станцій съ узкими проливами и высокими, другъ другу противостоящими мысами. Число этихъ прибрежныхъ сегментовъ гораздо меньше въ сравненіи съ материкомъ, и только Тирренскій берегъ содержитъ большее число ихъ и имѣетъ болѣе открытые берега; но число пристаней гораздо менѣе и онѣ гораздо далѣе удалены другъ отъ друга, чѣмъ въ Греціи. На западномъ берегу Италіи пристани перечислить легко: открытыя бухты Генуи, Спеціи, Ливорно, Остин, Неаполя и Пестума. На сторонѣ же, прилежащей Адриатическому морю, онѣ встрѣчаются гораздо рѣже: лишь двѣ пристани между Ангоной и Монте-Гаргано, а отъ послѣдняго далѣе къ югу заливы Апуліи. На южной оконечности полуострова находится глубоко-врѣзавшійся Тарентскій заливъ, а на сѣверѣ Генуэзскій и Венеціанскій заливы занимаютъ первое мѣсто въ числѣ удобныхъ пристаней, и здѣсь же развилось мореплаваніе и морская торговля. Неопалитанскій заливъ почти одинъ только выдается своими полуостровами и мысами Кампанеллой и Мизенумъ и островами Капреей, Искіей и Прочидой, представляетъ нѣкоторую аналогію съ греческими заливами и знаменитъ предестнымъ своимъ видомъ. Всѣ же другіе заливы болѣе открыты и сходны съ Элидскимъ заливомъ.

(*) Все сказанное здѣсь о политическомъ состояніи Италіи очевидно написано было авторомъ до совершившагося объединенія полуострова. Хотя частные политическіе интересы прежнихъ италіянскихъ государствъ исчезли и слились въ политику одного Италіянскаго королевства, но тѣмъ не менѣе мысль великаго ученаго, основанная на примѣрѣ прошлыхъ вѣковъ, весьма замѣчательна и нѣкоторымъ образомъ объясняетъ намъ событія, въ настоящее время происходящія въ Италіи *Пр. перев.*

вошь. Прибрежные ихъ ландшафты не представляютъ вида греческихъ, узкихъ округовъ или кантоновъ, а имѣютъ совершенно иной характеръ, они простираются въ видѣ плоскихъ равнинъ далѣе въ материкъ, напр. Лаціумъ, или же, будучи окаймлены прибрежными горными цѣпами, образуютъ прекрасныя долины, подобно знаменитой *Riviera di Genova*. Адриатическое море окаймлено узкимъ и скалистымъ прибрежьемъ, напр. въ Умбріи и Апуліи. Тамъ, гдѣ, какъ напр. на Тирренской сторонѣ, рѣки изливаются въ широкія бухты и образуютъ прелестные прибрежные ландшафты, какъ это мы видимъ въ Греціи лишь въ маломъ масштабѣ, а въ Испаніи толькѣ на южномъ и восточномъ берегахъ, эти мѣста превращаются въ волшебные сады, напр. Тоскана, при нижнемъ теченіи Арно, *Campania felix* близъ Неаполя и окрестности Тарентскаго залива. Впрочемъ и тутъ встрѣчаемъ мы вредныя болота и мареммы, какъ напр. Пиза, Волтерра, Понційскія болота, мареммы Остіи, лагуны Венеціи, Адрии и Аввилей.

Изложенныя здѣсь особенности италіянскаго полуострова большею частію ограничиваются лишь средней и нижней Италіей. Сѣверная Италія имѣетъ другія свойства, а обширная Ломбардская равнина, въ политическомъ отношеніи хотя причисленная къ Италіи, но тѣмъ не менѣе находится уже внѣ италіянскаго полуострова. Ломбардія составляетъ континентальное его прибавленіе, подобно какъ Сицилія—морское; обѣ эти страны суть житницы, обогащающія сѣверную и южную оконечности менѣе плодороднаго полуострова; онѣ питаютъ многіе милліоны людей и, благодаря имъ, Римъ могъ сдѣлаться столицей великой Имперіи. Ломбардія, отдѣленная отъ остальной Италіи Апеннинскимъ хребтомъ, равно какъ и отъ средней Европы цѣпью Альпійскихъ горъ, составляетъ самостоятельную страну, орошаемую многоводною рѣкою По и высохшая равнина, служившая нѣкогда продолженіемъ бассейна Адриатическаго моря, превратилась въ обширный фруктовой садъ. Этотъ высохшій бассейнъ, незамѣтно склоняющійся къ востоку, не имѣетъ ничего общаго ни съ характеромъ собственно-италійской почвы полуострова, ни съ исторіей его. Во времена Римлянъ сѣверная Италія обитаема была Кельтами, Бойями и Галлами, а въ средніе вѣка Готами, Ломбардами и Германцами. Долгое время она составляла часть Германской имперіи и Ломбардскій городской бытъ послужилъ основой къ городскому управленію въ Германіи. Сѣверная Италія весьма рѣдко могла оказывать замѣтное вліяніе на среднюю и южную Италію. Положеніе Рима, по срединѣ соб-

ственной Италиі, было особенно благоприятно для покоренія и для удержанія въ своей власти всего полуострова, но Римъ не могъ вѣчно играть той же роли. вмѣстѣ съ усиленіемъ сѣверной и южной оконечности полуострова, когда Норманны въ Неаполѣ основали самостоятельное государство, Ломбардія и Тоскана сдѣлались могущественными и возникли нѣкоторыя другія государства, — средина потеряла свое значеніе и перестала быть владычицей. Если же Римъ мы станемъ разсматривать не какъ столицу Италиі, а какъ центръ обширной державы, распространенной по всеѣмъ прибрежьямъ Средиземнаго моря, тогда окажется, что мѣстоположеніе этого города самое выгодное на всеѣмъ земномъ шарѣ. На столь выгодно-лежащей и удобной мѣстности многія другія историческія и политическія отношенія должны были встрѣтиться вмѣстѣ, дабы создать мировое владычество, которое въ продолженіи тысячелѣтія налагало свою печать и свой органическій законъ на языкъ, правленіе, право, науки и искусства цѣлаго міра. Италиа — страна исторіи: съ ея исторіею тѣсно связана исторія всеѣхъ другихъ странъ, народовъ и государствъ Европы. Это относится къ римской республикѣ и къ Имперіи Цезарей, до среднихъ вѣковъ и до начала Германской Имперіи; то же самое можно сказать и относительно іерархіи всей христіанской Европы. Римъ господствуетъ въ области наукъ, искусствъ, миссій, ремеслъ и торговли(?). Римъ остается вѣчнымъ Римомъ, подобно какъ Италиа есть страна всякаго рода памятниковъ, не только въ продолженіи нѣсколькихъ вѣковъ относительно архитектуры, подобно Греціи, но и въ продолженіи тысячелѣтій до настоящаго времени, для всеѣхъ отраслей развитія новѣйшихъ народовъ. Хотя классическая почва Италиі осталась тою же самою, и природа здѣсь, какъ и повсюду, удержала свое господство, но здѣсь ходъ историческаго развитія беретъ верхъ надъ почвою болѣе, чѣмъ во всякой другой странѣ, во время успѣха своего или упадка; ходъ событій улучшилъ, обогатилъ страну, или же обезобразилъ ее и переобразовалъ, смотря по времени и народу. Въ Греціи природа, въ прежнее время измѣненная рукою человѣческою, опять могла сдѣлаться свободною и совершенно одичать. Напротивъ, Италиа всегда оставалась во власти человѣка; она могла преобразоваться или вовсе погибнуть, но одичать она не могла, не могла вернуться къ первоначальному, природному своему состоянію. Нигдѣ авторитетъ человѣка не отпечатленъ столь явно, какъ въ древней Авзоніи. Каждый вѣкъ, каждое передвиженіе народовъ, всякая

перемѣна въ политическихъ событіяхъ и религіозныхъ учрежденіяхъ налагали свой отпечатокъ на страну. Уже вслѣдствіе разведенія винограда, оливковыхъ деревьевъ и искусственнаго орошенія полей, которымъ въ продолженіи тысячи лѣтъ занимались тамъ милліоны людей, физіономія Италіи стала совершенно другою, чѣмъ во времена первобытныя. Здѣсь можно прослѣдить дѣла рукъ человѣческихъ въ продолженіи вѣковъ: на всѣхъ холмахъ, мысахъ, утесахъ и горахъ находимъ мы остатки язычества; храмы, укрѣпленія и разнаго рода зданія, при постройкѣ которыхъ почва, служившая имъ основою, была совершенно преобразована, а развалины этихъ зданій, въ свою очередь, образовали собою многіе холмы. Такъ было въ семихолмистомъ Римѣ, гдѣ горы были уравниваемы, долины возвышаемы, Тибру дано было новое направленіе, фундаменты храмовъ и громадныхъ зданій легли глубоко подъ уровень улицъ. То же самое видимъ мы въ Остіи, проходя по зеленымъ холмамъ, которые занимаютъ большое пространство и происхожденіемъ своимъ обязаны сводамъ погребовъ, разрушенныхъ городовъ и загородныхъ домовъ, нынѣ обросшимъ травою. Такъ бываетъ и повсюду, гдѣ вслѣдствіе тысячелѣтняго передвиженія народовъ и успѣховъ цивилизаціи не только многое было разрушено, но еще больше было вновь создаваемо. Далѣе слѣдуютъ сооруженія позднѣйшихъ вѣковъ: замки, города, церкви, часовни, монастыри и катакомбы, относящіеся къ христіанской эпохѣ, дворцы и виллы, которыми повсюду покрыта Италія. Впрочемъ должно упомянуть и о мѣстахъ, нынѣ совершенно опустѣвшихъ и всѣми оставленныхъ. Какъ различенъ видъ нынѣшней римской Кампаньи, сравнительно съ состояніемъ ея во времена римскихъ царей и императоровъ! Тамъ, гдѣ въ настоящее время никто не живетъ, а иногда только встрѣчаются отдѣльныя стада овецъ съ пастухами и голодными собаками, нѣкогда милліоны людей проводили жизнь въ великолѣпныхъ дворцахъ, отъ которыхъ остались одни только фундаменты, а въ сотняхъ обрушившихся навзлемеовъ встрѣчаются остатки прежнихъ великолѣпныхъ кладбищъ. Почва, въ настоящее время нагая и пустынная, усѣяна остатками прежнихъ зданій, но не одними грубыми, нестесанными голышами, а прекрасными, искусно-обдѣланными камнями, греческими мраморами и египетскими порфирами и гранитами. Необитаемая пустыня, простирающаяся вокругъ великолѣпныхъ развалинъ древней Посидоніи, напоминаетъ собою Кампанью. Даже морскіе берега совершенно измѣнились, то суживаясь, то расширяясь. Приб-

режные мосты, бани, террасы, то простирающіеся иногда на нѣкоторое разстояніе въ море, какъ напр. близъ Пуццолі, Байи, Мизенума, то и нынѣ орошаемые морскими волнами, какъ Цицероново *Forstianum* близъ *Molo di Gaeta* и многія другія сооруженія доказываютъ, что рука человѣческая и искусство боролись даже съ волнами морскими.

Благодаря своему историческому характеру, Италия представляет огромный контрастъ съ другими странами земнаго шара, представленными лишь дѣйствию однихъ силъ природы. Таковы альпійскія страны, такова большая часть Германіи, такова Скандинавія, и др. Въ Италиі природа не дозволила рукамъ человѣческимъ коснуться лишь морскихъ волнъ, вулкановъ и плутоническихъ силъ, а на высокихъ горныхъ хребтахъ — утесовъ и горныхъ равнинъ, покрытыхъ ароматическими травами и немногочисленныхъ группъ дикихъ каштановыхъ рощей; напротивъ, большая часть итальянской почвы должна была покориться человѣку и потому на итальянскомъ полуостровѣ должно отличать троякаго рода *культурныя системы*, распределенныя особеннымъ образомъ и сообразно этому полуостровъ можно раздѣлить на три главные пояса. Различіе климата, естественныхъ произведеній, нравовъ и образа жизни народныхъ племенъ и ихъ переселеній обуславливаются главнымъ типомъ трехъ культурныхъ системъ и этимъ съ достаточною вѣрностію объясняется великое разнообразіе, представляемое итальянскими ландшафтами.

Первая культурная система, *Ломбардская*, состоитъ въ обработываніи почвы посредствомъ раздѣленія полей на малые участки и искусственного ихъ орошенія. Система эта господствуетъ начиная отъ подошвы Монъ-Сениса на востокъ до Адриатическаго моря, по всей Ломбардской долиинѣ, отъ Альповъ до сѣверной подошвы Апеннинскихъ горъ. По съ притоками своими обильно орошаетъ эту обширную равнину, представляющую величайшій садъ Европы съ плодороднѣйшею почвою, густо населенною, на которой тѣсятся города, загородные дома, дворцы, каналы, большія и проселочныя дороги и всякаго рода помѣстья. Хотя то же самое повторяется и на всѣхъ плодородныхъ равнинахъ южной Италиі, но не въ столь большомъ масштабѣ; напр. въ Тосканѣ у береговъ Арно, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Церковной области и Неаполитанскаго королевства. Богатые доходы приносимые земледѣіемъ и шелководствомъ (съ XII вѣка), несомнѣнная прибыль съ малаго даже обработаннаго поля невѣроятно

увеличивало благосостояніе жителей и способствовало возниканію городовъ и помѣстій. Въ этой полосѣ обработываніе почвы доведено до высшей степени совершенства, какой нигдѣ не видимъ въ Европѣ, развѣ въ Голландіи или мѣстами въ Англии, и можетъ быть сравниваемо лишь съ земледѣліемъ южнаго Китая; на греческомъ же полуостровѣ мы подобнаго нигдѣ не встрѣчаемъ. Собственныхъ деревьевъ и крестьянскаго сословія тамъ не существуетъ, равно и необозримыхъ, однообразныхъ пашень. Цѣлая страна представляетъ одинъ плодовый садъ, гдѣ растутъ тутовые и др. деревья, сарачинское пшено, рисъ и всякаго рода хлѣба и овощи, а до самыхъ верхушекъ деревьевъ вьется виноградная лоза. Всѣ деревенскіе жители садовники или фермеры, не собственники, а арендаторы; потребители же дворяне и городскіе обыватели. Сословія ремесленниковъ, рабочихъ и поденщиковъ ограничиваются лишь заботами о насущномъ хлѣбѣ. Вотъ почему, за исключеніемъ большихъ городовъ, вообще говоря, тамъ нѣтъ промышленности, фабрикъ и оптовой торговли. Роскошь существуетъ лишь въ большихъ городахъ, а внѣ ихъ повсюду умѣренное благосостояніе. Эти общественныя, почти кастическія отношенія, вмѣстѣ съ обработываніемъ почвы остались безъ всякаго измѣненія такими же, какими на берегахъ Минчіо близъ Мантуи воспѣлъ ихъ *Виргилій* въ своихъ *Georgica*.

Вторая культурная система — *Канванская*, террасная, кака я нынѣ еще существуетъ на Ливанскихъ горахъ. Отлогости горъ и оливковыя роши суть важнѣйшіе ея представители; здѣсь разводится виноградъ, смоква, миндальныя и туковыя деревья, а по мѣрѣ приближенія къ югу — апельсины, лимоны и другіе благородныя плоды. Поясъ этотъ начинается при рѣкѣ Варѣ близъ Ниццы, на отлогостяхъ Приморскихъ Альповъ. Здѣсь находятся: знаменитая *Riviera di Genova*, Спеція, Лукка, Масса, Каррара, прелестная долина Арно близъ Виллаброзы, Фіезоле и Флоренція и вся Тоскана холмистая. Далѣе слѣдуютъ прекрасныя отлогости Апеннинской цѣпи при Тибрѣ, Альбанскія горы и столь важныя для художниковъ окрестности Тиволи, Субіано, Беневента, Лакавы и Амальфи. Въ этомъ мѣстѣ находится центръ второй культурной системы и разведеніе винограда достигаетъ здѣсь наибольшаго своего развитія. Страна носитъ уже почти тропическій характеръ и къ прежде упомянутымъ растеніямъ присоединяются еще пальма, рожковое дерево, алоэ и кактусъ. Наибольшее сходство съ африканскою растительностію поясъ этотъ

представляет на островах Сицилии, где встречаются уже африканскія птицы, особенно красивая пестряка. Около Флоренции, Пизы и Сиены видишь мы смѣсь этой культурной системы съ Ломбардскою культурою равнинъ. И на сѣверѣ, на холмистыхъ, сѣверныхъ окраинахъ Ломбардіи, въ поляхъ оазеръ, у подножьи переднихъ Альповъ, на узкой полосѣ встрѣчается та же самая смѣсь, которая тѣмъ предестинѣе, что заднимъ планомъ ландшафта служитъ величественная альпійская природа. На Генуэзскомъ крутомъ берегу террасная культура выказывается уже въ полномъ своемъ великолѣпїи и обширности и всякое сходство съ Ломбардскою равниною здѣсь исчезаетъ. Въмѣсто сѣверной задани луговъ и лѣсовъ узкаго приморскаго пояса Альповъ, вмѣсте тополя, вяза и дуба, въ долинахъ и лощинахъ появляются лавровыя и кипарисныя роши, отдѣльно-растущій, вѣчно-зеленый пробковый дубъ и густыя, старинныя роши оливковыхъ деревьевъ; мѣстами только встрѣчаются группы пальмъ. Въмѣсто клеверныхъ полей начинаются дуга, усыянные гіацинтами, марриссами, асоделиями и анемонами. Многоисключенныя, усѣянные крестьянскія жилища, огромное множество деревушекъ и городковъ расположены въ видѣ террасъ другъ надъ другомъ или рядомъ, среди фруктовыхъ садовъ, между живописными горными варшинами, отлогостями и утесами. Пашня немного, луговъ и лѣсовъ почти нѣтъ вовсе. Человѣкъ на всемъ этомъ пространствѣ сдѣлался совершенно инымъ, чѣмъ на ровной мѣстности. Надѣленный не обширною, но прелестною собственностію, онъ не дѣлается наемникомъ другому; онъ живетъ бѣднѣе, но гораздо свободнѣе, самъ для себя, не заботясь о другихъ. Идеалическая жизнь и разбойничья, встрѣчаются здѣсь рядомъ во многихъ мѣстахъ, равно какъ роскошь и страшная бѣдность, счастье, несчастіе и гдѣ большими чудовѣчскія страсти. Здѣсь-то, на берегахъ ручьевъ и рѣкъ и при образуемыхъ ими водопадахъ, у береговъ моря и на отлогостяхъ горъ и утесовъ, представляются намъ прелестныя, живописно-историческіе ландшафты, съ вѣдно-новыми, неисчерпаемыми прасотами. Здѣсь поэтическій италинскій міръ, жилище художественно-поэтическаго народа, здѣсь отчество шѣдія, импровизаціи, натуральной мимики и сценическаго искусства всѣхъ родовъ... Здѣсь встрѣчаются множество мѣстъ, изъ коихъ каждое можетъ указать на своего героя, отличившагося на доприщъ дивизіаціи или всемірной исторіи: начиная съ сѣвера Лигурии, отчество великаго Колумба, съ Савоны, Генуи, мимо вонди Этрусковъ, гдѣ жили Данте и Петрар

ва, мимо Неруджи, мѣстопребыванія Равалля, до Тиволи, гдѣ находилась вилла Горация, до крайней южной оконечности Италіи, до колоній и республикъ древнихъ Пизагорскихъ и другихъ мудрецовъ, до Тарента, Сибариса, Туріевъ — мѣстопребыванія Геродота и до Мессины и Сиракузъ, гдѣ Архимедъ обдумывалъ знаменитыя свои теоремы.

Третья полоса составляющая часть италіанской почвы, къ счастью меньшая изъ всѣхъ, есть полоса безкультурная, *Atia cattiva*, болѣею частію мѣстность болотистая — область *мареммовъ*. Полесть эта преимущественно простирается вдоль морскаго берега, на большемъ или меньшемъ отъ него разстояніи, тамъ гдѣ нѣтъ предгорій и почва низменная, напр. при рѣчныхъ устьяхъ. Таковы: мареммы при Арно и Пизѣ, въ Лациумѣ и Чивита Веккии, Остіи, Террачинѣ, вѣдѣстныя Понтинскія болота и равнины близъ Капуи, Пестума и дальѣе. Болота эти болѣею частію покрываютъ собою пространство между подошвою Апеннинскихъ предгорій до тѣхъ мѣстъ, гдѣ ударяются морскія волны; послѣднія, вслѣдствіе наносимыхъ имъ дюновъ, препятствуютъ стоку болотной воды. На западной сторонѣ Апенниновъ, обильно орошаемой, болота вдоль Тирренскаго побережья занимаютъ большее пространство, чѣмъ на узкомъ побережьи Адриатическаго моря, гдѣ число рѣкъ меньше. Надъ этими болотистыми пространствами воздухъ заражается злокачественными лихорадочными миазмами, разносимыми часто во внутрь страны посредствомъ вѣтровъ и зачумляющими даже нѣкоторыя низменныя улицы Рима. Здѣсь нѣтъ ни земледѣлія, ни плодовыхъ деревьевъ, ни садоводства, а мѣстами только встрѣчаются маленькія сосновые рощи, напр. близъ Остіи. Мѣста эти можно сравнить съ американскими саваннами; впрочемъ и они не лишены своего рода меланхолической прелести. Здѣсь человѣскій организмъ не можетъ такъ развиваться, какъ организмы животный и растительный; послѣдній проявляется особенно сильнымъ въ болотныхъ растеніяхъ и въ роскошныхъ пихловыхъ лѣсахъ. Въ прошлыя тысячелѣтія мѣста эти были весьма густо населены и представляли самыя обработанныя и дѣбущія побережья. И до сихъ поръ мареммы Байи, Пуцолы, Румы и Лациума наводнены памятниками, относящимися къ эпохѣ роскошной жизни Римлянъ. Но это непомерное изнуреніе почвы, безъ вознагражденія ютери питательныхъ соковъ ея, было причиною истощенія ея производительности. Теперь эти мѣста производятъ одни злаки, — начало вновь проявляющейся растительности. Только здѣсь между бо-

лотами и стоячими водами, находимъ мы сѣверные луга съ сочными травами, составляющіе пастбища для стадъ. Путешествуя по Понтійскимъ болотамъ весною, житель Германіи можетъ вообразить себя перенесеннымъ какъ бы волшебствомъ въ свое отечество; лѣтомъ же, когда свирѣпствуютъ здѣсь лихорадки, совѣтуемъ ему какъ можно скорѣе проѣзжать пространство между Римомъ и Неаполемъ. Это Campo morto (кладбище) италіянцевъ представляетъ настоящій рай для однихъ буйволовъ, многочисленныя стада которыхъ валяются въ камышѣ. Страна эта годна лишь для полудикихъ стадъ буйволовъ; впрочемъ и они вѣроятно лѣтомъ погибли бы здѣсь, еслибы заблаговременно не оставляли болотъ. Всѣ жители выселяются въ то время; немногіе изъ нихъ, которые принуждены бываютъ оставаться, бродятъ какъ тѣни, истомленные болотною лихорадкою. Въ іюлѣ и августѣ мѣсяцахъ ни одинъ путешественникъ не осмѣлится посѣтить мареммы; въ прохладное же время года ни одна страна на земномъ шарѣ не изобилуетъ столькими стадами и пастухами, какъ именно мареммы, которыя тогда превращаются въ пастушескую страну, подобно Ханаану, Гилеаду и Базану. Наибольшее богатство здѣшнихъ землевладѣльцевъ составляетъ скотоводство въ обширномъ размѣрѣ. Они отдають на оброчное содержаніе пастбища для воловъ, лошадей, ковъ, овецъ, многочисленныхъ буйволовъ и для немногихъ верблюдовъ (какъ напр. въ Тосканѣ). Эти многочисленныя полудикія стада охраняются полудикими же, рыцарски вооруженными пастухами, которые верхомъ, съ щиками въ рукахъ и въ кожанной одеждѣ, скорѣе похожи на Монголовъ или на другіе пастушескіе народы, чѣмъ на европейцевъ. Въ этихъ пастухамъ съ горъ часто присоединяются бандиты, желающіе укрыться въ трудно-доступныхъ болотахъ. Сами пастухи не живутъ постоянно въ мареммахъ; гонимые нищетою, они приходятъ сюда наниматься съ Апеннинскихъ горъ, изъ Умбріи и Сабиніи, изъ Аbruццовъ и изъ другихъ владѣній прежнихъ воинственныхъ народовъ; этимъ избавляются они отъ холоднаго времени года на горахъ, и весною, зимою и осенью зарабатываютъ хлѣбъ свой въ умѣренномъ климатѣ мареммовъ. Съ приближеніемъ жарнаго лѣта они снова поднимаются на высоту холодныхъ Апеннинскихъ горъ и дышать здоровымъ горнымъ воздухомъ.

Мы можемъ назвать еще четвертый поясъ — *высокія горы*, куда возвращаются пастухи изъ мареммы. Высокія Апеннинскія горы представляютъ суровый характеръ холоднаго сѣвера. Онѣ покрыты тощими

лугами, на которых стада мериносовъ могутъ еще находить для себя ароматическія травы, растущія между кустарниками и древовидные верески бѣло-сѣроватаго цвѣта. Здѣсь нѣтъ земледѣлія; на неприступныхъ часто высотахъ, безъ всякаго сообщенія съ населенными мѣстами, землевладѣлецъ отдаетъ въ наемъ свои тощія луга пастухамъ. Здѣсь преобладаютъ нищета и нужда. Жители питаются каштанами, составляющими главную пищу человѣка и животныхъ. Прекрасныя каштановыя рощи встрѣчаются въ изобиліи до самаго высокаго хребта Апеннинскихъ горъ и доставляютъ не только плоды, но и лѣса. Если Плиній главнымъ отличіемъ Италіи отъ Германіи признаетъ лѣса, которые дѣйствительно въ низменныхъ мѣстахъ Италіи и теперь встрѣчаются весьма рѣдко, то Апеннинскія возвышенности, покрытыя каштановыми рощами, представляютъ исключеніе. Нагія горныя вершины поднимаются лишь надъ лѣсами. Эта высокая страна, очевидно, должна быть мало населена; тамъ же гдѣ народонаселеніе немного гуще, жители зарабатываютъ насущный хлѣбъ свой, ежегодно переселяясь въ долины, на плодоносныя мѣста, въ мареммы и нанимаясь въ городахъ работниками, пастухами или прислугою.

Эти четыре полосы, представляющія разнообразный народный бытъ и смѣсь различныхъ системъ культуры и международныхъ сношеній, придаютъ Италіи особенный, высоко-романтическій характеръ. Весьма часто съ удивленіемъ встрѣчаемъ мы древнюю латинскую и этрусскую простоту нравовъ пастуховъ и виноградарей среди развалинъ древнихъ храмовъ и царскихъ дворцовъ, превращенныхъ въ хижины; здѣсь въ одно и тоже время встрѣчаются бѣдность и великолѣпіе, простота и роскошь, невнаніе свѣта вмѣстѣ съ утонченною вѣжливостію. Къ сожалѣнію впрочемъ италянскій національный характеръ все болѣе и болѣе изглаживается и уступаетъ мѣсто французской модѣ.

Гесперійскій полуостровъ (Испанія и Португалія).

Однообразный беретъ этого полуострова вовсе почти не имѣетъ расчлененій, не имѣетъ подлежащихъ прибрежныхъ острововъ, которые увеличили бы занимаемую имъ площадь, и которые въ такомъ изобиліи окружаютъ Италію и Грецію. Повидимому, вся подземная вулканическая сила употреблена была на то, чтобы поднять это огромное плоскогоріе, и по этой причинѣ она по сторонамъ его

была уже бездельна, чтобы из довольно значительной морской глубины поднять какую либо побочную ветвь материка или же островную группу, особенно же потому еще что столь близко на югъ противоположащая сплошная африканская возвышенность сосредоточила въ себя всю массу. Вотъ почему, на значительномъ только разстояніи отъ береговъ Иберіи, на востокъ и на западъ, вулканическая сила ограничилась поднятѣемъ малыхъ острововъ Баlearскихъ и Азорскихъ, на которыхъ и въ настоящее время вулканизмъ обнаруживается въ поднятіи отдѣльных частей, между тѣмъ какъ на пространствѣ всей сплошной плоской возвышенности сила эта, повидимому, совершенно истощилась, хотя вѣроятно въ прежнія времена тоже дѣйствовала. Столь же мало слѣдовъ вулканизма встрѣчаемъ мы и на противоположащемъ сплошномъ Атласномъ плоскогоріи, между тѣмъ какъ они во множествѣ попадаются у многорасчлененныхъ побережій и на островахъ Италіи и Греціи.

И такъ Испанія не имѣетъ далеко выдающихся въ море горныхъ цѣпей и полуострововъ, какъ Греція и по этой причинѣ не имѣетъ все глубинныхъ, совершенно или же отъ части замкнутыхъ заливовъ, съ свойственными имъ морскими прибрежными областями. Здѣсь встрѣчаемъ мы одни только мысы, мѣстами круто поднимающіеся надъ плоскими берегами, напр. въ Бискайѣ, Астурии и Галиціи; внутри же материка вдаются лишь малыя бухты, а не глубокіе заливы. То же самое бываетъ и на югѣ, гдѣ прибрежныя цѣпи достигаютъ даже высоты Эты — 10000 ф.: здѣсь нѣтъ глубоко врывающихся заливовъ, но однѣ лишь зубчатые береговой линіи, подобно открытымъ серженсамъ италіянскаго берега у Тирренскаго моря, повторяются и здѣсь въ бухтахъ Каталоніи, Валенсиі, Мурціи, Гранадъ, Малагги, и др., образуя удобныя пристани. Развитие береговой линіи не оказываетъ здѣсь столь важнаго, преобладающаго вліянія, какъ въ Греціи, гдѣ центральная масса материка имѣетъ только второстепенное значеніе для цѣлой страны.

Сомкнутая форма Испаніи была причиною, что страна эта у Грековъ, Римлянъ и Аравитянъ преимущественно получила названіе полуострова и теперь еще Испанцы съ особенною любовью говорятъ про свою Peninsula hermosísima, а Аравитяне Испанію прямо называли островомъ — *Dschesira*. Какъ западная околичность Европы, полуостровъ этотъ у Грековъ и Римлянъ назывался вѣтерисою страню, *Респеріей*; у Аравитянъ *El Magreb* (что означаетъ то же самое), а юго-

западный конецъ Испаніи и теперь называется Алгарвіей. Отсюда вѣздось имя Нисрапіа — неважѣтно. По мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ имя это Картагенское и значитъ: сѣверная страна (по Коиде), или страна кроликовъ (по Бохарту) или же страна лошадей (по де-Брюссю). Аравитяне въ средніе вѣка Испанію называли Aschbaria и отсюда произошло названіе Бсрама. Южное побережье во время переселенія народовъ Вандалами названо было Vandalosia, а это названіе Аравитянами измѣнено въ Andalus (западная страна). Прибрежье это впервые занято было Аравитянами, при переходѣ ихъ изъ Африки. Вмѣстѣ съ побѣдоноснымъ ихъ шествіемъ названіе Андалузій распространено было на весь полуостровъ. Со времянъ изгнанія Аравитянъ изъ Испаніи имя это осталось, но обозначаетъ лишь обширную, южную, приморскую область — верхнюю и южную Андалузію, къ которой причисляются королевство Хаенъ, Гранада, Кордова и Севилла. И южная Португалія во времена Аравитянъ, прежде сраженія при Урикѣ, причисляема была къ великому Андалузскому царству,

Познанія наши объ Испаніи весьма ограничены и карты этого полуострова еще очень несовершенны. Древніе сравнивали фигуру Испаніи съ вытянутой кожей, Аравитяне — съ треугольникомъ и благодаря этимъ сравненіямъ въ географическія карты до прошлаго столѣтія ввѣдось много ошибокъ, и только вслѣдствіе точной топографической съемки испанскихъ береговъ и классическаго прибрежнаго атласа Гоффо, карта Испаніи получила надлежащій свой видъ; но еще и до сихъ поръ изображеніе мѣстностей на лучшихъ нашихъ картахъ невѣрно. Вообще, направленіе водораздѣльныхъ линій смѣшиваютъ съ направленіемъ горныхъ хребтовъ и потому на поверхности Испаніи нанесено множество горныхъ цѣпей всякаго рода, которыя весьма трудно бываетъ прослѣдить надлежащимъ образомъ. На этихъ картахъ высокія равнины ни чѣмъ не отличаются отъ низменныхъ равнинъ; на строеніе горныхъ цѣпей обыкновенно мало обращаютъ вниманія и фантастическія изображенія горныхъ хребтовъ часто находятся въ видимомъ противорѣчій съ показаніями очевидцевъ.

Болѣе сообразно съ величественными очертаніями полуострова, чѣмъ описанія нашихъ ученыхъ, есть сочиненіе испанскаго географа и астронома Исидора де Антиллана (*). По его мнѣнію Испанія имѣеть

(* *Don Isidoro de Antillon Elementos de la geografia astronomica natural y politica de España y Portugal* Valencia 1815 (первое изд. 1806). На этому сочиненію составлены всѣ наши описанія Испаніи, начиная съ Визвита Перевозъ пер-

видъ искусственнаго укрѣпленія, составленнаго изъ трехъ главныхъ частей и на подобіе бастіона предохраняющаго страну отъ напора морскихъ волнъ. По словамъ Антилона, Испанія состоитъ изъ двухъ переднихъ стѣнъ, на сѣверномъ и южномъ берегахъ: изъ Астурійской горной цѣпи и Сьерры, отъ Ронды до Гранады; двѣ горныя стѣны эти простираются съ запада на востокъ, дабы предохранить материкъ отъ напора Бискайскаго и Средиземнаго морей; далѣе третій поперечный хребетъ связываетъ двѣ поименованныя цѣпи съ сѣвера къ югу; это—хребетъ который простирается отъ источниковъ Эбро до Средиземнаго моря, близъ Гранады и Мурціи и, подобно искусственнымъ постройкамъ, связываетъ двѣ поименованныя горныя цѣпи, какъ бы перекладиной.

Но и это изображеніе Испаніи только близко къ дѣйствительности, но отнюдь не вѣрное представленіе того, что есть на самомъ дѣлѣ. Истинный видъ полуострова, относительно пластическихъ отношеній и всего его очертанія, можетъ быть распознаваемъ лишь посредствомъ многихъ точныхъ измѣреній. Географическія очертанія намъ достаточно извѣстны, физическія же свойства страны весьма мало.

А. фонъ Гумбольдъ первый указалъ на этотъ недостатокъ, сравнивая Испанское плоскогоріе съ плоскогоріемъ Новой Испаніи въ Африкѣ (1808). См. Al. Laborde Itineraire descriptif en Espagne. Paris 1808. T. I. p. 114 tab. 2 et. 3. На указанія Гумбольдта до сихъ поръ обращали однакоже мало вниманія. Сами Испанцы хотя производили много наблюденій, но весьма малое число ихъ было обнаружено. Специальныя карты, мѣстныя описанія, находящіяся въ повѣстяхъ и путешествіяхъ, наблюденія естествоиспытателей, географовъ, ботаниковъ, отношенія климатическія и земледѣльческія могутъ служить намъ источниками при изученіи страны. Особенную важность для подобнаго изученія представляютъ военные походы, особенно же походы Аравитянъ и Кастильцевъ въ прежнія времена, а въ новѣйшее время походы Французовъ и Англичанъ и Испанцевъ подъ предводительствомъ Веллингтона.

ваго изданія на нѣмецкій языкъ вышелъ подъ заглавіемъ: *Handbuch der Geographie von Spanien und Portugal, aus dem Spanischen des N. N. перевелъ Rehfues. Weimar 1815. Mit einer Karte.* Переводъ хорошъ и вѣренъ, но, подобно всѣмъ сочиненіямъ, появившимся въ прежнія времена въ Веймарѣ — неполонъ, и весьма важныя научныя данныя часто совсемъ опущены.

Всѣми до нынѣ изданными географическими сочиненіями относительно Испанскаго полуострова, должно пользоваться осторожно если желаемъ имѣть вѣрное понятіе о цѣломъ.

По теоріи Антилонна, испанскій полуостровъ на западной сторонѣ представляетъ какъ бы бастионъ противъ напора Атлантическаго океана. На сѣверной сторонѣ Испанія, на значительной ширинѣ 92 легуасъ (изъ коихъ 26,6 приходится на 1 градусъ) или 58 геогр. миль, соединяется съ европейскимъ материкомъ, именно съ юго-западной Франціей. Въ этомъ мѣстѣ горный хребетъ, образующій континентальное соединеніе, составляетъ вмѣстѣ и природную границу, настоящую пограничную линію и по физическому и историческому своему значенію скорѣе можетъ быть названъ пограничною стѣною между двумя народами и государствами, но уже никакимъ образомъ не способствуетъ международнымъ сношеніямъ. И дѣйствительно, островъ представляетъ собою одно сомкнутое цѣлое, ибо физическій характеръ его очертаній единственно зависитъ отъ своеобразной его формы, а не обуславливается сосѣдними странами. До настоящаго времени географы обыкновенно начинали описаніе Испаніи ея границею, — подробнымъ описаніемъ Пиренейской цѣпи. Но эта цѣпь вовсе не придаетъ полуострову настоящій его характеръ, а составляетъ хотя весьма важное, но тѣмъ не менѣе второстепенное звѣно въ ряду гораздо обширнѣйшихъ горныхъ цѣпей всего полуострова. Пиренейскій хребетъ обозначаетъ собою лишь отношенія Испаніи къ европейскому матеріку и весьма важенъ для двухъ сосѣднихъ государствъ, особенно же въ политическомъ отношеніи. Но для болѣе подробнаго изученія страны, мы должны, подобно Испанцу, вообразить себя перенесенными внутрь самого полуострова, т. е. въ центръ, указанный ему самою природою и признаваемый и туземцами. Центръ этотъ образуетъ плоскогоріе Старой и Новой Кастиліи. Отъ него матерікъ понижается по различному направленію: на сѣверъ и западъ къ Атлантическому океану, а на югъ къ уровню Средиземнаго моря. На сѣверо-востокъ испанская высокая равнина пограничнымъ хребтомъ Пиренеевъ, частію принадлежащимъ къ самому сомкнутому плоскогорію, частію же образующимъ отдѣльныя горныя вѣтви, спускается къ обширнымъ равнинамъ южной Франціи, къ Атлантическому океану и Средиземному морю, или же къ Аквитанской и Нарбонской Галліи, т. е. къ нынѣшней Гасконіи на сѣверо-западъ и къ Лангедоку на юго-востокъ. Старая и Новая Кастилія

образуютъ двѣ главные террасы испанскаго плоскогорія. Террасы эти находятся на неодинаковыхъ высотахъ относительно уровня моря, соблюдая между собою нѣкоторый параллелизмъ по направлению съ востока на западъ; Старая Кастилія образуетъ сѣверную, Новая же Кастилія — южную террасу. Старая Кастилія какъ выпележающая терраса съ предлежащими горными цѣпами спускается на сѣверъ непосредственно къ морю и къ низменности; Новая же Кастилія образуетъ соединительный уступъ съ южной Испаніей. Последнюю мы называемъ Андалузіей, въ старинномъ, обширномъ значеніи этого слова; она простирается до Геркулесовыхъ столбовъ.

Три главныя части Испаніи, указанныя самою природою, суть: *Сѣверная, Средняя и Южная Испанія.*

Въ западу всѣ эти три главныя террасы понимаются весьма равномерно къ Атлантическому Океану, на что доказывается намъ направлениемъ. Широкое атлантическое побережье, простирающееся съ сѣвера къ югу и низменныя свойства котораго совершенно обуславливаются видомъ всего полуострова, называется Португалією, относительно политическаго его единства. Впрочемъ это единство вовсе не выражается свойствами самой почвы, а есть чисто историческое; Португалія есть часть цѣлаго, только сдѣлавшаяся самостоятельною. Древніе не знали этого раздѣленія. Лишь въ среднихъ вѣкахъ, въ началѣ XII вѣка, Португалія отдѣлилась отъ Испаніи и стала самостоятельною державою. Вслѣдствіе особенныхъ обстоятельствъ, благодаря упорно — продолжавшейся религіозной борьбѣ Испанцевъ съ врагами христіанства — Аравитянами, проходившей по срединѣ полуострова, Лузитанскіе графы, бывшіе прежде вассалами Кастиліи, сдѣлались независимыми. Въ 1139 году Альфонсъ I (умеръ въ 1185 г.), послѣ великой побѣды при Уришѣ, получилъ титулъ короля, а Португалцы достигли самостоятельности; самостоятельность Португаліи была признана лишь послѣ сорокалѣтней борьбы. Южное побережье Андалузіи и западное, Португалія, должны быть разсматриваемы какъ широкія, береговныя террасы полуострова, хотя по образованію своему они имѣютъ совершенно противоположныя свойства.

Сѣверная прибрежная терраса Испаніи вдоль Бискайскаго моря образуетъ узкую береговую полосу, совершенно отличную отъ двухъ предъидущихъ. Можно вообразить себѣ полосу эту продолженную къ востоку, вдоль сѣверной отлогости всего Пиренейскаго хребта, если

только доуедемъ, что обширныя равнины южной Франціи, находящіяся лишь на нѣсколько сотъ футовъ надъ уровнемъ моря, покрыты моремъ и такимъ образомъ Испанія сдѣлалась бы совершенно островомъ.

Въ срединѣ полуострова часть прочихъ уступовъ обращены къ юго-востоку, по направленію Эбро, къ Средиземному морю. Эта часть составляетъ Аррагонскую террасу, прерывающую великое однообразіе полуострова и образующую собственную свою систему террасъ. Отличіе этой мѣстности отъ прочихъ выражается уже въ противоположномъ теченіи рѣкъ. Но и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ она также отлична: относительно климата, растительности, хода культуры и историческихъ событій.

Такииъ образомъ насчитали мы семь главныхъ чертъ: два центральныя плоскогорія; три террасы, понижающіяся къ югу, западу и востоку (Андалузія, Португалія, бассейнъ Эбро); сѣверную, узкую отлогость съ береговой полосой и цѣпь Пиренеевъ.

Кастильское плоскогоріе (*).

Испанскій полуостровъ лежитъ между 36 и 44° сѣв. шир. и между 8½ и почти 21° вост. долг. по меридіану Ферро; съ юга на сѣверъ между мысомъ Тарифой и Ортегаломъ, а съ запада къ востоку отъ мыса Финистерре до мыса Креусъ въ Каталоніи. Кастильское плоскогоріе имѣетъ почти равную ширину между этими предѣлами, хотя къ сѣверу полуостровъ расширяется значительно. Изъ числа 8441 □ м. занимаемыхъ Испаніей, двѣ главныя провинціи, Старая и Новая Кастилія, занимаютъ 2285 □ м., слѣдовательно болѣе четверти всего полуострова.

o (*) Древнимъ неизвѣстно было названіе *Кастилія*. Лишь со временъ Гетовъ плоскогоріе получило имя *Castilla*, отъ многихъ завоевъ и укрѣпленій, воздвигнутыхъ народомъ ило по назву. Все плоскогоріе распадается на рядъ подобныхъ укрѣпленій, во времена Мавританскихъ войнъ въ продолженіи нѣсколькихъ вѣковъ сопротивлявшихся дальнѣйшему движенію непріятельскихъ полчищъ. Только въ такихъ укрѣпленіяхъ возможно было долгое время сопротивляться арабской конницѣ, распространившейся по всей долигѣ. Благодаря этимъ важнымъ мѣстамъ народной защиты, произошло новое названіе страны и народа: страна укрѣпленій, люди, защищающіе укрѣпленія (*Castilla, Castellanos*). Даже столица, расположенная на значительной высотѣ плоскогорія Старой Кастиліи, получила отъ мѣстоположенія своего названія *Burgos, Castellus, Burgos* означаютъ укрѣпленія, и названія эти встрѣчаются въ испанскихъ лѣтописяхъ X и XI вѣковъ, но не прежде. Древнія укрѣпленія Кастиліи теперь болѣею частью разрушены, но играютъ важную роль, какъ древнія шлагба (Solares,

Кастильское плоскогоріе съ юга на сѣверъ подымается въ видѣ двухъ главныхъ террасъ, образующихъ двѣ обширныя плоскости и заключаетъ внутри себя все рѣчныя системы главныхъ бассейновъ, наклоненныхъ къ западу и верхній бассейнъ Эбро, склоняющійся къ востоку. Плоскогоріе со всѣхъ сторонъ окружено высокими горами, которыя, будучи разсматриваемы изъ средины страны, вовсе не кажутся высокими, но представляются таковыми, если изъ низменныхъ прибрежныхъ странъ станемъ подыматься на высокія террасы. Внутри плоскогорія находятся значительныя горныя цѣпи. Въ этомъ-то заключается особенность Кастиліи, отпечатлѣвшаяся какъ на природѣ почвы, такъ и на исторіи народа. Житель Кастиліи рожденъ къ тому, чтобы господствовать надъ всѣмъ полуостровомъ. Его плоскогоріе господствуетъ надъ всѣми прибрежными областями и если оно и не есть красивѣйшая и богатѣйшая мѣстность всего полуострова, то по крайней мѣрѣ по положенію своему и формѣ оказываетъ значительное вліяніе на всю страну и окружаетъ столицу ея. *Toletum* на берегу верхняго Тахо, по срединѣ Новой Кастиліи, нѣсколько западнѣе Аранжуеса, нынѣшнее *Толедо*, есть древняя столица истинной, т. е. географической средины полуострова, будучи отдаленной отъ всѣхъ прибрежій на разстояніи девяти дней пути, какъ уже замѣчаетъ Страбонъ. Городъ этотъ — *Toloitela* Аравитянь, находящійся по ихъ выраженію въ самой пуповинѣ полуострова. Отсюда они насчитывали 9 станцій къ югу до Кордовы, 9 на западъ до Лиссабона, 9 къ сѣверо-западу до Санъ-Яго, 9 къ сѣверо-востоку до Яки, у подошвы Пиренеевъ, къ сѣверу отъ Сарагосы, близъ прохода, ведущаго во Францію, 9 станцій на юго-востокъ до Валенсіи и 9 къ юго-юго-востоку до Алмеріи, главной пристани восточной Гранады; стало быть радіусъ заклю-

---

сказа *Solariega*), которыми гордятся старинное Кастильское дворянство. *Hidalgo* (*hijo de algo*), т. е. сынъ значительнаго лица, дворянинъ, и *Hidalgo de casa solariega* есть самый почтенный титулъ у Испанцевъ, и означаетъ старый дворянинъ. Вотъ почему Кастилія, особенно же Старая, во все время существованія стариннаго, вспанскаго быта, пользовалась значеніемъ и почетомъ первой области государства. Почти равная съ нею по достоинству области Астурія и Леонъ принадлежатъ въ тому же плоскогорію. Жители ея гордятся тѣмъ, что изъ четырехъ человекъ одинъ происходитъ отъ старинной, дворянской фамиліи, чистой крови, не смѣшанной съ невѣрными или иностранцами. *Hidalgos de sangre* (чужой крови); въ противоположность съ старинными фамиліями, называются дворяне, происшедшіе отъ смѣшенія неже древнихъ дворянскихъ родовъ. Такимъ образомъ въ Испаніи фамиліи тѣсно связаны съ свойствомъ страны и историческое развитие полуострова обуславливалось физическими свойствами почвы.

чаетъ въ себѣ 9 станцій или дней пути ко всѣмъ оконечностямъ полуострова. Названіе Толедо на древне-испанскомъ (Иберійскомъ) языкѣ значитъ высокая сторожевая башня, обсерваторія, на нынѣшнемъ испанскомъ языкѣ — *atalaya*. Городъ этотъ составлялъ истинный центръ полуострова, не только по имени, но и во всѣ времена, благодаря историческому своему значенію. Отъ этой середины главной террасы лишь въ началѣ 16 вѣка обратились къ главной столицѣ — Мадриду. Мадридъ еще во времена Карла V (1516—1555) былъ незначительный городокъ (*Pueblo*), находившійся между тѣнистыми рощами и знаменитый по производившейся тамъ охотѣ королей Сега-ви на оленей, кабановъ и медвѣдей и только въ царствованіе Филиппа IV (1621—1665) Мадридъ сдѣлался постоянной резиденціей короля. Испанцы въ самохвальную эпоху своей исторіи называли Мадридъ *el Corazon*—сердце — и превозносили его надъ всѣми другими городами (*donde está Madrid calle el mundo* — гдѣ показывается Мадридъ, міръ долженъ замолчать).

Кастильскій раздѣляющій хребетъ.

Высокая Кастильская терраса по срединѣ длины своей раздѣляется цѣпью горъ, простирающеюся по прямому направленію съ востока на западъ, на двѣ половины: сѣверную — Старая и южную — Новая Кастилія. Антиллонъ и Лингъ справедливо называютъ эту цѣпь Кастильскимъ раздѣляющимъ хребтомъ, естественной и во многихъ мѣстахъ и политической границей между обоими королевствами. Хребетъ этотъ начинается у источниковъ Халона, праваго притока Эбро, съ сѣверо-восточной и источниковъ Тахуны, праваго притока Тахо съ юго-западной стороны; оба эти притока берутъ начало свое въ области Соріи, на Кастильскомъ плоскогоріи, около городка Медина-Сели, находящагося на югѣ Соріи, на границѣ между Старой и Новой Кастиліей. Оттуда хребетъ простирается къ юго-западу до Португаліи, къ западной отлогости Эстреллы, у источниковъ Мондего въ Бейръ. На всемъ этомъ протяженіи, горная цѣпь Испанцами не обозначается особеннымъ именемъ. Во времена Аравитянъ называлась она *Al Sharrat*—горный хребетъ по преимуществу, потому что пересѣкаетъ почти весь полуостровъ и дѣлитъ его на сѣверную и южную половину. Отъ арабскаго имени *Sharrat* всѣ горы Испаніи впоследствии получили названіе *Sierra* (въ Португаліи *Serra*). Цѣпь

эта не представляет собою простаго горнаго хребта, поднимающагося на подобіе вала, а систему многихъ гранитныхъ горъ, простирающихся между собою параллельно съ востока на западъ, большею частію нагихъ, опускающихся круто на югъ, и отлого на сѣверъ. Система эта по направленію съ востока на западъ пересѣкается нѣсколькими узкими продольными долинами. Разрѣзъ хребта съ юга на сѣверъ, имѣетъ различную ширину, смотря по большому или меньшему числу параллельныхъ между собою горныхъ вѣтвей. Средняя ось или главное направленіе горнаго хребта образуетъ мало-изогнутую линію, начинающуюся на югѣ отъ Тортозы, при устьи Эбро, проходящую мимо Зевуріала, на сѣверѣ отъ Мадрида и доходящую до Коимбры, близъ Атлантическаго океана. Самый хребетъ прерывается въ нѣсколькихъ мѣстахъ высокими горными равнинами. Но всякое слѣдующее звѣно общаго горнаго хребта слѣдуетъ по тому же направленію, по которому окончилось предыдущее. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ этотъ раздѣляющій горный хребетъ имѣетъ значительный объемъ и высоту. Онъ естественно подраздѣляется на *восточную* и *западную* половины, спускающіяся обѣ къ морю.

На *восточной* половинѣ цѣпь начинается мысомъ Оропезой близъ Пенисколы у самаго Средиземнаго моря, а далѣе на сѣверъ подымается изъ южной долины Эбро. Здѣсь раздѣляющій хребетъ начинается преимущественно съ Muelo de Ages, вышиною 4074 ф. Эта половина образуетъ начало испанской плоской возвышенности на востокъ и представляетъ необработанное, но изобилующее пастбищами плоскогоріе, окруженное со всѣхъ сторонъ весьма крутыми, отчасти совершенно отвѣсными пропастями. Вся масса горной цѣпи начинается на границѣ между областями Арагоніей, Соріей и Буенсой, между бассейнами Халона, Дуэро и Тахо. Здѣсь хребетъ подымается изъ болѣе глубокой террасы Арагоніи, представляя наибольшую ширину, высоту и крутизну, и образуетъ предѣлъ между Старой и Новой Кастиліей. Горныя массы, круто и высоко подымающіяся на востокъ, при вершинѣ теряютъ свой дивный, горный характеръ. Онѣ на западъ большею частію оцѣпчиваются высокими равнинами, часто впрочемъ представляющими поверхность гористую. Такъ образуется бассейнъ главныхъ рѣкъ Испаніи: истокъ Хилоки съ правой стороны, и Халона въ лѣво — оба притока Эбра; также истоки самого Тахо, Далло при Молинѣ, Тахуны и всѣхъ почти нравыхъ притоковъ Тахо и лѣвыхъ притоковъ Дуэро къ сѣверу. Горы вокругъ мѣстечка Molina de Agavon находятся на 3000 ф. (1263 $\frac{3}{4}$).

настильскихъ Vagas) надъ уровнемъ моря, при рѣкѣ Галло или Меза и поэтому называется Sierra Molina.

Начиная отъ горныхъ массъ Molina de Aragon, гдѣ плоскогорія и горныя возвышенности сливаются вмѣстѣ, раздѣляющій горный хребтъ направляется на западъ, отъ Медина-Сели (при источникѣ Халона въ Соріа), чрезъ Сигуэнцу при верховьи Генареса, до разорванныхъ и остроконечныхъ скалистыхъ горъ, отдѣляющихъ южную Медридскую равнину отъ равнинъ Сегови на сѣверѣ. Atlas de Bagaona, Sierra Minestra, Sierra Parêdes, Soma Sierra, Sierra Guadarrama суть лишь отдѣльныя названія частей горной цѣпи, простирающейся по одному и тому же направленію — съ востока на западъ. Южный предѣлъ этого горнаго хребта, ованчивающагося Новонастильскими террасами, обозначается довольно точно почти прямою линією, протянутою чрезъ города Гвадалахару, Уэду, Мансанаресъ и Эскурияль, вождь которыхъ правые притоки Тахо вытекаютъ изъ послѣднихъ, южныхъ предгорій, на обширныхъ, безлѣсныхъ и нагихъ равнинахъ Новой Кастиліи. Притоки эти суть: Генаресъ, Харама, Мансанаресъ и Гвадарама.

Западная половина раздѣляющаго хребта намъ менѣе известна чѣмъ восточная. Она тянется къ югу отъ городовъ Авилы, Пуудадъ, Родриго и Визеу почти подъ одною и тою же параллелью (приблизительно 41° с. ш.) подобно восточной половинѣ и отдѣляетъ Старую Кастилію и Саламанку (принадлежащую Леону) отъ Новой Кастиліи и Эстремадуры. Западная половина, подобно восточной, также не обозначается особеннымъ именемъ. Отдѣльныя части ея называются: Sierra del Pico, S. de Grados (или Griegos), S. de Bejar, S. de Fradicia S. de Gata, на границѣ Саламанки, Эстремадуры и Португаліи. Отсюда горная цѣпь простирается къ югу отъ городовъ Алмейды и Визеу (въ Бейрѣ), прямо на западъ, подъ названіемъ Serra Estrella и оканчивается при низменныхъ прибрежьяхъ Португаліи (гдѣ находится Коимбра у береговъ Вондеги, нѣсколько миль отъ берега), образуя предгорія Serra de Gões, S. de Açor, S. de Luzão. Чѣмъ далѣе на западъ, тѣмъ большее число предгорій присоединяются къ ней съ южной стороны. Уже на западной границѣ Новой Кастиліи предгорія эти съ сѣверной стороны суживаютъ русло Тахо при Таларедъ де-ла-Рейна, также и близъ Эстремадуры при Оренсѣ. Въ португальскихъ владѣніяхъ горы занимаютъ всю ширину провинціи Бейры между Мондего и Тахо, и принуждаютъ послѣднюю, рѣку принимать болѣе и болѣе юго-западное теченіе.

Горныя цѣпи Испаніи представляютъ ту особенность, что, подобно какъ и вся страна въ большомъ видѣ, каждая отдѣльно расширяется при вершинѣ своей и образуетъ высокія плоскогорія. Тоже самое представляетъ намъ и послѣдній горный хребетъ, который на востокѣ начинается высокою горою Муэлой-де Аресъ, надъ рѣкою Эбро, оканчивается на западѣ плоскогоріемъ Сьерры Эстреллы надъ рѣкою Мандего и между крайними этими точками образуетъ еще нѣсколько плоскогорій. Отдѣльныя зубчатая вершины, характеризующія Альпійскій хребетъ, здѣсь рѣдко встрѣчаются. На возвышенностяхъ Молины-де-Арагонъ и Медины-Сели горная форма вовсе прекращается и повсюду простираются одни лишь обширныя, высокія и нагія плоскогорія. Напротивъ, далѣе на западъ, горныя хребты болѣе характеризуются поперечными трещинами или глубокими ущельями, пересѣкающими параллельныя хребты. Спускающіяся между ними террасы образуютъ единственную естественную границу между Испаніей и Португаліей.

Восточная группа. Четыре главныхъ прохода съ востока на западъ, изъ Арагоніи въ Кастилію.

1. Переходъ изъ Теруэла чрезъ Молину-де-Арагонъ въ Гвадалахару. — Теруэль лежитъ на весьма плодородной горной равнинѣ Арагоніи при Гвадалавіарѣ, среди известковыхъ горъ. Вершины Сьерры Минеры отдѣляютъ Арагонію отъ Молины и Куэнзы; граница простирается между мѣстечками Позохондонъ на востокѣ и Пово на западѣ. Вся возвышенность представляетъ высокую равнину, покрытую торфяниками и болотами, содержащими желѣзо. Здѣсь находятся желѣзные рудники, особенно при Охосъ-Неросѣ. Плоскогоріе простирается въ видѣ равнины до Молины при Галло или Мезѣ. Начиная съ Молины де Арагонъ плоская возвышенность подымается почти незамѣтно для глаза, мимо Сируэласъ до Алкален, гдѣ имѣетъ мѣсто наибольшее возвышеніе широкаго плоскогорія, образующаго на самомъ горномъ хребтѣ необозримую равнину, на которой мѣстами подымаются низкія сеггас, т. е. горныя вершины. Пониженіе высокой равнины начинается лишь далѣе на западѣ отъ Алкален и Сигуэны и на юго-западѣ по направленію къ Гвадалахарѣ, но не глубже 2500 кастильскихъ футовъ, ибо Гвадалахара на Генаресѣ лежитъ на 850²/₃, Vargas Castelpas или 2552 каст. фут. надъ уровнемъ моря. Таковъ проемъ восточ-

наго восхода на плоскогоріе. Плоскогорія часто покрыты бываютъ горизонтальными пластами новѣйшихъ породъ, содержащихъ множество остатковъ окаменѣлыхъ морскихъ животныхъ, также и пластами гипса, изъ коихъ вытекаетъ множество соляныхъ ключей; въ другихъ же мѣстахъ плоскогорія покрыты огромными массами рыхлыхъ кварцовыхъ и песчанниковыхъ кусковъ, какъ бы остатками первобытнаго міра. Массы эти, встрѣчающіяся большею частію въ низменныхъ мѣстахъ, въ Испаніи покрываютъ собою высокія равнины, гдѣ нѣтъ и слѣда южныхъ жаровъ. Въ окрестностяхъ Теруэла виноградъ рѣдко созрѣваетъ; розмаринъ, характеристическое растеніе жаркой Испаніи, здѣсь не встрѣчается, а только можжевельникъ, дрозъ и хвойныя дѣса (*Cedrus hispanica*). Еще выше прекращается вся почти растительность и являются безлѣсныя и нагія возвышенности. На высокой равнинѣ Молины девять мѣсяцевъ въ году царствуетъ холодъ; здѣсь находятся ключи Тахо, Галло и Гвадалавіара, текущихъ къ востоку и къ западу. Vegas del Tajo находятся около Sierra Blanca, гдѣ снѣгъ до іюня не таетъ. Лишь при Алголеѣ, къ западу, среди сухихъ равнинъ, встрѣчаются первыя поля, засѣянные хлѣбомъ. Таковъ характеръ горной природы возвышенныхъ частей Испаніи.

2. *Переходъ изъ Средней Каталоніи отъ Дароки по Узедскому проходу чрезъ Амару въ Гвадалахару и въ Кастилію.* — Проходъ этотъ ведетъ изъ теплой долины Эбро отъ Сарагосы въ Новую Кастилію и только при Алгорѣ соединяется съ предъидущимъ. Дарока находится въ Арагоніи у береговъ Хилоки, къ юго-западу отъ Сарагосы, у восточной отлогости горнаго хребта. До этого мѣста долина Эбро изобилуетъ нивами, виноградниками и оливковыми рощами. Все это прекращается у самого горнаго прохода, ведущаго близъ Дароки на плоскогоріе. Отъ Узедскаго прохода, къ сѣверу отъ Lago Gallosanta, начинается постепенный и нетрудный восходъ на высоты, гдѣ нѣтъ ни жилища, ни деревьевъ, а растетъ одинъ только можжевельникъ. Проходъ этотъ ведетъ чрезъ высоко лежащій городокъ Тортуэру, находящійся къ сѣверу отъ Молины де Арагонъ. По правую сторону, при самой дорогѣ, подымается горная вершина — Cabesa del Cid. Путь чрезъ Анчуэлу, (del Campo), и Маранчонъ (къ сѣверу отъ Сируэласа) ведетъ къ берегамъ Тахуньи (Агвита или Авитарехо) и оттуда къ Алгорѣ, у береговъ Тахуньи. До этого мѣста встрѣчаемъ мы ту же бѣдную флору, какъ и при первомъ переходѣ: тутъ нѣтъ земледѣлія, нѣтъ и лѣсовъ, а одни только малорослыя дубы, остролистникъ и можжевель-

нигъ. У Алгоры снова появляются южныя, ароматическія растенія: лавенда, тиміанъ и др. На юго-западѣ отъ Алгоры, близъ Граханега-са, въ первый разъ видъ ландшафта измѣняется и вмѣсто однообразныхъ высокихъ равнинъ появляются глубоко-връзавшіяся долины рѣкъ и ручьевъ, окаймленныя скалистыми стѣнами. Близъ Гвадалахары виноградники и оливковыя деревья, исчезнувшія въ окрестностяхъ Дароки, появляются вновь. На горномъ хребтѣ снѣгъ лежитъ до половины мая. Въ это время мерносы изъ болѣе низменныхъ мѣстъ восходятъ на горы.

3. *Переходъ по главной дорогѣ Барцелоны и Сарагосы до Мадрида. Отъ Калатаюда чрезъ Аркоскій проходъ въ Медину-Сели и Гвадалахару.* И этотъ путь изъ теплыхъ равнинъ Арагоніи ведетъ въ холодную Кастилію. Сперва исчезаетъ смоква и оливковыя рощи, покрывающія долины Эбро, въ окрестностяхъ Сарагосы. Калатаюдъ, наибольшій изъ трехъ городовъ, находящихса при началѣ Арагонскихъ проходоу, ведущихъ въ Новую Кастилію, лежитъ у береговъ Халона; узкая долина этой рѣки покрыта фруктовыми деревьями, нивами и виноградниками. При Атесѣ, второй деревни на западѣ отъ Калатаюда, виноградники исчезаютъ и начинается суровый ландшафтъ. Здѣсь находится низшій порогъ Халона. Вверхъ по рѣкѣ, отъ города Атеки, зигзагомъ извивается по крутизнамъ Аркоскій проходъ. На верху же простираются плоскія высокія долины покрытыя конопляниками, до Лодареса и Медины Сели. Это — первая плоскогорная терраса. Вторая, мало по малу поднимающаяся дорога, на западѣ отъ Медины Сели (къ источникамъ Халона), простирается вездѣ по пустымъ плоскогоріямъ, чрезъ Бухараваль до Сигуэнсы, находящейся на вершинѣ второй террасы. Последняя спускается незамѣтно на юго-западъ къ Генаресу, источники котораго находятся на равнинѣ ниже Сигуэнсы. Перешедши чрезъ узкій Аркоскій проходъ мы нигдѣ не встрѣчаемъ высокихъ горъ, а повсюду одни лишь плоскогорія.

Восточная половина. Четыре главныхъ прохода изъ Новой въ Старую Кастилію.

1. *Путь изъ Соріи въ Гвадалахару.* Алмазанъ при верхнемъ теченіи Дуэро, къ югу отъ Доріи, лежитъ въ Старо-Кастильской равнинѣ, хотя довольно высоко, но тѣмъ не менѣе среди полей, засѣянныхъ пшеницею и рожью. Съ этого мѣстечка къ югу дорога подымается весьма незамѣтно вверхъ и простирается по обширнымъ, волнистымъ

равнинамъ, безъ всякихъ высокихъ горъ. На Costa de Atienza, образующую границу между Старой и Новой Кастиліей, возвышаются лишь отдѣльные ряды холмовъ. Стало быть, въ этомъ мѣстѣ плоскогоріе сливается съ пограничнымъ хребтомъ въ одну большую, сплошную массу. Общее повышеніе весьма значительно, между тѣмъ какъ относительная высота почти равна нулю. Самую высокую часть хребта можно перейти въ три часа отъ деревни Бараоны на югъ до Паредеса. Высшая точка эта у Кастильцевъ называется Altos de Вагаона, а на картахъ обозначается Sierra de Paredes. Отсюда далѣе къ югу до Ядрыка при Генаресѣ и съ южнаго берега этой рѣки до Тахо, по направленію къ Граханегосу (къ Сарагосской дорогѣ), повсюду виднѣются слабонаклоненныя, обширныя, пустынные равнины; мѣстами лишь по нимъ протекають рѣки и вслѣдствіе этого происходятъ ряды холмовъ и утесистые берега. Слѣдовательно и здѣсь преобладають плоскогорія, но пустынныя, однообразныя и необработанныя. Лишь по направленію къ рѣкѣ Генарасу являются обработанныя поля.

Четыре разсмотрѣнные нами проходы, ведущіе по испанскому плоскогорію, не простираются мимо остроконечныхъ вершинъ, а по весьма обширнымъ равнинамъ и округленнымъ горнымъ возвышенностямъ. Отсюда явствуетъ, что эта часть пограничнаго хребта не можетъ быть разсматриваема, какъ горная цѣпь, въ обыкновенномъ значеніи этого слова, а представляетъ своеобразную форму и служитъ вмѣстѣ съ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ рѣки полуострова берутъ начало свое изъ обильныхъ снѣговъ. Вотъ почему у Испанцевъ это мѣсто справедливо называется Altos, — высокимъ центромъ Испаніи. Поэтому Altos или же максимумъ высоты плоскогорія (а не вершины отдѣльныхъ горныхъ цѣпей) должны быть разсматриваемы, какъ главная причина, обуславливающая паденіе всѣхъ почти рѣкъ полуострова, изливающихся въ Океанъ или же въ Средиземное море.

2. *Проходъ Сомосіерскій* отъ Бургоса ведетъ къ югу чрезъ Аранду, и Буитраго въ Мадридъ. Аранда лежитъ на плоской возвышенности у береговъ Дуэро. На южномъ берегу этой рѣки появляются первыя предгорія въ видѣ невысокихъ известковыхъ и песчаниковыхъ холмовъ, на которыхъ построенъ городъ Урубія. Далѣе къ югу начинаются слюдястые сланцы, непокрытые однакоже песчаниковыми брекчіями. Эти низменныя предгорія, поросшія низкими дубовыми кустарниками (goble), снова выравниваются на равнинѣ Босквилласа, самой высшей террасѣ на сѣверной сторонѣ горнаго

хребта, простирающейся по пустыннымъ мѣстамъ до Venta de Juancilla. До этого мѣста почва вездѣ равная, открытая и только отсюда начинается восхожденіе на гранитный хребетъ, который повсюду представляется совершенно нагимъ, съ отчасти наслоенными горными массами и, сообразно общему характеру испанскихъ горъ, съ округленными вершинами. Здѣсь прекращаются кустарники Старой Кастиліи, особенно же лавролиственный цистусъ (*Cistus laurifolius*) далѣе на югъ болѣе не попадаетъ. Настоящее восхожденіе повидимому едва простирается на 9 верстъ. На самой вершинѣ горнаго прохода находится бѣдная деревушка Сомо Сіерра, а недалеко отъ ней, нѣсколько къ югу, деревня Робле-Гордо, гдѣ въ продолженіи девяти мѣсяцевъ сряду продолжается зимній холодъ.

Южная отлогость простирается на 8 верстъ къ Буитраго, городу построенному въ скалистой котловинѣ. Къ югу отъ Буитраго тянется послѣдній рядъ высокихъ, зубчатыхъ, гранитныхъ вершинъ, по направленію съ востока на западъ; онѣ не столь высоки, какъ вершины Сомосіерры, но, будучи разсматриваемы съ южной стороны, кажутся болѣе суровыми и страшно расщепленными. Высочайшая вершина этой гранитной цѣпи, Пико де Міель, у подошвы которой извивается дорога, спускается весьма круто. При Узедѣ на Харамѣ и при Санъ-Августино изъ послѣднихъ переднихъ холмовъ совершенно переходятъ въ Ново-Кастильскую равнину, покрытую валунами. Здѣсь встрѣчаемъ мы совершенно иную растительность, слѣдовательно и другой климатъ и появляется представитель умѣреннаго испанскаго климата — оливковое дерево. вмѣсто лавролиственнаго цистуса, образующаго низкіе кустарники высокой Кастиліи, появляется ладониковый кустарникъ (*Cistus ladaniferus*), который, начиная отсюда, становится характеристическимъ растеніемъ всего полуострова, а вмѣсто сѣверныхъ дубовыхъ рощъ встрѣчается кошенильный дубъ (*Quercus coccifera*). На этой равнинѣ находится Мадридъ.

3. *Проходы Навасеррада и Пунто де Гвадарама.* Къ западу отъ Сомосіерры весь Кастильскій раздѣляющій хребетъ получаетъ названіе *Гвадарама*; это слово арабское, этимологія котораго намъ неизвѣстна. Отъ Сомосіерры на западъ до Санъ-Илдефонсо горная цѣпь не имѣетъ удобнаго прохода; но далѣе два лежащіе другъ возлѣ друга прохода изъ Сеговіи и Валладолида ведутъ въ Мадридъ.

Этими двумя главными проходами Испанцы безспорно обязаны двумъ королевскимъ замкамъ и самой столицѣ. На высотѣ ихъ вид-

нѣются обширныя равнины, простирающіяся на подобіе огромнаго моря, но которыя гораздо выше чѣмъ глубоко-лежащая Мадридская терраса. Изъ Сеговіи безъ затрудненій восходятъ къ королевскому замку Санъ Ильдефонсо, замѣчательному по холодному, почти сѣверному своему климату. Земляника созрѣваетъ здѣсь въ августѣ и сентябрѣ; въ половину августа цвѣтутъ еще центифолія, а каштаны созрѣваютъ въ ноябрѣ. А между тѣмъ этотъ замокъ лежитъ немного выше равнины Старой Кастиліи. Отъ него дорога ведетъ вверхъ чрезъ хвойный лѣсъ и высокій Навасеррадскій проходъ, южный конецъ котораго спускается гораздо круче къ находящимся вблизи источникамъ Мансанареса и Гвадаррамы. Проходъ (Puerto) названъ по имени деревни Навасеррады, находящейся у южной оконечности его. Высочайшая вершина горнаго хребта, Пеньялара (7085 каст. фут.), находится на юго-востокѣ отъ Санъ-Ильдефонсо, между источниками Эресмы на сѣверѣ и Лацойи на юго-востокѣ; послѣдняя рѣка мимо Буитраго течетъ къ Харамѣ. Южный склонъ горныхъ вершинъ на протяженіи нѣсколькихъ верстъ весьма значителенъ.

Не менѣе удобствъ представляетъ параллельный проходъ. Къ сѣверу отъ Виллы Кастина простираются обширныя равнины Старой Кастиліи съ ихъ Garbanzos, — полями, засѣянными горохомъ (*Cicer arietinum*), составляющимъ главную пищу Кастильцевъ. Къ югу отъ Виллы Кастина цѣпь подымается на незначительную высоту и чрезъ вершину ея ведетъ великолѣпная искусственная дорога. Близъ южной отлогости ея находится деревня Гвадаррама, а вблизи — Эскуриаль, на самой южной отлогости Сьерры Гвадаррамы, спускающейся здѣсь весьма круто и изобилующей источниками. Эскуриаль только на 8 легуасъ отстоитъ отъ Санъ Ильдефонсо, но не смотря на незначительное разстояніе, въ обоихъ мѣстахъ времена года бываютъ совершенно противоположны: въ то время, когда въ Ильдефонсо весна, въ Эскуриаль хлѣбъ убирается съ поля, и вся растительность Новой Кастиліи совершенно высыхаетъ. Во время сильнѣйшихъ лѣтнихъ жаровъ въ Ильдефонсо утра и вечера бываютъ прохладны. Впрочемъ и климатъ Эскуриала можно назвать прохладнымъ, сравнительно съ Мадридомъ, потому что до этого города равнина постепенно понижается. Здѣсь подымаются одинъ надъ другимъ три террасные климаты, изъ коихъ каждый представляетъ особый свой контрастъ и имѣетъ свою пріятность. Вершины Гвадаррамы весьма расщеплены, обыкновенно нагія, въ продолженіи бѣльшей части года покрыты снѣгомъ и лишь

на южных ихъ отлогостяхъ мѣстами растетъ вѣчно-зеленый дубъ (*Quercus Ballota*), составляющій въ Испаніи рѣдкость. Высокоствольныхъ деревьевъ почти вовсе нѣтъ. Дальнѣйшая отрасль горной цѣпи простирается на югъ до Эль Пардо.

4. *Проходъ изъ Авила чрезъ Навасъ дель Маркесъ къ Эскуриалу, съ запада на востокъ.* Авила, подобно Сеговіи, находится у сѣверной отлогости цѣпи Гвадаррамы, на берегу Адаи. На четвертой верстѣ къ югу уже начинается восхожденіе. Поднятіе горнаго хребта, продолжающееся весьма незамѣтно, называется тамъ Рагамега (т. е. открытая, горная пустошь). Дорога продолжается на 21 версту по равнинѣ, гдѣ не встрѣчается ни одно дерево, одни лишь кустарники малорослыхъ дубовъ, можжевельника, или тиміана, и др. Среди этихъ гранитныхъ, нагихъ и бесплодныхъ, совершенно открытыхъ равнинъ, находятся бѣдныя деревушки Наваль-Пераль и Navas (т. е. равнина) del Marques., и лишь прошедши три легаусъ внезапно опускаются въ равнину Новой-Кастиліи, гдѣ находится Эскуриаль.

Западная половина раздѣляющаго хребта между Леономъ и Эстремадурой.

Все это пространство ни однимъ наблюдателемъ не было описано подробно. Вообще принято, что тотъ же самый горный хребетъ простирается съ востока на западъ до самой Португаліи, впрочемъ подъ весьма различными названіями. Sierra de Griegos причисляется къ высочайшимъ и весьма круто поднимающимся гранитнымъ хребтамъ. Далѣе, къ западу и къ югу отъ Саламанки, слѣдуютъ Sierra de Béjar и del Pico, чрезъ которыя проходъ этотъ, какъ увѣряютъ, цѣлый годъ бываетъ покрытъ снѣгомъ. У южной отлогости дикой, гранитной горной цѣпи по направленію къ рѣкѣ Третѣ, сѣверному параллельному притоку Тахо, 6 легаусъ къ юго-востоку отъ Пласенціи, построенъ монастырь С. Юста, знаменитый по пребыванію въ немъ Карла V. Далѣе на западъ, на границѣ Эстремадуры и Саламанки, между городами Пласенціей и Сіудадъ-Родриго, простираются Sierra de Francia и de Gata и доходятъ до Португаліи. Чрезъ Sierra de Gata проходъ Puerto Casillas ведетъ на югъ до Корин, а на португальской границѣ Puerto de Portugal, названный такъ по имени мѣстечка, находящагося при южномъ выходѣ и называемый также Puerto San Martin, поперегъ раздѣляющаго хребта ведетъ къ югу. Горная стра-

на Батуэкасъ представляетъ ужасную пустыню, среди которой построенъ бѣдный кармелитскій монастырь La Peña de Francia, а по имени послѣдняго названъ весь дикій горный хребетъ. Горные жители живутъ въ ужасной нищетѣ, единственно отъ своихъ козъ и овецъ, среди дикихъ, остроконечныхъ горныхъ вершинъ; тутъ нѣтъ деревьевъ, нѣтъ почти вовсе растительности. Огромныя пещеры, скалистыя массы, нагроможденные другъ на друга, густыя тѣни на глубинѣ тѣсныхъ, скалистыхъ ущелій, хищныя птицы, медвѣди, волки и змѣи, — дѣлаютъ страну одною изъ самыхъ дикихъ въ цѣлой Испаніи. Даже монахи не имѣютъ здѣсь другихъ средствъ, кромѣ козъ и ульевъ.

Крайняя западная передняя часть раздѣляющаго хребта. Сьерра Эстрелла.

Эта часть соединяется съ Сьеррой де Гата лишь посредствомъ обширныхъ горныхъ равнинъ и образуетъ западную оконечность Кастильскаго раздѣляющаго горнаго хребта, который въ этомъ мѣстѣ снова достигаетъ весьма значительной высоты. Предгорія и остальные боковыя отрасли этого хребта простираются по всей странѣ и также на сѣверъ и на западъ, до самыхъ воротъ Коимбры. Впрочемъ вся масса горъ, повидимому, заключается между рѣками Цецерой и Мондего, подобно какъ весь большой раздѣляющій горный хребетъ заключается между Дуэро и Тахо. Но высокія гранитныя вершины, простирающіяся на западъ до Атлантическаго океана, поднимаются лишь между Селорикой на сѣверо-востокъ, у верхняго теченія Мондега и São Romo на юго-западъ. Къ югу отъ Дуэро, подымаюсь вверхъ мимо крѣпости Алмейды на рѣкѣ Коа, мы доходимъ до пустынной, нагой и высокой горной равнины. Гварда, крѣпость на юго-западъ отъ Алмейды, близъ источниковъ Мондего, находится на сѣверныхъ предгоріяхъ Эстреллы, на необработанной равнинѣ Кавильяо и построена на сухой, каменистой почвѣ, у восточной отлогости Эстреллы, при верхнемъ теченіи Цецеры. Отсюда на три легуасъ къ югу лежитъ Фондао, уже на южной отлогости Эстреллы, въ теплой и плодородной долиинѣ, полной фруктовыми садами и виноградниками. Отъ Селорико, при верхнемъ теченіи Мондего, прямо на югъ, по направленію къ Монтейгасу и Кавильяо, дорога ведетъ чрезъ весь хребетъ Эстреллы, ширина котораго, судя повѣтому, довольно незначительна. Если дойдемъ

до него съ сѣверной стороны, то можно думать что и высота хребта не велика (Serra Mausa) и только, смотря на него съ юго-запада и юга, онъ является намъ въ видѣ дикаго, альпійскаго хребта, составленнаго изъ высокихъ, нагроможденныхъ другъ на друга утесовъ (Serra brava). По этой причинѣ онъ и съ южной стороны трудно переходимъ, напр. съ Сарагосы (Saragoça). Сѣверная отлогость понижается все болѣе и болѣе и наконецъ образуетъ равнину, посреди которой находится Визеу. Эта высокая гранитная горная равнина спускается на западъ къ Океану въ видѣ горы, а по формѣ своей она совершенно подобна высокой равнинѣ Кастиліи. Эстрелла, хотя относительно равнины Визеу имѣетъ высоту незначительную, тѣмъ не менѣе четыре мѣсяца въ году бываетъ покрыта снѣгомъ. Абсолютная высота ея 7000—8000 ф., высочайшая ея вершина — Mathao da Serra. И эта вершина не остроконечна, а представляетъ большую, мало-выпуклую поверхность, слѣдовательно плоскую возвышенность, 3 легуаъ длины, 1 легуа ширины, изобилующую ключами, на которой находятся четыре альпійскихъ озера, встрѣчающіяся весьма рѣдко на этихъ высотахъ (Lagoa redonda, escura, longa, de Pachão).

Сѣверная, передняя равнина Эстреллы, гдѣ находится Масейра, и немного къ юго-востоку отъ ней Пенхансаъ (Penhanças), отличается превосходными полями, засѣянными сарачинскимъ пшеномъ и рожью, также и своими виноградниками. Деревни лежатъ посреди фруктовыхъ садовъ. Ближайшія предгорія покрыты еловыми и каштановыми рощами. Сеа (на юго-востокѣ отъ Масейры и на сѣверо-востокѣ отъ São Romão) лежитъ на первой, сѣверной ступени Эстреллы; деревня Сабугейра построена уже довольно высоко посреди горной долины, гдѣ созрѣваетъ только рожь и растетъ береза и рябина (*Sorbus aucuparia*). На скалистыхъ вершинахъ и на поляхъ растутъ нѣсколько видовъ цистуса. Еще выше на горахъ растетъ лишь трава и горный можевельникъ, но нигдѣ нѣтъ роскошныхъ альпійскихъ пастбищъ. На этихъ высокихъ гранитныхъ скалахъ берутъ начало свое многіе ручьи, орошающіе подошву Эстреллы; тутъ же вытекаетъ Мондего, направляющійся къ сѣверо-западу и Цецера, текущая къ юго-западу и впадающая въ Тахо ниже Абрантеса. Отлогости Эстреллы, болѣе чѣмъ отлогости какого либо другаго хребта, покрыты городами и селами.

Черезъ Серру Эстреллу не ведетъ ни одна удобная дорога; всѣ пути минуютъ этотъ хребетъ и только на восточной и западной сторонахъ его пролегаютъ побочныя дороги, повидимому, не очень удобныя.

Одна на востокъ Эстреллы изъ Алмейды ведетъ чрезъ крѣпость Гварду къ югу чрезъ Эстреллу къ Белмонту на рѣкѣ Цецерѣ, а оттуда къ Абрантесу, на берегу Тахо. Другой путь на западной сторонѣ Эстреллы отъ нижняго теченія Мондего, на востокъ отъ Коимбры, идетъ къ низовьямъ Тахо, къ Сантарему и Лиссабону.

Отъ раздѣляющаго горнаго хребта перейдемъ теперь къ отдѣльнымъ высокимъ равнинамъ.

Терраса Старой Кастиліи.

Къ сѣверу отъ Кастильскаго раздѣляющаго хребта простирается высокая плоскость въ видѣ обширной равнины, впрочемъ не безъ горъ, но вовсе безъ относительно-высокихъ горъ, пересѣкаемая по нѣкоторымъ направленіямъ лишь рядами холмовъ, которые, въ свою очередь, достигаютъ довольно значительной, абсолютной высоты. Это — *высокая терраса Старой Кастиліи*.

Теченіе Дуэро представляетъ главный склонъ съ востока на западъ, на протяженіи 70—80 миль; линія же идущая съ юга на сѣверъ имѣетъ среднимъ числомъ около трети этой длины. Склонъ этотъ начинается при умѣренной, сѣверной отлогости раздѣляющаго хребта; южный предѣлъ его образуетъ линія, которая начинается при Визеу, на сѣверѣ Эстреллы и простирается къ востоку чрезъ Гварду, Алмейду, Сіудадъ-Родриго, Авилу и Сеговію. Сѣверный же предѣлъ его начинается у верхняго теченія Дуэро и оттуда по направленію на сѣверъ простирается къ Соріи, а на сѣверо-западъ къ Бургосу, Родригу, Леону, Асторгѣ, Брагансѣ, Монталегре и Чавесъ, до долинъ, при низовьяхъ Дуэро находящихся. Все это пространство принадлежитъ къ высокой террасѣ, хотя только бѣльшая, восточная его половина, отъ Соріи до Леона, извѣстна подъ названіемъ Старой Кастиліи и представляетъ собою настоящую высокую равнину. Напротивъ, меньшая португальская половина лежащая къ западу, въ провинціи Трасъ-осъ-Монтесъ и въ сѣверной Бейрѣ, заключаетъ внутри себя глубоко врызанную долину нижняго Дуэро. Поэтому по обѣимъ берегамъ рѣки видѣются лишь малыя части высокой террасы.

На сѣверо-востокъ отъ Бургоса первыя горныя возвышенности мимо Бріойэски и прохода Панкорво спускаются въ долину Эбро. По срединѣ Сеговійскаго плоскогорія, отъ Олмедо до Валладолида и прямо на западъ до Саламанки, простирается повсюду ровная мѣстность, безъ ключей и безъ лѣсовъ. Здѣсь господствуетъ величайшее одно-

образіе: повсюду плоскія степи безъ глубокихъ долинъ; тамъ гдѣ работаются поля, растутъ въ изобиліи пшеница; большею же частію встрѣчаются одни только пастбища для овецъ. То же самое видимъ мы и по направленію съ юга на сѣверъ, на пути отъ Виллы Кастина до Леона. Въ окрестностяхъ Валладолида почва весьма плодородна и на ней разводятся виноградники. Въ Леонѣ, при южной подошвѣ Астурійскихъ горъ, встрѣчаются первые влажные, зеленые горные луга. Начиная съ Саламанки, къ сѣверу до Заморы и Леона, плоскогоріе удерживаетъ свое однообразіе. Вся эта высокая терраса Старой Кастиліи лѣтомъ безводна, жарка и совершенно высыхаетъ; уже въ октябрѣ воздухъ становится холоднымъ, а зимою мѣста эти покрываются снѣгомъ. Почти весь годъ, за исключеніемъ кратковременной весны, видъ страны печаленъ, однообразенъ, какъ видъ самихъ жителей Старой Кастиліи. Бѣлая часть бесплодныхъ равнинъ, подобно Люнебургской пустоши (Lüneburger Heide), зарастаетъ верескомъ и сѣвѣрною медвѣжьей ягодой (*Arbutus Uva ursi*, у Испанцевъ—*Gayubal*). Это растеніе, служащее для корма скота, характеризуетъ пространство между Бургосомъ и Леономъ, и покрываетъ высокія равнины Молины, Куэнсы и Бараоны, которыя по этой причинѣ называются *Tierra Gayubal*. Это растеніе обозначаетъ собою высокія террасы Испаніи, поднимающіяся до высоты, гдѣ господствуетъ холодная температура степей. Многія растенія Старо-кастильской террасы принадлежатъ къ флорѣ переднихъ Альповъ (*Flora subalpina*) Швейцаріи, нѣкоторыя же къ Шведской флорѣ. Всѣ растенія тощи, но весьма ароматичны и составляютъ превосходный кормъ для овецъ. Средняя высота плоскогорія Старой Кастиліи, отъ 2300—2500 ф., достаточно объясняетъ намъ причину этого явленія подъ 41°—43° с. ш. — Обильнѣйшее произведеніе здѣшней почвы и климата составляетъ любимый туземцами стручковый плодъ *Garbanzo* (волосскій горохъ). Ленъ и конопля растутъ здѣсь точно также какъ и въ сѣвѣрной Германіи. Впрочемъ и рожь, пшеница и виноградъ растутъ здѣсь, но лишь при хорошемъ уходѣ за ними и при искусствѣнномъ орошеніи; оливковое дерево растетъ лишь на защищенныхъ мѣстахъ, но приноситъ немного плодовъ и то дурнаго качества. Главное отличіе климата Старой Кастиліи, совершенно похожего на климатъ Персіи, составляютъ: сухость воздуха, ясное небо, чувствительный холодъ зимою, сильный жаръ лѣтомъ, отсутствіе дождя и обильная роса. Повсюду чувствуется недостатокъ въ лѣсѣ, а деревья, даже въ видѣ украшеній, встрѣ-

чаются рѣдко. Мѣстами только видѣются: одинокій грецкій орѣшникъ, вязъ, или же ряды тополей (Alamo), любимые Alamedos Испанцевъ, составляющіе единственное однообразіе среди пустыхъ равнинъ.

Свойство испанской почвы въ сущности продолжается далѣе на сѣверъ и на западъ, въ Португаліи, представляя впрочемъ нѣсколько большее разнообразіе и этимъ страна обязана болѣе глубокой долиной рѣки Дуэро, чрезъ которую лишь при Сомарѣ переправляются на лодкахъ. Съ этого мѣста она течетъ по скаламъ, образуя много пороговъ, а при Мирандѣ, на Португальской границѣ, извиляется между отвѣсными скалистыми стѣнами. Дуэро постоянно удерживаетъ характеръ дикаго, стремительнаго горнаго потока. Лишь при впаденіи въ него Туи (Туэлы) и Тамеги, правыхъ его притоковъ, долина его немного расширяется, но только при Оporto онъ становится судоходнымъ для большихъ кораблей. Поэтому его глубокая долина образуетъ лишь трещину внутри западной высокой равнины первой террасы, простирающейся къ сѣверу отъ Эстреллы до гористой Галиціи. На южной сторонѣ находится высокая равнина Визеу. На сѣверѣ отъ рѣки Дуэро, по точнымъ наблюденіямъ Линка, вся провинція Трасъ-ошь-Монтесъ образуетъ террасу высокаго горнаго хребта, простирающагося отъ границы Португаліи по Галиціи, съ востока на западъ. Высокія террасы съ гранитною почвою образуютъ высокія равнины, на которыхъ находятся города Браганца, Чавесъ и Монталегре, три крѣпости на границѣ Галиціи. Къ сѣверу высокихъ равнинъ Браганцы подымается пограничный хребетъ Serra de Montezinho и Serra de Senabria, вышиною около 8000 футовъ.

Растительность и ландшафтный характеръ гранитныхъ поверхностей похожи на Старую Кастилію. Впрочемъ большее орошеніе и близость влажной, морской атмосферы бываютъ причиною, что большія пространства не крутыхъ отлогостей и высотъ покрыты зеленѣющими лугами, и эти мѣста однѣми только кормовыми травами придаютъ странѣ сѣверо-германскій характеръ. Германскіе луга и березовыя рощи простираются до плоскогорія высокой Серры Эстреллы, отлогости которой покрыты кустами сѣверной черники (*Vaccinium Myrtillus*). Эта растительность, напоминающая намъ сѣверо-германскую подъ 41° с. ш., совершенно отлична отъ растительности прочихъ странъ Португаліи. Уборка хлѣба бываетъ въ августѣ мѣсяцѣ, въ теплыхъ и глубокихъ долинахъ Дуэро жатва происходитъ уже въ концѣ мая и

началъ іюня:—до такой степени, на незначительномъ даже пространствѣ, различны бываютъ времена года. Въ этихъ же глубокихъ долинахъ начинаются знаменитые португальскіе виноградники.

По португальской области Entre Douro et Minho простираются отрасли высокой террассы, поднимающіяся изъ многократно-разорванныхъ рѣчныхъ долинъ въ видѣ отдѣльныхъ горныхъ цѣпей и носящія разныя названія. Высочайшая изъ нихъ Serra de Magão, не представляетъ дикаго горнаго характера, а, напротивъ, оканчивается округленными вершинами и потому образуетъ настоящее продолженіе плоскогорія. Цѣпь эта простирается къ Дуэро, вдоль лѣваго берега Тамеги. Положеніе ея (къ сѣверу отъ Ламега, по направленію къ Чавесу и Монтефорте) на восточной границѣ Миньо было причиною, что область, лежащая далѣе на востокъ, получила названіе Traz os Montes, т. е. по ту сторону горъ. Serra de Geraz особенно извѣстна какъ пограничная цѣпь между Португаліей и Галиціей, на сѣверѣ отъ Монталегре. Она тянется также съ востока на западъ и наибольшая высота ея надъ уровнемъ моря—3000 футовъ. Стало быть, она не замѣчательна ни по высотѣ, ни по объему, а только по своему живописному положенію, по нагроможденнымъ другъ на друга утесамъ, по своимъ болотистымъ горнымъ равнинамъ, покрытымъ сѣверо-германскими растеніями и по прекраснымъ альпійскимъ пастбищамъ и цѣлительнымъ водамъ. Высочайшая вершина цѣпи есть Muggo de Burrageiro.

Террасса Новой Кастиліи.

Параллельно съ Старой Кастиліей простирается второе, менѣе высокое плоскогоріе, къ югу отъ большаго раздѣляющаго хребта, по направленію съ востока на западъ, начиная отъ источниковъ Тахо и Гвадіаны, понижаясь весьма незамѣтно и представляя совершенно почти горизонтальную равнину, до наибольшаго сближенія между собою этихъ двухъ рѣкъ подъ меридіаномъ Бадахоса при Гвадіанѣ и Алкантары при Тахо. Высокая террасса занимаетъ всю ширину испанскаго полуострова, начиная отъ Кастильскаго раздѣляющаго хребта на сѣверѣ и до Сьерры Морены на югѣ. Но такъ какъ террасса эта абсолютно ниже предъидущей, то на ней встрѣчается большее число относительно высокихъ горныхъ хребтовъ, обусловливающихъ собою большее разнообразіе, чѣмъ мы это видимъ въ Старой Кастиліи. Эти горные хребты, незначительной впрочемъ абсолютной высоты, отно-

сительно окружающих равнинъ имѣютъ довольно значительную (относительную) высоту, особенно же далѣе къ западу. Южныя переднія цѣпи Кастильскаго раздѣляющаго хребта на сѣверномъ берегу Тахо доходятъ до этой рѣки, до окрестностей Пласенціи, Коріи и Алькантары. Съ южной же стороны русло его еще прежде суживается горною цѣпью, простирающеюся по хребту Ново-кастильскаго плоскогорія и отдѣляющею воды Тахо отъ Гвадіаны. Это—Толедская цѣпь (Sierra Guadalupe, S. Trujillo), которая посредствомъ круто-спадающаго къ сѣверу горнаго прохода—Puerto de Miravete близъ Алмареча замыкаетъ собою однообразную Кастильскую равнину Тахо. Подобнымъ же образомъ при Талаверѣ-де-ла-Рейна переднія террасы Гріегосъ спускаются къ Тахо, образуя скалистые уступы. Начиная отъ этихъ низменныхъ уступовъ, Тахо совершенно оставляетъ ровную, горизонтальную почву Кастиліи и съ самой Талаверы русло его наполнено скалами. Съ этого мѣста онъ стремительно течетъ по скалистой пустынѣ, низвергаясь съ уступа на уступъ. Эта естественная граница ландшафта, представляющаго совершенно другой видъ, совпадаетъ съ границей политической, ибо на западъ отъ нея находится провинція Эстремадура. Напротивъ, горизонтальная равнина на востокъ образуетъ Новую Кастилію, въ тѣсномъ смыслѣ. Эта терраса особенно отличается тѣмъ, что большею частію покрыта пескомъ и валунами и слѣдовательно, представляетъ большую хрящевую равнину, какъ бы высохшее дно моря или озера, подобно Мюнхенскому плоскогорію, и что всѣ низменные ряды холмовъ, простирающіеся мѣстами по этой равнинѣ, состоятъ изъ глинистыхъ и гипсовыхъ осадковъ новѣйшаго происхожденія и содержатъ соль. Лишь вблизи глубоко-врѣзанныхъ береговъ Тахо, напр., близъ Толедо, являются гранитные утесы.

Толедо и Мадридъ суть извѣстнѣйшіе и самые оживленные центры этихъ высокихъ равнинъ. Окрестности Мадрида вовсе не привлекательны; отсюда до Эскуриала мѣстность имѣетъ видъ совершенной пустыни, большею частію покрыта пескомъ безъ лѣсовъ и оливковыхъ деревьевъ; растительность ничтожна, да и та засыхаетъ уже въ іюль. По направленію къ Тахо равнина вездѣ покрыта гранитными валунами, равно какъ и на всемъ пространствѣ до Аранжуэса. Послѣдній городъ съ знаменитымъ увеселительнымъ садомъ при впаденіи Харамы въ Тахо построенъ на гипсовыхъ холмахъ, содержащихъ соль и изъ которыхъ вытекаютъ соляные источники; поверхность полей покрыта соляной корой и на этой печальной равнинѣ

растутъ однѣ солончаковыя травы, *Salsola* и дикія тамариски. Средняя температура Мадрида $= 12^{\circ}$ Р., слѣдовательно ниже темп. Тулона (13°) и Неаполя (14°), между тѣмъ какъ Тулонъ лежитъ гораздо сѣвернѣе Мадрида, а Неаполь съ Мадридомъ находится подъ одной и той же географической широтой. Въ Мадридѣ ($40^{\circ} 25' 7''$ с. ш.) апельсины еще не созрѣваютъ на открытомъ воздухѣ, равно какъ и на всей высокой террасѣ Старой и Новой Кастиліи. Здѣсь бываетъ суровый холодъ зимою и сильный жаръ лѣтомъ при сухомъ воздухѣ; наибольшая теплота лѣтомъ доходитъ до 32° , а наибольшій холодъ зимою до 10° Р. Мансанаресъ весьма часто замерзаетъ, а горы кругомъ нѣсколько мѣсяцевъ сряду покрыты снѣгомъ. Сѣверный вѣтеръ (*Galego*), весьма холодный и пронзительный, господствуетъ въ этихъ мѣстахъ. Начиная съ ноября до февраля холодно и ни одно растеніе не цвѣтетъ. Днемъ лѣтній жаръ часто бываетъ невыносимъ, ночи же весьма холодныя. Притомъ же небо постоянно ясно; дождливыхъ дней весьма немного и потому почва и атмосфера отличаются сухостию. Чувствуется большой недостатокъ въ источникахъ, ручьяхъ и рѣкахъ, а Тахо и Гвадіана часто пересыхаютъ. Поэтому Кастилія — отечество вѣтряныхъ мельницъ. Этотъ жаркій и сухой климатъ, чувствительный для иностранца и часто даже для него опасный, весьма благопріятствуетъ нѣкоторымъ растеніямъ, преимущественно же виноградной лозѣ, доставляющей здѣсь превосходное вино. Тѣнистыхъ лѣсовъ и влажнаго чернозема нѣтъ вовсе. Вотъ почему тѣнистые сады Аранжуеса въ такой славъ у Испанцевъ, какъ единственные сады среди сухихъ и нагихъ кастильскихъ равнинъ. Оливковое дерево и виноградъ суть единственные садовыя растенія, доставляющія тѣнь, а вѣчно-зеленый дубъ и нѣсколько пихтъ — единственные дико-растущія деревья. Дрокъ, годный для корма скота, покрываетъ собою обширныя равнины, равно какъ и верески; на обширныхъ сухихъ лугахъ и необработанныхъ поляхъ встрѣчаются во множествѣ луковичныя растенія, равно какъ на подобныхъ имъ африканскихъ высокихъ террасахъ.

Не непосредственно къ самой Ново-кастильской плоской возвышенности, но все же къ ея террасѣ, по физическимъ качествамъ должно причислить и область Эстремадуру на западѣ и области Ла-Манча и Куэнсу на югѣ и востокѣ, ибо всѣ три онѣ болѣе или менѣе носятъ характеръ Новой Кастиліи, а уклоненія составляютъ развѣ исключенія. Эти три области образуютъ переходъ къ береговымъ террасамъ

полуострова, и по нимъ пролегають дороги изъ середины его къ тремъ побережьямъ. Всѣ три области сходны между собою въ томъ, что онѣ отдѣльными, хотя и разорванными и мало-сообщающимися между собою горными хребтами, болѣе или менѣе отдѣлены отъ наносной почвы Новой Кастиліи; но по ту сторону этихъ горныхъ цѣпей онѣ также образуютъ высокія террасы, изъ коихъ Куэнса выше всѣхъ, Ла-Манча средняя, а Эстремадура самая низкая.

Куэнса представляетъ высокую, нагую и сухую террасу, орошенную съ сѣверо-запада къ юго-востоку рѣками Кабриелемъ и Хукаромъ; здѣсь же берутъ начало свое Тахо и Гвадіана. Обѣ эти рѣки вытекаютъ изъ высокаго плоскаго хребта возлѣ Канамахеза, названнаго Испанцами Campo de Montiel. Куэнса, гдѣ въ теченіи полгода господствуетъ суровая, зимняя нога, проѣзжается обыкновенно весьма скоро путешественниками, по причинѣ бесплодности ея, ибо на пути вѣдушемъ отъ Аранжуэса въ Куэнсу, возлѣ Тарансона путешественникъ прощается со всѣми деревьями и съ зеленью луговъ. Начиная отсюда, къ юго-востоку, вдоль дороги ведущей въ Валенсію, чрезъ Вилларъ де Сазъ, Буэначе и Виллагордо, повсюду встрѣчаются высокія, каменистыя и нагія поля, безъ всякой обработки. Извилистый путь, въ прежнее время посѣщаемый разбойничьими шайками, ведетъ въ Виллагордо, на рѣкѣ Кабриелѣ. Такимъ образомъ пройдена первая, широкая терраса. Съ Виллагордо проходятъ на юго-востокъ чрезъ второй горный хребетъ и цѣлые 17 верстъ спускаются на вторую террасу, въ Рекену, находящуюся въ долинѣ рѣки Рекены или Ріо Магро, по направлению Siete Aguas, на пути въ Валенсію. Здѣсь, послѣ трехъ или четырехдневнаго путешествія по высокой Куэнской равнинѣ, въ первый разъ снова появляются виноградники и туовыя деревья. По другой дорогѣ, далѣе на югъ къ Ла-Манчѣ и сѣверной Мурціи высокая терраса опять представляетъ печальный видъ пустыни. Обширныя горныя равнины тянутся отъ Санъ-Клементе, чрезъ Альбасете и Альманзу, до сѣверной части Мурціи. Къ востоку до прохода Puerto de Almensa (Puerto del Rey) высокая терраса круто спускается къ побережьямъ Валенсіи и къ Средиземному морю. На западѣ отъ этого крутаго спуска повсюду простирается высокое, холодное плоскогоріе, шириною нѣсколько дней пути, а не узкая, отдѣльная горная цѣпь, что сообразно съ нашимъ описаніемъ формы испанскаго полуострова. Эти суровыя возвышенности преимущественно служили театромъ геройскихъ подвиговъ славнѣйшаго изъ Кастильскихъ героев — Сиды.

И теперь еще вершины горъ названы по его имени, напр. близъ Молины вершина Cabeza del Sid. Къ сѣверо-западу отъ Аликанте, на сѣверѣ отъ Эльча и на сѣверо-востокѣ отъ Новельды, весь горный хребетъ называется Sierra del Sid. Мѣста эти вновь прославились во время войнъ 1808 — 1810 годовъ.

Ла-Манча, собственно говоря, образуетъ южное продолженіе Новой Кастиліи до самой Сиерры Морены. И дѣйствительно на пути отъ Аранжуэса черезъ Темблекъ, Мадрилехось и Мансанаресь эта область никакимъ настоящимъ горнымъ хребтомъ не отдѣлена отъ Кастиліи, хотя на картахъ и представлена водораздѣльная линія между бассейнами Тахо и Гвадіаны. Правда Антиллонъ говоритъ, что «горный хребетъ отдѣляется отъ большой Иберійской цѣпи и простирается по этому мѣсту», но тотчасъ же прибавляетъ, что: «цѣпь эта была бы едва замѣтна, еслибы теченіе рѣкъ не указывало на нее». И такъ же въ самомъ дѣлѣ: Montaña de Toledo, по вышесказанной дорогѣ, существуетъ лишь на картѣ; очевидцы ничего не говорятъ о существующей будто бы здѣсь горной цѣпи, которая начинается лишь далѣе на западъ, а говорятъ только о незначительныхъ холмахъ, подобно тѣмъ, какіе встрѣчаются на всей террасѣ. Темблекъ и Консуэгро, которыя именно лежатъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ должна бы простираться мнимая горная цѣпь, находятся на этой же самой средней высотѣ надъ уровнемъ моря, какъ и вся терраса Новой Кастиліи, а именно: Темблекъ на 1850 ф., а Консуэгра на 1922 фута. Такова, повидимому, абсолютная высота всей передней террасы Ла-Манчи. Естествоиспытатель Баулесъ весьма справедливо замѣчаетъ, что высота всей Ла-Манчи надъ береговой террасой Валенсіи та же самая, что и высота всего испанскаго полуострова относительно низменныхъ равнинъ сѣвѣдней Франціи и что возвышенность Кастиліи относительно пограничной цѣпи Валенсіи и берега Мурсіи совершенно ничтожна, а напротивъ относительно моря весьма значительна.

Ла Манча покрыта необозримыми равнинами. Съ этихъ равнинъ, на сѣверной ихъ границѣ у Puerto la Piche, къ югу отъ Мадрилехоса, глазъ въ послѣдній разъ обозрѣваетъ высокія вершины цѣпи Гвадаррамы, на сѣверѣ отъ Мадрида. По умѣренному склону долины Мадрилехоса къ рѣкѣ Гвадіанѣ, въ Val de Piños, разводятся богатые виноградники, дающіе огненное красное вино Ламаншское, лучшее во всей провинціи, которымъ снабжается Мадридъ. Въ плоской долинѣ Гвадіаны встрѣчаются нѣсколько полей, засѣянныхъ хлѣбомъ и олив-

ковья плантаціи. Эти поля пріятно нарушаютъ однообразіе Ла Манчской долины, гдѣ горы и долины, обработанныя поля и лѣса не чередуются между собою, и гдѣ только изрѣдка встрѣчаются уединенныя домики. Этотъ однообразный ландшафтъ отъ Тремблека простирается къ югу до Санта-Крусъ-де Мудела, гдѣ поднимаются первыя предгорія Сіерры Морены, а недалеко отъ Алмурадила, самой сѣверной горной колоніи, находящейся внутри этого хребта по направленію къ Ла-Манчѣ, начинается новый ландшафтъ. Недостатокъ водъ на сухой, пыльной и пустынной Ла Манчѣ по неволѣ дѣлаетъ ее странною вѣтряныхъ мельницъ, какъ характеристически рисуетъ ее Сервантесъ. Вездѣ встрѣчаются развалины разрушенныхъ укрѣпленій и городовъ. Гвадіана, «agua mansa», течетъ весьма медленно по безлѣснымъ, необозримымъ равнинамъ и до Мериды вовсе почти не имѣетъ паденія. Рѣка эта вытекаетъ не изъ ключа, а изъ лагунъ, изъ Ojos del Guadiana, находящихся на слоистомъ известнякѣ, на Llanos, къ сѣверо западу отъ Алкараза. Гвадіана нѣсколько разъ исчезаетъ между нагими утесами, подобно Ронѣ на Юрскомъ хребтѣ, и жители Ла-Манчи рассказываютъ множество басенъ и чудесъ о неоднократномъ этомъ исчезаніи и появленіи вновь. Ла-Манча представляетъ тѣже самыя физическія свойства и въ юго-западной своей части въ окрестностяхъ Альмадена, знаменитаго по добыванію тамъ ртути, близъ береговъ Гвадилемы. Родники вездѣ весьма рѣдки, а колодцы встрѣчаются лишь на глубинѣ около ста футовъ. На этой пустынной безлѣсной и бѣднонаселенной высокой равнинѣ послѣ зимняго холода внезапно наступаетъ лѣтній жаръ. По пыльной поверхности ея весьма часто свирѣпствуютъ бури, весною и осенью, особенно же во времена равноденствій. Растительность обращаетъ на себя вниманіе въ тѣхъ только мѣстахъ, гдѣ встрѣчаются сольное растеніе Barilla и шафранъ; оба эти растенія разводятся здѣсь съ тѣхъ поръ, какъ привезены были изъ востока Аравитянами. Вотъ почему нѣсколько мѣстностей носятъ названіе Azafran. Ла Манча представляетъ самыя обширныя пастбища во всей Испаніи для лучшихъ породъ ословъ и для муловъ, для многочисленныхъ стадъ кочующихъ овецъ (Trashumantes) и вмѣстѣ съ тѣмъ эта же страна могла служить самымъ удобнымъ мѣстомъ для подвиговъ Рыцаря Печальнаго Образа, фантазія котораго находила обильную для себя пищу среди этихъ пустынь, въ окрестностяхъ Пуэртолы, Тобозо, Калатравы и др.

Эстремадура, имѣющая форму трапеціи, образуетъ на востокѣ

совершенный контрастъ съ Куэнсой, препятствующей со всѣхъ сторонъ сообщенію Кастильской террасы съ низменными странами и представляющей величайшія противоположности относительно свойства почвы, климата, растительности и животныхъ. Напротивъ, Эстремадура на западѣ служитъ соединяющимъ звѣномъ Кастильской террасы съ примыкающей къ ней менѣе высокой и жаркой Португаліей, къ которой Римляне причисляли и Эстремадуру. Последняя была римскою провинціею и, благодаря ей, римскіе легіоны въ состояніи были удержать владычество надъ остальной Лузитаніей. Здѣсь, въ царствованіе Тиверія, построены были крѣпости: Мериды (Emerita Augusta), городъ ветерановъ и Бадахось (Pax Augusta, Batalyx у Аравитянъ), мирный городъ, для римскихъ легіоновъ и для ратниковъ, окончившихъ срокъ службы. Вся эта провинція наполнена была римскими колоніями и нынѣ еще мы встрѣчаемъ тамъ многочисленныя развалины великолѣпныхъ строеній, свидѣтельствующихъ о прежнемъ могуществѣ и богатствѣ Римлянъ. Замѣчательный параллелизмъ между теченіемъ Тахо и Гвадіаны обращалъ уже на себя вниманіе Страбона. Такой же параллелизмъ представляютъ и два пограничныхъ хребта: Кастильскій и Андалузскій, сближающіеся между собою на югѣ и сѣверѣ передними своими частями и поверхности которыхъ также сходны между собою. Этотъ двойной параллелизмъ обуславливаетъ особенныя физическія свойства Эстремадуры: вмѣсто однообразной плоской возвышенности тутъ видимъ мы часто—прерывающуюся холмистую страну, изобилующую долинами. Здѣсь же встрѣчаются и обильные источники, частію потому, что вся эта высокая страна понижается къ западу, частію же благодаря многочисленнымъ тутъ встрѣчающимся долинамъ.

Эту перемѣну ландшафта замѣчаемъ мы на югѣ Гвадіаны, тотчасъ при переходѣ изъ Алмадена чрезъ границу Ла Манчи въ Алкасерь, внутри бассейновъ обѣихъ рѣкъ, пересѣкаемыхъ множествомъ отдѣльныхъ цѣпей, простирающихся параллельно съ востока на западъ; эти цѣпи составлены изъ песчаниковыхъ или гранитныхъ горъ, имѣющихъ всѣ остроконечныя вершины, но незначительную высоту и отнюдь не образуютъ непрерывныхъ хребтовъ, а многократно прерываются долинами и многими, между ними лежащими малыми плоскогоріями. Между этими горными хребтами, вездѣ на высотахъ и въ глубинахъ, разсѣяно безчисленное множество каменныхъ глыбъ, очевидно происшедшихъ отъ напора водъ, стремившихся отсюда въ мѣста ниже лежація. Та-

хо и Гвадіана, вслѣдствіе простирающихся вблизи ихъ горныхъ хребтовъ, до такой степени суживаются утесами и островами, что едва могутъ прорваться чрезъ образуемые ими ущелія. О судоходствѣ по рѣкамъ и думать нечего. Однакоже, не смотря на всѣ свои преимущества, Эстремадура все-таки бѣдна населеніемъ, пуста, наполнена лишь пастбищами для овецъ, покрыта малорослыми кустарниками кошенильнаго дуба, сумака (*Rhus Coriaria*), мѣстами вѣчно-зелеными дубовыми рошицами, большею частію же эта страна представляетъ степь — начало необозримыхъ степей Алемтехо. Тамъ, гдѣ почва обрабатывается, изобиліе воды и умѣренный климатъ благопріятствуютъ всякаго рода растеніямъ, потому что страна защищена отъ сухихъ, холодныхъ сѣверо-восточныхъ вѣтровъ, притомъ же находится вблизи Океана и лежитъ глубже. Здѣсь зрѣютъ отличныя оливки, смоква и виноградъ, но апельсиновъ мы здѣсь еще не видимъ. Они появляются на западной границѣ Эстремадуры сперва у Эльваса, подобно какъ и сахарный тростникъ появляется сначала на южной отлогости плоскогорья, сперва только на жаркихъ или лучше сказать на нехолодныхъ низменностяхъ Андалузій. Въ Эстремадурѣ во множествѣ растетъ ладононосный кустарникъ, сердцевина котораго составляетъ главную пищу многихъ тысячъ пастуховъ. Уже при Ругерто де Миравете начинаются настоящія португальскія степи, покрытыя благоухающими травами, розмариновыми кустами, дикою спаржею, тиміаномъ и южными степными растеніями. Осенью, въ то время когда менѣе возвышенная почва Португаліи уже совершенно засохла и флора является уже омертвѣвшею, въ болѣе холодной Эстремадурѣ всѣ луга еще въ цвѣту; у рѣчныхъ береговъ растутъ тамариски, миртовые кусты, дикій жасминъ, олеандръ и др., а на лугахъ всякаго рода луковичныя растенія: нарциссы, лиліи, асфоделы, левкой и др.

Поэтому неплодная почва высокой Кастильской террасы является въ Эстремадурѣ въ нѣсколько лучшемъ видѣ и тутъ мы видимъ переходъ отъ андалузскаго климата къ португальскому. Послѣ жаркаго лѣта наступаетъ здѣсь весьма умѣренная зима, похожая на весну. Этому климату соотвѣтствуютъ и особенныя явленія. Климатъ особенно благопріятствуетъ размноженію саранчи; это вредное насѣкомое въ іюлѣ мѣсяцѣ подымается всегда изъ Эстремадуры цѣлыми тучами и опустошаетъ весь полуостровъ. Съ другой стороны, зимою эта область служитъ сборищемъ для многочисленныхъ стадъ овецъ, составляющихъ главное богатство кастильскаго плоскогорія. Овцы, перехо-

дѣяія съ мѣста на мѣсто, называются *Trashumantes* или *Ganado merino*. Одному плоскогорію принадлежит болѣе пяти милліоновъ мериносовъ. Эстремадура, какъ зимнее мѣстопробываніе всѣхъ испанскихъ мериносовъ, по существующимъ тамъ *Mesta* (законы къ стадамъ относящіеся) весьма бѣдна народонаселеніемъ. Каждую осень собираются здѣсь болѣе четырехъ милліоновъ мериносовъ съ 50000 пастухами изъ всѣхъ холодныхъ странъ плоскогорія: изъ Пиренеевъ, изъ *Sierra Molina de Aragonъ*, изъ *Гвадарамы* и изъ *Астурійскихъ горъ*. Зимой вся Эстремадура превращается въ овечье пастбище и сообразно этимъ пастбищамъ мериносовъ вся область раздѣляется на *Merindades*. Всякій *Merindad* имѣетъ своимъ начальникомъ одного изъ владѣльцевъ стадъ, носящаго титулъ *Merino Mayor* и самъ даже Испанскій король есть первый *Merino Mayor*. Учрежденіе это существуетъ искони и всѣ старанія Эстремениосовъ, чтобы область ихъ не служила пастбищемъ для всего королевства, остаются безуспѣшными.

Третья особенность Эстремадуры состоитъ въ томъ, что это единственная изъ всѣхъ областей Испаніи, не имѣющая собственной своей соли. Всѣ другія области изобилуютъ соляными ключами и залежами каменной соли, обыкновенной спутницей гипсовыхъ пластовъ.

Горныя отлогости плоскогорія.

Отъ обширныхъ равнинъ высокаго плоскогорія перейдемъ къ горнымъ его отлогостямъ на сѣверѣ и на югѣ: къ *Кантабрійскимъ горамъ* и къ *Андалузскому раздѣляющему хребту*. Обѣ эти цѣпи ведутъ къ морю: *Кантабрійская* почти непосредственно, безъ уступовъ и отдѣляется лишь узкимъ побережьемъ отъ огромной глубины *Бискайскаго залива*; *Андалузскій же хребетъ* съ западной стороны граничитъ съ обширными *Андалузскими равнинами*. На восточной сторонѣ этого хребта простирается горная страна съ альпійскими горными вершинами, которыя, чѣмъ ближе къ *Средиземному морю*, тѣмъ становятся все выше и выше, а въ *Сьеррѣ Невадѣ* достигаютъ предѣла вѣчныхъ снѣговъ, образуютъ величайшія возвышенности на всемъ полуостровѣ и внезапно спускаются къ *Средиземному морю*.

Сѣверная отлогость, *Кантабрійская*, приводитъ насъ къ *прибрежной террасѣ Бискайскаго моря*.

Съверная отлогость Кастильской высокой равнины.

Самые съверные города Старо-Кастильской террасы: Бургось, Леонъ, Асторга, Браганса, Монталегре находятся еще на возвышенностяхъ. Къ съверу начинается широкая горная страна, представляющая множество возвышенностей, горныхъ вершинъ, скалъ, глубокихъ и тѣсныхъ долинъ. Горные потоки частію направляются прямо къ Атлантическому океану, образуя множество водопадовъ и пороговъ, частію же текутъ болѣе спокойно и впадаютъ въ Дуэро и Эбро. Лишь на немногихъ мѣстахъ страна представляетъ горные проходы.

На востокъ она непосредственно примыкаетъ къ западной части Пиренеевъ, простирающихся здѣсь въ видѣ весьма широкихъ горныхъ террасъ, которые круто спускаются къ Бискайскому заливу и отлого къ бассейну Эбро. Слѣдовательно при верхней части бассейна этой рѣки встрѣчаются обѣ главныя формы полуострова. Галиція, Астурия, Монтанья де Бургось и Бискайя лежатъ вдоль съверной отлогости горъ, по направленію съ запада на востокъ.

Галиція, сѣверо-западный выступъ испанскаго полуострова, представляетъ высокую, дикую горную страну, весьма расчлененную близъ морскихъ береговъ, и изобилующую лѣсами, утесистыми островами, бухтами, заливами и пристанями на западѣ и на сѣверѣ. Предъ берегомъ Галиціи находится узкая отмель, представляющая подводное продолженіе террасной отлогости и весьма важная для галицкихъ рыбаковъ. Море по ту сторону отмели имѣетъ неизмѣримую глубину. Крайній западно-европейскій мысъ Финистерре, образуется гранитною скалою, подымающеюся надъ моремъ на 1800 ф. Прибрежье Галиціи на протяженіи около 100 легуасъ имѣетъ 119 пристаней для кораблей и барокъ, между ними 48 большихъ, изъ коихъ Коруня и Ферроль принадлежатъ къ замѣчательнѣйшимъ пристанямъ Старога Свѣта. Пограничная пристань между Галиціей и Португаліей есть Вауаоба—самая западная во всей Испаніи; восточная пристань—извѣстная Байонна; это нѣкоторымъ образомъ показываетъ намъ вліяніе, которое моряки—Галлеги приобрѣли на судоходство сѣверныхъ береговъ Испаніи. Развитіе береговъ Галиціи представляетъ самое замѣчательное явленіе во всей Испаніи и на жителей этой провинціи основывается могущество Испанскаго флота. Двѣ стороны территоріи, занимаемой Галиціей, защищены высокими горами, чрезъ которыя ведетъ лишь малое число проходовъ, и которыя большую часть года покрыты бы-

вають снѣгомъ. Особенно частыми являются горы на границѣ между Галиціей и Астуріей, на португальской сторонѣ, въ Сьерры Монтецинго. Плоскія возвышенности, между ними лежація, носятъ названіе *Рáгamos*.

Галиція болѣе чѣмъ другая какая либо область Испаніи, изборожена наибольшимъ количествомъ долинъ и орошена 77 малыми и большими прибрежными рѣками, изъ коихъ, со стороны Португаліи, всѣхъ значительнѣе — Минхо; приливныя волны поднимаются вверхъ внутри его русла. Преимущество сѣверныхъ испанскихъ прибрежныхъ рѣкъ предъ южными состоитъ въ томъ, что онѣ, не смотря на ихъ незначительность, становятся судоходными вверхъ по теченію, по причинѣ изливающихся внутри ихъ приливныхъ волнъ.

Удобныя пристани Галиціи искони привлекали Финикійянь, Каррагенянъ и Норманновъ во время дальнихъ ихъ морскихъ путешествій; но они нигдѣ не могли углубиться далеко внутрь провинціи изъ мѣстъ служившихъ имъ зимними квартирами. Въ этомъ отношеніи сѣверо-западная оконечность Испаніи представляетъ совершенную противоположность съ оконечностію юго-восточной, гдѣ Картагена сдѣлалась мѣстомъ, откуда Каррагеняне проникли внутрь Иберіи. И въ настоящее время королевство Галиція представляетъ самостоятельнѣйшую страну на всемъ полуостровѣ.

На востокъ отъ высокаго *El Seбгего* Кантабрійскія горы отдѣляютъ *Леона* отъ *Астурии*. Здѣсь-то поднимаются высочайшія вершины—*Peñas de Eugora* и кромѣ того еще многія другія. Прибрежная терраса соединяется съ Леонскимъ плоскогоріемъ посредствомъ нѣсколькихъ горныхъ проходовъ, изъ коихъ замѣчательнѣйшій съ запада на востокъ суть: *Puerto de Leitariegos*, *P. Somiedo*, *P. Pajares*, *P. Piedrahita* и *P. de Tarma*. Пуэрто Сомiedo всѣхъ выше и изъ Леона ведетъ въ Овiedo, сначала на сѣверо-западъ къ монастырю *Tierras de las Dueñas*, гдѣ встрѣчаются первыя предгорія. Дорога вдоль рѣки Луны по сланцевымъ горамъ, песчаниковымъ скаламъ и пустыннымъ горнымъ равнинамъ ведетъ вверхъ до самой высшей горной деревни *La Pota de Somiedo*, отстоящей на версту отъ того мѣста, гдѣ простирается водораздѣльная линія. До этого мѣста нѣтъ ни слѣда гранита; высоты повсюду покрыты голышами, пескомъ и известковыми окаменѣлостями, подобно окрестностямъ Молины-де-Арагонъ. Въ долинахъ находятся хорошіе луга, высоты же столь же нагія и пустынные, какъ и испанскія *Altos* и *Paramos* и на нихъ пасутся одни стада

козъ. Низкая температура, отсутствіе южныхъ растеній, хорошо орошенные луга, тополь, ясень, вязъ, пашни и трудолюбивые горные жители напоминаютъ собою западную Англію. Весьма часто зеленяя пашни еще до жатвы покрываются снѣгомъ. Съ наступленіемъ зимы волки появляются въ значительномъ количествѣ. Начиная съ Поэрто де Соміедо весь характеръ ландшафта перемѣняется и уступаетъ характеру чисто-горной мѣстности: до самаго прибрежья горы слѣдуютъ одна за другой, точно отвердѣвшія морскія волны; это—большую частію гранитныя и сланцевыя горы, между которыми находятся низменности, узкія ущелія, окаймленныя крутыми отлогостями. У сѣверной подошвы горныхъ цѣпей снова появляются дубъ и букъ, а у Белмонте грецкая орѣшина, каштановое и тутовое деревья, а мѣстами и миндальникъ. Лишь при Овiedo, на разстояніи около 5 легуасъ отъ океана, начинается плодоносная равнина, по среди которой находится главный городъ провинціи. Подобно какъ по этой дорогѣ отъ Леона въ Овiedo, такъ и въ Астуріи повсюду встрѣчаются поперечныя долины, къ сѣверу понижающіяся къ Океану. Холодные и влажные сѣверные вѣтры, недостатокъ въ теплыхъ южныхъ вѣтрахъ и раннее исчезаніе солнца за южными отлогостями горъ обусловливаютъ болѣе суровый климатъ высокой Астуріи. Здѣсь преобладаютъ морскіе вѣтры и всегда приносятъ собою дожди; сѣверные вѣтры приносятъ бури, а сѣверо-восточные господствующіе по всей Европѣ—сухой воздухъ. Южные вѣтры, весьма рѣдко дующіе съ высокой террассы, лѣтомъ всегда причиняютъ сильный жаръ, а западные, дующіе со стороны Атлантическаго океана, обусловливаютъ умѣренную температуру и влажный воздухъ, благоприятствующіе растительности; по этой причинѣ западный вѣтеръ названъ *Criador*. Преобладающая въ этой провинціи влажность, въ которой нуждаются остальные части Испаніи, есть причина контраста между растительностію Астуріи и Кастиліи. Кромѣ пашень встрѣчаются отличные луга, всякаго рода водяныя растенія, малое число растеній пахучихъ, за то изобиліе чернаго лѣса и плодовъ, растущихъ на сѣверѣ, но отсутствіе южныхъ плодовъ. Англія, Бретань и Астурія представляютъ наибольшее сходство относительно климата и растительности; впрочемъ въ защищенныхъ долинахъ Астуріи климатъ теплѣе и при тщательномъ уходѣ тамъ зрѣетъ виноградъ и даже маслина и апельсинъ.

Наступленіе временъ года до такой степени различно бываетъ на сѣверной и южной оконечностяхъ испанскаго полуострова, что

между Овiedo и горнымъ хребтомъ жатва оканчивается лишь въ началѣ сентября, между тѣмъ какъ на югѣ уже нѣсколько мѣсяцевъ прежде всѣ растенія высохли. Въ окрестностяхъ Гранады и Мурціи уборка пшеницы оканчивается уже въ половинѣ мая. Стало быть — разница на цѣлыхъ три мѣсяца.

Астурія замѣчательна тѣмъ, что ея жителямъ Испанія обязана освобожденіемъ своимъ отъ владычества Аравитянъ. Донъ Пелайо — герой Астурійскій, предки котораго проживали близъ крайнихъ сѣверныхъ, астурійскихъ предгорій, у подошвы Сабо Рейасъ, въ Гіхонѣ, на сѣверо-востокѣ отъ Овiedo. Благодаря побѣдѣ, одержанной при Санта Марія де Кавадонга (въ сентябрѣ 756 г.), Астурія избавилась отъ владычества Аравитянъ и сдѣлалась центромъ сѣверныхъ провинцій, постепенно оттѣснившихъ Аравитянъ все далѣе и далѣе. Поэтому Донъ Пелайо именуется *El Restaurador de la libertad de los Españosles* и съ 1388 г. наслѣдникъ кастильскаго престола носитъ титулъ — *Príncipe de Asturias*. Старинная простота нравовъ, бѣдность, трудолюбіе и гостепримство всегда отличали горныхъ жителей Астуріи.

Бургосъ и *Бискайя*, подобно вышепоименованнымъ провинціямъ, представляютъ дикую, гористую страну, простирающуюся съ границы Астуріи къ востоку чрезъ Бискайю до прохода Сабинасъ, ведущаго въ Гвипузкоа. Въ этомъ мѣстѣ чрезъ цѣпь всего легче перейти и вслѣдствіе этого глубокое пониженіе ея представляетъ самое удобное сообщеніе между Кастильскимъ плоскогоріемъ и вообще между всѣмъ полуостровомъ и южной Франціей. Лиебана есть самая суровая и дикая часть страны, со стороны Астуріи; при выходѣ изъ нея находится главный городъ Потесъ, нынѣ мало извѣстный. Во времена же Дона Пелайо эта альпійская страна служила укрѣпленнымъ мѣстомъ, откуда выступали храбрыя готскія полчища. Побѣдоносный Калифъ Абдерахманъ, основатель королевства Кордовы, былъ здѣсь въ первый разъ разбитъ на голову. На этихъ высотахъ, на вершинѣ Пеньялабры, берутъ начало Пизуерга и Каріанъ, текущіе на юго-западъ въ Дуэро и Эбро, направляющійся на востокъ къ Рейнозѣ.

На востокѣ къ Лиебанѣ примыкаетъ другая альпійская страна — собственная *Монтаña de Burgos*, занимающая пространство 8 квадр. легуасъ. Въ этомъ мѣстѣ простирается плоскогоріе Рейнозы; кругомъ вершины достигаютъ предѣла вѣчныхъ снѣговъ, а широкій хребетъ горъ даже въ августѣ еще покрытъ снѣгомъ. Здѣсь находится водораздѣльная линія между рѣками, впадающими въ Португальское,

Бискайское и Средиземное моря; здѣсь же находится терраса, отдѣляющая три эти морскіе бассейна другъ отъ друга. Высоты покрыты безчисленными обломками скаль, и вмѣстѣ съ тѣмъ и густымъ лѣсомъ. Между ними находятся отличныя пастбища и луга, какіе встрѣчаемъ лишь на средне-европейскихъ альпійскихъ горахъ; здѣсь нѣтъ пустынныхъ *Paramos* и *Altos*, какъ въ Кастиліи; влажный, морской вѣтеръ преобладаетъ надъ другими вѣтрами. Посреди плоской возвышенности лежитъ Рейноза, съ желѣзными заводами. Четыре версты на западъ, на той же равнинѣ, находится источникъ Эбро, называемый *Fontibre*; вода течетъ быстро и недалеко отъ истока своего уже приводитъ въ движеніе мельницы. Отсюда рѣка направляется къ юго-востоку, черезъ ущеліе *Horadada* (т. е. проломъ), выше *Фриаса*, вступаетъ въ террасу Алавы, а возлѣ прохода *Montes Claros* изъ узкихъ ущелій нижней Алавы вступаетъ въ болѣе открытую равнину ниже *Миранды*. Отъ Рейнозы къ югу до плоскогорной рѣки *Писуерга* паденіе, какъ говорятъ, простирается до тысячи футовъ, отъ Рейнозы же до прибрежной рѣки *Бизайи* до 3000 футовъ. Желательно, чтобы обѣими этими рѣками когда нибудь воспользовались для проведенія судоходнаго канала, который соединитъ Дуэро съ Эбро и обѣ эти рѣки съ Бискайскимъ моремъ.

Къ востоку отъ Рейнозы у южной отлогости *Эспиноза* горный проходъ, *Puerto Lasia*, ведетъ на сѣверъ къ пристани *Сантандеръ*, а далѣе на востокъ главная дорога изъ верховьевъ Эбро при *Мирандѣ*, черезъ *Ордуњу*, *Пеньи* и мимо горной отлогости ведетъ въ нижнюю Бискаю въ *Билбао* и къ пристани *Португалете*.

Алава и Гевиньукоа. Верхнее теченіе Эбро, тотчасъ послѣ оставленія имъ террасы Рейнозы, въ окрестностяхъ *Миранды*, находится еще на значительной высотѣ надъ уровнемъ моря. Къ востоку отъ *Миранды* Алавская высокая равнина подымается еще до болѣе высокой, но постепенно. По срединѣ ея находится *Виторія*, главный городъ страны *Басковъ*, на главной дорогѣ, ведущей изъ Франціи въ Кастилію, на абсолютной высотѣ по крайней мѣрѣ 3200 футовъ, среди обширной, покрытой медвѣжьей ягодой и букомъ, но безлѣсной, равнины. Главный проходъ *Салинасъ* одинъ лишь съ этой высоты ведетъ къ *Байонскому* заливу и къ границѣ Франціи. Главныя станціи суть: *Виторія*, *Салинасъ*, *Мандрагонъ*, *Бергара*, *Виллафранка*, *Толоза* и *Урмиетта*. Начиная отъ *Урмиеты* большая дорога раздѣляется на двѣ вѣтви: одна идетъ на сѣверъ къ порту *Санъ-Себастьяну*,

другая на сѣверо-востокъ къ пограничному форту Ируну, лежащему на Бидасоѣ, пограничной рѣкѣ между Испаніей и Франціей. Проходъ подымается незамѣтно при Виторіи, но внезапно и круто спускается къ морю. При Салинасѣ находится водораздѣльная линія между бассейномъ Эбро и прибрежными рѣками, изливающимися въ Океанъ. По этой высотѣ простираются двѣ высокія, весьма близкія другъ къ другу горныя цѣпи, составленныя, подобно всѣмъ испанскимъ плоскогоріямъ, изъ песчаниковыхъ осадковъ новѣйшаго происхожденія. Ниже этого мѣста, у сѣверной отлогости, при Мондрагонѣ на рѣкѣ Дебѣ, появляются известняки и сланцы, заключающіе въ себѣ весьма богатые залежи желѣза (при Саморостро). Дорога не слѣдуетъ направленію параллельныхъ долинъ, простирающихся подобно долинѣ Дебы на сѣверъ къ морю, а извивается по ущеліямъ чрезъ три подобныя долины и чрезъ нѣсколько побочныхъ проходовъ направляется діагонально къ морю, подобно проходу Col di Tenda, ведущему чрезъ приморскія Альпы въ Ниццу. Послѣдняя крутая отлогость находится на пути отъ Виллафранки въ Толозу, лежащую при входѣ въ прибрежную равнину. Баскскія страны: Алава и Гвипускоа повсюду представляютъ здѣсь отлогости террасъ и гористыя мѣстности, простирающіяся сплошь до самого берега моря. Глубоко врѣзывающіяся бухты служатъ превосходными пристанями. Эта гористая страна, хотя и не принадлежитъ къ самымъ плодороднымъ, но, благодаря чрезвычайно трудолюбію жителей, превращена въ обширный садъ, наполненный деревьями и фермами. Лѣса, пастбища, нивы и фруктовые сады смѣняютъ другъ друга. Однѣ лишь разрушенныя скалистыя вершины, напр. близъ Дуранго, остаются необработанными. Отлогости горъ покрыты дубовыми и каштановыми рощами, составляющими главное богатство страны, ибо доставляютъ корабельный лѣсъ, въ которомъ Испанія нѣкогда столько нуждалась. Сѣверное возвышенное положеніе страны и близость Океана обуславливаютъ низкую температуру и сырость воздуха и почвы и поэтому здѣсь не созрѣваютъ ни апельсины, ни маслины. Жатва бываетъ въ августѣ, а сарачинское пшено созрѣваетъ лишь въ октябрѣ. Яблоки и груши растутъ дико и доставляютъ обильные плоды, которыхъ нѣтъ въ прочихъ частяхъ Испаніи. Сидръ (Sedra) составляетъ общеупотребительный напитокъ вмѣсто вина, подобно какъ въ Британіи и Нормандіи. Жители этой гористой страны — Баски, красивый народъ, отличающійся своимъ трудолюбіемъ, веселостію и гостепріимствомъ. Впродолженіи тысяче-

лѣтій онѣ сохранилъ свою одежду, старинные нравы и обычаи, свой особенный языкъ, совершенно отличный отъ всѣхъ прочихъ европейскихъ языковъ. Лѣтъ триста тому назадъ, Баскскія женщины еще не умѣли говорить по испански и тогда лишь мужчины начали употреблять латинскій алфавитъ. Теперь же языкъ этотъ, въ первоначальной его чистотѣ, можно встрѣтить лишь въ немногихъ, уединенно лежащихъ высокихъ долинахъ. Баски, съ XIV вѣка сдѣлавшіеся подданными Кастильской короны, удержали свои права и привилегіи до настоящаго времени. Они имѣли собственные свои законы и провинціальныя собранія, составлявшія высшую судебную инстанцію, собственный сборъ податей и собственное правленіе и благодаря своему трудолюбію и дарамъ природы, пользовались равнымъ благосостояніемъ, хотя и не обладали великими богатствами. Въ 1805 г. у нихъ отняты были древнія привилегіи, страна превращена была въ испанскую провинцію и съ тѣхъ поръ участвуетъ во всѣхъ перемѣнахъ конституціи, наравнѣ съ остальными провинціями Испаніи.

Текучія воды полуострова.

Прежде чѣмъ отъ сѣверной отлогости испанскаго полуострова перейдемъ къ южной, намъ остается разсмотрѣть рѣки этой страны. Гидрографическая система полуострова обусловливается строеніемъ его плоскогорія и отъ него приводитъ насъ къ прибрежнымъ террасамъ. Начиная отъ Бидасои де Миньо мы встрѣчаемъ на сѣверѣ однѣ короткія прибрежныя рѣки, вливающіяся въ Океанъ; всѣ онѣ представляютъ собою шумящія, быстрые горные потоки, особенно многоводные и стремительные зимою. Потoki эти, по причинѣ образуемыхъ ими глубокихъ ущелій, дѣлаютъ плоскогоріе съ этой стороны вовсе недоступнымъ. Къ морю же русла ихъ расширяются и они становятся судоходными по причинѣ приливныхъ волнъ.

Напротивъ, полоса, гдѣ находятся источники всѣхъ главныхъ рѣкъ, лежитъ на высокихъ горныхъ равнинахъ, между плоскогоріемъ Рейнозы, по направленію отъ Молины де Арагонъ, Куэнсы и Ла-Манчи до Сьерры Сегуры, на востокѣ отъ Сьерры Морены. Къ западу течетъ Пизуерга, близъ Рейнозы; источники Дуэро у Монте Урбионъ на сѣверо-западѣ отъ Соріи; Генаресъ беретъ начало свое на Altos de Baraona; Галло выше Молины; Тахо и Жигуэля въ Куэнсѣ; Гвадіана къ сѣверо-западу отъ Алказара; Гвадалимаръ на юго-западѣ

отъ Алказара, а Гвадалквивиръ на юго-западѣ отъ Сьерры Сегуры. Къ востоку текутъ: Эбро изъ Рейнозы, Халонъ изъ Медины-Сели, Меза, Гвадалавиаръ мимо Альбарасина, Кабриель, Хукаръ и Сегура. Эти рѣки сходны между собою въ томъ, что всѣ онѣ берутъ начало на плоскихъ возвышенностяхъ, текутъ сначала по обширнымъ, безлѣснымъ, пустыннымъ равнинамъ и въ продолженіи бѣльшей части года получаютъ воды свои отъ снѣжныхъ полей; что дальнѣйшее ихъ теченіе имѣетъ мѣсто по менѣе высокимъ и сухимъ равнинамъ, и что тамъ онѣ получаютъ мало воды отъ притоковъ и дождей, или же вовсе не получаютъ. Поэтому въ жаркое время года онѣ маловодны, иногда же теченіе ихъ вовсе прекращается. Лишь у краевъ плоскогорій рѣки стремительно спадаютъ внизъ, образуя глубокия и извилистыя горныя ущелія. Едва достигши равнины, онѣ тотчасъ вливаются въ море, слѣдовательно лишь на незначительныхъ разстояніяхъ отъ него бываютъ доступны для большихъ судовъ.

Дуэро, по португальски *Дуро*, вытекаетъ у Монте Орбіона и лишь при Заморѣ чрезъ него переправляются на лодкахъ. Близъ Миранды, на Португальской границѣ, онъ по скалистымъ ущеліямъ низвергается въ глубь. Начиная отъ Монкорво онъ сдѣланъ былъ судоходнымъ для сплава по немъ барокъ, доставляющихъ вина въ Оporto; здѣсь онъ имѣетъ 800 футовъ ширины и до этого мѣста по немъ могутъ плыть двухмачтовые корабли.

Тахо, по португальски *Техо* (Tagus), вытекаетъ близъ Piézquierdo на Сьеррѣ Молинѣ, на западѣ отъ города Албарасина, близъ Muela de San Juan и, принявъ съ лѣвой стороны Гвадіелу, близъ Зориты вступаетъ въ Ново-Кастильскую равнину. Уровень Тахо воды при Аранжуесѣ находится на высотѣ 1552 ф. надъ Океаномъ; паденіе его незначительно и вода солоноватая. До португальской границы онъ несудоходенъ, но начиная съ города Алкантары, при полноводіи, по немъ ходятъ плоскодонныя барки. Еще близъ Сантарема, ниже Абрантеса въ Португаліи, Тахо лѣтомъ до того пересыхаетъ, что крестьяне переходятъ чрезъ него въ бродъ. Приливная волна восходитъ до одной мили ниже Сантарема и потому лишь съ этого мѣста судоходство по Тахо становится постояннымъ и значительнымъ. У Лиссабона, Тахо имѣетъ ширину отъ двухъ до трехъ миль, носить купеческіе и военные корабли и называется у Португальцевъ о Rey dos rios — царь рѣкъ.

Гвадіана образуется двумя главными притоками, изъ коихъ сѣверный называется Жигуэлой; южный беретъ начало свое на плоско-

ри Ла Манчи, въ лагунахъ Руидеры, среди утесовъ. Притоки эти исчезаютъ, но семь миль далѣе появляются вновь при Даймиеля, подъ названіемъ los Ojos de Guadiana—глаза Гвадіаны. Часто теченіе ихъ прерывается и онѣ превращаются въ болота, заростають камышемъ и вредными испареніями своими заражаютъ жаркій воздухъ Ла Манчи. Начиная съ Мериды, чрезъ Бадахоса и Муры до Мертолы, на протяженіи 150 верстъ, Гвадіана течетъ между скалистыхъ береговъ и по утесамъ, преграждающимъ его теченіе и причиняющимъ стремнины. Часто отъ внезапной прибыли воды рѣка опустошаетъ окрестности. Выше Мертолы она извиается между узкихъ, скалистыхъ стѣнъ и образуетъ водопадъ Salto de Lobo. Лишь ниже Мертолы Гвадіана становится судоходной, но все еще мелководна и при устьи своемъ не имѣетъ расширенія, способствующаго судоходству.

Гвадалквивиръ, отъ арабскаго Vad-al-kibir—большая рѣка, вытекаетъ изъ Сьерры Сегуры, на высотахъ Казорлы, къ югу отъ Сегуры. Теченіе его мимо Хаэна и Кордовы столь же медленное, какъ и Гвадіаны, и всѣ попытки сдѣлать его судоходнымъ, начиная съ Андухара въ Жаэнѣ (506 ф. надъ уровнемъ моря) остались безплодными; онъ годенъ только для сплавки лѣса. До Кордовы онъ имѣетъ скалистые берега, ниже же этого города по немъ плывутъ лодки. При Кантилланѣ онъ совершенно оставляетъ гористую страну, внезапно поварачивая отъ Сьерры Моренѣ на югъ, по направленію къ Севиллѣ. Здѣсь орошаетъ онъ плодородную низменность Андалузіи, богатѣйшую и величайшую на всемъ полуостровѣ, раздѣляется на нѣсколько рукавовъ и образуетъ большіе, плодородные острова. Начиная съ этого мѣста, на протяженіи 152 версты, по немъ ходятъ большіе суда, потому что приливныя волны доходятъ до самой Севиллы. При устьѣ Гвадалквивира находится портъ Санъ-Лукаръ.

Эбро (Jbaí — на языкѣ Басковъ значитъ рѣка) вытекаетъ близъ Рейнозы и чрезъ тѣсныя ущелія Горадады выше Фриаса изъ Montes Sragos вступаетъ въ высокую равнину Алавы. Ниже Miranda del Ebro рѣка съ этой высокой террасы при Айро ниспадаетъ въ тѣсное ущелье. При Калахорры Эбро течетъ уже по Арагонской равнинѣ. Ниже этого города, прежде чѣмъ достигаетъ Туделы, онъ съ лѣвой стороны принимаетъ въ себя Арагонъ, текущій съ Пиренеевъ, также и другіе притоки; но не смотря на то, начиная съ Туделы, съ трудомъ могутъ плыть по немъ барки. Лишь 85 верстъ ниже Сарагоссы, при Састаго, по немъ ходятъ рѣчныя суда и то только четыре или пять мѣсяцевъ

въ году, потому что, не смотря на 30 притоковъ, Эбро все-таки маловоденъ. Русло его засорено пескомъ, а при устьѣ приливовъ и отливовъ не бываетъ. Для облегченія внутренняго рѣчнаго судоходства проектированы были многіе каналы.

Всѣ прочія рѣки, непосредственно впадающія въ море, суть малыя, *прибрежныя рѣки*, которыя, хотя и весьма важны для орошенія и оплодотворенія страны, но несудоходны, за исключеніемъ лишь нѣсколькихъ и то у самыхъ устьевъ. Всѣ онѣ большую часть года маловодны. Нѣсколько рѣкъ, впадающихъ въ Атлантическій океанъ, имѣютъ широкое устье и при нихъ пристани, какъ напр. Вуга, Салдайо и Хуэлава. Прибрежными рѣками Гранады, Мурціи и Валенсіи превосходно воспользовались для орошенія глубже лежащихъ, плодородныхъ равнинъ (Huertas, т. е. открытые сады). Воды ихъ въ жаркое время года цѣнятся почти на вѣсь золота. Береговья же рѣки Каталоніи сами многоводны, текутъ весьма быстры и причиняютъ много разрушеній, потому что низвергаются съ высокихъ снѣжныхъ вершинъ восточныхъ Пиренеевъ.

Въ одной части Испаніи общее арабское имя рѣки — Vadi весьма часто употребляется испанцами какъ имя собственное; отсюда — Гвадіана, Гвадалквивиръ, Гвадаррама, Гвадалахара, Гвадалавіаръ, Гвадалете и др. Въ сѣверной Испаніи, начиная съ Дуро, въ сѣверной Португаліи до Адурѣ близъ Байонны и до Дардоньи близъ Бордо, имя Doug, Dogia, Doige, Дога повторяется до Ломбардскихъ Альповъ. Слово это имѣетъ связь съ Кельтскимъ словомъ игге, — вода и доказываетъ намъ какъ далеко распространялось это племя. Третье названіе рѣкъ есть Тажо; этимъ именемъ на юго-западной сторонѣ полуострова обозначается наибольшая и наименьшая рѣка — Тахо, вытекающей съ снѣжныхъ горъ Sierra Ronda въ провинціи Гранадѣ; слово это, какъ кажется, заимствовано изъ языка третьяго народнаго племени, еще до вторженія Аравитянъ жившаго на южномъ побережьи испанскаго полуострова. Четвертое названіе — Ебро, которое на языкѣ Басковъ означаетъ воду. Этотъ корень къ югу отъ устья Эбро повторяется какъ названіе рѣкъ: Ibai, Iber, Ibaizabal, т. е. узкая рѣка близъ Билбао, Ивего. — могучая рѣка, Еброп, — горная рѣка близъ Теруэля и др.

Этимъ этнографическимъ замѣчаніемъ, указывающимъ намъ на весьма замѣчательныя историческія отношенія, существующія между первобытными жителями Испаніи, мы оканчиваемъ гидрографическій обзоръ полуострова и переходимъ къ отлогостямъ южныхъ побережій.

Южная отлогость Кастильского плоскогорія.

Андалузскій раздѣляющій хребетъ и Андалузская береговая терраса образуютъ двѣ формы, которыя мы должны подробнѣе рассмотретьъ.

Андалузскій раздѣляющій хребетъ.

Этимъ именемъ обозначаемъ мы горный хребетъ, простирающійся по всему полуострову съ востока на западъ подъ 38° — 39° сѣв. шир. Часть его, начинающаяся на восточной сторонѣ, въ окрестностяхъ Алкараза, на границѣ Ла Манчи и простирающаяся къ сѣверу отъ Кардовы и на западъ отъ Севиллы до Гвадіаны, извѣстна подъ именемъ Сьерры Морены (Montes Mariani). Эта цѣпь приобрѣла нѣкоторую извѣстность не вслѣдствіе своей величины, а вслѣдствіе значительнаго своего протяженія и историческаго своего значенія. Высота его надъ окружающею его высокою равниною весьма ничтожна и быть можетъ нигдѣ не превосходить 1000 футовъ. Высочайшіе горные проходы, ведущіе чрезъ Сьерру Морену, немногимъ выше Ла Манчи; на югѣ Convento Real de Calatrava проходъ Альмурадиль находится на высотѣ 2200, а знаменитый Puerto del Rey на 2057 ф. надъ уровнемъ моря. За то цѣпь спускается на югѣ къ Гвадалививуру на 1500 футовъ, ибо уровень этой рѣки при Андухарѣ въ Хаэнтѣ находится лишь на 507 ф. надъ уровнемъ моря. Поэтому Сьерра Морена на столько же понижается къ низкой террасѣ, на сколько Старая Кастилія понижается къ Новой Кастиліи. Здѣсь террасное строеніе почвы испанскаго полуострова представляетъ правильность, которая при всемъ разнообразіи поверхности, составляетъ главный характеръ этой страны и обусловливающую весь ходъ физическихъ и историческихъ явленій.

Разсмотримъ отдѣльныя части Андалузскаго раздѣляющаго хребта.

Изъ Cabo San Martin виднѣется островъ Ивиса. У самаго этого мѣста поднимаются отдѣльно стоящія крайнія возвышенности горнаго хребта, которыя всѣ понижаются къ югу страшно-крутыми отлогостями и представляютъ собою массы, обвалившіяся вслѣдствіе землетрясеній. Возвышенности эти не принадлежатъ къ сплошной цѣпи Сьерры Морены, носящей на себя Ла Манчу. На западѣ отъ Алкой и Виллены простирается Сьерра Мариола, а далѣе на западъ Сьерра Милларесъ съ Алманзаскимъ проходомъ, ведущимъ изъ Валенсіи въ Мурцію Начи-

ная отсюда мы на западѣ, между горными хребтами, простирающимися постоянно параллельно съ востока на западѣ, глубокихъ долинъ болѣе не встрѣчаемъ. На западной границѣ Мурціи горный параллельный хребетъ называется Сьерра Сегура, ибо слово Сегура значитъ мѣсто восхожденія (adscensus), отъ арабскаго Tsogur — ворота, горный проходъ.

Лишь со временъ страшной битвы съ Маврами въ 1212 году на пустынныхъ равнинахъ (Navas de Tolosa), у подошвы горнаго хребта, съ западной стороны примыкающая къ нему настоящая *Sierra Morena* получила нынѣшнее свое названіе. Въ послѣдствіи сдѣлалась она убѣжищемъ разбойничьихъ шаякъ и волковъ. Лишь съ конца XVIII вѣка испанское правительство начало заботиться, чтобы проложены были удобныя дороги для путешественниковъ, посредствомъ взорванія горныхъ массъ и проложенія проходовъ. Графъ Олавидесъ въ 1767 г. поселилъ туда 10000—12000 чужестранцевъ, особенно нѣмцевъ, раздѣленныхъ на 14 пуэблосъ или 15 приходовъ, занимающихъ пространство 64 квадратныхъ миль. Нѣмцы ввели тамъ земледѣліе, скотоводство и пчеловодство, устроили стеклянные заводы, полотняныя и суконныя фабрики. Но вмѣстѣ съ паденіемъ этого временщика колонія пришла въ упадокъ. Главное ущѣльище мѣсто есть Каролина, да кромѣ того маленькія мѣстечки, какова Луизіана и др. Единственнымъ главнымъ горнымъ проходомъ въ прежнее время былъ Puerto del Rey, названный такъ съ того времени, какъ Фердинандъ и Изабелла, во время похода въ Гранаду, въ прежде недоступной пустынѣ построили большой каравансерай, подо именемъ Venta del Palacio, для помѣщенія Испанцевъ, стекавшихся сюда со всего полуострова чтобы принять участіе въ этомъ крестовомъ походѣ. Горный проходъ находится на 3600 ф. надъ уровнемъ моря. Съ южной оконечности его, чрезъ Venta Miranda, путь ведетъ къ старинному горному замку Толосѣ, надъ которымъ, на горной равнинѣ, находится поле битвы, гдѣ Альфонсъ VIII, 16-го іюля 1212 года, одержалъ побѣду надъ Маврами. Здѣсь же, 14 и 15 іюня 1808 г., Кастаньосъ одержалъ первую большую побѣду надъ Французами. Сьерра въ этомъ мѣстѣ вездѣ составлена изъ сланцевыхъ горъ и повсюду покрыта плодоносной землею; на высотахъ растутъ хвойныя деревья, а на отлогостяхъ горъ дубъ; дичь встрѣчается здѣсь въ изобиліи. Западные отлогости Сьерры, напр. вокругъ Гвадалъ-Канала, къ сѣверу отъ Севиллы, характеризуются большими своими сумаковыми рощами. На предгоріяхъ,

противъ открытой, на югѣ лежащей равнины Линаресъ, находятся многочисленныя (около 5000), давно истощившіяся рудники; шtolны залегаютъ внутри глинистыхъ сланцевъ. Далѣе на западѣ находится горная страна Los Pedregos съ горнымъ городомъ Алмаденомъ, построенномъ на песчаниковыхъ возвышенностяхъ и знаменитымъ по ртутнымъ рудникамъ.

Сіерра де Кордова называется горная цѣпь, на сѣверѣ отъ города того же имени. Здѣсь находятся богатые серебрянныя рудники Гвадалъ-Каналь, разработанныя до 1635 г. знаменитой нѣмецкой фамиліей Фуггеръ; песчаниковыя горы вездѣ оканчиваются округленными вершинами и не представляютъ дикаго, горнаго характера.

Еще далѣе на западъ и къ сѣверу отъ Севиллы простирается *Сіерра Константина*, чрезъ которую ведутъ два прохода: восточный изъ Севиллы чрезъ Монастерію и Fuente de Cantos въ Мадридъ, а западный изъ Севиллы чрезъ Сегуру ведетъ въ Хересъ де лосъ Кабаллеросъ, (знаменитый своимъ виномъ) и въ Бадахосъ. Оба эти прохода вѣроятно имѣютъ незначительную высоту, по путь по нимъ затруднителенъ.

Андалузское побережье.

Въ югу отъ Альбасетскаго плоскогорія и Сіерры Сегуры, по всему восточному Хаэну, простирается широкой горный хребетъ отъ Куэнсы да Кабо дель Гата. Безъ глубокихъ пониженій онъ продолжается по западной Мурціи, восточному Хаэну и восточной Гранадѣ и круто спускается къ морю. Онъ представляетъ собою широкое плоскогоріе, простирающееся до самаго берега, съ безчисленными, параллельными горными цѣпями на хребтѣ. Чѣмъ ближе къ морю, тѣмъ отдѣльныя поперечныя хребты становятся выше и наконецъ достигаютъ предѣла вѣчныхъ снѣговъ. Продольныя долины этой горной системы, которыя здѣсь, какъ и повсюду на испанскомъ полуостровѣ, направлены съ востока на западъ, и въ этихъ мѣстахъ, хотя на незначительномъ разстояніи, обуславливаютъ направленіе рѣкъ. Последнія текутъ съ запада на востокъ къ морю, слѣдуя по кратчайшему пути, какъ напр. Сегура, или же избираютъ длиннѣйшій путь съ востока на западъ, какъ Гвадалквивиръ. Особенное строеніе почвы, многіе горные проходы, поперечныя долины и примыкающія къ нимъ равнины придаютъ этой прибрежной террасѣ

совсѣмъ особенный видъ. Отсюда явствуетъ, что именно на южной части полуострова наибольшіе контрасты между высотами и пониженіями, между плоскогоріями и низменностями, между холодомъ и теплотою, между сушею и моремъ, обусловливали величайшее разнообразіе естественныхъ произведеній и народнаго быта.

Верхняя Андалузія. Горная страна.

Продолженіе такъ называемаго Иберійскаго горнаго хребта извѣстно подъ весьма различными названіями, большею частію по именамъ мѣстъ, находящихся на его холодныхъ, пустынныхъ возвышенностяхъ или же на отлогостяхъ ихъ. Цѣпи эти суть: Sierra Huescar въ сѣверной Гранадѣ, S. de Guadix, S. de Baza, los Velez el Rubio на востокѣ, S. Logia въ Мурціи, S. Filabres къ югу отъ города Базы и на крайней оконечности Cabo de Gata — Sierra Alhamilla къ востоку отъ Алмеріи. Одна изъ горныхъ вершинъ, на разстояніи одной мили къ западу отъ прибрежнаго города Веры, цѣлые шесть месяцевъ покрыта снѣгомъ. Вершина эта называется Cabeza de Maria и находится на 5715 ф. надъ уровнемъ моря. Здѣсь главная дорога изъ середины горной Гранады ведетъ на востокъ чрезъ Гвадисъ и Базу въ Лорку, на рѣкѣ Сангонерѣ, а оттуда въ Мурцію. Гранада лежитъ посреди прелестной, плодородной долины, гдѣ въ изобиліи растутъ виноградъ, маслина и гранаты, но не апельсины. Но подымаясь вверхъ на восточной сторонѣ, богатая растительность исчезаетъ; вершины наги и на каменистой почвѣ вновь появляется бѣдная растительность Кастильскаго плоскогорія: каменный дубъ, кошенильный дубъ и можжевельникъ. Пустынные эти Altos простираются по Гвадису, Баэзѣ, къ востоку до водораздѣльной линіи при Кулларъ де Баэза до Velez el Rubio на границѣ Мурціи и только при Лоркѣ круто спускаются къ жаркой низменности Мурціи. Въ три или четыре дня проходятъ чрезъ всю ширину холоднаго и обильнаго снѣгомъ Гранадскаго плоскогорія до Лорки. Подъ 38°—40° сѣв. шир. при Баэзѣ еще въ концѣ апрѣля на поляхъ лежитъ снѣгъ, а въ окрестностяхъ Лорки убирается хлѣбъ; здѣсь впервые встрѣчается оливковое дерево и густые миртовые кустарники, отъ которыхъ получила названіе свое Мурція. Холодная высокая равнина между Мурціей и Гранадой достаточна производительна лишь для одного воздержнаго испанца, для иностранца же она представляетъ естественную, трудно доступную преграду. Въ 1810 и 1811 го-

дахъ она служила надежной защитой отъ французскихъ войскъ, подвигавшихся со стороны Гранады. Въ то время какъ непріятель занялъ сѣверную и восточную части полуострова, Мурція и Картагена оставались незанятыми. Здѣсь же, за тысячи лѣтъ предъ тѣмъ (въ 712 г.), во время первыхъ завоеваній Аравитянь на южной и западной сторонахъ полуострова отборнѣйшая часть Готескаго войска долгое время защищалась отъ побѣдоноснаго непріятеля. Здѣсь также удержалось послѣднее южное готеское царство при королѣ Тейдомирѣ, и поэтому вся область Мурціи у Аравитянь получила наименованіе Tudemigo. Къ этому холодному и суровому плоскогорію съ сѣверо-востока примыкаетъ Sierra del Cid, а съ сѣверо-запада Sierra Mopena съ Ла Манчей; вся эта мѣстность служила театромъ героическихъ подвиговъ, воспѣтыхъ во многихъ Romances во всякомъ почти городѣ.

Отъ верхней Андалузіи перейдемъ къ Андалузскому прибрежному горному хребту.

Прибрежныя горы Гранады вообще.

Подъ этимъ названіемъ разумѣютъ всю систему горныхъ хребтовъ, простирающихся отъ Кабо де Гата и отъ Алхамилскихъ возвышенностей къ западу до равнинъ Гвадалквивира. Цѣпи эти наполняютъ собою всю прибрежную область и пересѣкаются безчисленнымъ множествомъ прибрежныхъ рѣкъ, по направленію съ сѣвера къ югу. На сѣверѣ текутъ Гвадиксъ и Хениль и впадаютъ въ Гвадалквивиръ. Горная система тянется вдоль морскаго берега начиная отъ Вэры до южнаго выступа испанскаго полуострова, съ востока на западъ, на протяженіи 60—70 геогр. миль, и отъ сѣвера къ югу имѣетъ въ ширину одинъ градусъ широты. По мѣрѣ приближенія къ западу, горная цѣпь все болѣе и болѣе приближается къ югу, пока наконецъ между Хименой и Мединой Сидоніей оканчивается мысомъ Тарифой и Punta de Europa образуя крайнюю южную европейскую оконечность противоположащую Атласу. Со всѣхъ высокихъ вершинъ этого прибрежнаго хребта глазъ обозрѣваетъ поверхность моря, образующаго широкую и глубокую продольную долину, наполненную водами Средиземнаго моря. Съ противоположнаго берега эта продольная долина также окаймлена плоскогоріемъ Атласа, простирающимся съ востока на западъ. Обѣ прибрежныя горныя цѣпи имѣютъ совершенно одинаковый климатъ, одни и тѣ же естественныя произведенія; жители ихъ имѣли между собою много общаго и въ прежнія времена судьбы обоихъ народовъ были тѣсно

связаны между собою; но начиная съ послѣдняго тысячелѣтія оба народа, представители креста и луны, питаютъ другъ къ другу непримиримую вражду. Отдѣльно стоящія высокія вершины испанскихъ прибрежныхъ горъ, служащія отличными сигналами для мимоплавающихъ кораблей, названы каждая особенными именами, о которыхъ мы лишнимъ считаемъ здѣсь упомянуть. Высочайшая группа есть Sierra Nevada (снѣжнаяцѣпь) на востокѣ и S. Blanquilla (бѣлая цѣпь) на сѣверо-западѣ отъ города Ронды; между обѣими находится Sierra de Málaga, на сѣверѣ отъ города того же имени. Партубось, одна изъ самихъ высоколежащихъ деревень на южной отлогости Сиерры Невады, съ кислыми минеральными водами, лежитъ на 3900 ф. надъ уровнемъ моря. Высочайшая вершина, Pico de Mulahacen, по Антиллону имѣетъ въ вышину 11081 ф. а слѣдующая за ней на сѣверо-западѣ Pico de Veleta — 10824 фута; изъ сѣверо-западной отлогости ея течетъ Хениль по направленію къ Гранадѣ. Снѣжная линія на этомъ хребтѣ находится на высотѣ 8262 фута: стало быть Sierra Blanquilla, надъ городомъ Рондой, также должна имѣть эту высоту, потому что покрыта вѣчнымъ снѣгомъ. Главная часть прибрежнаго хребта, особенно же Сиерра Невада, состоитъ изъ трехъ параллельныхъ цѣпей, простирающихся съ востока на западъ. Сѣверная цѣпь, высочайшая и самая отдаленная отъ берега, называется Невадой; средняя, образующая передовую террасу предъидущей цѣпи — Средней Аллухаррой; южная цѣпь, у самаго берега, называется Sierra Contraviesa; на западѣ же отъ города Адры и рѣки того же имени она также называется низменной Аллухаррой, а къ востоку — Sierra de Gador. Послѣдняя цѣпь ниже всѣхъ и составлена изъ мрамора; вершины ея поднимающейся до 4000 ф. высоты, образуютъ самую населенную область Испаніи; впрочемъ она теперь далеко не то, чѣмъ была во времена Мавровъ. Val Lecrin есть величайшая изъ альпійскихъ долинъ, среди Аллухаррасъ; это — продольная долина, простирающаяся съ востока на западъ, среди которой находятся 18 деревень, окруженныхъ фруктовыми садами, тузовыми, оливковыми, лимонными, гранатными и др. деревьями; всѣ горныя отлогости покрыты виноградниками; выше же растутъ каштановыя роши и отличныя фруктовыя деревья. Главное богатство этихъ альпійскихъ возвышенностей составляютъ: рожь, пшеница, сарачинское пшено и шелковичный червь. Жатва бываетъ въ Августѣ. Подобно этой прелестной долинь, и вся цѣпь Альпухарасъ густо населена и обработана и представляетъ весьма живописный видъ вслѣдствіе множества

горныхъ потоковъ и водопадовъ. Болѣе высокая же Сіерра Невада на сѣверѣ представляетъ дикую, расщепленную горную систему, но все еще покрыта ясенниками. Высочайшія вершины ея ничѣмъ не покрыты; на нихъ водятся волки и дикія козы. Сѣверная отлогость понижается къ долиинѣ Гранады. Эту прелестную и богатую долину нѣкоторые справедливо сравнивали съ знаменитой греческой долиной Темпе, находящейся у подошвы Олимпа. Плоская часть ея, la Veda de Granada, есть самая плодоносная равнина цѣлой Испаніи и представляетъ обширный и прелестный садъ, орошаемый рѣками Хениломъ и Дарро, вытекающими изъ снѣжныхъ горъ. Поля не оставляются подъ паромъ и приносятъ самъ-двадцать четыре. Всѣ мѣстечки находятся среди оливковыхъ, гранатныхъ, смовенныхъ и персиковыхъ рощъ; вездѣ виноградъ, жесминовые и миртовые кусты. Среди этого рая Испаніи находятся 30 мѣстечекъ, а при самомъ входѣ въ эту котловину—городъ Гранада, по арабски Garnatha, столица Гранадскихъ Королей, на высотѣ 2037 надъ уровнемъ моря. Городъ этотъ считался нѣкогда однимъ изъ трехъ драгоцѣнныхъ камней въ коронѣ Мавританскаго царства. Относительно воздуха, свойствъ почвы и воды, Гранада весьма сходна съ Дамаскомъ. Городская стѣна снабжена 1020 башнями для защиты города, который послѣ десятилѣтней кровопролитной борьбы и осады наконецъ взятъ былъ Фердинандомъ-Католикомъ въ 1492 году. Послѣднему королю Абу-Абдалахъ назначена была пенсія и онъ удалился въ Африку. Гранада имѣла нѣкогда 300000 жителей, нынѣ же только 70000 жителей и 12000 домовъ. Каждый домъ имѣетъ водометъ. Въ самое жаркое лѣтнее время прохладный вѣтеръ дуетъ съ снѣжныхъ, южныхъ вершинъ, вслѣдствіе чего долина всегда изобилуетъ водою.

Сіерра де Малаи образуетъ западное продолженіе предъидущей цѣпи; это мраморный хребетъ, крутой и дикій, но онъ не столь высокъ, не въ такой степени изобилуетъ водою и не столь плодороденъ и обработанъ; поверхность его на немногихъ лишь мѣстахъ покрыта плодоносной землей; южная же отлогость его весьма благоприятствуетъ разведенію винограда. Частые морскіе туманы доставляютъ винограду достаточно влажности, даже при совершенномъ отсутствіи дождя, а лучи африканскаго солнца, при совершенно ясномъ небѣ, заставляютъ зрѣть виноградъ, доставляющій самое крѣпкое вино. Отъ берега во внутренность страны чрезъ горный хребетъ ведутъ весьма крутыя дороги, удобопроходимыя лишь для муловъ.

Sierra de Ronda образуетъ продолженіе Малагскаго хребта, у сѣверной отлогости котораго, впрочемъ на довольно значительной высотѣ, находятся города Алгама и Антеквера: послѣдній городъ значеніемъ какъ горное укрѣпленіе, которое впродолженіи 80 лѣтъ сряду, служило оплотомъ для Севиллы и Гранады отъ осаждавшихъ Испанцевъ, пока наконецъ завоеваніе этого города не открыло испанцамъ путь въ Гранаду. Городъ Ронда находится посреди высокой горной цѣпи, въ прохладной, красивой долиинѣ. Отсюда постепенно понижающійся горный хребетъ тянется чрезъ Хересь-де-ла-Фронтеру, насупротивъ Кадикса, къ Гвадалквивиру. Дикія горныя вершины, обращенныя къ южной сторонѣ, называются *Montes del Pinal* (сосновыя горы); высочайшая вершина—*la Cabeza del Mogo*, издали служить сигналомъ для кораблей. На высотахъ встрѣчается стада дикихъ козъ, медвѣди и волки. У самаго берега, подобно какъ на югѣ Алпухарры, простирается хребетъ умѣренной высоты, весьма населенный и хорошо обработанный. На южной его отлогости растутъ лучшіе апельсины во всей Испаніи, виноградъ, превосходныя оливки, сладкій стручечникъ, грецкіе орѣхи, груши, яблоки и другіе плоды. Лѣса состоятъ изъ каштановыхъ, миндальныхъ и пробковыхъ деревьевъ, изъ миртъ и олеандровъ. Всѣ деревья цвѣтутъ уже въ половинѣ января. Все это гористое побережье наполнено деревнями, мѣстечками, городами, садами, загородными домами, замками, старинными укрѣпленіями и безчисленными развалинами римскихъ виллъ, мостовъ, дворцовъ и храмовъ, потому что Испанія при римскихъ императорахъ была любимымъ мѣстопребываніемъ богатыхъ Римлянъ.

Punta de Europa образуетъ южную оконечность Европы. Южный выступъ испанскаго полуострова насупротивъ Африки состоитъ изъ широкой, бѣлой, известковой горной цѣпи съ мысомъ Тарифой и прилежащимъ къ нему подводнымъ утесомъ того же имени — *Isla Tarifa*. Западную оконечность, обращенную къ Океану, образуетъ мысъ Трафалгаръ; восточную же, прилежащую къ Средиземному морю образуетъ коса, называемая *Punta de Europa* въ болѣе тѣсномъ смыслѣ, съ Гибралтарскимъ утесомъ. Этотъ утесъ, представляющій крутой и узкій мысъ, къ сѣверу соединяется съ материкомъ лишь посредствомъ ряда песчаныхъ дюнь, вблизи которыхъ находится городъ Санъ-Рокъ. На южной ногѣ отлогости утеса господствуетъ африканскій жаръ. Вмѣстѣ съ растеніями переселилась сюда и африганская обезьяна. На вершинѣ же утеса морской воздухъ столь же умѣренный, прохладный и здоровый

какъ и въ Монпелье. Мраморный утесъ, на которомъ построена крѣпость Гибралтаръ, возвышается на 1350 ф. надъ уровнемъ океана. Онъ узокъ и имѣеть въ длину около четырехъ верстъ; сѣверная отлогость его отвѣсна и совершенно неприступна; съ другихъ же сторонъ онъ весьма круто спускается къ морю. Гибралтаръ есть ключъ къ Средиземному морю, которое, въ свою очередь, образуетъ входъ въ три части свѣта; онъ завоеванъ Англичанами въ 1704 году и былъ окончательно имъ уступленъ въ 1713 г., по Утрехтскому миру; съ тѣхъ поръ Гибралтаръ превращенъ въ непобѣдимую крѣпость, защищаемую небольшимъ гарнизономъ. Такимъ образомъ эта столовая гора выдается на южномъ концѣ Европы, подобно какъ Столовая гора близъ Капштадта на южной оконечности Африки и оба мѣста имѣють великое значеніе въ всемірной исторіи.

Однѣ лишь глубже лежація долины у береговъ Гвадалквивира могутъ быть причисляемы къ *Нижней Андалузіи*. Долины эти начинаются уже при Андухарѣ, заключены между высокими горами и лежатъ довольно глубоко. Здѣсь начинаются масличныя роши, простирающіяся до Кордовы и далѣе до Алхарафлеса и Оливареса, т. е. до большихъ масличныхъ рошей, простирающихся на многія мили и знаменитыхъ уже во времена Страбона. Близъ Кордовы, въ прелестной и плодоносной долинѣ, показываются первыя апельсиновыя роши; а отсюда на юго-западъ начинаются знаменитыя апельсиновыя и лимонныя роши Андалузіи. Близъ Алкойи попадаютъ первыя Алоэ (*Agave americana*) и растутъ дико, какъ въ Америкѣ. Здѣсь въ изобиліи растутъ и приземистая пальма (*Chamaecops humilis*), индійская смоковница (*Cactus oruntia*), каперсовый кустарникъ, а на болотистыхъ мѣстахъ сахарный тростникъ. Эта одна изъ самыхъ плодоносныхъ равнинъ цѣлой Европы и всегда была сравниваема Аравитянами съ Египетской дельтой. Севилла, находящаяся посрединѣ, у береговъ Гвадалквивира, въ разныя времена была столицею полуострова. Андалузія есть богатѣйшая житница Испаніи и одна изъ самыхъ плодоносныхъ равнинъ, встрѣчающихся такъ рѣдко на этомъ полуостровѣ. Впрочемъ и она далеко не столь обширна, какъ Ломбардія: наибольшую ширину ея проходятъ въ три дня. Долина Мурціи съ востока на западъ имѣеть лишь шесть миль въ длину, а съ юга на сѣверъ двѣ мили въ ширину. Еще меньшее пространство занимаетъ Картагена, а равнины Аликанте, Гандіи, Валенсіи еще и того меньше и потому получили отъ испанцевъ наименованіе *Huertas* т. е. малыхъ,

обработанных мѣсть. Впрочемъ на этомъ тѣсномъ пространствѣ встрѣчаются всѣ земледѣльческіе продукты, подобно какъ въ окрестностяхъ Гранады, на Алпухаррасъ и близъ Севиллы. Нѣсколько равнинъ находятся еще далѣе на востокъ у береговъ Эбро. Во всей западной отлогости полуострова, въ Португаліи, извѣстны только двѣ равнины, да и тѣ имѣютъ незначительное протяженіе: первая лежитъ на южномъ берегу Тахо и продолженіе ея образуетъ Сантаремская равнина; вторая равнина — Авейро, при устьи Ріо-Вуга. Замѣчательный недостатокъ въ большихъ, низменныхъ равнинахъ не менѣе характеристиченъ для полуострова, какъ и далекое распространеніе его высокихъ, горныхъ террасъ и хребтовъ, выступы которыхъ на всѣхъ окопечностяхъ полуострова образуютъ безчисленное множество мысовъ.

Пиренеи (*).

Отъ центральной плоской возвышенности, наиболѣе преобладающей на испанскомъ полуостровѣ, перейдемъ ко второй формѣ почвы — пограничной горной области.

Цѣпь Пиренеевъ образуетъ восточный выступ испанскаго плоскогорія къ востоку, и отдѣляется отъ Алавской плоской возвышенности между городами Байонной и Пампелонной. Лишь съ этого мѣста она становится самостоятельнымъ горнымъ хребтомъ, круто спускающимся къ сѣверной и южной сторонамъ. Чѣмъ ближе къ общему корню,

(*) Пиренеи (Pyrene) есть древнѣйшее названіе этой горной цѣпи, заимствованное отъ восточнаго мыса Пирене, въ греческой колоніи Массилии. Отсюда названіе это распространено было на весь горный хребетъ. Вѣроятно Pyrene есть древнее кельтское названіе, сродное съ словомъ Vugon — гора, сокращенно — Vrin, Vren; слово это находимъ мы въ нѣсколькихъ названіяхъ Альповъ, гдѣ обитали Кельтскіе народы, напр. Бреннеръ. Этими же именемъ обозначаются многія горы въ южной Франціи и Испаніи до Галиціи; поэтому древніе причисляли весь Астурийскій прибрежный горный хребетъ къ Пиренейскимъ горамъ; такъ напр. Pyrene bogade, у источника Адура, Pyrene pere и Pyrene blanca у источниковъ Гаронны и т. д. Каменные глыбы, столь часто выпадающія съ сѣверной стороны горнаго хребта, у горныхъ жителей называются Pyrgada — обвалившіяся горы. Вѣроятно случайно только эта цѣпь получила названія Апенниновъ или Альповъ, потому что оба эти собственныя имена здѣсь столько же распространены, какъ въ Италіи и Швейцаріи. Pen, Pene, Pena, Penon въ Арагоніи называются весьма многія горныя вершины; въ Каталоніи имена многихъ горъ составлены изъ слова Alp, напр.: Alpensa, Rialp, Queralt и др. Горныя вершины Кельтскихъ Пиренеевъ, подобно какъ и горы южной Франціи, обозначаются весьма часто именемъ Pui (пикъ, конусъ); изъ нихъ гора Puiс въ Оверни наиболѣе извѣстна. Слово это встрѣчается часто и въ Пиренеяхъ, напр.: Puigerda, Poui — bason и др.

тѣмъ болѣе хребетъ похожъ на плоскую возвышенность; напротивъ, чѣмъ далѣе къ востоку, тѣмъ онъ дѣлается самостоятельнѣе и возвышается все болѣе и болѣе. Пиренейскій хребетъ простирается съ запада на востокъ, отъ моря до моря на 420 верстъ и состоитъ изъ ряда параллельныхъ между собою горныхъ цѣпей. Съ южной стороны онѣ поднимаются весьма круто, но менѣе высокими террасами; къ сѣверной сторонѣ же онѣ спускаются менѣе круто, но на значительную глубину и потому съ сѣверной стороны кажутся громаднѣйшими, чѣмъ съ южной. На югѣ подошва Пиренеевъ все еще покоится на испанскихъ высокихъ равнинахъ; на сѣверѣ же она упирается въ равнины южной Франціи, вышиною въ нѣсколько сотъ футовъ. По направленію съ востока на западъ мы также замѣчаемъ неравномѣрность въ распредѣленіи массъ и въ строеніи хребта. Западное крыло достигаетъ умѣренной высоты (*Basses Pyrenées*), нигдѣ не имѣетъ вершинъ, покрытыхъ вѣчнымъ снѣгомъ, а простирается по морскому берегу мимо Байонны въ видѣ горнаго пояса умѣренной высоты. Напротивъ, восточное крыло возвышается круто и отвѣсно надъ уровнемъ Средиземнаго моря и тотчасъ же при Перпиньянѣ встрѣчаемъ мы *Pic Canigou*, вышиною болѣе 8000 ф. Впрочемъ наибольшія вершины не находятся на этихъ двухъ крыльяхъ, а въ средней части хребта; на Среднихъ Пиренеяхъ: *Pic de Midi* близъ По и Маладетта.

Пиренейскій хребетъ составленъ изъ двухъ параллельныхъ между собою горныхъ цѣпей; всѣ остальные цѣпи второстепенныя, частію параллельны между собою, частію же отдѣльно-стоящія предгорія. Первая изъ главныхъ цѣпей простирается отъ Аквитанскаго моря, со стороны Испаніи, къ востоку и оканчивается Маладеттой. Вторая, со стороны Франціи, на сѣверѣ отъ *Pic du Midi de Pau*, начинается Пикомъ де Габизосъ. Эта цѣпь отстоитъ на сѣверѣ на нѣсколько миль отъ первой, тянется къ востоку мимо Маладетты и въ этомъ мѣстѣ отдѣляется Аранской долиной отъ южнаго хребта. Послѣдній оканчивается на востокѣ въ Руссильонѣ, образуя крутые мысы, выдающіеся въ Средиземное море. Двѣ главныя, параллельныя цѣпи не имѣютъ непосредственнаго между собою сообщенія, а только посредственное, помощію лежащихъ между ними параллельныхъ, но гораздо менѣе важныхъ цѣпей. Но и послѣднія не всегда соединены между собою, хотя каждый отдѣльный хребетъ, самъ по себѣ взятый, представляетъ малую цѣпь, болѣе или менѣе параллельную съ главными. Стало

быть, весь Пиренейскій хребетъ состоитъ изъ отдѣльныхъ параллельныхъ цѣпей. Впрочемъ онѣ попарно непосредственно соединяются между собою сѣдлообразными углубленіями и горными проходами. Такимъ образомъ происходитъ извилистое направленіе водораздѣльной линіи, которая простирается зигзагами то на сѣверъ, то на югъ. Она извивается по горамъ и долинамъ, по вершинамъ и сѣдлообразнымъ углубленіямъ, но не продолжается по абсолютно-высочайшимъ точкамъ горнаго хребта, а по относительно высокимъ. Эта линія (у французовъ *la crête*) образуетъ политическую границу между Испаніей и Франціей. Впрочемъ высочайшія вершины Пиренеевъ не имѣютъ никакого опредѣленнаго отношенія къ этой политической и природной границѣ. Вершины эти достигаютъ наибольшей высоты тамъ, гдѣ главная цѣпь внезапно прерывается и оканчивается на востокѣ. Изъ всѣхъ до сихъ поръ разсмотрѣнныхъ законовъ построенія Пиренейскаго хребта оказывается, что хребетъ этотъ подымается незамѣтными террасами съ сѣвера на югъ и также отъ Океана къ центру, но со стороны Испаніи и Средиземнаго моря онъ спускается отвѣсно, хотя и не на значительную глубину. Эти крутые уступы Испанцы обозначаютъ особеннымъ именемъ: *los Paredes* — стѣна, а жители Пиренеевъ называютъ ихъ: *os Parets*. Этимъ объясняется меньшее разнообразіе, представляемое западной вѣтвью Пиренеевъ и болѣе удобный путь по нижележащимъ горнымъ проходамъ, и потому Пиренеемъ недостаетъ живописнаго вида Альпійскаго хребта. Отсюда же, съ другой стороны, можно объяснить, почему въ Среднихъ Пиренеехъ всякій удобопрѣзжаемый путь невозможенъ. Отсюда же наконецъ явствуется болѣе расщепленіе восточныхъ Пиренеевъ, чрезъ которыя хотя и ведутъ нѣсколько проходовъ, но послѣдніе заключаются между болѣе тѣсными и болѣе крутыми горными стѣнами, чѣмъ съ Аквитанской стороны. Гораздо болѣе число высокихъ альпійскихъ вершинъ оказывается на восточной сторонѣ южнаго хребта, простирающагося совершенно къ югу отъ водораздѣльной линіи и находящагося въ испанскихъ владѣніяхъ. Вотъ почему южная отлогость Пиренейскаго хребта болѣе сурова, круче, менѣе орошаема, гораздо менѣе живописна и менѣе посѣщаема путешественниками. Напротивъ, сѣверная отлогость занимаетъ болѣе пространство и на отлогихъ мѣстахъ лѣдъ и снѣгъ остаются долѣе. Изобиліе ихъ водъ проявляется въ безчисленномъ множествѣ горныхъ потоковъ, образующихъ много глубокихъ долинъ и поэтому сѣверная отлогость болѣе доступна для человѣка и

пригодна для растений. Вдоль всей сѣверной стороны внутренность горнаго хребта болѣе раскрыта предъ нами и представляется намъ во всемъ своемъ величїи и красотѣ. Вотъ почему вся цѣпь Пиренеевъ до сихъ поръ изучаема была съ одной лишь почти сѣверной стороны.

Западныя Пиренеи.

Аквитанскія Пиренеи начинаются на восточной сторонѣ съ Pic du Midi de Pau и Pic du Midi de Gabisos—высочайшими пограничными вершинами высокихъ Среднихъ Пиренеевъ. Объемъ этой цѣпи и ширина ея съ юга на сѣверъ опредѣляется на югѣ долиной рѣки Арагоны и испанскимъ горнымъ городомъ Якой, а на сѣверѣ долиной рѣки Оссау, по направленію къ французскому пограничному укрѣпленію Олерону. Отсюда на западъ горный хребетъ не представляетъ особенно высокихъ вершинъ, а однѣ лишь широкія, горныя возвышенности, покрытыя большею частію дубовыми и каштановыми лѣсами, а на высотѣ кустарникомъ и альпійскими пастбищами. Къ Байоннѣ хребетъ понижается все болѣе и болѣе и со стороны моря оканчивается отдѣльными, округленными вершинами. До настоящаго времени вся цѣпь извѣстна намъ по однимъ лишь посѣщаемымъ горнымъ ходамъ и по источникамъ пограничной рѣки Бидассоа, находящимся въ Val de Bastan на Испанской сторонѣ. У западной подошвы крутой горной цѣпи близъ Океана лежитъ St. Jean de Luz, во Франціи, а Ирунъ въ испанскихъ владѣніяхъ, на лѣвомъ берегу Бидассоа, при переправѣ въ Испанію. Этотъ входъ изъ Франціи въ Испанію у подошвы горнаго хребта и близъ моря не представляетъ ничего особеннаго. Онъ ведетъ изъ Байонны мимо Uriarte, St. Jean de Luz, Jéun, Oyarzun въ Урнїету, а оттуда въ Толозу, и близъ Урнїеты соединяется съ замѣчательнѣйшей частію главной дороги между Франціей и Кастиліей, о которой говорено было выше. Стало быть, дорога эта собственно не есть Пиренейскій проходъ, а прибрежный путь.

Изъ собственныхъ Пиренейскихъ дорогъ двѣ западныя простираются чрезъ Val de Bastan, а восточная по долинѣ Roncesvalles отъ Олероны у подошвы Pic du Midi de Pau ведутъ въ Яку и Сарагосу.

Первый проходъ чрезъ Val de Bastan есть кратчайшій и ведетъ къ югу отъ Байонны въ Памплуну; эта удобопрѣзжаемая дорога простирается по долинѣ верхняго теченія Бидассоа, называемую Val Bastan. Она не проходитъ ни чрезъ одинъ значительный городъ, ибо Санъ-

Эстебанъ, значительнѣйшій городокъ этой долины, остается на западѣ. Изъ бассейна Бидассои (составленной изъ двухъ рукавовъ) Пуэрто Белланъ, главный проходъ, ведетъ въ долину рѣки Аргы, гдѣ построена Пампелуна и въ долину Эбро.

Проходъ черезъ Ронсесваллесъ тоже ведетъ въ Пампелуну, но не со стороны Байонны, а далѣе къ востоку изъ внутренней Франціи. У сѣвернаго выхода изъ Пиренеевъ находится крѣпость St. Jean, а у подошвы ихъ въ полукруглой долинѣ мѣстечко St. Jean Pied de Port. Оттуда удобная дорога ведетъ черезъ Монтъ-Оріонъ, по вершинѣ котораго простирается водораздѣльная линія между Франціей и Испаніей. Горный проходъ, Puerto de Roncesvalles, ведетъ въ долину Ронсесваллесъ, обитаемую Испанцами. На французской сторонѣ, при St. Jean, еще разводится виноградъ. Далѣе слѣдуютъ дубовыя и каштановыя роши, до значительныхъ горныхъ возвышенностей, на которыхъ встрѣчается лишь малорослый кустарникъ и хорошія пастбища. Нигдѣ не видимъ мы дикой, альпійской природы. При деревнѣ Ронсесваллесъ (у французовъ Ronseveaux) встрѣчаются опять нивы. До этого мѣста горный путь затруднителенъ, но оттуда начинается дорога, удобная для ѣзды въ экипажахъ, ведущая черезъ западный боковой проходъ (de Bourguet) и въ обширную высокую долину Пампелуну. Дорога отъ Сень-Жана вверхъ въ деревню Ронсесваллесъ и Гильмино имѣетъ въ длину четыре легуасъ, а спускъ оттуда до Пампелуны—7 легуасъ. Южная отлогость горной цѣпи менѣе плодородна и болѣе сурова, чѣмъ сѣверная: тамъ вовсе нѣтъ лѣсовъ, а одни только отдѣльно-стоящіе кусты можжевельника и бука. Проходъ этотъ особенно знаменитъ въ исторіи среднихъ вѣковъ. Въ то время назывался онъ *Claustrum ad Summum Pyrenaeum*, а St. Jean—*Claustrum ad Imum Pyrenaeum*. Всѣ почти значительныя непріятельскія нападенія происходили по этой дорогѣ. Сюда впервые вторглись Готы, подъ предводительствомъ Эвриха въ 466 году; здѣсь же первыя орды Вандаловъ, Свевовъ и Аллановъ проходили въ тогдашнюю Римскую Испанію, а за ними послѣдовали полчища Франковъ, и это продолжалось до Карла Великаго. На высотѣ горнаго прохода онъ построилъ часовню, уцѣлѣвшую до 1700 г.; она называлась *Sancti Salvatoris Caroli Magni*, а возлѣ нея водруженъ былъ *Crux Caroli Magni*, чтобы устрашать невѣрныхъ отъ перехода черезъ Пиренеи. Въ глубинѣ долины обращенной къ Испаніи, между крутыми стѣнами и непроходимыми лѣсами, лежитъ Ронсесваллесъ, гдѣ погибъ Роландъ. Послѣ побѣдонос-

наго похода противъ Аравитянъ, въ долинахъ Эбро, Франкскія войска возвратились по этой дорогѣ, но имѣли неосторожность обидѣть Басковъ, которые въ отмщеніе, убили Роланда и множество Франковъ. Жители этой долины всегда гордились этой побѣдой, да еще и тѣмъ, что имъ удалось отражать всѣ нападенія Аравитянъ, такъ что ни одинъ врагъ не вошелъ туда. Жители Ронсесваллеса, равно какъ и ближайшіе ихъ сосѣды, обитатели Val Barton, и нынѣ еще составляютъ храбрый, пастушескій народъ.

Дорога отъ Олерона мимо Pic du Midi de Pau въ Яку простирается мимо этой горы, восточной пограничной возвышенности Аввитанскихъ Пиренеевъ. Главная масса Пика, имѣющая нѣсколько миль въ окружности, на восточной и западной сторонахъ отдѣляется отъ Пиренеевъ глубокими долинами; съ обѣихъ сторонъ у подошвы его ведутъ два горныхъ прохода съ сѣверной стороны Олерона. Впрочемъ обѣ дороги представляютъ трудности и не позволяютъ ѣзды въ экипажахъ; по нимъ ходятъ одни мулы, зимою же онѣ недоступны. Лѣтомъ дороги эти имѣютъ большую важность. Олеронъ находится при двухъ Пиренейскихъ рѣкахъ: Gave d'Aspe на западѣ и Gave d'Ossou на востокѣ, образующихъ обѣ Gave d'Oleron. Обѣ эти рѣки берутъ начало свое на сѣверной отлогости Pic du Midi; на южной же отлогости вытекаютъ Арагонъ и Галлего. Вилообразный Олеронскій проходъ составляетъ ключъ къ обоимъ входамъ въ Испанію. Долина Аспе чрезъ Лескюнскій проходъ, чрезъ Арагуесъ и мимо Камфранка ведетъ въ Яку, на рѣкѣ Арагонѣ: это первый, большой городъ на передней Пиренейской террасѣ. Долина Оссу ведетъ далѣе на востокъ чрезъ Porte Salient (Sallente) къ рѣкѣ Галлего. Оба прохода сообщаются между собою на южной отлогости. Между всѣми Пиренейскими проходами, два послѣдніе въ 16 и 17 столѣтіяхъ особенно служили для перевозки товара на мулахъ изъ Ліона въ Сарагосу. Гористая страна, по которой простираются эти проходы, примыкаетъ уже къ высокимъ среднимъ Пиренеямъ, изобилуетъ альпійскими пастбищами, на которыхъ пасется безчисленное множество дикихъ козъ. Жители этихъ суровыхъ вершинъ находились въ независимости отъ Аравитянъ и Франковъ и никогда не подчинялись Беарнскимъ королямъ. Арагонскіе короли, видѣвши въ нихъ отличную защиту, уступили эти альпійскія пастбища горнымъ жителямъ въ вѣчное владѣніе. Ихъ высокія долины во всѣ времена были разсадниками великихъ мужей Испаніи.

Восточныя Пиренеи.

Восточныя Пиренеи поднимаются из Средиземнаго моря въ видѣ широкихъ и странно-расщепленныхъ предгорій. Сѣверо-восточная вершина, усѣянная часовнями и монастырями, называется *Carut crucium*, отсюда *Car de Creus*. Юго-восточная вершина называется *Car Rosas*, по имени находящейся сзади ея безопасной гавани, построенной Родосцами. По этой-же причинѣ и лежащая на сѣверѣ горная страна вѣроятно также называется *Rosellon, Roussillon* — земля Родосцевъ. Прибрежье плодородно, дико, живописно, наполнено глубоководящими бухтами, но не имѣетъ дорогъ для экипажей. Далѣе по направленію къ матеріку возвышается болѣе дикая горная страна, пересѣкаемая лишь одною Белгардской глубокой долиною, по направленію съ сѣвера на югъ. На разстояніи едва одного дня пути отъ моря подымается снѣжная вершина Канигу, вышиною 8646 ф., измѣренная Кассини, для точнаго опредѣленія направленія простирающагося по ней Парижскаго меридіана. Канигу окружаютъ стольже высокія вершины, которыя, круто подымаясь надъ равниною, со стороны Франціи представляютъ весьма живописный видъ. Изъ сѣверной его отлогости вытекаютъ двѣ параллельныя рѣки, которыя направляются прямо къ морю по продольнымъ долинамъ съ запада на востокъ: Южная рѣка Течь, текущая мимо Пратсъ де Молло, форта ла Гардъ, Серета и Элне, впадаетъ въ море близъ мыса Коλλιуры; сѣверная же рѣка Теть течетъ мимо Монъ-Луи и Перпиньяна. Отъ послѣдней рѣки на сѣверѣ низкія предгорія въ департаментѣ *Ruguees Orientales* называются Антипиренеями и отсюда начинается рядъ холмовъ *Corgiége*, продолжающихся до Нарбонны. Отъ Перпиньяна, у береговъ Тета, хлѣбородная равнина простирается вверхъ до Корбіера, а потомъ начинается холмистая почва. До Виллафранша и Олетта встрѣчаются виноградники и оливковыя деревья; далѣе-же цѣпь подымается до высоты Альповъ.

Къ западу отъ высокаго Канигу, горная цѣпь простирается до Аранской долины. Здѣсь беретъ начало свое Гаронна, текущая на сѣверо-западъ. Высокія вершины Монъ-Валліера и Пика де Карта у сѣвернаго берега Арапа образуетъ западную оконечность восточныхъ Пиренеевъ. Скалистыя же стѣны на южномъ берегу образуютъ колоссальную группу вершинъ Маладетты. Здѣсь восточныя Пиренеи примыкаютъ къ среднимъ. До этого мѣста цѣпь представляетъ множество

вершинъ, высшихъ чѣмъ Канигу; но она приобрѣла знаменитость въ Исторіи не ими, а глубокими своими горными проходами.

Главный проходъ—большую Каталонскую дорогу, образуетъ Col de Pertus, проходъ Белгардскій. Онъ отъ Перпиньяна на Тетъ ведетъ въ Булу на Тетъ; потомъ подымается до форта Белгарда, построеннаго на Колѣ, оттуда спускается къ Юнкверъ при Ллобрегатъ, и далѣе чрезъ Баскару на Ріо Флувиіи ведетъ къ укрѣпленію Жероны на Теръ; отъ Перпиньяна до Жероны, дорога простирается на $17\frac{1}{2}$ испанскихъ легуасъ по четыремъ параллельнымъ долинамъ и столькимъ же параллельныхъ хребтовъ восточныхъ Пиренеевъ. Отъ Булу, на французской сторонѣ начинается крутой подъемъ, но послѣ двухъ часовъ пути уже доходитъ до высокой горной долины, на которой построена деревня Пертюсъ. Поперегъ, чрезъ высочайшую изъ параллельныхъ цѣпей Пиренеевъ, извивается живописная дикая долина. На высокой вершинѣ, внизу которой простирается главная дорога, построено французское пограничное укрѣпленіе Белгардъ. Склонъ къ югу не крутъ и не особенно дикъ: по долину Ллобрегата доходятъ до Юнкверы, построенной на первой высокой террасѣ Каталоніи, на которой растеть пробковый дубъ. Отсюда распространяется обширная горная страна Каталоніи. Дорога эта всего ближе къ морю и представляетъ единственный удобный, искусственный проложенный путь ведущій въ Испанію. Римляне для своихъ легионовъ проложили преторіанскую дорогу; при Колѣ-Пертюсъ скала была прорѣзана и сдѣлана была удобной для ѣзды. Помпей и Цезарь построили здѣсь памятники, свидѣтельствующіе объ ихъ побѣдахъ (Тгораеа) и жертвенники. Высочайшая точка въ среднія вѣка называлась Сомпортъ (Summus portus), а трудно покоримое альпійское племя—Sommetani.

Кромѣ разсматриваемыхъ здѣсь главныхъ проходовъ многіе еще Pasos и Puertos ведутъ чрезъ Пиренеи; но по нимъ проходятъ одни мулы, или же пѣшеходы. Едва по тремъ изъ нихъ съ величайшимъ трудомъ могутъ двигаться узкія телѣги и артиллерія. Обыкновенно насчитываютъ 75 проходовъ чрезъ Пиренеи, съ коихъ 28 могутъ быть проѣзжаемы верхомъ. Эти пуэртосъ часто представляютъ собою настоящія врата среди утесовъ, не служа впрочемъ началомъ рѣкъ, какъ это часто бываетъ. Отъ нихъ къ сѣверу и къ югу низвергаются горные потоки, направляющіеся въ Испанію и Францію. Насчитываютъ около 150 высокихъ горныхъ долинъ, соединяющихся вмѣстѣ и образующихъ 20 большихъ долинъ на сѣверѣ и на югѣ. При выходахъ

изъ ущелій основаны города; которые должны быть разсатриваемы какъ ключъ къ проходамъ. На сѣверной линіи, на французской сторонѣ, находится: Байонна, St. Jean Pied de Port, По, Тарбъ, Сень-Годанъ, Тарасконъ, Перпиньянъ и Колиуръ; на Испанской сторонѣ: Розась, Фигуерась, Олотъ, Уржелъ, Заса, Яка, Ронкаль, Памплуна и Ирунъ. Эти линіи обозначаютъ собою среднюю ширину всей Пиренейской горной страны, а между ними вершины горной цѣпи поднимаются то на сѣверѣ, то на югѣ. Впрочемъ вся длинная узкая площадь этого правильнаго почти параллелограмма, простирающаяся съ запада къ востоку, относительно климата и растительности находится подъ вліяніемъ Пиренеевъ. Вся эта полоса имѣетъ повсюду не менѣе 1500 ф. вышины надъ уровнемъ моря. Здѣсь находимъ мы настоящую пиренейскую флору, совершенно отличную отъ сосѣдней Французской и Испанской.

Среднія Пиренеи.

Восточныя и западныя границы Среднихъ Пиренеевъ уже извѣстны намъ изъ предъидущаго. Благодаря высокимъ своимъ скалистымъ вершинамъ, страшнымъ ледянымъ и снѣжнымъ массамъ, изобилію водъ, водопадамъ, цѣлебнымъ водамъ, разнообразію животныхъ видовъ и естественныхъ произведеній, благодаря своему пониженію въ видѣ, начиная съ величественныхъ вершинъ до глубоко-лежащихъ равнинъ, — Среднія Пиренеи служатъ прекраснымъ и величественнымъ террасъ, вѣнцомъ всей системѣ. Изъ Тулузы и Оша (Auch) можно обозрѣвать переднія вершины высочайшихъ Пиренейскихъ Горъ; изъ Адурской же долины представляется намъ величественная цѣпь снѣжныхъ горъ. Насупротивъ Тарба, гдѣ на холмахъ растетъ виноградъ и смоква, къ югу поднимаются громадныя Пиренеи. Предлежащая же долина, вся наполненная каменными обломками и валунами высокихъ Пиренеевъ, называется Plaine de Bigorre или же страна четырехъ долинъ, т. е. долинъ Гаронны, Адурѣ и обѣихъ гавовъ: По и Олерона. Здѣсь находятся входы въ три главныя долины высокихъ Пиренеевъ: близъ Лурдъ при Gave de Tau, возлѣ Баннерѣ при верхнемъ теченіи Адурѣ и при С. Годанѣ, у верховьевъ Гаронны. Отъ этихъ трехъ главныхъ долинъ развѣтвляются всѣ остальные долины Среднихъ Пиренеевъ.

При Баньерѣ, въ известковой передней цѣпи, предъ нами раскрывается долина *Адура* — средняя изъ трехъ. Здѣсь болѣе тридцати горячихъ минеральныхъ ключей вытекаютъ изъ глубокой долины и

отсюда произошло и самое названіе города. Съ этого мѣста начинается истинно аркадская природа Кампанской долины, знаменитой по красотѣ своей и умѣренному климату, окруженной со всѣхъ сторонъ горными вершинами и превосходно обработанной. Высочайшая вершина, господствующая надъ этой равниной есть конусъ Pic du Midi de Bigorre, который, благодаря изолированному своему положенію на сѣверѣ, представляетъ лучшій наблюдательный постъ для всей Пиренейской страны. Высокая южная цѣпь не достигаетъ бассейна Адурѣ.

Долина *Гаронны*, начиная отъ С. Годана, развѣтвляется на четыре долины, пересѣкающія сѣверный хребетъ и подымающіяся вверхъ до высочайшихъ вершинъ южной цѣпи. Нѣсколько горныхъ потоковъ вытекаютъ изъ ледниковъ. Самая восточная изъ этихъ дикихъ долинъ образуетъ собою русло Гаронны, и начало ея составляетъ Аранская долина. Последняя отъ горнаго амфитеатра близъ Маладетты понижается къ сѣверо-западу, при Виеллѣ принимаетъ въ себя всѣ главные притоки и образуетъ изъ нихъ одну быструю рѣку. Маладетта, высокая пограничная вершина между Арагоніей и Каталуньей, къ югу отъ Виеллы, представляетъ громадную, разрушенную известковую горную массу; высочайшія же вершины состоятъ изъ гранита. Онѣ не покрыты альпійскими пастбищами, а напротивъ дики и суровы. Отсюда имя *Maladetta*, *Maudite*. Вершины ея покрыты огромными, блестящими снѣжными массами въ видѣ колоссальныхъ куполовъ, оканчивающихся ледниками. Ниже ледниковъ водится изардъ, дикая пиренейская коза. Затруднительный путь извиается вдоль восточной стороны, а на страшной высотѣ, со стороны Франціи и Испаніи, построены два госписа. Вершина имѣетъ въ вышину 10578 футовъ; горный же проходъ едва 500 футами ниже ея.

Долина Гаве простирается вверхъ къ югу отъ Лурда чрезъ мѣстечки *Пьеррѣитъ*, *Люсъ*; *Гаварни* и на высокому южномъ хребтѣ оканчивается высокими проходами *Гаварни* и *Роланда*; оба эти прохода по высокому горному хребту ведутъ въ Испанію. Близъ *Пьеррѣитта* поперечная долина до *Люса* чрезвычайно суживается, подобно *Рейсской* долинкѣ. По обѣимъ сторонамъ боковыя ея стѣны подымаются на высоту 3000 ф. При *Люсѣ* начинается *Бастанская* продольная долина, имѣющая 13 верстъ въ длину и простирающаяся съ востока на западъ (*). Долина эта окаймлена дикими гранитными

(*) Названіе *Vazlan* на языкѣ жителей Пиренеевъ обозначаетъ глубокое и длинное горное ущелье, слово *Oule*—болѣе круглое пониженіе, что французы называютъ

утесами, глубокими, крутыми и темными ущеліями и наполнена громажденными другъ на друга скалистыми обломками. Теплые ключи Барежа находятся посреди весьма высокихъ вершинъ.

Къ югу отъ Люса поперечная долина Гаве пересѣкаетъ центральную массу Среднихъ Пиренеевъ, которыя въ этомъ мѣстѣ составлены изъ гранита и изъ множества другихъ первозданныхъ горныхъ породъ, какихъ мы ни въ какой другой части хребта не встрѣчаемъ; поэтому эту полосу преимущественно обозначаютъ названіемъ гранитной. Она простирается параллельно сѣверной и южной параллельнымъ цѣлямъ Пиренеевъ и находится между ними, образуя какъ бы ядро ихъ. Впрочемъ она явно обнаруживается лишь на маломъ пространствѣ, занимая въ ширину съ юга на сѣверъ отъ 8 до 17 верстъ, а въ длину съ запада на востокъ около 50 до 60 верстъ. Направленіе этой полосы слѣдуетъ направленію всего горнаго хребта и конечно обуславливало собою образованіе всей цѣпи относительно глубины и высоты. Вотъ почему *Рамонъ*, основательно изучившій Пиренейскій хребетъ, называетъ эту полосу гранитною осью Пиренеевъ. На сѣверной и южной цѣпи эта основная масса не преобладаетъ, а на горныхъ вершинахъ вовсе не встрѣчается. Впрочемъ гранитная ось подобно всему горному хребту, простирается не съ запада на востокъ, а съ западо-сѣверо-запада къ востоку-юго-востоку; объемъ, ею занимаемый, въ различныхъ мѣстахъ также бываетъ различенъ, какъ относительно ширины съ сѣвера на югъ, такъ и относительно глубины и высоты. Мѣстами кристаллическая горная порода является изолированной, — образуя какъ бы островъ и покрыта другими горными породами, какъ напр. Neou Vielle (9714 ф.) и Pic long (10008 ф.). Замѣчательнѣе всего то обстоятельство, что вся она пересѣкается глубокими поперечными долинами: такъ напр. Гавская долина Гаварни совершенно пересѣкаетъ эту гранитную ось. Высоты примыкающей къ ней южной цѣпи, начиная съ Жедера, покрыты известковыми массами до самыхъ высочайшихъ горныхъ вершинъ, до Pic Marboré и Mont Perdu. Въ эти-то известковыя Пиренеи проникаетъ Гавская долина, образуя множество развѣтвленій и до-

---

Cirque. Поэтому долина, ведущая вверхъ, названа Oule de Gavarnie, мѣстечко Gavarnie названо по имени рѣки Гаве. Многія имена на языкѣ Пиренейскихъ жителей суть имена нарицательныя; такъ напр. Lydts называются всѣ мѣста, лежащіе при крутыхъ горныхъ отлогостяхъ; Peyrada — громадные вучи каменныхъ обломковъ; Sernelhes — ледники и ледяныя поля.

линь, повсюду поднимающихся до самой колоссальной части всего высокога хребта, покрытаго снѣжными вершинами и ледниками. Полу-круглое кольцо этихъ вершинъ называется Высокими Пиренеями, въ тѣсномъ смыслѣ. Высочайшія вершины съ запада на востокъ суть: Vigne male 10332 ф., Tours du Marboré 9816 ф., Cylindre du Marboré 10260 ф. и Mont Perdu 20578 ф. Весь этотъ горный хребетъ образуетъ непрерывную высокую, скалистую стѣну, которая на одинокихъ, рѣдко-посѣщаемыхъ вершинахъ представляетъ всё прелести великолѣпной горной природы. Черные известковые и мраморные пласты, изъ коихъ большею частію составлена эта стѣна, происхожденіемъ своимъ обязаны раковинамъ. Вслѣдствіе какой могущественной силы подняты были громадныя эти массы именно на этой высочайшей вершинѣ Пиренеевъ, — вопросъ трудно разрѣшаемый. Известковыя массы тянутся параллельно гранитной массѣ, которой онѣ подлежатъ повсюду съ южной стороны. Всѣ высокіе пуэртось суть одни проломы въ известковыхъ стѣнахъ. Странныя формы ихъ обуславливали данныя имъ названія: укрѣпленій, бастіоновъ, воротъ, стѣнныхъ проломовъ и др. Важнѣйшіе суть: Port Gavarnie 7032 ф., Роландскій проломъ 9360 ф., Touque Rouye 8940 ф., Port Pinede 7500 ф.; — всѣ они превосходятъ высоту снѣжной линіи.

Роландскій проломъ на Marboré представляетъ самый высокій и дикій главный входъ. Большія снѣжныя и ледяныя массы здѣсь, какъ и на всей горной цѣпи, понижаются на сторонѣ обращенной къ Франціи. Напротивъ, сторона обращенная къ Испаніи весьма крута, доступна съ великимъ трудомъ, часто же вовсе недоступна. Oule de Gavarnie на самомъ дикомъ мѣстѣ сѣверной отлогости высокихъ Пиренеевъ напоминаетъ собою долину Шамуни. Почва этой амфитеатральной каменистой долины (Cirque de Gavarnie), вмѣстѣ съ деревней лежитъ на 4446 ф. надъ уровнемъ моря (Шамуни — лишь на 3174 ф.). Съ высокихъ снѣжныхъ вершинъ низвергаются огромные водопады, изъ коихъ одинъ съ высоты 1266 ф., а по сторонамъ его находятся еще 13 другихъ. Въ котловинѣ соединяются вмѣстѣ около 50 горныхъ потоковъ. Эти водопады придаютъ сѣверной отлогости горнаго хребта много прелести; на вершинахъ горъ находятся озера, покрытыя льдомъ, а надъ всѣмъ этимъ господствуетъ колоссальная вершина Монъ-Пердю. Вершина его известковая и округленная, какъ большая часть известковыхъ вершинъ и спускается отвѣсными стѣнами, оканчивающимися большими террасами. Слѣдовательно, Mont Perdu не имѣ-

еть тѣхъ расщепленныхъ пирамидальныхъ вершинъ и иглъ, какія встрѣчаемъ мы на группѣ Монблана. Рамонъ первый дошелъ почти до самой вершины Монъ-Пердю, считавшейся прежде совершенно недоступной.

Весьма замѣчательно то обстоятельство, что южная известковая цѣпь высокихъ Пиренеевъ не прямо примыкаетъ къ гранитной оси, ибо между обоими хребтами — известковымъ и гранитнымъ, или же между вершинной и основной горными породами существуетъ третій хребетъ, который можетъ быть названъ среднимъ. Послѣдній составленъ изъ особенной группы горныхъ породъ сланцеваго свойства, также и известковыхъ слоевъ, отличающихся впрочемъ извилистымъ своимъ строеніемъ. При точкѣ же совпаденія этихъ горныхъ породъ съ известковыми происходитъ весьма сильное искривленіе и извращеніе пластовъ, равно и совершенное извращеніе и смѣшеніе весьма различныхъ горныхъ породъ. Здѣсь глазу ясно представляется великая борьба громадныхъ массъ различныхъ формъ и цвѣтовъ въ моментъ ихъ остыванія. Вотъ замѣчальнѣйшее явленіе въ строеніи Пиренейскаго хребта, одному ему свойственное. Прямая линія, проведенная изъ Troumouse на востокъ, чрезъ Piméné до Vigne male на западъ, проходитъ чрезъ всѣ высочайшія точки этой Bande de transition à veines contortillées, какъ называетъ ее французскій геогность. Эта полоса совершенно параллельна гранитной оси, и образуетъ не только посредствующій членъ между южной стороной ея и известковою цѣпью, но имѣетъ совершенно такое же отношеніе и къ сѣверной сторонѣ гранитной оси и къ сѣверной известковой горной цѣпи. Тамъ отношеніе это проявляется особенно ясно при Pic du Midi Бигорра.

И такъ Пиренейскій хребетъ состоитъ: *во первыхъ*, изъ средней гранитной массы совершенно раскрытой лишь въ среднихъ Пиренеехъ; направленіе оси этой массы (гранитная ось) совпадаетъ съ направленіемъ всего альпійскаго хребта. Цѣпь образуетъ большія возвышенности, но отнюдь не самыя высокія вершины Пиренеевъ. *Во вторыхъ*, изъ двухъ системъ среднихъ горъ съ извилистымъ наслоеніемъ по обѣимъ сторонамъ, параллельныхъ вышеупомянутой массѣ. Горы эти оканчиваются нѣсколькими вершинами: къ сѣверу Pic du Midi Бигорра, къ югу Пименѣ, Виньмалъ и др. *Въ третьихъ*: изъ двухъ известковыхъ горныхъ цѣпей, сѣверной и южной, параллельныхъ между собою. Сѣверный хребетъ представ-

ляетъ отдѣльныя вершины и болѣе расщепленъ; южный же образуетъ неразрывную скалистую стѣну и составляетъ южную цѣпь Пиренеевъ; эта часть горной системы принадлежитъ къ новѣйшему періоду.

Вотъ главныя части Пиренейскаго хребта, по вѣшной формѣ и внутреннему ихъ составу; онѣ довольно замѣчательны и конечно заслуживаютъ величайшаго вниманія и тщательнаго изученія геологовъ. Многіе замѣчательные законы природы могутъ быть здѣсь открываемы.

Многоводныя рѣки, вытекающія изъ Пиренейскаго хребта, получаютъ воды свои изъ снѣжныхъ и ледяныхъ массъ; впрочемъ всѣ Гавы не столь полноводны, какъ альпійскія рѣки. Массы ледниковъ также менѣе значительны, начинаются лишь на высотѣ 7200 футовъ и занимаютъ поясъ шириною 1800 ф. Обширные ледники простираются до тѣхъ поръ, пока продолжается южная цѣпь главнаго Пиренейскаго хребта, — между Виньмале на западѣ и Маладеттой на востокѣ. Огромныхъ ледяныхъ полей, какъ напр. на Монбланѣ, мы здѣсь не видимъ. Всѣ ледники лежатъ отдѣльно другъ отъ друга, имѣютъ малый объемъ, нигдѣ не спускаются въ населенныя и обрабатываемыя долины, какъ это мы видимъ въ Шамуньской долинѣ. Нигдѣ также ледники не находятся на сторонѣ хребта, обращенной къ Испаніи, какъ это бываетъ на многихъ мѣстахъ Альповъ, обращенныхъ къ италіанскому полуострову. Вотъ причина, почему Эбро такъ маловоденъ. Альпійскія озера на Высокихъ Пиренеяхъ встрѣчаются рѣдко. Гавы, имѣя сильное паденіе, повсюду текутъ по весьма узкимъ ущеліямъ. Вотъ почему нѣтъ горизонтальныхъ равнинъ, нѣтъ удобныхъ путей сообщенія, почва не обрабатывается, нѣтъ ни мѣстечекъ, ни деревень. Въ этомъ отношеніи Пиренеи отнюдь не могутъ быть сравниваемы съ Альпійскими долинами, имѣющими гораздо болѣе удобное положеніе и строеніе.

Внутри Пиренейскаго хребта нѣтъ ни виноградниковъ, ни масляныхъ рощъ. Каштановыя деревья и грецкая орѣшина встрѣчаются еще при нижнихъ входахъ въ самыя тѣсныя Гавскія долины. Въ ущеліяхъ весьма рѣдко разводится сарачинское пшено и пшеница. Внутри горнаго хребта лѣса попадаютъ весьма рѣдко; у береговъ рѣкъ растутъ вязъ, ива и ольха; на сухихъ мѣстахъ—дубъ и букъ, встрѣчающійся на Пиренеяхъ на значительной высотѣ. Подобно Швейцаріи, Сибири и Лапландіи, альпійскія растенія и здѣсь располагаютъ

ся по различнымъ высотамъ. На жаркихъ южныхъ отлогостяхъ встрѣчаются многія африканскія растенія. Между животными высокаго хребта особенно замѣчательнъ изардъ — видъ малорослой дикой козы. Альпійскаго каменнаго козла и сурка нѣтъ вовсе. Волки, рыси и медвѣди встрѣчаются рѣдко. Альпійскій воронъ съ желтымъ клювомъ каркаетъ на высотахъ, какъ и на швейцарскихъ Альпахъ. На высокихъ Пиренеяхъ, гдѣ витаютъ коршунъ и орелъ, пѣвчія птицы не водятся. Скотоводствомъ здѣсь не занимаются въ столь обширномъ размѣрѣ, какъ на Альпахъ; такъ, напр. приготовленіе сыра здѣсь вовсе неизвѣстно. Рогатый скотъ малочисленъ, а стада овецъ изъ Испаніи пригоняются на Пиренейскіе дуга. Овцы переходятъ чрезъ пуэртосъ и пасутся на французскихъ пастбищахъ, на сѣверныхъ отлогостяхъ Пиренеевъ. Вслѣдствіе недостатка альпійскаго хозяйства, Пиренеи гораздо менѣе населены; онѣ не столь оживлены какъ Альпы и жители ихъ пользуются гораздо меньшимъ благосостояніемъ. Сюда присоединяется еще и осмотръ, которому пуэртосъ постоянно подвергаются со стороны полицейскихъ и таможенныхъ чиновниковъ обоихъ государствъ, составляющихъ какъ бы непреборимую, непріятельскую цѣпь по всему Пиренейскому хребту. Раздѣленіе горнаго хребта между двумя государствами, не мало способствовало къ поддержанію здѣсь печальнаго состоянія края. Въмѣсто свободныхъ, безопасныхъ, удобныхъ и весьма много-посѣщаемыхъ торговыхъ путей Альповъ, здѣсь горные проходы служатъ только военными дорогами. Здѣсь искусство человѣка нигдѣ не способствовало сближенію народовъ; всѣ искусственныя сооруженія направлены къ тому, чтобы еще болѣе усилить взаимную недовѣрчивость. Когда во время революціи, въ 1793 году, французскія войска вторглись въ Испанію, они принуждены были штурмовать 83 редута, пока по главной дорогѣ могли достигнуть Фигуэраса; до такой степени край превосходно защищенъ природой!

Въ нижнемъ поясѣ западныхъ Пиренеевъ, по обѣимъ сторонамъ горнаго хребта, живутъ Баски, которые, вслѣдствіе государственныхъ интересовъ, распались на два народа: Баски на югѣ и Гасконцы на сѣверѣ. По мѣрѣ же приближенія къ Среднимъ и Восточнымъ Пиренеямъ, вслѣдствіе постоянной смѣны живущихъ здѣсь народовъ, національность жителей Пиренеевъ большею частію исчезла. Впрочемъ обитатель Беарна и Бигора, на Адурѣ, по живости своего характера, и теперь еще рѣзко отличается отъ серьезнаго обитателя восточныхъ

Пиренеевъ. Но горный народъ сравнительно съ жителями равнинъ, нигдѣ не удержалъ единства своего, какъ народъ самостоятельный; даже на горныхъ высотахъ, вслѣдствіе постоянныхъ враждебныхъ отношеній, существующихъ на границѣ обоихъ государствъ и вслѣдствіе деморализирующей контрабанды, жители потеряли свою энергію. Здѣсь не видимъ мы того національнаго отпечатка, который столь сильно проглядываетъ въ жителяхъ Швейцаріи, Тироля, Савойи, Граубюндена, Валлиса и другихъ Альпійскихъ странъ. Вершины Пиренеевъ вовсе ненаселены; внѣ горныхъ долинъ все народонаселеніе сосредоточилось преимущественно у подошвы горъ и при устьяхъ гавовъ; впрочемъ въ этихъ мѣстахъ на обитателяхъ Пиренеевъ отразилось вліяніе культуры и нравовъ Испанцевъ и Французовъ. Чтобы изучить характеръ прежнихъ обитателей Пиренейскаго хребта, нужно изучать исторію времени Генриха IV и предшествовавшихъ ему королей.

Сѣверныя и сѣверо-западная оконечности Европы.

На сѣверѣ Европы можно различать четыре или пять главныхъ расчлененій, получившихъ географическую индивидуальность, вслѣдствіе бѣльшей или меньшей отдѣльности своей отъ главной массы европейскаго материка. Впрочемъ, по протяженію своему, полуострова Ютландія, Голландія и Бретань при общемъ разсматриваніи имѣютъ лишь второстепенную важность, хотя каждый изъ нихъ имѣетъ право на особенный интересъ. Они составляютъ истинное продолженіе прилежащаго къ нимъ материка и особенностями своими преимущественно обязаны глубоко-вдающемуся Океану; такъ напр. Голландія служитъ лишь продолженіемъ ниже-рейнскому бассейну, а Шлезвигъ, Ютландія и принадлежащая къ нимъ островная группа образуютъ продолженіе сѣверо-германской низменности. Зееландія и Фіонія похожи на островъ Рюгенъ, Ютландское побережье имѣетъ сходство съ Померанскимъ, сѣверная же Ютландія съ противолежащей южной оконечностью Шоніи. Полуострова Нормандія и Бретань отличаются отъ сѣверныхъ равнинъ Франціи утесистыми своими вершинами, первозданными горными породами и расщепленностію своихъ береговъ. Уже самое названіе — Бретань, Нормандія и названіе жителей — Бретанцевъ, по племени и по языку сродныхъ съ жителями Валлиса, не смотря на раздѣляющій ихъ каналъ, принадлежатъ сосѣднимъ сѣвернымъ островамъ болѣе нежели Франціи, равно какъ и физическая

ихъ природа, относительно почвы, горныхъ породъ, минераловъ, климата и растительности совершенно тождественны съ тѣми, какіе встрѣчаемъ мы на юго-западныхъ оконечностяхъ Великобританіи и Ирландіи.

Скандинавія и *Великобританія* составляютъ главную массу сѣверныхъ расчлененій и потому при общемъ нашемъ обзорѣ заслуживаютъ особеннаго вниманія.

Скандинавія (Швеція и Норвегія) только въ половину изолирована. Она отличается своей особенной горной природой; южная ея оконечность, относительно почвы, принадлежитъ средней Европѣ, сѣверный же конецъ — полярному міру. Напротивъ, Великобританія лежитъ совершенно отдѣльно и въ свою очередь представляетъ много расчлененій. Будучи совершенно оторвана отъ Европы, она причисляется къ ней развѣ по близости своей; на самомъ же дѣлѣ она совершенно принадлежитъ Атлантическому Океану, но съ ближайшими частями сѣверной Европы имѣетъ общими: климатъ, систему вѣтровъ, приливы и отливы, морскія теченія и еще другія общія явленія. Она образуетъ самую индивидуальную часть Европы и потому, во всѣхъ отношеніяхъ, развилась всѣхъ самостоятельнѣе и осталась такою. Уже вслѣдствіе различно-направленныхъ морскихъ теченій и системъ вѣтровъ, она образуетъ переходъ отъ Европы къ западному полушарію, подобно какъ Греція, на юго-востокѣ, образуетъ переходъ къ Востоку. Обѣ эти страны сходны между собою по своему очертанію, представляя наиболѣе расчлененныя части Европы, но впрочемъ отличаются другъ отъ друга какъ полуостровъ и островъ: первая страна господствуетъ надъ Средиземнымъ моремъ, вторая же, какъ островная группа, — надъ открытымъ Океаномъ. Все это, конечно, не могло не обусловливать одинаковаго энергическаго развитія народовъ обѣихъ странъ, равно какъ и великаго между ними различія, вслѣдствіе различнаго ихъ міроваго положенія.

Обѣ страны, Скандинавія и Великобританія, простираются болѣе съ юга на сѣверъ, чѣмъ съ востока на западъ. Длина ихъ превосходитъ ширину и поэтому онѣ занимаютъ весьма различные климатическіе поясы, болѣе чѣмъ какая либо другая страна въ Европѣ, за исключеніемъ развѣ широкой, восточной европейской Россіи. Скандинавія лежитъ между $55\frac{1}{2}^{\circ}$ и 71° с. ш.; Англія же съ Шотландіей между 50° и $58\frac{1}{2}^{\circ}$, слѣдовательно на 12 или 13 град. южнѣе первой, въ болѣе тепломъ поясѣ, между тѣмъ какъ Скандинавія выдвигаетъ

гается въ полярный міръ. Кратчайшее разстояніе между сѣвернымъ и южнымъ концами Скандинавіи 240, а по изогнутой линіи 300 миль. Ширина ея (среднимъ числомъ отъ 60—100 миль) различна: на югѣ лишь 40, на сѣверѣ 50 миль; послѣдняя величина есть ширина перешейка, на востокѣ соединяющаго этотъ полуостровъ съ Россіей и прерываемаго многочисленными Финскими озерами. Подъ параллелью 60° сѣв. шир. полуостровъ достигаетъ наибольшей ширины своей — 100 геогр. миль. Благодаря сѣверному перешейку, скандинавскій полуостровъ находится въ бѣльшей зависимости отъ сѣверной и южной Европы.

Англія и Шотландія, по направленію съ юга на сѣверъ, съ южнаго мыса Лэндсэндъ до сѣверо-восточнаго мыса Донкенсъ, занимаетъ лишь половину длины Скандинавіи — около 100 миль. Средняя ширина острова отъ 36—40 миль; приближаясь къ сѣверу онъ все болѣе и болѣе суживается перешейками, занимающими едва третью или четвертую часть всей ширины и которые по этой причинѣ легко могли быть прорыты, напр. Каледонскимъ каналомъ. Напротивъ къ югу, подъ параллелью Лондона, между Ярмутомъ и западнымъ Валлисскимъ берегомъ (мысами Дувръ и Лэндсэндъ), островъ имѣетъ ширину отъ 55—60 миль. Поэтому наибольшая ширина его пользуется и болѣе умѣреннымъ климатомъ. Англія, отъсюду окруженная моремъ, имѣетъ болѣе благопріятное очертаніе и положеніе, гораздо менѣе простирается на сѣверѣ и потому во всѣхъ частяхъ своихъ способна къ водѣльванію. Будучи болѣе независимымъ отъ сосѣдняго материка и совершенно отъ него оторваннымъ, народонаселеніе острова, вслѣдствіе морскихъ теченій и приливовъ и отливовъ, болѣе чѣмъ населеніе какой либо другой страны, назначено было для морской жизни, и занимая центръ континентальнаго полушарія, страна должна была сдѣлаться морской державою, распространяющею колоніи свои по всѣмъ остальнымъ частямъ свѣта.

Скандинавія и Великобританія представляютъ изумительное, совершенно аналогическое образованіе горныхъ цѣпей, равно и одинаковое положеніе относительно открытаго Океана на западѣ и средиземныхъ морей на востокѣ. Меридіанныя горныя цѣпи обѣихъ странъ поднимаются тѣмъ выше, суровѣе и круче, чѣмъ болѣе онѣ приближаются къ глубокому Океану. Обѣ онѣ понижаются на востокѣ къ средиземнымъ морямъ: Англія къ Нѣмецкому, а Швеція къ Балтійскому морю, въ видѣ низменныхъ плоскихъ террасъ, коихъ характеръ въ

сущности похожъ на характеръ противоположныхъ плоскихъ прибрежій. Свойство Шведской почвы на южной ея оконечности, Шоніи, соотвѣтствуетъ противолежачимъ прибрежьямъ Даніи, сѣверной Германіи и Рюгена; восточная же оконечность Швеціи — Свеалацдъ — около Стокгольма и Упсалы, сходствуетъ съ противолежащей Финляндіей. Вся плоская, юго-восточная Англія, начиная съ Северпа къ востоку, до устьевъ Темзы на юго-востокѣ и Гомбра на сѣверо-востокѣ, въ Линколишейрѣ и Йоркшейрѣ до Флэмбруггида, совершенно соотвѣтствуетъ насупротивъ лежащей сѣверо-западной Франціи: Вас-Вулонпайс, Артуа, Пикардіи и французской Фландріи. Здѣсь страна луговыхъ, скотоводства и сельскаго хозяйства; напротивъ, гористая страна на западѣ—область каменнаго угля, металлическихъ жилъ, рудниковъ, заводовъ и промышленности, которые, чѣмъ далѣе на сѣверъ, тѣмъ болѣе приближаются къ восточной сторонѣ. Юго-восточная оконечность плоскаго острова до такой степени сходна съ противолежачимъ французскимъ берегомъ, не исключая даже отдѣльныхъ слоевъ горныхъ и землястыхъ породъ (мѣловые пласты, гипсъ, глина, мергельные пласты), что узкій рукавъ, отдѣляющій оба государства другъ отъ друга, является совершенно ничтожнымъ и легко переплываемымъ, и потому легко понять, откуда взялось древнее преданіе, будто бы Альбіонъ нѣкогда составлялъ часть европейскаго материка, а каналъ произошелъ вслѣдствіе прорыва морскихъ волнъ. Подобно какъ ослѣпительно бѣлые, мѣловые берега съ обѣихъ сторонъ Дувра и Калэ поднимаются другъ противъ друга, впрочемъ съ одной стороны круче и выше чѣмъ съ другой, точно такъ и мѣловые утесы у прибрежья Балтійскаго моря, на островахъ Рюгена, Мэна и Зееландіи, совершенно соотвѣтствуютъ горнымъ породамъ противолежачихъ имъ южныхъ береговъ Шоніи, возлѣ Иштата, Малмэ и Ландскроны.

Эти формациі въ Швеціи и Англіи не простираются впрочемъ далеко на западъ и сѣверо-западъ, а окаймляютъ одни лишь берега. Въ обѣихъ странахъ скоро начинаютъ преобладать нервозданныя горныя породы; начинается поясъ гранита и гнейса, весьма часто пересѣкаемый средними съ ними метаморфическими породами. Породы эти въ обѣихъ странахъ повсюду окаймляютъ западнсе побережье: въ Норвегіи и западной Швеціи до Каттегата, въ Шотландіи, Валлисѣ и западной Англіи до Корнваллиса. Въ обѣихъ странахъ онѣ образуютъ длинныя и широкіе горныя хребты, простирающіеся до сѣверной Шотландіи и до Лапландіи и Финмаркена. Въ противоположность

параллельнымъ средне-европейскимъ цѣпямъ, хребты эти простираются приблизительно по меридіану, — съ сѣверо-сѣверо-востока до юго-юго-запада, по всей длинѣ обоихъ государствъ. Въ Скандинавіи, колоссально-поднятыя, кристаллическія породы остались нагими и не покрыты болѣе мягкими формаціями; напротивъ, менѣе высокія и менѣе дикія первозданныя горы Англіи покрыты новѣйшими переходными, наносными и третичнымъ формаціями, каменноугольнымъ флечомъ, пластами мергеля и песка. Въ обѣихъ странахъ громаднѣйшія горныя массы, высочайшія горныя хребты и высочайшія крутыя вершины, какъ замѣчено выше, обращены къ Атлантическому Океану и изъ меридіанныхъ трещинъ непосредственно поднимаются у самыхъ береговъ. Какъ въ Норвегіи, такъ и въ Шотландіи и Валлисѣ они нерѣдко отвѣсно спускаются въ морскія волны и въ видѣ разорванныхъ массъ простираются ниже уровня моря, образуя тамъ подводные камни, или цѣпь шхеровъ, окружающихъ берегъ въ видѣ неприступныхъ укрѣпленій и отдѣленныхъ другъ отъ друга лишь узкими фіордами. Величественные утесы образуютъ высочайшія, иногда совершенно крутыя или малоотлогія стѣны, простирающіяся на огромномъ протяженіи; всѣ онѣ тянутся съ юга на сѣверъ, по направленію продольной оси горнаго хребта. Нерѣдко массы эти нагромождены другъ на друга, и похожи на разрушенные гигантскіе замки и укрѣпленія. Въ другихъ мѣстахъ, какъ напр. въ западной Шотландіи, на супротивъ Ирландіи (гдѣ находится Giant Causeway), встрѣчается особенная базальтовая формація, съ замѣчательными рядами колоннъ, съ гrotтами, составленными изъ колоннъ (Стаффа) и разнообразными близлежащими островными группами Шотландской и Гебридской.

Здѣсь, гдѣ альпійскій горный ландшафтъ присоединяется къ явленіямъ Океана, вполнѣ проявляется величественная и живописно-дикая сѣверная природа. Въ Норвегіи многочисленныя горныя потоки, вытекающіе изъ вѣчныхъ снѣговъ и ледниковъ, стремятся прямо къ морю, предваряя образованіе великолѣпныя водопады; удлиненыя рѣчныя долины примыкаютъ къ морскимъ фіордамъ, и потому большіе корабли могутъ проникать въ самую глубь альпійскихъ долинъ. Альпійскія озера между узкими скалистыми ущельями служатъ въ одно и то же время морскими рукавами и фіордами и только они способны вывести путешественника изъ этого лабиринта, по причинѣ недостатка путей сообщеній. Здѣсь отечество Норманновъ, вѣчно враждовавшихъ съ цѣлымъ свѣтомъ и самою природою и, благо-

даря сѣвернымъ и сѣверо-западнымъ вѣтрамъ Нѣмецкаго моря, впервые осмѣлившихся изъ полярнаго сѣвера проникнуть въ Исландію, Гренландію (Винландъ) и еще за 5 вѣковъ до Колумба открывшихъ Новый свѣтъ.

Восточныя отлогости меридіанныхъ хребтовъ становятся постепенно ниже и плоскими террасами все болѣе и болѣе спускаются къ восточнымъ берегамъ. Слабонаклоненныя отлогости и горизонтальныя горныя террасы могутъ быть обрабатываемы. Этому строенію почвы обязаны происхожденіемъ своимъ всѣ главныя рѣки. Всѣ значительныя горныя потоки направляются на востокъ, и ни одинъ на западъ, напр. Эльфы въ Швеціи, Гомбрь и Темза въ Англіи. Даже верхнее и среднее теченіе самаго Северна направлено къ востоку и юго-востоку и лишь нижнее теченіе близъ Бристоля направляется на западъ.

Шведскіе эльфы представляютъ собою систему горныхъ потоковъ, смѣшанныхъ съ озерами и водопадами. Норвегія, какъ прибрежная страна, имѣетъ лишь краткія прибрежныя рѣки. Единственная большая рѣка, Гломмень, которая мимо Христіании вливается при Фридрихштатѣ въ Свинезундъ и ширина котораго равняется ширинѣ Рейна при Кобленцѣ, хотя течетъ на югъ подобно Северну, но беретъ начало на восточной отлогости Доврефильда и Лангфилльда, двухъ параллельныхъ хребтовъ, образующихъ по направленію съ сѣвера къ югу большую продольную долину. Эта долина одна только и важна, потому что всѣ другія рѣки Норвегіи изъ короткихъ продольныхъ ложбинъ по многочисленнымъ поперечнымъ долинамъ зигзагами текутъ на западъ и вливаются въ фюорды.

Въ Шотландіи фэйрты (Firths) занимаютъ мѣсто фюордовъ; нѣтъ также недостатка въ озерахъ, находящихся внутри тѣсныхъ альпійскихъ долинъ, которыя не непосредственно сообщаются съ моремъ. Эти озера называются лохами, напр. Лохъ-Ломондъ и др. Альпійская природа въ сѣверномъ поясѣ, вмѣстѣ съ Океаномъ, придаютъ прибрежьямъ особенный, свойственный имъ характеръ. Эта альпійская страна не столь высоко поднята надъ уровнемъ моря, какъ швейцарская; у подошвы ея находимъ мы гораздо болѣе низменныхъ мѣстъ, которыхъ на западъ Норвегіи и Британіи не встрѣчаемъ. Впрочемъ Скандинавія и теперь еще продолжаетъ подниматься.

Послѣ этихъ общихъ сравнительныхъ разсужденій перейдемъ къ спеціальному обзору Скандинавіи и Великобританіи.

Великій меридіанный хребетъ, простирающійся по всему Скандинав-

скому полуострову, отъ мыса Линдэнеса до Нордкапа, съ юго-юго-запада на сѣверо-сѣверо-востокъ, состоитъ изъ трехъ главныхъ частей: Ланга-Фіельда, Довре-Фіельда и Кіёльскихъ горъ. Эти три части, благодаря соединяющимъ ихъ звеньямъ, находятся между собою въ непрерывномъ сообщеніи.

Ланге-Фіельдъ, въ видѣ длинныхъ предгорій и лежащихъ предъ нимъ шхеръ, подымается изъ глубокаго Скагеррака, простирается 60 миль на сѣверъ до Ромсдале, имѣетъ въ ширину около 15 миль и возвышенностями своими, достигающими 4000 фут. и болѣе, наполняетъ окрестности Бергена на западѣ и Христіаніи на востокѣ. Хребетъ этотъ въ видѣ широкой плоской возвышенности, вышиною отъ 2000—3000 фут., отдѣльными вершинами простирается до длинныхъ озеръ, лежащихъ у сѣверо-восточнаго Міёзенскаго озера, при выходѣ изъ высокаго хребта и простирающихся до долины Гломмена. Гедемаркенъ есть единственная равнина Норвегіи и вмѣстѣ съ тѣмъ единственная ея житница. Проходъ, ведущій чрезъ этотъ хребетъ, отъ Христіаніи до Бергена, на Филле-Фіельдѣ имѣетъ въ высоту 3732 фута, вершина же Филле-Фіельда—5524 ф. Отъ него съ западной стороны, на протяженіи многихъ миль, спускаются въ узкія долины прекраснѣйшіе браэры, т. е. глетчеры, но еще болѣе великолѣпно на юго-западной сторонѣ съ Фолге-Фонденъ — смежнаго хребта, длиною 12 миль и вышиною 5432 фута.

Довре-Фіельдъ, простирающійся лишь на 16 миль съ юга на сѣверъ, имѣющій большую ширину, представляетъ собою настоящій сѣверный Сень-Готардскій хребетъ, образуя горный узелъ между сѣверной и южной отраслями горной цѣпи. Онъ простирается на сѣверо-востокъ и между Дронтгеймскимъ и Христіанійскимъ округами образуетъ пограничный хребетъ до Шведской границы, гдѣ всѣ шведскія горныя отрасли соединяются въ одинъ хребетъ. Ланге-Фіельдъ раздѣляетъ страну на восточную и западную часть, а Довре-Фіельдъ на южную и сѣверную. Изъ Гедемаркенской долины, вверхъ по Гломмену, горный проходъ чрезъ Лассоэдалъ ведетъ въ Ромсдалъ; это пониженіе находится на 2200 фут. надъ уровнемъ моря и есть единственный въ своемъ родѣ во всей Норвегіи. Отъ этого главнаго прохода къ Дронтгеймскому округу, къ сѣверо-востоку, тянется Довре-Фіельдъ, до Рёраасъ, при источникѣ Гломмена. Величайшая вершина его на сѣверо-востокѣ есть Sylfiaellet, изогнутая масса съ двумя колоссальными остроконечіями, а на юго-западѣ Sneehaetten 7620 ф.; это —

сѣверные Монбланъ и Монроза, со всѣхъ сторонъ покрытыя обширными снѣжными полями. Южная отлогость простирается до Міезенскаго озера, сѣверная же образуетъ уступъ до дронтгеймскаго фюрда. Минералогическія и геологическія отношенія тѣ же самыя, что на Сень-Готардѣ: великолѣпная кристаллическая горная порода, распростертая въ видѣ прекраснѣйшаго ковра. Растительность есть альпійская вершинная флора. Вотъ почему на Сень-Готардѣ, на высотѣ 6000—7000 ф., встрѣчается та же самая флора, какъ въ полярной Норвегіи, у подошвы Кіёленскихъ горъ и до линіи вѣчнаго снѣга. Всѣ растенія, могущія укрываться подъ снѣгами, встрѣчаются далеко на сѣверѣ, гдѣ кратковременное, но жаркое лѣто сильно способствуетъ растительности и созрѣванію. Поэтому на умѣренныхъ высотахъ до самаго Нордкапа зрѣетъ земляника и ползучая малина. Рожь и ячмень зрѣютъ еще въ окрестностяхъ Алтенгаарда подъ 70° сѣв. шир., недалеко отъ Нордкапа. Но деревья, поднимающіяся надъ снѣжнымъ покровомъ, расти не могутъ. Всякое нѣжное растеніе избѣгаетъ полярной стужи, сѣвернаго вѣтра, холоднаго, влажнаго морскаго воздуха и густыхъ морскихъ тумановъ. Въ окрестностяхъ Гейдемаркена земледѣліе еще довольно удовлетворительно. Граница буковаго дерева находится подъ 59° сѣв. шир., слѣдовательно на южной оконечности полуострова и уже при Христіаніи буковыхъ лѣсовъ болѣе не встрѣчаютъ. Но болѣе твердый дубъ и даже дикая яблоня восходятъ далѣе на сѣверъ: граница обоихъ — близъ Дронтгейма подъ 63° с. ш. — Начиная отсюда до Нордкапа растетъ одна береза. Ель, болѣе мягкая, чѣмъ сосна на южной границѣ Салтена подъ 67° ш. прекращается вмѣстѣ съ Кунненскимъ хребтомъ. Одна только болѣе твердая сосна встрѣчается вмѣстѣ съ березой подъ высшими полярными широтами. Въ окрестностяхъ Дронтгейма, гдѣ ель на горахъ восходитъ до 1500 ф., сосна подымается еще на 600 ф. выше. Самыя сѣверныя сосны въ Европѣ растутъ въ Алтенгаардской бухтѣ въ Финмаркенѣ, подъ 70° ш. Сѣвернѣе этого предѣла земледѣліе никогда не удавалось; только сосна и ольха въ видѣ ползущаго приземистаго кустарника встрѣчаются до самаго Нордкапа.

Снѣжная линія, которая на южной оконечности Норвегіи находится на высотѣ 5000 ф., въ Лапландіи начинается 3000 ф. ниже. Это пониженіе имѣетъ мѣсто не только на сѣверной, но и на западной сторонѣ, приблизительно на 1506 ф. потому, что у береговъ туманы бывають сильнѣе, лѣто не столь жарко, слѣдовательно снѣгъ труднѣе

оттаиваетъ. Подобно предѣлу вѣчнаго снѣга и верхній предѣлъ деревьевъ также понижается. На равнинахъ предѣлъ ячменя лежитъ подъ 70° , въ южной Норвегіи (60° — 61°) онъ восходитъ на высоту 2000 ф., а въ южной Лапландіи (67°) не доходитъ даже до 800 ф. надъ уровнемъ моря.

Большія Кіёлскія горы простираются отъ Доврефельда на 100 миль безъ перерывовъ на сѣверо-сѣверо-востокъ и дѣлитъ полу-островъ на двѣ весьма неравныя части. Западная часть представляетъ странное скопленіе утесовъ и столь же странное расщепленіе береговъ вслѣдствіе образованія шхеръ, какъ будто бы середина горнаго хребта достигаетъ наибольшей вышины своей не на материкѣ, а на западномъ утесистомъ берегу и даже на безчисленныхъ близлежащихъ островахъ. Путешествіе вдоль берега сухимъ путемъ здѣсь совершенно невозможно. На сѣверѣ отъ Дронтгейма, подъ 66° ш., на островѣ Алпенѣ, находится гора *Syv Soestren* (семь сестеръ) поднимающаяся до изумительной высоты. Подъ полярномъ кругомъ, подъ 67° , страшный утесистый хребетъ Кунненъ приближается къ самому морю и опускается въ видѣ скалистой стѣны 1000 ф. высоты; надъ моремъ онъ подымается еще на 3000—4000 ф.; поверхность его совершенно нагая, покрыта вѣчными снѣжными полями, откуда ледники (*Jökler*) непосредственно спускаются въ море. На сотнѣ Лофодденскихъ острововъ, совершенно отдѣльно, посреди Океана, подымаются высокіе утесы, омываемые бушующими морскими волнами. Съ этого мѣста начинается расщепленіе сѣверной оконечности Европы въ видѣ утесистыхъ остроконечій, мысовъ, полуострововъ и острововъ, или же въ видѣ глубокихъ, весьма узкихъ бухтъ, длиною отъ 45—85 верстъ. Почва покрыта весьма бѣдною растительностію, мхами, лишаями и приземистыми альпійскими травами, зимующими подъ снѣгомъ. Однѣ только рыбы и безчисленныя стаи морскихъ птицъ водятся въ этихъ пустыняхъ сѣвернаго побережья. Мѣстами попадается защищенная и болѣе теплая бухта, вокругъ которой раскинуты рыбачьи хижины и растутъ хвойныя деревья. Ледники *Юкельфюрдъ* подъ 70° ш., на сѣверо-западѣ отъ Альтенгарда, суть самыя сѣверныя въ Европѣ. По направленію къ Нордкапу, на островѣ Магерѣе горы спускаются на 1200 ф. Къ сѣверо-востоку горы простираются до Нортгинскаго мыса у Портсангерскаго, Лакскаго и Танасскаго фюрдовъ. Здѣсь горная цѣпь оканчивается въ видѣ подводныхъ скалъ, а на востокѣ болотами Энартрэска. Высокія горы простираются только до тѣхъ мѣстъ, гдѣ рѣка

Алтенъ вытекаетъ изъ озеръ на границахъ Лапландіи, а рѣка Тана изъ Энаратраскаго озера. Эти рѣки, прорываясь сквозь утесы, образуютъ весьма крутыя и тѣсныя ущелья, по которымъ онѣ текутъ на сѣверъ, низвергаясь великолѣпными водопадами. Къ югу отъ этой линіи горы прекращаются вовсе; только въ этихъ мѣстахъ существуютъ Лапландскія альпы, а далѣе на югѣ находятся плоскія равнины, понижающіяся къ Ботническому заливу двумя или тремя широкими террасами, равномерно покрытыми гранитнымъ пластомъ. Вся страна представляетъ необозримую горную равнину. Водораздѣльная линія повсюду простирается къ востоку отъ высочайшихъ горныхъ вершинъ, а отнюдь не по хребту горной цѣпи,—крайне на 2000 ф. надъ уровнемъ моря; между тѣмъ какъ на западѣ горныя вершины поднимаются на 3000—4000 ф. выше. Вся Шведская Лапландія, Вестработнія, Норландъ и Свеаландъ образуютъ однообразную горную равнину, спускающуюся къ морю. Вдоль всей южной отлогости Кіёленскихъ горъ простирается средняя терраса отъ Каутокейно до Муонониски при Муоніоіи Эльфѣ (60° ш.). Тамъ, гдѣ Шведскія рѣки, вытекающія изъ верхнихъ альпійскихъ озеръ, изъ верхней террасы вступаютъ въ прибрежную, онѣ каждый разъ образуютъ водопады, часто же безчисленное множество быстринъ, какъ напр. отъ Муоніо до Кънгаса. Знаменитая долина Даларне лежитъ при юго-восточной отлогости великихъ Кіёленскихъ горъ и большую частію представляетъ горную равнину, простирающуюся до знаменитыхъ водопадовъ Элокарлеборгскихъ у самаго моря. Здѣсь плоское побережье прекращается и далѣе къ югу начинаются скалистые берега и шхеры. Западная Готландія не имѣетъ высокихъ горъ: горныя цѣпи ея, простирающіяся близъ самыхъ прибрежій, часто представляютъ однѣ развалины. Она находится лишь на нѣсколько сотъ футовъ надъ уровнемъ моря; по этой причинѣ она плодороднѣе и, благодаря низменному своему положенію, даже подъ 60° ш. изобилуетъ лѣсами.

Горная природа, изобиліе водъ, альпійскія озера, водопады, шхеры и фіорды придаютъ Скандинавскому ландшафту угрюмо-величественный характеръ, но въ то же время представляютъ величайшія затрудненія для трудолюбиваго человѣка; старающагося преодолѣвать препятствія, представляемыя ему природою. Значительный периметръ площади, многократныя расчлененія, малое народонаселеніе, высшая сѣверная широта, множество утесовъ, скудная растительность и незначительное число плодородныхъ равнинъ обуславливаютъ бѣдность Швеціи и Норвегіи, сравнительно съ остальною Европой. Все богатство этихъ странъ со-

ставляютъ его берега, его лѣса и металлы. Здѣсь въ высшей степени нужна вся энергія, смѣлость и предприимчивый духъ древнихъ Норманновъ, чтобъ преодолѣть Скандинавскую природу. Тамъ, гдѣ жителямъ недостають эти качества, страна остается пустынею. Шведы и Норвежцы въ южной части полуострова суть двѣ главныя націи готскаго происхожденія, говорящія на древне-германскомъ языкѣ; Финны же и Лапландцы суть древнѣйшіе, первобытные жители, оттѣленные вышеупомянутыми народами къ побережьямъ и къ сѣвѣннымъ полямъ сѣвера; они до сихъ поръ остаются грубыми пастухами (оленьихъ стадъ) и рыбаками и изъ язычества едва перешли въ христіанскую вѣру. Положеніе страны и обитающихъ ея народовъ дѣлаетъ Скандинавскій полуостровъ почти островомъ. На югѣ онъ отгѣленъ отъ другихъ странъ моремъ; примыканіе же къ европейскому матеріку посредствомъ негостепримнаго пустыннаго сѣвернаго перешейка въ расчетъ принимаемо быть не можетъ. Если бы Швеція была совершеннымъ островомъ, то могла бы развиться ранѣе юго-западной сосѣдней страны.

Обратимся наконецъ къ *Англійской островной группѣ*, безспорно замѣчательнѣйшей и важнѣйшей на всемъ земномъ шарѣ.

Если бы въ югозападной Скандинавіи Доврскій горный хребетъ. вмѣсто того чтобъ подняться до высоты Сень-Готарда, опустился въ глубину, то чрезъ это произошелъ бы морской проливъ. Такъ дѣйствительно случилось въ Великобританіи. Морской рукавъ раздѣлилъ меридіанный хребетъ на двѣ части и этимъ обогатилъ островную группу Британіи. Островъ Ирландія отдѣленъ былъ отъ восточной Англіи Ирландскимъ моремъ и каналомъ св. Георгія на югѣ также и сѣвернымъ каналомъ, находящимся между Шотландіей и сѣверной Ирландіей. Морской каналъ, отдѣляющій въ видѣ большой трещины, простирающейся съ юга на сѣверъ, оба эти острова, повсюду показываетъ слѣды великаго переворота. Изъ глубины моря съ ужасной силой поднялись черныя обильныя желѣзомъ базальтовыя массы и своими пластами и колоннами покрыли растрескавшіяся горныя отложения у берега моря. Изъ провалившейся пропасти, наполнившейся морскою водою, поднялись тысячи утесовъ и сотни базальтовыхъ острововъ странной формы, а посреди ихъ островъ Стафа съ Фингаловой пещерой. Вотъ откуда произошли удивительныя, расщепленныя побережья западной Англіи, также и удивительное преобладаніе базальтовыхъ массъ, которыя вездѣ, снѣзу

вверхъ, въ видѣ жилъ проникають въ растрескавшіяся гранитныя массы. Не одни только базальтовые залежи встрѣчаемъ мы здѣсь, но и другія проблематическія формаціи; таковы напр. замѣчательныя оловянные жилы, простирающіяся по всему Корнваллису. Вотъ почему по обѣимъ сторонамъ горныхъ хребтовъ до значительной глубины подъ поверхностію моря встрѣчаемъ мы остатки первобытныхъ лѣсовъ, которые, будучи повсюду прорѣзаны рудными жилами, покрыли землю весьма толстымъ слоемъ каменнаго угля, обуславливающимъ промышленность и богатство Великобританніи. Ирландія представляетъ тѣ же физическія особенности: вдоль огромной трещины горы ея поднимаются отвѣсно; а къ юго-западу Ирландія представляетъ каменистыя равнины, обращенныя къ Океану и большою частію покрытыя болотами; тутъ, стало-быть, встрѣчаемъ мы обратное явленіе, чѣмъ въ Англійи и Скандинавіи. Но на сѣверо-востокѣ гигантскія базальтовыя стѣны поднимаются изъ моря, представляя какъ бы разрушенный мостъ между Шотландіей и Ирландіей; это — такъ называемый Giant Causeway — путь гигантовъ, на сѣверо-восточномъ берегу Антрима. Подобныя-же явленія встрѣчаемъ мы по всей сѣверной Шотландіи, образующей какъ бы отдѣльный міръ, чуждый остальной Европѣ. Здѣсь отечество Фиггала и Оссіана, здѣсь древняя Каледонія — отечество шотландскихъ преданій, сказочный міръ сѣвера. Цивилизаціи и великой роскоши универсально — развитой Англійи рѣзко противостоитъ бѣдность и уединеніе, простота и дикость плоской западной Ирландіи и высокой Шотландіи, на крайнемъ бурномъ сѣверѣ. Природа не могла создать большаго контраста пластической формы какъ между умѣренной, повсюду доступной Англійей, удобно сообщающейся съ центромъ Европы на юго-западѣ, а посредствомъ своихъ пристаней съ цѣлымъ свѣтомъ, и между суровой сѣверо-западною оконечностію высокой Шотландіи и Ирландіей совершенно лишеными путей сообщеній, лежащими посреди сѣвернаго Океана, отдѣленными отъ Европы и отъ остальнаго океаническаго міра страшными бурунами, ударомъ волнъ и бурями. Въ послѣдствіи Англійи удалось перенести искусственныя свои средства, свои каналы, пароходы и т. д. въ западныя и сѣверныя свои владѣнія и тѣмъ вовлечь менѣе благоприятствуемая природою страны во всемірную торговлю и сдѣлать ихъ участниками всемірнаго своего владычества.

Положеніе Англійи, ея умѣренный климатъ, влажная атмосфера, обиліе водъ, плодородная почва, направленіе судоходныхъ рѣкъ и

счастлирое очертаніе ея береговъ, изобилующихъ пристанями, вотъ первыя физическія условія самостоятельнаго, универсальнаго развитія ея жителей и политическихъ, даже космополитическихъ отношеній страны. Благодаря блестящему состоянію своего флота, которое могло имѣть мѣсто только при этихъ условіяхъ, благодаря распространенію колоній по всѣмъ частямъ свѣта, по всѣмъ морямъ и подъ всѣми поясами земнаго шара, незначительной по величинѣ Англіи удалось распространять первоначально весьма тѣсныя предѣлы своего владычества и своего вліянія далеко за Британскій каналъ, за Нѣмецкое и Ирландское моря. Для изученія страны, т. е. не мертвой, а живой Англіи потребно знаніе всѣхъ почти остальныхъ частей земнаго шара. Благодаря непрестанной своей прибрежной и столь же постоянной и непрерывной внѣшней торговлѣ, Англіи удалось вдесятеро распространять естественные свои предѣлы. Она граничитъ въ сѣверной Европѣ съ Даніей, сѣверной Германіей, Голландіей, Франціей и Норвегіей, на югѣ съ Португаліей, Испаніей и Сициліей, а на востокѣ Турціей и Левантомъ, къ которымъ она, благодаря посредствующимъ звеньямъ: Гибралтару, Мальтѣ и Іонійскимъ островамъ, столь же близка какъ къ Пикардіи и Нормандіи. Англія владѣетъ ключами въ Средиземному и Адриатическому морямъ и вмѣстѣ съ тѣмъ господствуетъ надъ входами въ Балтійское и Черное моря (*). Она оттѣсняетъ Русскій флотъ въ Европѣ и Америкѣ на сѣверъ, а Американскія республики къ умѣренному и тропическому поясамъ. Предѣлы Англіи простираются и на южномъ полушаріи: вулканическій утесъ св. Елены и превосходная Капштадтская пристань представляютъ столько-же укрѣпленныхъ пунктовъ для охраненія судоходства по обоимъ полушаріямъ. Англія своимъ флотомъ господствуетъ въ Восточной и Западной Индіи, на югѣ посредствомъ Австраліи и Бенгаліи оказываетъ вліяніе на торговлю Китая и Японіи (**). Распространеніе предѣловъ Англіи по всему земному шару, необыкновенное раздѣленіе ея силъ, которое могло бы ослабить и уничтожить всякое другое государство на материкѣ, именно и составляетъ

(*) Какъ извѣстно, Іонійскіе острова недавно уступлены Греціи, поэтому все сказанное здѣсь о господствѣ Англіи надъ входами въ Адриатическое и Черное моря въ настоящему положенію дѣлъ не примѣнимо.

Пр. Пер.

(**) Со времени послѣдней войны Англіи съ Китаемъ, Англія, какъ извѣстно, получила непосредственное вліяніе на торговлю Китая. Англія приобрѣла права, которыя конечно останутся не безъ великихъ послѣдствій относительно всего политическаго существованія Китая, не говоря уже о томъ, что ей удалось приобрести Гонгъ-Конгъ и вообще стать твердою ногою на почву Средняго Имперіи.

Пр. Пер.

великую силу и опору Великобританіи. Англія, благодаря своимъ владѣніямъ по ту сторону Океана, отдѣленнымъ отъ Европы многими тысячами миль, неуязвима въ Европѣ. Владѣнія эти лежатъ повсюду разсѣянными, слѣдовательно не могутъ быть отняты разомъ. Атаковать всѣ слишкомъ трудно, блокировать же Англію вмѣстѣ съ ея колоніями совершенно невозможно. Центромъ всѣхъ владѣній и колоній служатъ метрополія — Англія. Она собираетъ всѣ произведенія ихъ, но не для того, чтобы накоплять, а для того, чтобы переработывать ихъ и потомъ разсылать во всѣ стороны, десятикратно увеличивая ихъ цѣнность. Къ метрополіи, какъ къ общему центру, стекаются сила, могущество, обиліе и богатство тысячекратныхъ произведеній ея владѣній. Движеніе Англіи влечетъ за собою движеніе всего свѣта. Это самое необыкновенное и великое явленіе въ исторіи новѣйшихъ временъ.

Сравнительно съ Англіей, такъ-называемое мировое владычество Римлянъ, называвшихъ самихъ себя завоевателями всего земнаго круга, было весьма ограничено. Владычество это распространялось только по матеріку, безъ морскихъ сношеній; вотъ почему великая держава ослабѣвала на границахъ своихъ: недоставало средствъ для взаимнаго сообщенія великихъ частей Имперіи съ ея членами. Римская Имперія не имѣла съ чужеземцами никакихъ сношеній; послѣдніе считались врагами. Даже среди мира продолжалась военная система власти, препятствующей всякимъ сношеніямъ. Поэтому, не смотря на величайшія усилія, на *limitibus Imperii Romani* произошло наконецъ ослабленіе силъ, потому что усилія и пріобрѣтенныя чрезъ нихъ выгоды были слишкомъ односторонними. Торговля и сношенія на Средиземномъ морѣ не простирались далеко внутрь материка. Укрѣпленія, ограды и даже поселенія многочисленныхъ легионовъ, направленные противъ непріятельскихъ владѣній, по причинѣ переворотовъ постоянно происходившихъ внутри Имперіи, не могли быть долговѣчными. Римская имперія со всѣхъ сторонъ подавлена была варварами: континентальная держава не имѣла возможности во время сосредоточить на важныхъ пунктахъ большое число своихъ защитниковъ, дабы тѣмъ спасти себя.

Непрерывныя внѣшнія сношенія и морскія сообщенія между собою всѣхъ частей и концовъ государства составляютъ величественный характеръ британскаго мирового владычества и поэтому вліяніе его на всѣ прочія части свѣта гораздо ошутительнѣе, чѣмъ вліянію рим-

своей имперіи на древній міръ. Даже въ мирное время Англія для своей промышленности, торговли и для своихъ колоній нуждается въ постоянныхъ флотахъ, съ величайшею скоростію разносящихъ во время войны силы и повелѣнія властителей, а въ мирное время крейсирующихъ по всѣмъ морямъ. Эти флоты, находящіеся во всякое время на готовѣ, совершенно почти уничтожаютъ великія разстоянія между метрополіей и колоніями и связываютъ ихъ между собою. Флоты обезпечиваютъ владѣнія и увеличиваютъ приносимые имъ доходы. Прибрежья Англіи были первыми корабельными верфями, станціями для флотовъ и морскими школами для матросовъ. Безъ прибрежій Англія не могла бы сдѣлаться Англіей. Лежащія близко другъ отъ друга города служатъ складными мѣстами для мануфактурныхъ и фабричныхъ произведеній всей страны, центрами для колониальной и всемірной торговли. Ни одинъ берегъ на земномъ шарѣ на столь маломъ пространствѣ, около 300 миль, въ морскомъ и коммерческомъ отношеніяхъ, не получилъ такого развитія, какъ берега Англіи. Это доказываетъ намъ поверхностное даже обозрѣніе восточныхъ, западныхъ и южныхъ береговъ ея. Восточный берегъ Англіи и Шотландіи имѣетъ 35 большихъ пристаней, западный берегъ 43, южный 27, всего 105 пристаней, величиною своею и вмѣстимостію превосходящихъ всѣ пристани Европы.

Это чрезвычайное движеніе изъ центра по радіусамъ представляетъ собою явленіе, начало котораго относится къ половинѣ прошлаго столѣтія. Свободныя учрежденія, законы, благопріятныя естественныя условія, колоніи и т. д. недостаточны, чтобы объяснить это явленіе, потому что всѣ эти условія существовали и прежде, а между тѣмъ не были въ состояніи произвести такія послѣдствія. Истинную причину должно искать въ новѣйшемъ способѣ пользоваться существующими средствами. Методъ этотъ не проявляется въ однихъ умственныхъ разсужденіяхъ и теоріяхъ, а въ практическомъ, положительномъ употребленіи даровъ природы, которыми надѣлена Англія. Это—духъ промышленности и торговли въ обширномъ смыслѣ. До половины прошлаго столѣтія Англія имѣла весьма дурныя дороги, подобно другимъ странамъ и ни одного канала; большая часть кораблей не годилась для плаванія по рѣкамъ. Немногія пристани годны были для якорной стоянки; богатые каменно-угольные копи мало разрабатывались; перевозка горячаго матеріала сухимъ путемъ обходилось слишкомъ дорого и вслѣдствіе этого тысячи машинъ и фабрикъ оставались безъ движенія.

Съ того времени искусство человѣка сѣужѣло воспользоваться дарами природы. Разнообразнѣйшая система внутреннихъ сообщеній простирается по всему острову, по всеѣмъ рѣчнымъ системамъ, по всеѣмъ водораздѣльнымъ линіямъ, по всеѣмъ горнымъ хребтамъ. Всѣ пристани, благодаря судоходству по рѣкамъ и каналамъ и шлюзамъ, иногда весьма смѣло устроеннымъ водопроводамъ, благодаря дорогамъ, мостамъ ведущимъ по сухимъ долинамъ, желѣзнымъ дорогамъ, пароходамъ и паровозамъ, весьма легко сообщаются съ внутренними частями страны. Отъ всеѣхъ каменноугольныхъ и торфяныхъ копей проведены каналы надъ и подъ землею; изъ всеѣхъ фабрикъ, изъ всеѣхъ мануфактурныхъ городовъ проведены дороги для перевозки большихъ тяжестей къ ближайшимъ торговымъ центрамъ.

Система англійскихъ каналовъ, составленная почти изъ 100 каналовъ весьма различной длины, занимаетъ въ длину около 500 геогр. миль. Двадцать одинъ каналъ пересѣкаетъ водораздѣльную линію восточной и западной Англійи. Каледонскій Каналъ, открытый въ 1822 году, пересѣкаетъ среднюю Шотландію и соединяетъ Нѣмецкое море съ Атлантическимъ Океаномъ, между Ивернессомъ на востокѣ и фортомъ Уильямомъ на западѣ; благодаря ему, даже большимъ 32-пушечныхъ фрегатамъ нѣтъ надобности обигать опасные берега сѣверной Шотландіи. Эта судоходная линія между Муррейскимъ заливомъ и Лохъ-Линнгеемъ, имѣетъ 15 миль въ длину и простирается между высокими альпійскими горами. Половину этой длины занимаютъ озера: Лохъ-Нессъ, Лохъ-Лочи и центральное озеро Лохъ-Ойчъ; другую половину занимаетъ каналъ съ 22 шлюзами. Помощію шлюзовъ уровень воды въ каналѣ можетъ быть поднятъ до высоты болѣе 80 футовъ надъ уровнемъ моря. Фрегатъ, отправляющійся съ востока на западъ, достигши этой высоты, посредствомъ осьми шлюзовъ, извѣстныхъ подъ названіемъ Нептуновой лѣстницы, опять опускается до уровня Атлантического Океана, западной оконечности канала. Каналъ этотъ есть образецъ въ своемъ родѣ, а исполненіе его служить какъ бы приготовительной работой для канала чрезъ Панамскій перешеекъ, который въ концѣ девятнадцатаго вѣка быть можетъ сдѣлаетъ центральную Америку доступной для всемірной морской торговли!

Съ сѣверныхъ и сѣверо-западныхъ равно и изъ юго-западныхъ оконечностей Европы, Италіи, Испаніи и Португаліи, началось открытіе на прочіихъ Океанахъ. Хотя и отдаленные *Феррарскіе*, *Азорскіе* острова и *Исландія* также причисляются къ Европѣ, потому что подъ

властны̄ европейскимъ державамъ, но этотъ взглядъ совершенно произвольный, ибо европейская природа совершенно чужда этимъ островамъ. Это суть массы, совершенно независимыя отъ материка, поднятыя изъ глубины Океана, которыя можно также причислить къ Америкѣ, какъ и къ Европѣ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стр.
Введеніе	1
Міровое положеніе и форма Европы	22
Названіе «Европа».	32
Границы Европы.	40
Горизонтальное протяженіе и расчлененіе Европы.	51
Европейскія моря.	62
Пластическая форма или вертикальное расчлененіе.	66
Западная и восточная Европа.	73
Горная діагональ.	75
Восточная низменность.	77
Кавказъ.	77
Ураль.	89
Карпаты.	107
Низменность Европы и водныя ея системы.	116
Западная половина Европы.	141
Альпы.	142
Главныя Альпійскія долины.	152
Четыре главныя рѣчныя долины внѣ Альповъ.	152
Внутреннія долины, прилегающія къ главной долинѣ Соны.	168
Внутреннія долины, принадлежащія къ главной долинѣ рѣки По.	169
Внутреннія долины, принадлежащія къ главной Рейнской долинѣ.	172
Внутреннія долины, принадлежащія къ главной долинѣ Дуная.	177
Альпійскія озера.	191
Альпійскіе проходы.	193
Проходы черезъ западныя Альпы.	196
Проходы, ведущіе черезъ Среднія Альпы отъ Монблана до Высоаго Глокнера.	201
Восточныя Альпы.	207
Жители Альпійскихъ горъ.	208
Германская сторона Альповъ.	210
Славянскіе народы Альпійскихъ странъ.	211
Строеніе Германскихъ горъ на сѣверѣ Альпійскихъ горъ и средняя Европа.	213
Нѣмецкая средняя горная цѣль (Mittelgebirge).	213
Западная область.	215
Средняя область между Рейномъ и Эльбою.	216
Восточная область.	219
Расчлененія Европы на югъ и на сѣверъ.	220
Южная Европа.	220

Греческій полуостровъ	224
Древняя Греція	226
Мировое положеніе южныхъ оконечностей Европы, три переходныхъ моста, ведущихъ на югъ и прогрессивность ихъ	243
Апеннинскій полуостровъ	247
Гесперійскій полуостровъ (Испанія и Португалія)	261
Кастильское плоскогорье	267
Кастильскій раздѣляющій хребетъ	269
Восточная группа. Четыре главныхъ прохода съ востока на западъ, изъ Арагоніи въ Кастилію	272
Восточная половина. Четыре главныхъ прохода изъ Новой въ Старую Кастилію	274
Западная половина раздѣляющаго хребта между Леономъ и Эстремадурой	278
Крайняя западная передняя часть раздѣляющаго хребта. Сіерра Эстрелла	279
Терраса Старой Кастиліи	281
Терраса Новой Кастиліи	284
Горныя отлогости плоскогорья	292
Сѣверная отлогость Кастильской высокой равнины	293
Течучія воды полуострова	299
Южная отлогость Кастильскаго плоскогорья	303
Андалузскій раздѣляющій хребетъ	303
Андалузское побережье	305
Верхняя Андалузія. Горная страна	306
Прибрежныя горы Гранады вообще	307
Пиреней	312
Западныя Пиреней	315
Восточныя Пиреней	318
Среднія Пиреней	320
Сѣверныя и сѣверо-западныя оконечности Европы	327

КНИГИ, ИЗДАННЫЯ
АЛЕКСАНДРОМЪ ИЛЬЧЕМЪ ГЛАЗУНОВЫМЪ.

Книжный магазинъ въ Москвѣ, на Кузнецкомъ мосту, въ домѣ Торлецкаго.

(Цѣны назначены съ пересылкою)

Европа.

Лекціи читанныя въ берлинскомъ университетѣ *Карломъ Риттеромъ* и изданныя *А. Даніелемъ*. Перев. съ нѣмец. *Я. И. Вейнбергъ*. 1 томъ въ 8 д. л. М. 1864. Ц. 2 р.

Общее землѣдѣніе.

Лекціи, читанныя въ берлинскомъ университетѣ *Карломъ Риттеромъ* и изданныя *А. Даніелемъ* (*Allgemeine Erdkunde*. Berlin. 1862 г.). Перев. съ нѣмец. *Я. И. Вейнбергъ* 1 томъ, 8 д. л. М. 1864 г. Ц. 1 р.

О происхожденіи видовъ,

въ царствѣ животномъ и растительномъ путемъ естественнаго подбора родичей, или о сохраненіи усовершенствованныхъ породъ въ борьбѣ за существованіе. Сочиненіе *Чарльса Дарвина*. Перев. съ англійскаго процес. моск. универс. *С. А. Рачинскій*. 1 томъ, 8 д. л. Съ рисункомъ. Спб. 1864 г. Ц. 2 р. 50 к.

Чудеса подземнаго міра.

Сочиненіе *Гартвига*. Перев. съ нѣмецкаго *А. Корсакъ*. Съ политипажани и картинами. 1 томъ, 8 д. л. Спб. 1863 г. Ц. 2 р. 50 к.

Природа и человекъ на крайнемъ сѣверѣ

(Полярныя страны) Соч. *Гартвига*, автора «Море и его жизнь и Тропическій міръ» Пер. съ нѣмецкаго *С. А. Усовъ*. 1 томъ, 8 д. л. М. 1863 г. Ц. 2 р.

Естественная исторія насѣкомыхъ,

содержащая въ себѣ подробное описаніе вредныхъ и полезныхъ насѣкомыхъ, описаніе ихъ превращеній, пищи, пріемовъ служащихъ для ея добыванія, жилищъ и проч. Сочиненіе *У. Кэрби* и *У. Спенсъ*. Перевелъ съ англійскаго седьмаго изданія *Андрей Минъ*. 1 томъ, 8 д. л. М. 1863 г. Ц. 2 р. 50 к.

Учебная книга географіи.

Соч. *Даніеля*. Перевелъ съ 11-го нѣмецк. изд. *А. Корсакъ*. I томъ, въ 8-ю л. л. М. 1863 г. Ц. 2 р. 50 к.

Физиологическія картины.

Соч. *Лудовика Бюхнера*, автора «*Kraft und Stoff*». Перевелъ *С. А. Усовъ*. I томъ въ 8 л. л. М. 1862 г. Ц. 1 р. 50 к.

Тропическій міръ

въ очеркахъ животной и растительной жизни. Соч. *Гартауга*, автора «*Море и его жизнь*». Перевелъ съ нѣмецкаго *С. А. Усовъ*. I томъ, въ 8 л. л., съ шестью хромолитографированными картинками. М. 1862 г. Ц. 2 р. 50 к.

На берегу моря.

Зоологическіе этюды въ Ильеракомбъ, Тенби, на Сидлійскихъ островахъ и на Джерви. Сочиненіе *Г. Г. Льюиса*, автора «*Физиологіи обменной жизни*». Перевелъ съ англійскаго втораго изданія *Андрей Минъ*. Съ 7-ю литографированными рисунками, I томъ въ 8 л. л. М. 1862 г. Ц. 2 р.

Растеніе и его жизнь.

Популярныя чтенія профессора *Шлейдена*. Перевелъ съ 5-го послѣдняго нѣмец. изданія профессоръ московскаго университета *С. А. Рачинскій*. Къ этому переводу прибавлены: предисловіе, написанное Шлейденомъ, и статьи Рачинскаго «по поводу картины де-Геема». Великолѣпный томъ, въ 8 л. л., съ превосходными хромолитографированными картинками, политипажамъ и таблицами, исполненными Бахманомъ. М. 1862 г. Ц. 3 р.

Содержаніе книги: Два предисловія Шлейдена, одно изъ нихъ къ русскому переводу.—По поводу картины де-Геема. С. Рачинскаго.—Глазъ и микроскопъ.—О внутреннемъ строеніи растеній.—О размноженіи растеній.—Морфологія растеній.—О погодѣ.—Вода и ея движеніе.—Море и его жители.—Чѣмъ живетъ человекъ?—О молочномъ сокѣ растеній.—Нѣсколько словъ о кактусахъ.—Географія растеній.—Исторія растительнаго царства.—Эстетика растительнаго царства.

Этюды (Studien).

Популярныя чтенія профессора *Шлейдена*. Перевелъ со 2-го послѣдняго нѣмец. изданія ординарный профессоръ московскаго университета *Я. Н. Калитовскій*. I томъ, въ 8 л. л., съ портретомъ Шлейдена, хромолитограф. картиною, картою и таблицами. М. 1862 г. Ц. 2 р. 50 к.

Содержаніе книги: Миражъ, вмѣсто введенія.—Переселеніе въ органическомъ и неорганическомъ мірѣ.—Франклинъ и экспедиціи въ полярныя страны.—Природа звуковъ и звуки въ природѣ.—Душа растеній.—Сведенборгъ и суевѣріе.—Валленштейнъ и астрологія.—Мечтанія естествоиспытателя при лунномъ свѣтѣ.—Волшебство и вѣра въ явленіе духовъ.

Картины растительности земного шара.

Сочиненіе *Л. Рудольфа*. По нѣмецкому подлиннику составилъ *А. П. Бекетовъ*. I томъ, въ 8 д. л., съ картинами и политипажамн. Ц. 2 р. 50 к.

Физиологія обыденной жизни.

Соч. *Г. Г. Льюиса*. Съ политипажамн. Перевели съ англійскаго *Я. А. Борзенковъ* и *С. А. Рачинскій*. Изданіе третье. М. 1864 г. въ 8 д. л. Ц. 3 р.

Оглавленіе. — Голодь и жажда. — Пища и питье. — Пищевареніе и его устройство. — Строеіе и отправленіе нашей крови. — Кровообращеніе; его исторія, путь, совершаемый кровью, причнны кровообращенія. — Дыханіе и удущеніе. — Откуда берется теплота нашего тѣла и чѣмъ она поддерживается. — Чувствованіе и мышленіе. — Мозгъ и умственная дѣятельность. — Наши чувства и ощущенія. — Сонъ и сны. — Свойства, переходящія отъ родителей къ дѣтямъ. — Жизнь и смерть. — Заключеніе.

Сочиненія Лермонтова.

Приведенныя въ порядокъ и дополненныя *С. С. Дудышкинымъ*. 2 тома. Изданіе второе, свѣренное съ рукописями и дополненное. Съ портретомъ поэта, гравированнымъ на стали въ Лейпцигѣ и двумя снимками съ почерка Лермонтова. Спб. 1863 г. Ц. 3 р. 50 к.

Дворянское Гпѣздо.

Романъ *И. С. Тургенева*. М. 1859 г. Ц. 1 р. 50 к.

Руководство къ Зоологіи. Животныя безформенныя. Amorphozoa.

Х. Г. Бронна, профессора Зоологіи и прикладнаго естествовѣдѣнія въ Гейдельбергскомъ университетѣ, члена Берлинской и Мюнхенской академіи наукъ, Лондонскаго геологическаго общества и проч. Переводъ и дополненія *Анатолія Богданова*. Съ XIX хромолитогрaфированными таблицами и политипажамн. I томъ. Москва. 1861 г. Ц. 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

— Тома 2-го выпускъ 1-й, съ политипажамн и литогрaфированными таблицами. Ц. 1 р. 50 к.

Общая Біологія, Изидора Жоффуа Сентъ-Илера,

члена академіи наукъ въ Парижѣ, профессора въ музеумъ естественной исторіи и Сорбонѣ, президента Парижскаго общества акклиматизаціи. Переводъ *Анатолія Богданова*. Томъ I-й, въ 2-хъ частяхъ. Съ фотографическимъ портретомъ Изидора Жоффуа Сентъ-Илера. М. 1860 г. Ц. за 2 книги 2 р. 75 к.

Руководство къ теоретическому и практическому пчеловодству, составлено *В. Краузе*, испр. должн. младш. профессора при Горыгорѣцкомъ земледѣльскомъ институтѣ. Со 154 политипажамн въ текстѣ. Изданіе удостоенное преміи отъ Ученаго Комитета Министерства Государственныхъ Имуществъ. 1 томъ, въ 8 д. л. М. 1860 г. Ц. 2 р.

Огородничество.

Соч. *Люкаса*. Перевелъ съ послѣдняго нѣмец. издан. профессоръ московскаго университета *Я. Н. Калиновскій*. I томъ, съ политипажами. М. 1862 г. Ц. 2 р.

Оглавленіе 1-й части. Введеніе. — Общія понятія объ огородничествѣ, степень его доходности и опредѣленіе прибыли. — Распоряженіе и устройство огорода. — Орудія и прочая утварь, употребляемая въ огородничествѣ — Обработка огородной земли. — Удобреніе огородовъ. — Поливка, посѣвъ, пересадка на мѣсто. — Перезимованіе овощей въ огородѣ. — Бѣленіе овощей. — Уборка и сохраненіе огородныхъ продуктовъ. — Уничтоженіе вредныхъ для огорода животныхъ и насекомыхъ.

Оглавленіе 2-й части. Однолѣтніе овощи. — Однолѣтнія салатныя растенія, однолѣтнія ароматныя и служащія для приправъ растенія. Десертныя овощи. — Двухлѣтніе овощи. — Многолѣтніе овощи. — Многолѣтніе десертныя плоды.

О разведеніи кормовыхъ травъ на поляхъ.

А. Савьтова, адъюнкты-профессора Императорскаго С.-Петербургскаго университета. Изданіе 2-е. Москва. 1860 г. Ц. 1 р.

Краткое оглавленіе. — Выгоды, которыя доставляетъ травосѣяніе. — Степень примѣнимости и потребности полевого травосѣянія въ Россіи. — Клеверъ красный и бѣлый. — Люцерна. — Эспарсетъ. — Вика. — Тимофеева трава. — Шпергель.

Руководство къ химическому изслѣдованію

важнѣйшихъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ. Соч. доктора *Э. Вольфа*, профессора въ королевской сельско-хозяйственной академіи въ Гогенгеймѣ. Перев. съ нѣмец. *Иванъ Пожевисневъ*. М. 1860 г. Ц. 50 к.

П Е Ч А Т А Ю Т С Я:

Ученіе Дарвина

«О происхожденіи видовъ», общепонятно изложенное *Ф. Ролле*. Пер. съ нѣм. *С. А. Усовъ*.

Основанія Геологій:

(Principles of Geology). Соч. *Ч. Лейеля*. Пер. съ англійскаго *А. Минъ*.

Единство мірозданія.

Сочиненіе *Гартвига*. Пер. съ нѣмецк.

ОПЕЧАТКИ И НЕДΟΣМОТРЫ.

<i>Стран.</i>	<i>Строки.</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Должно читать:</i>
12	22 св.	теруанскихъ	перуанскихъ
59	14 „	Америкой	Африкой
76	15 св.	Ново-Дубоссары	Дубоссары
100	19 „	предыдущую	предыдущею
104	13 св.	взыскали	доставляли
121	9	лопастей образуетъ	образуетъ
122	12	и — 30	и — 30 град.
152	8	на Фіельскихъ горахъ	на Норвежскихъ Фіеллахъ
161	12 св.	милю	милю
„	4	Майнцъ	Майнъ
164	13	третьихъ	третьи
194	8 св.	Пустердоскую Лину	Пустерскую долину
222	2	звѣно	звено
224	2	зоническомъ	Іоническомъ
230	9	Эвряпомъ	Эвряпомъ
236	13	на востокъ	на востокъ
244	8	Элисомъ (Куленна)	Элисомъ (Киллена)
274	7 св.	Изъ Новой въ Старую Кастилію	Изъ Новой Кастиліи въ Старую.
276	2 св.	равная	ровная
276	11	продолжается	господствуетъ
279	10	средствъ	средствъ для существованія
„	12 св.	Ното	Нотѣо
287	8 св.	сухую	холодную
298	3 св.	Британіи	Бретаньи
299	15 св.	де Миньо	до Миньо
311	19 св.	рощей	рощъ
320	19	цѣлебнымъ водамъ	цѣлебнымъ источникамъ
„	20	въ видѣ,	въ видѣ террасъ
„	23	террасъ, вѣнцомъ	вѣнцомъ
323	6	20578	10578
336	16	Муоніоін	Муоніо
342	15	пересѣкаеть	пересѣкають

2

M302721

THE UNIVERSITY OF CALIFORNIA LIBRARY

— —